

Федеральное государственное образовательное бюджетное
учреждение высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Полежарова Людмила Владимировна

**МЕТОДОЛОГИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И
НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОМПАНИЙ И
БЕНЕФИЦИАРОВ**

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Москва - 2020

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические и методологические основы налогообложения транснациональных компаний и бенефициаров	25
1.1 Эволюция теоретических взглядов на функциональное назначение налогов в сфере трансграничной деятельности и движения капиталов	25
1.2 Генезис методологии международного налогообложения трансграничных доходов компаний.....	42
1.3 Базовая модель международного налогообложения: специфические характеристики и институционально-функциональная организация.....	60
1.4 Проблемы теоретико-методологического обоснования традиционного подхода в международном налогообложении.....	78
Глава 2 Стратегические векторы развития налоговой системы в сфере международного налогообложения.....	89
2.1 Активизация доминирующей роли транснациональных компаний в мировой экономике как фактор реформирования методологии налогообложения и администрирования.....	89
2.2 Методология налогообложения и налогового администрирования трансграничной деятельности транснациональных компаний в различных странах.....	101
2.3 Стратегия развития альтернативной методологии налогообложения и администрирования транснациональных компаний в системе социально-экономической и финансово-налоговой политики России.....	122
2.4 Развитие методов международного разделения налоговой юрисдикции государств..	135
Глава 3 Совершенствование налогового администрирования транснациональных компаний как фактор укрепления национальной налоговой базы России	155
3.1 Становление и модификация налогового администрирования внутригрупповых сделок как метода нейтрализации «эрозии» налоговой базы в международном контексте.....	155
3.2 Методический аппарат восстановления национальной налоговой базы в механизме администрирования контролируемых иностранных компаний.....	168
3.3 Философия «фактического получателя дохода» в контексте налогового контроля прозрачности международного договора.....	184

Глава 4 Формирование налогового режима, благоприятного для привлечения капиталов, на основе экономико-математического моделирования международного налогообложения транснациональных компаний	200
4.1 Теоретико-методологические аспекты международного налогообложения транснациональных компаний и их отображение в экономико-математических моделях.....	200
4.2 Методология оценки мер налоговой политики по борьбе с минимизацией налогов с позиций национального благосостояния.....	211
4.3 Обоснование налоговой политики России в международной сфере, нацеленной на привлечение капиталов.....	251
Заключение.....	283
Список сокращений и условных обозначений	305
Список литературы	306
Приложение А Результаты расчетов по вычислительному эксперименту 1	348
Приложение Б Результаты расчетов по вычислительному эксперименту 2.....	351
Приложение В Результаты расчетов по вычислительному эксперименту 3.....	354
Приложение Г Результаты расчетов по вычислительному эксперименту 4.....	356
Приложение Д Результаты расчетов по вычислительному эксперименту 5.....	360
Приложение Е Результаты расчетов по вычислительному эксперименту 6.....	363
Приложение Ж Результаты расчетов по вычислительному эксперименту 7.....	366
Приложение И Результаты расчетов по вычислительному эксперименту 8.....	370

Введение

Актуальность темы исследования предопределена необходимостью дальнейшей модернизации методологии налогообложения и налогового администрирования в международной сфере в условиях углубления мировых институциональных преобразований и тенденций развития экономики.

Одним из приоритетных направлений в условиях достижения целей макроэкономической политики, определенных Прогнозом долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2030 года [1] и одноименной Концепцией на период до 2020г. [2], является «усиление стимулирующего влияния налоговой системы на развитие экономики при одновременном устойчивом выполнении фискальной функции. Механизмы налоговой политики, в том числе администрирования налогов и сборов, должны стимулировать перемещение финансовых центров и центров прибыли корпораций из стран с пониженным налогообложением в Россию» [2].

Налоговая политика в международной сфере должна служить национальным целям развития, поставленным Президентом Российской Федерации, способствовать устойчивому ускорению экономического роста, расширению производственного потенциала российской экономики за счет создания дополнительных стимулов инвестиционной активности.

Доминантные тренды налоговой политики России в международной сфере на среднесрочную перспективу [3] предусматривают дальнейшую реализацию плана BEPS ОЭСР по борьбе с минимизацией и эрозией налогообложения для повышения прозрачности деятельности налогоплательщиков, обеспечения открытости и конкурентоспособности российской налоговой системы с тем, чтобы в максимальной степени отвечать на новые вызовы, связанные с уклонением от уплаты налогов.

В последние годы значительно увеличились темпы интеграции рынков и экономик. С одной стороны мировая глобализация рыночных экономик активизирует торговлю, способствует привлечению иностранных инвестиций во многие страны, развитию инноваций, созданию новых рабочих мест и преодолению бедности. А с другой стороны, результатом открытости границ национальных рынков является сложность контролирования финансовых потоков и исполнения налоговых обязательств субъектами хозяйственной деятельности.

Современное развитие мировой экономики характеризуется дальнейшей концентрацией хозяйственной деятельности на уровне транснациональных компаний (далее - ТНК) [4; 5], выступающих главной причиной глобальных дисбалансов и растущей асимметрии доходов между странами с различным уровнем экономического развития. По сведениям UNCTAD к моменту начала активной борьбы стран с размыванием налоговой базы на основе плана BEPS,

объемы продаж подразделений ТНК составили 36,4 трлн долл. США. Совокупная стоимость их активов превысила на 25 трлн долл. США объемы мирового ВВП, составив 102 трлн долл. США. В последние два десятилетия темпы роста объема продаж подразделений ТНК превысили темпы роста глобального ВВП более чем в 2 раза, а темпы прироста стоимости их активов – более чем в 7 раз. Если перед началом второй мировой войны в мире насчитывалось лишь около 300 крупных компаний [5], то сегодня ТНК – это более 60 тыс. материнских компаний и более 500 тыс. их зарубежных филиалов и зависимых обществ по всему миру. Они контролируют до половины мирового промышленного производства, более 60% внешней торговли, примерно 4/5 патентов и лицензий на новую технику, технологии и ноу-хау.

По мере развития процессов глобализации мирового хозяйства регулирование вопросов налогообложения доходов за пределами государственных границ стало приобретать все возрастающую актуальность.

Возможность снижения ТНК своего налогового бремени приводит к возрастанию напряженности в международном сообществе, государствам приходится справляться с проблемой меньших объемов налоговых поступлений в бюджет и одновременно с более высокими издержками, для того чтобы обеспечить соблюдение законодательства. Но дело не только в недополучении национальными бюджетами доходов, которые могли бы быть использованы в интересах общества, но и в неравенстве условий экономической деятельности. Одни компании имеют возможность с помощью выведения доходов из страны, где сосредоточена предпринимательская деятельность, приносящая прибыль, уклоняться от налогообложения или снижать налоговое бремя, а другие налогоплательщики, наоборот, отвлекают гораздо большую долю своей прибыли на уплату налогов.

В условиях возрастающей глобализации, национальная политика стран в сфере экономики, включая и налоговую политику, не может развиваться изолированно, не учитывая воздействия экономической политики других держав. В результате международного сотрудничества вырабатываются общие принципы налогообложения и контроля ТНК и разрабатываются тысячи двухсторонних налоговых соглашений, основанных на общих стандартах и необходимых для разделения полномочий конкурирующих государств по налогообложению прибылей ТНК. Действующие правила со временем также проявляют свои слабые стороны, которые создают возможности для минимизации налогообложения и выведения прибыли, что является причиной все большей обеспокоенности государств.

Россия является активным участником мирового экономического пространства и международного налогового сотрудничества, но испытывает угрожающие для своей экономики последствия вывоза капитала, препятствующие эффективному развитию. Одним из приоритетных направлений экономической политики России в наши дни является

деофшоризация экономики, объявленная Президентом Российской Федерации В.В. Путиным еще в 2013 году [6]. Практические действия начаты в 2014 году путем имплементации в российскую налоговую систему новых методов и механизмов.

В настоящий момент в российской системе налогообложения происходит адаптация институтов и концепций, которые долгие годы существуют в мире и которые определяют методологию налогообложения и налогового администрирования ТНК. Все предпринимаемые в стране действия отражают основную общемировую тенденцию на увеличение степени прозрачности трансграничных операций, усиление совместно с другими государствами борьбы с проблемой минимизации налогов и двойного неналогообложения.

Однако, еще остаются многочисленные методологические и организационно-процедурные проблемы, требующие их научного разрешения. Принципиально важным является корректная адаптация выработанных в мировой практике мер налогового контроля к российской налоговой системе, научное обоснование необходимости их имплементации и адекватная настройка для созвучия с другими инструментами российской налоговой системы.

Приоритетным направлением для совершенствования налогообложения ТНК представляется научный поиск и обоснование альтернативных методов взимания налогов и налогового контроля ТНК, основанных на иных подходах, нежели традиционно применяемый. Разработка методологических подходов к налогообложению и налоговому администрированию ТНК с учетом их тесной взаимозависимости, трендов развития налоговой системы нашей страны является важным направлением научного поиска. Его результаты обеспечат создание теоретико-методологического фундамента эффективного воплощения налоговой политики государства в отношении ТНК в условиях инновационной экономики.

Степень разработанности темы исследования. Содержание принципов налогообложения является первостепенным для понимания методологической сущности налогообложения и налогового администрирования в международной сфере. Поэтому исследование в первую очередь основано на трудах ученых, которые внесли неоценимый вклад в постижение сущности, функций и принципов налогов, и стали классиками экономической науки: А. Смит, Д. Рикардо, А. Вагнер, Н.И. Тургенев, С.Ю. Витте, Г. Шанц.

Среди ученых, в числе первых исследовавших вопросы международного налогообложения и предложивших свои решения на симпозиумах Международной торговой палаты в 1920-1935 гг., следует назвать Э. Селигмана, М. Кэрролла, Т. Адамса. В СССР данные проблемы впервые изучили М.Д. Загряцков и Н.А. Падейский. В трудах этих ученых обоснованы фундаментальные основы и принципы налогообложения в международной сфере, на основе которых сформированы общепризнанные методологические подходы к налогообложению и контролю трансграничной деятельности.

Теоретические вопросы налогообложения и налогового администрирования в международной сфере получили развитие в трудах зарубежных ученых, таких как: К. Фогель, С. Пиччиотто, А. Скаар, Р. Дернберг, С. Лангбейн, Ле Галь, Г. Маисто. Их выводы позволяют сформировать теоретико-методологическую базу выявления специфики налогообложения международной деятельности хозяйствующих субъектов и движения капиталов, которую принципиально важно учитывать при разработке методологии налогообложения ТНК. В области международного налогообложения отдельные теоретические аспекты и практические вопросы освещены в трудах отечественных экономистов и правоведов, среди которых А.В. Брызгалин, Д.В. Винницкий, Е.С. Вылкова, А.И. Погорлецкий, С.Г. Пепеляев, И.И. Кучеров, И.А. Хаванова.

При подготовке диссертации опорой послужили также труды современных российских ученых, в которых получили развитие теоретико-методологические вопросы налогообложения и налогового администрирования – Е.В. Балацкого, Л.И. Гончаренко, О.А. Мироновой, В.Г. Панскова, Д.Г. Черника.

Вместе с тем, исследования отечественных и зарубежных авторов охватывают теоретико-методологические проблемы налогообложения ТНК только через призму традиционного подхода, при котором ТНК рассматриваются раздроблено, а налоговые вопросы – применительно к каждому отдельно взятому подразделению (компании) в транснациональной группе. Существующие работы по данной теме зачастую включают лишь правовую оценку и анализ базовых концепций налогообложения в международной сфере, нормативных документов по отдельным вопросам налогообложения и налогового контроля ТНК, но не анализируют сам механизм воздействия налогообложения на деловую активность и инвестиционные стратегии ТНК.

Отсутствуют изыскания, интегративно и системно охватывающие теоретико-методологические проблемы налогообложения и администрирования ТНК как единого консолидированного налогоплательщика. В особенности – это проблемы трансформации методологии налогообложения ТНК во взаимосвязи с налоговым администрированием для пресечения возможностей избежания налогов за счет современных форм финансовых взаимоотношений в группе взаимосвязанных компаний. Научный интерес к данному предмету лишь начинает проявляться в работах экспертов Европейской Комиссии и некоторых ученых.

Совершенствовать методологию налогообложения и налогового администрирования ТНК следует на основе критического изучения накопленного зарубежного и отечественного опыта в этой сфере, с учетом трендов трансформации налогообложения ТНК в увязке с налоговым администрированием.

Актуальность и отсутствие интегративного подхода к вопросам трансформации методологии налогообложения и организационно-методического обеспечения налогового администрирования ТНК в нашей стране обусловили выбор темы исследования, его цель и задачи.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является формирование методологии корпоративного налогообложения трансграничных доходов ТНК и бенефициаров в органической связи с развитием теории и совершенствованием методического обеспечения их налогового администрирования как экономически доминирующего звена современной рыночной инфраструктуры.

Согласно поставленной цели научного изыскания в диссертационной работе сформированы четыре **системные задачи**, каждая из которых обусловила решение ряда соподчиненных **задач**.

Первая системная задача – разработать концепцию корпоративного налогообложения и администрирования ТНК как консолидированного налогоплательщика с учетом тенденций и закономерностей развития ТНК, роли и места в мировой экономике и направлений современной налоговой политики:

- исследовать эволюцию теоретических взглядов на функциональное назначение налогов в сфере трансграничной деятельности и движения капиталов;

- раскрыть специфические характеристики и институционально-функциональную организацию базовой модели налогообложения в международной сфере;

- раскрыть специфику налогообложения ТНК с учетом постулатов институциональной теории;

- выявить социально-экономические предпосылки формирования концепции налогообложения и контроля ТНК, альтернативной традиционному подходу в налогообложении;

- обосновать взаимное влияние развития налоговой системы и активизации роли ТНК в мировом экономическом пространстве, учитывая специфику их функционирования, закономерности и стратегии роста;

- сформулировать положения авторской концепции налогообложения и контроля ТНК на основе изучения теоретических и методологических подходов к налогообложению ТНК, их взаимосвязи с основными принципами и трендами налоговой политики в международной сфере;

- исследовать содержание феномена «двойное неналогообложение»; определить его место в системе управления налоговыми отношениями, специфику факторов проявления и последствий для налоговой системы страны;

- выявить институционально-экономические предпосылки и особенности современного развития международного налогообложения в странах мира в условиях все возрастающего влияния наднациональных регуляторов, ведущая роль из которых принадлежит основному институту межгосударственного налогового регулирования – ОЭСР и ее специализированным структурам, отвечающим за координацию национальных налоговых политик на межгосударственном уровне

Вторая системная задача – обосновать методологию корпоративного налогообложения ТНК и их бенефициаров, направленную на эффективную реализацию авторской концепции налогообложения ТНК:

- исследовать генезис и особенности методологических подходов к корпоративному налогообложению трансграничной деятельности хозяйствующих субъектов и движения капиталов;

- обосновать целесообразность метода глобального пропорционального распределения по формуле как основы методологии налогообложения ТНК, адекватно отображающего тенденции и закономерности их развития, роль и место в мировой экономике, а также направления современной налоговой политики;

- разработать методологические принципы построения мониторинга реального налогового вклада транснациональных компаний в национальную бюджетную систему, способствующие повышению результативности соответствующих налоговых поступлений и ограничивающие способы оптимизации налогового портфеля субъектов международного бизнеса;

- разработать методические подходы к разделению глобальной налоговой прибыли ТНК между конкурирующими государствами на основе пропорциональной формулы;

- раскрыть особенности и сформулировать положения методологии формирования налогооблагаемой прибыли от трансграничных доходов ТНК, основываясь на результатах анализа эволюции налогового механизма;

Третья системная задача – разработать пути совершенствования методологии налогового администрирования ТНК и их бенефициаров, направленные на эффективную реализацию авторской концепции налогообложения ТНК:

- определить контуры новой модели налогового администрирования ТНК, нацеленные на обеспечение авторской концепции и методологии налогообложения ТНК как консолидированного налогоплательщика;

- раскрыть базовые концепции налогового администрирования ТНК в международной сфере и особенности их отображения в налоговой системе России;

- обосновать направления модификации механизмов налогового администрирования ТНК в России и системы методов нейтрализации эрозии налоговой базы в международном контексте.

Четвертая системная задача – обосновать формирование налогового режима, благоприятного для привлечения капиталов при одновременном удовлетворении фискального интереса государства на основе комплекса экономико-математических моделей международного налогообложения ТНК:

- экономико-математическими методами доказать, что в условиях наличия стран с низким либо нулевым уровнем налогов, методология налогообложения, основанная на концепциях жесткой борьбы за налоговые доходы, может приобретать лафферовский эффект в отношении налога, инвестора и национального благосостояния;

- с позиций национального благосостояния обосновать национальные меры по привлечению, удержанию и возврату капиталов с помощью особой комбинации доступного налогового инструментария;

- исследовать комплексное воздействие методов налогового планирования ТНК и национальных методов их налогообложения и контроля на изменение базы налогообложения, размеров налоговых доходов правительства и уровня национального благосостояния.

Область исследования. Диссертационная работа выполнена в соответствии с п. 2.2. «Финансовое регулирование экономических и социальных процессов», п. 2.9. «Концептуальные основы, приоритеты налоговой политики и основные направления реформирования современной российской налоговой системы», п. 3.14. «Теория, методология и базовые концепции налогообложения хозяйствующих субъектов» Паспорта научной специальности 08.00.10 - Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки).

Объектом исследования является система налогообложения и налогового администрирования трансграничных доходов транснациональных компаний и бенефициаров как субъектов, вовлеченных в обеспечение налоговых поступлений в суверенную бюджетную систему и повышение национального благосостояния.

Предметом исследования является теоретико-методологический аппарат развития налогообложения трансграничных доходов транснациональных компаний и методический инструментарий их налогового администрирования.

Научная новизна заключается в решении важнейшей научной проблемы – разработке и обосновании методологии налогообложения и налогового администрирования трансграничных доходов ТНК и их бенефициаров, способствующей в современных условиях определению контуров нового перспективного сотрудничества между Россией и другими странами мира и международными организациями в области налоговых взаимоотношений, а также

способствующей предотвращению минимизации налогов, подрывающей доходную базу национальных бюджетов.

В работе представлены концептуальные и методологические основы нового направления теории и практики налогообложения в условиях глобализации современной финансовой системы, связанного со становлением институциональной структуры и архитектуры взаимодействия на национальном и межгосударственном уровне субъектов налоговых отношений применительно к формированию и распределению доходов трансграничного характера.

Положения, выносимые на защиту:

1. Разработана и научно обоснована концепция налогообложения и налогового администрирования доходов ТНК, развивающая теорию налогообложения, на основе изучения взаимного влияния современных трендов налоговой политики в международной сфере, закономерностей и специфики развития ТНК:

- предложены основные направления развития и совершенствования российской налоговой системы и налоговой политики Российской Федерации, соответствующие глобальным тенденциям в сфере методологии и практики налоговых взаимоотношений национального и межгосударственного характера (с. 113-123; 136; 160-169; 171-178; 190-192; 282-285);

- разработана модель налогообложения трансграничных доходов ТНК по международному договору и классификация доходов по признаку принадлежности к налоговой юрисдикции (с. 59-69); на основе авторской дефиниции «международное двойное неналогообложение» определены причинно-следственные связи феномена двойного неналогообложения, характеристики сущностного проявления, деструктивные и конструктивные векторы влияния на устойчивость налоговой системы (с. 69-76); обозначены контуры новой институциональной модели международного налогового регулирования как сегмента налоговой системы страны, для которой характерны сетевые неиерархические взаимодействия регуляторов, объектов и субъектов регулирования (с. 56-66);

- выявлены и систематизированы взаимосвязи развития налоговой системы государства и стратегий роста ТНК (с. 42-58; 83-100); характерные особенности налогового механизма в отношении доходов ТНК и бенефициаров; доказаны причинно-следственные связи изменения «налогового» поведения ТНК и модификации форм международной налоговой конкуренции (с. 77-84);

- выделены недостатки действующей (традиционной) системы налогообложения трансграничных доходов ТНК и бенефициаров, основанной на синтетическом стандарте «вытянутой руки» и сети двусторонних международных налоговых соглашений, что

предопределяет неспособность адекватно отображать в налогообложении закономерности развития и дополнительный доход от синергии ТНК, а также катализирует оптимизацию налогов ТНК (с. 64-69; 77-82); аргументирована целесообразность изменения механизма налогообложения ТНК для достижения его адекватности экономическому содержанию трансграничных доходов и операций ТНК, а также создания равных конкурентных налоговых условий корпоративных налогоплательщиков (с. 82-88; 122-123; 126-128);

- аргументирована необходимость формирования новой парадигмы распределения налоговых полномочий суверенов в отношении трансграничных доходов ТНК и бенефициаров (с. 124-126; 134-135); разработана и обоснована альтернативная традиционной концептуальная модель налогообложения и налогового администрирования доходов ТНК в качестве консолидированного глобального налогоплательщика, направленная на справедливое разделение налоговой юрисдикции государств и установление налогового «контроля» над доходами от синергии ТНК, что обеспечит снижение рисков всех участников налоговых отношений в международной сфере и отчасти нивелирует проблему дисгармонии налоговых систем (с. 122-124; 130-133).

2. Определены методологические подходы к реформированию механизма налогообложения ТНК, обеспечивающие максимальную реализацию функций налогов в международном контексте посредством адекватности налогообложения экономическому содержанию доходов и операций ТНК, а также создания равных конкурентных условий для участников налоговых отношений:

- разработана авторская методология налогообложения ТНК и бенефициаров, способствующая максимальной реализации функций налогов в международном контексте, теоретическим фундаментом которой, в отличие от действующей традиционной методологии налогообложения ТНК, являются одновременно классическая теория выгоды и теория интеграции налогообложения (с. 44-50; 78-81; 85-88; 126-135);

- разработана и доказана базовая формула пропорционального распределения глобальной прибыли ТНК между юрисдикциями нахождения, основанная на использовании трех факторов: факторов труда и капитала, напрямую отвечающих за генерацию дохода, и фактора дохода (выручки), позволяющего абстрагироваться от признака физического присутствия продавца в стране покупателя (с.126-132);

- предложен теоретико-методологический подход к разделению налоговых полномочий государств в отношении трансграничных доходов ТНК, способствующий развитию концепций «резидентство» (с. 136-140), «постоянное представительство», «цифровое постоянное представительство» (с. 140-150), «бенефициарный собственник» (с. 195-198); определены методологические особенности и разработан методический подход к налогообложению и

администрированию подразделений ТНК, ведущих деятельность мобильного характера в России в рамках единого технологического процесса (с. 150-154);

- предложен методический инструментарий оптимизации и гармонизации таких инструментов как контролируемые иностранные компании (далее – КИК) и освобождение от налогообложения в России иностранных дивидендов, направленных на стимулирование репатриации капиталов в Россию, в целях обеспечения их системного воздействия на поведение хозяйствующих субъектов, достижение максимального эффекта в свете современных вызовов экономики (с. 182-186).

3. Разработан методический аппарат совершенствования налогового администрирования ТНК и их бенефициаров, способствующий гармонизации применяемых в России методов контроля и международных стандартов, а также повышению их действенности и результативности:

- в контексте институционального подхода к межгосударственному налоговому регулированию определены место и роль в нем соответствующих российских институтов налогового администрирования; определена роль новых механизмов государственного контроля налоговых правонарушений как на национальном, так и на наднациональном уровне, которые способствуют повышению качества налогового администрирования, а также позитивно отражаются на регулировании экономических и социальных процессов (с. 96-113; 118-122; 155-160; 162-171; 186-190); предложены приоритетные направления развития и совершенствования налогового администрирования в международной сфере, соответствующие глобальным тенденциям (с. 160-162; 168; 171-178; 190-192; 195-199);

- разработан методический инструментарий налогового администрирования ТНК как консолидированного глобального налогоплательщика, направленный на реализацию авторской концепции и методологии налогообложения ТНК (с. 126; 128-133);

- доказана необходимость и предложен механизм совершенствования налогового администрирования контролируемых сделок за счет внедрения в России метода вторичной корректировки трансфертного ценообразования (далее - ТЦО), обеспечивающего мониторинг реального налогового вклада ТНК в национальную бюджетную систему, повышение результативности соответствующих налоговых поступлений и ограничение оптимизации налогового портфеля субъектов международного бизнеса (с. 160-162; 230-232; 279-281);

- обоснована необходимость и разработаны методы модификации в России налогового администрирования контролируемой задолженности (тонкой капитализации): снижение порогового соотношения собственного и заемного капитала структур ТНК как критерия контролируемого долга; введение в качестве дополнительного критерия контроля долга критерий отличия условий сделки от рыночных; выведение из-под контроля долговых

обязательств, возникших в связи с реализацией общественно-значимых инфраструктурных проектов; устранение фактора дискриминации по признаку происхождения капитала (с. 166-169); обоснован методический инструментарий совершенствования налогообложения процентов по долговым обязательствам на российском рынке (с. 158-159); разработана методика признания процентов в целях налогообложения прибыли для случаев осуществления заимствований на условиях, существенно отличающихся от рыночных (с. 158-169);

- обоснован методический инструментарий для совершенствования функционирования института КИК в России, нацеленный на усиление потенциала КИК в качестве превентивной меры, обеспечивающей поступление в национальную экономику суммы дивидендов, что важно с точки зрения дальнейших инвестиционных возможностей российских резидентов (с. 171-178); разработана методика и организационная модель налогового администрирования КИК по обеспечению своевременного поступления налоговых платежей в бюджетную систему страны и противодействию размыванию налоговой базы (с. 178-181); выделены и определены налоговые риски государства, связанные с проявлением неблагоприятного последствия введения института контролируемых иностранных компаний (КИК) в виде ухода от налогов путем смены резидентства контролирующих лиц; обоснована целесообразность введения в России налога на «выход из резидентства» (с. 120; 174);

- разработана мобилизационная модель налогового контроля статуса бенефициарного собственника, обеспечивающая установление государственного предметного контроля за должным применением международных договоров (с. 192-199); обоснован в качестве приоритетного стратегического ориентира в развитии налогового администрирования и обеспечен инструментами реализации метод предварительных соглашений между налоговым органом и иностранным получателем дохода о применении международного договора (с. 193-195; 197); разработана методика налогового администрирования статуса фактического получателя дохода; разработана методика налогообложения и контроля при выплате доходов в пользу иностранных получателей, действующих в интересах третьих лиц (с. 199-201).

4. На основе комплекса экономико-математических моделей международного налогообложения ТНК предложены подходы к формированию налогового режима, благоприятного для привлечения капиталов и соответствующего «новой нормальности» международных экономических отношений, связанной, в том числе, с усилением конкуренции за капиталы и появлением новых возможностей ухода от уплаты налогов благодаря трансграничным цифровым транзакциям:

- разработана методология экономико-математического анализа наиболее важных типовых ситуаций в налогообложении ТНК с позиций экономических интересов ТНК и с позиций национального благосостояния материнской юрисдикции (с. 202-213);

- предложены методы оценки эффективности и конечных результатов воздействия государственного налогового контроля над международными потоками капиталов на инвестиционное поведение хозяйствующих субъектов и на национальное благосостояние страны (с. 213-253; 279-281);

- доказано наличие нового вида международной налоговой конкуренции, а именно – конкуренции налоговых систем за носителя капитала и налоговые доходы посредством особой комбинации и содержания налоговых инструментов борьбы с минимизацией налогов; доказан лафферовский эффект от вовлеченности страны в процессы ужесточения налогового контроля за трансграничным движением доходов и капиталов ТНК; обосновано в качестве приоритетного направления развития налогообложения и администрирования ТНК создание позитивных стимулов в стране, благоприятного инвестиционного климата вместо усложнения механизмов противодействия утечке капиталов (негативных стимулов) (с. 97-100; 282-284).

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии и углублении теоретико-методологических подходов к налогообложению трансграничных доходов ТНК и бенефициаров для усиления адекватности налогообложения экономической природе доходов ТНК. Подчеркивая особенности развития ТНК и налоговой системы государства в условиях глобализации и цифровизации мировой экономики, исследование расширяет теоретические взгляды о функциональном назначении налогов в международной сфере и о сущности и роли налогообложения ТНК на современном этапе, а также углубляет теоретические представления о моделях налогообложения и налогового администрирования ТНК и бенефициаров.

Полученные в ходе исследования выводы могут привести определенный вклад в научную базу отечественной налоговой теории, а конкретнее – уточнить понимание отображения в налогообложении закономерностей развития ТНК.

Практическая значимость исследования состоит в возможности широкого использования разработанных методик и предложений по совершенствованию налогообложения доходов ТНК, а также методических рекомендациях по их налоговому администрированию для реализации задач социально-экономической и налоговой политики.

Предложенные в диссертации разработки могут быть использованы законодательной властью при определении параметров налогообложения ТНК, в том числе с целью заключения международных налоговых соглашений, изменения положений нормативных правовых актов в сфере налогообложения для распространения налоговой юрисдикции России на налогоплательщиков, генерирующих прибыль на территории нашей страны, что приведет к росту доходов национальной бюджетной системы и позитивным образом скажется на результатах политики деофшоризации российской экономики. Министерство финансов Российской Федерации и Федеральная налоговая служба могут использовать предложенные в

исследовании разработки при подготовке методических рекомендаций по применению положений Налогового кодекса Российской Федерации, касающихся международного налогообложения, а также по проведению мероприятий налогового контроля для повышения результативности противодействия эрозии налоговой базы и снижения рисков участников налоговых отношений.

Налогоплательщики могут использовать предлагаемые разработки для обеспечения корректного соблюдения налогового законодательства, в том числе в процессе корпоративного и личного налогового планирования, а также для оценки конечных «налоговых» результатов инвестирования в условиях применения механизмов государственного контроля международных потоков капиталов и доходов.

Методология и методы исследования. Теоретической и методологической базой научной работы служат фундаментальные положения экономической науки, раскрывающие содержание основных категорий и понятий налогообложения, закономерностей развития ТНК, а также достижения теории и практики налогообложения и налогового администрирования в международной сфере, исследованные в трудах отечественных и иностранных ученых.

Фундаментом научных изысканий явились также материалы и программные документы реформирования налоговой системы России, нормативные правовые акты, обеспечивающие реализацию налоговой политики государства в международной сфере. В процессе исследования были использованы научные разработки, документы и информационные источники Лиги Наций, ООН, ОЭСР, Европейской комиссии, Всемирного банка, МВФ, Юнктад, СНГ, Банка России, Минфина России, ФНС России, органов государственной статистики, крупнейших аудиторских компаний – ПрайсвотерхаусКуперс, Делойт, КПМГ, Эрнст энд Янг.

Методологически исследование основано на теории научного познания, системном и комплексном подходе к исследуемым проблемам, раскрытии их во взаимосвязи и динамике. Для решения конкретных задач применялись методы историко-логического, экономико-статистического, экономико-математического, экспертного и сравнительного анализа, научной абстракции, индукции и дедукции, методы диалектической и формальной логики.

Особенностью методики работы является развитие существующих научно-методических подходов к моделям экономического равновесия капиталов, но только с учётом не полностью освещённых в них проблем, в частности, о международном налогообложении с позиций национального благосостояния. В исследовании дополняется экономико-математический подход к равновесию доходов организаций и юрисдикций с учётом фактора получения активных доходов и возможностей их корректирования компаниями, а также различных методов и правил, применяемых в противодействие налоговому планированию правительствами различных стран.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования.

Достоверность результатов настоящего исследования подтверждается опорой на обширный массив отечественной и зарубежной литературы, позволившей корректно представить современные взгляды и методологические подходы к вопросам налогообложения и налогового администрирования транснациональных компаний и бенефициаров; изучить возникновение, эволюцию и особенности формирования российской научной мысли в данной области. Достоверность результатов диссертации также обеспечивается одновременным использованием качественных и количественных методов анализа, большим объемом используемых статистических данных. Экспериментальная часть исследования проведена на основе параметров налоговых инструментов, имеющих наиболее значение в международном налогообложении и антиофшорном налоговом регулировании, дифференцированных по степени эффективности антиуклонительной политики в разрезе высокоразвитых, развивающихся и офшорных юрисдикций. Выбранные для исследования юрисдикции являются странами базирования преобладающего большинства ТНК из общего числа ТНК, действующих в мировой экономике.

Концептуальные положения исследования и основные положения разработанных методик докладывались и получили одобрение на научных мероприятиях, в том числе: на IV Международном экономическом симпозиуме Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, 26 июня 2020 г.); на Всероссийской научно-практической конференции «Финансы и корпоративное управление в меняющемся мире» (Москва, Финансовый университет, 3 декабря 2019 г.); на Третьей Всероссийской итоговой научно-практической конференции «Уважительное отношение к старшему поколению – основа стабильности и устойчивого развития общества и государства» (Москва, Финансовый университет, 29 ноября 2019 г.); на Международной конференции «Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы» (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский Государственный университет, 24-25 октября 2019 г.); на Международном форуме «Российская неделя налогообложения» (Москва, Финансовый университет, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, 5 апреля 2019 г.); на VI Международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие: общество и экономика» (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, 28 февраля 2019 г.); на IX Гайдаровском Форуме «Россия и мир: цели и ценности» (Москва, РАНХиГС, 17 января 2018 г.); на Международной конференции «Актуальные проблемы практики и теории современного международного налогообложения» (г. Ереван, Республика Армения, Российское отделение Международной налоговой ассоциации, 5-6 октября 2017 г.); на Региональной

международной конференции «Проблемы международного налогообложения» (г. Тбилиси, Республика Грузия, Российское отделение Международной налоговой ассоциации, Тбилисский государственный университет им. Ивана Яванишвили, 27-28 октября 2016 г.); на 5-й Международной налоговой конференции «Международное налогообложение: вопросы теории и практики» (Москва, Финансовый университет, Международное бюро фискальной документации, Российское отделение Международной налоговой ассоциации, Университет Амстердама, 23-24 марта 2016 г.); на Научном круглом столе «Компетентностный подход в научно-исследовательской работе магистрантов» (Москва, Финансовый университет, 26 июня 2015 г.); на Международном финансово-экономическом форуме 2014 года «Экономическая политика России в условиях глобальной турбулентности» (Москва, Финансовый университет, 26 ноября 2014 г.); на Научном круглом столе «Налоговая политика России в условиях современных экономических и политических вызовов» (Москва, Финансовый университет, 16 октября 2014 г.); на Научном круглом столе «Обсуждение целей и мер по деофшоризации российской экономики» (Москва, Российское отделение Международной налоговой ассоциации, Центр налоговой политики МГУ, 12 февраля 2014 г.); на 2-й Региональной конференции Международной налоговой ассоциации по международному налогообложению (Москва, Российское отделение Международной налоговой ассоциации, Украинское отделение Международной налоговой ассоциации, 7-8 октября 2013 г.); на Научном круглом столе «Налоговая политика Российской Федерации в современных условиях» (Москва, Финансовый университет, 13 ноября 2013 г.).

Материалы диссертации использованы при выполнении прикладной научно-исследовательской работы по теме «Налоговые риски государства в современных экономических условиях» (ВТК-ГЗ-ПИ-32-20), выполняемой на базе Финансового университета по заданию Правительства Российской Федерации в 2020 году, в части предложений о механизмах управления налоговыми рисками государства в секторе международного прямого обложения цифровых услуг, а также при разработке предложений об изменении отдельных норм законодательства Российской Федерации с целью совершенствования управления налоговыми рисками государства.

Результаты исследования применяются в деятельности Департамента налоговой политики Министерства финансов Российской Федерации – в виде методологических подходов и рекомендаций при осуществлении законотворческой деятельности и при разработке основных направлений налоговой политики России на среднесрочную перспективу в сфере международного налогообложения. Результаты диссертации нашли применение в практической деятельности Минфина России, в частности: использованы предложения о дополнении налогового законодательства критериями определения и механизмами налогообложения

налоговых резидентов и иностранных организаций, контролируемых иностранных компаний и лиц, имеющих фактическое право на доход (бенефициаров). Используются предложения о методах совершенствования в России налогообложения и налогового администрирования контролируемой задолженности. Учтены предложенные в диссертации направления совершенствования российской налоговой системы и налоговой политики Российской Федерации в рамках реализации глобального плана борьбы с размыванием налоговой базы ОЭСР, политики деофшоризации российской экономики. Выводы и основные положения диссертации способствуют распространению налоговой юрисдикции нашей страны на налогоплательщиков, фактически действующих и генерирующих прибыль на территории России, что приведет к росту доходов национальной бюджетной системы. Реализация предложений повысит эффективность противодействия эрозии налоговой базы, повысит результативность государственного налогового контроля в международной сфере, обеспечит мониторинг реального налогового вклада ТНК в национальную бюджетную систему России, позитивным образом скажется на результатах политики деофшоризации российской экономики.

Материалы диссертации применяются в деятельности контрольного управления Федеральной налоговой службы в виде методологических подходов и рекомендаций для организации мероприятий налогового контроля за соблюдением налогового законодательства Российской Федерации компаниями ТНК и бенефициарами: методических подходов к налоговому администрированию контролируемых иностранных компаний; методических подходов к налоговому администрированию применения международных налоговых договоров и статуса фактического права на доход (бенефициара); методических подходов к налоговому контролю признания процентов в целях налогообложения прибыли, а также методических подходов к налоговому контролю выплат доходов из российских источников в пользу иностранных получателей, действующих в интересах третьих лиц. Применение выводов и основных положений диссертации способствует обеспечению полноты и своевременности поступления налоговых платежей в бюджетную систему страны и противодействию размыванию налоговой базы; повышает результативность государственного налогового контроля; обеспечивает снижение налоговых рисков государства в международной сфере.

Результаты исследования используются в практической деятельности Некоммерческого партнерства «Национальный совет финансового рынка» и организаций-участников Некоммерческого партнерства «Национальный совет финансового рынка» для контроля соблюдения налогового законодательства Российской Федерации и положений международных налоговых соглашений при выплате доходов иностранным получателям, а также при ведении законопроектной деятельности. В частности, использованы разработанные в диссертации методика налогообложения процентов по долговым обязательствам, по контролируемой

задолженности; методика налогового контроля статуса фактического получателя дохода (бенефициара). Методы совершенствования в России налогообложения и налогового администрирования контролируемой задолженности имеют прикладное значение и использованы при разработке предложений к проекту федерального закона о внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации. Выводы и основные положения диссертации, касающиеся налогообложения процентов по долговым обязательствам и налогового контроля статуса фактического получателя дохода (бенефициара), обеспечивают соблюдение положений налогового законодательства в международной сфере, обеспечивают полноту и своевременность уплаты налоговых платежей в бюджетную систему страны, снижают налоговые риски участников налоговых правоотношений, включая риск эрозии налоговой базы.

Материалы диссертации нашли применение в деятельности Небанковской кредитной организации акционерного общества «Национальный расчетный депозитарий» в виде практического применения методики налогообложения и контроля при выплате доходов (процентов и дивидендов) по ценным бумагам российских эмитентов в пользу иностранных номинальных и уполномоченных получателей, действующих в интересах третьих лиц, что обеспечивает при выполнении функций по централизованному хранению государственных ценных бумаг соблюдение положений налогового законодательства в международной сфере, полноту и своевременность уплаты налоговых платежей в бюджетную систему страны.

Результаты исследования применяются в практической деятельности Общества с ограниченной ответственностью «ТТ Консалтинг» в виде методических подходов и рекомендаций к определению статуса постоянного представительства иностранной организации в России, методических подходах к налогообложению и налоговому контролю отделений ТНК, ведущих деятельность мобильного характера в России в рамках единого технологического процесса, для обеспечения правомерного исполнения положений налогового законодательства в части ведения налогового учета и налогообложения отделений иностранных компаний в России, повышения эффективности деятельности общества с ограниченной ответственностью «ТТ Консалтинг» и, соответственно, обеспечения полноты и своевременности уплаты налогов иностранными компаниями в бюджетную систему Российской Федерации. Выводы и основные положения диссертации о налогообложении постоянных представительств иностранных компаний в России обеспечивают правомерное исполнение положений налогового законодательства в части ведения налогового учета и налогообложения отделений иностранных компаний в России, повышают эффективность деятельности общества с ограниченной ответственности «ТТ Консалтинг» и, соответственно, обеспечивают полноту и своевременность уплаты налогов иностранными компаниями в

бюджетную систему Российской Федерации, снижают риски участников налоговых отношений.

Материалы диссертации используются Акционерным обществом «Неофлекс Консалтинг» в аналитической деятельности в виде применения методических рекомендаций и методики экономико-математического анализа наиболее важных типовых ситуаций в международном налогообложении с позиций экономических интересов участников международного бизнеса для формирования инвестиционной стратегии на среднесрочную перспективу, а также для оценки эффективности и конечных результатов инвестирования в условиях применения основных инструментов государственного налогового регулирования международных потоков капиталов и доходов. Использование указанной методики позволяет российской компании наиболее эффективным образом осуществить инвестиции за рубежом, обеспечивает правомерное исполнение положений налогового законодательства Российской Федерации и полноту уплаты налоговых платежей в бюджетную систему страны, снижает налоговые риски организации при ведении внешнеэкономической деятельности.

Результаты исследования применяются Акционерным обществом «Эстейт Инвест» для организации внутреннего контроля соблюдения налогового законодательства Российской Федерации и положений международных налоговых соглашений при выплате доходов иностранным получателям в виде практического применения методики налогообложения процентов по долговым обязательствам, по контролируемой задолженности; методики налогового контроля статуса фактического получателя дохода (бенефициара). В аналитической деятельности акционерного общества «Эстейт Инвест» – для оценки эффективности и конечных результатов инвестиционной политики используется разработанная в диссертации методика экономико-математического анализа наиболее важных типовых ситуаций в международном налогообложении с позиций экономических интересов участников международного бизнеса. Выводы и основные положения диссертации, отраженные в указанных методиках, обеспечивают Обществу соблюдение положений налогового законодательства в международной сфере, обеспечивают полноту и своевременность уплаты налоговых платежей в бюджетную систему страны, снижают налоговые риски общества как участника налоговых правоотношений. Положения диссертации также позволяют акционерному обществу «Эстейт Инвест» производить оценку эффективности конечных результатов инвестиционной политики.

Материалы диссертации нашли применение в Обществе с ограниченной ответственностью «Рок Флоу Динамикс» при осуществлении аналитической деятельности и организации внутреннего налогового контроля. В практической деятельности общества использованы, в частности, методика налогообложения процентов по долговым обязательствам,

по контролируемой задолженности; методика налогообложения и контроля при выплате доходов из российских источников в пользу иностранных получателей, действующих в интересах третьих лиц; методика налогового контроля статуса фактического получателя дохода (бенефициара). Выводы и основные положения диссертации, отраженные в указанных методиках, обеспечивают обществу с ограниченной ответственностью «Рок Флоу Динамикс» соблюдение положений налогового законодательства в международной сфере, обеспечивают полноту и своевременность уплаты налоговых платежей в бюджетную систему страны, снижают налоговые риски общества как участника налоговых правоотношений. В аналитической деятельности общества с ограниченной ответственностью «Рок Флоу Динамикс» – с использованием разработанной в диссертации методики экономико-математического анализа наиболее важных типовых ситуаций в международном налогообложении с позиций экономических интересов участников международного бизнеса проводится оценка эффективности и конечных результатов инвестиционной политики общества с ограниченной ответственностью «Рок Флоу Динамикс».

Результаты исследования используются в практической деятельности Российской национальной ассоциации SWIFT и российских банков – пользователей международной межбанковской телекоммуникационной сети SWIFT в виде методики налогообложения и налогового контроля статуса фактического получателя дохода (бенефициара) для контроля соблюдения налогового законодательства Российской Федерации и положений Конвенции между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Бельгии от 16.06.1995 «Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество» при выплате доходов за услуги SWIFT. Выводы и основные положения диссертации, отраженные в указанной методике, положены в основу Рекомендаций рабочей группы РОССВИФТ по вопросам налогообложения услуг SWIFT, а также обеспечивают пользователям сети SWIFT соблюдение положений налогового законодательства России в международной сфере, обеспечивают полноту и своевременность уплаты налоговых платежей в бюджетную систему страны, снижают налоговые риски организации как участника налоговых правоотношений.

Материалы диссертации применяются Обществом с ограниченной ответственностью «Группа ОНЭКСИМ» в аналитической деятельности, а также в виде практического применения методических рекомендаций и методики экономико-математического анализа наиболее важных типовых ситуаций в международном налогообложении с позиций экономических интересов участников международного бизнеса для формирования инвестиционной стратегии на среднесрочную перспективу, а также для оценки эффективности и конечных результатов инвестирования в условиях применения основных инструментов

государственного налогового регулирования международных потоков капиталов и доходов. Указанные методические рекомендации позволяют обществу с ограниченной ответственностью «Группа ОНЭКСИМ» эффективным образом осуществить инвестиции за рубежом, обеспечивают правомерное исполнение положений налогового законодательства Российской Федерации и полноту уплаты налоговых платежей в бюджетную систему страны, снижают налоговые риски организации при ведении внешнеэкономической деятельности. В практической деятельности – для контроля соблюдения налогового законодательства и положений международного налогового соглашения общество с ограниченной ответственностью «Группа ОНЭКСИМ» применяет на практике методику налогового контроля статуса фактического получателя дохода (бенефициара).

Материалы диссертации применяются в практической деятельности Общества с ограниченной ответственностью «Экспобанк» - для контроля соблюдения налогового законодательства используется методика и организационная модель налогового администрирования контролируемых иностранных компаний. Это позволяет обществу с ограниченной ответственностью «Экспобанк» обеспечить полноту и своевременность уплаты налоговых платежей в бюджетную систему страны, снижают налоговые риски общества с ограниченной ответственностью «Экспобанк», исключают эрозию налоговой базы России.

Результаты исследования используются Публичным акционерным обществом государственной металлургической компанией «Норильский никель» в аналитической и практической деятельности общества в виде применения методических рекомендаций, а также методики экономико-математического анализа наиболее важных типовых ситуаций в международном налогообложении с позиций экономических интересов участников международного бизнеса для формирования инвестиционной стратегии на среднесрочную перспективу, а также для оценки эффективности и конечных результатов инвестирования в условиях применения основных инструментов государственного налогового регулирования международных потоков капиталов и доходов. Указанные методические рекомендации позволяют российской компании наиболее эффективным образом осуществить инвестиции за рубежом, обеспечивают правомерное исполнение положений налогового законодательства Российской Федерации и полноту уплаты налоговых платежей в бюджетную систему страны, снижают налоговые риски организации при ведении внешнеэкономической деятельности.

Материалы диссертации используются Финансовым университетом в учебном процессе в учебно-методическом обеспечении дисциплин по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика» (бакалавриат): «Основы международных налоговых отношений», «Налоговое консультирование иностранных организаций», «Налогообложение иностранных организаций и электронной коммерции», «Налогообложение инвесторов в России и за рубежом; по

направлению подготовки 38.04.01 «Экономика» (магистратура): «Международное налогообложение», «Теория и практика применения международных налоговых соглашений», «Международное налоговое планирование», «Постоянные представительства: концепция и порядок налогообложения», «Налогообложение инвесторов в России и за рубежом», «Налогообложение трансграничных бизнес-проектов», «Налоговые споры в сфере международного налогообложения».

Публикации. Основные положения диссертации отражены в 46 научных публикациях общим объемом 133,1 п.л. (авторский объем – 79,27 п.л.), в том числе в 2 статьях в международной цитатно-аналитической базе Web of Science общим объемом 3,0 п.л. (авторский объем – 1,8 п.л.), в 3 статьях в международной цитатно-аналитической базе «Scopus» общим объемом 2,9 п.л. (авторский объем – 0,72 п.л.), в 31 статье в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России, общим объемом 28,0 п.л. (авторский объем – 26,1 п.л.), из которых одна статья входит в цитатно-аналитическую базу RSCI общим объемом 1,1 п.л. (весь объем авторский).

Структура и объем диссертации обусловлена поставленными задачами и логикой исследования. Диссертация включает введение, 4 главы, заключение, список сокращений и условных обозначений, список литературы из 438 источников, 8 приложений. Текст изложен на 373 страницах и содержит 31 рисунок, 28 таблиц.

Глава 1 Теоретические и методологические основы налогообложения транснациональных компаний и бенефициаров

1.1 Эволюция теоретических взглядов на функциональное назначение налогов в сфере трансграничной деятельности и движения капиталов

В данной главе предпринимается попытка осуществить поиск теоретического обоснования, связывающего налоговые полномочия государства с концепцией налоговой юрисдикции, и охарактеризовать проблему корректного распределения между странами трансграничных доходов от предпринимательской деятельности. Трудности с распределением доходов в различных странах охарактеризованы в научной литературе как отношение «некоторой аналогии ... к разделению на слои проекции нечеткого множества» [7]. Первая попытка решить данный вопрос на международной основе была предпринята Лигой Наций в 1920-х годах. По утверждению Пиччотто, с момента своего создания, Международная торговая палата была озабочена вопросом международного двойного налогообложения. В 1920 году она провела международную финансовую конференцию, и по ее рекомендации Лига Наций взяла на себя задачу координации усилий по поиску решения проблемы налогообложения международного бизнеса [8].

Основным вопросом, связанным с налогообложением, является определение взаимосвязи между налоговыми полномочиями государства и его налоговой юрисдикцией [9]. Ранние теоретические исследования данного вопроса признавали, что исключительное право на сбор налогов не обосновывает неизбирательное использование таких полномочий. Чтобы выполнять требования налогообложения в международной сфере, страна должна обладать так называемой налоговой юрисдикцией [10; 11 ; 12].

Еще в средние века предпринимались попытки сочетать налоговые полномочия и юрисдикцию [13]. Однако, универсальная доктрина, касающаяся данного вопроса во взаимосвязи с доходами от предпринимательской деятельности, возникла ближе к концу девятнадцатого века с постепенным распространением налогообложения предпринимательской деятельности. По утверждению профессора Клауса Фогеля, двумя наиболее влиятельными авторами по вопросу налогообложения иностранных доходов являются Адольф Вагнер и Георг фон Шанц [14]. Первоначальный подход по данному вопросу основывался на доктрине политической принадлежности и на так называемой теории равенства или обмена.

До конца прошлого века политическая принадлежность, иными словами гражданство для физических лиц и инкорпорация для юридических лиц, рассматривалась, как обоснованный

связующий фактор или взаимозависимость между налогоплательщиком и государством, облагающим налогом. Это так называемый вопрос взаимозависимости. Взаимозависимость «описывает объем и степень предпринимательской деятельности, которая должна присутствовать до того, как государство сможет облагать налогом доход предприятия». Более того, такие авторы, как Гоббс, Руссо, Бентам, Дюги и Остин, кратко цитируя, исследовали философские основы для налогообложения. Появились две точки зрения. Первая делает четкое различие между суверенитетом и лицом, между правителем и управляемым. Суверенитет или государство имеют верховенство над всеми и ни перед кем не несут ответственность. С данной точки зрения государство может облагать налогом все, что угодно, любое лицо или любое действие в пределах его полномочий. Вторая точка зрения представляет другое понятие и характер государства. Она основана на концепции, что физические лица или группы физических лиц формируют государство либо по своему собственному желанию, либо по «социальному инстинкту», либо по физической необходимости. Согласно данной теории человек создает государство для определенных целей, таких, как защита от внешней агрессии или междоусобной борьбы, или чтобы получить преимущества, вытекающие из создания «критической массы». Отсюда следует, что государство существует для удовлетворения человеческих желаний, и что право на существование государства зависит от его способности удовлетворять такие желания. Чтобы финансировать такую миссию, государство имеет право на налогообложение [9]. Гражданство предоставляет его обладателям политические права и определенные обязательства. Следовательно, гражданство рассматривалось, как создание необходимой взаимозависимости, дающей государству право облагать налогом. Подобным образом, например, США облагают американских граждан налогами на их имущество и доходы, в том числе когда они получены или находятся во владении за границей [15].

Политическая принадлежность, однако, является несовершенным связующим фактором. Помимо трудностей, связанных с исполнением налоговых обязательств, основанных на национальности, она часто влечет за собой двойное налогообложение гражданина при отсутствии соответствующих мер по предоставлению налоговых льгот. Кроме того, «врожденным инстинктом каждого государства» является игнорирование гражданства любого иностранного гражданина, проживающего на его территории, и обложение налогами его доходов, полученных в пределах государства [16].

Налоговая юрисдикция может также объясняться с помощью теории равенства или обмена, выраженной в двух формах: теории затрат и теории выгоды. Теория затрат основывается на предположении, что налоги отображают стоимость услуг, оказываемых государством. Теория выгоды, со своей стороны, полагает, что налоги подлежат уплате в счет выгод, предоставляемых государством физическому лицу. В своей основе теория равенства

требует, чтобы налогоплательщик платил налоги, равные либо затратам, которые он вносит для правительства государства, либо выгоде, которую он получает от использования инфраструктуры государства [16].

На международном уровне теория равенства или обмена поддерживает налоговые стремления государств-источников дохода. Действительно, правительства, пытаясь привлечь иностранных инвесторов, зачастую привлекают значительные государственные расходы, направленные на финансирование дотаций или модернизации инфраструктуры государства. Данные объекты затем используются иностранными предприятиями при осуществлении их деятельности. В принципе, страна-источник дохода может взимать налог на такие виды деятельности в обмен на расходы, понесенный ей для оказания содействия предпринимательской деятельности. Транснациональные компании (ТНК) все больше принимают активное участие в развитии инфраструктуры. В действительности, капиталовложения в инфраструктуру рискованны, и участие ТНК переносит связанные риски с правительств на такие предприятия. Компенсация, выплачиваемая данным предприятиям в виде прибыли от эксплуатации объектов, предназначена для компенсации таких рисков. Другими словами, выгода, получаемая ТНК, увеличивается за счет элемента прибыли, рассчитанного с учетом рыночных условий [17].

Теория равенства или обмена демонстрирует серьезные практические недостатки, особенно на национальном уровне, которые устраняет так называемый «современный» подход к вопросу налоговой юрисдикции. В Докладе Лиги Наций о двойном налогообложении, представленном Финансовому комитету профессорами Брюинзом, Эйнаути, Селигманом и сэром Джосая Стэмпом (Академическими экспертами) в 1922 году [18; 19; 20], было отражено, что платежеспособность, или теория способности, превосходит более ранние теории в качестве основы для международной классификации налоговой юрисдикции [14].

Базовая идея платежеспособности (или теории способности) заключается в том, что обладание способностью само по себе является достаточным условием для обоснования наложения налога на налогоплательщика. Платежеспособность предполагает, что, если лицо может платить, то оно должно платить [21]. Она также исходит из принципа равных жертв. Более того, уплата налогов предполагает пожертвование налогоплательщиком части его имущества для осуществления платежа. Подразумевается, что человек, обладающий большей способностью, должен больше жертвовать по сравнению с тем, чья способность ниже. В принципе, способность не привязывается к вещам, хотя многие налоги, известные как реальные или безличные налоги, в отличие от личных налогов, налагаются на вещи или объекты. Однако, в конечном счете, как отметили Академические эксперты, уплачиваются все налоги. Поэтому налоги определяют экономическое положение всех физических лиц, включая их

платежеспособность. Если лица несут полную ответственность за уплату налогов, то права и обязанности, имеющие отношение к личности, приобретают существенное значение в стремлении к приемлемому обоснованию применения налоговой юрисдикции.

Личностный вопрос тесно связан с идеей политической принадлежности или гражданства. Однако, большинство стран не поддерживало гражданство в качестве основы для налогообложения.

Возникло понятие резидентства в качестве приемлемого связующего фактора. Появление концепции резидентства, как основополагающего принципа современного международного налогового режима, может в значительной степени быть связано с Эдвином Селигманом, который был ведущим экономистом среди Академических экспертов [22]. Временное пребывание не создает достаточно стабильных отношений между лицом и конкретной юрисдикцией для обоснования налогообложения такого лица по всем его материальным ценностям. Более прочная взаимозависимость обеспечивается, когда лицу предоставляется постоянное место жительства в определенной юрисдикции или он имеет постоянное местожительство в ней. Таким образом, резидентство стало определяться как место, где материальные ценности или доход, систематически или постоянно, потребляются или используются. Это понятие контрастирует с понятием общего права «постоянное место жительства», включающим место, где лицо осуществляет свои политические права, поскольку выражает некую связь, относящуюся как к гражданству, так и к резидентству. Таким образом, по существу, налогообложение по принципу резидентства стало принципом, согласно которому те, кто систематически проживают в конкретном месте, должны участвовать в расходах на содержание данного места.

Хотя условие резидентства, похоже, стало приемлемым в те годы, ему, по-прежнему, не доставало определенных характеристик, способствующих его универсальному применению. Резиденты, а также нерезиденты, могут владеть собственностью в определенной юрисдикции. Использование налогов, взимаемых только с резидентов, в целях финансирования защиты всего имущества, находящегося в определенной юрисдикции, может быть не только недостаточным, но также и явно несправедливым. В действительности, нерезиденты могут владеть некоторой частью данной собственности. Если расходы, понесенные в связи с защитой такого имущества, компенсируются исключительно резидентами, тогда нерезиденты могут извлекать выгоду без каких-либо соответствующих затрат. Очевидно, что нерезиденты должны иметь определенные обязательства по отношению к месту, где размещена некоторая часть их имущества, или к месту получения их дохода. И наоборот, доходы некоторых резидентов определенного государства могут быть получены из источников за пределами их юрисдикции резидентства, например, от коммерческой деятельности, осуществляемой за рубежом. Если бы юрисдикцией

резидентства было исключительно разрешено налогообложение таких иностранных доходов, тогда налогообложение совершалось бы за счет юрисдикции источника, а такое решение неприемлемо для стран, импортирующих капитал.

Государству следует полагаться на принцип постоянного места жительства (далее – принцип резидентства), и на местонахождение или происхождение (далее – принцип происхождения или источника), чтобы формулировать свое право на обложение налогом. И принцип резидентства, и принцип происхождения (источника), являются выражением более широкого принципа – принципа экономического интереса или экономической принадлежности. Таким образом, лицо обязано делить между каждым конкурирующим государством, к которому приписана его экономическая принадлежность, общую сумму, подлежащую оплате в качестве налогов в соответствии с его способностью, иными словами, в соответствии с общей суммой его экономических ресурсов. Целесообразно отметить, что теория платежеспособности также выражает идею прогрессивности в налогообложении.

После решения вопроса о том, кто платит, следующей проблемой является определение суммы, подлежащей уплате в пользу каждой конкурирующей юрисдикции.

Определение суммы налога, которую лицо обязано уплатить каждой конкурирующей юрисдикции, тесно связано с установлением того, где должны быть обнаружены истинные экономические интересы такого лица. По словам Академических экспертов, «только после анализа составляющих элементов данной экономической принадлежности мы сможем определить, где лицо должно облагаться налогом или как должно осуществляться распределение между различными суверенитетами, облагающими налогом» [19; 20].

Теория экономической принадлежности предоставляет необходимую интеллектуальную основу, как для налогообложения по принципу резидентства, так и для налогообложения по принципу источника. Что же тогда такое экономическая принадлежность? Немецкий экономист и публицист Георг фон Шанц впервые сформулировал данное понятие в 1892 году [23]. Согласно ему, лицо обязывается экономической принадлежностью государству, когда такое лицо получает прибыль от предоставляемых государством услуг. Экономическая принадлежность государству может основываться либо на потреблении, либо на предпринимательской деятельности, включая капиталовложения. Государство имеет право облагать лицо налогом, если данное лицо получает экономическое преимущество или извлекает выгоду из использования услуг, предоставляемых таким государством. Наиболее важными из этих преимуществ являются безопасность, экономическая стабильность, инфраструктура и прямые субсидии. Другие виды государственной деятельности, такие как уровень общественного здравоохранения или образования, или даже степень общественного удовлетворения, косвенно дают преимущество инвестору [14]. Если экономическая

принадлежность основана на потреблении, то фон Шанц соглашается, что резиденство является подходящим условием для налоговой юрисдикции. Однако, когда экономическая принадлежность является результатом предпринимательской деятельности, осуществляемой нерезидентом, или нерезидент получает доход в государстве по результатам его деятельности в нем, тогда экономическая принадлежность приписывается обоим государствам. Следовательно, последние должны договориться о разделении доходов от налогообложения такой деятельности. Условием для достижения данной цели является проверка преимущества. Нерезидент не получает максимальную выгоду от деятельности государства. Поэтому, по мнению фон Шанца, было бы несправедливо, если бы государство, в котором получен доход, облагало налогом нерезидента наравне с резидентом, пользующимся максимальной выгодой от фонда общественных благ государства. Налогообложение нерезидентов, по его утверждению, должно быть соразмерно с выгодами, получаемыми от последних.

Кроме того, по мнению фон Шанца, первичное право на налогообложение получает государство, где формируется доход. Поэтому он отводит данному государству три четверти дохода. Что касается государства резидентства, где предположительно будет потребляться иностранный доход, то ему предоставляется вторичное право на налогообложение, т.е. одна четвертая часть дохода. Фон Шанц утверждает, что проверка преимущества не игнорирует вопрос прогрессивности в налогообложении. Прогрессивность связана с налоговыми ставками, в то время как проверка преимущества относится к базе налогообложения [14].

Позже Академические эксперты рассмотрели все эти вопросы и обсудили ряд проблем, в том числе следующие: где формируются материальные ценности; где они находятся в собственности и где распоряжаются материальными ценностями. Академические эксперты [19; 20] выявили, что в основном четыре принципа являются основой распределения базы налогообложения, а именно:

- принцип производства или приобретения, относящийся к месту происхождения материальных ценностей;
- принцип местонахождения, т.е. местонахождения материальных ценностей;
- принцип законных прав, внедренных в месте осуществления прав на материальные ценности;
- принцип потребления, присвоения или распоряжения материальными ценностями, а именно в месте проживания или постоянном месте жительства конечного владельца.

Самыми важными из данных четырех факторов для определения международных налоговых полномочий, по мнению Академических экспертов, являются происхождение материальных ценностей и постоянное место жительства владельца, потребляющего материальные ценности. Поэтому справедливое распределение налоговой юрисдикции требует

пропорционального распределения экономической принадлежности между происхождением (источником) и постоянным местом жительства (резидентством).

Данные обоснования похожи на выдвинутые фон Шанцем, как упоминалось ранее. Однако, решение, предложенное Академическими экспертами для распределения налоговых полномочий противоположны предложенным фон Шанцем. Вместо надлежащего распределения налоговой юрисдикции, Академические эксперты предложили, чтобы государства взаимно предоставляли нерезидентам льготы по налогообложению доходов, фактически уступая такую юрисдикцию государству резидентства. Первичность налогообложения по принципу резидентства в докладе Академических экспертов приписывается Селигману. Как отмечает Фогель, начиная с той же теории экономической принадлежности, что и фон Шанц, Селигман приходит к противоположному выводу, когда рекомендует исключительную систему налогообложения по принципу резидентства [14].

В эти же годы под эгидой Лиги Наций была создана вторая группа экспертов, Технических экспертов, которой было необходимо рассмотреть данные вопросы. В группу вошли эксперты - административные практики, представляющие различные европейские правительства, в основном стран, импортирующих капитал. Технические эксперты пришли к выводу, что для компромисса между интересами стран, экспортирующих капитал, и стран, импортирующих капитал, наиболее «приемлемыми» или «естественными» связующими факторами являются одновременно резидентство налогоплательщика и источник дохода. Следовательно, они их рассматривали в качестве определяющих факторов экономической принадлежности.

Технические эксперты также придерживались мнения, что налогообложение источников не может полностью основываться на теории выгоды. По их мнению, налогообложение по принципу источника находит свое обоснование в экономической связи между страной-источником дохода и доходами, возникающими в ее пределах. Однако, есть основания думать, что эксперты сохранили компонент выгоды и его последствия (теория затрат) [19; 20]. Кроме того, по мнению Технических экспертов, налогообложение по принципу резидентства также является следствием теории экономической принадлежности. Оно является результатом экономических контактов, возникающих во время проживания лица в определенной юрисдикции. Лига Наций, в итоге, поддержала данные принципы. Поэтому, в целом, до внедрения процесса глобализации, безнадежно изменившего условия ведения бизнеса, юрисдикционная основа международного налогообложения, основанная на резидентстве и источнике, осталась неизменной.

До середины прошлого века система международного налогообложения, предложенная экспертами Лиги Наций, рассматривалась, как достижение справедливого распределения базы

налогообложения между странами резидентства и странами-источниками дохода. Однако, в 1960-х годах вопрос о правильном распределении права на налогообложение снова возник в отношении вопроса о влиянии налогообложения по принципу резидентства или налогообложения по принципу источника на межгосударственное распределение экономических ресурсов. Межгосударственное равенство связано с вопросом нейтральности импорта капитала и экспорта капитала. Тем не менее, предполагается, что межгосударственное равенство ставит вопрос о том, почему страны должны давать согласие на обложение налогом определенным образом. Это поиск оптимальной достижимой системы, которая касается вопроса юрисдикции, но на более высоком уровне, учитывая акцент на идее справедливости. Нейтральность импорта капитала и экспорта капитала повышается в связи с тем, каким образом страны должны облагать налогом в рамках преобладающей системы для достижения самого эффективного распределения ресурсов [24].

Межгосударственное равенство – это термин, используемый профессором Пегги Масгрейв (в девичестве – Ричман) [25] для описания распределения полномочий по налогообложению между различными государствами. Данный термин используется не в отношении сумм налога, уплачиваемого индивидуальными налогоплательщиками в пользу их соответствующих правительств, а скорее в отношении распределения базы налогообложения в отношениях между конкурирующими юрисдикциями. Другими словами, устанавливается разграничение между равенством отдельных лиц, т.е. справедливостью в национальном контексте, и межгосударственным равенством, т.е. справедливостью в международном контексте (справедливого распределения национальных прибылей и убытков между страной резидентства и страной-источником дохода) [26]. Реальная эффективность движения капитала достигается при наличии такого справедливого распределения налогового пирога. Определенный таким образом, возникает вопрос о том, обеспечивается ли межгосударственное равенство в соответствии с рассматриваемыми принципами международного налогообложения. Согласно Масгрейв, большинство налогов не взимается на основе выгоды. Именно поэтому необходимо найти другое правило распределения для решения проблем, связанных с общим налогообложением, не основанным на принципе выгоды. Предложенное решение заключается во внедрении системы, основанной на выгодах, в соответствии с которой доходы должны распределяться между государствами пропорционально затратам на государственные услуги, которые каждая юрисдикция предоставляла бы иностранному инвестору.

Ценность концепции межгосударственного равенства была поставлена под сомнение. Принципы, лежащие в основе распределения доходов, согласованного двумя странами в ходе двусторонних переговоров по международному договору, отражают общий баланс преимуществ, существующий между договаривающимися сторонами и не основывается на

какой-либо концепции получения каждой стороной своей справедливой доли налогового пирога [27; 28].

Действительно, теория Масгрейв основана на предположении, что государство резидентства «владеет» капиталом и имело бы право облагать налогом любой доход, формируемый им (или прирост к нему), если бы он не был инвестирован за рубежом. Данная точка зрения противоположна точке зрения Академических экспертов. Однако, как справедливо предполагает Фогель [14], налогообложение государства-источника дохода всегда влияет на государство резидентства, поскольку оно снижает доходы, которыми налогоплательщик может распоряжаться в государстве резидентства. Если бы государство-источник дохода отказалось от своих прав на налогообложение, тогда база налогообложения государства резидентства была бы восстановлена. Однако, с учетом того, что государство-источник дохода предоставило экономические возможности для получения дохода, было бы нецелесообразно требовать от него приносить такую жертву. Государство резидентства, однако, не предоставив ничего сопоставимого государству-источнику дохода в счет получения такого дохода, на основаниях равенства, должно получить компенсацию на остаточной основе. Следует согласиться с мнением Фогеля и Харриса, что теория выгоды остается единственной действующей легитимацией, даже в контексте принципов межгосударственного равенства [29].

В данной работе предлагается концепция и методология глобального пропорционального распределения по формуле (далее - ГПРФ) в целях налогообложения ТНК.

Поэтому возникает вопрос о связи предлагаемой системы с вышеизложенными теориями. Чрезвычайно важно понимать, что ГПРФ лишь в небольшой степени относится к концепции источника, как широко понимаемой [30]. Глобальное пропорциональное распределение по формуле закрепляет доход за страной, где определены факторы, способствующие прибыльности бизнеса. Неважно, получен ли распределяемый доход в искомой юрисдикции или вне ее [31]. Высокая прибыль в определенной юрисдикции свидетельствует о том, что предприятие выгодно использовало льготы, предоставляемые государством, где определены факторы производства. Таким образом, согласно теории выгоды, налоговая обязанность, возникшая вследствие экономических отношений между предприятием и государством, в котором оно находится [14], полностью выполняется в государстве, в котором определены факторы. В целом такой доход имеет свой источник в юрисдикции, где находятся факторы. Однако, ГПРФ также связывает такие факторы связаны с доходом, полученным из иностранных источников. По существу, можно утверждать, что система ГПРФ игнорирует принятые юрисдикционные правила пороговых значений связи, взаимозависимости или согласованности между доходом и налоговой юрисдикцией.

Однако, предполагается, что необходимая согласованность между таким доходом и налогооблагающей юрисдикцией преобладает. Только факторы производства приносят доход в результате определенной экономической деятельности. Следует отметить, что, когда совокупный доход ТНК распределяется на различные факторы, и если такой доход в совокупности оказывается выше, чем тот, который был бы распределен с помощью традиционного стандарта раздельного учета - «вытянутой руки», то превышение дохода, распределенного таким образом, по-прежнему является доходом, сформированным за счет таких факторов. Такой дополнительный доход, известный как совокупный доход или нераспределенная прибыль [32], возникает в результате того, что факторы производства эффективно интегрируются во всемирную доходобразующую систему и определяются в конкретном месте. В рамках существующей системы налогообложения такой совокупный доход избегает распределения и, следовательно, налогообложения. Другими словами, пропорциональное распределение по формуле позволяет распределять реальную сумму дохода, определенную факторами, размещенными в конкретном местонахождении, независимо от того, где получен такой доход.

Согласно теории интеграции налогообложения Хардинга, государство может облагать налогом все доходы от факторов производства, отождествленных с экономической структурой государства. Поэтому в рамках юрисдикции следует, что каждое такое место интеграции может требовать право на налогообложение, которое стало возможным за счет экономической деятельности в пределах ее границ [9].

По мнению Хардинга, государство, в котором имущество, приносящее доход, размещено прямым способом, имеет юрисдикцию облагать налогом весь такой доход [9]. Из этого следует, что право государства на налогообложение не ограничивается доходом, получаемым в данном государстве, но может распространяться на всякие доходы, которые связаны с факторами производства, независимо от того, получены ли данные доходы за пределами его юрисдикции. Весь такой доход обязательно должен включать совокупный доход, не учтенный в соответствии с традиционным стандартом раздельного учета - «вытянутой руки».

Одним из фундаментальных вопросов в области международного налогообложения является распределение налоговой юрисдикции между конкурирующими странами. Право страны на налогообложение теоретически не ограничено. Однако, данное право ограничивается способностью страны обеспечить его соблюдение. Обеспечение налогового обязательства облегчается, когда потенциальный налогоплательщик, или имущество, подлежащее налогообложению, тесно связаны с юрисдикцией, заинтересованной в налогообложении. Термин «резидентство» используется для описания самой тесной экономической связи лица со страной. Однако самой тесной прямой экономической связью дохода, в нормальных условиях,

является и та страна, где он образовывается, т.е. страна-источник дохода [33]. Поскольку лицо может проживать в одной стране, а получать доход в другой, возникает конфликт интересов между резидентством и странами-источниками дохода. Таким образом, взаимное влияние права обеих стран на налогообложение может привести к двойному налогообложению.

Уже в 1920-х годах международный бизнес решительно возражал против юридического двойного налогообложения, возникшего с устойчивым распространением налогообложения предпринимательской деятельности по всему миру. Проводилась агитация через недавно учрежденную Международную торговую палату для его устранения [8; 22], которая до 1925 года эффективно руководила движением против международного двойного налогообложения. Однако, из-за разногласий между ее членами, она передала эти обязанности Лиге Наций и одобрила работу Лиги без какого-либо новаторского вклада в дискуссию. В 1920 году Международная торговая палата провела международную финансовую конференцию, которая рекомендовала Лиге Наций скоординировать усилия для поиска решения данной проблемы [13]. Лига согласилась и поручила эту задачу своему Финансовому комитету. Как уже упоминалось, четырем экономистам (Академическим экспертам) поручили изучить теоретические аспекты международного двойного налогообложения и представить решение [19; 20]. В марте 1923 года Академические эксперты представили Финансовому комитету отчет [19; 20].

Чтобы избежать или решить проблему двойного налогообложения [19; 20], Академические эксперты должны были решить два фундаментальных вопроса. Во-первых, существовала проблема распределения налоговых прав между различными государствами, а во-вторых, нужно было удовлетворительным образом обеспечить пропорциональное распределение межгосударственных доходов от предпринимательской деятельности.

Академические эксперты, опираясь на теоретическое обоснование, лежащее в основе налоговой юрисдикции стран, в Докладе [Академических экспертов] 1923 года предложили три важных вывода относительно международного налогообложения [22].

1. Классификация и присвоение конкретных категорий дохода по принципу источника или резидентства должны определяться с помощью объективного испытания, основанного на экономической принадлежности. Целью испытания является оценивание различных вкладов, осуществляемых различными государствами в формирование и использование дохода.

2. Существующая мировая налоговая практика, как правило, склонна недооценивать вклад резидентства и отражать ошибочное убеждение в естественности и справедливости налогообложения по принципу источника.

3. Прогрессивные налоги на совокупный доход принципиально отличаются от других налогов и должны быть исключительной областью налогообложения по принципу резидентства.

В докладе определялись четыре возможных метода согласования различных противоречивых подходов к налогообложению международных доходов. Все данные методы были основаны на существовании четкого различия между налогами на совокупный доход и другими налогами. Таким образом, государство резидентства должно иметь приоритетное право облагать глобальными налогами доходы своих резидентов, при этом все остальные налоги должны разделяться между страной резидентства и страной-источником дохода. Доходы по капиталовложениям, такие как проценты и дивиденды, должны облагаться налогом в стране резидентства получателя.

Работавший параллельно с Академическими экспертами комитет Технических экспертов также предоставил доклад Финансовому комитету Лиги Наций в феврале 1925 года [20; 34]. Технические эксперты, согласившись с Академическими экспертами, установили, что невозможно предложить единую систему международного налогообложения, которая была бы справедливой и препятствовала бы двойному налогообложению [18; 20].

Вопреки Академическим экспертам, Технические эксперты, следуя классификации существующих в то время налогов на реальные налоги (или шедулярные), наложенные на вещи или предметы, и личные налоги (или общие, или личные налоги на доход), предположили, что первая категория налогов будет применяться государством, где находится источник дохода, тогда как государству резидентства будет предоставлено преимущественное право взимать налоги второй категории.

В этой связи интересно отметить, что Академические эксперты следовали принципам, изложенным в существующей практике заключения договоров об избежании двойного налогообложения, и, в частности, в Договоре об избежании двойного налогообложения между Чехословакией и Италией от 1 марта 1924 года [29].

В 1925 году Финансовый комитет назначил Расширенный комитет Технических экспертов для рассмотрения возможности разработки предварительных проектов международных налоговых конвенций на основе Резолюций, принятых Техническими экспертами в феврале 1925 года.

В июне 1927 года Расширенный комитет Технических экспертов опубликовал свой доклад вместе с проектом модельной конвенции, который был отправлен всем государствам-членам для представления комментариев [20; 35]. К августу 1928 года Лига получила определенное количество наблюдений [36; 37], и затем в октябре 1928 года в Женеве было созвано Общее собрание правительственных экспертов для обсуждения доклада и разработки международной

модели налогообложения. На Общем собрании присутствовали правительственные эксперты из 27 стран, одоббившие принципы, принятые Финансовым комитетом Лиги после доклада Технических экспертов 1927 года.

Принципы были закреплены тремя отдельными проектами, которые по существу были схожими по форме и концепциям, однако отличались методами, применяемыми для предоставления льгот по двойному налогообложению [20; 38; 39]. Их можно рассматривать, как попытку согласовать различные налоговые системы. В действительности, проекты сглаживали различия между личными и безличными налогами [13]. Личные налоги были определены как «налоги, налагаемые на лиц, как таковых, или на лиц в отношении материальных ценностей» [13]. Налог на прибыль классифицировался, как форма личного подоходного налога. Безличными налогами, самой ранней формой налогообложения, считались обычные косвенные налоги, взимаемые с товаров и сделок.

Решение, предложенное Комитетом технических экспертов, основанное на разграничении между личными и безличными налогами, было неприемлемым для США, чьей целью была защита их способности облагать налогом доходы нерезидентов, получаемые в США [40]. Британцев тоже не удовлетворяло такое разграничение, поскольку они стремились ограничить, насколько это возможно, право страны-источника дохода на налогообложение предприятия с иностранным капиталом. В конечном итоге был достигнут компромисс. Он уступил государству-источнику дохода, согласно теории выгоды, право на налогообложение прибыли от предпринимательской деятельности, полученной через постоянное представительство (ПП). Государству резидентства, в соответствии с концепцией платежеспособности, разрешалось взимать налоги с доходов по капиталовложениям. Источник, в данном контексте, относится к доходам, формирующимся в пределах географических границ страны, взимающей налог, тогда как налогообложение по принципу резидентства применяется к доходам резидента страны, взимающей налог [41].

Чтобы не допустить двойное налогообложение, страна резидентства обязана уступить налоговую юрисдикцию стране-источнику дохода, либо в одностороннем порядке, руководствуясь положением своего внутреннего налогового законодательства, либо в двустороннем порядке на основании налогового соглашения. Как правило, сформировавшаяся система состоит из страны резидентства, освобождающей резидентов от уплаты налогов на доходы от иностранного источника, или, по крайней мере, от некоторых видов дохода от иностранного источника – система освобождения; или она может предоставлять резидентам налоговый кредит, применяемый в отношении внутренних налогов, налагаемых на доход от иностранного источника – кредитная система [42].

Для налогообложения предпринимательской деятельности было введено общее определение понятия постоянного представительства (ПП). Оно утверждало компромисс между налогообложением по принципу резидентства и налогообложением по принципу источника. Понятие ПП основано на двойной идее о том, что страна может облагать налогом доход от предпринимательской деятельности, если предприятие осуществляет коммерческую деятельность в (или в пределах), а не со страной, и при условии, что такая прибыль приходится на ПП. Для осуществления коммерческой деятельности в стране, предприятие должно присутствовать в таковой. Понятие ПП, разработанное Лигой, определяет полноту такого присутствия.

Для того, чтобы позволить облагать налогом иностранное предприятие необходимо достаточное экономическое присутствие. Достаточность присутствия в конкретной географической точке оценивается степенью стабильности, достигнутой данным предприятием. Если последнее осуществляет коммерческую деятельность с постоянного места с определенной степенью продолжительности, тогда данное предприятие имеет ПП внутри такой страны. Поэтому, постоянство подразумевает идею стабильности, т.е. не является временным или экспериментальным.

Понятие ПП должно было стать ключевым в компромиссе касаясь налоговой юрисдикции [43]. Оно установило разграничение между налогообложением прибыли от предпринимательской деятельности, которая может быть отнесена на счет ПП, рассматриваемая как «безличный» доход и облагаемая налогом у источника, и налогообложением прибыли от капиталовложений, которая может рассматриваться как «личный» доход и облагаться налогом в стране резидентства инвестора. Данное понятие затем было доработано путем введения положений, определяющих необходимую границу для существования ПП. Таким образом, научное сообщество пришло к соглашению, что ПП учреждается, когда предприятие проводит финансовые операции в постоянном месте длительное время, или, когда иностранное предприятие предоставляет агенту полномочия совершать коммерческие сделки от своего имени [44; 45; 46].

В 1939 году Налоговый комитет на своей девятой сессии предложил пересмотреть модели 1928 года, чтобы включить в них работу, проделанную комитетом в 1930-е годы. Начало Второй мировой войны нарушило эти планы, тем не менее, работу Налогового комитета Лиги во время Второй мировой войны продолжили сотрудники Института перспективных исследований в Принстонском университете в Соединенных Штатах [47].

Во время Второй мировой войны Налоговый комитет Лиги организовал региональные налоговые конференции в Мексике, где рассматривались проекты конвенций Лиги, а также существующие двусторонние договоры, подписанные, главным образом, странами

континентальной Европы. На совещаниях в Мексике лидирующие позиции занимали страны, импортирующие капитал, из Латинской Америки, и Канада, выступавшая за укрепление правил об источнике дохода при заключении договора с США в 1942 году. Цель совещаний заключалась в том, чтобы объединить все целесообразные положения в приемлемую модель.

Совещания в Мексике завершились объединением конвенций Лиги Наций 1928 и 1935 годов в единый проект Типовой двусторонней конвенции об избежании двойного налогообложения доходов, которая стала известна, как Мексиканская модель 1943 года. Статья IV(1) Мексиканской модели расширила понятие ПП [20; 48]: если предприятие занимается предпринимательской деятельностью в иностранном государстве и, если эта деятельность не состоит из единичных или разовых сделок, тогда такое предприятие подлежит обложению налогом на прибыль, полученную в результате такой деятельности. Расширяя определение ПП, Мексиканская модель явно выступает за приоритет права на налогообложение дохода от предпринимательской деятельности у источника.

После Второй мировой войны Налоговый комитет на своем совещании в Лондоне в 1946 году пересмотрел весь данный вопрос. Был опубликован новый проект, Лондонская модель, который включал положения, касающиеся налогообложения имущества и материальных ценностей, и который также вносил поправки к некоторым важным аспектам Мексиканской модели. Он подтвердил принципы, изложенные в довоенных моделях Лиги, в частности ограничение налогообложения у источника дохода, сформированного ПП. Затем Налоговый комитет вместе опубликовал Мексиканскую и Лондонскую модели с комментарием [20; 48].

Цель Налогового комитета в конце войны заключалась в том, чтобы продолжить его работу в области налогообложения под эгидой Организации Объединенных Наций. Одной из его основных целей было объединение Мексиканской и Лондонской моделей. В 1946-47 годах Экономический и Социальный Совет ООН учредил Финансово-бюджетную комиссию в составе 15 экспертов, выбранных государствами-членами, которая должна была заниматься, в частности, вопросами международного налогообложения. Однако, из-за присутствия стран социалистического содружества, разногласий между континентальной Европой и англосаксонскими странами и появления новых государств в ходе деколонизации достичь каких-либо значимых договоренностей было крайне трудно [8]. Кроме того, к тому времени Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития стали более значимыми в области международных финансовых вопросов. Поскольку консенсус по основным принципам международного налогообложения казался недостижимым, Бюджетная комиссия ООН перестала собираться в 1954 году.

Политическая и экономическая ситуация в период «Холодной войны» в значительной степени препятствовала какому-либо диалогу на действительно мировом уровне. Однако, работу Налогового комитета Лиги продолжала Организация европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС) – организация, созданная западными демократиями для решения экономических вопросов, и впоследствии ставшая Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [8].

В марте 1956 года ОЕЭС учредила Налоговый комитет с поручением подготовить проект конвенции об избежании двойного взимания налогов с доходов и капитала. Работая на основе Лондонской модели [49], Налоговый комитет ОЕЭС в период с 1958 по 1960 год опубликовал три промежуточных доклада. В третьем докладе, представленном Совету в 1960 году [50], Налоговый комитет рассмотрел принципы распределения прибыли в пользу ПП и взаимосвязанных предприятий. В основном статьи XV и XVI, предложенного ОЕЭС проекта конвенции, воспроизводили соответствующие положения Мексиканской и Лондонской моделей [50].

30 сентября 1961 года ОЭСР сменила ОЕЭС, и ее Налоговый комитет продолжил разработку модели. Наконец, в 1963 году Налоговый комитет завершил подготовку доклада, содержащего проект конвенции об избежании двойного налогообложения [51], а 30 июля 1963 года Совет ОЭСР принял Рекомендацию касательно избегания двойного налогообложения, призывавшую всех членов руководствоваться данным проектом конвенции при заключении или пересмотре существующих между ними двусторонних конвенций [52].

С самого начала Налоговый комитет, который при этом был изменен в Комитет по налогово-бюджетным вопросам, признавал необходимость периодического пересмотра проекта. Первый пересмотр типового проекта 1963 года был завершен в 1977 году. И был начат следующий пересмотр, повлекший за собой публикацию Модельной конвенции 1992 года в свободном формате, в целях содействия будущим пересмотрам. Модель пересматривалась в 1994, 1997, 1998, 2000, 2008, 2010 и последующих годах, с расчетом на дальнейшие регулярные пересмотры [52].

Двусторонние налоговые конвенции, согласованные в 1960-х годах, затрагивали, прежде всего, развитые страны. Лишь относительно небольшое количество таких договоров было заключено между развитыми странами и наименее развитыми странами. Объяснение малого количества таких договоров заключалось в том, что традиционные налоговые конвенции не предлагались вниманию развивающихся стран [53].

Было признано стремление к удовлетворению потребностей развивающихся стран, и Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций в своей резолюции 1273 (XLIII), принятой 4 августа 1967 года, предложил Генеральному секретарю ООН найти

пути для содействия в заключении налоговых соглашений между развитыми и развивающимися странами [54; 55]. Согласно данной резолюции в 1968 году Генеральный секретарь учредил Специальную группу экспертов из развитых и развивающихся стран. Также при работе группы экспертов были представлены следующие международные организации: Международный валютный фонд, Международная налоговая ассоциация, Организация экономического сотрудничества и развития, Организация американских государств и Международная торговая палата.

Налогово-финансовое подразделение Департамента по международным экономическим и социальным вопросам Секретариата ООН провело работу по подготовке проекта модельной конвенции, используя Модель ОЭСР об избежании двойного налогообложения 1977 года в качестве основного исходного текста. Однако, группа экспертов ясно дала понять, что она не принимает бездоказательно ни правильность Модели ОЭСР, ни ее решения. Считается, что Модель ООН достигла компромисса между принципами источника и резидентства [54]. Путем расширения определения ПП.

Модель, безусловно, уделяет больше внимания принципу источника, чем модель ОЭСР. Однако, Модель ООН не ввела никакой новый подход к налоговым соглашениям. Не предпринимались никакие попытки поставить под сомнение основные положения Модели ОЭСР. Было много случаев, когда эксперты из развитых стран и стран третьего мира не достигали каких-либо договоренностей. Таким образом, хотя считается, что Модель ООН содействует налогообложению у источника, такое предпочтение не выражено ни в каком общем принципе, сравнимым со статьей IV(1) Мексиканской модели.

Подходы с использованием понятия предпринимательской деятельности вместо более формализованного понятия ПП для налогообложения трансграничной деятельности иностранных лиц, были реализованы в 70-х гг. прошлого века в двух многосторонних конвенциях стран Андского пакта [56; 57], а также в многосторонней конвенции стран Карибского бассейна 90-х гг. Содержание термина «предпринимательская деятельность» в этих конвенциях и термина ПП практически совпадает [57].

Концепция ПП, отражающая подходы США, реализована в американской модели 1976 г. [58], и имеет отдельные отличия по поводу термина ПП.

В 1992 году странами – членами СНГ был выработан единый подход к понятию ПП и в целом к заключению соглашений об избежании двойного налогообложения, который воплотился в типовом соглашении об избежании двойного налогообложения [59]. В этот же период и в Российской Федерации впервые была сформирована собственная концепция ПП, закрепленная в российской модели конвенция [60], претерпевшей изменения в 2010 году [61]. Концепции ПП, используемые странами СНГ и Россией, крайне схожи с подходом ОЭСР.

Содержащиеся в международных соглашениях понятия ПП были инкорпорированы в национальные законодательные акты ряда стран, а в тех странах, где это понятие не используют (например, США, Великобритания, Франция), налогообложение иностранных лиц проводится на основании схожих принципов [62; 63].

1.2 Генезис методологии налогообложения трансграничных доходов компаний

После решения проблемы распределения первичных налоговых прав, Лига Наций должна была разработать приемлемый метод надлежащего распределения прибыли от предпринимательской деятельности, возникающей у предприятия, осуществляющего деятельность в двух или более юрисдикциях.

Т.С. Адамс, представитель США в Расширенном комитете Технических экспертов, считал, что пропорциональное распределение доходов от предпринимательской деятельности является «самой важной технической проблемой в данной области» [22]. Академические эксперты и Технические эксперты, а также Общее собрание Лиги Наций 1928 года, особым образом не решили проблему пропорционального распределения доходов и расходов предприятий, осуществляющих деятельность на глобальном уровне. Однако, похоже, что эксперты были склонны отдавать предпочтение своего рода пропорциональному распределению по формуле для достижения цели такого пропорционального распределения. Академические эксперты включили приложение о пропорциональном распределении, которое хотя и не предоставляло какие-либо рекомендации, однако рекомендовало, чтобы исследование было направлено на изучение опыта американских государств по данной проблеме. Собственно, Гретц и О'Хиэр предполагают, что представитель США в Расширенном комитете Технических экспертов, Т.С. Адамс, «симпатизировал бы системе распределения по формуле, какой является та, которую он разработал в Висконсине, поскольку он, кажется, предлагает ее в эссе, написанном незадолго до его смерти» [22]. Кроме того, Закон США о доходах 1921 года, разработанный Адамсом, призывал Комиссара по внутренним доходам разрабатывать «формулы общего пропорционального распределения» для распределения доходов от источников, частично находящихся внутри Соединенных Штатов, а частично за их пределами, например, доходы от производства товаров в одной стране и продажи в другой» [22; 64].

В этой связи Лангбейн отмечает, что «сообщество экспертов, разрабатывающих модели, по-видимому, двигалось в направлении принятия той или иной формы правил пропорционального распределения по формуле для распределения прибыли от предпринимательской деятельности. Таким образом, ссылка на отдельный учет в

первоначальном проекте модели была исключена в окончательном варианте. Существовавшие ранее конвенции, в частности между странами Центральной Европы, включали положение о распределении, предусматривающее пропорциональное распределение по формуле, такие конвенции были главным источником прецедента для общего усилия, предпринятого в 1920-х годах. И в комментариях к моделям 1928 года предлагались методы, представленные в виде формулы, и эмпирические методы, предполагающие преобладание при распределении в соответствии с типовыми положениями [37].

Что же тогда привело к отказу от подхода преобладания в отношении пропорционального распределения доходов, получаемых предприятиями, осуществляющими деятельность на глобальном уровне? Следует вспомнить, что в первоначальном проекте конвенции Расширенного комитета Технических экспертов было введено понятие ПП, которое с годами стало основным связующим звеном, приводящим к возникновению права страны на налогообложение дохода от предпринимательской деятельности, полученной в ее пределах. ПП были определены, как «реальные центры управления, дочерние компании, подразделения, заводы, агентства, склады, офисы, хранилища» [35]. Также в проекте конвенции предусматривалось, что, если предприятие имеет ПП в двух договаривающихся государствах, то каждое государство будет иметь право на налогообложение полученных в его границах доходов. Для определения прибыли, получаемой таким образом в пределах территории, власти должны полагаться на финансовую отчетность представительства. Кроме того, при «отсутствии бухгалтерских ведомостей, отражающих такой доход в надлежащей форме, компетентные администрации двух Договаривающихся государств должны заключить соглашение о правилах пропорционального распределения» [35].

Модели, одобренные Общим собранием, существенно изменили деловые операции, которые могли бы представлять собой ПП в соответствии с проектом конвенции 1927 года. Таким образом, «дочерние компании» не были включены в перечень предприятий, которые бы представляли собой ПП. Кроме того, вместо того, чтобы ссылаться на использование отдельных бухгалтерских ведомостей налогоплательщика для распределения прибыли, утвержденный проект просто указывал на то, что соответствующие администрации должны «прийти к соглашению относительно основания для пропорционального распределения» [35].

Данные поправки оставили многие вопросы нерешенными. Ввиду неопределенности в данной области, Общее собрание рекомендовало продолжить изучение данного вопроса [20; 43; 65]. Исследование практики в отношении вопроса распределения, начавшееся в 1930 году, было поручено Митчеллу Б. Кэрроллу, американскому юристу, который занимался более ранними работами Расширенного комитета Технических экспертов.

Если эксперты Лиги до некоторой степени поддерживали ту или иную форму пропорционального распределения по формуле в качестве решения вопроса о распределении межюрисдикционных доходов, то, как утверждает Лангбейн, Доклад Кэрролла «представляет собой поворотную точку в разработке правил распределения для модельных конвенций» [37].

Митчелл Кэрролл приступил к анализу вопроса пропорционального распределения на сравнительной основе [66]. Кэрролл не нашел практически ни одного законодательства в большинстве стран по вопросу пропорционального распределения. Большинство стран облагает налогом прибыль, имеющую отношение к подразделению, осуществляющему деятельность в их юрисдикции, в соответствии с чисто административными практиками. Единственным найденным законодательством о пропорциональном распределении были системы пропорционального распределения по формуле, имеющиеся в Испании, Австрии, Висконсине, Нью-Йорке и Массачусетсе.

Кэрролл обнаружил, что большинство налоговых органов склонялось к использованию комбинации трех методов распределения прибыли от предпринимательской деятельности межюрисдикционного предприятия в пользу его местного ПП [66].

Самым распространенным методом, используемым для определения доходов подразделения, был метод отдельного учета [66]. В случае, когда невозможно составить отдельные бухгалтерские ведомости, Кэрролл обнаружил, что большинство налоговых систем полагается на эмпирические методы для определения дохода ПП [66].

В определенном числе стран Кэрролл обнаружил, что дробное пропорциональное распределение являлось либо «основной, либо единственной базой распределения». Дробное пропорциональное распределение определяется в докладе, как «определение дохода одного представительства предприятия путем деления совокупного чистого дохода в отношении определенных факторов, например, активов, величины оборота, фонда заработной платы или фиксированного процента» [66; 67]. Такая система преобладала, например, в Испании, где утверждалось, что необходимо отказаться от отдельного учета, поскольку определенное количество подразделений иностранных компаний осуществляет деятельность там, где прибыль незначительная или ее вообще нет.

Несколько других стран использовало дробное пропорциональное распределение в качестве основного метода пропорционального распределения. Франция является еще одной страной, где налог на доходы от ценных бумаг исчислялся пропорционально активам, представленным местным подразделением. Дробное пропорциональное распределение также использовалось в США, в частности, в Висконсине, Нью-Йорке и Массачусетсе. Хорошо развитые системы распределения по формуле преобладали в Швейцарии, и Австрии, по международному соглашению в Австрии, Венгрии и Чехословакии.

Следует отметить тот важный момент, что Кэрролл не нашел ни одного примера применения раздельного учета на основе законодательных положений для определения дохода подразделения, облагаемого налогом. Скорее всего, он задокументировал использование данного метода в качестве административной практики подавляющего большинства стран.

Цель Митчелла Кэрролла заключалась в том, чтобы «выработать систему распределения или пропорционального распределения доходов коммерческих предприятий, которая была бы справедливой, логичной и подходящей для всех видов коммерческой деятельности» [66; 67]. Неоспоримо, что Кэрролл был одним из первых, кто четко определил проблему трансфертного ценообразования, как одну из ключевых проблем международного налогообложения [20; 22; 68]. Коллега Кэрролла на конференциях Лиги Наций Т.С. Адамс был также хорошо осведомлен о проблеме ТЦО, поскольку он описывал ее во время слушаний по Закону США о доходах 1921 года.

В результате проведенного анализа Кэрролл пришел к твердому убеждению, что единственным приемлемым методом пропорционального распределения дохода от предпринимательской деятельности, который не допустит манипуляции между различными ПП ТНК или дочерних компаний в группе компаний, является метод «раздельного учета» [66; 69].

Кэрролл определил два отдельных критерия распределения прибыли в пользу подразделения. Это были критерии «вознаграждения за услуги» и «продаж между независимыми компаниями» [66; 69]. В соответствии с критерием вознаграждения за услуги, подразделению распределяется прибыль, которая относится исключительно к услугам, выполняемым подразделением. Критерий продаж между независимыми компаниями был истолкован как трехэтапный процесс. Он включает условную передачу права собственности на товар; выделение подразделению достаточного капитала для того, чтобы осуществлять свою деятельность и пропорциональное распределение убытков или рисков убытков, которые могут быть понесены аналогичными независимыми предприятиями.

Кэрролл выступал в поддержку введения критерия «вознаграждения за услуги» и против критерия «продаж между независимыми компаниями» из-за простоты его администрирования и справедливости [22; 66; 69].

На своем четвертом заседании в мае-июне 1933 года Налоговый комитет утвердил Доклад Кэрролла. Затем данный доклад был использован в качестве основы для проекта конвенции по вопросу распределения международной налоговой базы, который был также опубликован в 1933 году [67]. В результате научного и профессионального обсуждения Доклада Кэрролла Налоговый комитет решил переписать текст в качестве образца для двусторонних договоров. Проект конвенции, полученный в результате работы Кэрролла, был опубликован в 1935 году [20; 70].

Но он никогда не был одобрен ни одной официальной межправительственной конференцией и не использовался отдельно в качестве основы для двусторонних договоров [37]. Однако, позднее его положения были включены в двусторонние договоры, заключенные несколькими странами, и в конечном счете в модельные конвенции, которые приняли модели 1928 года. Хотя проект конвенции 1935 года так и не стал «модельной» конвенцией, он является единственным документом, близким с международной моделью, вместе с Лондонской и Мексиканской моделями, в которых фактически используется термин «вытянутой руки». Принцип «вытянутой руки» уже был введен в контексте пункта о постоянном представительстве агентского типа в проекте Конвенции Технических экспертов конца 20-х годов прошлого столетия (в статье 5). Упомянутое в нем понятие «добросовестный агент независимого статуса» подразумевает абсолютную независимость, как с правовой, так и с экономической точки зрения. Вознаграждение агента не должно быть ниже такого, которое было бы расценено, как обычное вознаграждение» [20; 22; 39].

Статья III проекта конвенции, предшествующая действующей Статье 7 Модели ОЭСР, предусматривала, что там, где предприятие осуществляет предпринимательскую деятельность в ряде государств на счет каждого ПП, через которое осуществляется такая деятельность, необходимо относить «чистый доход от предпринимательской деятельности, на которую оно могло бы рассчитывать, если бы это было независимое предприятие, осуществляющее такую же или аналогичную деятельность в таких же или аналогичных условиях» [20; 70]. В соответствии со Статьей III такой чистый доход, в принципе, «определяется на основе отдельных бухгалтерских ведомостей, относящихся к такому представительству» [20; 70]. Предоставляется право корректировать такие бухгалтерские ведомости: «Налоговые органы Договаривающихся государств при необходимости ... исправляют предъявленные бухгалтерские ведомости, а именно исправляют ошибки или упущения, или восстанавливают цены или вознаграждения, указанные в книгах, на сумму, которая преобладала бы между независимыми лицами, осуществляющими деятельность по принципу «вытянутой руки» [20; 70].

Вопрос дочерних предприятий рассматривается в статье VI «Конвенции Кэрролла». Статья VI является прямым прототипом действующей статьи 9 Модели ОЭСР, которая предусматривает корректировку прибыли при контроле ТЦО [43].

Хотя проект конвенции 1935 года выступал в защиту раздельного учета, как основного метода пропорционального распределения межгосударственных доходов, эмпирические методы и дробное пропорциональное распределение полностью не отвергались. Они сохранялись в том случае, когда нельзя было применить принцип «вытянутой руки». Однако, их последующее применение было ограничено важной оговоркой. Их необходимо было

использовать таким образом, чтобы получить результаты максимально приближенные к тем, которые были бы отражены отдельным учетом [43].

Проект конвенции 1935 года знаменует собой рождение принципа отдельного учета - «вытянутой руки».

Данный принцип не внезапно приобрел свой статус в качестве международной нормы, скорее, «положения проекта 1935 года предоставили основу для текста, впоследствии внесенного в общие международные модели» [37]. Отстаивая стандарт отдельного учета, Кэрролл, однако, предпочел возражать против дробного пропорционального распределения. Таким образом, целесообразно отметить, что Кэрролл фактически не убедительно рекомендовал стандарт самостоятельного предприятия в соответствии с его собственными достоинствами. Скорее, он оправдывал свое предпочтение стандарта отдельного учета, сосредоточив внимание на том, что считал слабыми сторонами дробного пропорционального распределения [66]. Несмотря на это, Налоговый комитет полностью принял метод отдельного учета, предложенный Кэрроллом.

Судя по всему, на момент формулирования принципа «вытянутой руки», он не вызывал никаких разногласий, вопреки сохраняющемуся расхождению между первичностью налогообложения по принципу источника или резидентства. Сторонники Лондонской и Мексиканской моделей не возобновляли дискуссию относительно принципа «вытянутой руки» и дробного пропорционального распределения. Положения о распределении доходов были идентичны присутствующим в обеих моделях и лишь воспроизводили положения о распределении 1935 года в качестве Протокола. Точно так же, как и в проекте конвенции 1935 года, в Мексиканской и Лондонской моделях сохранялись эмпирические методы и дробное пропорциональное распределение только в качестве резервных методов распределения доходов и расходов в случае, если отдельный учет не достигал своей цели.

Поскольку принцип «вытянутой руки» и сегодня является главенствующим в вопросе международного распределения налоговой базы, очевидно, что он был поддержан членами ОЭСР. Первоначальные или пересмотренные варианты проектов конвенций, подготовленные ОЭСР, а также Руководящие принципы Организации по трансфертному ценообразованию, опубликованные в 1995 году [71], были сформулированы исходя из допущения, что стандарт «вытянутой руки» является основополагающим принципом, лежащим в основе распределения доходов и расходов, как в контексте подразделения, так и дочерней компании.

Появление принципа «вытянутой руки», как «международной нормы» [37; 42] для налогообложения прибыли от трансграничной предпринимательской деятельности, не было достигнуто в одночасье. Как уже упоминалось, статья III(1) проекта конвенции 1935 года предусматривает, что, если предприятие с налоговым domicilio в одном из

Договаривающихся государств имеет ПП в других Договаривающихся государствах на счет каждого постоянного представительства нужно будет отнести чистый доход от предпринимательской деятельности, который оно могло бы получить, если бы было независимым предприятием, осуществляющим такую же или аналогичную деятельность в таких же или аналогичных условиях [20; 70].

Чтобы соответствующие налоговые органы могли осуществлять такое отнесение, им было разрешено исправлять предъявленные бухгалтерские ведомости таким образом, чтобы такие бухгалтерские ведомости отражали стоимость, которая бы преобладала между независимыми лицами, осуществляющими деятельность по принципу вытянутой руки. Существенно измененная статья III оставалась основой для статьи 7 Модели ОЭСР. Статья 7(2) действующей Модели ОЭСР гласит, что когда предприятие Договаривающегося государства осуществляет предпринимательскую деятельность в другом Договаривающемся государстве через находящееся там ПП, на счет ПП в каждом Договаривающемся государстве должна быть отнесена прибыль, на которую оно могло бы рассчитывать, если бы было отдельным и самостоятельным предприятием, осуществляющим такую же или аналогичную деятельность в таких же или аналогичных условиях, и осуществляющим деятельность полностью независимо от предприятия, чьим ПП оно является [52].

Статья 7 Модели ОЭСР посвящена отнесению доходов между внутренними предприятиями в одном Договаривающемся государстве и их подразделениями в другом Договаривающемся государстве. Они именовались в контексте, как «подразделение» или «постоянное представительство».

Контекст «взаимосвязанные предприятия» или «связанные предприятия» рассматривается в статье 9 Модели ОЭСР. Статья 9 Модели ОЭСР воспроизводит положения статьи VI типового проекта 1935 года. Оба положения предусматривают, что стандарт «вытянутой руки» должен применяться главным образом в отношениях между предприятием и его дочерними компаниями, головными или сестринскими компаниями в другом государстве. Текст типового проекта 1935 года в этой части точно такой же, как и первоначальный текст, предложенный в 1933 году в проекте конвенции Лиги Наций [20; 67].

Статья 9(1) Модели ОЭСР гласит, что когда предприятие Договаривающегося государства прямо или косвенно участвует в управлении, контроле или капитале предприятия другого Договаривающегося государства, или одни и те же лица прямо или косвенно участвуют в управлении, контроле или капитале предприятий этих двух государств, и в обоих случаях условия, поставленные или наложенные между двумя предприятиями, в их коммерческих и финансовых отношениях, отличаются от тех, которые были бы поставлены между независимыми предприятиями, тогда любая прибыль, в отсутствие таких условий, полученная

не таким образом, может быть включена в прибыль такого предприятия и, соответственно, облагаться налогом [52].

Даже в 1960-х годах проблема ТЦО с участием взаимосвязанных предприятий по-прежнему считалась незначительной, поскольку в то время компании, осуществлявшие межгосударственные сделки, делали это через ПП, а не через дочерние компании или взаимозависимые предприятия [37; 42]. Следовательно, когда проблема достигла значительных масштабов, страны уже были «зажаты в структуру статьи взаимосвязанных предприятий» [72].

Статья 9(1) Модели ОЭСР устанавливает стандарт «вытянутой руки» в качестве единственного метода распределения прибыли ТНК, таким образом, отвергая пропорциональное распределение по формуле в качестве альтернативы.

Клаус Фогель поддерживает обязательный характер принципа «вытянутой руки» в статье 9(1) [73] и делает вывод о том, что статья носит ограничительный характер и устанавливает стандарт «вытянутой руки» в качестве единственного приемлемого метода пропорционального распределения. Кроме того, статья 9(1) устанавливает свою собственную сферу применения, т.е. она устанавливает максимум, на который можно скорректировать прибыль.

На укоренение в международной налоговой практике принципа «вытянутой руки» решающее влияние оказали положения Раздел 482 Свода нормативно-правовых актов Министерства финансов США, воспроизводимые в договорах, подписанных США, которые были введены на международном уровне через ОЕЭС, а затем ОЭСР [74].

Раздел 482 уполномочивает американскую Федеральную налоговую службу распределять валовый доход, вычеты и кредиты между взаимосвязанными налогоплательщиками в размере, необходимом для предотвращения уклонения от уплаты налогов, или четко отражать доходы взаимосвязанных налогоплательщиков [75]. В Разделе 482 не устанавливаются какие-либо «методы или теории, которые могли бы служить руководством для Комиссара при распределении доходов» [75].

Исследование законодательной истории Раздела 482, и, в особенности, нормативно-правовых актов по его внедрению, развертывалось параллельно с работой Лиги Наций. Самым ранним прототипом Раздела 482 является статья 240 (d) Закона о доходах США 1921 года [76; 77]. Данное положение позволяло Комиссару объединять и перераспределять доходы и расходы, связанные с торговлей или коммерческой деятельностью. В Законе о доходах США 1928 года положения статьи 240 (d) Закона о доходах 1921 года были заменены разделом 45 [75], явившемся прямым прототипом Раздела 482, включенного в налоговое законодательство США в 1954 году [78; 79].

В то время, когда Кэрролл писал свой доклад для Лиги Наций, Раздел 45 уже действовал в США. Кэрролл ссылается на него в своем докладе Лиге [66]. Однако, в разделе 45, а позднее в

Разделе 482, не определяются какие-либо методы или теории распределения доходов и «ни в одной законодательной истории статьи 45 нет упоминания о пересмотрах трансфертной цены, стандарта «вытянутой руки» или трактовки самостоятельного субъекта» [75]. Данный конкретный метод распределения доходов выбран в Своде нормативно-правовых актов Министерства финансов США, вводящим в действие статью 45. Другими словами, чиновники Министерства финансов США, среди которых был и Кэрролл, избрали именно данную конкретную методологию.

Первоначальный Свод нормативно-правовых актов в соответствии с разделом 45 был опубликован в 1934 году и «впервые законодательно закреплял стандарт «вытянутой руки» в США» [37; 42]. В 1935 году, как уже упоминалось, Лига Наций опубликовала Модель Кэрролла. Это единственные два документа, в которых фактически используются слова «вытянутой руки». «Периодическое совпадение поражает» [37; 42].

Принцип вытянутой руки, введенный статьей 45-1 Свода нормативно-правовых актов Министерства финансов США, без сомнения установил, что стандарт вытянутой руки являлся основополагающим принципом, который должен применяться при ТЦО между коммерческими организациями [80]. Кроме того, Федеральное налоговое законодательство, действующее с 1 января 1964 года, четко сформулировало, что «данный стандарт, подлежащий применению в каждом случае, соответствует деловым отношениям неконтролируемого налогоплательщика, при нормальных коммерческих условиях, с другим неконтролируемым налогоплательщиком» [80]. Такие положения уже присутствуют в Конвенции об избежании двойного налогообложения между Канадой и США, подписанной в 1942 году.

К выработке документа, в котором оговариваются какие-либо рекомендуемые методы или теории в отношении осуществления международного распределения доходов, Комитет по налогово-бюджетным вопросам ОЭСР приступил только в 70-х годах прошлого века. Исследование ОЭСР ознаменовалось опубликованием трех докладов, решающих данный вопрос [71; 81; 82].

В докладе 1979 года было рекомендовано четыре метода определения цены в сделке между независимыми сторонами: метод сравнительной неконтролируемой цены; метод цены последующей реализации; затратный метод и любой другой приемлемый метод.

Доклад 1984 года представляет собой усовершенствование принципов, изложенных в Докладе 1979 года, применительно к трем конкретным ситуациям.

В 1992 году ОЭСР приступила к работе над главным пересмотром Доклада 1979 года, а 8 июля 1995 года опубликовала наиболее важную часть пересмотренных Руководящих принципов [71]. В своих Руководящих принципах 1995 года ОЭСР разделяет мнение о том, что при определенных обстоятельствах традиционные методы на основании сделок могут оказаться

неприемлемыми для определения цен в сделке между независимыми сторонами. Поэтому в них предлагается, в качестве крайней меры, для данной цели использовать два новых метода. Это так называемые транзакционные методы, основанные на прибыли: метод транзакционной чистой маржи и метод распределения прибыли.

Принцип вытянутой руки в настоящее время рассматривается как международная норма, поскольку дело касается налогообложения прибыли от трансграничной предпринимательской деятельности. Однако, как будет рассмотрено позднее, в последние годы, по-видимому, наблюдается заметный отход от строгого толкования принципа вытянутой руки. Такая перемена или, точнее, такая осознанная готовность принять более реалистичный подход к стандарту вытянутой руки, особенно со стороны США, является результатом разочарования, возникающего вследствие присущих ему проблем, когда принцип применяется в сложной экономической модели 2000-х годов. Принцип вытянутой руки, без сомнения, является исключительно синтетическим понятием. Он основан на определенных теоретических недостатках, которые исследуются в следующем параграфе.

Подходы, целью которых является определение фискальной юрисдикции государства по отношению к доходам иностранной организации, создающей ПП, отражаются в концепциях ограниченного и неограниченного «притяжения», а также его отсутствия [83].

В рамках сформировавшегося к настоящему времени подхода государство имеет право облагать налогами лишь ту долю прибыли, полученной иностранной организацией, которая относится к создаваемому ею ПП. Взаимосвязь между каждым источником дохода такой организации с ее ПП должна быть четко установлена для целей налогообложения.

Такой подход был сформулирован в статье 7 Модели ОЭСР 2010 г. В соответствии с положениями данной статьи, если предприятие осуществляет предпринимательскую деятельность на территории другого договаривающегося государства через постоянное представительство, то налогом в таком другом договаривающемся государстве может облагаться лишь прибыль этого предприятия, которая относится к его ПП [84]. Согласно подходу, сформулированному в Модельной конвенции ОЭСР, прибыль иностранной организации, полученная от активной деятельности, осуществляемой не через ПП, не подлежит включению в налоговую базу такой организации и не облагается налогом в государстве, где такая прибыль была получена.

Методология определения прибыли от деятельности компании, осуществляемой на территории иностранного государства, основана на функционировании института ПП. ОЭСР использовала данный методологический подход, предложенный еще Лигой Наций, зафиксировав его впервые в статье 7 Модели ОЭСР 1963 г. К началу XXI века научные взгляды

экспертов ОЭСР, касающиеся вопросов налогообложения ПП, не претерпел кардинальных изменений.

Однако в последние два десятилетия налоговый комитет ОЭСР начал активно заниматься разработкой единого подхода к методологии отнесения прибыли к ПП. Следует отметить, что исторически применялись различные концепции определения прибыли, которые в свое время получили отражение в докладе Кэрролла: фракционный метод и метод разделения счетов.

ОЭСР поставила под сомнение правомерность фракционного метода, указав, что использование этого метода является по сути искусственным и противоречит основополагающему принципу «вытянутой руки» (*arm's length principle*), который был сформулирован в положениях Модели ОЭСР, общепризнанно став стандартом международного налогообложения вообще и правил трансфертного ценообразования в частности.

В соответствии с принципом «вытянутой руки» для целей налогообложения связанных между собой (взаимозависимых) компаний в сделках по реализации товаров, оказанию друг другу услуг, должна устанавливаться цена, которая применялась бы независимыми компаниями, действующими на открытом рынке, исходя из своих коммерческих интересов и с учетом обычных экономических условий.

При этом, по мнению ОЭСР, применение фракционного метода допустимо лишь в исключительных случаях, когда такой подход отражает общепринятую практику, сложившуюся в конкретном государстве [85], что и получило отражение в положениях статьи 7(4) Модели ОЭСР. В частности, ОЭСР поясняет, что использование такого искусственного по своей сути метода неизбежно будет приводить к необоснованным выводам и результатам, которые не учитывают условия, объективно сложившиеся на рынке [86].

В настоящее время в соответствии с позицией ОЭСР подходы, позволяющие определить фактическую прибыль ПП, следует применять даже в самых сложных случаях. В связи с этим, по решению налогового комитета ОЭСР из текста Модельной конвенции ОЭСР в редакции 2010 г. [84] положения статьи 7(4), касающиеся применения фракционного метода, были полностью исключены.

В частности, в тексте статьи 7(2) Модельной конвенции ОЭСР в этой редакции указано, что прибыль организации, относящаяся к ее ПП, представляет собой прибыль, которую ПП могло бы получить, например, от операций с другими подразделениями такой организации, являясь самостоятельным независимым предприятием, которое осуществляет такую же или аналогичную деятельность в сходных условиях с учетом осуществляемых им функций, используемых активов и рисков, которые предприятие принимает на себя при осуществлении своей деятельности через ПП [84].

Принимая во внимание изменения, внесенные в статью 7 Модельной конвенции ОЭСР в 2010 г., налоговый комитет ОЭСР опубликовал доклад с подробными комментариями по правовому регулированию при определении налоговой базы иностранных организаций при ведении деятельности через ПП. В Докладе ОЭСР от 2010 г. в частности разъясняется, что аналогия с «отдельным и независимым предприятием» является техническим приемом для целей налогообложения. Использование такого приема позволяет установить взаимосвязь между частью прибыли и подразделением компании, обосновывая тем самым применение правил ТЦО к отношениям, возникающим внутри организации, аналогично правилам, применимым для связанных организаций, на основе двухступенчатого анализа и гипотетической модели ПП.

Создание гипотетической модели ПП как отдельного и независимого предприятия необходимо для определения налоговой базы иностранной организации, возникающей при осуществлении ею деятельности через ПП. При этом необходимо определить роль, права и обязанности ПП внутри компании, а также в отношениях с ее подразделениями и независимыми контрагентами. При проведении детального анализа следует учитывать все экономически значимые условия операций, осуществляемых как внутри организации, так и с третьими лицами. Кроме этого, исследовав организационную структуру компании, необходимо уделить внимание существенным функциям ее сотрудников, в том числе постоянного представительства, и определить их значение для целей извлечения дохода.

К настоящему моменту метод определения прибыли на основе концепции ПП как отдельного и независимого предприятия уже является общепринятым, отражая согласованную позицию стран-членов ОЭСР.

Вместе с тем, в основе данного метода определения прибыли ПП все же лежат методы субъективного анализа отдельных факторов деятельности, пропорционального распределения показателей, гипотетическое моделирование. При этом, лежащими в основе анализа показателями можно искусственно манипулировать на уровне подготовки учетной документации. Это не позволяет с полной долей уверенности говорить о наиболее точном результате исчисления облагаемой прибыли.

В России, начиная с 90-х годов и до 2002 г., для определения прибыли ПП широко применялся и метод разделения счетов (так называемый прямой метод), и различные фракционные (условные) методы, которые использовались, если прямо определить прибыль, относимую к деятельности ПП в России, не представлялось возможным по объективным причинам.

При использовании прямого метода прибылью, относящейся к ПП, является сумма всех доходов, относящихся к ПП, за вычетом всех понесенных им расходов по данным налогового учета ПП.

Этот метод применяется и в настоящее время, в целом соответствуя утвердившейся в международной практике концепции разделения счетов: прибыль, относимая к ПП, рассчитывается аналогично тому, как ее исчисляло бы юридическое лицо, действующее самостоятельно, исчисляя налогооблагаемую прибыль на основании данных своего налогового учета.

В период 2002-2012 гг. в случаях, когда величина доходов или расходов объективно не могла быть определена на счетах учета постоянного представительства, в России применялся подход их распределения и передачи от головного офиса иностранной организации в ее российское ПП в целях налогообложения [87]. В таких случаях доход или расход, относимый головным офисом к своему филиалу в России, исчислялся на основании методики, принятой иностранной организацией для целей распределения ее мирового дохода (расхода) между своими зарубежными подразделениями. При этом такая методика должна отражаться в документах головного офиса.

В зависимости от того, какие именно показатели деятельности были заложены головным офисом в рамках такой методики, доля доходов (расходов) российского филиала исчислялась на основании документов, подтверждающих такие показатели.

Актуальные российские правила налогообложения ПП соответствуют концепции отдельного и независимого предприятия, закрепленной ОЭСР, и предусматривают построение гипотетической модели отдельного и независимого предприятия на основе двухступенчатого (функционального и фактологического) анализа.

Предполагается, что размер доходов ПП, облагаемых налогом в России, определяется с учетом функций, активов и экономических (коммерческих) рисков, соответственно осуществляемых, используемых и возникающих в России, а распределение доходов и расходов между иностранной организацией и ее ПП учитывает именно эти обстоятельства.

Вместе с тем, в России допускается применение и пропорционального метода определения прибыли ПП, когда налоговая база определяется в размере 20 процентов от суммы расходов ПП, связанных с его деятельностью. Но такая методика может применяться в строго ограниченных случаях. Возможности применения пропорционального метода определения налогооблагаемой прибыли в России необоснованно ограничены, поскольку достаточно распространены случаи ведения иностранной организацией деятельности, в которой определить доходы и расходы ПП на основе раздельного учета невозможно (например, в случае признания ПП агентского типа) по объективным причинам.

Кроме того, у России продолжают действовать с иностранными государствами международные договоры, которые не отражают наиболее современных методик определения прибыли ПП (с проведением функционального и фактологического анализа), предлагаемых Моделью ОЭСР 2010 г. Фракционный метод, применяемый для определения прибыли ПП, получил отражение в положениях международных налоговых договоров, заключенных в соответствии с Моделью ООН.

Многие страны–партнеры России в рамках международных соглашений, организаций и клубов (ЕврАЭС, СНГ, БРИКС) облагают налогом прибыль ПП, применяя принцип «неограниченного притяжения», запрещая вычет расходов, возникающих при осуществлении «внутренних операций», а также управленческих и общеадминистративных расходов головного офиса. При этом фракционный метод определения прибыли ПП закрепляется в национальном законодательстве.

Отказавшись от применения фракционного метода определения налоговой базы ПП, Россия, безусловно, движется в русле современных тенденций ОЭСР. Тем не менее, полный отказ от применения фракционных методов налогообложения прибыли организаций–резидентов других государств, и даже стран–членов ОЭСР, международными налоговыми договорами, которыми предусмотрен фракционный метод, приводит к возрастанию риска двойного или «недостаточного» налогообложения (т.е. ситуаций, когда ни одно из государств не взимает налоги с доходов) и требует гармонизации существующих правил налогообложения всеми государствами, и пересмотра положений налоговых договоров, что является очень длительным и трудоемким процессом.

В случае когда иностранная компания осуществляет деятельность на территории иностранного государства через своего представителя (так называемого «зависимого агента»), то это приводит к созданию ПП агентского типа и резкому возрастанию налоговой нагрузки в государстве-источнике доходов.

Результаты анализа методики определения налоговой базы ПП агентского типа, разработанной ОЭСР, не позволили выявить существенного значения оснований для образования ПП, и правила исчисления прибыли ПП агентского типа сходны с теми, которые уже описаны выше для ПП основного типа.

Такой подход создает существенные сложности, поскольку при осуществлении коммерческой деятельности иностранная организация может непреднамеренно создать ПП агентского типа. В такой ситуации основная проблема возникает в связи с отсутствием данных (например, налогового учета), необходимых для расчета налогооблагаемой прибыли. Возможность составления таких документов ретроспективно, т.е. *post factum*, в Методических

рекомендациях ОЭСР прямо не предусмотрена. Различные государства самостоятельно определяют свое отношение к документам, составленным на ретроспективной основе [83].

В тексте Модельной конвенции ОЭСР не урегулирован вопрос о доначислении налогов на доходы. Как правило, это устанавливается нормами национального законодательства того государства, которое является источником доходов. В частности, для целей налогового администрирования государство вправе установить, что у зависимого агента возникает ответственность за уплату налогов от имени иностранной компании-принципала (такая практика ранее существовала, например, в Великобритании). Такой подход к уплате налогов не противоречит нормам, установленным в Модельной конвенции ОЭСР [88].

Методика определения налоговой базы в случае признания ПП агентского типа не выработана. Более того на сегодняшний день ОЭСР придерживается мнения в нецелесообразности каких-либо особенностей формирования налоговой базы в этом случае.

В этой связи предполагается, что налоговую базу ПП агентского типа следует определять общеустановленным способом с проведением функционального фактологического анализа.

Тем не менее, в большинстве случаев возникновения ПП агентского типа такой метод определения налоговой базы является неприемлемым по объективным и субъективным причинам, в том числе в силу неготовности или невозможности предоставить данные учета иностранной организации вообще или в объеме, необходимом для исчисления прибыли. При этом, как правило, возникают вопросы защиты конфиденциальной информации и административной ответственности за обоснованность расчета налоговой базы. В таких случаях было бы правомерно применение пропорциональных, расчетных методов определения доли прибыли, связанной с деятельностью иностранной организации, которая осуществляется через зависимого агента.

В материалах международных организаций, публикациях иностранных и российских экспертов описывается целый ряд альтернативных методов и режимов обложения иностранных организаций, осуществляющих деятельность на территории другого государства. Например, предлагается переход к режиму налогообложения, основанному исключительно на принципе определения источника дохода, с применением налога у источника в отношении доходов от активной деятельности [83], фракционного метода распределения прибыли [58], определения «исчезающей налоговой базы» (*disappearing tax base*) и другие.

Еще в марте 2011 г. Еврокомиссия обнародовала свои предложения по определению общей консолидированной налоговой базы (далее – «ОКНБ») для целей расчета налога на прибыль компаний, которые являются налоговыми резидентами стран Евросоюза [89]. Среди прочих положительных эффектов от введения концепции ОКНБ следует отметить постепенный отход от практики сложного по своему характеру налогового планирования, сокращение

случаев возникновения спорных ситуаций, трудоемких согласительных процедур и судебных разбирательств с вовлечением налоговых администраций стран ЕС. Причинами возникновения таких разбирательств является отсутствие единых правил налогообложения транснациональных компаний, которые осуществляют свою деятельность на территории стран ЕС, а также невыполнение требований по налогообложению в каждой из таких стран с соблюдением правил трансфертного ценообразования, установленных в различных налоговых юрисдикциях, и т.д.

Еврокомиссия предложила расширить сферу применения фракционного метода, который решает проблему учета для целей ТЦО внутри группы компаний и устраняет возможный перекоп в распределении налоговой базы в пользу стран, где находятся органы управления головного офиса группы, а производство и реализация продукции располагаются на территории других налоговых юрисдикций Евросоюза.

Проект директивы ЕС до настоящего времени не воплощен в директиву, он продолжает дорабатываться и совершенствоваться с учетом рекомендаций в ходе публичного обсуждения проекта. Однако он содержит ряд интересных методологических новаций с точки зрения изучения опыта разработки оптимальной налоговой политики. В частности, в проекте предлагается решение вопроса о территориальном распределении налогооблагаемой базы крупных компаний, которое представляется обоснованным с теоретической и практической точек зрения и вызывает интерес специалистов. Такое решение может стать инструментом устранения двойного налогообложения на межгосударственном уровне и поможет обеспечению налоговых поступлений в казну заинтересованных государств.

Благодаря усилиям ОЭСР, которые мы наблюдаем в последние годы, данный подход представляется наиболее эффективным в условиях поступательного перехода к наднациональному регулированию в сфере налогообложения.

В ходе исследования стало очевидным, что уже на заре прошлого века зародилось новое экономическое явление – международное налогообложение, явно отличающееся от простой совокупности национального налогообложения доходов от трансграничной деятельности налогоплательщиков, предпринимаемого неким множеством стран.

Термин «международное налогообложение» был предложен Э. Селигманом в 1927 г. и стал приобретать особое значение с заключением первых налоговых конвенций, сторонами которых стали Бельгия и Франция (1843 г.), а также Нидерланды (1845 г.) и Люксембург (1845 г.). Именно с этого момента приходит осознание необходимости в межгосударственном решении вопроса о налогообложении объектов, находящихся на территории нескольких налоговых юрисдикций [90].

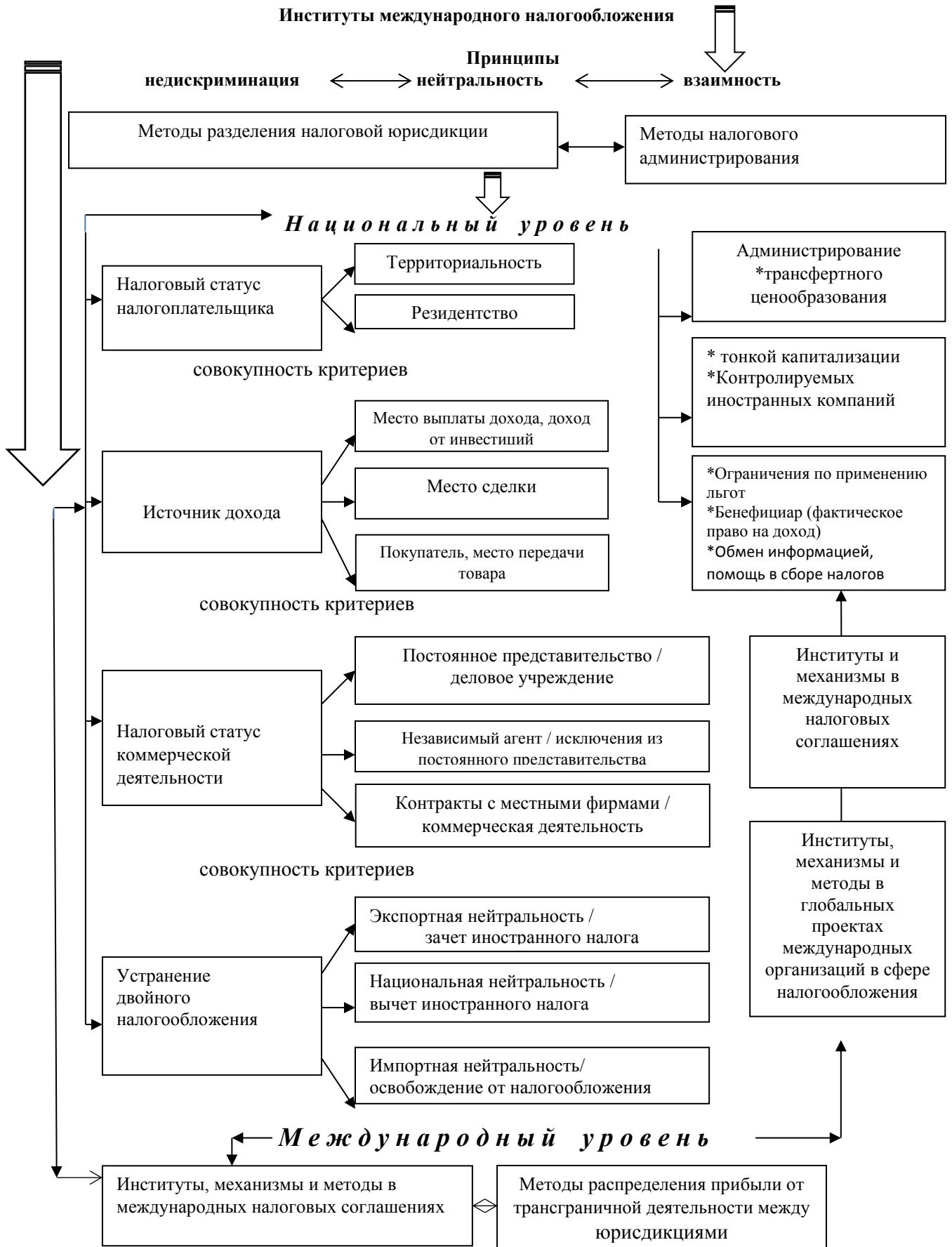
Такие зарубежные исследователи как Дж. Стамп, В. Уалид, О. Боуе, М. Кэрролл стали одними из первых, кто уделил внимание вопросам международного налогообложения.

В 1920-1924 гг. они выступили с интересными идеями и предложениями на международных конференциях, проведенных Международной торговой палатой. В СССР различные аспекты международного налогообложения были впервые рассмотрены в работах М.Д. Загряцкова [91] и Н.А. Падейского [92; 93].

В научной экономической и юридической литературе это понятие не определено и встречается, в основном, понятие «международных налоговых отношений», т.е. отношений, возникающих между странами в сфере взаимного регулирования пределов налоговой юрисдикции, применения налогового законодательства и другим вопросам налогообложения. В юридической литературе используется понятие «международное налоговое право».

Международное налогообложение в узком смысле можно рассмотреть как налогообложение прямыми налогами в разных государствах национальных и иностранных лиц, ведущих внешнеэкономическую деятельность. Но данное определение не отражает системный характер этого понятия, включающего совокупность определенных элементов, объединенных общими сущностными признаками. Международное налогообложение можно более полно определить, как совокупность отношений между различными государствами, с одной стороны, и отношений между государствами и их налогоплательщиками, с другой стороны, возникающих по поводу сферы распространения налоговой юрисдикции каждого из государств на доходы и капитал таких лиц в связи с ведением ими трансграничной экономической деятельности, в целях обеспечения фискальных интересов каждого из государств при соблюдении экономических интересов налогоплательщиков. Международное налогообложение является элементом налоговой системы государства, включающим совокупность специфических институтов: принципов, методов, приемов, механизмов, а именно, соотнесенные с соответствующей сферой налогообложение, налоговую политику, налоговое администрирование, международное сотрудничество государств и налоговых администраций и т.д. Институциональная модель международного налогообложения приводится на рисунке 1.1.

В научной литературе встречается подход к международному налогообложению, включающий налогообложение как прямыми, так и косвенными налогами. В контексте данной работы такой подход не поддерживается. Международное налогообложение отличается от налогообложения в сфере внешнеэкономической деятельности, поскольку охватывает проблемы распределения налоговых полномочий конкурирующих государств в отношении доходов и капитала. Последнее же охватывает более широкий спектр налоговых отношений, включающий налогообложение косвенными налогами и таможенно-тарифное регулирование. Классический подход к определению международного налогообложения в увязке с налогообложением доходов и капитала прямыми налогами, поддерживаемый большинством ученых, применяется в международной практике, в частности, (ОЭСР).

Источник: составлено автором.

Рисунок 1.1 - Институциональная модель международного налогообложения

1.3 Базовая модель международного налогообложения: специфические характеристики и институционально-функциональная организация

Конечным результатом работы, инициированной Лигой Наций, является Модельная конвенция об избежании двойного налогообложения доходов и капитала (Модель ОЭСР) [52]. Основная функция Модели ОЭСР заключается в разделении международного дохода между странами-источниками дохода и странами резидентства. Страна-источник дохода – это место, где формируется доход, а страна резидентства – это место, где проживает (пребывает) инвестор, получающий доход из страны-источника дохода. По словам профессора Элвина Уоррена, юрисдикционной основой для налогообложения в первую очередь является территориальная, а во вторую – личная [94].

Разделение международной базы налогообложения, как предлагается в традиционном подходе, формулируется в трех предположениях [28; 94].

Во-первых, страны-источники дохода и страны резидентства имеют согласованную и законную налоговую юрисдикцию; во-вторых, корпорации и их инвесторы подлежат раздельному налогообложению; и в-третьих, корпорации и инвесторы облагаются налогом на основании их доходов.

Существующий консенсус в отношении надлежащего разделения базы налогообложения прибыли основывается на «методе классификации и присвоения источников» [28]. В соответствии с данным методом, что показано в таблице 1.1, преимущественная юрисдикция в отношении корпоративного дохода относится к компетенции той страны, где такой доход получается, в то время как страна резидентства имеет преимущественную юрисдикцию в отношении налогообложения инвесторов [75; 91].

Таким образом, активный доход от предпринимательской деятельности облагается налогом в стране, где он возникает (страна-источник дохода), а пассивный доход облагается налогом в стране проживания получателя дохода (страна резидентства). Термины «активный» и «пассивный» доход в данном контексте в широком понимании отражают, соответственно, налогообложение прибыли компании и налогообложение разделения таких доходов между инвесторами в компании. Кроме того, выражения «активный и пассивный доход» отражают степень контроля деятельности. Активный доход в основном возникает в результате деятельности, над которой налогоплательщик осуществляет прямой контроль, тогда как пассивный доход возникает в результате деятельности, над которой инвестор имеет слабый контроль [12].

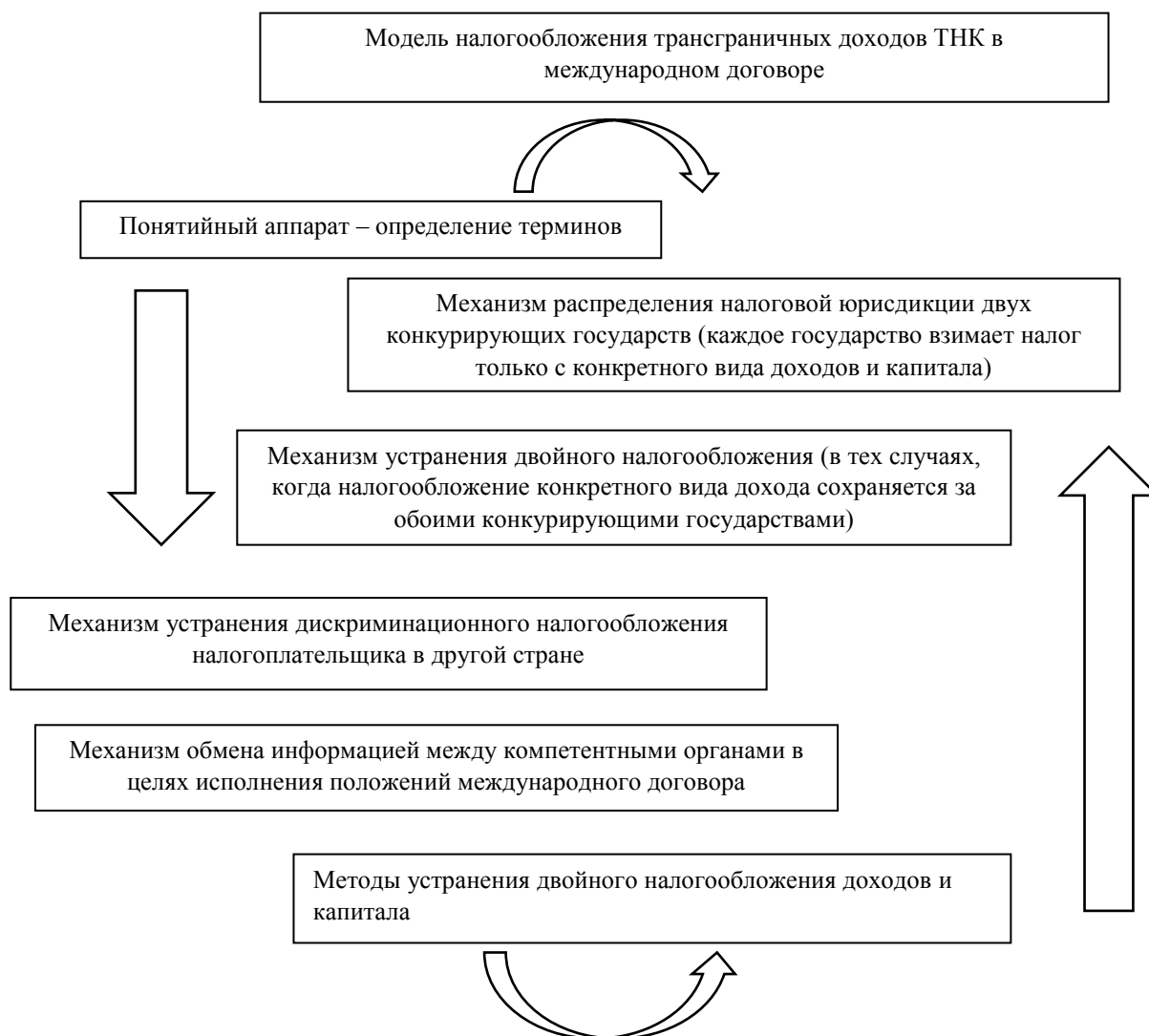
Таблица 1.1 - Классификация доходов и капитала по признаку принадлежности налоговой юрисдикции согласно международному договору

Категория дохода	Вид дохода
Категория 1. Доходы и капитал, которые могут облагаться в государстве-источнике (нахождения) без ограничений	-прирост стоимости от продажи недвижимого имущества, -представляющий это недвижимое имущество капитал.
	-прибыль ПП и прибыль от отчуждения ПП, -движимое имущество ПП (кроме используемого в международных перевозках).
	-доход работников искусств, спортсменов, доходы от работы по найму, пенсии госслужащих.
Категория 2. Доходы, которые ограничено облагаются в государстве-источнике	-дивиденды (кроме отнесенных на ПП): 5% - при доле в капитале выплачивающей организации от 25%; 15% - в остальных случаях).
	-проценты (кроме отнесенных на ПП), начисленные на рыночных условиях: 10%.
Категория 3. Доходы и капитал, которые не могут облагаться в государстве-источнике (нахождения)	-роялти, -доход от отчуждения ценных бумаг, -пенсии, гранты студентам на обучение, -капитал, представленный ценными бумагами.
	-прибыль от международных перевозок, -имущество, используемое в международных перевозках, и доходы от его отчуждения.
	-прибыль от предпринимательской деятельности, не образующей ПП.

Источник: составлено автором на основе [52; 84].

В настоящее время традиционный подход реализуется через сеть двусторонних договоров, состоящую из более, чем 3000 налоговых договоров. Модель налогообложения трансграничных доходов ТНК в ДДН представлена на рисунке 1.2.

В основу Модели ОЭСР [52] заложено строгое определение периметра активной коммерческой деятельности, ведущейся в данной определенной стране [96]. Активная предпринимательская деятельность осуществляется в конкретной стране, если предприятие имеет в ней свое постоянное представительство (ПП) [52; 84]. В таких случаях страна, где находится ПП, т.е. страна-источник дохода, имеет преимущественное право облагать налогом прибыль, относящуюся к ПП. Как отмечалось выше, понятие ПП представляет собой компромисс между стремлениями стран-источников дохода и стран резидентства. Не все доходы от предпринимательской деятельности облагаются налогом в первую очередь в стране-источнике дохода, а скорее только доходы, отнесенные к ПП. Чтобы избежать двойного налогообложения, страна резидентства, т.е. страна, где проживает инвестор, должна освободить такие доходы от налогообложения или предоставить льготное налогообложение доходов, полученных за рубежом, в отношении налога, уплаченного стране-источнику дохода с такого дохода [52; 84].

Источник: составлено автором на основе [52; 84].

Рисунок 1.2 - Модель налогообложения трансграничных доходов ТНК в международном договоре

Параллельно с этим, преимущественная юрисдикция предоставляется стране резидентства, когда речь идет о пассивном доходе от предпринимательской деятельности. Пассивный доход включает доход от капиталовложений, такой как дивиденды, проценты и роялти. Однако, страна-источник дохода может первой взимать удержанный налог по данным статьям, хотя и по существенно сниженным ставкам [97]. Так, например, в Модели ОЭСР предусмотрены налоговые ставки в размере от 5 до 15% на дивиденды, 10% на проценты и 0% на роялти. Это также является компромиссом, поскольку позволяет стране-источнику дохода облагать налогом некоторые доходы, полученные иностранцами на ее территории, хотя международный консенсус заключается в том, что такие доходы должны облагаться налогом в первую очередь страной резидентства. В отсутствие договора, страна-источник дохода обычно устанавливает гораздо более высокие ставки по таким статьям дохода.

Чтобы избежать двойного налогообложения, страна резидентства обязана осуществлять зачет любых удерживаемых налогов, налагаемых страной-источником дохода [52]. Следует отметить, что такое аккуратное распределение доходов в настоящее время находится под влиянием негативного фактора появления электронной торговли. Более того, страны все больше обеспокоены утратой своей базы налогообложения и толкуют существующие законы таким образом, чтобы можно было налагать удерживаемый налог на платежи, возникающие в результате электронных торговых операций, или принимают новые законы, предусматривающие такое удержание. Еще 28 апреля 1999 года индийские налоговые органы постановили, что платежи, полученные американской компанией от индийской компании за использование компьютерных систем, расположенных за пределами Индии, представляют собой роялти, возникающие в Индии и подлежащие налогообложению в Индии путем удержания налогов [98; 99].

В основе традиционного подхода к международному налогообложению лежат три принципа. Это принципы недискриминации, нейтралитета и взаимности.

Одним из важнейших понятий международного налогообложения является принцип недискриминации. Принцип недискриминации вытекает из так называемых договоров о дружбе, торговле и мореплавании (ДТМ) и договоров о представительстве, сделавших акцент на расширении коммерческих предприятий в шестнадцатом веке. Основой принципа недискриминации является режим наибольшего благоприятствования и принцип национального режима, содержащийся в данных ДТМ. Принцип национального режима впервые появился в 1654 году в договоре между Португалией и Великобританией и предусматривал, что подданные Великобритании должны пользоваться теми же свободами, привилегиями и исключениями, что и сами португальцы [100; 101; 102; 103; 104]. Данный принцип достигается через так называемое положение о режиме наибольшего благоприятствования и обязательство по национальному режиму [104; 105]. В настоящее время оба понятия включены в большинство ДДН.

Современные ДДН, на основании статьи 24 Модели ОЭСР [52], содержат стандартное положение о принципе недискриминации. Оно предусматривает, что страны-участницы договора не проявляют дискриминацию в отношении предпринимательской деятельности, осуществляемой в одном из Договаривающихся государств, облагая налогами такие виды деятельности более взыскательно, чем осуществляемые ее собственными лицами [106]. Фактически, необходимо, чтобы режим налогообложения нерезидентов был аналогичен режиму налогообложения резидентов [52]. Положения о недискриминации ограничиваются режимом налогообложения, предусмотренным в стране-источнике дохода, исключая страну

резидентства, которое может быть отнесено к методам устранения двойного налогообложения: методу освобождения и методу зачета [107; 108].

Принципы недискриминации и нейтралитета тесно взаимосвязаны: они оба направлены на достижение эффективности всемирного распределения капитала. Понятие эффективности основано на предположении о том, что производительность будет максимальной, когда доходобразующие факторы распределяются с помощью рыночного механизма без государственного вмешательства [14].

Принцип нейтралитета требует, чтобы налоговая система «обращалась» с доходом аналогичным образом, независимо от того, зарабатывается ли он внутри страны или за ее пределами. В международном налогообложении нейтралитет предполагается на трех уровнях: нейтралитет импорта капитала, нейтралитет экспорта капитала и национальная эффективность [14].

Статья 23А Модели ОЭСР, рекомендуемая метод освобождения для исключения двойного налогообложения, оправдана с точки зрения нейтралитета импорта капитала (НИК). Налоговая система положительно относиться к НИК, когда отечественные и иностранные инвесторы получают равный процентный доход от одинаковых инвестиций после удержания налогов. Это означает, что отечественные и иностранные инвесторы находятся в равных условиях, когда речь идет о налогообложении их инвестиций.

НИК требует выполнения двух условий. Во-первых, страна, импортирующая капитал, должна облагать доходы от иностранных инвестиций по той же ставке, что и внутригосударственные инвестиции. Во-вторых, страна, экспортирующая капитал, должна освобождать от налогообложения доход, полученный из иностранных источников.

На практике НИК достигается путем предоставления национального режима иностранному предприятию.

Освобождение от международного двойного налогообложения посредством системы зачета предусмотрено статьей 23В Модели ОЭСР. Его применение обуславливает необходимость осуществления нейтралитета экспорта капитала (НЭК). Цель НЭК заключается в обеспечении равных прав инвесторов, независимо от того, инвестируют они внутри страны или за рубежом. НЭК приветствуется, поскольку он позволяет избежать искажения решений по размещению ТНК. Страна достигает НЭК, когда инвесторы в такой стране платят одинаковую сумму налога на инвестиции с равным процентным доходом до удержания налогов, независимо от того, является ли инвестиция внутригосударственной или иностранной [109]. НЭК достигается за счет налогообложения доходов, полученных из иностранных источников, по мере их возникновения, и допускает полный налоговый зачет на налоги, уплаченные за рубежом по такому доходу.

Однако, НЭК редко находит отражение в налоговых нормах стран, традиционно экспортирующих капитал. В большинстве случаев такие страны откладывают налогообложение доходов, накопленных в иностранных компаниях, до репатриации, за исключением конкретных случаев, в качестве покрытия различными режимами контролируемых иностранных корпораций (КИК) [110]. Достаточно длительный период отсрочки равен освобождению доходов, полученных из иностранных источников, от налогообложения.

Национальная эффективность предполагает, что каждая страна должна заботиться о максимальном увеличении собственного благосостояния. Таким образом, страна резидентства, отказывающаяся от части своего дохода в пользу страны-источника дохода, «разрушает» свою национальную эффективность. В этой связи П. Масгрейв было высказано предположение, что в рамках нейтралитета удержание налогов, уплаченных за рубежом, является более целесообразным, чем зачет уплаченных налогов или освобождение иностранных доходов от налога [94; 111].

Кроме того, понятие нейтралитета в международной среде требует достижения межгосударственного нейтралитета. Другими словами, страны должны заботиться о совокупном воздействии своего налогового законодательства на поведение инвесторов [14; 112]. Таким образом, межгосударственный нейтралитет означает, что налогообложение не должно «изменять (прямо или косвенно) соотношение цен на товары, услуги, виды деятельности, вторичные продукты и т.д. в частном секторе» [14; 112].

Многие страны объединяют принципы НИК и НЭК, однако, по словам МакИнтайра, сомнительно, чтобы такие чисто экономические принципы имели какое-либо заметное влияние на международную налоговую политику [12; 31].

Одной из основных характеристик традиционной системы является то, что она стремится распределять право облагать налогом доход от капиталовложений практически исключительно в пользу страны резидентства. Фактически, данная система пытается уменьшить или даже исключить право страны-источника дохода на налогообложение таких доходов с помощью механизма удержания налога. Он достигается за счет принципа взаимности налоговой ставки.

Взаимность налоговой ставки требует взаимного снижения странами-источниками доходов ставок удерживаемого налога до относительно низких ставок. Такие ставки являются взаимными в том смысле, что оба государства-участника ДДН, должны применять их в качестве страны-источника дохода [28]. Взаимность налоговых ставок основывается на идее равной жертвы между страной-источником дохода и страной резидентства. А является ли такая жертва действительно равной?

В случае дивидендов равная жертва существует, если обе стороны имеют одинаковые корпоративные системы налогообложения и, в случае дохода от процентов, если обе стороны

могут сравниваться в экономическом отношении. В соответствии со статьей 10(2) Модели ОЭСР максимальные ставки, применяемые к дивидендам, выплачиваются корпоративным инвесторам, владеющим более 25% доходной корпорации, и ограничены 5%. Что касается процентов, то максимальная ставка в соответствии со статьей 11(2) составляет 10% [29; 52].

Кроме того, налоги, удерживаемые с дохода от капиталовложений нерезидентов, в большинстве развитых стран облагаются налогом, исчисляемым на основе валового дохода. Это означает, что не допускаются никакие удержания, как при обычном внутригосударственном налогообложении на основе чистой прибыли. Низкая ставка удерживаемых налогов на портфельные дивиденды обоснована тем, что она приблизительно равна налогообложению странами-источниками дохода внутригосударственных акционеров, получающих выгоду от удержаний, недоступную иностранным акционерам. Что касается еще более низкой ставки по прямым дивидендам, то ее обоснование вытекает из того, что именно дополнительный налог взимается страной-источником дохода с корпоративного дохода. И наконец, нулевая ставка по процентам возникает вследствие того, что связанные с ней не подлежащие вычету расходы превышают дивиденды.

Однако, как указывает Уоррен, действительное основание для нулевой ставки появляется вследствие желания стран, импортирующих капитал, привлечь внешний долг. Если, как это бывает, некоторые страны имеют систему интеграции для устранения двойного экономического налогообложения, а другие классическую систему налогообложения дивидендов, тогда жертва вследствие уменьшения налогообложения дивидендов по принципу источника до определенной ставки удерживаемого налога вряд ли будет равной. Альтернативный подход, предлагаемый Уорреном, заключается в том, что в случае корпоративного дохода лучше сравнивать эффективные ставки взимаемого налога, так называемую эффективную взаимность, а не фактические ставки удерживаемого налога [29; 94; 113].

Чан Хи Ли справедливо указывает, что современная система международного разделения международной базы налогообложения страдает от устаревания. Ее концептуальная основа, предполагающая раздельное налогообложение корпораций и инвесторов, не соответствует современным внутренним налоговым нормам большинства развитых стран. Тем не менее, она по-прежнему является центральным элементом Модели ОЭСР, выражающим двустороннее взаимодействие по налоговым вопросам. В принципе, зависимость Модели ОЭСР от стандарта раздельного учета - «вытянутой руки» больше не соответствует условиям международной торговли [114].

Концептуальная неоднородность – следующая характеристика традиционного подхода в международном налогообложении.

Центральным организующим принципом традиционной системы является различие между корпорацией и инвестором. Данная классическая система двойного налогообложения, хотя и исключена из внутренней системы большинства промышленно развитых стран, за исключением США, была сохранена для налогообложения международных доходов. Система двойного налогообложения (классическая система) направлена на возложение относительно более высокой общей налоговой нагрузки на иностранных инвесторов и на иностранные доходы отечественных инвесторов [28]. Это пережиток прошлого. Консенсус, достигнутый Лигой Наций, был направлен на применение в условиях, когда раздельное налогообложение корпораций и их акционеров является нормой. Такие условия, по сути, исчезли. Фактически, разделение для целей налога корпораций и их акционеров индуцирует серьезные экономические диспропорции, начиная с подавления стимула для новых инвестиций, стимулирования подмены финансирования корпораций внутрифирменным денежным обязательством, или стимулирования удержания или распределения корпоративных доходов [94]. Для противодействия таким маневрам внутренние системы перешли от классического к интеграционному методу, согласно которому налогообложение корпораций и инвесторов рассматривается унифицированным и согласованным способом. Однако, в области международного налогообложения сохраняется традиционная модель. Поэтому, по утверждению профессора Ольта, трудно и нелогично продолжать применять традиционные правила международной налоговой юрисдикции таким образом, как изложено в ДДН [28].

Взаимодействие внутренней интеграции и классического международного раздельного налогообложения приводит к тому, что международные доходы облагаются налогом больше, чем внутренние доходы, как на уровне страны-источника дохода, так и на уровне страны резидентства. Например, иностранные инвестиции, скорее всего, подлежат более высокому налогообложению, чем внутренние инвестиции в стране-источнике дохода, поскольку налоговые зачеты за интеграцию инвестора (зачетные кредиты) запрещены для иностранных инвесторов. В стране резидентства доходы от зарубежных капиталовложений могут облагаться налогом более интенсивно, чем доходы от инвестиций внутри страны, поскольку льготное налогообложение доходов, полученных за рубежом, или послабления по корпоративным доходам, полученным за рубежом, как правило, не предоставляются акционерам при распределении таких доходов в качестве дивидендов. Полнота последствий таких налоговых разниц ослабляется, если страны-источники доходов распространяют кредиты акционеров иностранным инвесторам [28].

Действующая система чрезвычайно формалистична в силу ее шедулярного характера. Она чрезвычайно сложная. Вследствие этого она стимулирует использование выгод от налоговых соглашений. Ее двусторонний характер (деление государств на государство резидентства и

источника дохода) приводит к постоянно растущему числу договоров, которые становятся все более неактуальными в глобализованном мире, где, например, изощренность современных рынков капитала сделала проблематичным налогообложение дохода от портфельных инвестиций по принципу источника [115].

Самое важное, как утверждает Уоррен, зависимость от принципа раздельного учета - «вытянутой руки» в распределении налоговой базы между конкурирующими юрисдикциями является оторванной от действительности и неосуществимой [94].

Шедулярный характер налоговых договоров, основанных на Модели ОЭСР, имеет существенное значение для инвестиционных решений ТНК. По сути, в соответствии с шедулярной системой налогообложения разные категории доходов облагаются налогом по разному методу и по разным ставкам согласно их соответствующим источникам. В рамках международного налогообложения доходы «происходят» из четырех источников: предпринимательская деятельность, инвестиции, услуги и трудовая деятельность по найму. Каждый из них облагается налогом по разному методу; например, прибыль от предпринимательской деятельности облагается налогом по методу вычета расходов, а доход от капиталовложений облагается налогом по методу валового дохода. Для минимизации налогов налогоплательщики могут пытаться управлять различными категориями, чтобы, например, попадать под действие наиболее благоприятной налоговой ставки в целях сведения к минимуму налоговых издержек [33]. Модель ОЭСР индуцирует подобное стремление, поскольку игнорирует понятие общемирового дохода и квалифицирует различных членов транснациональной группы, как отдельных хозяйствующих субъектов, вступающих в отношения между собой на рыночных условиях. Кроме того, шедулярная система Модели ОЭСР, по-видимому, удовлетворяет аргументу о том, что страны-источники дохода должны иметь разные требования к различным категориям доходов. Экономическое обоснование такого аргумента было поставлено под сомнение К. Мессере [116], доказавшим, что единая фиксированная ставка налога, применяемая ко всем доходам нерезидентов, является самой разумной альтернативой [117].

Действительное обоснование сохранения шедулярного характера налоговых договоров заключается в административном удобстве, которое он влечет за собой. В большинстве налоговых систем сбор налога с пассивного дохода нерезидентов достигается путем удержания у источника, т.е. до его выезда из страны. Удерживаемый налог рассчитывается с валового дохода, поскольку, если бы был принят чистый метод, налогоплательщик имел бы право на вычитание из налога расходов, понесенных при получении такого дохода. Считается практически невозможным требовать обоснования данных затрат со стороны иностранного налогоплательщика, а также разработать систему, которая могла бы проверить их подлинность.

Значительной практической проблемой международного налогообложения является получение выгоды от налоговых соглашений [118].

Действительное основание получения выгоды от налоговых соглашений заключается не в Модели ОЭСР как таковой, а в том, что оно возникает на основании различных налоговых ставок, применяемых каждой страной к одному и тому же типу доходов. Фактически, Модель ОЭСР пытается решить данную проблему с помощью статей 10, 11 и 12, в которых говорится, что более низкие ставки, применяемые к дивидендам, процентам и авторским гонорарам, доступны только в том случае, если получатель-нерезидент является бенефициарным собственником дохода. Таким образом, сниженные ставки не применяются, если нерезидент, получающий доход, не является бенефициарным собственником, а лишь действует в качестве агента или представителя резидента третьей страны. Однако, остаются возможности арбитражной сделки, поскольку понятие бенефициарного собственника [119] в одних юрисдикциях определено более точно, чем в других. Например, в статье 37 Унифицированного налогового кодекса Италии по налогу на прибыль используется «более точное юридическое понятие фактического собственника», отличное от «бенефициарного собственника» [120].

В области получения выгоды от налоговых соглашений ТНК часто используют метод «подставной компании» для использования различных налоговых ставок, применяемых каждой страной к одному и тому же типу доходов [121; 122]. Когда такой посредник выступает между плательщиком и получателем, Модель ОЭСР, опираясь на понятие бенефициарного собственника, отказывается от льготного налогового режима, который при обычных условиях существовал бы в стране-источнике дохода [52; 84]. Термин «бенефициарная собственность» впервые появился в Модельной налоговой конвенции ОЭСР 1977 года [52]. Однако, определение данного термина не дано ни в конвенции, ни в комментариях. Поэтому, налоговые специалисты всего мира прилагают большие усилия, чтобы понять, что же действительно значит данное выражение [123].

Получение выгоды от налоговых соглашений, безусловно, не сдерживается требованием бенефициарной собственности. Оставляя в стороне путаницу относительно значения данного термина, справедливо сказать, что успешность данного понятия в контроле за применением налоговых договоров ограничена тем, что во-первых, оно не применяется в тех случаях, когда подставная компания занимается другими видами деятельности, сопутствующими действиям в пределах полномочий доверенного лица и, во-вторых, стране-источнику дохода чрезвычайно сложно установить, что подставная компания-нерезидент не является бенефициарным собственником дохода.

Получение выгоды от налоговых соглашений продолжает существовать в силу разниц налоговых ставок, существующих между различными юрисдикциями. Если бы налоговые

ставки были относительно сопоставимыми во всем мире, тогда получение выгоды от налоговых соглашений, вероятно, было бы неинтересным предложением. К сожалению, стандартизация налоговых ставок на всемирной основе в современных условиях невозможна. Принимая во внимание, что получение выгоды от налоговых соглашений обычно изображается, как нежелательное [124], тем не менее, было доказано, что оно способствует устранению препятствий для международной торговли, обусловленных отсутствием договоров об избежании двойного налогообложения между двумя конкретными странами. Кроме того, как справедливо отмечает Сондерс, оно предоставляет «равные возможности для максимального увеличения прибыли от капиталовложений, тем самым поощряя и облегчая такие капиталовложения» [118].

Существование обширной сети ДДН, умелое использование норм национального законодательства, отсутствие гармонизации, отток прибыли в безналоговые юрисдикции привели к возникновению не менее сложной, чем двойное налогообложение, проблемы современного мира – двойное «неналогообложение» или отсутствие налогообложения как на уровне государства-источника, так и на уровне государства налогового резидентства.

В результате этого все чаще стали возникать ситуации как неоднократного налогообложения, так и полного (или частичного) избежания налогообложения в государствах, имеющих право облагать субъектов налогом. При этом возникает нарушение принципа справедливости налогообложения, в соответствии с которым субъект, получающий доход от трансграничных операций, должен облагаться налогом хотя бы в одном из заинтересованных государств.

Проблема двойного неналогообложения привлекла внимание исследователей лишь в последние десять лет, хотя угроза оттока капитала для целей избежания налогообложения, а также невозможность в одностороннем порядке разрешить такую проблему, была впервые сформулирована еще в 1923 г. в ходе проведения Генуэзской международной финансовой конференции.

В дальнейшем специалисты вели жаркую полемику о разграничении понятий «избежание» налогообложения и «уклонение» от него. Помимо разведения этих понятий, в рамках международных форумов заявлялось о необходимости разработки и применения норм, препятствующих уклонению от уплаты налогов, в связи с переносом статуса резидентства из одной налоговой юрисдикции в другую для целей минимизации налоговых обязательств [125].

К настоящему моменту такие формы минимизации налогов, как уклонение от налогообложения, избежание налогов, налоговое планирование и налоговый арбитраж уже определены и детализированы. Обеспечение двойного неналогообложения при этом становится наиболее сложной задачей и результатом любой схемы по минимизации налогов.

Термин «двойное неналогообложение» (далее – «ДННО») встречается в литературе не часто и определяется весьма поверхностно, без раскрытия сути данного явления, например, в Докладе ЕС о двойном неналогообложении, где оно характеризуется как необложение налогами дважды [126].

ДННО возникает, когда благодаря использованию особенностей налогового законодательства некоторых стран и преимуществ, которые создают положения международных налоговых конвенций у налогоплательщика возникает возможность ухода от налогов в обоих договаривающихся государствах [127]. В особенностях национального налогового законодательства государств и в положениях налоговых конвенций и кроется первопричина возникновения ДННО.

По мнению Д. Винницкого, ДННО возникает в ситуации обхода норм налогового закона или уклонения от налогов, когда налоги не взимаются ни в одном из заинтересованных государств, на территории которых осуществляются трансграничные операции [128]. Автор связывает феномен ДННО с намеренными действиями по уклонению от налогообложения, не учитывая однако того, что данное явление может возникать в случае правомерного использования положений налоговых конвенций и особенностей национального законодательства.

При этом признается, что одной из причин возникновения ДННО является устаревание института ДДН, который первоначально создавался для решения проблемы двойного налогообложения. Тот факт, что действующие правила соглашений об избежании двойного налогообложения являются причиной возникновения феномена двойного неналогообложения отмечал в своей презентации плана BEPS [129] в 2013 г. и Генеральный секретарь ОЭСР Хосе Анхель Гурриа [130].

Анна Скапа и Ларс Хени рассматривают возникновение ДНО в контексте ДДН как результат целевого использования (*proper use*) и нецелевого использования (*improper use*) налоговых соглашений. При надлежащем или целевом использовании соглашений налогоплательщиком не предпринимается каких-либо незаконных действий – как правило, он просто выявляет «пробелы» в положениях соглашений с учетом особенностей национального налогового права. Нецелевое использование льгот, предусмотренных в налоговых соглашениях, приводит к злоупотреблениям, направленным на уклонение от налогообложения в обоих договаривающихся государствах [131].

К сожалению, для явления ДННО пока не сформулировано определение, которое стало бы общепринятым.

Определение этого явления может базироваться на известном определении международного двойного налогообложения, разработанного ОЭСР в тексте Комментариев к

Модели ОЭСР, как обложения соизмеримыми налогами одного налогоплательщика в отношении одного и того же объекта и за один и тот же период в двух или более государствах.

Следуя такой логике, ДННО может определяться как ситуация, когда у субъекта, действующего на территории двух или более государств, не возникает обязанности по уплате налога в отношении одного объекта за одинаковый период ни в одном из заинтересованных государств или уровень такого налогообложения является крайне низким.

Хотя такое упрощенное определение не учитывает причинно-следственные связи ДНО как явления, оно, тем не менее, отражает зеркальность рассмотренных явлений – двойного налогообложения и двойного неналогообложения, а также позволяет выявить предпосылки для возникновения ДННО.

Следует отметить, что основной предпосылкой для возникновения ДННО на международном уровне является международная налоговая конкуренция, а также противоречия между налоговыми системами и в ходе межгосударственной координации мер, направленных на решение проблем, возникших в результате конкуренции между различными налоговыми юрисдикциями.

ДННО приобретает международный масштаб на фоне глобализации, когда целый ряд видов деятельности компаний неизбежно связан с осуществлением внешнеэкономических операций. При этом как явление ДННО возникает как на территории юрисдикции, резидентом которой является налогоплательщик, так и в других странах, где он осуществляет свою предпринимательскую деятельность.

Для рассмотрения всех указанных выше аспектов феномена ДННО на межгосударственном уровне предлагается следующее определение.

Международное двойное неналогообложение – это ситуация неуплаты налогов ни в одном из государств, с которыми субъект имеет юридическую либо экономическую связь, путем использования особенностей налогового законодательства отдельных государств и добросовестного либо недобросовестного использования ДДН в целях минимизации налогообложения. Такая ситуация неуплаты налогов может возникать по объективным причинам или создаваться субъектом намеренно.

Добросовестным или целевым использованием положений ДДН в свете предложенного выше определения может считаться уплата налогоплательщиком налогов в соответствии с законодательством без стремления к использованию наиболее оптимальных вариантов и расчетов. Следует подчеркнуть, что международное ДННО может возникать как следствие действий налогоплательщика, обеспечивающих следование букве закона и законопослушание. Ситуация ДННО может возникать, даже если налогоплательщик не предпринимает

специальных мер по минимизации налогов, а в результате добросовестного исполнения им требований законодательства и норм ДДН.

В таком случае международное ДННО является следствием объективных факторов, не связанных с субъективной заинтересованностью налогоплательщика.

С точки зрения разграничения основных методов минимизации налогов целевым использованием ДДН может, очевидно, считаться налоговое планирование (налоговый арбитраж). При этом законопослушной налогоплательщик стремится минимизировать свои налоговые обязательства за счет правомерного применения налоговых льгот и специальных методов налоговой оптимизации. Минимизация налогообложения при этом обеспечивается за счет снижения налоговой нагрузки путем использования законных правовых инструментов, что создает ситуацию возникновения «добросовестного» ДННО.

Тем не менее, уход от налогов путем их избежания как законными, так и незаконными способами, а также уклонение от их уплаты путем неправомерного использования льгот, предусмотренных ДДН, очевидно, является нецелевым использованием налоговых соглашений для избежания налогов или уклонения от их уплаты. В этом случае минимизация налогов представляет собой действия, которые направлены на снижение налоговой нагрузки налогоплательщика, и следуют не духу, а лишь букве закона. На практике это достигается за счет обеспечения недостаточного присутствия бизнеса, преобладания пассивных доходов, отказа от ведения активной деятельности, т.е. мер, единственно направленных на снижение налогового бремени.

По своей сути явление международного ДННО связано с преднамеренными действиями налогоплательщика, в которых льготы, предусмотренные ДДН, используются как целевым, так и нецелевым образом, приводя к недобросовестному ДННО.

В отличие от ситуации двойного налогообложения, которое является следствием коллизии национальных налоговых систем, ситуации двойного неналогообложения, отражают, с одной стороны, объективное воздействие национальных налоговых систем, и, с другой стороны, субъективные (намеренные) действия хозяйствующих субъектов, направленные на минимизацию налогов.

ДННО, как желательный результат для налогоплательщиков, одновременно с этим создает проблемы для налоговых поступлений в казну государств, представляя тем самым значительную общественную опасность. В частности, это приводит к недополучению страной фискальных ресурсов и, как следствие, к недофинансированию ее социальных и инвестиционных программ. В качестве компенсационных мер, государство в такой ситуации может вводить в действие новые налоги, аннулировать налоговые преференции и повышать ставки уже действующих налогов.

С точки зрения налогоплательщика, законопослушные хозяйствующие субъекты оказываются в условиях рыночной конкуренции в менее выгодном положении относительно субъектов-неплательщиков, что провоцирует аналогичные действия со стороны других хозяйствующих субъектов, приводя тем самым к возникновению эффекта «эпидемии». Это приводит к нарушению принципов справедливости, всеобщности и равенства налогообложения. Таким образом, международное ДННО, очевидно, является следствием международной налоговой конкуренции, коллизии налоговых юрисдикций, различий в размере налоговых ставок, налоговых режимах и принципах налогообложения, что в целом провоцирует ответную реакцию со стороны субъектов хозяйственной деятельности, которые в условиях жесткой конкуренции стремятся к получению оптимального финансового эффекта. Так, участвуя в международном налоговом арбитраже, который является одной из форм минимизации налогов, налогоплательщики используют наиболее привлекательные налоговые юрисдикции и финансовые инструменты, позволяющие им снизить налоговое бремя.

Международное ДННО создает положительные последствия для налогоплательщика, давая возможность минимизации налоговых платежей и, как следствие, извлечения дополнительных доходов.

Международное ДННО может иметь как позитивные, так и негативные последствия для государств:

- привлекательный налоговый климат (офшоры и относительно невысокие налоги) в одних из них гарантированно обеспечивают приток прямых либо портфельных инвестиций в экономику, национальное экономическое развитие, рост налоговых поступлений от привлечения хозяйствующих субъектов и получаемых ими доходов;

- государства с менее привлекательным налоговым климатом, напротив, испытывают нехватку налоговых поступлений в результате оттока капитала в более привлекательные юрисдикции.

Однако рассмотрение явления международного ДННО через призму налоговой конкуренции является деструктивным, поскольку государства не всегда стремятся облагать налогами некоторые виды деятельности, стимулировать инвестиционную активность и т.д.

Например, нулевая ставка налога на дивиденды, распределяемые российским резидентам из иностранных источников [132], создает предпосылки для возникновения международного ДННО, когда дивиденды репатрируются в Россию из государств, применяющих нулевую либо очень низкую ставку налога у источника (кроме репатриации дивидендов из офшоров, к которым данное правило не применяется [133]).

Аналогичный эффект создает действие российских ДДН, которые предусматривают низкую ставку налога на дивиденды в стране-источнике, например, в размере 5%. Следует

отметить, что Россией заключено около 30 таких соглашений, что составляет свыше 1/3 от всех действующих ДДН. Однако нулевая ставка налога на «входящие» в Россию дивиденды позволяет стимулировать создание производственных холдингов на территории нашей страны и приток капиталов. При этом в среднесрочной перспективе отмена этой льготы не планируется. В данном случае отказ от права облагать налогом дивиденды своих резидентов отражает осознанный и экономически обоснованный выбор государства, хотя это и является предпосылкой к возникновению международного ДННО.

В конечном итоге налогообложение или необложение налогом конкретных видов дохода или субъектов всегда отражает политическое решение государства. Тем не менее, ДННО становится деструктивным, если оно возникает в результате одновременного преднамеренного использования налогоплательщиком особенностей национального законодательства и льгот, предусмотренных в положениях ДДН двух или более государств.

Международное ДННО – это по сути некое диалектическое противоречие, вытекающее из объективной ситуации, когда государства, участвуя в международной налоговой конкуренции за привлечение капиталов и доходов, с одной стороны, отказываются от права на налогообложение конкретных видов деятельности или доходов, тем самым порождая явление ДННО, и, с другой стороны, стремятся противодействовать общественно опасной практике минимизации налогообложения с достижением эффекта ДННО, соперничая между собой за право обложения доходов налогом.

Например, общеизвестно, что кредитный метод ухода от двойного налогообложения является более эффективным, чем метод освобождений, которые должны предоставляться, даже если другие государства не применяют налоги в отношении того же объекта налогообложения. Однако требовать налоговый кредит в соответствии с правилами ДДН в ситуации, когда двойное налогообложение даже не возникает, представляется крайне сомнительным.

Например, в российской правоприменительной практике в части применения кредитного метода устранения эффекта двойного налогообложения налоговые органы следуют подходу, основанному на анализе сути ситуации и факта возникновения двойного налогообложения. В результате при отсутствии международного двойного налогообложения Россия не предоставляет кредит в счет сумм иностранных налогов [134; 135; 136; 137; 138].

Однако при выплате дохода за рубеж применение ДДН не зависит от того, пользуется ли государство, где получатель дохода является резидентом, своим правом на обложение данного дохода налогом, или сознательно отказывается от такого права. Например, доход из России в пользу иностранных резидентов выплачивается с применением нулевой и пониженной ставки налога, установленным по условиям ДДН, вне зависимости от того, облагается ли такой доход

налогом в государстве, где его получатель является резидентом. В последнее время аналогичный подход получил распространение и за рубежом.

Создавшаяся ситуация представляется, по сути, неправомерной и нарушает принципы справедливого налогообложения в международной сфере.

Тем не менее, решение на межгосударственном уровне проблемы зависимости между применением ДДН и использованием государством резидентства своего права на обложение налогом определенного вида дохода представляется архиважным с точки зрения противодействия недобросовестному ДННО. Так, если налоговая конвенция регулирует как подоходное, так и поимущественное налогообложение, но одно из государств полностью перестает взимать налоги с имущества, то должно ли другое государство по-прежнему предоставлять налоговую льготу в отношении такого имущества в соответствии с действующим соглашением? Ведь в результате этого неизбежно будет возникать явление ДННО.

Или другой пример: страна резидентства отменяет обложение налогом пенсий, получаемых из иностранных источников. Должна ли страна-источник такого дохода (пенсий) по-прежнему освобождать его от налогов в соответствии с условиями ДДН, если в результате возникает ситуация ДННО?

Следует отметить, что налоговые соглашения заключаются государствами не в целях создания ДННО. Стоящая перед ними цель состоит в распределении прав на налогообложение для устранения эффекта двойного налогообложения. При этом, предоставляя налоговые льготы по ДДН резиденту иностранного государства, юрисдикция-источник дохода должна, очевидно, стремиться к устранению международного двойного налогообложения и, следовательно, при его отсутствии соответствующей льготы не предоставлять. Напротив, если государство резидентства не использует свое право на налогообложение конкретного вида дохода, то такое распределение прав на налогообложение представляется неоправданным с точки зрения целей заключения налогового соглашения.

В частности, проблематика ДННО, к возникновению которого приводит использование налоговых соглашений, получила отражение в плане BEPS (шаг 6), который обсуждался странами ОЭСР и G20 [129]. На основании этого плана преамбула Модели ОЭСР была дополнена специальным указанием, которое гласит, что Конвенция направлена на устранение двойного налогообложения, а не на создание возможностей для ДННО или пониженного налогообложения. Этот тезис позволяет странам, заключившим налоговую конвенцию, интерпретировать ее положения в соответствии с ее духом и целью без создания ситуации ДННО. Однако это не позволит заведомо устранить все ситуации ДННО, в связи с чем

необходимо разработать специальные положения таких конвенций, направленные на противодействие распространению ДННО.

Следует отметить, что для целей гармонизации толкования термина «международное ДННО» его следует включить в акты международных организаций, разграничив понятия «добросовестного» и «недобросовестного» ДННО, а также установив разумные и достаточные пределы контроля и противодействия этому явлению. Очевидно, что полностью устранить проблему недобросовестного ДННО не позволят даже взаимные усилия государств на международном уровне, поскольку само это явление является порождением международной налоговой конкуренции, объективно существующей в глобальной экономике.

Традиционный «политический» ответ на вопрос о получении выгоды от налоговых соглашений может быть направлен на ограничение привлекательности такого механизма, что достигается за счет включения положений об ограничении использования льгот в соответствующий договор, впервые закрепленный США в национальной модели налоговых договоров в 1976 году. Иностранцы лишаются пониженных ставок взимаемого налога по всем договорам в США в отношении дохода, полученного через фискально-прозрачную организацию, если доход не рассматривается, как доход иностранного лица в иностранном государстве; договор не рассматривает доход, полученный через фискально-прозрачную организацию; и иностранное государство не облагает налогом распределяемую прибыль от организации в адрес иностранного гражданина. Данные положения наглядно иллюстрируют готовность США в одностороннем порядке переопределить свои договорные обязательства. Согласно подходу ограничения льгот цель заключается в том, чтобы ограничить выгоду от договора для резидента любого из Договаривающихся государств путем определения в узком смысле понятия резидентства [124].

Инициатива США явилась новым ответом на проблему получения выгоды от налоговых соглашений, поскольку в Модельной конвенции ОЭСР нет подобного положения об ограничении использования льгот, хотя данная проблема подробно обсуждается в комментарии к статье 1, и странам разрешено включать такие ограничения в свои конвенции [52].

Модель ОЭСР становится все более неактуальной, поскольку в области международного налогообложения появляются новые принципы налогообложения. Функции по налоговому планированию ТНК сокращают налоговую нагрузку и страны-источника дохода, и страны резидентства. В результате страны ввели специальные налоговые меры борьбы с уклонением от налогообложения или размыванием налоговой базы. Такие меры не ожидалось в те годы, когда были сформулированы прототипы сегодняшней Модели ОЭСР. Возникает вопрос, как данные меры должны быть согласованы с положениями действующих договоров. Чтобы адаптировать

данные изменения, были предложены различные модификации Модели. Однако, ценность такого подхода спорна в силу негибкого характера Модели.

Все больше и больше стран прибегают к переопределению международного договора, чтобы повысить шансы на успех своего законодательства. Переопределение договора - американский термин, означающий, что «нормы ДДН могут быть заменены последующим национальным законодательством, делая договорные нормы неэффективными [139]. В США, например, установился подход, что, когда принимается конкретное законодательство, которое не согласуется с американскими ДДН, странам-партнерам предлагается переходный период, чтобы выработать и утвердить протокол, изменяющий ДДН, чтобы обеспечить безбарьерное введение нового национального закона [118]. К сожалению, хотя в прошлом большинство стран считало «переопределение договора незаконным и нарушающим добрые нравы», некоторые сейчас «ведут себя так, будто переопределение договора является незначительным проступком», а не серьезным нарушением требования о том, что международное соглашение должно исполняться на абсолютно добросовестной основе [139].

1.4 Проблемы теоретико-методологического обоснования традиционного подхода в международном налогообложении

Теоретическое обоснование традиционного метода раздельного учета - «вытянутой руки» как единственного «назначенного» приема разделения прибыли от трансграничной деятельности также имеет серьезные проблемы.

Теория самостоятельного субъекта основывается на том допущении, что независимо от юридической формы, различные звенья ТНК должны рассматриваться, в целях налогообложения, как действительно независимые друг от друга [140]. Поэтому необходимо, чтобы данные субъекты состояли в коммерческих отношениях между собой по принципу деятельности на рыночных условиях. Следовательно, предполагается, что на их трансфертные цены не оказывают влияние никакие отношения, которые могут существовать между ними [141].

Теоретически принцип самостоятельного субъекта - «вытянутой руки» позволяет при налоговом контроле требовать, чтобы коммерческие отношения внутри группы связанных предприятий были соразмерны условиям, преобладающим на свободном рынке, где преобладают полные и свободные конкурентные условия [71]. На практике данная цель достигается, если вообще имеет место, с помощью сложного пакета нормативно-правовых актов в условиях постоянного развития и его ценность является спорной.

В своей классической формулировке принцип «вытянутой руки» относится к коммерческой цене для конкретной сделки [142]. Таким образом, данный принцип применяется по методу «сделка за сделкой» [71]. Однако, «сделка» может включать несколько контролируемых сделок, объединенных соответствующим образом, если отдельные сделки настолько тесно связаны или непрерывны, что их нельзя корректно и качественно оценить по отдельности. Зачастую также будет необходимо определять коммерческий диапазон прибыльности вместо того, чтобы сосредоточиться на поиске «однозначного числа», что можно было бы сделать, если бы рассматривалась исключительно транзакционная основа.

Применение принципа «вытянутой руки» требует проведения сравнения между контролируемой сделкой и сделкой, выбранной на свободном рынке. Сделка сопоставима с другой, если ни одно из различий (если таковые имеются) между сравниваемыми ситуациями не может существенно повлиять на состояние, рассматриваемое в методологии (например, цена или маржа), или что относительно точные корректировки могут быть сделаны для устранения влияния любых таких различий [71].

Следовательно, поскольку известны рыночные условия, совпадающие по времени со сделкой, коммерческая цена должна устанавливаться на основании данных, доступных налогоплательщику при совершении сделки [142].

Для определения приемлемой трансфертной цены, в контексте конкретного случая, налоговым сотрудникам необходимо выполнять анализ функциональности и сопоставимости. Анализ функциональности – это действие, в котором особое внимание уделяется функциям предприятия. Функции предприятия – это те экономически значимые виды деятельности, которые, в конечном счете, обуславливают получение предприятием прибыли или убытка [71]. При проведении такого анализа функциональности необходимо учитывать активы, используемые предприятием, и принимаемые им риски. Таким образом, общая цель состоит в том, чтобы найти аналогичные, но не идентичные сделки и сопоставить их цены.

Основным теоретическим недостатком принципа «вытянутой руки» является то, что он основан на предположении, что члены глобального предприятия будут рассматривать друг друга в качестве независимых и отдельных субъектов с учетом рыночных сил в их деловых отношениях. Правомерность данного предположения вызывает сомнения. Фактически не предполагается, что аффилированные компании ТНК обязательно будут рассматривать другие аффилированные компании, как полностью отдельные корпорации, или выбирать коммерческие цены для своих внутрифирменных переводов, поскольку аффилированные компании могут индуцировать некие синергические действия, которые изменят стоимость и прибыль при ведении финансовых операций внутригрупповой деятельности [75].

О наличии подобной синергической прибыли Митчелл Кэрролл не знал при рассмотрении вопроса о правилах распределения, рассмотренных в параграфе 1.2. Он даже допускал, что методология раздельного учета - «вытянутой руки», пропагандируемая им, не будет учитывать такую прибыль [66].

Со времен Кэрролла научные знания о том, как функционируют ТНК, значительно расширены [143]. Предприятие предпочитает работать в качестве ТНК, поскольку такая организационная структура представляет синергетическую эффективность, в результате чего члены ТНК в совокупности зарабатывают больше тех сумм, которые каждая сторона заработала бы в конгломерате, если бы работала индивидуально. Следовательно, общее признание «налогового мифа» о том, что каждая дочерняя организация или подразделение ТНК является организацией, отдельной от ее головного офиса или материнской компании, и способно самостоятельно совершать сделки либо с материнской компанией, либо с любым другим членом группы, лежит в самом корне проблемы, связанной с распределением доходов внутри группы. Возможность ТНК действовать и работать как единый разум для извлечения конкурентного преимущества является отличительным признаком ТНК. Игнорирование этого и рассуждение о предположении, что внутрифирменные сделки должны удовлетворять гипотетической норме «вытянутой руки», по словам Берда, «противоречит реальности» [144]. Конечный результат такого метода заключается в том, что он не представляет справедливое разделение доходов между связанными сторонами [145].

ТНК состоит из слияния подразделений и дочерних компаний. Модель ОЭСР применяет принцип вытянутой руки, как к постоянным представительствам, так и к дочерним компаниям [114]. Точная взаимосвязь между статьей 7, приписывающей доход постоянному представительству, и статьей 9, регулирующей прибыль между взаимосвязанными предприятиями, не выяснена. Бейкером было доказано, что между этими двумя статьями существует тесная связь и при этом они являются взаимоисключающими [146]. Если это так, то «это имеет важные последствия» [146] с точки зрения потенциального двойного налогообложения, поскольку, в отличие от статьи 9, статья 7 не имеет соответствующего положения об урегулировании (корректировке прибыли). Первоначальная статья III проекта модельного договора 1935 года также не содержит положение о корректировке [20; 147].

Реализация принципа вытянутой руки может также привести к неопределенности и конфликту между различными налоговыми органами [148]. Теоретически, коммерческие цены должны приравниваться к ценам, которые были бы получены в результате добросовестных переговоров между независимыми предприятиями. Однако, на практике цены, которые являются предметом переговоров, отражают лишь способность сторон к торгу [149]. Таким

образом, экономическая теория и практика убедительно учат, что стандарт вытянутой руки, в лучшем случае, приводит к разной степени приемлемости [149].

Толкование принципа «вытянутой руки» заметно размывается в наши дни. Имеются принципиальные различия между европейским и англо-саксонским толкованием принципа вытянутой руки [141]. В классическом толковании принцип вытянутой руки обуславливает необходимость того, что в рамках налогообложения финансовые и коммерческие отношения между различными звеньями ТНК должны быть нейтральными. Такая нейтральность выражается либо привязкой к результату, т.е. к цене, либо привязкой к методу, т.е. к переговорам [141]. Если цена, полученная двумя взаимосвязанными предприятиями, аналогична цене, полученной одним из них с независимым предприятием, тогда из этого следует, что два взаимосвязанных предприятия действовали так, как будто они независимы друг от друга. И наоборот, если будет доказано, что два взаимосвязанных предприятия в своих финансовых отношениях ведут себя так, будто они полностью независимы друг от друга, то, несмотря на их тесно связанное положение, экономический результат, т.е. цена, которую они согласовали, будет коммерческой.

Второй метод определения коммерческой цены, заключение сделки по методу «вытянутой руки», не предпочитается ОЭСР, хотя допускается, что ТНК «часто заключают сделки друг с другом, будто бы они независимые предприятия». Тем не менее, также допускается, что «одного доказательства невыгодной сделки недостаточно для установления того, что деловые отношения устанавливаются на рыночных условиях» [71].

Профессор Ле Галь отмечает, что тенденция развивается в направлении совсем другой концепции принципа вытянутой руки [141]. Данная тенденция, как свидетельствуют некоторые положения доклада ОЭСР 1979 года [81], не признает цены, преобладающие между независимыми субъектами.

Взамен она предлагает формирование цены, отличной от рыночной, и приближенной к той, которая являлась бы нормальной ценой в условиях определенных фактов и обстоятельств. Допускается, что исходные цены, или новые цены для выхода на рынок сбыта, являются приемлемыми, хотя могут отличаться от жестких рыночных цен. В сложившейся ситуации менее важно изучать причины такого перехода от понятия идентичности цен (т.е. от количественного, объективного анализа) к понятию нормальности цен (т.е. к качественному, субъективному анализу) [141], чем анализировать, подтверждена ли данная тенденция и необходимые последствия, которые она может иметь в области трансфертного ценообразования.

О том, что данная тенденция в настоящее время хорошо обоснована, свидетельствует принятие ОЭСР транзакционных методов, основанных на прибыли, пусть и в качестве крайних

методов. Как отмечают Ле Галь и Маисто, существование двух точек зрения по данному вопросу, одна практически англо-саксонская, а другая скорее европейская [141], стало совершенно очевидным [142].

Основное различие между двумя подходами, как указывает Чанг Хи Ли, заключается в следующем [114]. В англо-саксонской модели рынок диктует поведение предпринимателя. Следовательно, рынок объективным образом автоматически фиксирует цену сделки и норму прибыли. При европейском подходе в центр практики образования цены ставится предприниматель, контролируется только его суждение и решение, которое сравнивается с решением другого предпринимателя, действующего в аналогичных условиях.

Несмотря на оказание давления со стороны европейских стран при поддержке Международной торговой палаты [141], ОЭСР не поддерживает данный подход, хотя и признает, что стратегии ведения бизнеса также должны проверяться при определении сопоставимости в целях ТЦО [71]. Следует сказать, что ОЭСР особенно не поддерживает и англосаксонский подход, хотя она и ввела два метода транзакционной прибыли в свои Руководящие принципы трансфертного ценообразования 1995 года [71; 150].

Рекомендации ОЭСР и нормативные положения США также демонстрируют разницу подходов к ТЦО между европейскими странами и США [150]. В Руководящих принципах ОЭСР предпочтение отдается субъективному тесту, в котором основное внимание уделяется поведению, при условии, что тест делает акцент на том, как устанавливаются трансфертные цены. Со своей стороны, нормативные положения США требуют коммерческого результата [151]. Это объективный тест, направленный на налогооблагаемый доход. Взаимодействие этих двух методов вызывает серьезные трудности. Проблема усугубляется тем, что в западноевропейских системах затраты, связанные с поиском доказательств для стандарта «вытянутой руки», лежат на налоговых органах, тогда как в США – на налогоплательщике.

С начала Второй мировой войны мировой экономический порядок кардинально изменился в результате процесса глобализации и интернационализации рынков капитала, сократив «эффективные экономические расстояния между государствами» [152; 153]. Налогообложение международных доходов, основанное, как таковое, на традиционном подходе, является одной из областей, где сотрудничество между странами первого и третьего мира было необходимым [154]. В этой связи можно заметить, что сторонники глобального пропорционального распределения по формуле смотрят на развивающиеся страны, как на естественных союзников системы, поскольку это гарантирует более сбалансированное распределение международной базы налогообложения [30].

Доклад Кэрролла, рассмотренный в параграфе 1.2, критикуется в научной литературе со ссылкой на эпоху, которой больше нет. Очевидно, Кэрролл рассуждал, руководствуясь

традиционной производственной системой своего времени, поскольку он постоянно ссылается на модель международной торговли, согласно которой товары производятся в одной стране, а продаются – в другой [66].

В наши дни международная торговля ведется в условиях возрастающей интеграции национальных экономик, гораздо большим движением капитала и устойчивым расширением ТНК, которые по сравнению с 1920-ми годами составляют большую часть мирового внутреннего валового продукта [12]. Безусловно, экономические основы, на которых Кэрролл основывал свои выводы, больше не применяются.

В конце Второй мировой войны была учреждена новая экономическая система - Бреттон-Вудская, основанная на трех новых организациях: Генеральное соглашение по торговле и тарифам (ГСТТ) (ныне ВТО) [155], Международный валютный фонд (МВФ), и Международный банк реконструкции и развития (МБРР), широко известный, как Всемирный банк.

Целью данных организаций было, соответственно, введение либеральной системы свободной торговли, облегчение проблем баланса платежей и обеспечение инвестиционного финансирования [156].

Второе существенное изменение в мировой экономической карте произошло в те годы в результате относительного снижения роли США в мировой экономике [157]. Переход восточноевропейских экономик от плановых к рыночным, несомненно, еще больше в дальнейшем расширил европейское влияние в мировой торговле [157].

На политическом фронте произошло резкое увеличение числа суверенных государств в результате деколонизации и, позднее, распада бывшего Советского Союза. Конечным результатом таких изменений является то, что сегодня хранилища государственной власти более разнообразны. В 1944 году только 44 государства приняли участие в Бреттон-Вудской конференции, которая привела к возникновению Международного валютного фонда. По состоянию на 5 сентября 1999 года число стран-членов МВФ составило 182 [158], (сегодня их – 189) таким образом, усугубляя проблему координации системы налогообложения такого огромного количества стран. Кроме того, конкурентная борьба за дефицитный капитал в настоящее время является распространенной особенностью международной экономики [159].

Большинство промышленно развитых стран рационализировали свою промышленность в целях укрепления своего конкурентного потенциала [160]. Также появилась общая тенденция в реформе налогообложения, направленная на рационализацию как внутреннего, так и международного налогообложения [161]. Изменения в технологии также были радикальными и способствовали процессу глобализации [162]. Новые технологии, особенно в области связи,

позволили ТНК действительно достичь своих основных результатов, т.е. интернационализации своей предпринимательской деятельности [163].

Нет никаких сомнений, что такая тенденция ускоряет рост в условиях быстрого развития электронной торговли через Интернет. В настоящее время такие изменения требуют всестороннего международного сотрудничества, поскольку их влияние охватывает различные сферы деятельности, как было признано министрами финансов стран «Большой восьмерки» еще в начале 2000-х годов [164].

Таким образом, на политико-экономическом фронте мир перешел от присоединения различных национальных экономик к их взаимозависимости и слиянию, тем самым выявив недостатки, присущие традиционной модели налогообложения, созданной в середине 1920-х годов.

Процесс распространения ТНК в 60-е годы прошлого века все больше ускоряется. Очевидно, что экономический уклад, учрежденный в 1950-х годах и усовершенствованный в 1980-х годах, создал идеальные условия для их распространения [155]. Для ТНК, глобализация означает усиление интеграции ресурсов и возможностей, которые возможно передать куда угодно внутри ТНК [165]. Вместо того, чтобы слепо следовать известным моделям, такие предприятия постоянно изучают новые способы участия в международном бизнесе, например, создавая стратегические альянсы, благодаря которым компании могут улучшать конкурентное позиционирование, получать выход на новые рынки, расширять важнейшие практические навыки и разделять риски или затраты по крупным проектно-конструкторским проектам [166; 167].

Внедрение новых производственных процессов привело к усилению конкуренции между производителями [168]. Особой прерогативой, которой сейчас добиваются ТНК, является быстрота эксплуатации изобретений и инноваций, и, таким образом, повышение эффективности и получение ощутимого конкурентного преимущества. Более того, самый существенный аспект такого изменения заключается в том, что в настоящее время происходит значительное смещение производственных процессов.

В прошлом процесс создания продукта (или услуги), от концепции до готового товара, обычно размещался в одной юрисдикции. Сегодня эти же процессы более широко разбросаны, из-за чего не представляется возможным установить исключительно национальный продукт [169].

Эти изменяющиеся условия побудили ТНК активно реализовывать свои преимущества в имущественном отношении, за счет ведения деятельности в иностранных государствах в сочетании со специфическими факторами этих иностранных государств» [170]. Одновременно, некоторые государства стараются защитить местные предприятия от интенсивной глобальной

конкуренции, чтобы дать таким отраслям возможность стать транснациональными компаниями и конкурировать с другими государствами за инвестиции ТНК [163], в то время как другие предпочитают постоянное постепенное сокращение защитных мер, чтобы заставить отрасли подчиняться правилам свободного рынка.

В любом случае появление глобальных экономических моделей серьезно препятствует способности функционирования национальных систем налогообложения, основанных на традиционных методах. В таком новом мировом порядке знакомые направления не существуют. Требуется общемировой согласованный подход к налогообложению ТНК.

На данном этапе необходимо кратко исследовать ТНК, чтобы понять значение такой организации для существующей системы, предусматривающей налогообложение прибыли, полученной ею от различных видов деятельности. Теоретические исследования Стивена Хаймера [171], (теория фирмы и индустриальной организации и дальнейшее развитие идей автора) [172; 173; 174], исследования авторов так называемой теории интернализации [175] и первого сторонника данной теории, Рональда Коаза [176] (многонациональная интеграция происходит, чтобы устранить определенные факторы риска [175]), труды Даннинга (эклектическая теория [177; 178; 179; 180]) и других исследователей (вопросы управления группой компаний) [181; 183; 184] - все эти теории обуславливают следующее.

ТНК стремятся максимально увеличить глобальную прибыль, а не максимально увеличить прибыль каждого из своих отдельных подразделений. Вывод об обоснованиях налоговой политики, вытекающий из данных этих исследований, заключается в том, что система, предназначенная для определения транснациональной прибыли по стандарту раздельного учета «вытянутой руки» является трудной, если не невозможной, для применения, и от нее следует отказаться в пользу какой-нибудь непротиворечивой формулы, применяемой на международном уровне. Таким образом, налоговая политика будет соответствовать собственным стратегиям ТНК.

В условиях все более интегрированной мировой экономики, вероятно, что сделки между связанными субъектами будут активизироваться. Такие сложные сделки с промежуточными товарами и высокотехнологичными продуктами будут продолжать подтачивать теоретическое обоснование, на котором построен принцип «вытянутой руки» [185].

Рентабельность ТНК во многом связана с самой организационной формой. Фактически, благодаря своей организации ТНК может сократить затраты по сделке, добиться экономии, достигаемой путем объединения предприятий, и использовать в своих интересах нематериальные активы, которые зачастую невозможно отнести к определенному месту [186]. Одной из таких статей затрат является налогообложение. Поскольку само существование ТНК основывается на их способности снижать затраты, из того, что одной из таких затрат является

налогообложение, следует, что независимо от реакции государственных регуляторов на трансфертное ценообразование, ТНК всегда будут стремиться к максимальному сокращению налогообложения.

ОЭСР выступает в защиту трех традиционных методов, основанных на сделках, и двух транзакционных методов, основанных на прибыли, для установления коммерческой цены или результата [187]. Такими двумя транзакционными методами, основанными на прибыли, введенными в Руководящие принципы 1995 года, являются Метод транзакционной чистой маржи (МТЧМ) и Метод разделения прибыли.

При установлении уровня коммерческих цен Руководящие принципы 1995 года выражают явное предпочтение Методу сравнительной неконтролируемой цены (СНЦ). Метод СНЦ рассматривается, как «самый прямой способ установить, являются ли условия, созданные или заданные между взаимосвязанными предприятиями, рыночными» [71].

До пересмотра Доклада ОЭСР 1979 года сформировалось мнение, что Метод СНЦ применялся слишком жестко [188; 189]. Руководящие принципы 1995 года ввели более гибкий подход, позволяющий использовать Метод СНЦ [71]. Однако, по-прежнему существует необходимость внести относительно точные корректировки, чтобы прийти к приемлемому стандарту сопоставимости между контролируемой и неконтролируемой сделкой. О трудностях внесения корректировок в такие экономически важные факторы, как оптовая скидка, выгодное расположение, рыночный риск, стратегии проникновения на рынок, указали Д.Р. Бакс и М. Мазеров [71; 190]. В данных обстоятельствах предполагается, что Метод СНЦ больше не может рассматриваться в качестве объективного критерия, поскольку он требует замены оценки со стороны налоговых органов.

М. Мазеров выделяет также недостатки метода СНЦ в текущем контексте международной торговли, где доля сферы услуг постоянно увеличивается. Ученый отмечает, что отраслевая информация, которая по своей природе уникальна и невидима, быстро становится сегодня самым продаваемым товаром [191]. Очевидно, что Метод СНЦ, исходящий из метода «сделка за сделкой», является неприемлемым в контексте данного типа торговли.

Профессор Ле Галь кратко исследует еще один серьезный недостаток Метода СНЦ в отношении конкурентного права [141], отмечая, что ценообразование в свободной экономике является динамичным процессом, который неизбежно порождает разброс значений коммерческих цен, отражающих экономический потенциал каждого субъекта. По справедливому мнению ученого несовместимость Метода СНЦ с конкурентным правом полностью игнорируется специалистами ОЭСР по налоговому праву, которые, заперты в рамках их собственной дисциплины и ослеплены ею [141].

ОЭСР признает, что будут случаи, когда будет нереально, если не невозможно, применять Метод СНЦ. Поэтому она предлагает другие методы, направленные на достижение достаточно точного приближения к коммерческой цене: метод цены последующей реализации и затратный.

В теории, цель метода цены последующей реализации и затратного метода заключается в определении коммерческой цены в случаях, когда Метод СНЦ неприменим. Эти два метода являются вариациями Метода СНЦ в том смысле, что они оба берут данные валовой маржи из неконтролируемых сопоставимых объектов, вычисляют валовую маржу и применяют ее для контролируемой сделки [148].

В основном, метод цены последующей реализации предполагает вычет валовой маржи из цены продажи [71], тогда как затратный подход добавляет валовую маржу, так называемую валовую наценку, к себестоимости реализации [71]. Такая наценка определяется функциональными методами расчета, проводимыми в соответствии с рекомендациями ОЭСР [71]. Использование метода цены последующей реализации или затратного метода часто необходимо из-за недоступности данных по конкретным сделкам.

Трансфертные цены, рассчитанные в соответствии с данными подходами, как утверждают К. Шандлер и И. Плоткин, имеют те же недостатки, что и цены, рассчитанные по Методу СНЦ. Поскольку все три традиционных транзакционных метода опираются на существование сопоставимых неконтролируемых сделок, их целесообразность жестко ограничена в отсутствие информации о таких неконтролируемых сделках [148]. Кроме того, и метод цены последующей реализации, и затратный метод являются односторонними решениями (для покупателя либо для продавца), что приводит к принципиально другому распределению рисков: вся остаточная прибыль или убытки размещаются в пределах места поставки в соответствии с подходом цены последующей реализации и в пределах места закупки в соответствии с затратным подходом [148].

Определенное количество трудностей при применении данных методов выделяет Е. Кинг [192]. Во-первых, трудно доказательно определить, что неконтролируемые цены, используемые для формирования коммерческих наценок поверх затрат, на самом деле достаточно сопоставимы. Во-вторых, определение правильной базовой стоимости, к которой необходимо применять коммерческую наценку, также сопряжено с неопределенностью. В-третьих, проблемы неизбежно возникают, когда появляется необходимость в корректировке неизбежных различий между предлагаемыми сопоставимыми объектами фирмы и контролируемой рассматриваемой стороной. И, в-четвертых, применительно к принятому понятию коммерческого диапазона прибыльности все еще предстоит решить определенные вопросы.

Несомненно, транзакционные методы, используемые для установления коммерческой цены, имели обоснованный успех в мире, где торговля преимущественно велась на

двусторонней основе, поскольку при таких обстоятельствах гораздо легче определить конкретные сделки. Такой пример двусторонней торговли сейчас находится на грани полного устаревания. Характер современных ТНК требует от них участия в деятельности, которая, как правило, приносит пользу группе в целом. Такая стратегия, как правило, представляет успешное применение принципа «вытянутой руки» совершенно невероятным.

Д. Долан констатирует, что многочисленные судебные решения выявили недостатки традиционных транзакционных методологий [193]. Сделки состоят из деятельности, осуществляемой в общих интересах многих, если не всех компаний в ТНК. Это означает, что крайне сложно определить разовую сделку, а затем приступить к поиску СНЦ или соответствующей наценки, чтобы соответствовать методу цены последующей реализации и затратному методу. Кроме того, может оказаться, что отношения подразумевают прямые двусторонние отношения, затрагивают несколько сделок, и их размежевание становится важным предварительным шагом перед принятием любого решения о том, кто получает выгоду от такой сделки. Например, продажа материального актива, такого как активный ингредиент лекарственного средства, может быть сопряжена с одновременной передачей нематериальных активов, а также с правами на патенты, закрепленными за ним [8].

М. Куллс отмечает, что часто крайне трудно найти сопоставимые сделки, подходящие для определения коммерческой цены, и попытки создания базы данных по трансфертным ценам не привели к успеху [194].

В формирующейся мировой экономике принцип «вытянутой руки» является скорее проявлением веры, чем научно-ориентированным методом распределения доходов и расходов ТНК. Он требует формировать мнение о том, какой должна быть коммерческая цена на основе данных, представленных самой ТНК. По словам профессора Берда, принцип «вытянутой руки» предполагает, что «налоговые сотрудники построят такой мифический мир из общего числа цифр, в котором они должны полностью зависеть от фирм, которых они пытаются обложить налогом, должен слишком много прогнозировать» [144]. Такое «проявление веры» неуместно в нынешнем контексте. Джилл Паган подводит итоги данной ситуации, когда пишет: «Никакой принцип деятельности на рыночной основе не адекватен? Тогда попробуйте затратный метод или метод последующей реализации, или даже более сложный функциональный анализ надлежащего вознаграждения за экономический вклад и коммерческий риск» [195].

Однако на самом деле, как доказано предшественниками [196], «все эти технологии являются не более, чем скрытыми формами пропорционального распределения по формуле».

Глава 2 Стратегические векторы развития налоговой системы в сфере международного налогообложения

2.1 Активизация доминирующей роли транснациональных компаний в мировой экономике как фактор реформирования методологии налогообложения и администрирования

Анализ современного развития глобальной экономики демонстрирует ее дальнейшую концентрацию на уровне ТНК, рост их влияния на экономической и политической арене вследствие олигополизации всемирной цепочки создания добавленной стоимости, стремление добиваться признания международной правосубъектности. ТНК выступают сегодня одной из причин глобальных дисбалансов и возрастающей диспропорции доходов между развитыми и развивающимися странами, странами с переходной экономикой.

Экспансия зарубежных рынков осуществляется ТНК хорошо изученными методами:

1) За счет распространения собственной деятельности иностранной компании на территорию другого государства в статусе обособленного подразделения или агента [197]. В этом случае методология налогообложения и налогового администрирования в принимающем государстве основывается, в первую очередь, на функционировании институтов резидентства, источника дохода, постоянного представительства, активного дохода.

2) За счет капиталовложений (в форме прямого участия в капитале, приобретения акций, техник слияния [197]. В этом случае дочернее общество облагается как налогоплательщик – резидент, а в аспекте налогообложения ТНК работают концепции пассивного дохода.

В обоих случаях принимающим государствам необходимо решать двуединую налоговую задачу: с одной стороны, формировать налоговый климат, привлекательный для притока в страну иностранных налогоплательщиков и носителей капитала, с другой – формировать механизмы противодействия минимизации налогов.

Налоговые аспекты деятельности ТНК занимают одно из главных мест уже на стадии самого построения архитектуры группы: внутрифирменная структура оптимизируется таким образом, чтобы совокупная прибыль группы после налогов достигала своего максимума [198; 199].

В процессе корпоративного международного налогового планирования минимизируются совокупные налоговые платежи группы, являющиеся суммой локальных налогов, уплаченных в странах расположения аффилированных лиц группы, а также налогов на компанию в

юрисдикции резидентства головной компании. Все это становится возможным в силу распространения налоговой юрисдикции каждого государства на свою суверенную территорию и локального подхода государств к вопросам налогообложения ТНК в лице их отдельных ассоциированных компаний [200; 201].

Методология налогообложения ТНК при этом основана на приведении каждого лица, входящего в группу, к некой гипотетической модели независимой организации, которая действовала бы в условиях свободного конкурентного рынка.

Зарубежными и отечественными экономистами отмечается, что проблема такой гипотетической модели заключается в попытке национальных налоговых юрисдикций придать точный образ понятию, которого реально не существует, а именно - истинной точной прибыли, которая возникает в каждой налоговой юрисдикции. Однако в реальных экономических условиях полученная в каждом государстве прибыль ТНК обычно является артефактом, зависимым от опыта адвокатов и бухгалтеров [202; 203].

Для сравнительного анализа режимов налогообложения корпоративной прибыли национальных и зарубежных ТНК в сочетании с применяемыми налоговыми юрисдикциями мерами противодействия размыванию налоговой базы были выбраны отдельные высокоразвитые страны, которым удалось решить проблему привлечения капиталов и налогоплательщиков, - ведущие экономики Европейского Союза – Великобритания и Германия, экономика США - локомотив глобального развития, а также экономика Японии.

В западноевропейских странах и в США традиции социально-экономического развития, отношения между государством и гражданами и налоговые системы формировались на основе западноевропейской либерально-демократической системы ценностей и права, вследствие чего имеют значительное сходство. Именно эти страны демонстрируют образец воплощения неолиберальной концепции «эффективного правительства», и от глобальных последствий влияния экономик именно этих стран оказываются в непосредственной зависимости наименее развитые и развивающиеся экономики.

На протяжении последнего столетия США, Великобритания, Германия и Япония доминировали экономически и политически и одинаково постепенно утрачивают теперь свой вес на фоне растущих экономик Китая, Индии и Бразилии [204].

По данным Всемирного банка в 2017 году по абсолютному показателю ВВП экономика США являлась первой экономикой в мире. Япония, Германия и Великобритания занимали, соответственно, 3-е, 4-е и 5-е место в мировой экономической системе. Вместе взятые эти четыре экономики составили 37,88% мирового ВВП [205].

Для всех исследуемых юрисдикций характерен высокий уровень экспорта, что также свидетельствует об их позициях основных игроков в глобальной экономике. Доля их

совокупного экспорта в общем объеме совокупного экспорта всех стран мира, вместе взятых, в период с 2012 г. по 2016 г. колеблется в пределах от 24% до 26%, соответственно [206].

Анализ статистических данных UNCTAD в отношении накопленных импортных и экспортных ПИИ указывает на то, что Германия и Япония скорее являются чистыми экспортёрами капитала, в то время как для США и Великобритании характерен приблизительно одинаковый уровень входящих и исходящих накопленных ПИИ [207].

Анализ данных UNCTAD позволил оценить роль 100 наиболее крупных ТНК развитых стран (нефинансовый сектор) на мировом рынке [208] и отметить существенную роль ТНК Великобритании, Германии, США и Японии в мировом хозяйстве. Это наиболее ярко проявляется при сравнении приведенных по данным странам показателей с общей совокупностью аналогичных экономических показателей для 100 крупнейших ТНК всех развитых стран вместе взятых, что показано в таблице 2.1.

Таблица 2.1 - Роль ТНК Великобритании, Германии, США и Японии в мировом хозяйстве (по состоянию на 01.01.2018)

В миллионах долларов США

Показатель	Крупнейшие ТНК развитых стран	ТНК Великобритании, Германии, США, Японии	Доля показателей ТНК Великобритании, Германии, США и Японии в аналогичных показателях крупнейших ТНК развитых стран (в процентах)
Количество компаний	100	56	56
Активы (всего)	14 494 633	9 348 775	64,5
Иностраные активы	9 007 996	5 631 974	62,52
Продажи (всего)	7 964 715	5 471 330	68,69
Иностраные продажи	5 171 120	3 333 782	64,47
Количество сотрудников, чел.	16 648 952	10 869 433	65,29
Иностраные сотрудники, чел.	9 763 942	5 709 728	58,48

Источник: составлено автором по данным UNCTAD [208].

На долю ТНК Великобритании, Германии, США и Японии приходится более половины стоимости всех глобальных активов, продаж и количества сотрудников ста крупнейших ТНК всех вместе взятых развитых стран мира.

В аспекте соотношения их национального и зарубежного присутствия в таблице 2.2 показано, что большая часть активов, продаж и сотрудников данных ТНК расположена не в пределах их национальной (базовой) юрисдикции, а за рубежом – в принимающей юрисдикции. Причины такого перемещения активности ТНК давно хорошо изучены и известны: их капиталы тяготеют к рынкам более дешевых ресурсных факторов производства, а налоговые интересы - к наиболее благоприятным возможностям максимизации посленалоговой прибыли группы.

Таблица 2.2 - Соотношение национального и зарубежного присутствия ТНК развитых стран (по состоянию на 01.01.2018)

Показатель	В миллионах долларов США							
	Великобритания		Германия		США		Япония	
	ед.	доля, %	ед.	доля, %	ед.	доля, %	ед.	доля, %
Активы национальные	245 796	14	781 705	42	1 690 014	50	780 351	39
Активы иностранные	1 501 807	86	1 073 679	58	1 713 883	50	1 215 285	61
Продажи национальные	231 338	23	245 594	24	1 076 817	51	428 412	39
Продажи иностранные	769 467	77	799 779	76	1 023 956	49	657 524	61
Сотрудники национальные	286 697	24	1 134 419	42	2 471 302	55	829 805	48
Сотрудники иностранные	925 963	76	1 560 290	58	2 028 608	45	907 549	52

Источник: разработано автором по данным UNCTAD [208].

Наибольшее присутствие за рубежом, в принимающих юрисдикциях, характерно для британских ТНК (доля иностранных активов - 85,94%, иностранных продаж – 76,88%, иностранных сотрудников – 76,36%). Для немецких и японских ТНК уровень присутствия в принимающих юрисдикциях также является преобладающим, однако, чуть более скромным в сравнении с британскими ТНК. Относительно нейтральная картина наблюдается для американских ТНК: доля иностранных активов американских ТНК составляет 49,65%, иностранных продаж 48,74%, а иностранных сотрудников 45,08% (примерно одинаковое присутствие американских ТНК в странах базирования и в принимающих странах).

Анализ экономической деятельности ТНК этих четырех стран указывает на их доминирующую роль в глобальной экономике среди ТНК всех развитых стран вместе взятых. Преимущественное ведение такой деятельности за рубежом, а не в национальной юрисдикции свидетельствует о создании преобладающей доли глобальной добавленной стоимости транснациональными компаниями этих стран в принимающих юрисдикциях [209].

Помимо высокоразвитых экономик для анализа также были выбраны быстро растущие экономики Китая и Индии, динамично развивающиеся Бразилия, Мексика, а также Россия. Каждая из этих стран по-своему уникальна, но все вместе они, по меткому выражению В.П. Вишневого, «составляют «ядро» новой мастерской мира, интенсивное развитие которой происходит под сильным влиянием правительств, использующих свои ресурсы, в том числе налоговые, на проведение активных промышленных политик» [210].

По прогнозным оценкам Forbes.com к 2025 году экономика Китая составит порядка 17% глобального ВВП при 14,9% экономики США [211; 212]. По прогнозам компании PwC 2016 года, к 2050 году шесть из семи крупнейших рынков мира будут находиться в развивающихся странах при условии, что годовой темп роста семи крупнейших стран с развивающейся экономикой (Бразилия, Китай, Индия, Индонезия, Мексика, Россия и Турция) составит в среднем около 3,5 % до 2050 г.

По данным Всемирного банка в 2017 году по абсолютному показателю ВВП экономика Китая обеспечила 15,17% мирового ВВП, Индия - 3,22%, Бразилия - 2,55%, Россия – 2%, Мексика – 1,4% [205]. Доля совокупного ВВП рассматриваемых развивающихся юрисдикций в общем объеме совокупного ВВП в 2017 г. составил 24,31%. Анализ приведенных данных свидетельствует, что для всех исследуемых юрисдикций также характерен высокий абсолютный уровень ВВП, который, однако, является менее значительным по сравнению с аналогичными показателями для развитых стран (по данному показателю рассматриваемые страны, за исключением Китая и скорее Индии, являются менее активными игроками в глобальной экономике). Суммирование долей развитых и развивающихся юрисдикций в общем объеме глобального ВВП и в общем объеме экспортных операций указывает на то, что на долю анализируемых юрисдикций приходится около 60% мирового ВВП и около 50% от общего объема мирового экспорта. По данным UNCTAD развивающиеся юрисдикции являются скорее чистыми импортерами капитала, возможно, за исключением Китая и Российской Федерации, для которых характерен скорее относительно одинаковый уровень накопленных импортных и экспортных ПИИ [213]. Определение тенденций соотношения показателей ввоза и вывоза капитала является важным при выделении особенностей выстроенного странами налогового режима для ТНК, т.к. позволяет установить взаимосвязь налоговых инструментов привлечения капитала и налоговых механизмов противодействия трансграничному размыванию национальной налоговой базы (уклонению от уплаты налогов).

Результаты анализа данных UNCTAD по 100 наиболее крупным ТНК развивающихся стран [213] (нефинансовый сектор), приведенных в таблице 2.3, указывают на значительную роль ТНК Китая, Индии и Бразилии, Мексики и России в общей совокупности 100 крупнейших ТНК всех развивающихся стран.

Таблица 2.3 - Роль ТНК Китая, Индии и Бразилии, Мексики и России в мировом хозяйстве (по состоянию на 01.01.2018)

Показатель	Крупнейшие ТНК развивающихся стран	ТНК Китая, Индии, Бразилии, Мексики и России	В миллионах долларов США
			Доля показателей ТНК Китая, Индии, Бразилии, Мексики и России к общему показателю для 100 крупнейших ТНК развивающихся стран (в процентах)
Количество компаний	100	57	57,00
Активы (всего)	6 397 233	4 447 751	69,53
Иностранные активы	1 885 813	1 116 970	59,23
Продажи (всего)	3 524 151	2 440 581	69,25
Иностранные продажи	1 558 821	863 841	55,42
Количество сотрудников, чел.	12 037 936	8 682 543	72,13
Иностранные сотрудники, чел.	4 603 189	2 227 547	48,39

Источник: разработано автором по данным UNCTAD [208].

Результаты анализа статистических данных, приведенных в таблице 2.4, характеризуют ТНК в разрезе соотношения их национального и зарубежного присутствия. В отличие от ТНК развитых стран, большая часть активов, продаж и сотрудников ТНК развивающихся стран расположена в пределах их национальной (базовой) юрисдикции (за исключением экономической деятельности индийских и мексиканских ТНК).

Таблица 2.4 - Соотношение национального и зарубежного присутствия ТНК развивающихся стран (по состоянию на 01.01.2018)

Показатель	В процентах				
	Китай (включая Гонконг)	Индия	Бразилия	Мексика	Россия
Активы национальные, млн долларов США	2 515 456	97 063	314 404	84 562	319 296
Активы национальные	76	49	77	44	89
Активы иностранные, млн долларов США	776 185	100 116	92 338	108 059	40 272
Активы иностранные	24	51	23	56	11
Продажи национальные, млн долларов США	1 325 035	52 250	109 906	30 242	59 307
Продажи национальные	72	44	62	22	35
Продажи иностранные, млн долларов США	515 954	67 152	67 544	103 228	109 962
Продажи иностранные	28	56	38	78	65
Сотрудники национальные, млн долларов США	4 849 905	279 214	351 774	450 448	523 655
Сотрудники национальные	76	65	69	59	91
Сотрудники иностранные, млн долларов США	1 557 189	148 764	159 655	312 694	49 245
Сотрудники иностранные	24	35	31	41	9

Источник: разработано автором по данным UNCTAD [208].

Для самых крупных ТНК Китая отмечается основное присутствие на национальной территории. Гонконгские ТНК скорее нацелены на экспансию внешних рынков (данный факт может указывать на Гонконг, как китайский офшор, в случае решения о выходе на международные рынки) [209].

Приведенные данные также свидетельствуют о незначительном включении российских компаний в транснациональную цепочку создания добавленной стоимости в качестве государства базирования ТНК, что при существующих методиках налогообложения ТНК лишает нашу страну возможности участия в распределении глобальных прибылей ТНК на паритетной основе с развитыми странами.

В современном мире различные государственные образования разграничивают свои полномочия и сферы влияния путем принятия законодательных актов, как внутренних, так и международных. Однако каждое государство мира стремится собирать налоги с доходов, полученных резидентами и нерезидентами страны, распространять свою налоговую юрисдикцию на доходы налогоплательщиков.

Для защиты своих налоговых прав в международной сфере государства определяют свои правила для «домашних» и «зарубежных» ТНК по следующим важнейшим позициям: «национальность» налогоплательщиков (резидентство); «национальность» коммерческой

деятельности (постоянное представительство); «национальность» дохода (источник дохода); устранение двойного налогообложения резидентов (налоговый кредит, вычет, освобождение), налоговое регулирование ТЦО.

По всем перечисленным позициям каждая страна стремится зарезервировать для себя максимально широкие права с тем, чтобы защитить свои финансовые интересы и обеспечить прочную исходную базу при регулировании спорных ситуаций с налоговыми властями других стран. Эти права формулируются и закрепляются или в соответствующих разделах обычных налоговых законов (как в Великобритании), или в налоговом кодексе (как в Российской Федерации и США), или в специальных законах (как в Германии и Франции).

Налоговый климат, разумеется, как о том свидетельствует международный опыт, не является главенствующим фактором, определяющим привлекательность страны для прямых иностранных инвестиций, поскольку решения многих инвесторов принимаются с учетом налоговой нейтральности. Вместе с тем, при прочих равных условиях инвестиционной привлекательности государства его налоговая система, выступая инструментом косвенного регулирования экономики, может представлять повышенный интерес, как для иностранных, так и для национальных инвесторов.

Налоговые механизмы привлечения капитала ТНК в конкретную юрисдикцию схожи для большинства стран, включенных в процессы добросовестной налоговой конкуренции, и представляют собой совокупность следующих инструментов, основными среди которых являются:

а) конкурентоспособная ставка корпоративного налога (налога на прибыль организаций) (corporate income tax);

б) наличие максимально разветвленной сети международных договоров по вопросам налогообложения (ДДН) с другими юрисдикциями, основными целями заключения которых является борьба с устранением международного двойного налогообложения и борьба с уклонением от уплаты налогов в трансграничном масштабе;

в) низкие налоги на репатриацию капитала (withholding taxes (WHT) как в национальном законодательстве, так и в текстах ДДН;

г) налоговые льготы в национальном законодательстве, направленные на привлечение капитала (включая режимы льготного налогообложения доходов от использования нематериальных активов, т.н. «ip-режимы», которые в настоящее время все более активно используются юрисдикциями вслед за глобальным трендом неуклонного увеличения доли сделок с нематериальными активами (НМА) во внутригрупповых операциях ТНК) [214];

д) наличие механизма «participation exemption» и подобных, нацеленного на полное или практически полное освобождение дивидендов и доходов от прироста капитала в случае их

перечисления в юрисдикцию резидентства головной компании (что важно для стран, использующих общемировой метод налогообложения резидентов).

В последние годы основные акценты в налоговой политике мирового сообщества перенесены на усиление барьеров минимизации налогов. Борьба с размыванием налоговой базы ведется со времен появления в мировой экономике многонациональных предприятий [215]. Первоначально простые методы налогового контроля бухгалтерских отчетов трансформировались сегодня в архисложные методы: Генеральные антиуклонительные меры (General Anti-Avoidance Rule (GAAR), Специальные антиуклонительные меры (Specific Anti-Avoidance Rules (SAAR), ограничения льгот по международным соглашениям (LOB), бенефициарный собственник дохода, глобальный проект ОЭСР/G20 - план BEPS [129].

Обеспокоенность стран сокращением налоговых поступлений в национальные бюджеты из-за политики компаний по минимизации налогообложения подтолкнула мировое сообщество к переосмыслению сложившейся практики распределения налоговых доходов между странами, переоценке и корректировке принципов и правил международного налогообложения, лежащих в основе такого распределения.

Привлечение капиталов инвесторов ведется юрисдикциями в сочетании с механизмом противодействия уклонению от уплаты налогов ТНК в принимающей юрисдикции, главную роль в котором играет налоговое администрирование. Состояние механизма противодействия размыванию налоговой базы и уклонению от уплаты налогов может косвенно оказывать влияние на фискальное поведение ТНК как налогоплательщиков [216].

Инструментарий данного механизма также большей частью является идентичным для большинства стран мира и обеспечивается следующими мерами противодействия размыванию национальной налоговой базы (антиуклонительными мерами):

а) имплементация в национальный налоговый механизм законодательство и сеть ДДН правил GAAR;

б) имплементация в национальное законодательство правил SAAR, направленных на противодействие уклонению от уплаты налогов с помощью следующих налоговых схем:

1) избыточный вычет процентов, позволяющий переносить прибыль из юрисдикции с высоким уровнем налогообложения в юрисдикцию с более низким уровнем за счет замещения прямого финансирования заемным капиталом, что приводит к совокупному снижению налоговых обязательств для группы компаний (специальный инструмент противодействия «тонкой (недостаточной) капитализации – правила контролируемой задолженности) [217].

2) установление трансфертных цен, отличающихся от рыночных цен, для сделок между взаимозависимыми лицами, входящими, как правило, в единую группу компаний, что также позволяет перераспределять общую прибыль такой группы компаний в пользу лиц,

расположенных в юрисдикциях с более низкими налогами (специальный инструмент противодействия трансфертному ценообразованию – правила контролируемых сделок) [71; 200; 218; 219];

3) создание дочерней компании в юрисдикции с более низким совокупным налоговым бременем и ведение через нее коммерческой деятельности с отсутствием механизма распределения дивидендов в пользу головной компании (специальный инструмент противодействия - правила контролируемых иностранных компаний) [220].

Экономическими предпосылками, влияющими на степень проработанности и жесткости мер по противодействию уклонению от уплаты налогов в различных юрисдикциях являются следующие:

а) наличие обширной сети ДДН с пониженными ставками налога у источника, а также высокой доли накопленных импортных прямых иностранных инвестиций вынуждает рассматриваемые юрисдикции имплементировать в свое национальное законодательство сложные инструменты противодействия размыванию налоговой базы и уклонению от уплаты налогов транснациональными компаниями, такие как GAAR и SAAR;

б) широкое участие транснациональных корпораций на зарубежных рынках и возможное отсутствие репатриации прибыли от полученных иностранных доходов влечет к внедрению в национальное законодательство эффективных правил контролируемых иностранных компаний;

в) значительная добавленная стоимость, создаваемая транснациональным компаниями рассматриваемых юрисдикций в глобальной цепочке создания стоимости [221], требует эффективного налогообложения согласно взятым функциям, активам и рискам по принципу «вытянутой руки», что вынуждает юрисдикции имплементировать в свое национальное законодательство сложные правила противодействия трансфертному ценообразованию – правила контролируемых сделок [222];

г) проблема значительного снижения эффективной налоговой ставки транснациональными корпорациями в силу наличия глобальной налоговой конкуренции ведет к участию юрисдикций в кооперационных процессах в рамках ОЭСР.

На фоне налоговой конкуренции между государствами и развития деятельности ТНК классические методы борьбы за налоговые поступления и инвестиции, которые государства ранее обеспечивали за счет введения разумных налоговых ставок и благоприятных налоговых режимов, в настоящее время трансформируются в методы, основанные, главным образом, на политике противодействия налоговой оптимизации.

Мы наблюдаем, как международная налоговая конкуренция порождает новый феномен – это отказ государств от общеизвестных привлекательных мер привлечения налоговых доходов

и капитала и переход к введению непопулярных мер «удерживания» и «реверсии» налоговой базы.

Сама по себе борьба государств с размыванием налоговой базы приводит к еще большему ужесточению налоговой конкуренции между ними, когда в наибольшей мере страдают добросовестно конкурирующие юрисдикции, которые уже максимально использовали свой ресурс по снижению уровня налогообложения для привлечения инвестиций. В ближайшей перспективе свою конкурентоспособность в этом направлении, видимо, сохранят страны, применяющие наиболее жесткие меры противодействия минимизации налогов, что позволит им удерживать максимальную налоговую базу и обеспечивать налоговые поступления в свою казну.

С другой стороны, внедрение таких непопулярных мер может создать и прямо противоположный эффект, в частности, оттолкнув потенциальных инвесторов, заставляя их (в стремлении к максимальному увеличению прибыли за счет использования механизмов налогового планирования) искать места размещения своего капитала в юрисдикциях с менее жестким антиуклонительным законодательством.

Как проиллюстрировано кривой А. Лаффера, со временем должен полностью проявиться эффект масштаба, когда разумное антиуклонительное законодательство принесет более высокие налоговые поступления благодаря массовому притоку налогоплательщиков и постоянному росту создаваемой ими налоговой базы.

В конечном итоге, действие умеренного антиуклонительного законодательства в сочетании с разумными налоговыми ставками может привести к росту национальных доходов и увеличению налоговых поступлений, стимулирующих развитие государства. Общеизвестно, что пионерами в борьбе с минимизацией налогов стали США. При этом, по подсчетам экспертов, средняя ставка корпоративных налогов на американские корпорации, которые они уплачивают за пределами США, составляет 6%. Благодаря этому, дислоцируя налогооблагаемую прибыль вне США, такие корпорации «задолжали» бюджету этой страны около \$620 млрд [223] Представленные данные красноречиво говорят о том, что даже самое прогрессивные антиуклонительные законы не гарантируют «сохранность» налоговой базы на территории государства.

Рассматривая международную практику применения актуальных мер борьбы с минимизацией налогов, следует обратить внимание на отсутствие в этой сфере четких законодательных норм, схожесть основных принципов ведения такой борьбы с методами ведения налоговых расследований, во многом основанных на оценочных суждениях, когда эффективность работы контролирующих органов в значительной степени зависит от полноты и качества информации, получаемой в рамках международного обмена между государствами.

При этом с момента появления на мировом рынке международного бизнеса борьба с уклонением от уплаты налогов ведется и его так называемыми «посредниками» – низконалоговыми юрисдикциями [220]. С тех пор формы борьбы эволюционировали от использования простых по своему характеру методов контроля и анализа бухгалтерской и налоговой отчетности к крайне сложным подходам на фоне того, как продолжали усложняться многочисленные инструменты удержания ТНК в поле применения правила «вытянутой руки» и добросовестного использования льгот по международным налоговым договорам.

Сама проблематика налоговой оптимизации в деятельности ТНК, как и ее решение, вышли на межгосударственный уровень, попав в сферу интересов авторитетных международных организаций. Это, с одной стороны, говорит о несовершенстве действующих приемов налогообложения доходов ТНК, которые оказываются малоэффективны и не обеспечивают достижение целей налогообложения. С другой стороны, это обстоятельство свидетельствует от способности ТНК к быстрому реагированию и приспособляемости к новым правилам игры и вводимым ограничительным мерам. В связи с этим, возникают опасения, что и План BEPS [129], в положениях которого существует целый ряд внутренних противоречий, препятствующих реализации предусмотренных в нем норм, не станет панацеей в борьбе с налоговой минимизацией, когда представителям ТНК удастся «подобрать ключи и к новым замкам».

План BEPS ОЭСР [129] и разработанная в его развитие Директива Еврокомиссии Anti-Tax Avoidance Directive (ATAD) [224] содержат не четко сформулированные неукоснительные правила, влияющие на трансграничную деятельность компаний, а ключевые стандарты и рекомендации относительно таких правил, имеющие, по меткому выражению Peter Koerver Schmidt [225], форму строительных блоков, вариативно используя которые, государства разрабатывают национальные правила в соответствии с целями своей налоговой политики. Односторонняя и различная интеграция государствами мер плана BEPS и Директив ATAD в национальные законы, интеграция плана BEPS только в том виде, который выгоден данной юрисдикции, является сегодня общемировой тенденцией, что по-прежнему создает искажения и налоговые препятствия для бизнеса, новые лазейки и несоответствия, которые могут быть использованы компаниями для уклонения от налогов. У небольших стран вдобавок наблюдается проблема технической возможности администрирования нововведений. Односторонние меры приводят к конфликту стран в рамках международных налоговых договоров.

В международной сфере налоговое администрирование становится все более трудо- и ресурсоемким процессом с интенсификацией усилий налоговых органов и необходимостью в проверке и анализе огромных массивов документации, которые растут, как показывает

практика, в геометрической прогрессии. Это требует все больших государственных затрат на содержание налоговых органов и участия стран в международном автоматическом обмене финансовой информацией. При чем устойчивость самих бюджетов государств в определенных случаях зависит от полноты и качества налоговой информации, получаемой в рамках автоматического обмена между ними.

В части обеспечения комплаенса налогоплательщики создают дополнительные подразделения, увеличивая штат сотрудников, и несут расходы на обучение, содержание и вознаграждение персонала, на оплату услуг внешних консультантов, что в конечном итоге позволяет налогоплательщикам уменьшать свою налогооблагаемую базу. Например, управленческие расходы организации, отражаемые по строке 220 Отчета о финансовых результатах МСФО российских организаций, скачкообразно увеличились в 2015-2016 гг. по сравнению с 2012-2014 гг. после имплементации в России концепций контролируемых иностранных компаний и бенефициарного собственника: у ПАО «Газпром» - более, чем на 30 млрд руб., у ПАО «Лукойл» - более чем на 26 млрд руб., у ПАО «Сибур» - почти на 4 млрд руб., у ПАО «Норникель» - более, чем на 7 млрд руб., у «Северсталь» - более, чем на 3 млрд руб.

П р и м е ч а н и е - Рассчитано автором по данным Отчетов о финансовых результатах МСФО (строка 2220) ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «Сибур», ПАО «Норникель», «Северсталь» за 2012 – 2016 гг.

В виду нарастающей наполненности деятельности ТНК уникальными знаниями и опытом, эксперты прогнозируют постепенный переход от передачи активов между компаниями внутри фирмы к передаче внутрифирменных услуг и нематериальных активов, что и станет предметом основной формы внутрифирменных торговых отношений [203]. Определение трансфертных цен и налоговой базы при таком развитии ситуации многократно усложняется, и, как следует из анализа BEPS Action Plan в части НМА, приобретает характер пропорционального вменения прибыли.

В такой ситуации резонно может возникнуть вопрос, отвечают ли действующие методы и правила контроля ТНК, и антиуклонительные меры как основной их инструмент, классическим принципам налогообложения? Очевидно, что эти методы и правила сегодня уже не обеспечивают экономичность налогообложения, не являются простыми и определенными, а зачастую оказываются как неэффективными, так и несправедливыми.

2.2 Методология налогообложения и налогового администрирования трансграничной деятельности транснациональных компаний в различных странах

В поисках теоретических и логических основ проводимой каждым из выбранных нами для анализа государств налоговой политики в отношении ТНК в работе проведен краткий экскурс исторических истоков их политико-экономических устоев и социокультурных традиций.

В институциональной структуре большинства стран Европы и в США сочетаются экономические институты рынка, политические институты построения общества как совокупности отдельных самостоятельных территориальных общностей, идеологические институты субсидиарности, приоритет индивидуального над общественным [226].

В США и Великобритании, как ярких представителях либерально-демократических экономик, наиболее эффективным образом реализуются неоконсервативные налоговые теории, включая теорию экономики предложения, следствием чего еще с конца 80-х годов прошлого столетия стали значительные экономические преобразования [227; 228; 229].

Сегодня США стоят на пороге реализации новой налоговой реформы, предложенной Президентом США Дональдом Трампом в ходе его предвыборной программы, основными направлениями которой станут радикальное сокращение налога на прибыль для бизнеса, вывод из-под налогообложения зарубежной прибыли американских корпораций, снижение максимально возможной ставки подоходного налога для физлиц, отмена налогов с наследства и подарков [230; 231; 232]. Реформа призвана способствовать масштабной репатриации в США зарубежных активов «домашних» ТНК и обеспечить в страну дополнительный поток капиталов иностранных инвесторов.

Неоконсервативные преобразования Маргарэт Тэтчер [233] и Дэвида Кэмерона также были нацелены на политику налоговой либерализации, стремясь к установлению в Великобритании самой привлекательной среди стран G20 системы корпоративного налогообложения.

Германия привержена иной модели экономики – социально-рыночной, для которой характерна активная регулирующая роль государства в экономике, высокий уровень социальных гарантий обществу, значительный уровень государственных расходов, обеспечиваемых за счет несколько утяжеленного уровня налоговой нагрузки на налогоплательщиков. Налоговый климат Германии сегодня, как и раньше, характеризуется высоким уровнем социальных налогов и сборов, из-за чего юрисдикция явно проигрывает конкурентную налоговую борьбу по сравнению с англосаксонскими экономиками [227].

В отличие от западных моделей экономического развития для экономической системы Японии характерна более высокая степень регламентации и государственного контроля над

хозяйственной деятельностью, высокий уровень экономического сотрудничества между частным капиталом и государством, а также государственный протекционизм (возможно, этим объясняется большой разрыв между значениями накопленных иностранных входящих и исходящих ПИИ) [226; 234; 235; 236]. «Новая стратегия экономического роста» премьер-министра Японии Синдзо Абэ и его администрации нацелена на поддержание экономического роста за счет снижения налога на прибыль корпораций [237].

Характеризуя выбранные для сравнения страны в целом, следует отметить, что все они имеют экономические и институционально-социальные факторы, являющиеся привлекательными для потенциальных инвесторов, включающие стабильность власти и правовой системы, «длинные» и прозрачные налоги, предсказуемость экономической политики, развитую инфраструктуру, высокий платежеспособный спрос, умеренные налоги, средний уровень бюрократизации и коррупции. Страны являются членами ОЭСР, G20 и других авторитетных международных организаций, экономических союзов и клубов, и, определяя свою налоговую политику, ориентируются на рекомендации «наднациональных» регуляторов.

По данным Всемирного банка показатели доли налоговых доходов в общем объеме абсолютного ВВП в 2016 году в США, Японии и Германии, как показано в таблице 2.5, являются примерно одинаковыми, незначительно отличаясь друг от друга, и не превышают средний мировой показатель соотношения налоговых доходов к ВВП. При этом за период с 2012 г. по 2016 г. этот показатель в США и Японии увеличился, соответственно, на 1,02 п.п. и на 1,42 п.п. Германия в этом же периоде демонстрирует снижение показателя доли налоговых доходов к общему объему ВВП на 0,33 п.п. В Великобритании данный показатель в 2016 г. составляет 25,6%, значительно превышая среднемировое значение.

Таблица 2.5 - Показатели доли налоговых доходов в общем объеме абсолютного ВВП развитых стран (по состоянию на 01.01.2018)

Страна	Соотношение налоговых доходов к ВВП		Изменение (+ или -) (в пунктах %)	Изменение по отношению к мировому ВВП (+ или -) (в пунктах %)
	2012 г.	2016 г.		
США	9,82	10,89	1,02	+0,01
Япония	9,68	11,1	1,42	+0,41
Германия	11,57	11,24	-0,33	-1,34
Великобритания	25,24	25,6	0,36	-0,65
Средний показатель соотношения налоговых доходов к ВВП (мир)	13,93	14,94	1,01	

Источник: разработано автором по данным Всемирного банка [238].

Крупнейшие ТНК этих четырех стран имеют доминирующую роль в глобальной экономике среди ТНК всех развитых стран вместе взятых. Преимущественное ведение такой деятельности за рубежом, а не в национальной юрисдикции свидетельствует о создании преобладающей доли глобальной добавленной стоимости транснациональными компаниями этих стран в принимающих юрисдикциях.

Для исследования и анализа налоговых режимов ТНК Великобритании, Германии, США и Японии в таблице 2.6 систематизированы основные характеристики таких режимов.

Таблица 2.6 - Налоговые инструменты развитых стран в сфере международного налогообложения

Юрисдикция/ характеристики налогового режима	Великобритания	Германия	США	Япония
Принцип налогообложения	Общемировой	Общемировой	Общемировой	Общемировой
Критерии налогового резидентства	Инкорпорация или наличие места осуществления управления и контроля в Великобритании	Наличие зарегистрированного офиса или места эффективного управления	Инкорпорация или создание компании в США согласно законодательству США или любого штата	Расположение главного или основного офиса в Японии
Ставка корпоративного налога, %	19	30-33	15-39	23,4
Ставка налога на доходы в виде процентов/роялти (наличие patent-box или аналогичных режимов)	Согласно корпоративной ставке / согласно корпоративной ставке (да)	Согласно корпоративной ставке (льготные режимы отсутствуют)	Согласно корпоративной ставке (льготные режимы отсутствуют)	Согласно корпоративной ставке (льготные режимы отсутствуют)
Налогообложение иностранных дивидендов	Освобождение 100% получаемых дивидендов от н/о	Освобождение 95% получаемых дивидендов от налога	Налоговое законодательство не предусматривает освобождение получаемых дивидендов	Освобождение 95% получаемых дивидендов от налога
Налогообложение иностранного дохода от прироста капитала	Освобождение 100% дохода от прироста капитала от налога	Освобождение 95% дохода от прироста капитала от н/о	Налоговое законодательство не предусматривает освобождение иностранного дохода от прироста капитала	Налоговое законодательство не предусматривает освобождение иностранного дохода от прироста капитала
Ставки удерживаемых налогов при репатриации пассивных доходов (дивиденды, / проценты, /роялти), %	0 /20 /20	25/ 0 (25) / 15	30 /30 /30	15 (20) / 15 (20) / 20

Источник: разработано автором по данным [239; 240].

Схожим признаком для всех рассматриваемых юрисдикций является налогообложение иностранных доходов ТНК согласно общемировому принципу налогообложения.

К отличительным чертам можно отнести разный подход стран к формированию значения ставки по налогу на прибыль корпораций, что проявляется при ее сравнении со средней ставкой корпоративного налога в пределах соответствующих географических зон, что отражено в таблице 2.7.

Таблица 2.7 - Средняя ставка корпоративного налога в пределах географических зон (по состоянию на 01.01.2018)

Географические зоны	В процентах		
	Азия	Европа	Северная Америка
Средняя ставка корпоративного налога на глобальную прибыль	21,21	19,48	27,95

Источник: составлено автором по данным [241].

Номинальная ставка по налогу на прибыль в Японии (23,4%) незначительно превышает среднюю ставку в пределах соответствующей географической зоны, что, скорее всего, не создает для данной юрисдикции дополнительных рисков бегства капиталов и их собственников в соседние по региону государства. Номинальная ставка по налогу на прибыль в Великобритании (19%) соответствует средней географически зональной ставке, а вот Германия, несмотря на высоко конкурентную номинальную ставку (15, 825%) в пределах Европы, проигрывает бой за потенциальных инвесторов соседям по региону из-за значительного превышения величины эффективной налоговой ставки. Номинальные ставки по налогу на прибыль в США могут быть как выше средней в пределах географической зоны, так и ниже в зависимости от конкретных обстоятельств.

При этом, несмотря на закрепленный принцип общемирового налогообложения доходов, национальные законодательства Великобритании, Германии и Японии (частично) отходят от подхода отдельного налогообложения акционера и компании, предусматривая возможность полного или практически полного освобождения от налогообложения иностранных дивидендов и доходов от прироста капитала «домашних» инвесторов при соблюдении несложных условий или полном отсутствии каких бы то ни было условий.

Законодательство Великобритании отличается наличием специальных льготных режимов «patent-box» или аналогичных режимов, стимулирующих создание интеллектуальной собственности, за счет которых возможно понижение эффективной налоговой ставки по роялти до 10%. Данные положения британского законодательства в перспективе могут являться очень привлекательными для инвесторов, ввиду нарастающей наполненности деятельности ТНК уникальными знаниями и опытом [203].

Иностранных инвесторов Великобритания освобождает от налогообложения репатрируемой в виде дивидендов прибыли и облагает репатрируемые проценты и роялти по конкурентной среди рассматриваемых стран ставке налога.

Германия предусматривает существенно более высокую эффективную ставку корпоративного налога, налогов у источника выплаты доходов за рубеж и не предоставляет льготные режимы налогообложения при создании интеллектуальной собственности. Японский режим налогообложения ТНК также является достаточно привлекательным, поскольку предлагает конкурентоспособную ставку по налогу на прибыль, практически полное освобождение получаемых дивидендов от налогообложения, однако не предусматривает наличия льготных режимов налогообложения при создании нематериальных активов.

Налоговый режим ТНК в США (до завершения реформы Трампа) по сравнению с рассматриваемыми юрисдикциями можно охарактеризовать, как самый жесткий и наименее привлекательный. Вместе с тем, в случае успешной реализации налоговой реформы Трампа, величина налоговой ставки по налогу на прибыль в США (21%) выйдет в диапазон «вне конкуренции» не только в пределах североамериканского региона, но и европейского (средняя ставка корпоративного налога 19,48%), и азиатского (средняя ставка корпоративного налога 21,21%) регионов. Такая политика может привести к значительному перераспределению сложившихся традиций в мировом движении капиталов и в очередной раз подстегнет «гонку на выживание» в конкурентной борьбе налоговых систем за понижение налоговой ставки для привлечения инвесторов.

Одним из ключевых факторов, влияющих на налоговое поведение транснациональных компаний, является наличие максимально обширной сети ДДН, позволяющих государствам согласованно распределить налоговые доходы, а ТНК - снизить ставки удерживаемых налогов и, соответственно, эффективную налоговую ставку группы. В представленной Таблице 2.8 отражено количество ДДН выбранных юрисдикций, предполагаемая основная модель для заключения ДДН и общие ключевые краткие характеристики удерживаемых у источника налогов согласно применимой модели.

Детальный анализ сети ДДН Великобритании, Германии, США и Японии указывает на то, что среди данных стран Великобритания имеет самую широкую по числу соглашений сеть, более чем вдове превышающую число соглашений США и Японии и почти в 1,5 раза превышающую число соглашений Германии. В целом, как видно из таблицы 2.8, соглашения всех стран в разрезе основных общих характеристик являются схожими, что объясняется схожестью моделей, лежащих в их основе (модель Конвенции ОЭСР и модель конвенции США). Формирование уровня удерживаемых в стране-источнике налогов на репатриацию во всех выбранных юрисдикциях варьируется в зависимости от настроений и аргументации другой

договаривающейся стороны и особенностей национального законодательства обеих сторон соглашения в целом.

Таблица 2.8 - Краткая характеристика условий налогообложения по налоговым соглашениям развитых стран (по состоянию на 01.01.2019)

Характеристика /Юрисдикция	Великобритания	Германия	Япония	США
Количество ДДН	133	96	68	68
Основная модель для заключения ДДН	Модельная конвенция ОЭСР			Модельная конвенция США
Принцип налогообложения	Преимущественно в стране резидентства			
Ставки удерживаемых налогов по дивидендам, %	5/15			5/15
Требования к применению пониженной ставки (ставок) по дивидендам	1. Получатель дивидендов должен являться бенефициарным собственником. 2. Прямое владение как минимум 25% акционерного капитала.			1. Получатель дивидендов должен являться бенефициарным собственником. 2. Прямое владение как минимум 10% акционерного капитала.
Ставки удерживаемых налогов по процентам, %	0/10 (ставка устанавливается по итогам переговоров)			0 (ставка устанавливается по итогам переговоров)
Требования к применению пониженной ставки (ставок) по процентам	1. Получатель процентов должен являться бенефициарным собственником.			1. Получатель процентов должен являться бенефициарным собственником.
Ставки удерживаемых налогов по роялти, %	0			0
Требования к применению пониженной ставки (ставок) по роялти	1. Получатель роялти должен являться бенефициарным собственником.			1. Получатель роялти должен являться бенефициарным собственником.

Источник: составлено автором по данным [239; 241].

Наиболее часто применяемые ставки в отношении пассивных доходов по ДДН Великобритании, Германии, США и Японии обобщены и систематизированы в таблице 2.9.

Для всех выбранных стран характерно льготное и гибкое налогообложение доходов инвесторов при репатриации прибыли.

Для Британии характерно льготное налогообложение репатрируемых доходов инвесторов по условиям ДДН (преобладает ставка налога в размере 0% по дивидендам, процентам и роялти), а также за счет применения ставки налога в размере 0% по дивидендам согласно национальному законодательству.

Американские ДДН предусматривают преимущественно льготное налогообложение для процентов и роялти, а в случае перечисления дивидендов наблюдается комплексный подход.

Для немецких ДДН характерен более «взвешенный» подход, предусматривающий вариативность ставок налога по дивидендам, применение ставки налога в размере 0% при перечислении процентов и ставки налога в размере 10% при перечислении роялти.

Таблица 2.9 - Ставка налога в отношении пассивных доходов по налоговым соглашениям развитых стран (по состоянию на 01.01.2019)

Ставка по налоговому соглашению	В процентах		
	Дивиденды	Проценты	Роялти
Великобритания	1) 0/15 (33 страны); 2) 5/15 (18 стран, преимущественно развивающиеся); 3) 0/5/15 (12 стран, преимущественно развитые); 4) 0 (10 стран, преимущественно развивающиеся)	1) 0 (32 страны); 2) 10 (32 страны, преимущественно развивающиеся); 3) 20 (20 стран, развивающиеся страны и офшоры) 4) 15 (15 стран)	1) 0 (43 страны); 2) 10 (26 стран, преимущественно развивающиеся); 3) 5 (15 стран, преимущественно развивающиеся);
Германия	1) 5/15 (44 страны); 2) 15 (19 стран)	1) 0 (32 страны); 2) 10 (21 страна, преимущественно развивающиеся); 3) 5 (11 стран, преимущественно развивающиеся); 4) 0/10 (10 стран)	1) 10 (35 стран, преимущественно развивающиеся); 2) 0 (29 стран, (преимущественно развитые); 3) 5 (11 стран)
США	1) 5/15 (23 страны); 2) 0/5/15 (11 стран)	1) 0 (21 страна); 2) 10 (10 стран)	1) 0 (27 стран); 2) 10 (10 стран)
Япония	1) 10/15 (13 стран); 2) 15 (12 стран, развивающиеся); 3) 5/15 (9 стран); 4) 5/10 (9 стран); 5) 10 (7 стран)	1) 10 (49 стран); 2) 0/10 (8 стран)	1) 10 (32 страны); 2) 0/10 (15 стран, преимущественно развивающиеся); 3) 0 (8 стран, развитые).

Источник: разработано автором по данным [239].

При этом Германия согласно применимой модели соглашения может предусмотреть пониженное налогообложение дивидендов у источника при наличии существенной доли зарубежного участия в капитале их ТНК в размере не менее 25%, тогда как США – при наличии доли даже в размере 10%.

Японскими ДДН предусмотрен более консервативный подход к формированию налога у источника (WHT) при репатриации прибыли инвесторами. Так, наиболее используемыми ставками при перечислении дивидендов являются пары 10/15%, 15%, 5/15% и т.д. В случае перечисления процентов и роялти наиболее используемой является ставка в размере 10%.

Таким образом, для иностранных инвесторов в аспекте рассмотренных характеристик наиболее интересными и привлекательными являются условия международных налоговых соглашений Великобритании.

Привлечение капиталов и их физических собственников ведется юрисдикциями в сочетании с механизмом противодействия уклонению от уплаты налогов транснациональными корпорациями, состояние которого может косвенно оказывать влияние на фискальное и

инвестиционное поведение транснациональных компаний как налогоплательщиков и собственников капиталов.

Практика налогообложения в Великобритании, Германии и США предусматривает наличие общего правила противодействия уклонению от уплаты налогов (правило GAAR), которое, скорее, основано на идентичной правовой доктрине, но отличается тем, что в Великобритании и Германии понятие злоупотребления правом для достижения налоговой выгоды определено законодательством, а в США нет. Правовые доктрины США, схожие с режимами GAAR в других странах, отличаются большим разнообразием и более глубокой проработкой [242; 243].

Великобритания и Германия имеют полностью проработанные и достаточно определенные GAAR, в то время как в Японии эти правила довольно широки.

По мнению некоторых экспертов, для более эффективного противодействия уклонению от налогообложения GAAR, как правило, должны быть достаточно широки, размыты и даже неопределенны: они должны распространяться на налоговые схемы, которые еще не изобретены [244]. Другая точка зрения, с которой нельзя не согласиться, указывает на такие негативные результаты неопределенности GAAR, как невозможность точной предварительной оценки налогоплательщиками последствий осуществляемых операций и рентабельности инвестиций, нарушение принципа определенности налогообложения А. Смита, обеспечение широких дискреционных полномочий налоговых органов [245].

Для борьбы с конкретными видами уклонения от уплаты налогов национальное законодательство рассматриваемых юрисдикций предусматривает специальные инструменты.

Исследование механизмов противодействия избыточному вычету процентов (контролируемой задолженности) в странах указывает на различие выстроенных подходов к решению проблемы тонкой капитализации [239; 240]. Несмотря на наличие схожих подходов, каждое из государств по-своему ограничивает расходы налогоплательщиков на уплату процентов по долговым обязательствам для целей налогообложения [246].

В Германии применяется подход общего ограничения избыточного финансирования на основе законодательно закрепленного соотношения, вне зависимости от того, кто выступает кредитором немецкой компании, и вне зависимости от того, привлечены ли такие заемные средства с целью получения налоговой выгоды либо указанная цель не преследовалась [217]. Немецкие правила контролируемой задолженности следует охарактеризовать как глубоко проработанные и формализованные.

В Великобритании ограничения по вычету процентов применяются только в том случае, когда заемные средства были привлечены от взаимозависимой компании. Правила контролируемой задолженности здесь являются составной частью правил трансфертного

ценообразования и не допускают существования презумпции, согласно которой при соответствии формально определенным критериям заемное финансирование может признаваться избыточным [247]. Налогоплательщикам предоставляется возможность доказать, что в их случае привлечение заемного финансирования не имело цели получения налоговой выгоды [217]. Для английских правил контролируемой задолженности свойственна субъективная оценка признаков ввиду отсутствия их формализации.

Для США характерен гибридный подход: последовательное применение и общих правил, ограничивающих вычет процентов по займам от любых заемщиков, вне зависимости от наличия аффилированности с заемщиком, и правил, которые ограничивают вычет процентов в тех случаях, когда проценты выполняют функцию внутреннего перераспределения прибыли корпорации [217; 248].

Применяемые Японией правила по вычету процентов являются типичными для большинства стран мира: по формально определенным критериям (фиксированному в законе соотношению между значением долговых обязательств и собственным капиталом компании) заемное финансирование признается избыточным. Правила применяются только в том случае, когда заемные средства были привлечены от взаимозависимой компании. Вместе с тем задолженность не будет признана контролируемой и при более высокой доле заемных средств в структуре капитала, если налогоплательщик докажет существование сопоставимой ситуации на свободном рынке [217].

На способ применения правил контролируемой задолженности в юрисдикции влияет принадлежность к определенной правовой традиции. Страны континентальной правовой системы тяготеют к применению данных правил посредством использования законодательно установленного фиксированного соотношения, которое указывает на избыточность заемного финансирования. Формирование подходов к применению правил тонкой капитализации в англосаксонских странах основано на доминанте прецедентного права [249].

Самыми «комфортными» для налогоплательщиков, на наш взгляд, являются английские правила контролируемой задолженности, «освобожденные» от формалистичного подхода в оценке задолженности и допускающие «диалог» с регулятором. С точки зрения привлекательности для инвесторов и налогоплательщиков немецкие и американские правила признания процентов в налогообложении являются самыми жесткими и непривлекательными среди рассматриваемых юрисдикций.

Следует отметить, что правила контролируемой задолженности, установленные во всех рассматриваемых юрисдикциях, являются гораздо более сложными по сравнению с аналогичными правилами некоторых других стран ОЭСР [217].

Анализ законодательства Великобритании, Германии, США и Японии о контролируемых иностранных компаниях (КИК) указывает на то, что в рассматриваемых юрисдикциях применяется в основном типичный механизм налогообложения прибыли КИК, при этом основные элементы самих правил КИК значительно различаются по юрисдикциям [239; 240].

Американские правила КИК позволяют включить в круг контролируемых значительно большее число иностранных компаний за счет низкого порога необходимой доли участия американского акционера - от 10% (при общем участии акционеров США в капитале иностранной компании в размере 50%). Немецкие правила в аспекте данного критерия предусматривают охват контролем иностранных компаний с долей участия немецкого акционера от 50%. Пороговое значение участия в капитале от 25%, предусмотренное правилами КИК Великобритании, соответствует актуальным рекомендациям ОЭСР [129], однако сами правила являются нетипичными, поскольку распространены на любые доходы КИК, в том числе активные. Японские правила КИК, хотя и охватывают только налогоплательщиков с более чем 50 процентной долей участия в капитале иностранной компании, но распространяются на любые доходы КИК – как пассивные, так и активные.

Правила КИК во всех рассматриваемых странах, за исключением США, предусматривают «защиту» от применения в тех случаях, когда соответствующий существенный уровень налогообложения в государстве нахождения КИК не позволяет расценивать отказ от распределения прибыли акционеру как способ минимизации налогообложения последнего за счет «отложения» налога. Кроме того, правила КИК во всех четырех юрисдикциях освобождают от налогообложения прибыль иностранной компании на уровне инвестора и в ряде других случаев, к которым относится, в частности, расположение иностранной компании и инвестора в одном экономическом союзе, в государствах, имеющих между собой международные налоговые соглашения и проч.

В аспекте рассмотренных отдельных характеристик правил КИК самыми жесткими и некомфортными для национального инвестора являются американские правила. Английские правила могут быть отнесены к категории довольно жестких, но более привлекательных, чем американские, за счет сравнительно меньшего множества потенциально подпадающих под их воздействие акционеров. Самыми привлекательными для национальных инвесторов являются правила КИК, установленные в Германии.

Финансовые структуры ТНК эластично реагируют на введение правил КИК, перекладывая негативный эффект на инвестиционные решения в стране материнской компании и на доходы материнской компании. Между тем, цели оптимизации налоговых поступлений в бюджет требуют установления жестких правил КИК в сочетании с жесткими правилами контролируемой задолженности [250; 251]. С этих позиций налоговая политика

Великобритании и США обеспечивает приоритет оптимизации налоговых поступлений в бюджет. Германия и Япония предпочитают смягченный подход в решении данной дилеммы, ближе придерживаясь рекомендаций ОЭСР о КИК и контролируемой задолженности.

Анализ национального законодательства выбранных юрисдикций в отношении механизма налогового регулирования трансфертного ценообразования (ТЦО) [252] показывает, что в его основе во всех юрисдикциях лежит принцип «вытянутой руки» и следование Руководству ОЭСР по ТЦО [253]. Однако сами правила контролируемых сделок (включая приоритетность методов приведения цены сделки к рыночному уровню) довольно различаются по юрисдикциям [239; 240].

Установление трансфертных цен в сделках между связанными лицами позволяет перераспределять совокупную прибыль группы компаний в пользу лиц, расположенных в низконалоговых юрисдикциях. Анализ механизмов налогового регулирования ТЦО посредством правила контролируемой сделки показывает, что в их основе лежит принцип вытянутой руки и следование Руководству ОЭСР по ТЦО [253]. В случаях, когда цена сделки не соответствует принципам рынка, правила ТЦО требуют проведения первичной корректировки, применяемой к цене сделки. Эти правила (включая приоритетность методов приведения цены сделки к уровню рынка) различаются по юрисдикциям [254].

В Великобритании национальное руководство по ТЦО не подразумевает четкой иерархии методов определения цены [255]. В Германии определение рыночного уровня цен с иерархией методов соответствует авторизованному подходу ОЭСР, а в случае полного отсутствия сопоставимых данных оценка рыночного уровня цен основывается на гипотетическом применении принципа «вытянутой руки» к рассматриваемой сделке. Компетентные органы США могут пересмотреть налоговые обязательства связанных сторон, если, по их мнению, это необходимо для предотвращения уклонения от уплаты налогов или корректного отражения полученных доходов. Выбор наилучшего метода определения рыночного уровня цены базируется здесь на фактах и обстоятельствах конкретного случая. Японские методы регулирования цен отвечают рекомендациям ОЭСР, но приоритет методов отсутствует. Все страны заключают с налогоплательщиком соглашения о ценах, их ДДН предусматривают корректировку прибыли для избежания двойного налога.

Первичная корректировка ТЦО эффективна только для целей налогообложения, но не учитывает дополнительную денежную выгоду, получаемую от нерыночного ценообразования по сделке. Для решения данной проблемы в США применяется правило вторичной корректировки - проведение второго ряда корректировок по отношению к сделкам, подлежащим первичным корректировкам. Выгода, полученная акционером от компании не в форме дивидендов, признается для налоговых целей подразумеваемыми дивидендами и

подлежит соответствующему налогообложению. В Великобритании материальное вознаграждение, полученное компанией группы не в соответствии с принципом “вытянутой руки”, считается займом от британского контрагента с налогообложением процентов. Вторичная корректировка ТЦО косвенно сдерживает вывод капитала из юрисдикции [255].

Наиболее «удобными» для налогоплательщиков являются правила ТЦО в тех странах, где не регламентирована приоритетность и обязательная последовательность методов приведения цены сделки к рыночному уровню и допускается диалог между налогоплательщиком и регулятором относительно признания сделки на условиях вытянутой руки. С этих позиций американские и английские правила ТЦО могут являться более привлекательными.

Под влиянием плана BEPS наблюдается глобальная трансформация национальных режимов налогообложения ТНК.

Результаты анализа информации, характеризующей соответствие национальных налоговых правил данных стран плану BEPS [256], указывают на то, что их налоговое законодательство является совместимым с планом BEPS и текущими кооперационными процессами (за исключением США для некоторых аспектов налоговой политики). Такая совместимость проявляется, прежде всего, в присоединении юрисдикций к Многосторонней конвенции BEPS (MLI) [257], а именно, в количестве покрываемых изменениями ДДН и в количестве выбранных необязательных положений.

Наиболее широкое по охвату ДДН участие в Многосторонней конвенции BEPS характерно для Великобритании – страна планирует внести изменения, направленные на противодействие уклонению от налогообложения, почти во все свои соглашения. Участие Германии и Японии является более осторожным, страны распространяют изменения, соответственно, на одну треть и половину своих соглашений, участие США в MLI пока в целом не предусмотрено [239]. Исследование выработанной позиции стран в отношении Многосторонней конвенции BEPS в разрезе каждого из ее положений позволяет оценить степень участия страны в совершенствовании подходов к международному налогообложению в рамках плана BEPS: наибольший выбор необязательных положений характерен для Японии (9), для Великобритании и Германии характерен выбор 7 необязательных положений в рамках MLI.

США пока не планируют изменять условия своих налоговых соглашений, внося ужесточающие поправки, направленные на борьбу с минимизацией налогообложения, под влиянием рекомендаций авторитетного международного сообщества. В аспекте числа покрываемых соглашений и выбранных к имплементации «опций» очень осторожное изменение соглашений готовы предпринять Германия и Япония. Великобритания же демонстрирует намерение изменить условия почти всех своих налоговых соглашений,

ужесточая борьбу с минимизацией налогообложения, хотя так же как и другие страны очень осторожно подходит к выбору вносимых изменений.

Данный факт, возможно, связан с тем, что MLI на сегодняшний день находится только на стадии своего становления, и неосмотрительный, а тем более необоснованный, выбор положений при присоединении страны к MLI может негативно повлиять на налоговое поведение как национальных, так и зарубежных транснациональных компаний.

В рамках исследования в данной части проведен также анализ налоговых инструментов налогообложения и механизмов противодействия размыванию налоговой базы, используемых в Китае, Индии, Бразилии, Мексике и России, экономика которых в последние несколько лет стремительно развивается и в дальнейшей перспективе будет показывать устойчивый рост.

Для китайской модели экономического развития характерны элементы как рыночной модели, так и командно-административной. Современное реформирование экономики Китая предусматривает также и совершенствование его налоговой системы, в т.ч. международной налоговой политики.

Индийская экономическая модель имеет схожие черты с китайской моделью, однако она является уникальным феноменом с учетом того, что в ней сочетаются важные черты развитых капиталистических государств, социалистических и развивающихся стран.

В Бразилии и Мексике в 90-х гг. наблюдалась трансформация неокейнсианской экономической модели в пользу неолиберальных принципов экономики [258; 259].

Российская экономика представляет собой смешанный тип экономической системы, включающей в себя как элементы рыночной модели хозяйствования, так и элементы государственного регулирования экономики.

Существование такого «симбиоза» как особенности российской экономической модели является причиной наличия «голландской болезни» в экономике Российской Федерации. Сырьевая структура экономики создает высокие риски возникновения социально-экономических коллапсов в случае снижения мировых цен на сырьевые товары.

Среди других негативных особенностей российской экономики, влияющих на поступательное развитие государства, выделяют высокий уровень офшоризации [220; 260].

Объявленная в России политика «деофшоризации» включает в себя интеграцию в налоговую систему следующих фискальных инструментов: института контролируемых иностранных компаний; концепцию фактического получателя доходов, развитие концепции налогового резидентства организаций [216; 261]. Следует отметить, что до начала политики деофшоризации значительные изменения претерпел механизм регулирования трансфертного ценообразования. Таким образом, российская политика по противодействию уклонению от уплаты налогов в целом соответствует мировым тенденциям [218], однако, как она комплексно

отразится на фискальном поведении транснациональных компаний пока неясно в силу относительно недавней имплементации нововведений.

В контексте данной части проводимого исследования релевантным показателем является определение доли налоговых доходов в общем объеме абсолютного ВВП в разрезе анализируемых юрисдикций, что отражено в таблице 2.10.

Таблица 2.10 - Динамика доли налоговых доходов в общем объеме ВВП в разрезе стран (по состоянию на 01.01.2018)

Страна	Соотношение налоговых доходов к ВВП		Изменение (+ или -) (в пунктах процента)	В процентах
	2012 г.	2016 г.		Отклонение от значения мирового ВВП (+ или-) (в пунктах процента)
Бразилия	13,65	12,85	-0,80	-1,81
Китай	10,22	9,37	-5,12	-6,13
Индия	10,83	11	-3,22	-4,23
Мексика	9,77	13,55	3,78	+2,77
Россия	13,74	9,12	-4,62	-5,63
Средний показатель соотношения налоговых доходов к ВВП (мир)	13,93	14,94	1,01	-

Источник: разработано автором по данным [238].

Во всех рассматриваемых юрисдикциях наблюдаются более низкие показатели отношения налоговых доходов к ВВП по сравнению со средним показателем в целом для всех стран.

Основные характеристики выстроенного налогового режима для ТНК в развивающихся государствах представлены в таблице 2.11. Для всех представленных юрисдикций характерно налогообложение иностранных доходов резидентов согласно общемировому принципу налогообложения.

Таблица 2.11 - Краткая характеристика налоговых инструментов развивающихся стран в международной сфере (по состоянию на 01.01.2019)

Юрисдикция	Китай	Индия	Бразилия	Мексика	Россия
1	2	3	4	5	6
Принцип налогообложения	Общемировой				
Критерий налогового резидентства	Инкорпорация или место эффективного управления	Инкорпорация или место эффективного управления	Инкорпорация в Бразилии	Управление и контроль в Мексике	Инкорпорация в России или место эффективного управления, или признание резидентом согласно ДДН

Продолжение таблицы 2.11

1	2	3	4	5	6
Ставка корпоративного налога, %	25	30-40	34	30	20
Ставка налога по доходам в виде процентов или роялти (наличие patent-box или аналогичных режимов)	Согласно корпоративной ставке, включаются в налоговую базу в качестве рядового дохода				
Налогообложение иностранных дивидендов	Включаются в налоговую базу по правилу «общей корзины», ставка 25%. Применяется кредитная система устранения двойного налогообложения	Включаются в налоговую базу по правилу «общей корзины». Ставка налога – общая. Ставка налога 15% при участии индийской организации в распределяющей дивиденды компании не менее 26%. Применяется кредитная система устранения двойного налогообложения	Включаются в налоговую базу по правилу «общей корзины». Ставка налога – общая	Предусмотрена возможность в освобождении получаемых дивидендов от налогообложения	
Налогообложение иностранного дохода от прироста капитала	Доходы от передачи активов в основном включаются в базу к другим операционным доходам и подвергаются налогообложению соответственно корпоративной ставке	Налогообложение доходов от прироста капитала зависит от длительности владения объектом налогообложения (краткосрочное или долгосрочное владение).	Доходы от передачи активов в основном включаются в базу к другим операционным доходам и подвергаются налогообложению соответственно корпоративной ставке	Доходы от передачи активов в основном включаются в базу к другим операционным доходам и подвергаются налогообложению соответственно корпоративной ставке за исключением некоторых случаев	
Ставки удерживаемых налогов при репатриации пассивных доходов иностранным получателям, %	10/10/10	Не предусмотрен/ (5, 20, 30, 40) / 10	Не предусмотрен/ 15 (25) / 15 (25)	10 / 4,9 (10/15/21/ 35/40) / 25 (35/40)	15/20/20

Источник: разработано автором по данным [239; 240].

Свойственно применение более высокой ставки корпоративного налога на глобальную прибыль в сравнении с развитыми государствами и средней ставкой корпоративного налога на глобальную прибыль в пределах географических зон, как видно из таблицы 2.12.

Таблица 2.12 - Средняя ставка корпоративного налога по географическим зонам (по состоянию на 01.01.2018)

Географические зоны	В процентах		
	Азия	Европа	Латинская Америка
Средняя ставка (2017)	21,21	19,48	26,75
Примечание	Китайская и Индийская ставки налога на прибыль превышают среднюю ставку налога на прибыль среди стран Азии	Российская ставка налога на прибыль незначительно превышает среднюю европейскую ставку	Мексиканская и Бразильская ставки налога на прибыль превышают среднюю ставку налога на прибыль среди стран Латинской Америки

Источник: разработано автором по данным [241].

Механизм освобождения от налогообложения иностранных дивидендов и доходов от прироста капитала нехарактерен для развивающихся государств. Налоговый режим предусматривает предоставление налогового кредита на сумму уплаченных налогов за рубежом. Таким образом, эти страны не устраняют двойное экономическое налогообложение, но устраняют двойное юридическое налогообложение.

Национальное законодательство развивающихся государств предусматривает более высокие налоги у источника по пассивным доходам по сравнению с аналогичными показателями для развитых юрисдикций, которые, однако, могут быть снижены в случае использования ДДН.

В представленной таблице 2.13 отражено количество ДДН развивающихся юрисдикций, предполагаемая основная модель для заключения ДДН и общие ключевые характеристики удерживаемых налогов согласно избранной модели, соответственно. Детальный анализ сети ДДН развитых юрисдикций указывает на то, что формирование уровня удерживаемых в стране-источнике налогов варьируется в зависимости от настроек и аргументации другой договаривающейся страны и особенностей национального законодательства в целом.

Таблица 2.13 - Краткая характеристика условий налогообложения по налоговым соглашениям развитых стран (по состоянию на 01.01.2019)

Характеристика/юрисдикция	Китай	Индия	Бразилия	Мексика	Россия
1	2	3	4	5	6
Количество налоговых соглашений	105	96	33	59	85
Основная модель для заключения налоговых соглашений	Модель ООН (с учетом того, что рассматриваемые юрисдикции являются развивающимися странами и импортерами капитала), однако также могут использоваться положения Модели ОЭСР, что актуально для Китая				

Продолжение таблицы 2.13

1	2	3	4	5	6
Принцип налогообложения	Преимущественно в стране резидентства				
Ставки удерживаемых налогов по дивидендам	Устанавливаются в ходе двусторонних переговоров				
Требования к применению ставки (ставок) по дивидендам	1. Получатель дивидендов должен являться бенефициарным собственником. 2. Прямое владение как минимум 10% акционерного капитала				
Ставки удерживаемых налогов по процентам	Устанавливаются в ходе двусторонних переговоров				
Требования к применению ставки (ставок) по процентам	1. Получатель дивидендов должен являться бенефициарным собственником				
Ставки удерживаемых налогов по роялти	Устанавливаются в ходе двусторонних переговоров				
Требования к применению ставки (ставок) по роялти	1. Получатель дивидендов должен являться бенефициарным собственником				

Источник: разработано автором по данным [239; 262].

Детальный анализ сети ДДН рассматриваемых развитых юрисдикций указывает на то, что формирование уровня удерживаемых в стране-источнике налогов варьируется в зависимости от настроений и аргументации другой договаривающейся страны и особенностей национального законодательства в целом. В таблице 2.14 приведены наиболее часто применяемые к пассивным доходам ставки по ДДН развивающихся юрисдикций.

Таблица 2.14 - Ставки налогов на пассивные доходы по условиям налоговых соглашений развивающихся стран (по состоянию на 01.01.2019)

В процентах			
Ставка	Дивиденды	Проценты	Роялти
Китай	1) 10 (32 страны); 2) 5/10 (31 страна); 3) 5 (19 стран, преимущественно развивающиеся)	1) 10 (80 стран)	1) 10 (75 стран)
Индия	1) 10 (43 страны); 2) 15 (14 стран)	1) 10 (71 страна)	1) 10 (68 стран)
Бразилия	1) 15 (13 стран); 2) 10/15 (12 стран)	1) 15 (20 стран); 2) 10/15 (9 стран, преимущественно развитые)	1) 15/25 (12 стран); 2) 15 (9 стран)
Мексика	1) 0 (11 стран, преимущественно развивающиеся и низконалоговые); 2) 10 (8 стран, развивающиеся); 3) 5/15 (7 стран); 4) 5/10 (7 стран); 5) 0/15 (7 стран)	1) 10 (20 стран); 2) 10/15 (9 стран, преимущественно развитые); 3) 5/10 (8 стран, преимущественно развитые)	1) 10 (48 стран)
Россия	1) 10 (26 стран); 2) 5/10 (19 стран, преимущественно развивающиеся); 3) 5/15 (12 стран); 4) 15 (9 стран)	1) 10 (34 страны); 2) 0 (24 страны, преимущественно развитые); 3) 15 (11 стран, преимущественно развивающиеся)	1) 10 (28 стран, преимущественно развивающиеся); 2) 0 (25 стран); 3) 5 (9 стран, преимущественно развивающиеся); 4) 15 (8 стран, преимущественно развивающиеся)

Источник: разработано автором по данным [239].

Анализ приведенной информации позволяет утверждать, что для развивающихся стран характерно более высокое налогообложение у источника пассивных доходов – в большинстве китайских и индийских ДДН предусмотрено удержание у источника в размере 10% для всех видов пассивных доходов, более строгий подход применяется в бразильских ДДН (15% для дивидендов, 15% для процентов, 15/25% для роялти).

В мексиканских ДДН при репатриации дивидендов наиболее используемой ставкой является ставка 0%, хотя для более чем 21 ДДН характерно использование различных ставок (пар ставок) при перечислении дивидендов (10%, 5/15%, 5/10%, 0/15%). Относительно высокие ставки мексиканские ДДН предусматривают и при перечислении процентов и роялти (для более чем 45 ДДН характерно использование ставки 10% или 15% при перечислении процентов и 10% для роялти).

В российских ДДН применяется достаточно консервативный подход при перечислении пассивных доходов иностранным получателям – наиболее распространенной ставкой при репатриации дивидендов являются ставка 10%, пары ставок 5/10% и 5/15% и ставка 15%. Отдельная ставка 0% не применяется.

При репатриации процентов российские ДДН также предусматривают скорее высокие ставки по налогу на источник – 10% и 15%, однако, следует подчеркнуть, что для 24 юрисдикций предусмотрено применение ставки 0% по процентам, которая также применяется в 25 ДДН по роялти.

Национальное законодательство развивающихся юрисдикций предусматривает наличие общего правила противодействия уклонению от уплаты налогов (GAAR), которое, скорее, основано на идентичной правовой базе (за исключением Бразилии, чьи правила GAAR являются более специфическими в аспекте направленности на противодействие схемам, связанным конкретно с «налоговыми убежищами» [242; 243].

В Индии и Мексике GAAR достаточно проработаны, формализованы и конкретны, а в России и Китае — скорее размыты и субъективны.

Для борьбы с конкретными видами минимизации налогов национальные законы всех рассматриваемых юрисдикций предусматривают специальные инструменты SAAR. Исследование механизмов противодействия избыточному вычету процентов выявило схожесть подходов к решению проблемы недостаточной капитализации (правило контролируемой задолженности) в Китае, Мексике и России; значительно отличающийся в деталях подход Бразилии и отсутствие подобного специального механизма в Индии [239; 240].

В Китае, Мексике и России избыточная сумма процентов, выплачиваемых в результате финансирования от связанных сторон, не включается в расходы в целях налога на прибыль.

Методологией оценки недостаточности капитализации (избыточности процентов) является определение соотношения суммы долговых обязательств к величине собственного капитала компании. В Китае такое соотношение установлено в размере 2:1 (5:1 для финансового сектора), в Мексике – 3:1, в России – 3:1 (12,5:1 для банков и лизинговых компаний) в совокупности с возможностью применения судом иных признаков [217; 263].

В Китае налогоплательщик вправе «защититься» от подобных правил контролируемого долга, документально доказав, что величина процентов соответствует принципу вытянутой руки. В Мексике данные правила не применяются, если расходы по долговым обязательствам понесены в связи со строительством, управлением или поддержанием инфраструктуры, входящей в стратегические сферы или энергетику. В России действует аналогичная норма: если денежные средства, составляющие непогашенную задолженность, направлены исключительно на финансирование инвестиционного проекта, реализуемого на территории России, такая задолженность при соблюдении других условий освобождается от контроля для российской организации [132].

В Бразилии проценты, выплаченные или зачисленные бразильской компанией связанной стороне, не находящейся в «налоговом убежище» или не использующей льготные налоговые режимы, могут быть учтены для целей налогообложения, если сумма займа, полученного от аффилированной компании, не превышает вдвое сумму ее владения в чистом капитале бразильской компании, и одновременно общая сумма долгов бразильской компании не превышает вдвое суммы участия всех аффилированных компаний в чистом капитале. Если проценты выплачиваются лицу, являющемуся резидентом в «налоговом убежище» или в низконалоговой юрисдикции, вне зависимости от наличия связи с бразильской компанией, проценты принимаются к вычету при достижении следующих условий: сумма долга иностранной компании не более 30% от чистого капитала бразильской компании и общая сумма задолженности бразильской компании перед всеми и любыми иностранными сторонами, находящимися в таких налоговых режимах, не превышает 30% ее чистого капитала. В Бразилии применяется комбинированный двухступенчатый подход [264; 265].

Следует отметить, что правила контролируемой задолженности, установленные в рассматриваемых юрисдикциях, являются гораздо более сложными по сравнению с установленными даже в некоторых странах ОЭСР и не соответствуют авторизованному подходу ОЭСР, сформированному в плане BEPS [129; 265]. Налоговые законы рассматриваемых юрисдикций предусматривают механизм контролируемых иностранных компаний (далее — КИК) для борьбы с уходом от налогов с использованием офшорных компаний, схожий с механизмом КИК развитых государств. Обращают внимание более детализированные правила КИК в Бразилии [266] и их отсутствие в Индии [239; 240].

В Китае и России правила КИК формализованы и соответствуют актуальному подходу ОЭСР. В Бразилии и Мексике регулирование КИК субъективно и отличается от практики развитых стран.

Здесь уместно отметить, что введение института КИК в России сыграло злую шутку, «выдавив» из России ее богатейших налогоплательщиков – резидентов. Адвокатское бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» предприняло исследование на основе результатов социологического опроса, проведенного среди представителей банков, налоговых консультантов и российских бенефициаров КИК – в общей сложности среди почти трех сотен состоятельных россиян. Бюро выяснило, что 40% российских бенефициаров КИК решили отказаться от статуса российского налогового резидента и еще 9% перевели активы на родственников-нерезидентов [267]. Это вторая сторона медали института КИК, которую нельзя сбрасывать со счетов. В качестве защитного механизма от подобных действий российских налогоплательщиков – владельцев КИК целесообразно рассмотреть возможность введения в России налога на «выход из резидентства» (например, в виде компенсационного платежа государству за потерю потенциальных налоговых доходов), успешно применяемого некоторыми развитыми странами.

Результаты анализа национального законодательства выбранных юрисдикций в отношении механизма контроля ТЦО показывает, что в его основу в Китае, Индии, Мексике и в России положено Руководство ОЭСР по трансфертному ценообразованию и следование принципу вытянутой руки [268]. Страны применяют рекомендованные ОЭСР методы оценки «рыночности» цены: метод сопоставимой рыночной цены; цены последующей реализации; «затраты–плюс»; методы распределения прибыли и чистой рентабельности. Возможно, заключение соглашения о ценообразовании, проводится корректировка прибыли по ДДН для избежания двойного налогообложения [269].

В Китае и Индии приоритетность методов отсутствует. Кроме того, страны могут применять и другие методы, которые предписаны их национальным законодательством. В Мексике установлена приоритетность методов — наиболее предпочтительным является метод сопоставимой рыночной цены, за которым следуют метод «затраты-плюс» и метод цены последующей реализации. Остальные методы применяются только в случае, если первые три метода не применимы к рассматриваемой сделке. В России также имеется приоритетность методов. Метод сопоставимых рыночных цен является основным методом. Сделки, связанные с перепродажей товаров, должны рассматриваться с использованием метода цены перепродажи. Метод разделения прибыли может использоваться, в частности, в случае, если невозможно использовать другие методы и стороны проверенной транзакции применяют права на нематериальные активы, которые существенно влияют на уровень прибыли [270].

Бразилия использует особый, национальный подход, кардинально отличающийся от рекомендаций ОЭСР и практики рассматриваемых стран [239; 252]. Здесь контроль ТЦО предусматривает применение специфических методов и разделение методов в зависимости от вида проводимых внешнеэкономических сделок: импортных и экспортных. Заключение соглашений о ценообразовании в Бразилии не предусмотрено. Возможна корректировка прибыли по ДДН.

Результаты анализа информации, характеризующей соответствие национальных налоговых правил плану BEPS [256], свидетельствуют о том, что налоговое законодательство рассматриваемых государств является совместимым с планом BEPS и текущими кооперационными процессами [261]. Активность присоединения стран к Многосторонней конвенции BEPS (MLI) [257] проявляется в количестве покрываемых изменениями ДДН и в количестве выбранных странами элективных положений конвенции, и в целом может быть охарактеризована как значительная (кроме Бразилии, участие которой в MLI пока в целом не предусмотрено).

Мексика вносит изменения в 61 ДДН (с учетом не вступивших в силу соглашений), Китай — в 102 из 105, Индия — в 93 из 96, Россия — в 71 из 85 [257]. Таким образом, страны покрывают изменениями почти все свои ДДН.

Исследование выработанной позиции стран в отношении MLI в разрезе каждого из предусмотренных положений конвенции позволило оценить степень участия рассматриваемых юрисдикций в Многосторонней конвенции BEPS. Наиболее активное участие в MLI по числу вносимых в покрываемые ДДН изменений характерно для России (помимо трех обязательных страна вносит в свои ДДН 11 элективных положений из 13 возможных), Индия и Мексика вносят по 10 элективных положений. Компетентными органами Индии отмечается, что MLI крайне необходим для борьбы со злоупотреблениями ДДН, что является одной из основных проблем развивающихся стран, таких как Индия. Китай остановил свой выбор лишь на 5 элективных положениях MLI, что свидетельствует о чрезвычайно осмотрительном выборе норм, изменяющих китайские ДДН, в аспекте оценки влияния на налоговое поведение национальных и зарубежных ТНК.

Резюмируя проведенное в данной главе исследование, отмечается расширение взаимосвязей национальных налоговых систем, сближение основных принципов и подходов к формированию национального налогового механизма, т.е. их перманентная конвергенция. Несмотря на налоговый суверенитет каждого государства, конвергенция налоговых систем происходит как результат межгосударственного сотрудничества в налоговой сфере, так и благодаря активной координирующей роли международных организаций, прежде всего ОЭСР.

Отмечая внешнюю схожесть и общность методологических подходов разных стран в вопросах международного налогообложения ТНК, необходимо указать на их значительные детальные различия, обусловленные исторически сложившимися общественными традициями и спецификой социально-экономического уклада каждой страны.

Налоговые механизмы, функционирующие в налоговой системе России для привлечения капитала ТНК, идентичны подобным механизмам развитых стран (за некоторым исключением). При этом Россия ведет очень жесткую борьбу с утечкой налоговых доходов [271], что проявляется в размытости GAAR, допускающих субъективность и неопределенность, в расширении круга потенциальных КИК, в отклонении от актуальных правил контролируемого долга, рекомендованных ОЭСР, в очень активном участии в MLI [272].

В научных трудах предшественников [273; 274; 275; 276] доказано, что рассмотренные методы противодействия уходу от налогов увеличивают налоговую нагрузку компании в материнской юрисдикции, сокращая здесь ее инвестиционные возможности. Они обеспечивают в основном фискальный интерес государства, но не являются действенным инструментом сдерживания вывода капитала и справедливого перераспределения общественного богатства. Данное обстоятельство необходимо поставить во главу угла при формировании налоговой политики и методического инструментария налогообложения ТНК. Антиуклонительные методы нарушают классические принципы налогов: дискриминируют «домашние» ТНК по сравнению с зарубежными по признаку происхождения капитала, допускают неопределенность и субъективность. Их невозможно назвать простыми и понятными.

Наша страна испытывает значительный отток капитала и остро нуждается в отечественных и зарубежных инвестициях для достижения стратегической цели ускорения темпов социально-экономического развития. В налоговой сфере для решения этой задачи следует идти по пути научного поиска новых подходов и методов налогообложения ТНК, обеспечивающих их справедливое пропорциональное межюрисдикционное налогообложение и мотивацию инвестирования капитала в Россию, а не усложнять нагроможденные антиуклонительные правила.

2.3 Стратегия развития альтернативной методологии налогообложения и администрирования транснациональных компаний в системе социально-экономической и налоговой политики России

Совершенствование методологии налогообложения и налогового администрирования ТНК следует подчинить решению следующих задач:

- а) признание для целей налогообложения прибыли по месту создания реальной стоимости;
- б) обеспечение налоговой прозрачности финансовых операций;
- в) недопущение искусственного занижения международной налоговой базы ТНК;
- г) совершенствование международного сотрудничества в налоговой сфере и создание инструментов реформирования двустороннего налогового регулирования ТНК.

Системное и комплексное решение данных задач возможно за счет перехода на альтернативную методологию налогообложения и администрирования ТНК, целесообразность и предпочтительность которой мы обосновываем в настоящей работе, или за счет развития традиционного подхода на основе его углубления и усложнения в соответствии с международно признанными стандартами.

В современных условиях не только предпочтителен, то и просто необходим срочный переход к альтернативной методологии налогообложения ТНК, основанной на корпоративном фракционном налогообложении. При таком подходе транснациональная группа компаний признается консолидированной фискально-обязанной единицей, что позволяет достичь основной цели налогового регулирования ТНК, а именно справедливого налогообложения прибыли в государстве-источнике, но более простыми и прозрачными, по сравнению с планом BEPS, методами, соблюдая интересы каждой налоговой юрисдикции независимо от уровня ее экономического развития. Представляется целесообразным, чтобы налоговая база ТНК, относящаяся к определенной налоговой юрисдикции, определялась по формуле на основе результатов деятельности всех подразделений ТНК в мире (т.е. всемирного дохода ТНК) и пропорционально доле трех ключевых критериев хозяйственной деятельности подразделений, находящихся в соответствующей юрисдикции (выручки, фонда заработной платы [численности занятых], активов), в общем объеме аналогичных критериев ТНК в целом.

Принимая во внимание современные экономические реалии, попытки приведения ТНК к условиям, в которых находятся свободно конкурирующие неассоциированные организации, с использованием принципа «вытянутой руки», представляются необоснованными, искусственными и громоздкими, поскольку по своей природе ТНК стремится к созданию специфических экономических условий. Соответственно, налоговое регулирование должно это учитывать и адекватно отражать экономическую специфику функционирования и природы ТНК.

Концептуальными принципами, лежащими в основе предлагаемого нового подхода налогообложения и налогового администрирования ТНК, помимо принципов нейтральности, недискриминации и взаимности, должны стать следующие принципы.

Единство капитала и его собственника. Неразделимое признание носителя капитала и самого капитала, воплощенного в отдельную структуру или организационно-правовую форму, как единого субъекта в целях налога, что обеспечит избежание двойного юридического и двойного экономического налогообложения.

Объективность. Необходимо отказаться от дисгармоничных по различным странам критериально-формальных, по большей части субъективных методов разделения налоговых полномочий конкурирующих стран в пользу пропорционального разделения глобальной налоговой базы ТНК на основе международно признанной формулы.

Защита интересов стран независимо от их уровня экономического развития – говорящий сам за себя принцип.

Транспарентность. Обеспечение налоговой прозрачности финансовых результатов деятельности всей совокупности группы компаний и структур, входящих в ТНК, и ее доступность налоговым администрациям всех заинтересованных стран.

Рациональность. Необходимо существенное снижение затрат на налоговое администрирование и комплаенс в сфере международного налогообложения.

Логичность и простота. Этот принцип обеспечивается несложной формульной конструкцией.

Универсальность. Возможность использования единообразной методологии налогообложения к различным видам и сферам экономической деятельности, включая цифровизированную экономику.

Международная кооперация и многостороннее международное регулирование. Совместные и скоординированные усилия международного сообщества, обеспечивающие разработку гармонизированных подходов к налогообложению ТНК, многообразие форм международного сотрудничества в сфере налогового администрирования с использованием многосторонних международных инструментов налогообложения ТНК.

Режим налогообложения и налогового администрирования ТНК, как единого корпоративного налогоплательщика в конкретной юрисдикции, должен стать для ТНК единым и не должен зависеть от того, является налоговая юрисдикция страной происхождения ТНК или принимающей страной.

Проведенное исследование показало, что принцип «вытянутой руки» является порождением эпохи, которой больше нет: он возник как отражение традиционной производственной системы начала прошлого века и типичной для того времени модели международной торговли, когда компании осуществляли производство товаров в одной стране, а продавали их в другой юрисдикции [277].

В настоящее время международная торговля осуществляется в условиях растущей интеграции мировых экономик, на фоне поступательного развития и расширения структуры ТНК, которые, в отличие от ситуации в 20-е годы прошлого столетия, теперь создают большую часть мирового ВВП.

Экономические фундаменты, на которых основывался принцип «вытянутой руки» как метод разделения международной налоговой базы, постепенно преобразуются: сегодняшний день – это международная экономическая интеграция, изменения в технологиях (в том числе в финансовых), цифровизация экономики, бурное развитие электронной коммерции и электронных услуг, появление в структурах ТНК виртуальных подразделений, трудноуправляемых сетями налоговых приемов традиционной системы.

Глобализация бизнеса ТНК, в первую очередь, означает более глубокую интеграцию ресурсов и возможностей транснациональной группы с последующей их передачей в какую-либо страну в рамках такой группы компаний [198].

Особым преимуществом, которого добиваются ТНК в современных условиях, является быстрота внедрения новых изобретений и инноваций для повышения эффективности ТНК в целом, которые таким образом обеспечивают ощутимое конкурентное превосходство [203].

Более того, самый существенный аспект изменения экономических реалий заключается в том, что процессы создания продукта от концепции до готового товара, размещаемые ранее в одной юрисдикции, сегодня размещаются с существенным разбросом во всему миру, так что уже невозможно выделить национальный продукт, имеющий исключительное страновое происхождение.

Сегодня мы наблюдаем размывание устоев традиционного подхода и принципа «самостоятельного предприятия, действующего на расстоянии вытянутой руки». Так, законодательство о контролируемых иностранных компаниях (КИК) основано на объединении налоговых счетов ТНК в соответствии с принципами бухгалтерского учета, но не учитывает принципов, установленных в налоговых конвенциях (в частности, принципа самостоятельности предприятия). Применение законодательства о КИК влечет за собой налогообложение дохода иностранной компании на уровне акционера, даже если рассматриваемая иностранная компания не распределяет дивиденды, и несмотря на то, что такая компания является отдельным объектом для целей налогообложения.

Страны регулярно вводят законопроекты, исключаяющие положения международных налоговых договоров, подписанных и ратифицированных ранее, поднимая вопросы о переопределении ДДН (США, Новая Зеландия, Австралия, Германия, Великобритания).

Дисгармония формально-критериальных субъективных подходов стран к распределению налоговых полномочий между государствами приводит к непреднамеренному нарушению международного договора.

Методы функционального и фактологического анализа, применяемые для реализации принципа вытянутой руки, – это не более чем скрытые формы межюрисдикционного пропорционального распределения глобальной налоговой базы ТНК по формуле. При этом распределение функций и рисков между структурами ТНК согласно принципу «вытянутой руки» представляет собой математическую пропорцию, элементы которой определяются не путем объективного (т.е. количественного), а субъективного (т.е. качественного) анализа [277].

Возникновение современных общемировых экономических моделей в существенной степени мешает государствам реализовывать свои национальные системы налогообложения, основанные на традиционном подходе [278].

В новом мировом порядке требуется общемировой согласованный подход к налогообложению ТНК, учитывающий стремление ТНК максимально увеличить глобальную прибыль, а не прибыль каждого из своих отдельных подразделений, поэтому система, предназначенная для определения транснациональной прибыли по стандарту вытянутой руки является трудной, если не невозможной, и от нее следует отказаться в пользу непротиворечивой формулы [279].

Необходимо перейти от двусторонности налогового регулирования ТНК на базе налоговых договоров к их многостороннему глобальному регулированию и к распределению глобальной налоговой базы ТНК между юрисдикциями методом пропорционального разделения по формуле (*global formula apportionment*). Как справедливо указывает Thomas Rixen, «распутывание» транснациональной налоговой базы больше не может быть вопросом двусторонних отношений суверенов, а должно быть поднято на многосторонний уровень, подобно регулированию экономических отношений в других сферах, например в сфере экономической безопасности, международной торговли, финансов и т.д. [280]. Только в этом случае возможно будет обеспечить соответствие между налоговой политикой государств и задачами, которых преследуют ТНК при проведении своей стратегии.

Глобальное пропорциональное распределение по формуле как предлагаемый перспективный базовый стандарт межюрисдикционного распределения налоговой базы ТНК закрепляет доход за той страной, где определены факторы производства, способствующие прибыльности бизнеса. Обычно такие факторы оцениваются показателями стоимости производственных фондов, расходов на оплату труда (численности трудовых ресурсов), полученной выручки [9].

Неважно, получен ли распределяемый доход ТНК в конкретной стране или за ее пределами. Рентабельность компании от факторов производства в определенной юрисдикции свидетельствует о том, что предприятие выгодно использовало льготы, предоставляемые государством, где определены такие факторы.

Теоретически в основе метода глобального пропорционального распределения налоговой базы ТНК по формуле лежат классические теории выгоды и интеграции налогообложения.

Согласно теории выгоды, налоговое обязательство, которое зависит от экономических отношений между предприятием и государством, в котором оно находится, возникает в государстве, в котором определены факторы производства. Т.е. доход будет иметь свой источник в юрисдикции, где находятся данные факторы.

Метод глобального пропорционального распределения по формуле также закрепляет налоговое обязательство за государством, где факторы производства определяют доход, который может считаться полученным из зарубежных источников. Необходимая согласованность между таким доходом и облагающей налогом юрисдикцией преобладает, поскольку только факторы производства приносят доход в результате определенной экономической деятельности.

При этом система глобального пропорционального распределения по формуле игнорирует принятые национальные правила пороговых значений связи с юрисдикцией, а также зависимый характер дохода и его согласованность с налоговой юрисдикцией, а значит, эта система проще, прозрачнее и она объективна.

Теория интеграции налогообложения, как постулировал A.L.Harding [9], позволяет объяснить связь между совокупным доходом и факторами производства, располагающимися в конкретной юрисдикции. Согласно этой теории, право государства на обложение налогом распространяется не только на доход, полученный в данном государстве, но и на любые доходы, которые могут относиться к факторам производства, определенным в нем независимо от того, получен ли данный доход в или за пределами его юрисдикции. Весь такой доход обязательно должен включать совокупный доход, не учтенный в соответствии с традиционным стандартом раздельного учета (вытянутой руки).

Когда совокупный доход ТНК распределяется на различные факторы производства, и, если такой доход в совокупности оказывается выше, чем тот, который был бы распределен с помощью традиционного стандарта раздельного учета (вытянутой руки), то превышение дохода по-прежнему является доходом, сформированным за счет таких факторов. Такой дополнительный доход, известный как совокупный доход или нераспределенная прибыль, возникает в результате того, что факторы производства эффективно интегрируются во всемирную доходобразующую систему и определяются в конкретном месте.

В рамках существующей традиционной системы такой совокупный доход избегает распределения и, следовательно, налогообложения.

Пропорциональное распределение по формуле напротив позволяет распределять и облагать налогом реальную сумму дохода, определенную факторами, размещенными в конкретном местонахождении, независимо от того, где получен такой доход.

Для пропорционального распределения глобальной налоговой базы ТНК между юрисдикциями могут быть предложены различные формулы, главное, чтобы они были рациональными и не были произвольными.

Предлагаемая нами базовая формула основана на использовании трех факторов – труда и капитала, являющихся факторами, напрямую отвечающими за генерацию дохода, и фактора дохода (выручки), позволяющего абстрагироваться от факторов физического присутствия продавца в юрисдикции покупателя. Например, за определенный фискальный период глобальная прибыль конкретной ТНК причисляется юрисдикции «А» исходя из доли прибыли, приходящейся на юрисдикцию «А», по формуле (2.1)

$$P_A = P_{Glob} * V_{(\%)}, \quad (2.1)$$

где P_A – налогооблагаемая прибыль юрисдикции А;

P_{Glob} – общая глобальная прибыль конкретной ТНК;

$V_{(\%)}$ – доля причисляемой к юрисдикции А глобальной прибыли конкретной ТНК (%) - средняя арифметическая величина удельного веса среднесписочной численности работников (расходов на оплату труда), удельного веса остаточной стоимости амортизируемого имущества и удельного веса выручки в юрисдикции «А» соответственно в среднесписочной численности работников (расходах на оплату труда), остаточной стоимости амортизируемого имущества и выручки всей ТНК.

Доля причисляемой прибыли $V_{(\%)}$ определяется по формуле (2.2)

$$V_{(\%)} = (S + C + I) * 100, \quad (2.2)$$

где S – фактор труда, (удельный вес);

C – фактор капитала, (удельный вес);

I – фактор выручки (удельный вес).

Фактор труда может быть детализирован и развернут на несколько уровней с различными весами для каждого уровня с тем, чтобы отражать различную степень вклада соответствующей

категории персонала в глобальную прибыль ТНК (например, производственного персонала, управляющих, продавцов, обслуживающего персонала и т.д.).

Фактор капитала также с различными весами интегрирует в себе как нематериальные активы, так и материальные, оцениваемые в денежных единицах и с учетом физических показателей площади офисов, производств, складов и т.д.

Например, фактор труда (S), учитывающий степень вклада соответствующей категории персонала в глобальную прибыль конкретной ТНК, может быть определен по формуле (2.3)

$$S = V_S * \{ [V_P * P_A / P_T] + [V_M * M_A / M_T] + [V_R * R_A / R_T] + [V_O * O_A / O_T] + \dots \}, \quad (2.3)$$

где V_S – удельный вес фактора труда;

V_P – удельный вес производственного персонала в прибыли ТНК;

V_M – удельный вес управляющих в прибыли ТНК;

V_R – удельный вес продавцов в прибыли ТНК;

V_O – удельный вес обслуживающего персонала в прибыли ТНК;

P_A – число производственного персонала ТНК в государстве А;

M_A – число управляющих ТНК в государстве А;

R_A – число продавцов ТНК в государстве А;

O_A – число обслуживающего персонала ТНК в государстве А;

P_T – общее число производственного персонала ТНК в мире;

M_T – общее число управляющих ТНК в мире;

R_T – общее число продавцов ТНК в мире;

O_T – общее число обслуживающего персонала ТНК в мире.

Аналогичным образом в зависимости от степени «вклада» участвующих в цепочке создания добавленной стоимости материальных и нематериальных активов может быть определен фактор капитала. Экономическим собственником нематериального актива признается то подразделение ТНК, в котором принято решение о создании актива, и которое отвечает за риски, вызванные его разработкой. Для определения такого подразделения необходимо учесть такие релевантные функции, как определение параметров и вектора деятельности по созданию актива, интерпретацию полученных данных, результатов тестов и апробации, назначение контрольных этапов создания и дальнейшего использования актива. В отношении средств индивидуализации такими функциями являются, например, создание и

контроль за продвижением товарного знака (фирменного наименования), его защита, поддержка ценности и эффективности. Экономическим собственником приобретаемого на свободном рынке нематериального актива следует признать то подразделение ТНК, которое принимало решение о приобретении актива, определяло его ценность для компании и осуществляло выбор между созданием актива внутри компании и его приобретением у независимой организации.

В научной литературе часто приводится аргумент об определяющей роли фактора риска в любой распределительной по формуле системе, основанный на признании самого риска в качестве важнейшего фактора в мировой экономической системе. В корпоративном контексте риск может быть рассмотрен как зависимость от возможности экономических или финансовых потерь (выигрышей), как результат следования или неследования определенному курсу решений и действий. Риск в целом определяется негативным воздействием на доходность нескольких очевидных источников неопределенности. Решения относительно признания риска за той частью предприятия, которая наиболее вероятно принимает на себя риски, основаны на субъективном, а не на объективном анализе, что не обеспечивает корректную оценку риска. По этой причине мы не используем субъективно оцениваемый фактор риска в предлагаемой формуле.

В принципиальном плане предлагаемый подход состоит в следующем. В многостороннем международном налоговом договоре необходимо определить понятие ТНК и правила определения периметра для группы компаний, консолидируемых в целях налогообложения прибыли; установить единые правила расчета налоговой базы и обязательный переход на новую методику налогообложения консолидированной налоговой базы ТНК (КНБ). Положения многостороннего договора будут превалировать над положениями двусторонних соглашений в области налогообложения, заключенных между странами. Администрирование ТНК как консолидированного налогоплательщика следует построить следующим образом: головная компания группы в качестве назначенного головного налогоплательщика переходит на ведение налогового учета в части налога на прибыль в единственной юрисдикции – по месту нахождения руководящего органа «материнской» компании. В каждой юрисдикции из числа находящихся в ней компаний группы назначается уполномоченный налогоплательщик, ответственный за полноту и своевременность уплаты налога с глобальной прибыли ТНК в данной юрисдикции. Прекращается обязательство вести налоговый учет в части налога на прибыль по национальным правилам как головного налогоплательщика, так и остальных компаний группы в других налоговых юрисдикциях. Сводная консолидированная налоговая отчетность и данные налогового учета, необходимые для распределения сумм КНБ по юрисдикциям, предоставляются головным налогоплательщиком в налоговый орган

«материнской» юрисдикции и в рамках автоматического обмена информацией – в налоговые органы заинтересованных государств и уполномоченным налогоплательщикам – подразделениям группы компаний в соответствующих государствах. Расчет отнесения сумм КНБ, исчисленной по правилам многостороннего договора, по отдельным налоговым юрисдикциям осуществляется назначенным головным налогоплательщиком пропорционально трем ключевым критериям хозяйственной деятельности группы компаний по формуле в соответствии с установленной многосторонним международным договором методикой. Налог на прибыль уплачивается уполномоченным налогоплательщиком в каждой отдельной налоговой юрисдикции по действующим в этой юрисдикции ставкам налога на прибыль и с учетом льгот и преференций, установленных в данной стране.

Распределенная предлагаемым методом глобальная прибыль ТНК, которая должна определяться в соответствии с принятыми на международном уровне едиными правилами, в каждой юрисдикции может быть уменьшена на сумму налоговых льгот и подлежит налогообложению по ставке налога согласно национальному законодательству.

В отличие от предлагаемых в научной литературе других формул налогообложения ТНК нами предлагается формула пропорционального распределения глобальной налоговой базы ТНК между юрисдикциями (а не между структурами ТНК), основанная на количественных объективных показателях. Для учета региональных и местных льгот, предоставляемых инвесторам государствами с федеративной формой устройства, предлагаемая формула может использоваться для определения доли глобальной прибыли ТНК, приходящейся на территорию региона.

В целях действенного налогового администрирования в рамках предлагаемой налоговой методики [279] международное сообщество должно предпринять совместные, хорошо скоординированные усилия по формированию гармонизированного подхода к налогообложению ТНК и внедрению разнообразных форм сотрудничества между государствами.

В частности, в целях налогообложения, как само понятие ТНК, так и соответствующий порядок их регистрации в международном реестре (с указанием периметра группы, компаний-участниц, владельцев и бенефициаров), должны быть закреплены на международном уровне. В этих целях предлагается определить ТНК по новому методологическому подходу как группу компаний, в структуру которой входят холдинговая (во главе группы) и дочерние компании, а также представительства и филиалы, зарегистрированные в странах за пределами юрисдикции резидентства материнской компании, вне зависимости от объема глобальной выручки группы.

При этом «ответственный налогоплательщик» ТНК, назначаемый в каждой из соответствующих налоговых юрисдикций (если в данной юрисдикции существует одно или

несколько компаний группы), должен взять на себя обязанность по ведению налогового учета, расчету и уплате налога на прибыль по действующим в такой юрисдикции ставкам.

На уровне национальных налоговых систем, в том числе в России, необходимо выделить ТНК в отдельную категорию корпоративных налогоплательщиков с введением особого налогового режима и порядка налогового администрирования, а также с созданием специализированной межрегиональной налоговой инспекции.

Информационной базой налогового администрирования в странах может явиться уже существующая глобальная документация, подготавливаемая ТНК в рамках межстранового автоматического обмена информацией, а также консолидированная бухгалтерская отчетность группы.

Предлагаемая нами модель предусматривает переход от двусторонности налогового регулирования ТНК на базе налоговых договоров к их многостороннему глобальному регулированию.

Благодаря усилиям ОЭСР в рамках реализации плана BEPS, на фоне все ускоряющегося перехода к наднациональному регулированию в сфере налогообложения, основой для внедрения новой методики налогообложения ТНК на международном уровне может стать Конвенция BEPS – MLI [257]. В результате достижения соответствующих международных договоренностей в дальнейшем сфера применения этой конвенции может быть расширена за счет включения в ее состав положений, регулирующих распределение (с предлагаемым пропорциональным методом в качестве основного инструмента) общемировых доходов ТНК между странами. Обширная сеть двусторонних налоговых договоров с рядом многосторонних инструментов воплощает в себе давно сформировавшуюся в международной сфере определенную культуру реализации государствами своего права на налогообложение доходов, генерируемых резидентами в ходе осуществления своей экстерриториальной деятельности.

Предлагаемый метод имеет ряд практических преимуществ и положительных эффектов по сравнению с традиционным подходом. За счет устранения стимулов к выводу прибыли в офшорные юрисдикции, что было возможно при подходе «отдельного предприятия» и правила «вытянутой руки», применение предлагаемого метода будет противодействовать размыванию налоговой базы, способствовать деофшоризации национальных экономик и прежде всего экономики нашей страны. Этот метод адекватен современному развитию глобальной экономики, бурному развитию цифровых бизнес-моделей и цифровых финансовых технологий, может быть эффективно реализован на базе Blockchain- и BigData- технологий.

Предлагаемая методика корпоративного налогообложения ТНК на основе пропорциональной формулы позволяет решить проблему учета для целей ТЦО на внутрифирменном уровне, устранить потенциальный перекоп в системе распределения

налоговой базы и обеспечить адекватное противодействие методам налоговой оптимизации. Эта методика обеспечивает, среди прочего, установление налогового контроля над изменением прибыли от синергических действий ТНК.

Предполагается, что введение пропорционального метода налогообложения ТНК позволит искоренить практику многоуровневого налогового планирования, сократить число спорных ситуаций, согласительных процедур и судебных разбирательств, в сферу которых, как правило, вовлекаются налоговые администрации целого ряда заинтересованных государств. Все это связано с отсутствием единых правил налогообложения ТНК, с необходимостью соблюдения национальных норм налогообложения в каждой из налоговых юрисдикций, в частности правил ТЦО, тонкой капитализации, КИК, бенефициарного собственника и др.

Применение данного метода несет в себе целый ряд преимуществ в отличие от метода «вытянутой руки» и других инструментов аллокации налоговой базы, установленных в рамках имплементации плана BEPS. Так, предлагаемый пропорциональный метод обеспечит единовременное, системное и комплексное решение перечисленных выше проблем. Среди положительных особенностей этого метода следует отметить простоту и прозрачность его применения, сокращение трудовых и финансовых затрат на мониторинг и администрирование, соответствие принципу экономичности и эффективности налогообложения, а его использование лишает бизнес возможности приспособиться и адаптироваться в целях минимизации налогообложения.

Использование этого метода обеспечивает стране, как приток инвестиций, так и налоговые доходы.

ОЭСР в плане BEPS, закономерно предвидя межстрановые конфликты по поводу распределения налоговых полномочий, нацеливает страны на дальнейшее усиление потенциала многосторонних взаимосогласительных процедур (MAP), т.е. таких методов решения налоговых вопросов, которые основаны на субъективном суждении и достижении предварительных договоренностей. Практически, каждый случай должен решаться в «ручном режиме». Как мы указывали в первой главе исследования, такой метод применялся сто лет назад на заре международного налогообложения, когда эксперты Лиги Наций еще не владели таким опытом и знаниями, как сейчас, и попросту не решили, как методически унифицировать подход. Кроме того, план BEPS нацелен на усиление контроля за налогоплательщиком, что диалектически влечет совершенствование с его стороны методов налоговой оптимизации.

Аналоги предлагаемой нами методики уже применяются во многих развитых странах мира, а успешно действующее в ряде стран локальное налоговое регулирование консолидированных групп налогоплательщиков-резидентов позволяет говорить о том, что метод налоговой консолидации уже признан среди методов справедливого распределения

налоговой базы и налогов между бюджетами. Примеры налоговой консолидации имеются и в современной российской практике, здесь применяются такие инструменты как консолидированная группа налогоплательщиков для резидентных организаций; консолидация налоговой базы для постоянных представительств нерезидентных организаций, действующих в рамках единого технологического процесса.

В научной и профессиональной литературе мы находим свидетельства долговременного научного интереса к данной проблеме. Так, более 20 лет назад в пресс-релизе от 18 октября 1995 г. Казначейство США отметило, что если в будущем принцип вытянутой руки перестанет работать, тогда «мы будем работать с нашими торговыми партнерами над разработкой совместного многостороннего решения» [281]. В 1987 г. Генеральный аудитор Австралии предложил применять пропорциональное распределение по формуле для распределения прибыли ТНК [282].

Проект доклада Еврокомиссии «Налогообложение компании на внутреннем рынке» (вышел в свет в 2011 г.) фактически содержит обоснование для введения пропорционального метода налогообложения ТНК по формуле в странах ЕС. Развитие идеи в 2016 г. в форме проекта директивы ЕС «Консолидированная корпоративная налоговая база» (Common Consolidated Corporate Tax Base) также говорит в пользу перспективности предлагаемого метода [283].

Ряд зарубежных [196; 284; 285] и отечественных исследователей [203; 286] в своих работах также предлагали перейти к формульному методу налогообложения ТНК. В российской научной литературе идея отнесения ТНК к специальной категории налогоплательщиков с установлением особого налогового режима была поддержана В.Н. Засько и Д.Ю. Шакировой [286]. Тем не менее, по нашему мнению, подход ученых, предполагающий разделение режимов налогообложения ТНК с учетом страны происхождения капитала, является некорректным в свете принципов налогообложения. Кроме этого, предлагаемая этими исследователями методика налогообложения ТНК по методу вмененного дохода требует дополнительного экономического обоснования размера такого вменяемого дохода, что представляется весьма проблематичным.

В 1997 г. американский экономист Алан Ауэрбах впервые поднял вопрос о переходе американских корпораций с общей системы корпоративного налога на налог на внутренние денежные потоки (*destination-based cash flow tax*), идея которого заключается в налогообложении внутри страны валовой прибыли компании, генерируемой внутренним потреблением. Здесь следует заметить, что, как показано в предыдущих частях нашей работы, в эти годы в России применялся подобный фракционный подход при налогообложении иностранных структур ТНК, действующих в нашей стране.

В 2016 г. вопрос отхода от корпоративного налога на прибыль приобрел особенную актуальность и отчасти (но только отчасти) реализуется в налоговой реформе Д.Трампа. В этой связи научный департамент МВФ 17 января 2019 г. опубликовал результаты исследования, проведенного Бенджамином Картоном, Эмилио Фернандес-Коругедо и Бенджамином Хантом, моделирующего последствия перехода на такой налог для крупных экономик и для мира в целом. Вывод авторов доклада таков – наиболее рациональным для мира является одновременный и быстрый отказ от корпоративного налога на прибыль и переход на этот новый налог. При переходе на новый налог одной национальной налоговой системы однозначно выигрывает та страна, которая переходит первой [287].

Так, по данным рейтинга крупнейших компаний мира Fortune Global 500 по размеру выручки, в последние годы были отмечены лишь несколько российских компаний по сравнению с порядка 120 компаний США. В рейтинге крупнейших компаний Financial Times Global 500 по рыночной капитализации также присутствуют лишь некоторые компании из России, а американских – более двухсот. Кроме этого, по результатам нашего исследования, Россия лишь изредка входит в состав международной цепочки создания стоимости как страна базирования ТНК, в составе которых есть российские компании, и, с учетом действующих методов налогообложения ТНК; это обстоятельство лишает нашу страну возможности поучаствовать в паритетном распределении глобальных прибылей ТНК наряду с развитыми странами.

Опираясь на исследования экспертов МВФ, отмечаем, что предлагаемый нами переход на глобальное пропорциональное распределение прибыли ТНК по формуле наиболее рационален при одновременном переходе на него всех экономик, поскольку постепенное глобальное перераспределение налогового и инвестиционного пирога, затеянное налоговой реформой США, уже началось. В нашей стране такой переход целесообразен незамедлительно.

2.4 Развитие методов международного разделения налоговой юрисдикции государств

Переход к предложенной в параграфе 2.3 методологии налогообложения ТНК потребует переосмысления сложившихся традиционных подходов, парадигмы и может занять неопределенно долгое время.

В текущем и переходном периоде с учетом результатов проведенного исследования представляется необходимым совершенствование методического инструментария, функционирующего в сложившейся российской системе международного налогообложения ТНК.

В первую очередь необходимо усовершенствовать методы разделения налоговых полномочий государств, придав определенность ряду критериев используемых для этих целей инструментов. От четкости и определенности таких критериев зависит, какая доля налогового пирога достанется национальной юрисдикции.

В данном параграфе хотелось бы подробнее остановиться на тех проблемных методологических вопросах относительно российских подходов и практического опыта в международной налоговой сфере, которых мы, следуя логике исследования, еще не касались в предыдущих частях исследования, но которые представляются важными для детального анализа.

Традиционная методология налогообложения в международной сфере в аспекте обоснования налоговой юрисдикции конкретного государства опирается на ряд концепций, среди которых концепция территориальной привязки дохода, резидентства налогоплательщика [288; 289; 290], постоянного представительства иностранной организации.

Принцип «резидентства» (residence principle) предполагает персональную связь лица с юрисдикцией государства, и таким образом, налогообложение государством «общемировых» доходов (worldwide income) своего резидента. Основная цель признания лица налоговым резидентом или нерезидентом государства – это определение объема налоговых обязанностей перед этим государством.

Уже довольно давно налоговые эксперты ведут спор о предпочтительности принципов резидентства или территориальности – в пользу и того и другого подхода уже высказано множество доводов.

Преимущество принципа резидентства заключается в том, что он учитывает материальное и социальное положение налогоплательщика, принимая во внимание то, что страна его постоянного пребывания (проживания), очевидно, имеет больше возможностей в полной мере установить и оценить все элементы такого материального и социального положения и, следовательно, справедливо обложить налогом чистый доход соответствующего субъекта.

Однако, в силу различия в подходах к определению места резидентства, становится возможной ситуация, при которой организация, осуществляющая транснациональные операции, может признаваться налоговым резидентом в нескольких странах. Такая проблема двойного резидентства должна решаться посредством применения положений ДДН, которые, однако, не содержат детального описания процедуры определения места резидентства для организаций. При этом взаимосогласительная процедура, к которой могут прибегнуть страны в данной ситуации, используется в исключительных случаях [291].

На этом фоне, учитывая фактор уклонения от налогообложения, принцип территориальности может оказаться более предпочтительным при условии, что его применение

не приводит к чрезмерному налогообложению валового дохода относительно соответствующего чистого дохода.

Каждое государство по-разному интегрирует в налоговую систему концепцию резидентства. Различия касаются как института резидентства физических лиц, так и лиц, иных, чем физические лица [52] (далее – «организации»).

Методологической основой определения места налогового резидентства организаций являются два общепринятых подхода: подход на основе формального критерия инкорпорации (incorporation) или государственной регистрации организации, а также подход, основанный на определении экономической связи организации с государством, а также фактического места управления и контроля организацией (place of management and control).

В рамках данного подхода налоговое резидентство определяется на основании анализа ряда критериев, при этом в большинстве стран в качестве места эффективного управления рассматривается место осуществления текущего (повседневного или оперативного) руководства.

С учетом актуальной рекомендации ОЭСР об определении итогового статуса резидента только в одном из государств, статьей 4(3) Модели ОЭСР установлен приоритет критерия «места фактического управления» организацией (place of effective management). Под местом фактического управления подразумевается место, где организация в действительности принимает основные управленческие и коммерческие решения, которые определяют ее деловую активность, при этом требуют изучения все относящиеся к делу обстоятельства и факты деятельности организации. Возможно применение комплементарных критериев.

Определение налогового резидентства является первичным методом разделения налоговых полномочий между конкурирующими государствами. От четкости и определенности критериев здесь зависит, какая доля налогового пирога достанется национальной юрисдикции. В России буквально до недавнего времени при определении налогового резидентства преимущественно использовался формальный подход, т.е. налоговое резидентство определялось по месту регистрации организации. В настоящее время этот принцип применяется в сочетании с коллизионным критерием, учитывающим место фактического управления, что в первую очередь решает задачу налогообложения в нашей стране доходов, экономически связанных с территорией России. Очевидно, логика состоит в том, чтобы признавать российскими резидентами зарубежные компании, которые формально, т.е. «на бумаге», существуют за пределами России, но в действительности управляются с территории нашей страны.

Первоначально место фактического управления иностранной организацией «притягивается» в Россию на основании выполнения хотя бы одного из следующих основных

критериев: на территории России проводится большинство заседаний совета директоров (правления) компании, ее исполнительный орган регулярно осуществляет свою деятельность, или ключевые руководители организации преимущественно осуществляют свою деятельность по управлению такой организацией.

Обращаем внимание на тот факт, что помимо критериев формального характера, к которым можно отнести первые два критерия, также учтены ситуации, когда от лица исполнительных органов организации их деятельность («руководящее управление») фактически осуществляют иные лица, которые являются должностными лицами этой организации [292].

Такой подход соответствует логике применения правил «места фактического управления» во многих европейских странах. В то же время, анализ контролирующими органами места резидентства лиц, фактически принимающих решения, не является повсеместной практикой. Однако, третий критерий, который призван охватывать широкий круг возможных ситуаций управления организацией, но в текущем варианте делает упор на вопросы «текущей деятельности», по нашему мнению, должен быть расширен в части понятия «руководящего управления» и включать элементы стратегического руководства.

Кроме этого, в связи с третьим критерием возникает вопрос, распространяется ли он на лица, которые не являются сотрудниками (должностными лицами) организации, но тем не менее принимают решения по ее управлению, как например акционеры, у которых нет трудовых отношений с обществом [293].

Что касается второго критерия, следует сказать, что он также требует конкретизации, в связи с тем, что на его применимость в существенной степени влияет толкование фразы «существенно меньший» в отношении объема деятельности исполнительного органа, которая осуществляется в России.

Помимо основных, в России используется и несколько дополнительных критериев определения места фактического управления организацией (ведение бухгалтерского и управленческого учета или делопроизводства в России, а также оперативное управление персоналом, осуществляемое в России). Такие дополнительные критерии имеют комплементарный характер и в случае возникновения неопределенности призваны дать возможность принимать в расчет дополнительные аспекты.

Использование данных критериев как дополнительных вполне закономерно, так как возможно возникновение, например, такой ситуации: при невыполнении ни одного из первых двух основных критериев, организация удовлетворяет одному из дополнительных критериев. В этом случае может быть признано, что она фактически управляется в России. Объективно такая ситуация противоречит концепции «места фактического управления», так как соответствие

одному или нескольким дополнительным критериям, по существу, не означает, что организация установила тесные экономические связи с Россией и должна считаться ее налоговым резидентом. В связи с этим, нам представляется целесообразной конкретизация применения основных критериев в части дополнительных критериев и их комплементарности: соблюдение одного из первых двух основных критериев; или соблюдение первых двух основных критериев, но при условии соблюдения третьего основного критерия определения места руководящего управления [294].

Российская концепция налогового резидентства предусматривает ограничительные условия для признания организации фактически управляемой в России, применение которых требует осуществления непрерывного мониторинга соответствия холдинговой компании устанавливаемым критериям (в особенности, тестирования на предмет определения «активности» деятельности дочерних компаний и на состав доходов холдинговой компании). Тем не менее, данное освобождение может потенциально применяться к зарубежным субхолдинговым компаниям российских групп, через которые они владеют операционными компаниями в других странах.

Отдельные недостатки новых подходов к понятию резидентства организаций в России, указанные нами выше, были поддержаны научным и профессиональным сообществом, что нашло мгновенный отклик в уточнении в 2015 г. критериев данного понятия [295].

Согласно текущему подходу место управления иностранной организации определяется при соблюдении хотя бы одного из следующих критериев: исполнительный орган организации регулярно осуществляет свою деятельность в отношении этой организации из России или главные должностные лица организации, уполномоченные планировать и контролировать деятельность предприятия, управлять ею, и несущие за это ответственность, преимущественно осуществляют руководящее управление в России.

Дополнительные критерии применяются при выполнении хотя бы одного из основных условий в случае, если такие же условия выполняются в отношении какого-либо из иностранных государств, что иностранная организация может подтвердить документально.

Однако другие проблемы в методах определения российского резидентства, рассмотренные выше, так и остались не урегулированными, что переносит возможное их решение в сферу арбитража.

В России методы определения статуса налогового резидентства следуют общей логике, рекомендуемой ОЭСР. Использование нашей страной подхода «места фактического управления» позволит заполнить пробел в методологии налогообложения иностранных компаний, управляемых де-факто из России и существующих за рубежом лишь «на бумаге».

Признание иностранной организации налоговым резидентом России кардинально изменяет структуру налоговых обязательств организации и предполагает ее налогообложение в России.

Другим важнейшим методом распределения налоговых полномочий конкурирующих государств, как мы уже подробно рассмотрели в предыдущих частях работы, является концепция постоянного представительства. Под постоянным представительством (ПП) в России понимается любое обособленное подразделение или иное место деятельности иностранной организации, через которое организация регулярно осуществляет предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации.

Некоторые признаки ПП, сформировавшиеся благодаря особенностям правового определения и российской правоприменительной практики, имеют у нас ряд существенных отличий от признаков, используемых в ДДН, и от общепринятого подхода ОЭСР к их интерпретации.

В результате, как справедливо утверждает К. Викулов [83], возникает дихотомия регулирования института ПП в России, что приводит к возникновению предпосылок для искажения правоприменительной практики в работе российских налоговых органов и к двойному налогообложению в России, что, в конечном счете, негативно отражается на инвестиционной привлекательности России.

Первая проблема – в самом определении ПП. С.Г. Пепеляев [296] справедливо указывает, что законодательно термин «ПП» не имеет полноценного определения, существует лишь перечень видов деятельности и имущественной базы, на основе которой такая деятельность организована. Схожего мнения придерживается А.А. Шахмаметьев [297], отмечая, что российское определение ПП не дает исчерпывающего перечня ситуаций, при которых деятельность иностранной организации может считаться ПП. В нем установлены лишь наиболее существенные признаки, позволяющие квалифицировать такую деятельность в указанном качестве.

Отсутствие полноценного законодательного определения понятия ПП приводит к неопределенности концепции ПП как таковой, что требует безотлагательного совершенствования закона с учетом международного и, прежде всего, опыта ОЭСР.

Одним из определяющих критериев ПП является регулярность осуществления деятельности в России. Установлено, в частности, что ПП иностранной организации считается образованным с начала регулярного осуществления предпринимательской деятельности.

Сам по себе критерий «регулярность» в законодательстве не определен, что позволяет (а точнее сказать – не препятствует) определять наличие ПП с первого дня осуществления предпринимательской деятельности иностранной организацией в России. Под регулярной деятельностью иностранной организации в правоприменительной практике зачастую

понимается деятельность ее обособленных подразделений, вставших или обязанных встать на учет в налоговых органах в течение периода, превышающего 30 календарных дней в году (непрерывно или по совокупности) [298; 299].

В научном сообществе уже давно ведется дискуссия относительно определения критерия регулярности в понятии ПП. М.А. Денисаев [300] связывает понимание ПП с ведением деятельности, которая предполагает регистрацию самостоятельного предприятия (юридического лица) на территории государства, в котором эта деятельность ведется.

По мнению В.В. Поляковой [301] и С.П. Котляренко [302], в целях применения временной определенности к ПП должны применяться положения статьи 11 Налогового кодекса, согласно которым обособленным подразделением признается территориально обособленное подразделение организации, по месту нахождения которого оборудованы рабочие места на срок более одного месяца.

Следует заметить, критикуя данный подход, что при осуществлении ряда операций их число или количество повторений, например, за отчетный период, а не их продолжительность, могло бы быть более подходящим критерием. Так, объемы продаж филиала иностранной компании или деловую активность ее зависимого агента было бы логично определять как число совершенных за отчетный период сделок, а не как их продолжительность. В связи с этим, соответствие критерию «регулярной деятельности» может быть установлено на основе результатов анализа деятельности, фактически осуществляемой самой иностранной организацией или иными лицами в пользу такой организации в каждом конкретном случае.

Современное определение ПП дано в статье 5 Модели ОЭСР. Это понятие включает постоянное место предпринимательской деятельности, через которое предприятие полностью или частично осуществляет свою деятельность. В положениях этой статьи устанавливается перечень признаков, по которым можно сделать вывод о создании ПП [84].

Подход ОЭСР к разработке концепции ПП основан на том, что невозможно определить четкий срок возникновения ПП, так как все зависит от конкретных фактов и обстоятельств дела и от того, насколько быстро формируется экономическая связь между организацией и иностранным государством. Анализ и обобщение опыта различных государств привел ОЭСР к выводу, что деятельность иностранной организации, длящаяся не менее шести месяцев, следует признавать «постоянной», т.е. приводящей к образованию ПП [84].

Использование в России 30-дневного срока для признания деятельности приводящей к ПП противоречит подходу ОЭСР и сложившейся международной практике, нарушает гармоничное применение налоговых соглашений, выработанное ОЭСР. Поэтому для целей создания стабильной правоприменительной практики, а также ее гармонизации с подходом ОЭСР, выражающим общепринятую международную позицию, необходимо установить, что момент

налоговой регистрации не связан с образованием ПП и что деятельность иностранной организации в течение менее чем шести месяцев не считается ПП в России.

Действующие в России правила налогообложения ПП не учитывают в полной мере особенности института ПП и его развитие в документах ОЭСР, и недостаточно конкретизированы. В этих условиях следует поддержать мнение Климентьева В.Г. относительно острой необходимости в приведении российских норм налогообложения ПП в соответствие с общепринятыми международными стандартами, развивая соответствующие положения Налогового кодекса [303].

В целях совершенствования этих правил и их гармонизации с подходом ОЭСР, как справедливо отмечает К. Викулов [83], необходимо внести ряд изменений в налоговое законодательство, в частности:

- закрепить, что образование ПП не связано с обязанностью налоговой регистрации, а деятельность не менее 6 месяцев не образует ПП в России;
- детально доработать правила возникновения ПП в случае предоставления услуг.

Детально урегулировать также необходимо вопрос создания «цифрового» ПП, уточнив, что отсутствие имущественной базы не рассматривается как исключаящее ПП.

Перечисленные выше меры направлены на гармонизацию российских правил налогообложения ПП с международными, развитие единой и стабильной правоприменительной практики, что позволит снять проблему двойного налогообложения.

Первоначально термин ПП был включен в текст большинства ДДН с СССР, а в дальнейшем - с Россией (которые были заимствованы непосредственно из положений Модели ОЭСР [304]. В национальное налоговое законодательство России определение термина было введено в соответствии с Законом СССР «О налогах с предприятий, объединений и организаций» [305]. Впоследствии это же определение вошло в текст Закона РФ «О налоге на прибыль предприятий и организаций» [306]. И только с принятием в 2001 г. главы 25 НК РФ «Налог на прибыль организаций» определение ПП было существенно доработано и дополнено на основе рекомендаций ОЭСР. По сути оно согласуется с принятыми в международной практике нормами, когда применяется подход отдельного независимого предприятия [307]. Более подробно понятие ПП и его характеристики раскрывались в методических рекомендациях налоговых органов [87], что явно свидетельствует о недостаточной детализации норм законодательства.

По мнению А.В. Перова [308] и А.А. Шахмаметьева [297], для уточнения понятийного аппарата и разграничения деятельности, ведение которой приводит к возникновению налоговых обязательств (в англ. «permanent establishment»), и представления интересов иностранного лица, не связанное с коммерческой деятельностью (в англ. «representative office») применительно к

налоговой сфере рассматриваемый термин мог бы быть конкретизирован: например, «постоянное представительство для налоговых целей». Критикуя данный подход, необходимо отметить, что понятие «постоянное представительство» уже давно стало общепризнанным, что, по справедливому мнению О.Ю. Коннова, сделало предложения о терминологических изменениях нецелесообразными [58].

В зарубежной и отечественной научной литературе выделяют два вида ПП: основной и агентский. ПП основного типа возникает в ходе предпринимательской деятельности, которая в течение продолжительного времени осуществляется в постоянном месте самой иностранной организацией. ПП агентского типа возникает, если зависимый агент (термин существенно отличается от понятия зависимого лица, взаимозависимости, аффилированности) регулярно осуществляет предпринимательскую деятельность, действуя от имени и в интересах иностранной организации.

Некоторые авторы описывают и другие виды ПП. Например, на основе формального подхода в качестве самостоятельного типа ПП рассматривают компьютерный сервер, строительную площадку [309], а также ПП при оказании услуг [83]. Однако более распространена позиция, согласно которой эти специфические случаи представляют собой подвиды ПП основного вида. Исследователями ООН обоснован дополнительный вид ПП при оказании консультационных услуг. Агентский вид ПП в концепции ООН содержит два подвида – торговый агент и страховой агент, которые имеют существенные отличия от агентского вида ПП в концепции ОЭСР. В современных условиях цифровизации экономики следует выделить в самостоятельный тип так называемый «цифровой» (или виртуальный) тип постоянного представительства и закрепить за ним специфические критерии, которые предлагаются в данной работе ниже.

В научной литературе выделяются различные теоретические подходы, касающиеся признаков основного вида ПП. В зарубежной литературе наиболее развернуто классифицирует признаки ПП А. Скаар [309]. Его классификацию в отечественной литературе развивает О. Коннов [58]. Согласно мнению названных ученых, ПП основного вида характеризуется совокупностью объективных, субъективных и функциональных признаков, которые, в свою очередь, включают ряд характеристик. К.Е. Викулов [83] предлагает классифицировать признаки ПП, как совокупность обязательных и факультативных признаков. Обязательные признаки имеют объективный характер, т.е. выражены определенным образом в объективной реальности и не зависят от субъективного мнения или отношения к ним.

Обе классификации включают примерно одинаковые сущностные характеристики ПП, обе они основаны на исследованиях ОЭСР, однако первая отражает результаты исследования ОЭСР конца 90-х годов прошлого века, вторая – исследования первого десятилетия нынешнего

столетия. К. Викулов не выделяет имущественную базу как самостоятельный обязательный признак ПП, поскольку, по его мнению, с которым мы не можем не согласиться, необходимо фундаментально исследовать саму деятельность, а не ее сопутствующие материальные составляющие. Ученый утверждает, что имущественная база является только факультативным признаком ПП, подтверждая этот тезис мнением большинства иностранных авторов, а также известного российского правоведа С.Г. Пепеляева [83]. Отсутствие признака имущественной базы, по нашему мнению, является ключевым в наборе критериев «цифрового» ПП.

А.А. Шахматъев [297] выделяет следующие критерии для признания ПП: место деятельности (структура субъекта); осуществление в этом месте коммерческих и производственных операций, проведение сделок; регулярность осуществления деятельности. Содержание критериев здесь остается неизменным, изменились только их наименования.

В России целесообразно определить правила образования ПП при оказании услуг в соответствии со следующим подходом, который систематизирован в таблице 2.15.

Таблица 2.15 – Критерии постоянного представительства при оказании услуг

Критерий	Характеристика критерия
1	2
Разграничение налоговой юрисдикции	Россия не облагает доходы нерезидентов от выполнения услуг вне территории России. Статус налогового резидента покупателя услуг (место осуществления платежа) не создает права на взимание налогов с таких доходов.
Постоянство оказания услуг	Россия не облагает доходы за выполненные услуги, которые оказаны в течение непродолжительного времени.
Порядок определения налоговой базы	Россия облагает прибыль от оказания услуг. Взимание налога с валовых доходов не допускается, поскольку ведет к многократному обложению.
Образование ПП при оказании услуг	Оказание услуг иностранной организацией создает ПП при наличии обязательных признаков: - имеется представитель(и) на территории государства ведения деятельности; - представитель является зависимым организации нерезидента; - услуги выполняются для клиентов; - регулярный характер предоставления услуг; - предпринимательская важность деятельности по предоставлению услуг или определенность ее места.

Источник: разработано автором по материалам [310].

В последние 10 лет в фокусе внимания ОЭСР оказались процессы глобализации и влияние на налогообложение, которое оказывают новые бизнес-модели. Поскольку развитие электронной коммерции в 90-е годы XX века фактически поставило под сомнение

применимость самого института ПП в новых экономических условиях, одно из направлений работы ОЭСР было посвящено правилам налогообложения электронной коммерции [311]. Специалисты ОЭСР разошлись во мнениях в части налогообложения доходов от электронной коммерции, разделившись на два лагеря. Одни из них считают, что существующие концепции международного налогообложения сформулированы достаточно широко и могут гибко применяться в сфере электронной коммерции. В то время как те, кто поддерживает вторую точку зрения, считают, что в силу особенностей электронной коммерции (незначительного присутствия в стране-источнике дохода, мобильности) к ней, напротив, должны применяться другие правила [312], специфические для «виртуального» ПП [313; 314]. В ходе исследований, проведенных в 2000 г., налоговый комитет ОЭСР сделал следующее принципиальное заключение: действующие правила налогообложения могут эффективно применяться в отношении электронной коммерции и отсутствует необходимость в фундаментальной доработке налоговой системы. При этом существование рыночных условий и инфраструктуры не является достаточным основанием для налогообложения доходов от электронной коммерции единственно в стране-источнике. Необходимо обеспечить нейтральность режима налогообложения, не создавая преимуществ или препятствий для ведения электронной коммерции по сравнению с обычными способами торговли.

Развивая глобальный проект противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (план BEPS), ОЭСР вновь озаботилась проблемами образования ПП в сфере цифровой торговли и подготовкой рекомендаций относительно развития данного института, однако на сегодняшний день общепризнанных подходов так и не предложила [315; 316; 317; 318].

Развитие цифровых технологий отражается абсолютно на всех областях жизни. В последние годы огромный пласт экономики погружен в виртуальное пространство, где практически невозможно отследить, в какой стране продукт или услуга были произведены, из какой - проданы, а в какой - куплены. Цифровой рынок приносит значительную выгоду экономикам, но в то же время информационные технологии вносят существенные изменения в привычные бизнес-модели, в результате чего нематериальные активы приобретают все более важное значение. Это, в свою очередь, оказывает давление на традиционную систему налогообложения, которая не рассчитана на такие условия. Цифровой рынок нуждается в современной и стабильной системе налогообложения, которая будет стимулировать инновации, сдерживать фрагментацию рынка и позволит всем участникам рынка действовать на равных и справедливых условиях.

Однако, на заре нового столетия ОЭСР, по-прежнему, привержена поиску «материального носителя», материальной имущественной базы, определяя характерные признаки ПП.

Для цифровой торговли как раз и характерно отсутствие овеществленных предметов, посредством которых ведется торговля. Следовательно, классическое определение ПП и его критерии не работают в случае цифровой торговли, да и традиционное понятие страны - источника дохода здесь не применимо (нет активного дохода от самостоятельной деятельности иностранной организации или от деятельности ее зависимых агентов, нет пассивного дохода от капиталовложений).

В цифровой экономике не работает принцип самостоятельного субъекта в классическом понятии ПП, поскольку невозможно применять такие классические критерии экономической привязки к государству, как наличие имущественной базы, наличие персонала (т.е. те критерии, которые связываются в традиционном подходе с физическим присутствием на территории иностранного государства). Цифровая торговля позволяет осуществлять поставки за рубежом товаров и услуг, но именно здесь, за рубежом, формируется рынок этих товаров и услуг: происходят продажи, находятся интернет-пользователи, создается стоимость и генерируется выручка, и, следовательно, страна рынка имеет право на налогообложение. Наличие рынка и инфраструктуры в стране рынка может являться основанием для налогообложения доходов от электронной коммерции в этом государстве.

Современная концепция ПП не отражает специфику цифровой экономики и современных бизнес-моделей, а в условиях цифровой экономики она превратилась в некую клетку для корректного распределения налоговой базы между юрисдикциями, поскольку обоснована для использования в условиях физической экономики.

Различные подходы стран к определению так называемого цифрового или виртуального ПП и его налоговой базы вызывают межгосударственные конфликты и многочисленные налоговые споры внутри стран. Методы контролируемой сделки не позволяют в данном случае определить привязку налогообложения к данной юрисдикции, поскольку не возможен функциональный фактологический анализ виртуального присутствия. Все это свидетельствует об острой необходимости выработки иных подходов в международном налогообложении, учитывающих возможность распределения прибыли между юрисдикциями без использования критериев физического присутствия в стране рынка.

Таким единственным критерием цифрового ПП может выступать критерий существенного присутствия виртуального продавца в государстве нахождения виртуального покупателя, определяемого, например, по количеству интернет-пользователей, количеству заключенных контрактов, объему цифровых продаж. Цифровое ПП является самостоятельным типом ПП с присущим ему специфическим критерием. Опираясь на имеющиеся в научной литературе общие подходы к концепции виртуального постоянного представительства, предлагается следующее его определение для закрепления в налоговом законодательстве России.

«Виртуальное постоянное представительство - предпринимательская деятельность, основанная на обработке и передаче цифровых данных через открытую телекоммуникационную сеть (подобную Интернет) (или закрытые сети, которые могут подключаться к открытой сети), осуществляемая иностранной организацией при продаже товаров (работ, услуг) находящимся на территории России покупателям». В данном определении выделяются главные критерии – привязка предпринимательской цифровой деятельности иностранной компании к территории России как государству нахождения покупателей цифровых услуг. Предложенное определение позволяет устранить зависимость налогообложения от наличия у иностранной компании имущественной базы, закреплённой в фиксированном месте ведения деятельности в России. Это отражает свойство нематериальности виртуального постоянного представительства. Включение в данное определение других критериев представляется излишним загромождением понятия. Предлагается использовать дополнительные критерии в качестве ключей в формуле распределения прибыли транснациональной компании между странами. Очевидно тогда, что права на налогообложение доходов от цифровой торговли должны быть распределены в сторону страны нахождения виртуального покупателя – страны рынка. Поэтому главный вопрос в том, какая часть прибыли должна доставаться стране рынка и как ее определить. Полагаем, что традиционный метод, основанный на приведении ПП к самостоятельному независимому предприятию и разделению счетов, здесь по понятным причинам неприменим. А вот распределение прибыли между заинтересованными государствами на основе нехитрого метода ГПРФ, который мы пытаемся обосновать в данной работе, было бы самым уместным и с точки зрения комплаенса, и с точки зрения возможностей налогового администрирования.

Европейская комиссия в последние годы также активно прорабатывает концепцию налогообложения в цифровой сфере. В опубликованном 21 сентября 2017 г. докладе «Справедливая и эффективная налоговая система в Евросоюзе для единого цифрового рынка» [319] Еврокомиссия отразила, что суммы налога на прибыль, уплачиваемые цифровыми компаниями, недостаточны из-за устаревших правил международного налогообложения [319]. Еврокомиссия указала на необходимость проведения налоговой реформы для изменения международных правил в отношении налогооблагаемого присутствия и рекомендует дополнить институт ПП новым типом виртуальное (или цифровое) постоянное представительство. Этот новый тип ПП Еврокомиссия планирует интегрировать в разрабатываемую ею концепцию Общей консолидированной корпоративной налоговой базы ЕС. Такой подход поддерживает предлагаемую в настоящей работе альтернативную концепцию и методологию налогообложения ТНК как единого глобального налогоплательщика.

Зарождение подходов к определению ПП агентского типа связывают с «отчетом четырех экономистов» (Bruins, Einaudi, Seligman, Stamp), которые по заказу Налогового комитета Лиги

наций в 1920 г. исследовали вопросы налогообложения доходов предприятия, осуществляющего свою деятельность в иностранном государстве через агента [320].

Ретроспективный анализ развития понятия «зависимый агент» в международном налогообложении показывает, что эта теоретическая концепция связана с необходимостью, возникающей в государстве-источнике, в праве на налогообложение доходов от предпринимательской деятельности, которая осуществляется на его территории представителем иностранной компании.

Поскольку понятие зависимого агента постепенно развивалось из концепции ПП, в течение долгого времени наблюдалось смешение базовых критериев, характеризующих ПП основного и агентского типов (например, наличия фиксированного места деятельности) [321]. В конечном итоге произошло полное обособление понятия ПП агентского типа, для возникновения которого не требуется выполнение критериев ПП основного типа.

Сегодня на фоне существования разнообразных форм агентских и сходных с ними отношений отмечается тенденция к расширению понятия зависимого агента и переход от использования формально-юридических критериев (например, подписание контрактов от имени другого лица) к экономическому анализу фактов и обстоятельств (например, роль агента в деятельности принципала).

К обязательным признакам ПП агентского типа относятся следующие: существование представителя (агента) в стране ведения деятельности, наделение такого агента правом заключать договоры, связывающие обязательствами принципала, регулярный характер деятельности, а также зависимость агента от принципала. При этом полномочия агенту могут предоставляться на основании трудового или гражданско-правового договора [84]. В случае если деятельность агента одобрена принципалом и создает юридические последствия для него, считается, что такая деятельность создает ПП агентского типа [322]. В частности, в работе Клауса Фогеля отмечается, что ПП создается вне зависимости от формальных отношений сторон, так как применение принципа преобладания содержания над формой имеет обязательный характер [323].

В наши дни концепция зависимого агента получила развитие в связи с реализацией ОЭСР плана BEPS, в котором организация развила свои взгляды на статус ПП агентского типа, в том числе с использованием структур с участием комиссионеров [315]. Согласно актуальному подходу ОЭСР 2017 г., зависимым агентом считается лицо, которое ведет деятельность в государстве от имени иностранной организации, и действуя указанным образом, обычно заключает договоры или обычно играет основную роль, приводящую к заключению договоров, которые регулярно заключает принципал без их существенных изменений. Независимый агент (брокер, комиссионер и проч.) может утрачивать независимый статус и трансформироваться в

зависимого агента, когда действует исключительно или в основном исключительно от имени одного или нескольких иностранных организаций, с которыми он тесно связан.

Концепция зависимого агента расширена ОЭСР за счет придания ей еще большей зависимости от оценочных субъективных суждений. Суть проявления изменений – передача большего объема прав по налогообложению иностранных предприятий в государство-источник.

Концепция зависимого агента имплементирована в налоговую систему России через национальное законодательство, а также через систему ДДН. В целом она соответствует еще «дореформенному» международному подходу, однако даже в отличие от него, где главенствует превалирование содержания над формой, в России утвердился формальный подход в трактовке полномочий агента на заключение договоров или согласование их существенных условий [324].

В отечественной научной литературе правовой природе и обоснованию ПП агентского типа уделяется лишь незначительное внимание. Зачастую суть этого понятия подменяется перечислением признаков зависимого агента: статус агента; объем агентских полномочий; пространственная определенность; юридическая и коммерческая (экономическая) зависимость; критерий обычной деятельности; регулярность; предпринимательский характер деятельности.

Следует согласиться с мнением К.Е. Викулова [83], который отмечает, что концепция зависимого агента основана на принципе его зависимости, в рамках которой переплетаются коммерческие интересы агента и иностранного принципала. ПП при этом создается, если у иностранной организации образуется достаточная экономическая связь с государством-источником доходов, поскольку агент, осуществляя основную коммерческую деятельность принципала, преследует не собственные коммерческие интересы, а преимущественно интересы принципала.

Основываясь на научных взглядах предшественников, концепциях зависимого агента ОЭСР и ООН, в таблице 2.16 предлагаются следующие признаки зависимого агента и их характеристики.

Методически не решенным остается вопрос налогообложения и налогового администрирования иностранных организаций, ведущих деятельность в рамках единого технологического процесса, особенно в ситуациях, осложненных мобильным характером такой деятельности, связанной с перемещением организации по территориям нескольких субъектов Российской Федерации, например, при строительстве дорог.

Строительство магистральной инфраструктуры в России становится сегодня одной из значимых областей экономики. В последние годы наше государство активно инвестирует, а также привлекает частные инвестиции в строительство магистральных автодорог на территории России.

Таблица 2.16 – Признаки зависимого агента

Признак зависимости агента	Характеристика признака зависимости агента
Юридический	-аффилированность с принципалом; - полномочия принципала относительно детальных инструкций и контроля функционирования агента; - ответственность по отношению к третьим лицам
Экономический	- число контрагентов; - доля выручки от агентских услуг; - возможность оказания аналогичных агентских услуг другим лицам; - готовность понести экономические риски от предпринимательства принципала.
Функциональный	- функционирование агента регламентировано инструкциями и контролируется принципалом; - предпринимательский риск несет принципал, а не агент; - принципал подвергает регулярному контролю весь процесс деятельности агента на основе его отчетов; - агент действует от имени одного принципала длительное время; - агент функционирует в той же предпринимательской сфере, что и принципал, а не в собственной сфере.

Источник: разработано автором по материалам [84; 310].

По прогнозам аналитиков, объем таких инвестиций к концу 2020 г. может достигнуть 1,5 трлн рублей. В мае 2012 г. Президент Российской Федерации В. Путин подписал указ [325], который предусматривает активное привлечение иностранных спонсоров к строительству российских автомобильных дорог. В связи с этим в среднесрочной перспективе ожидается приток иностранных инвестиций в отечественное автодорожное строительство. До 2030 г. при участии иностранных инвесторов Россия планирует построить свыше 12 тыс. км новых скоростных автомобильных дорог. В этот процесс активно включаются иностранные строительные компании. В этой связи целесообразно рассмотреть отдельные методические вопросы налогового администрирования и налогообложения прибыли таких компаний.

Налоговый кодекс Российской Федерации (далее также Кодекс) не содержит положений, непосредственно регулирующих вопросы постановки на учет и налогообложения иностранных организаций, осуществляющих строительство протяженных объектов недвижимого имущества, пролегающих по территориям нескольких субъектов Российской Федерации.

Предлагается следующий методический подход. Согласно положениям пункта 1 статьи 83 Кодекса в случае, если в составе организации есть обособленные подразделения, расположенные на территории России, то они «подлежат постановке на учет в налоговых органах по месту нахождения каждого своего обособленного подразделения».

Иностранные компании, имеющие гражданскую правоспособность и созданные по законам иностранных государств, а также их филиалы и представительства, созданные на территории России, признаются организациями.

Статьями 11 и 83 Кодекса признается возможность наличия обособленных подразделений иностранных организаций. На обособленные подразделения иностранных организаций в Российской Федерации указывается также в главе 25 Кодекса.

Главным вопросом в рассматриваемой ситуации является то, сколько обособленных подразделений должно быть у иностранной организации в случаях строительства протяженных объектов недвижимого имущества, и где должна осуществляться их постановка на налоговый учет. Признаком обособленного подразделения является наличие у него стационарных рабочих мест, оборудованных по месту его нахождения. Рабочее место считается стационарным, если оно создается на срок более одного месяца. Подразделение организации признается обособленным вне зависимости от того, какими полномочиями оно наделено и был ли факт его создания отражен в учредительных или других организационно-распорядительных документах организации. Таким образом, российский филиал иностранной компании может своими решениями создать одно или несколько обособленных подразделений (отделений) в одном или в ряде российских регионов, где ведется строительство дорог.

В случае, если по решению филиала официально создается лишь одно обособленное подразделение, действующее во всех регионах, где ведется строительство автодороги, то существование других обособленных подразделений презюмируется при наличии стационарных (оборудованных) рабочих мест, то есть рабочих мест, существующих в течение срока, превышающего один месяц. При этом во внимание должны приниматься не только рабочие места непосредственно строительных рабочих, но и места временного нахождения в месте строительства прорабов, учетчиков и т.п.

Оборудованное стационарное рабочее место означает обеспечение всех условий, которые необходимы для исполнения трудовых обязанностей, как и само исполнение таких обязанностей. Организация должна встать на налоговый учет по месту нахождения ее обособленного подразделения вне зависимости от формы организации работ и срока нахождения работника на стационарном рабочем месте, созданном организацией.

Для квалификации действий организации через обособленное подразделение, как диктует арбитражная практика, должно быть установлено следующее: территориальная обособленность подразделения и факт выполнения работниками своих трудовых обязанностей в месте нахождения обособленного подразделения [326].

Обособленное подразделение создается и в том случае, если организация использует вахтовый метод, осуществляя деятельность вне места своего нахождения в течение более чем

одного месяца. В этом случае организация также должна встать на налоговый учет по месту нахождения соответствующего обособленного подразделения.

При этом, принимая во внимание передвижной характер работ, налоговый орган вправе принять решение о том, что организация подлежит постановке на учет по первоначальному месту нахождения обособленного подразделения, оставляя без внимания последующее изменение его места нахождения на территории одного субъекта Российской Федерации.

Сложным вопросом является также определение «границ» обособленного подразделения, то есть, какая часть строящейся дороги (и, соответственно, относящихся к ней доходов работников) будет относиться к обособленному подразделению. Если строительство дороги разбито на участки, то представляется правомерным создание обособленных подразделений в рамках таких участков (одного или нескольких), если они находятся в пределах одного региона.

Кроме этого, постановка обособленных подразделений иностранных организаций на учет в налоговых органах может осуществляться на основании подхода, который применяется при постановке на учет имущественных комплексов для целей налога на имущество организаций. В соответствии с этим подходом имущественные комплексы, расположенные на территории нескольких субъектов Российской Федерации, подлежат постановке на учет в одном из налоговых органов каждого субъекта Российской Федерации.

В случае, если объект недвижимого имущества (автодорога) располагается на территории одного субъекта Российской Федерации, но в силу своей протяженности проходит по территориям, подведомственным разным налоговым органам данного субъекта Российской Федерации, то его постановка на учет может осуществляться только в одном из налоговых органов этого субъекта.

Налоговые органы в каждом из субъектов Российской Федерации, очевидно, заинтересованы в том, чтобы именно на их подведомственной территории аккумулировались доходы от деятельности по строительству автодорог, которую ведет иностранная организация на территории соответствующего субъекта Российской Федерации. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что как минимум в каждом субъекте Российской Федерации целесообразно создать и поставить на учет обособленное подразделение филиала иностранной организации, осуществляющей строительство автомагистралей.

В любом случае, с учетом сложности данного вопроса целесообразно воспользоваться нормой пункта 9 статьи 83 Кодекса, который, по сути, наделяет налоговый орган правом принять решение о месте постановки на учет на основании данных, представленных налогоплательщиком, если сам налогоплательщик такое место определить не может.

Постановка на учет в налоговых органах по месту деятельности иностранной организации в России через обособленные подразделения осуществляется на основании заявления о

постановке на учет такой организации. В случае, если в составе организации есть несколько обособленных подразделений, которые располагаются в одном муниципальном образовании, на территориях, подведомственных разным налоговым органам, то налоговый орган может поставить такую организацию на учет по месту нахождения одного из ее обособленных подразделений. При этом организация самостоятельно выбирает такое обособленное подразделение, а соответствующий налоговый орган указывает это в уведомлении, направляемом ею в выбранный налоговый орган.

Следующий вопрос, который следует решить в рассматриваемой ситуации, это вопрос об уплате региональной части налога на прибыль организаций в бюджет каждого региона, на территории которого осуществляется строительство автомагистрали.

Иностранные организации признаются плательщиками налога на прибыль организаций в случае осуществления своей деятельности в Российской Федерации через ПП, наличие которого определяется исходя из норм Кодекса и положений соответствующих ДДН.

Постоянным представительством иностранной организации в России для целей налога на прибыль организаций считается любое обособленное подразделение или иное место деятельности этой организации (отделение), через которое регулярно осуществляется предпринимательская деятельность. При наличии у иностранной организации в России более чем одного отделения, создающего ПП, налоговая база и сумма налога на прибыль организаций рассчитываются отдельно по каждому отделению.

Однако, в случае, если иностранная организация осуществляет через такие отделения деятельность в рамках единого технологического процесса (ЕТП), к которому относится, безусловно, строительство автодороги, по согласованию с налоговым органом, такая организация вправе рассчитывать налогооблагаемую прибыль, относящуюся к ее деятельности через ПП, в целом по группе таких ПП, при условии применения ими единой учетной политики в целях налогообложения. Иностранная организация самостоятельно определяет, какое из ПП будет вести налоговый учет, а также представлять налоговые декларации по месту нахождения каждого отделения. Сумма налога на прибыль организаций, подлежащая уплате в бюджеты субъектов Российской Федерации, исчисленная консолидировано по всем ПП в рамках ЕТП, распределяется между ПП для уплаты в соответствующий региональный бюджет в порядке, предусмотренном статьей 288 Кодекса, пропорционально стоимости производственного оборудования и расходов на оплату труда. В декларации по налогу на прибыль иностранной организации [327] для расчета подобного распределения налога на прибыль между ПП иностранной организации по деятельности в рамках ЕТП предусмотрен раздел 10. В налоговый орган каждого субъекта Российской Федерации представляется свой экземпляр данной единой декларации [328], на основании которого ведется контроль.

В рамках ЕТП налоговая база и сумма налога рассчитываются консолидировано по группе ПП иностранной организации, а затем распределяется между входящими в группу ПП. Предлагаемый методический подход обеспечивает уплату региональной части налога на прибыль организаций в бюджет того российского региона (субъекта), в границах которого находятся входящие в группу ПП и ведется строительство автодороги, т.е. генерируется часть прибыли компании.

Глава 3 Развитие традиционного подхода в международном налогообложении и контроле транснациональных компаний как фактор укрепления национальной налоговой базы России

3.1 Становление и модификация налогового администрирования внутрифирменных сделок как метода нейтрализации «эрозии» налоговой базы в международном контексте

Методология формирования налоговой базы по доходам ТНК и действенность налогового администрирования тесно связаны с проблемой трансфертного ценообразования.

В рыночной экономике функционирование механизма ценообразования является комплексным процессом. На уровень цен, фактически складывающийся в процессе экономической деятельности, оказывают влияние многочисленные факторы и цели экономических субъектов. Способ ценообразования для целей управления получил название трансфертное ценообразование (ТЦО).

Концепция ТЦО основана, по сути, на цене, установленной в сделке, которая отклоняется (т.е. отлична) от той цены, которая могла бы быть установлена двумя независимыми субъектами в случае, если они действуют на открытом рынке и не связаны между собой участием в капитале, общем контроле или сговоре.

ТЦО как инструмент управления позволяет решать ряд задач, включая перераспределение финансовых потоков [216].

Развитие и усложнение экономических связей наделило процесс ценообразования дополнительными функциями: оно стало инструментом оптимизации отдельных аспектов хозяйственных операций, а в последние годы – инструментом регулирования налоговой нагрузки [221]. Глобализация и рост роли международных экономических отношений подтолкнули ТНК к перемещению налоговых баз в благоприятные в налоговом аспекте юрисдикции. Расходы в свою очередь располагались в системе экономических отношений таким образом, чтобы их можно было учесть для значительного снижения налоговых обязательств. В последние годы это привело к массовому распространению во всем мире схем минимизации налоговых обязательств ТНК путем управления ценами сделок между взаимозависимыми или контролируруемыми лицами [329].

В условиях российской налоговой системы еще одним негативным эффектом использования ТЦО группами компаний стало «передвижение» мобильной налоговой базы между субъектами РФ. Вследствие этого, выгоды аккумулируются в определенных регионах, а бюджетная система как на уровне страны в целом, так и в других субъектах РФ, несет потери.

ТЦО как инструмент снижения налоговой нагрузки позволяет ТНК решать следующие задачи: перераспределять общую прибыль в пользу менее налогооблагаемых юрисдикций; концентрировать прибыль холдинга в одной компании, лишая дивидендов акционеров дочерних и зависимых обществ; снижать налоговую нагрузку с применением агентских договоров с лицами, применяющими упрощенные системы налогообложения; «торговать» убытками в целях уменьшения суммы НДС к уплате в бюджет [329].

В настоящее время за рубежом и в России все чаще ставится вопрос, как государство может противодействовать снижению ТНК своих налоговых обязательств за счет подобных механизмов ТЦО, основанных на манипулировании ценами, устанавливаемыми в сделках между связанными или контролируемыми компаниями [216]. ТЦО – это явление, объективно вызванное концентрацией капитала и появлением крупных ТНК, происходящими в условиях глобализации экономики. Концепция регулирования ТЦО, возникшая исторически как традиционный метод корректного распределения налоговых баз ТНК между конкурирующими юрисдикциями, трансформировалась с наши дни и превратилась в симбиоз традиционного метода межюрисдикционного распределения прибыли ТНК и одного из ключевых методов налогового контроля за уклонением и минимизацией налогов в целях предотвращения размывания национальных налоговых баз.

Вместе с тем, цели применяющихся в мировой практике правил регулирования ТЦО несколько шире задач борьбы с названными выше способами налоговой оптимизации [330]. Было бы некорректно утверждать, что все компании намеренно уклоняются от налогов. Трансфертные цены могут применяться исключительно в силу структуры корпорации [221].

Понятие «налогового администрирования ТЦО» позволяет решить задачи, стоящие перед налоговыми органами в ходе осуществления контроля [216; 331], и ответить на стоящие перед ними следующие вопросы:

- является ли налоговая минимизация компании в целом результатом ценообразования в сделках между связанными лицами относительно ситуации, когда подразделения этой компании были бы лицами, полностью независимыми от такой компании;

- при возникновении налоговой минимизации, как должен распределяться налоговый результат между сторонами сделки, чтобы налоговые обязательства каждой из сторон были эквивалентны обязательствам, возникающим в случае осуществления аналогичной сделки между независимыми компаниями.

В ходе налогового администрирования перед налоговыми органами стоит прежде всего задача не допустить бюджетные потери государства от использования трансфертных цен [332], а не задача предотвратить их использование как таковых [333]. Как следствие такой постановки

задачи основной целью налоговых органов при регулировании ТЦО является определение цены «на расстоянии вытянутой руки».

Активный контроль налоговых органов за ТЦО как инструментом налоговой оптимизации берет начало в середине 60-х годов прошлого века, его родоначальником являются США. Большинство стран в национальном законодательстве о регулировании ТЦО используют разработки экспертов ОЭСР, изложенные в рекомендательно-методическом международном документе «Руководство ОЭСР для многонациональных предприятий и налоговых администраций по трансфертному ценообразованию» (1995 г.) [71], которые в свою очередь основаны на американских правовых нормах – положениях Кодекса внутренних доходов США.

Целью налогового регулирования ТЦО является формирование налогооблагаемых баз сделок на уровне налогоплательщика, реально получившего соответствующий финансовый результат или имеющего право на его получение при отсутствии налоговых мотивов.

Для этого в национальный налоговый механизм вводится ряд инструментов и методов, которые в совокупности обеспечивают функционирование механизма регулирования ТЦО: определение и порядок выявления взаимозависимых лиц и контролируемых сделок, принципы и методы определения рыночных цен для налогообложения, правила корректировки соответствующих налоговых баз и внесения корректировок в налоговую или бухгалтерскую отчетность, уведомление налоговых органов о контролируемых сделках, составление документации по контролируемой сделке, соглашение о ценообразовании с налоговым органом и контроль его исполнения, проверка соблюдения налогоплательщиками правил регулирования ТЦО и ответственность за их нарушение.

Подход, применявшийся на первом этапе регулирования ТЦО в России (1998-2012 гг.), не был эффективным и имел несколько недостатков, возникших в результате недостаточной проработки и детализации правил регулирования [334]. В дальнейшем в течение ряда лет усилия законодателей были направлены на устранение таких недостатков и разработку соответствующих законодательных новаций [335].

В 2012 г. с пересмотром подходов к налоговому администрированию ТЦО происходит переход ко второму этапу эволюционного развития данного инструмента в России. Концепция регулирования ТЦО была существенно доработана с гармонизацией подходов в этой сфере с передовой международной практикой [336]. В частности, были детально проработаны критерии идентичности и сопоставимости товаров, работ и услуг, подготовлено определение сопоставимости сделок и их условий, сформулирован порядок расчета интерквартильного интервала рыночных цен и показателей рентабельности. Кроме этого, были законодательно установлены: порядок применения методов определения рыночных цен по данным бухгалтерской отчетности, ответственность за нарушение отдельных положений налогового

законодательства о ТЦО, регламент использования различных источников информации о ценах, включая официальные и общедоступные.

С 1 января 2015 г. в России кардинально усовершенствованы и вписаны в общую концепцию регулирования ТЦО и правила признания процентов в целях налогообложения прибыли [337]. Решены спорные вопросы о необходимости применения в отношении долговых обязательств общих положений о регулировании ТЦО; на смену понятию допустимого отклонения от среднего уровня процентов пришло понятие «интервал» рыночной цены, который вправе применять налогоплательщики при совершении контролируемых сделок; ушли в прошлое носящие субъективный характер и плохо формализованные критерии сопоставимости долговых обязательств; принят единый подход к определению налоговой цены процентов не только для случаев, когда проценты являются расходом, но и для случаев, когда они являются доходом.

Кроме того, законодатель отказался от использования в качестве индикатора рыночной цены процентов по обязательствам, выраженным в иностранной валюте, некоего фиксированного размера предельной величины процентов и ключевой ставки Банка России. Интервал рыночной цены процентной ставки по обязательствам, оформленным в иностранной валюте увязан теперь со средневзвешенной процентной ставкой по межбанковским кредитам, предоставляемым банками, выступающими на иностранном межбанковском рынке с предложением средств в соответствующих валютах и на разные сроки: с Европейской межбанковской ставкой предложения – для долговых обязательств в евро, с Шанхайской межбанковской ставкой предложения – для долговых обязательств в китайских юанях, с Лондонской межбанковской ставкой предложения – для долговых обязательств по соответствующей иностранной валюте. «Безопасные коридоры» рыночной цены процентной ставки по долговым обязательствам в рублях привязаны к ставке рефинансирования ЦБ России.

Рассмотренные изменения в подходах к регулированию ТЦО при внутрифирменном заимствовании направлены на интеграцию России в мировое экономическое сообщество и способствуют приближению российских налоговых правил к выработанным ОЭСР стандартам.

Вместе с тем представляется, что ключевая ставка Банка России в целях налогообложения не отвечает требованиям индикатора рыночного уровня процентов по оформленным в рублях долговым обязательствам. Ключевая ставка, являясь инструментом денежно-кредитной политики, не всегда отражает сложившийся в экономике средний уровень процентной ставки. Это означает, что в отдельные периоды времени ее величина может быть намного выше или ниже средней процентной ставки по обязательствам в российских рублях, и это может создавать нежелательные искажения, которые либо приводят к излишнему ужесточению налоговых правил (как это наблюдалось в экономике нашей страны, начиная с осени 2009 г.),

либо предоставляет избыточные возможности для отнесения уплаченных процентов на расходы. Предлагается использовать средневзвешенную ставку, рассчитываемую на основе ставок размещения рублевых кредитов (депозитов), объявляемых рядом ведущих российских банков-операторов межбанковского рынка, механизм расчета которой идентичен алгоритму исчисления ставки LIBOR [338].

Россия вносит большой вклад в разработку международных подходов к администрированию в сфере налогообложения. Так, Россия является членом «Большой двадцатки» и Совета по финансовой стабильности, стремится стать одной из стран-членов ОЭСР, организации, активно занимающейся вопросами противодействия уклонению от налогов, их минимизации за счет различных механизмов, включая ТЦО, а также мониторингом развития этой проблематики [339].

Россия вошла в число сторонников реализации плана BEPS, что ознаменовало в нашей стране начало третьего этапа эволюционного развития регулирования ТЦО [201].

В целях имплементации плана BEPS в 2014 г. вышло в свет Руководство ОЭСР по подготовке документации по трансфертному ценообразованию и отчетности по странам (далее – «Руководство») [340]. В этом документе пересмотрены положения главы V Методических рекомендаций ОЭСР по трансфертному ценообразованию для транснациональных корпораций и налоговых администраций, опубликованных в 1995 г. [71].

В тексте Руководства представлен новый подход к налоговому администрированию в сфере ТЦО, который предполагает подготовку ТНК глобальной, межстрановой и локальной отчетности, по данным которой налоговые органы смогут предметно оценить риски занижения налоговой базы ТНК. Такая трехуровневая отчетность позволит налоговым органам сформировать правильное представление о цепочке создания стоимости ТНК и сопоставить уровень прибыли каждой компании группы с тем вкладом, который она вносит в создание такой стоимости. Это позволит выявить случаи переноса центров прибыли ТНК в низконалоговые юрисдикции и определить, осуществлялся ли такой перенос исключительно в целях уклонения от налогов. Ожидается, что результаты такого анализа заставят многие ТНК задуматься о пересмотре, как своей политики ценообразования, так и самой структуры группы.

Ряд стран-членов «Большой двадцатки» и ОЭСР, а также Россия, уже придерживаются данных рекомендаций, внося соответствующие изменения в свое национальное налоговое законодательство и подписав многостороннюю конвенцию. Не имея членства в ОЭСР, Россия входит в число стран-членов «Большой двадцатки». В целом реализация проекта BEPS и развитие подходов ОЭСР, а вслед за ней и России, к налоговому администрированию ТЦО, как и мировой практики в этой сфере, несет в себе существенные последствия для деятельности российских компаний и имеет большое значение для российских налоговых органов [261].

Действующие в России правила регулирования ТЦО [132], хотя и содержат отдельные нормы, существенно отличающиеся от сложившейся мировой практики, в целом основаны именно на подходах, предложенных ОЭСР. Так, в России взаимозависимость при контроле ТЦО определяется по критерию доли более 25% прямого либо косвенного владения. Правила ОЭСР предусматривают участие в доле более 50%. Это означает, что под контроль ТЦО в России подпадает значительно более широкий круг налогоплательщиков и сделок. Оправданно ли это? Можно ли считать долю участия в размере 25% достаточной, чтобы утверждать о ее влиянии на внутригрупповое ценообразование? Данный вопрос требует отдельного детального исследования и выработки рекомендаций на основе научно обоснованных доказательств.

Убыточные компании, а также компании с отрицательными чистыми активами исключаются у нас из поиска сопоставимых компаний. Отсутствуют особые подходы при оказании внутригрупповых услуг, тогда как в соответствии с международными стандартами в отношении сделок с низкой добавленной стоимостью применяется стандартная наценка (markup) в размере 5%. Отсутствуют специальные правила в отношении нематериальных активов. Установлены «безопасные интервалы» для определения рыночного уровня процентов по долговым обязательствам. И, наконец, в России соглашение о ценообразовании доступно пока только для крупнейших налогоплательщиков [132; 341]. Все названные пробелы снижают действенность и эффективность налогового контроля ТЦО и также нуждаются в научно обоснованном урегулировании.

В случаях, когда цена сделки не соответствует принципам рыночности, контроль ТЦО требует проведения так называемой первичной корректировки, применяемой к цене сделки. Данная корректировка эффективна только для целей налогообложения, но не учитывает дополнительную денежную выгоду, получаемую от нерыночного ценообразования по сделке.

Решить данную проблему может правило вторичной корректировки. Принципы ОЭСР по ТЦО определяют вторичную корректировку как «корректировку, возникающую в результате обложения налогом вторичной транзакции». Статья 9 (2) «Ассоциированные предприятия» Модели ОЭСР, правда, не касается вторичной корректировки и, следовательно, не требует, но и не препятствует налоговым органам ее применять. В ряде стран вторичные корректировки являются общепризнанным подходом.

Первичные корректировки по ТЦО и последующие соответствующие симметричные корректировки меняют распределение налогооблагаемой прибыли ТНК для налоговых целей, однако они не учитывают тот факт, что сверхприбыль, учтенная такой корректировкой, не является совместимой с результатом, который был бы получен, если бы контролируемые сделки осуществлялись бы по рыночным ценам.

Для того, чтобы реальное распределение прибыли соответствовало первичной корректировке по ТЦО, некоторые страны предложили подход, при котором сверхприбыль, полученная от первичной корректировки, квалифицируется как переданная в иной форме, с соответствующим налогообложением. В общих случаях, вторичные транзакции могут принимать форму подразумеваемых дивидендов, взносов в уставный капитал либо займов. Так, например, страна, применяющая первичную корректировку к доходу дочерней организации зарубежной компании, может расценивать сверхприбыль в качестве дивидендов, полученных материнской компанией, которые подлежат обложению налогом у источника. Распространенной является ситуация, когда дочерняя организация приобретает у материнской компании товары либо услуги по цене, значительно превышающей рыночную, с целью избежать налогообложение у источника. Вторичная корректировка нацелена на отражение реального распределения прибыли между налогоплательщиком и ассоциированным предприятием, а также на устранение дисбаланса между счетами налогоплательщика и фактической прибылью. Ее внедрение рассматривается как превентивная мера, предупреждающая уклонение от налогообложения [342].

Конкретные меры по внедрению вторичной корректировки зависят от конкретных обстоятельств ситуации и налоговых традиций страны, которая утверждает такую корректировку. Вторичные корректировки рекомендованы ОЭСР и применяются в качестве сформированного подхода в США, Великобритании, Канаде, Индии, Корее, ЮАР, Дании, Испании, Австрии, Франции.

С точки зрения простоты и действенности налогового администрирования ТЦО опыт Великобритании и Канады заслуживает особого внимания. Великобритания проводит второй ряд корректировок по отношению к любым сделкам, подлежащим первичной корректировке. Суперприбыль, полученная компанией группы в результате сделки, не соответствующей принципу «вытянутой руки», считается займом от британской компании, и подлежит налогообложению в государстве-источнике в качестве процентного дохода. Канада производит вторичные корректировки даже между независимыми компаниями. Считается, что вторичная корректировка контролирует ненадлежащим образом полученную выгоду по сделке за счет нерыночной оценки транзакции, и такая дополнительная выгода перекалфицируется во вклад в капитал, а выплаты облагаются как дивиденды.

Представляется, что использование накопленного опыта развитых стран и внедрение метода вторичной корректировки ТЦО полезно для России, а сближение российских подходов к регулированию ТЦО с общемировыми является закономерным.

Регулирование ТЦО представляет собой архисложный механизм, требующий значительных финансовых ресурсов и трудозатрат для обеспечения его функционирования как со стороны налогоплательщиков, так и со стороны контролирующих их налоговых органов.

При этом мировая практика изобилует негативными примерами внедрения правил контроля трансфертного ценообразования: несмотря на их наличие, продолжается выведение огромных сумм в низконалоговые юрисдикции, налогоплательщики очень быстро адаптируются под «универсальный подход», умудряясь расположить функции и распределить риски внутри группы таким образом и в таких юрисдикциях, что это позволяет обходить правила контроля ТЦО.

Концепция ОЭСР по регулированию ТЦО не отвечает интересам развивающихся стран, поскольку ориентирована на распределение большего дохода развитым странам, что явилось причиной разработки ООН альтернативного варианта данных правил.

Уже сегодня существует достаточно много критики в адрес последней инициативы ОЭСР о введении трехуровневой документации по контролируемым сделкам. Очевидно, что введение подобной отчетности создаст дополнительное бремя налогоплательщику, ее подготовка может занять длительное время, а существующие расхождения в налоговых периодах в разных странах не позволят свести воедино некоторые из предусмотренных в отчете показателей. Межстрановой отчет не позволит отразить особенности взаимоотношений, но серьезно усложнит деятельность компаний, которые функционируют как ассоциированные, но на деле являются конкурентами (например, в связке производитель – дилер).

Альтернативой запутанному, дорогостоящему и затратному как с точки зрения финансовых, так и трудовых ресурсов, но вместе с тем не гарантирующему эффективность, инструменту наднационального (межстранового) регулирования ТЦО представляется глобальный переход к консолидированному налогоплательщику и многосторонняя договоренность государств о распределении их налоговых юрисдикций и налоговых доходов, целесообразность которого мы пытаемся обосновать в данном исследовании [277].

Отдельной проблемой налогового контроля является следование принципу «вытянутой руки» при использовании межкорпоративных технологий финансирования.

В ответ на то, что налоговые органы уделяют основное внимание традиционным проблемам ТЦО, ТНК часто реагируют, занимаясь проработкой финансового маневрирования, чтобы максимально сократить свою общую сумму налогов [42]. Финансовое маневрирование предполагает использование межкорпоративных технологий финансирования для достижения оптимального распределения ресурсов внутри группы компаний. Если руководствоваться налоговыми аспектами, финансовое маневрирование направлено на перераспределение налогооблагаемого дохода из стран с высокими налогами в страны с низкими налогами [110].

Оно состоит, прежде всего, в достижении желаемого уровня внутрифирменного кредитования и распределения задолженности третьих сторон между аффилированными компаниями. ТНК всегда будут иметь возможность выбирать любой метод разработки новых финансовых инструментов, который повысит их глобальные результаты [343; 344].

Внутрифирменное кредитование является ярким примером финансового маневрирования [42]. Оно заключается в манипулировании соотношением долгов и собственных средств дочерних компаний ТНК (далее – «Показатель Долга»), а также в корректировке процентной ставки, взимаемой за внутрифирменные кредиты [246; 263]. Тонкая капитализация (еще ее называют «недостаточная капитализация») – это термин, характеризующий компании с высоким Показателем Долга или фонды акционеров [110]. Тонкая капитализация происходит, когда дочерние компании сознательно капитализируются с высоким коэффициентом задолженности для отделения прибыли методом процентных вычетов.

В ходе контроля налоговый сотрудник должен доказательно подтвердить, что кредитор не предоставил бы кредит независимой стороне на условиях предоставления кредита аффилированной компании. Имеющееся доказательство в контексте корпорации, принадлежащей небольшому числу крупных акционеров, показывает, что процент успеха минимален [345]. Дело в том, что финансовая теория достоверно не установила, что существует оптимальный Показатель Долга. Даже при существовании такого оптимального соотношения, эмпирические исследования показали, что стоимость компании, вероятно, останется неизменной в широком диапазоне Показателя Долга [346].

Кроме того, поскольку наблюдается чрезвычайно широкий диапазон соотношений, поиск коммерческого Показателя Долга вполне может оставаться тщетной задачей [347]. В подобной ситуации можно задать вопрос о полезности правил контролируемой задолженности, на которые полагается большинство развитых стран, чтобы отказать в вычете процентов, выплачиваемых связанными сторонами-нерезидентами за чрезмерно большой кредит [348]. Такие положения предполагают произвольный схематический чертеж, особенно в том случае, если активы оцениваются по их приведенной основе [42]. Стандарт вытянутой руки, применяемый к вопросу о тонкой капитализации, требует, чтобы Показатель Долга контролируемой корпорации было сопоставимо с таким соотношением неконтролируемой корпорации. Однако, неконтролируемые стороны, как правило, демонстрируют широкий диапазон Показателя Долга.

ОЭСР, согласившись с тем, что существуют определенные трудности в применении принципа вытянутой руки к проблемам тонкой капитализации, тем не менее, считает, что правила контролируемой задолженности согласуются с принципом «вытянутой руки», когда они основаны на подходе учета всех фактов и обстоятельств в отношении сделок между

независимыми сторонами [349]. Это вряд ли действенный стандарт, однако, как утверждалось ранее, ОЭСР остается заложником традиционного толкования стандарта «вытянутой руки». В результате такой неопределенности, ТНК всегда на шаг впереди налоговых органов [350].

В полностью интегрированном ТНК оптимальный Показатель Долга не имеет никакого смысла [351]. Фактически, в мире растущей потребительской способности материнская компания, для сохранения своего репутационного капитала, почти наверняка возместит долг кредиторам своих дочерних компаний, даже если на это у нее нет правового обязательства. Поэтому, при установлении процентной ставки, взимаемой с аффилированной компании, кредитор, скорее всего, рассмотрит обобщенный Показатель Долга ТНК, не ориентируясь, как это делают налоговые органы, на Показатель Долга отдельной аффилированной компании.

Наибольшие возможности для применения тонкой капитализации как инструмента получения налоговых преимуществ открываются перед многонациональными группами компаний. В частности, при прочих равных условиях если сравнить ситуацию перевода прибыли дочерней компании в материнскую в виде процентов, вычитаемых из налогооблагаемой прибыли дочерней компании, и ситуацию выплаты дивидендов, не подлежащих вычету, то в первом случае группа компаний в целом уплачивает меньшую сумму налога. Если же в структуре группы есть промежуточный участник в виде холдинговой компании, зарегистрированной в так называемой «налоговой гавани» (низконалоговой юрисдикции), то возникает возможность отсрочки (даже на неопределенное время) любой суммы задолженности по налогу на доход, возникающий у материнской компании.

Когда акционер, предоставляющий заем, является резидентом другого государства, а по нормам соответствующего ДДН предусмотрена пониженная или нулевая ставка налога на проценты в стране-источнике дохода, использование тонкой капитализации носит очевидный характер уклонения от уплаты налога.

В таких условиях специальные подходы к контролированию задолженности, закрепляемые на уровне национальных законодательств, становятся главным инструментом противодействия механизмам извлечения налоговых выгод за счет применения недостаточной капитализации. Согласно таким общепринятым подходам излишние проценты в целях налогообложения рассматриваются как распределенная прибыль, а инвестированный в форме займа капитал рассматривается как вклад в акционерный капитал. Такие правила применяются главным образом к компаниям, которые производят выплаты своим взаимозависимым предприятиям, созданным за рубежом [352].

В сфере налогового контроля и предотвращения уклонения от налогов за счет тонкой капитализации применяются два подхода: первый предполагает сопоставление с нормальной рыночной ценой (для займа, который был бы предоставлен на обычных рыночных условиях), а

второй учитывает фиксированное соотношение между общей суммой долга компании-заемщика и определенной пропорцией по отношению к акционерному капиталу: если сумма долга превышает такую пропорцию, то проценты по ссуде или по той части ссуды, которая составляет превышение, не разрешаются к вычету либо облагаются налогом на дивиденды). Типы правил недостаточной капитализации, применяемых в разных странах, в рамках этих двух подходов условно делятся на шесть групп. В некоторых странах применяется комбинированный подход, совмещающий в себе правила более чем одного типа [353].

В последние годы ОЭСР ставила перед собой глобальную задачу противодействия налоговым уклонениям в виде использования механизма выплаты процентов и других финансовых вычетов, что и нашло отражение в плане BEPS.

В дополнение к национальным правилам вычета процентов по принципу «вытянутой руки» и национальных правил тонкой капитализации ОЭСР предлагает закреплять в национальных законодательствах третье по приоритетности применения правило ограничения процентных расходов на основе принципа *fixed ratio* (фиксированного коэффициента). При этом максимальный размер расходов на уплату процентов, которые подлежат вычету в целях налогообложения, не должен превышать 10-30% (что устанавливается в национальном законодательстве) от показателя EBITDA налогоплательщика. Как рекомендует ОЭСР, чтобы способствовать притоку заемного капитала в страну, правила, основанные на принципе *fixed ratio*, должны учитывать особенности функционирования сферы финансовых услуг, нефтегазового сектора и не затруднять реализацию общественно значимых инфраструктурных проектов [354].

По мнению ОЭСР, помимо страновых пропорций, необходимо устанавливать внутригрупповые пропорции по принципу *group fixed ratio*, предоставляющие ТНК дополнительную возможность вычета расходов на уплату процентов. В этих целях по данным консолидированной отчетности группы определяется соотношение между совокупными нетто-процентами, начисленными к уплате по группе, и ее показателем EBITDA. Итоговый результат затем умножается на показатель EBITDA самого налогоплательщика, что позволяет рассчитать максимальный размер процентных расходов налогоплательщика, которые подлежат вычету. При этом действует так называемое «*equity escape*» (специальное исключение), которое позволяет налогоплательщику вычитать проценты до тех пор, пока соотношение суммы его долга к акционерному капиталу не превысит такого соотношения по группе компаний в целом.

В случае определения максимальных процентов на основании показателя EBITDA, изменение размера доходов компании и группы в целом существенно отражается на размере вычитаемых процентов. В этом случае ОЭСР разрешает переносить суммы процентов, размер

которых превышает максимальную (пороговую) величину (неучтенных при налогообложении процентов), как на будущие, так и на прошедшие периоды.

Рекомендации ОЭСР относительно тонкой капитализации поддерживают общий курс Европейского союза по данному вопросу. В сферу их применения попадают все компании независимо от резидентства заимодавца или наличия иностранного элемента в структуре компании.

Статистика интеграции предлагаемого ОЭСР подхода свидетельствует, что переход на рекомендованные правила осуществляют страны-члены ЕС в рамках Директивы ATAD и страны, не имеющие подобных правил в составе действующего законодательства.

Правила тонкой капитализации работают и в России: сначала в довольно усеченном виде с 2002 г., затем в 2006 г. [355] правила были существенно дополнены и приобрели то содержательное наполнение, которое в неизменном виде применяется и сегодня. За прошедшие годы в России получила развитие правоприменительная (в первую очередь арбитражная) практика [356], что позволило заполнить пробелы в законодательстве [357; 358], и привело к необходимости в переосмыслении теоретических обоснований отдельных положений, устанавливающих правила тонкой капитализации, при сохранении их концептуальных основ [359].

Правила тонкой капитализации в России сформированы на основе базовой концепции – подхода по принципу фиксированного соотношения (*fixed ratio*) [360].

Соотношение контролируемой задолженности к собственному капиталу как 3:1 в общем случае и как 12,5:1 для лизинговых компаний (доход от осуществления лизинговой деятельности которых составляет не менее 90 процентов всех доходов также остаются неизменными. Россия, таким образом, решила для себя вопрос о квалификации доходов лизинговых компаний в качестве процентов, а не в качестве коммерческих прибылей.

Вместе с тем, международный опыт по вопросу оптимальности соотношения долга к собственному капиталу демонстрирует более реалистичный подход зарубежных стран к установлению пороговых значений такого соотношения – 1,5:1 или 2:1 [361; 362; 363].

Необходимо отметить изменение критериев, на основании которых осуществляется признание задолженности российской организации контролируемой. Актуальные российские правила тонкой капитализации опираются на установление взаимозависимости, определяемой по правилам ТЦО, что означает переход от прежнего критерия участия в размере 20% к 25% участию либо к 50% участию каждого звена в цепочке владения [364].

Кроме того, правила тонкой капитализации распространены на займы от иностранных взаимозависимых компаний, не являющихся прямыми или косвенными участниками российского заемщика, т.е. займы от иностранных сестринских компаний попадают под

российский налоговый контроль [365]. Данное изменение скорее следует отнести к кодификации позиции судов и судебных доктрин, выработанных правоприменительной практикой в рамках ранее принятых судебных актов (например, [366; 367; 368; 369; 370; 371]).

В соответствии с подходом, действующим в России, наличие у иностранной сестринской компании фактической (содержательной) деятельности («substance») не признается критерием для неприменения правил тонкой капитализации в отношении займов в пользу такой компании.

Займы исключительно внутри России выведены из-под налогового контроля. Это объясняется тем, что в случае, когда акционером и займодавцем являются резиденты одной и той же страны, использование тонкой капитализации не приводит к возникновению существенных проблем, так как проценты по займу облагаются налогом как доход, полученный займодавцем в той же стране. При этом искусственное перемещение дохода между займодавцем к займополучателю теряет экономический смысл.

По мнению экспертов ОЭСР, статьи «Дивиденды» и «Проценты» ДДН, как таковые, не препятствуют применению национальных правил противодействия тонкой капитализации [84]. Минфин России обосновывает аналогичную точку зрения [372; 373].

В этой связи особое внимание хотелось бы уделить принципу недискриминации, предусмотренному в ДДН, а именно запрещению дискриминации на основе национальности лица в целях налогообложения [374]. В этом заключено главное обстоятельство возможного возникновения у России налоговых рисков в случае оспаривания правомерности применения правил недостаточной капитализации к долгам перед резидентами стран, с которыми Россия заключила ДДН.

Согласно принципу недискриминации страна заемщика вправе квалифицировать проценты как дивиденды в соответствии с национальными правилами тонкой капитализации до тех пор, пока они совместимы со статьями ДДН «Ассоциированные предприятия» или «Проценты». А вот если такие национальные правила применяются только к займодавцам-нерезидентам (исключая займодавцев-резидентов), то это признается особой формой дискриминации и запрещается пунктом 4 статьи «Недискриминация» [374].

Актуальные правила тонкой капитализации распространены в нашей стране вновь, как и до 2006 г., только на займодавцев-нерезидентов. Это обстоятельство позволяет утверждать, что статья «Недискриминация» российских ДДН может препятствовать применению данных правил [375]. В 2006 г. с целью соответствия принципу недискриминации правила тонкой капитализации были распространены и на займодавцев-налоговых резидентов России [355].

На основе анализа теоретического обоснования методов контроля тонкой капитализации и зарубежного опыта в более ранних работах нами предлагалось снизить предусмотренный в России, как 3:1, порог данного соотношения [363]. Проведенные позже отечественными

экспертами эмпирические исследования [376] доказали, что установленное российскими правилами соотношение 3:1 не является эффективным, поскольку под налоговый контроль тонкой капитализации при такой структуре капитала попадает довольно узкий круг налогоплательщиков, т.е. проблема тонкой капитализации остается в России практически не покрытой налоговым контролем. Данные исследования подтверждают справедливость нашего предложения и острую необходимость снижения порогового соотношения до 1,5:1.

Правила тонкой капитализации в России следует применять не только с учетом возможности взаимного влияния сторон на условия сделки (взаимозависимости), но прежде всего учитывая отклонение условий сделки от рыночных [377]. Необходимо выявлять мотивы минимизации налогообложения в каждом конкретном случае и одновременно предоставлять возможность неприменения таких правил в случаях, когда стороны сделки доказали, что заем предоставлялся на рыночных условиях, которые действовали на момент его предоставления, и что ими не ставилась цель искусственного передвижения дохода от дочерней компании к материнской [378]. Было бы правомерно закрепить в налоговом законодательстве «дедушкину» оговорку, установив четкий порядок и особенности действия данных методов контроля в отношении займов, полученных десятки лет назад на условиях, соответствующих рыночным на момент получения [378]. Целесообразно вывести из-под действия этих правил долговые обязательства, возникшие в связи с реализацией общественно значимых инфраструктурных проектов. Необходимо вернуться к вопросу целесообразности распространения правил тонкой капитализации на займодавцев-российских резидентов для обеспечения принципа недискриминации в международном налогообложении, в целях снижения рисков российского бюджета.

В текущих условиях наиболее целесообразным является модификация в России уже действующих правил тонкой капитализации с учетом устранения всех недостатков и тонкостей их применения [378].

3.2 Методический аппарат восстановления национальной налоговой базы в механизме администрирования контролируемых иностранных компаний

В целях противодействия уклонению от налогообложения за счет введения в состав группы офшорных компаний, зарегистрированных в налоговых гаванях, и нераспределения прибыли в пользу акционеров или контролирующих лиц, в практике международного налогообложения используется такой инструмент как контролируемая иностранная компания (далее – КИК) (Controlled Foreign Corporation or Company, сокр. CFC).

Страны, интегрирующие данный инструмент в свой налоговый механизм, пользуются правом на налогообложение доходов своих резидентов, которые им причитаются от иностранных компаний, которые прямо или косвенно принадлежат таким резидентам или иным образом контролируются ими. В этих целях соответственно определяются следующие понятия:

- КИК – как иностранная компания, которая управляется налоговыми резидентами соответствующей страны, или в их собственности находится часть ее активов;

- контролирующие лица – как налоговые резиденты соответствующей страны, владеющие определенной частью активов или управляющие иностранной компанией;

При этом устанавливаются правила, в соответствии с которыми резиденты данной страны должны включать в налоговую базу долю нераспределенной прибыли (невозвращенной из-за рубежа обычно в виде дивидендов) иностранной компании, находящейся под их контролем.

В целом, КИК представляет собой механизм возврата (реверсии) налоговой базы в сферу применения национального налогообложения, что делает бессмысленным само создание офшорной компании. По мнению К. Галата, простое встраивание офшорных компаний в структуру группы не приводит к налоговой экономии при соблюдении норм законодательства, не создавая в большинстве случаев какого-либо ощутимого экономического эффекта [379].

Введение правил КИК позволяет государству реализовать задачу деофшоризации национальной экономики, одновременно решив целый ряд взаимосвязанных задач: обеспечить справедливое налогообложение своих налоговых резидентов, вернуть под национальное налогообложение доходы, выведенные за рубеж, противодействовать уклонению от налогов и размыванию национальной налоговой базы за счет вовлечения офшорных компаний, а также минимизировать риски недополучения налоговых поступлений в бюджет [216].

В этом направлении США, являясь одним из лидеров в борьбе с избежанием налогообложения за счет использования подставных компаний, имеют наиболее развитую концепцию КИК [380]. Антиофшорные меры американских властей носят глобальный характер и лежат в основе правил КИК, рекомендованных ОЭСР и заимствованных многими странами, включая Россию.

Тема деофшоризации отечественной экономики стала одной из ключевых в 2014 г. и в ближайшее время сохранит свою актуальность. В основе тренда к повышению уровня прозрачности в движении финансовых потоков лежат как экономические, так и экономические причины. Экономика нашей страны страдает в результате оттока капитала, испытывая трудности с пополнением казны государства. Правительство считает, что процесс деофшоризации поможет национальной экономике решить многие экономические и политические проблемы [271]. По расчетам экспертов, реализация программы деофшоризации российской экономики может ежегодно приносить стране около 5 трлн рублей [216].

Одной из основных концепций деофшоризации в России являются правила КИК [261]. Детальный анализ правил представляется достаточно интересной научной задачей, однако в рамках настоящей работы обратимся лишь к ключевым моментам [381]. Главной целью правил КИК является противодействие размыванию налоговой базы, использованию офшоров в целях минимизации налогообложения, а также раскрытие бенефициаров.

Поскольку налоговый резидент может отказаться от распределения прибыли подконтрольных иностранных компаний, тем самым отложив на неопределенный срок уплату налога на дивиденды в России, правила КИК позволяют признать факт распределения такой прибыли для целей налогообложения. Этот принцип лежит в основе российских правил КИК.

Для этих целей было законодательно закреплено понятие «контролируемой иностранной компании» как организации или структуры без образования юридического лица, которая контролируется налоговым резидентом России, но сама не является резидентом нашей страны. Если граждане владеют более чем 50% иностранной компании или более чем 10% (совместно с супругами и несовершеннолетними детьми) капитала такой компании, при условии, что сама иностранная компания принадлежит более чем на половину налоговыми резидентами России, то такие граждане признаются контролирующими лицами. К юридическим лицам применяется аналогичная норма. Пороговое значение в размере 50%, начиная с 2016 г., снижено до 25%.

В рамках российской концепции КИК ряд лиц могут избежать возникновения обязанностей контролирующих лиц. В частности, установлен минимальный размер прибыли, подлежащей декларированию контролирующим лицом. В случае если подсчитанная по установленным правилам прибыль КИК превышает эти пороги, то она должна быть включена в состав доходов контролирующего лица (для физических лиц – как доходы из иностранных источников, для организаций – как внереализационные доходы) пропорционально доле его участия в капитале КИК и подлежит обложению в России по соответствующим ставкам налога, установленным по категориям налогоплательщиков.

Российские правила КИК, по сути, не новы, поскольку это понятие действует и применяется уже довольно давно. Так, к началу 2015 г. насчитывалось уже порядка 30 стран, где подобные правила существовали. Отметим, что, несмотря на критику российских правил КИК, в них была учтена наиболее прогрессивная практика зарубежных стран [382].

В дальнейшем российские правила КИК должны эволюционировать в соответствии с рекомендациями ОЭСР [383], на уровне которой продолжает накапливаться передовой международный опыт, который поможет гармонизации национальных налоговых систем [294].

Представляется необходимым произвести всестороннюю оценку возможных налоговых последствий введения и применения правил КИК в России. Принимая во внимание обстоятельства введения рассмотренных правил, в частности, некоторую поспешность,

недостаточность консультаций с заинтересованными сторонами, а также ряд недоработок, необходимо усовершенствовать российские подходы к КИК для повышения их эффективности.

Правила КИК исключают один из основополагающих принципов международного налогообложения, согласно которому доход, накопленный в иностранной компании, не облагается налогом для акционера-резидента до его распределения. Данный традиционный подход основан на принципе, что иностранная компания является юридическим лицом, независимым от своих акционеров-резидентов. Правила КИК позволяют облагать налогом акционеров КИК на основании их пропорциональной доли определенных категорий доходов компаний. Другими словами, законодательство о КИК действует как совокупность данных налогового учета ТНК в рамках следования современным принципам бухгалтерского учета, однако противоречит традиционному подходу, который постулируется в налоговых соглашениях [384; 385].

Западные экономисты уже попытались количественно оценить налоговые последствия, связанные с глобальной проблемой занижения налоговой базы и перевода прибыли в низконалоговые или безналоговые юрисдикции. При проведении своих расчетов они, как правило, используют метод регрессионного анализа с использованием двух переменных параметров: ставки налога на прибыль и показателя прибыли. Так, эксперты МВФ делают вывод, что бюджеты развитых странах недополучают от 207 до 509 млрд долл. США (примерно 0,23-0,6% ВВП), а в развивающихся странах бюджетные потери составляют от 105 до 213 млрд долл. США (примерно 0,84%-1,7% ВВП). ОЭСР вслед за МВФ делает заключение, что сумма налоговых доходов, не поступивших в бюджеты государств в результате налогового планирования, приблизительно составляет от 100 до 240 млрд долл. США [386]. Россия пока не выработала подхода к проведению таких расчетов или такие данные пока попросту недоступны широкой общественности.

Правила КИК обычно не приводят к заметному повышению налоговых поступлений, хотя некоторые доходы бюджет, несомненно, получает [387]. Режимы КИК рассматриваются скорее в качестве превентивной меры для защиты налоговых доходов в стране акционера [225]. Например, в США, если компания учреждается в «налогооблагаемой» стране, это не означает, что она автоматически не подпадает под американские правила КИК, так как для вывода компании из-под действия таких правил ее эффективная ставка налога должна превышать 90% от ставки корпоративного налога в США [380]. В этом случае, очевидно, что использование такой компании как холдинговой не имеет экономического смысла.

Правила КИК достаточно сложны, и, как свидетельствует опыт ряда стран, например, Великобритании, администрирование подобных правил становится достаточно обременительным для налоговых органов и налогоплательщиков. Кроме того, в работе

A. Haufler, M. Mardan, D. Schindler [250] эмпирически доказано, что финансовые структуры ТНК эластично реагируют на введение правил КИК, перекладывая негативный эффект на инвестиционные решения в стране материнской компании и на доходы материнской компании. Выявлен дискриминирующий характер правил КИК по отношению к местным ТНК по сравнению с зарубежными, поскольку только местные ТНК подпадают под правила КИК.

Peter Koerver Schmidt [225] отметил, что односторонняя и различная интеграция государствами рекомендаций ОЭСР/G20 [129] и правил КИК в соответствии с Директивой ЕС ATAD [224] только в том виде, который выгоден данной юрисдикции, является сегодня общемировой тенденцией. Это создает искажения и налоговые препятствия для бизнеса, новые лазейки и несоответствия для уклонения от налогов.

Dominik von Hagen и Axel Prettl на основе 3 различных статистических методов и большого массива данных исследовали влияние правил КИК на процессы трансграничных слияний и поглощений. Учеными эмпирически доказано, что правила КИК искажают схему владения в силу конкурентных преимуществ ТНК, материнские компании которых находятся в странах, не имеющих правил КИК [251]. Все это еще раз доказывает необходимость перехода к предлагаемому в нашем исследовании альтернативному методу налогообложения ТНК.

Действующие правила КИК могут привести к тому, что крупные компании будут вынуждены вывести свой бизнес из России, а физические лица могут принять решение отказаться от статуса российского налогового резидента, что приведет к сокращению налоговой базы, а, следовательно, и доходов российского бюджета. Что касается российских холдингов, то у них есть возможность реструктуризации в зарубежные по налоговым мотивам в связи с потерей привлекательности структуры группы, основанной на холдинговой компании в России. Все это может снизить экономический эффект от деофшоризации российской экономики, для успешной реализации которой необходимо обеспечить эффективность как механизмов международного обмена информацией, с одной стороны, так и применения правил КИК, с другой [386].

Рекомендации ОЭСР [383], которая накопила информацию о передовом международном опыте, несомненно, будут полезны в целях дальнейшего совершенствования российских правил КИК, в том числе определения КИК, пороговых значений, контроля и других аспектов [294].

Определение понятия КИК. Сравнение рекомендаций ОЭСР с действующими положениями Кодекса в части КИК позволяет прийти к заключению, что российские правила КИК в целом соответствуют актуальной позиции ОЭСР.

В частности, в Кодексе определяется широкий круг лиц, в том числе корпоративные образования и структуры без образования юридического лица, которые подпадают под действие правил КИК. В дальнейшем рекомендуется пересмотреть правило в отношении

гибридных инструментов налогового планирования с тем, чтобы существование таких инструментов не позволяло бы обойти правила КИК за счет использования того обстоятельства, что «лицо» для целей налогообложения трактуется в различных юрисдикциях по-разному.

Пороговые значения. Пороговые показатели предназначены для ограничения сферы применения правил КИК и позволяют исключить компании, которые в силу низкого уровня принимаемого ими риска не имеют возможности вывода прибыли из-под налогообложения. При этом основное внимание уделяется высокорискованным компаниям, у которых существенно больше возможностей для размывания налоговой базы. По мнению экспертов ОЭСР, следует использовать критерий низкой налоговой ставки в тех случаях, когда такая ставка рассчитывается на основании эффективной налоговой ставки, и устанавливать такое пороговое значения, которое значительно ниже налоговой ставки, действующей в государстве, применяющем правила КИК.

Такое пороговое значение устанавливается в отношении КИК, которые являются резидентами стран, с которыми у России действуют ДДН и поддерживается режим обмена информацией. Принимая во внимание наличие инструментов обмена информацией и новых правил бенефициарного собственника, введенных в действие в России, такие компании не являются высокорискованными с точки зрения имеющихся у них возможностей размывания налоговой базы и исключения прибыли из налогообложения.

Принимая во внимание сказанное выше, по нашему мнению, обоснованность такого порогового значения в размере 75% от средневзвешенной налоговой ставки по налогу на прибыль организаций необходимо рассмотреть с тем, чтобы затраты на администрирование КИК не превосходили суммы налога, уплачиваемого в отношении КИК.

Определение уровня контроля. По результатам сравнительного анализа российских правил осуществления контроля в целях признания КИК и соответствующих рекомендаций ОЭСР, можно сделать вывод, что действующие в России правила в этой части значительно жестче международных. В частности, по мнению ОЭСР, иностранная компания признается контролируемой, если резиденты имеют не менее 50% контроля (при чем страны вправе устанавливать меньшее значение на свое усмотрение). Именно такая доля участия свидетельствует о том, что контроль осуществляется в своих интересах или в интересах аффилированных лиц, и позволяет оказывать определяющее влияние на решения, принимаемые организацией в целях распределения прибыли. В соответствии с российскими правилами контроля для признания иностранной компании контролируемой доля участия физического или юридического лица в такой организации должна составлять 25% [294].

В среднесрочной перспективе такая норма должна быть пересмотрена и уточнена в целях обеспечения баланса между налогообложением иностранных доходов и

конкурентоспособностью российских резидентов, учитывая практику применения правил КИК в России, роль КИК как превентивной меры и другие факторы. В частности, мы считаем целесообразным, если параллельно будет применяться еще одно пороговое значение, которое установлено в положении о коллективном владении [294]. Использование такого порогового значения будет препятствовать искусственному «дроблению» долей участия за счет коллективного владения активами совместно с аффилированными лицами, что в настоящее время позволяет избежать налогообложения и применения правил КИК.

Правила исчисления прибыли. В соответствии с рекомендациями ОЭСР в части правил исчисления прибыли КИК, следует применять правила, действующие в государстве материнской компании. Этому подходу последовали отчасти и российские законодатели.

Тем не менее, принимая во внимание рекомендации ОЭСР, российские правила в этой части необходимо расширить за счет положений, которые позволили бы ограничить возможность передвижения убытков КИК так, чтобы они компенсировались исключительно за счет прибыли этой же КИК, или другой КИК, но созданной в той же юрисдикции. В настоящее время обеспечение убыточности КИК является искусственной мерой, которая широко распространена в налоговом планировании в целях уклонения от признания статуса КИК, что приводит к снижению эффективности самого института КИК.

Правила отнесения доходов. По нашему мнению, правила КИК, действующие в России, необходимо доработать с учетом рекомендаций ОЭСР в части принадлежности прибыли к соответствующему лицу, контролирующему КИК [294]. Прибыль, относящуюся к каждому владельцу или контролирующему лицу, следует рассчитывать не по одному параметру (доле собственности), как сейчас в России, а по двум: доле собственности и периоду владения (осуществления контроля).

Далее, учитывая то, что налоговый (финансовый) период в различных государствах варьируется, вместо отсылок к периоду, за который согласно личному закону КИК составляется финансовая отчетность, необходимо установить срок включения прибыли в декларацию налогоплательщика в соответствии с нормами внутреннего законодательства государства материнской компании. Такой подход устранил данную неопределенность в сроках, равно как и возможные разногласия в отношении применимых положений Кодекса.

Правила, направленные на предотвращение двойного налогообложения. В случае КИК двойное налогообложение может возникнуть в следующих ситуациях. Во-первых, в случае если прибыль КИК облагается корпоративным налогом за рубежом. Во-вторых, в случае если одна и та же прибыль КИК облагается налогом в соответствии с правилами более чем одной юрисдикции. В обеих ситуациях, налогоплательщик имеет право воспользоваться правом на зачет сумм налогов, фактически уплаченных за рубежом. В-третьих, двойное налогообложение

может возникнуть, если КИК производит начисление дивидендов из прибыли, которая уже относится к его акционерам в соответствии с правилами КИК, или акционеры распоряжаются своей долей участия в КИК. В таких ситуациях, по мнению ОЭСР, дивиденды или доходы от продажи долей в КИК должны освобождаться от налога, если прибыль уже облагалась в соответствии с правилами КИК.

Аналогичные нормы целесообразно предусмотреть и в российском налоговом законодательстве, что позволит устранить двойное налогообложение и тем самым поддержать конкурентоспособность российских резидентов.

Синхронизация правил КИК и программы амнистии капитала. Программы амнистии капиталов в России, запущенная в 2015 г. [388], призвана урегулировать жизненно важные для российских налогоплательщиков сферы. В первую очередь, предусмотрено освобождение от уголовной, административной и налоговой ответственности за совершение налоговых правонарушений в случае легализации капитала в форме добровольной декларации.

Отметим, что уведомление о контролируемых иностранных компаниях (далее – «Уведомление о КИК») является по сути такой же декларацией капиталов, выведенных за пределы России. Тем не менее, освобождение от ответственности в случае представления такого уведомления нормами российского законодательства не предусмотрено.

Этот аспект может оказаться чрезвычайно важным для многих граждан, которые по определенным причинам могут уклоняться от представления Уведомления о КИК вплоть до того момента, пока проблема освобождения от ответственности и сохранения налоговой тайны не будет урегулирована на законодательном уровне. Отсутствие таких норм снижает эффективность института КИК как инструмента реверсии налоговой базы в сферу российского налогообложения. Учитывая данное обстоятельство, было бы правомерно обеспечить применение в отношении Уведомлений о КИК положений о налоговой тайне, освобождении от разного рода ответственности и других норм законодательства об амнистии капитала в России.

Предложенный выше подход целесообразно принять за основу при совершенствовании российских правил КИК, поскольку именно он позволяет усилить потенциал института КИК как превентивной меры и обеспечивает возврат в национальную экономику, как суммы дивидендов (что важно с точки зрения дальнейших инвестиционных возможностей), так и суммы налога с дивидендов. Нацеленность на усиление потенциала КИК как превентивной меры должна быть поставлена во главу угла в России.

Методика налогового администрирования КИК подразумевает следующие специфические этапы и обеспечивает предварительную и последующую стадию контроля. Налоговое администрирование КИК начинается с предварительного контроля лиц, которые потенциально могут быть признаны контролирующими лицами, путем проверки правильности, полноты

отражения и анализа информации, представляемой в Уведомлении об участии в иностранных организациях [389] (далее – «Уведомление об участии») или в уточненном Уведомлении об участии с использованием документов, подтверждающих данную информацию. Уведомление об участии представляют:

- российские налоговые резиденты-физические лица и организации, если доля их участия в иностранной организации превышает 10%;

- налогоплательщики-физические лица и организации, если они являются учредителями иностранной структуры без образования юридического лица или осуществляют контроль над такой иностранной структурой, или являются лицами, имеющими фактическое право на доход такой иностранной структуры в случае его распределения.

На данном этапе налогового администрирования выявляются налогоплательщики, которые в соответствии с критериями являются контролирующими лицами, или доли участия, которых в иностранных организациях близки к пороговым значениям долей, достаточным для признания лиц контролирующими. Проводятся процессуальные действия по применению мер ответственности за неправомерное непредставление или предоставление недостоверных сведений в Уведомлении об участии.

На следующем этапе налогового администрирования КИК налоговым органом проверяется и анализируется правильность признания статуса контролирующего лица исходя из критериев такого лица. Добровольное заявление налогоплательщика о своем статусе контролирующего лица осуществляется путем представления им в налоговый орган Уведомления о КИК (уточненного уведомления) по установленной форме, которое наряду с дополнительными документами, является информационной основой контроля [390]. Контролируются сроки представления такого уведомления и полнота, и достоверность отражаемых сведений.

Важнейшей составляющей данного этапа администрирования является выявление лиц, добровольно не признавших себя контролирующими лицами, и проведение процессуальных действий по их признанию таковыми. Особое внимание следует уделить квалификации лиц, доли участия которых в организации не отвечают формальным критериям, но при этом эти лица осуществляют контроль за такой структурой. Например, оказывают или имеют возможность оказывать определяющее влияние на решения, принимаемые организацией в отношении распределения прибыли; участвуют в рамках договорных отношений в управлении этой организацией или имеют иные особенности отношений с этой организацией или иными лицами.

По формально-критериальным признакам выявляются лица, осуществляющие контроль за деятельностью иностранных образований, не имеющих статуса юридического лица. Главной

характеристикой таких лиц является оказание или возможность оказывать определяющее влияние на решения, принимаемые управляющим активами такой структуры, в отношении распределения полученной прибыли в соответствии с личным законом и учредительными документами этой структуры.

Налоговое администрирование КИК на первых двух этапах осуществляется на основании сведений и информации, представленной налогоплательщиками добровольно, либо на основании любой релевантной информации, имеющейся в распоряжении налогового органа, в том числе полученной от иностранных налоговых органов.

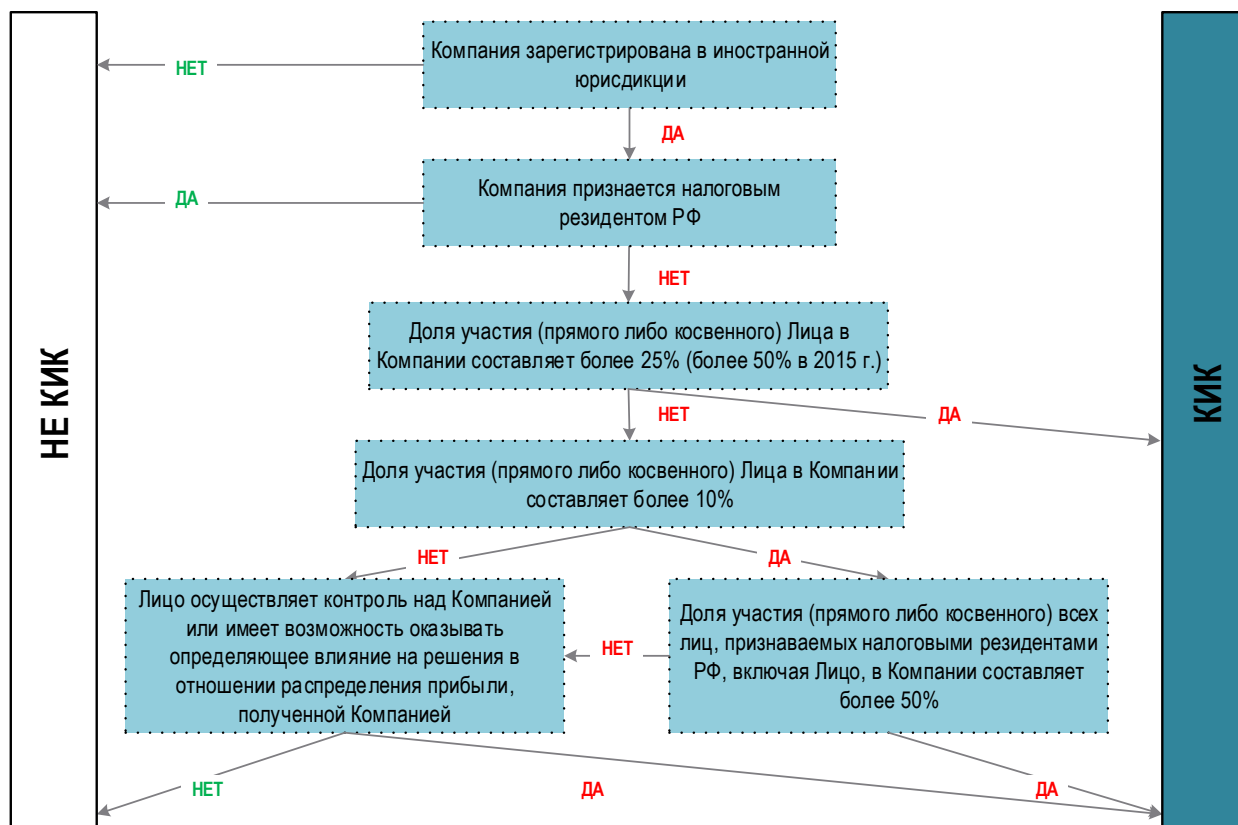
Кроме того, в целях налогового администрирования КИК может использоваться косвенная релевантная информация, предоставляемая в налоговые органы в соответствии с законодательством о валютном регулировании и валютном контроле (например, уведомление об открытии счета (вклада) в иностранном банке, отчет о движении средств по такому счету (вкладу) и др.). При наличии у налогового органа информации, в том числе полученной в рамках международного обмена, о том, что налогоплательщик является контролирующим лицом КИК, налоговый орган направляет ему требование представить Уведомление о КИК в установленный срок (обычно не менее тридцати дней с даты получения требования).

До истечения срока представления Уведомления о КИК налогоплательщик вправе представить в налоговый орган пояснения об отсутствии оснований для признания его контролирующим лицом. Налогоплательщик также может пояснить, что ему не было известно о том, что доля участия в иностранной организации всех лиц, признаваемых российскими налоговыми резидентами, в соответствующем году составляла более 50 процентов. Одновременно могут быть представлены документы, подтверждающие изложенные пояснения.

Должностное лицо налогового органа анализирует представленные налогоплательщиком пояснения и документы и выносит профессиональное суждение: устанавливает факт нарушения законодательства о налогах и сборах и привлекает налогоплательщика к ответственности, либо освобождает от таковой в соответствии с положениями Налогового кодекса.

Определение статуса КИК производится по алгоритму, приведенному на рисунке 3.1.

Прибыль КИК приравнивается к внереализационным доходам российской организации (доходу физических лиц), и учитывается при определении налоговой базы по налогам у соответствующей категории налогоплательщиков в доле, соответствующей доле участия в КИК. Имеются особенности определения такой доли в случае косвенного участия в КИК, а также при невозможности определения доли в прибыли КИК, которые должны быть подвержены особенно тщательному налоговому контролю.

Источник: составлено автором.

Рисунок 3.1 – Алгоритм определения статуса КИК

Необходимо также удостовериться, подпадает ли рассматриваемая КИК в установленный перечень исключений, освобождающий прибыль КИК от налогообложения в России.

В отдельных случаях профессиональное суждение может быть вынесено на основании формально-критериального подхода. В других случаях потребуется проверить правильность исчисления эффективной ставки налогообложения прибыли за период, по которому составляется финансовая отчетность КИК, и средневзвешенной налоговой ставки по российскому налогу на прибыль организаций, а также обратиться к перечню государств, не обеспечивающих обмен информацией [391; 392], и к перечню офшорных юрисдикций [133].

Основное внимание на данном этапе налогового администрирования КИК должно быть уделено проверке правильности определения доли прибыли КИК, подлежащей учету контролирующим лицом при налогообложении в России, а также правомерности применения соответствующих положений Налогового кодекса РФ, освобождающих контролирующих лиц от обязанности включения прибыли КИК в налоговую базу в России.

Информационной основой и объектом контроля является здесь налоговая декларация по соответствующему налогу. Информационную базу также составляет финансовая отчетность КИК за период, прибыль за который учтена при определении налоговой базы по налогу, иные

документы, аудиторское заключение по данной финансовой отчетности КИК, если личным законом или учредительными (корпоративными) документами этой КИК установлено обязательное проведение аудита финансовой отчетности или аудит осуществляется добровольно.

На любом этапе администрирования КИК мощнейшим инструментом налогового контроля является международный обмен информацией. Информация приходит российским налоговым органам в автоматическом режиме в рамках Многостороннего международного договора по стандарту CRS [393], либо по запросу в рамках российских ДДН.

Следующей мерой, необходимой для совершенствования налогового администрирования в международной сфере, должно стать расширение сферы применения нулевой ставки по «входящим» в Россию дивидендам в увязке с усилением превентивного потенциала КИК.

Особое внимание хотелось бы уделить исследованию комплексного воздействия на поведение экономических субъектов отдельных смежных налоговых инструментов российского налогового механизма при их одновременном функционировании.

С 2015 г. для стимулирования реинвестиций капитала в экономику в налоговой системе России одновременно функционируют инструменты, положительно зарекомендовавшие себя в международной практике: контролируемые иностранные компании (КИК) и нулевая ставка налога на репатрируемые в Россию дивидендные выплаты.

Создают ли указанные налоговые инструменты одновекторный экономический эффект?

Основная задача правил КИК прежде всего состоит в том, чтобы воспрепятствовать отсрочке налогообложения дивидендных выплат со стороны дочерней иностранной структуры в пользу материнской компании (акционера), т.е. этот инструмент, являясь превентивной мерой, способствует своевременной репатриации капитала и признанно считается эффективным механизмом деофшоризации экономики России. Применение этого инструмента позволяет государству воспрепятствовать уклонению от налогообложения в форме отказа в распределении дивидендов в пользу акционеров, стимулируя возврат капитала в Россию, и обеспечить уплату в России налогов с нераспределенной прибыли КИК, образно говоря, «возвращая» под национальное налогообложение дивиденды, недополученные акционерами.

Схожая задача, а именно стимулирование репатриации капитала в Россию в форме дивидендов, решается государством с помощью еще одного налогового инструмента – нулевой ставки налога на прибыль, которая действует с 2008 г. в отношении дивидендных выплат в пользу российских организаций из-за рубежа [132]. В рамках нашего анализа наибольший интерес представляет именно этот инструмент.

Векторы экономического воздействия налоговых инструментов, обеспечивающих реверсию капиталов и (или) налоговой базы в Россию, систематизированы в таблице 3.1.

Еще одним инструментом, стимулирующим перевод имущества в Россию, является действующий у нас в стране безналоговый режим безвозмездной передачи имущества дочерней иностранной компании, созданной не в низконалоговой юрисдикции, в пользу российской материнской компании, владеющей 50%-ной долей участия в капитале зарубежной дочерней структуры [132].

Наряду с механизмом КИК, 13%-я ставка налога на прибыль для дивидендов, выплачиваемых в Россию из офшорных зон, также может рассматриваться как мера, призванная стимулировать реверсию капитала в Россию (в сравнении с 20%-ной ставкой налога, ставка в размере 13% является более привлекательной).

Таблица 3.1 – Векторы экономического воздействия налоговых инструментов, обеспечивающих реверсию капиталов и налоговой базы в Россию

Инструмент налогового регулирования	Объект налога	Ставка налога (%)	Вектор регулирования
1	2	3	4
Контролирующее юридическое лицо – российский резидент			
Контролируемая иностранная компания	нераспределенная прибыль КИК	20	побуждает возвращение капитала в экономику России в виде распределенной прибыли иностранной компании (дивидендов российским организациям); обеспечивает налогообложение в России доли нераспределенной прибыли иностранной компании, причитающуюся российской организации.
Освобождение от налога репатрируемых в Россию дивидендов	доход в виде дивидендов, полученных российскими организациями от иностранных компаний	0	побуждает иностранные компании к распределению прибыли, стимулирует инвестирование капитала в виде полученных дивидендов в российскую экономику; устраняет экономическое двойное налогообложение российских организаций при получении дивидендов из высоконалоговых стран.
Налогообложение дивидендов из иностранных источников	доход в виде дивидендов, полученных российскими организациями от иностранных компаний	13	побуждает иностранную компанию при одновременном функционировании инструмента КИК к выплате дивидендов российским контролирующим лицам; обеспечивает налогообложение в России доходов в виде дивидендов от иностранных офшорных компаний.
Контролирующее физическое лицо – российский резидент			
Контролируемая иностранная компания	нераспределенная прибыль КИК	13	распределение прибыли иностранной компании и ее инвестирование в Россию не стимулирует (размер ставки налога на дивиденды по НДФЛ совпадает (13%)); обеспечивает налогообложение в России причитающейся физическому лицу доли прибыли контролируемой им иностранной компании.

Продолжение таблицы 3.1

1	2	3	4
Налогообложение дивидендов из иностранных источников	доход в виде дивидендов, полученных физическими лицами – российскими резидентами от иностранных компаний	13	распределение прибыли иностранной компании и ее инвестирование в Россию не стимулирует; обеспечивает налогообложение в России дохода в виде дивидендов, полученных от иностранных компаний.

Источник: составлено автором на основании [132].

Тем не менее, в случае если вывод капитала из России осуществлялся не по налоговым мотивам, а в силу более привлекательного валютного регулирования или норм законодательства иностранного государства в части защиты собственности, усматривается большая вероятность, что контролирующее лицо будет игнорировать разницу в размере налоговой ставки, составляющей 7 пунктов процента, и сохранит капитал за рубежом.

Эффективность функционирования инструмента КИК в существенной степени определяется качеством обмена информацией между странами и территориями. По мнению ФНС России, сегодня порядка 120 из них не удовлетворяют современным стандартам и требованиям [391; 392; 394], что приводит к высокой вероятности сокрытия КИК, располагающихся в не сотрудничающих офшорных юрисдикциях, и тем самым к уклонению от налогообложения в России капитала, по-прежнему хранящегося за рубежом.

Данные таблицы 3.1 свидетельствуют о том, что ставка НДФЛ, действующая для физлиц-налоговых резидентов, которая составляет 13% в отношении как дивидендных выплат из-за рубежа, так и нераспределенной прибыли КИК, не может оказать влияние на их решение о реинвестировании капитала в Россию.

По мнению экспертов, приблизительно $\frac{3}{4}$ объема всех инвестиций, аккумулированных в России, выводились за рубеж через офшорные и связанные с ними респектабельные юрисдикции. Следовательно, как показывает модель функционирования налоговых инструментов в отношении доходов акционеров в таблице 3.2, нулевая ставка налога на прибыль организаций (с учетом совокупности критериев сферы функционирования данного налогового инструмента) потенциально может применяться к относительно немногочисленной «категории» российских налогоплательщиков, владеющих преобладающей долей участия, в отношении незначительного по величине потока дивидендных выплат, которые могут быть репатрируемы в Россию из неофшорных юрисдикций.

При этом основная масса потенциально возможных к репатриации в Россию дивидендов может исходить именно из офшорных юрисдикций, и, следовательно, облагаться по ставке 13% налога в России.

Таблица 3.2 – Модель функционирования налоговых инструментов в отношении доходов акционеров

Инструментальный элемент	Инструмент налогового регулирования		
	КИК	Ставка налога 0%	Ставка налога 13%
Доля участия в капитале иностранной компании, (проценты)	50 (до 1 января 2016г.); более 25 или более 10 (если доля участия всех российских резидентов более 50); 0 (при возможности контроля и влияния на иностранную компанию по иным основаниям).	не менее 50	любая
Период владения долей участия в капитале иностранной организации, (календарные дни)	любой	не менее 365 непрерывно	любой
Юрисдикция нахождения контролируемой иностранной компании	любая (с учетом положений статьи 25.13-1 Налогового кодекса Российской Федерации)	юрисдикции нахождения иностранной компании не указаны в Перечне оффшорных зон [133]	юрисдикции нахождения иностранной компании указаны в Перечне оффшорных зон [133]

Источник: составлено автором на основании [132].

В случае репатриации капитала в форме выплаты дивидендов в Россию ставка 13% применяется также и в отношении компаний с КИК в неофшорных юрисдикциях и долей владения менее 50%. Однако 13% ставка налога на репатриацию дивидендных выплат обеспечивает налоговые поступления в бюджет России, но не является мерой, стимулирующей реинвестицию капитала в нашу страну. Получается, что правила КИК под угрозой 20%-й ставки налога стимулируют распределение прибыли иностранной дочерней компанией и выплату дивидендов в Россию, а Россия «отталкивает» их 13%-м налогом на фоне спорно привлекательного инвестиционного климата.

Такое раскоординированное функционирование рассматриваемых налоговых инструментов не является приемлемым и свидетельствует об острой необходимости направления их «поток» в единое русло.

Опыт, накопленный развитыми странами, свидетельствует о том, что освобождение от налогов дивидендов, начисляемых из прибыли КИК, имеет положительный эффект для их экономики.

Что касается обеспечения взаимосвязанного функционирования инструментов КИК и нулевой ставки налога на иностранные дивиденды, отметим, что в зарубежных странах как правило для признания КИК установлена пороговая величина доли участия в капитале иностранной компании, которая варьируется в диапазоне 25-50% (т.е. высокий порог участия),

а освобождение от налогообложения доходов в виде дивидендов требует при этом в среднем 10% долю участия (т.е. низкий порог участия) [395]. В России же, напротив, низкие пороги участия применяются для целей признания КИК, а высокие – для освобождения от налогообложения дивидендов, поступающих в Россию.

Как показывают результаты анализа международного опыта, вопрос освобождения от налогообложения финансовых потоков, репатрируемых в национальную экономику, имеет архиважное значение. Так, анализ Питера Эгера, посвященный эффекту от освобождения дивидендов от налога, показывает, что эта мера позволяет увеличить объемы дивидендов, выплачиваемых иностранными «дочками» своим материнским компаниям. По результатам налоговой реформы, проведенной в Японии, этот аспект стал предметом специального исследования, проведенного в этой стране. Оказалось, что после введения такого освобождения поток выплат со стороны зарубежных дочерних компаний вырос. Это наглядно свидетельствует о том, что главная цель мер, направленных на стимулирование выплат из прибыли, накопленной в зависимых организациях за рубежом, была достигнута [396]. При этом размер выплачиваемых дивидендов напрямую зависел от размера прибыли, накопленной зависимыми организациями.

Джордж Шинк и Лаура Тайсон также провели анализ последствий снижения налоговой ставки до уровня 5,25% на полученные дивиденды американскими компаниями. Результаты этого исследования отражают положительный эффект от введения такой льготы для объемов денежных средств, репатрированных в страну [397]. По оценкам этих экспертов, понижение налоговой ставки позволило государству увеличить налоговые поступления в бюджет страны благодаря привлечению дополнительно 565 млрд. долл. в экономику США и созданию новых рабочих мест.

Результаты проведенного анализа говорят в пользу оптимизации указанных инструментов налогообложения в России в целях обеспечения скоординированного системного влияния, что в свете современных вызовов позволит достичь максимально положительного эффекта для российской экономики.

Министр финансов Российской Федерации А.Г. Силуанов на II Международном экономическом форуме Финансового университета 24 ноября 2015 г. отметил, что нам следует больше финансовых ресурсов оставлять в частном секторе экономики, снижая неоправданно большие объемы их распределения через бюджетную систему государства. В отсутствие фондов – пенсионных, страховых, как на Западе, которые создают длинные ресурсы, основной источник для роста у нас – это прибыль. Прибыль могла бы стать источником инвестиций [398].

В свете поставленных задач в своей налоговой политике государство должно выработать меры активного стимулирования возврата прибыли КИК в форме дивидендов, репатрируемых

в экономику страны, а не ожидать налоговых поступлений от прибыли, которую российские налогоплательщики потенциально могли бы распределить из иностранных КИК.

Для достижения этой цели необходимо расширить сферу применения освобождения от налогообложения в отношении доходов от владения долями участия в иностранных структурах. Данная льгота должна, по нашему мнению, применяться без учета офшорного статуса юрисдикции, которая является источником дивидендов, наряду со снижением доли участия в капитале до 10%, как критерия для применения данной льготы, и ставки НДФЛ до 0-3% в отношении дивидендных выплат из иностранных источников. Такие меры стимулирования могут устанавливаться на среднесрочный период и иметь временный характер, однако главным условием их применения должно стать инвестирование дивидендов, распределяемых из-за рубежа в производственный капитал в России, не менее чем на три года, в качестве механизма защиты от недобросовестных налогоплательщиков [399].

Реализация предложенного подхода обеспечит приток в экономику России дополнительных, распределяемых не через бюджетную систему, финансовых ресурсов, что в дальнейшем приведет к налоговым поступлениям в казну государства.

3.3 Философия «фактического получателя дохода» в контексте налогового контроля прозрачности международного договора

Концепция «фактического права на доход» («бенефициарного владельца») широко применяется в международном налогообложении как мера противодействия злоупотреблениям льготами, предусмотренными в положениях налоговых конвенций о двойном налогообложении, и позволяет определить субъектов, в действительности имеющих право на льготы, предусмотренные такими соглашениями [400].

Понятие «бенефициарного собственника» («beneficial owner») было впервые сформулировано в Англии в положениях трастового законодательства и позволяло провести черту между лицами-получателями основных экономических выгод от имущества или трастовых доходов и официальными собственниками такого имущества [401].

В сфере международного налогообложения это понятие появилось относительно поздно, однако стало наиболее широко применяемой концепцией, направленной против использования положений ДДН с целью уклонения от уплаты налогов. Данная концепция является самой дискуссионной в современной теории международного налогообложения [402]. В последнее время она приобрела особую актуальность в контексте антиофшорных инициатив ведущих

государств и международных организаций, предпринимающих меры к ограничению неправомерного применения международных налоговых соглашений, в том числе и России.

Вопрос бенефициарного (фактического) права собственности в отношении доходов крайне актуален в структурах ТНК, когда ими создаются компании-прокладки (промежуточные компании), которые имеют статус холдингов и субхолдингов, берут на себя функции владения и пользования интеллектуальной собственностью, предоставления лицензионных прав (сублицензирования) и внутригруппового финансирования [403]. Эта проблематика получила свое развитие в последнее время и в России в связи с проводимой в нашей стране программой деофшоризации и предпринимаемыми мерами по ограничению практики злоупотребления международными налоговыми конвенциями.

Термин «бенефициарный собственник» в 1977 г. был имплементирован в Модель ОЭСР, которая в дальнейшем стала основой для тысяч двусторонних налоговых договоров, однако четкого определения не получил ни в положениях самой Модели, ни в Комментариях к ней. Проблема усугубляется еще и различиями в толковании данного термина в разных странах мира, а также в подходах, которым следуют страны с общей и континентальной правовой системой.

Наиболее распространена точка зрения, что если само понятие не определяется в положениях соответствующего международного договора, то его следует толковать в соответствии с национальным законодательством договаривающейся страны, применяющей налоговое соглашение на основании пункта 2 статьи 3 Модельной конвенции ОЭСР, если в контексте не указано иное; или же необходимо автономное толкование, вытекающее из положений соответствующего ДДН. Значительно меньше распространено третье мнение, которое требует придания данному термину некоего международного фискального значения, которое было бы единым для всех стран, которые применяют налоговые договоры, в положениях которых используется термин «бенефициарный собственник», и не зависело бы от положений внутреннего законодательства [404].

В странах, которые придерживаются цивилистической правовой традиции, концепция «бенефициарной собственности» не используется, вызывая еще большие, чем в странах общего права, проблемы определения этого понятия. По мнению Е. Крижановской, толкование этой концепции осложнено в основном двумя обстоятельствами: во-первых, сама концепция не только не урегулирована в их правовых системах, но попросту чужда им, поскольку права собственности никак не разделяются, а во-вторых между странами с цивилистической правовой традицией существуют значительные различия [405]. Например, в Японии концепция «бенефициарной собственности» не применяется за пределами трастового законодательства,

однако термины из этой концепции в тексте налоговых соглашений с Японией используются [406].

В системе общего права, право собственности на имущество состоит из юридических и бенефициарных прав, а в странах, где действует гражданское право, лицо может иметь титул на имущество по гражданскому кодексу, но при этом экономические права (например, права на получение доходов) могут быть переданы другому лицу – в этом суть гражданско-правовой концепции «экономической собственности».

Разделение на юридическую и бенефициарную (либо «экономическую») собственность не возникает, в частности, в Италии [407], в Голландии, в Германии [408].

По мнению К.Фогеля, формулировки статей 10, 11 и 12 Модели ОЭСР не предполагают, что бенефициарный собственник одновременно является юридическим собственником активов, наличие которых приводит к созданию дохода. Автор делает упор на наличие у лица способности самостоятельно принимать решения о том, например, будут ли активы (или капитал) использоваться третьим лицом (лицами), и имеет ли оно право распоряжаться полученным им доходом. При этом К.Фогель делает вывод, что бенефициарный собственник является лицом, которое способно свободно принимать самостоятельные решения в связи с реализацией указанных выше прав.

Введение концепции фактического получателя дохода (бенефициарной собственности) (далее – ФПД) в Модель ОЭСР в 1977 г. было обусловлено целью предотвращения злоупотреблений с применением пониженной ставки налога у источника путем создания компаний-посредников, являющихся резидентами низконалоговых юрисдикций. Однако строгих рекомендаций относительно концепции ФПД и обстоятельств, в которых должны применяться возможные контрмеры, а также полного перечня таких мер ОЭСР не дала.

Первоначально экспертами ОЭСР было разработано несколько вариантов включения понятия ФПД в положения ДДН, а также подходов к имплементированию этой концепции в налоговые механизмы государств-партнеров, что могло послужить контрмерами против налогового избежания (уклонения).

В Комментариях к Модели ОЭСР 1977 г. понятие ФПД трактуется как лицо, которое юридически и фактически определяет «экономическую судьбу» собственности или включает сумму дохода, генерируемого такой собственностью, в состав налоговой базы. Кроме этого, применяется подход «substance over form» (превалирование содержания над формой), который предполагает, что при определении ФПД необходимо руководствоваться содержанием, а не формой ведения коммерческой деятельности.

В 2011 г. экспертами ОЭСР на общественное обсуждение было предложено дополнение, характеризующее получателя дивидендов в качестве бенефициарного собственника. Было

отмечено, что получатель дивидендов признается бенефициарным собственником в случае, если он обладает полным правом использовать и распоряжаться полученными дивидендами, не ограниченными договорными или юридическими обязанностями передать полученный платеж другому лицу. Однако в 2012 г. ОЭСР отменила положение о необходимости обладать полным правом использования и распоряжения полученным доходом, увязав содержание теста на бенефициарную собственность с обязательством (или отсутствием такового) совершения последующих выплат, относящихся непосредственно к полученному доходу.

В середине июля 2014 г. ОЭСР одобрила очередные обновления в Модель, которые коснулись и трактовки понятия «бенефициарный собственник». В обновленной Модели ОЭСР нашли отражение результаты общественных обсуждений концепции бенефициарного собственника, начатых в 2011 г.

Концепция ФПД используется нашей страной начиная с середины 80-х годов XX века в рамках ДДН, стороной которых был еще СССР. Когда Россия в 90-х годах стала перезаключать эти соглашения, включение соответствующих оговорок относительно ФПД стало всеобщим, однако единство терминологии не соблюдалось.

Термин «ФПД», «бенефициарный собственник» не был определен в России вплоть до 2014 г. Однако в России механизм ФПД с самого начала базировался на Комментариях ОЭСР к Модельной конвенции и был реализован в положениях ДДН в виде соответствующих оговорок и включения в ряд отдельных соглашений статьи «Ограничение льгот».

Концепция ФПД получила отражение и в тексте Типового соглашения России с иностранными государствами об избежании двойного налогообложения [61], в соответствующих письмах Минфина России [409], в рекомендациях МНС России, разъяснениях к Модельной конвенции ОЭСР 1977 г. [87].

Предложенные на более раннем этапе доктрины деловой цели и недобросовестного налогоплательщика, постулированные в постановлении Пленума ВАС России [410], формулировали принципы, которые позволяют оценивать деятельность хозяйствующего субъекта прежде всего на основе фактов и обстоятельств осуществления такой деятельности.

В 2014 г. Минфин России более чем кратко обобщил и систематизировал предлагаемые ОЭСР подходы к определению понятия «фактического владельца» («бенефициарного собственника») для целей применения международных налоговых соглашений, в частности дополнительные критерии определения лица, которое де-факто получает доход, и открытый перечень примеров кондуитных сделок, в отношении которых особые условия, предусмотренные международными налоговыми соглашениями, не должны применяться [409].

Подход Минфина России к понятию «бенефициарный собственник» основан на толковании данного понятия, зафиксированного в Комментариях к Модели ОЭСР в редакции от 15 июля 2014 г.

С 1 января 2015 г. в налоговом законодательстве России [381] было закреплено понятие «фактического права на доход», а также его определение, что означает законодательное развитие концепции бенефициарного собственника. Согласно актуальной российской концепции бенефициарного собственника, льготные налоговые ставки, предусмотренные в ДДН, применяются только в случае обладания лицом фактическим правом на доход, т.е. субъектом, который определяет экономическую судьбу получаемого дохода.

Признаками лица, обладающего фактическим правом на доход, являются: прямое или косвенное участие такого лица в организации, контроль, осуществляемый им над организацией, иные обстоятельства, которые дают ему право самостоятельно распоряжаться полученным доходом, либо наличие другого лица, которое в его интересах правомочно распоряжаться соответствующим доходом.

Для целей оценки таких прав учитываются функции и полномочия таких лиц, риски, которые они несут, а также факт перечисления суммы дохода (полностью или частично) в пользу третьих лиц.

В условиях российских экономических реалий крайне важно, чтобы налоговый контроль в сфере применения положений международных конвенций, регулирующих ФПД, целенаправленно усиливался и совершенствовался. По своему значению для целей предотвращения бюджетных потерь государства данная концепция равнозначна контролю в сфере ТЦО. В связи с этим, нормы законодательства в части ФПД, а также предметные разъяснения государственных органов должны быть максимально ясно и понятно сформулированы, не допускали неоднозначной интерпретации и отражали единый подход к подтверждению статуса ФПД со стороны участников правоотношений.

Обратимся к цифрам. В течение нескольких последних лет, что отражено в таблице 3.3, суммы дивидендов, распределенных в пользу иностранных компаний из России, составляли ежегодно свыше 1 трлн руб., а в 2018 г. перевалили за отметку 2 трлн руб. Отметим резкий скачок в 2017 г. суммы выплаченных дивидендов физическим лицам, не являющимся налоговыми резидентами России.

По результатам анализа структуры дивидендов, начисленных иностранным получателям в рассматриваемом периоде, с учетом налоговых ставок в государстве-источнике, предусмотренных по международным ДДН, львиная доля таких дивидендов должна облагаться в России по налоговой ставке 5%, четвертая их часть – по ставке 10% и незначительная часть – по нулевой ставке налога.

Таблица 3.3 – Динамика выплат дивидендов из России иностранным получателям (по состоянию на 01.01.2019)

Получатель дивидендов (нерезидент России)	Сумма выплаченных из России дивидендов по годам			
	2015	2016	2017	2018
Организация	1 028 041 966	1 048 207 103	1 499 955 427	2 104 514 818
Физическое лицо	12 597 206	15 052 183	420 156 184	23 788 867

Источник: составлено автором по данным форм статистической налоговой отчетности № 5П за 2016-2019 гг. [411].

Если рассматривать резидентство получателя дивидендных выплат, то оказывается, что дивиденды из источников на территории России получают как резиденты стран, которые добросовестно участвуют в обмене налоговой информацией, обеспечивая тем самым налоговую прозрачность сведений о получателях дивидендов, так и резиденты стран, которые не удовлетворяют требованиям ОЭСР в области обмена информацией. Львиная доля дивидендов традиционно начисляется в пользу резидентов Кипра и Нидерландов, как стран, которые общепризнанно считаются комфортными и чаще других используются по соображениям налогового планирования, и облагается в России по низкой ставке 5%.

При этом иностранные инвестиции в российскую экономику упали в 2018 г. до минимума за десять лет. Аналитики Банка России связывают это с прекращением многолетней тенденции, когда капиталы возвращались в экономику через офшоры, что является фактором ограничения потенциала экономического роста.

Согласно концепции ФПД, действующей в России, в случае дивидендных выплат в пользу резидентов стран, с которыми Россия заключила ДДН, контроль статуса ФПД первоначально выполняют налоговые агенты, осуществляющие выплату таких доходов.

Вторичный, или, образно говоря, пост контроль статуса ФПД уполномочены осуществлять налоговые органы в ходе проверки деятельности налоговых агентов, а также в случае возврата удержанных в России налогов [132], в том числе на основании информации, полученной в рамках международного обмена.

Прозрачно-сквозной подход (look-through approach) при налогообложении дивидендов предполагает, что для применения льгот по соответствующему ДДН иностранный бенефициар дохода должен документально подтвердить свой статус ФПД, равно как и российский бенефициар дохода – для применения норм национального налогового законодательства, в частности, нулевой ставки налога на дивиденды. Одновременно структура-посредник, осуществляющая транзитное перечисление такого дохода, должна в этот же момент проинформировать налогового агента об отсутствии статуса ФПД. В условиях отсутствия

четких критериев ФПД и методического обеспечения функционирования самого инструмента ФПД его действенность может быть поставлена под большое сомнение.

В сложившейся в России экономической ситуации представляется необходимым обеспечение эффективного налогового администрирования в сфере ФПД, в том числе за счет внедрения мобилизационной модели и модификации подходов к предварительному контролю статуса ФПД. Такой контроль в форме предварительных согласований должен проводить налоговый орган, а не налоговый агент, что позволит более эффективно использовать внутренние ресурсы и появившиеся возможности налоговых органов, включая их значительный арсенал средств обмена информацией с зарубежными странами.

Положения по толкованию концепции «бенефициарного собственника» на уровне российского налогового законодательства направлены на создание правил контроля и противодействия злоупотреблению ДДН. Однако отметим, что практическое применение этой концепции представляется нам непростой задачей, принимая во внимание практику использования компаний-кондуитов с целенаправленным наделением их необходимыми функциями и рисками. Наряду с юридически грамотным выстраиванием договорных отношений внутри холдинговой структуры на уровне различных налоговых юрисдикций, использование этого инструмента (кондуитов) существенно осложняет процесс установления бенефициарного собственника дохода, расположенного в структуре «выше» кондуитной компании.

Эффективное действие новых правил бенефициарного собственника требует создания соответствующих механизмов их применения, поскольку пока существует неопределенность как относительно документов, основании которых иностранное лицо сможет подтвердить свой статус ФПД, так и относительно методов и способов проведения такого «дознания» российским налоговым агентом. При этом возникает логичный вопрос: по какой причине обязанность предварительной проверки и контроля статуса ФПД возлагается на налогового агента (российскую организацию), а не на налоговые органы, которые располагают необходимым арсеналом средств, в том числе в форме обмена информацией с налоговыми органами зарубежных стран, для осуществления такого контроля.

Предлагаем рассмотреть этот аспект более детально. Поскольку на налогового агента (российскую организацию) возложено бремя доказывания статуса ФПД получателя дохода, такая организация должна попросить получателя дохода по крайней мере подтвердить в письменном виде то, что он является бенефициарным собственником, т.е. обладает статусом ФПД. При этом, подходы к определению ФПД в государстве получателя дохода (особенно в странах с трастовой правовой традицией) могут принципиально отличаться от принятого в России подхода. По результатам проведенного нами исследования международной практики

применения понятия ФПД оказалось, что, несмотря на то, что ОЭСР рекомендует вводить в национальное право понятие «бенефициарного собственника», в законодательстве зарубежных государств определение ФПД пока не сформулировано. Тем не менее, в разъяснениях, опубликованных финансовыми органами ряда зарубежных стран, предлагается различное толкование подходов к применению этой концепции, которое в целом основано на Комментариях ОЭСР. Наиболее распространен подход, предполагающий применение мер противодействия злоупотреблениям льготами, установленными в ДДН, существует судебная практика и практика использования механизма налоговых согласований.

Возвращаясь к необходимости письменного подтверждения статуса ФПД, отметим, что наличие такого статуса может быть опровергнуто по данным целого ряда документов, например, финансовой отчетности, договоров о движении денежных средств, об управлении компанией-посредником и др. При этом, некоторые из таких документов (в частности, финансовая отчетность) находятся в публичном доступе. Другие же, т.е. договоры, могут быть получены лишь налоговыми органами России в рамках информационного обмена с налоговыми органами других стран. Сегодня такая практика существует с налоговыми органами Республики Кипр, Нидерландов, Люксембург и некоторых других стран.

В дальнейшем в ходе осуществления контроля российский налоговый орган обязан проверить обоснованность и правильность применения положений соответствующего ДДН при выплате доходов в пользу иностранного получателя (получателей), а также и его статус ФПД.

Важно отметить, что в отсутствие закрепленного законом конкретного порядка проверки статуса ФПД российские налоговые агенты несут риск начисления им штрафа и будут вынуждены, в случае принятия налоговыми органами такого решения, доплатить из собственных средств сумму налога с доходов иностранного получателя.

Ретроспективный анализ российского налогового законодательства свидетельствует о том, что ранее – до введения в действие главы 25 «Налог на прибыль организаций» Налогового кодекса – в России была предусмотрена процедура, согласно с которой иностранная организация должна была предварительно обратиться в налоговый орган и согласовать возможность применения льгот, установленных соответствующим ДДН, с одновременным подтверждением ею в добровольно-заявительном порядке резидентства и статуса ФПД в целях данного соглашения.

Иностранная организация-получатель дохода могла подтвердить свой статус резидента в зарубежном государстве, которое является стороной ДДН с Россией, как и статус ФПД, во-первых, для применения предварительного освобождения от налогообложения в России выплачиваемых ей пассивных доходов, и во-вторых, для возврата удержанного в России налога,

заполнив заявление по форме №1011DT(1997) или по форме №1013DT(1997) [412], соответственно.

подавая такие заявления, получатель дохода (иностранная организация) должен был указать следующее: свое фактическое право на получение дохода и резидентство. Заявления заверялись подписью и печатью получателя дохода (иностранной организации), а также подписью и печатью налогового органа зарубежного государства [412].

Далее российский налоговый орган принимал решение о применении (или отказе от применения) соответствующего ДДН при осуществлении выплаты дохода в пользу конкретной иностранной организации. При этом на рассмотренном заявлении ставилась соответствующая отметка.

Таким образом, до 2002 г. в России в каждом конкретном случае действовал механизм налоговых согласований (tax rulings) при определении возможности применения льгот, предусмотренных ДДН. Таким образом, практика, действовавшая в России в те годы, соответствовала наиболее прогрессивной международной практике (например, опыту США) и обеспечивала эффективное противодействие злоупотреблениям налоговыми льготами и преференциями со стороны лиц, которые фактически не имели законного права на их применение.

В настоящее время порядок предварительного согласования в части применения льгот по ДДН с налоговыми органами России в Налоговом кодексе отсутствует. Как видим, в сфере предотвращения минимизации налоговых обязательств функция контроля со стороны государства была тем самым возложена на налоговых агентов (российские организации). Это поначалу было воспринято как упрощение и совершенствование порядка применения льгот и преференций, установленных в международных ДДН, однако на поверку оказалось отходом России от международной практики налогообложения. В действительности с учетом принимаемых государством мер по деофшоризации российской экономики Россия сдала свои позиции в сфере контроля за недолжным применением налоговых соглашений именно теперь, когда актуальность такого контроля особенно возросла.

В сложившихся в России экономических условиях, по нашему мнению, в сфере налогового администрирования и международного налогообложения страна должна перейти к использованию новой, мобилизационной модели, изменив свой подход к осуществлению контроля за статусом ФПД. Это обеспечит более эффективное действие самой концепции ФПД, а также использование внутренних ресурсов и появившихся внешних возможностей налоговых органов, включая значительный арсенал доступных им средств международного обмена информацией.

Внедрение такой мобилизационной модели предполагает трансформацию всего механизма контроля статуса ФПД лица, претендующего на получение дохода от источников в России.

В частности, первым шагом в этом направлении должно стать развитие первоначальных контурных подходов, сформированных Минфином России к решению задачи определения статуса ФПД (например, [413; 414; 415; 416; 417]). Для законодательного закрепления нами предлагаются следующие критерии ФПД, систематизированные в таблице 3.4, отражающие актуальную позицию ОЭСР, наличие которых в совокупности позволяет признавать ФПД.

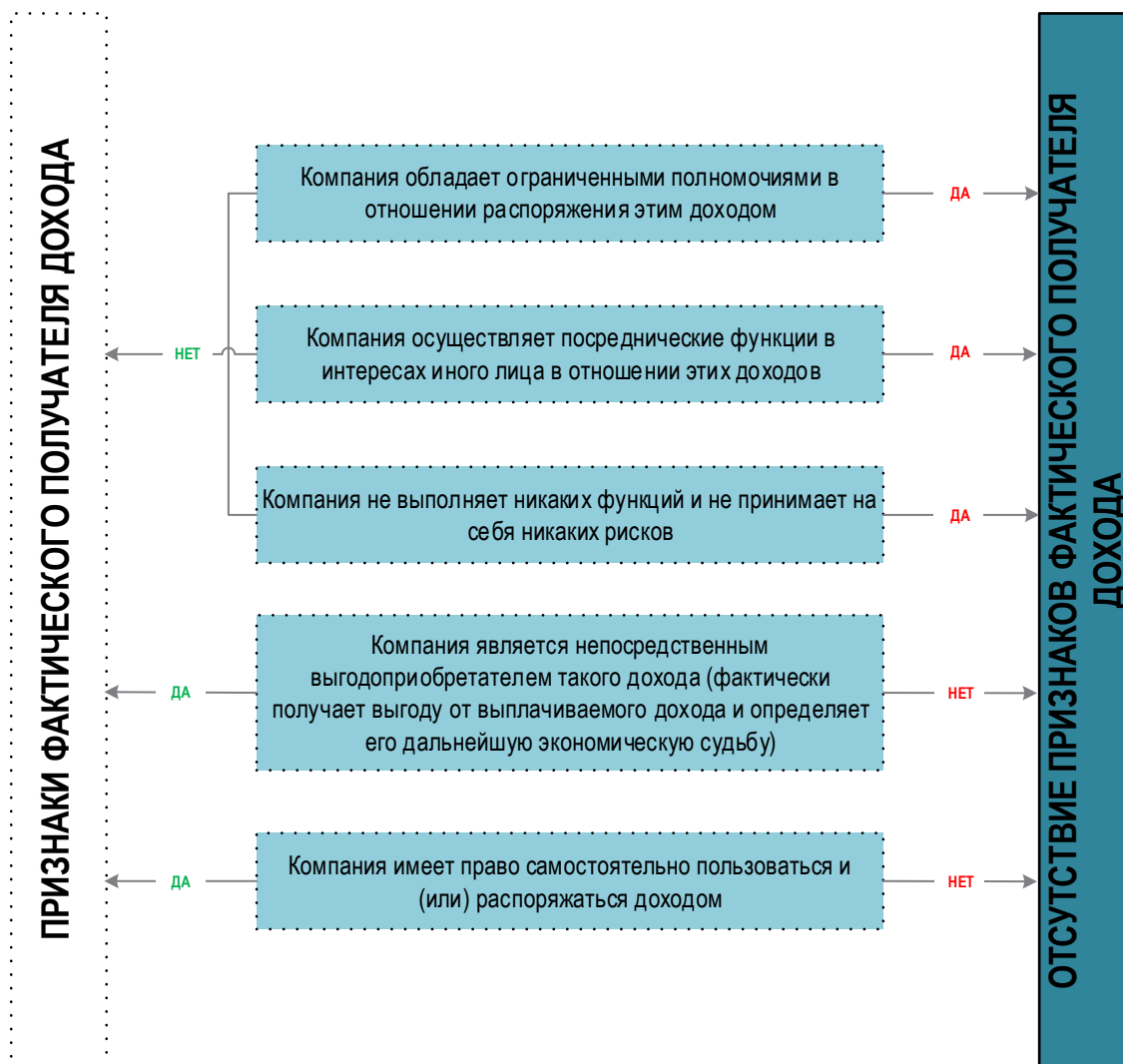
Вопрос о подтверждении статуса ФПД лица, претендующего на получение дохода от источников в России, необходимо исключить из сферы пост контроля со стороны налоговых органов, как это сейчас происходит, вернувшись к практике предварительных соглашений (руллингов) между иностранными получателями дохода и налоговыми органами. В переходный период такой порядок можно предусмотреть для наиболее сложных случаев или для ситуаций, когда у налогового агента есть основания сделать вывод, что он не располагает достаточными сведениями относительно ФПД иностранного контрагента.

Таблица 3.4 - Критерии лица, имеющего фактическое право на получаемый доход

Критерий	Характеристика критерия
1	2
Правовая основа	Юридическое право на непосредственное получение дохода
Экономическая основа	Лицо является выгодоприобретателем полученного дохода и определяет его последующее экономическое использование (извлекает выгоду от альтернативного использования дохода)
Полномочие	Лицо имеет безграничную компетенцию и права усмотрения на использование и распоряжение полученным доходом
Функция	Лицо является «активной» компанией, ведущей собственную существенную коммерческую деятельность, не посредник
Риск	Лицо несет все риски собственника на акции иностранной компании, выплачивающей доход (риски снижения стоимости)
Налоговая обязанность	У получающего доход лица возникают налоговые обязательства в стране постоянного местонахождения в отношении данного дохода, не преследуется цель минимизации налога в России
Обязательство перед третьими лицам	Получающее доход лицо не связано обязательством любым образом транзитом перечислять данный доход третьему лицу. Права получающего доход лица не являются формальными

Источник: разработано автором по материалам OECD [374].

В качестве основы предлагаемого критериального подхода к определению статуса ФПД может быть предложен алгоритм определения и контроля статуса ФПД иностранной компании, представленный на рисунке 3.2.

Источник: составлено автором.

Рисунок 3.2 – Алгоритм определения и контроля статуса ФПД иностранной компании

Необходима унификация и формализация такого механизма в целом. В частности, в целях применения налоговых льгот (пониженных ставок налога) и освобождений, предусмотренных международными договорами, необходимо ввести в России порядок подачи специального заявления, которое будет подавать лицо, претендующее на статус ФПД из источников в России, по форме, аналогичной ранее действовавшей форме №1011DT. В таком формализованном заявлении необходимо будет указать сведения о статусе резидента лица-получателя дохода и о его статусе ФПД, декларировав обязанность уплаты налогов с сумм такого дохода в государстве, резидентом которого данное лицо является.

В ситуациях с так называемой «ступенчатой стратегией» доход из страны с выгодными условиями налогообложения сначала переводится в страну с высоким уровнем налогообложения перед поступлением в конечный пункт назначения, таким образом, чтобы налоговые органы были вынуждены игнорировать фактический источник дохода [418]. Такая

стратегия используется в тех случаях, когда прямая передача получателю, вероятно, привлечет более высокую ставку налога [120].

Решить данную проблему возможно включением в двусторонние ДДН положения, называемого «транзитной формулой» (как, например, в ДДН между США и Швейцарией), отклоняющего исключения и льготы, предоставляемые по ДДН в случаях, когда используется посредник [52]. Подобная формулировка «подставной схемы» имеется и в ДДН между Россией и Швейцарией. Целесообразно внесение аналогичных положений и в другие международные налоговые соглашения, заключенные Россией, особенно со странами, традиционно принимающими холдинговые компании.

Другой способ решения данной проблемы – особые методы налогового контроля ФПД у иностранных холдинговых компаний, предусматриваемые национальным законодательством.

Наличие экономической обоснованности (business purpose) – это наиболее важный признак для признания статуса ФПД иностранной холдинговой компании и, соответственно, права на применение международного налогового соглашения. Для подтверждения экономической обоснованности существования холдинговой компании как лица, претендующего на статус ФПД, следует обязать такую компанию предоставить в российский налоговый орган документы и пояснения, объясняющие факт наличия в международной структуре такой холдинговой компании именно в указанной, а не любой другой, стране, которая является стороной налогового соглашения с Россией. В частности, в качестве экономического обоснования существования такой холдинговой компании может быть ее участие не только в получении дивидендных выплат из России, но и в других видах деятельности группы компаний.

На практике экономическую обоснованность могут подтвердить результаты анализа экономических факторов в стране местонахождения холдинговой компании и признаков ее присутствия или «существенной деятельности» («substance») на территории такой страны. У компании, которая является кондуитной («проводящей доходы»), «существенная деятельность» в соответствующей стране отсутствует, что можно установить путем установления следующих тестов-критериев, предложенных в таблице 3.5.

Предлагаемая модель и методика контроля ФПД наиболее эффективна и действенна, поскольку позволяет использовать различные способы осуществления такого контроля, в том числе те механизмы, которые доступны только налоговым органам. Важно отметить, что возврат к предварительным согласованиям статуса ФПД позволит существенно снизить расходы на налоговое администрирование и риски налоговых агентов, и одновременно отвечает интересам государства в фискальной сфере. Не менее важно и то, что это будет способствовать сохранению российскими налоговыми агентами своей конкурентоспособности и развитию

партнерских отношений между налоговыми органами и налоговыми агентами. В конечном итоге это позволит вернуть на государственный уровень функцию контроля в сфере правомерного применения ДДН, как одной из первоочередных задач, стоящих сегодня перед страной в сфере имплементирования плана BEPS.

Таблица 3.5 - Критерии контроля существенной деятельности

Тест-критерий	Содержание теста-критерия
Организационный	– наличие собственного офиса и необходимой инфраструктуры;
Кадровый	– наличие собственных кадровых сотрудников, принимающих ключевые управленческие решения в отношении деятельности компании; – осуществление управленческих, контрольных и административных функций сотрудниками исполнительного органа компании в стране ее нахождения;
Финансовый	– наличие долей участия в капитале компании у других лиц; – наличие ведомости учета расходов на заработную плату; – наличие бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности; – наличие собственного капитала в размере не менее 15 % (отношение заемных и собственных средств составляет не более 6 к 1).

Источник: составлено автором.

Для получателей дивидендов в странах, где данные доходы не облагаются на уровне акционера, контроль статуса ФПД должен быть усилен с установлением обязанности получателя дохода выполнить дополнительные требования, приведенные в таблице 3.6.

Таблица 3.6 - Дополнительные критерии контроля существенной деятельности

Тест-критерий	Содержание теста-критерия
Деловая цель	– обосновать экономическую и коммерческую цель создания материнской компании в данной стране; – предоставить сведения об акционерах – организациях и физических лицах; – предоставить информацию о глобальной организационной структуре холдинга; – предоставить сведения о сотрудниках исполнительного органа компании, включая место их преимущественного нахождения;
Существенность деятельности	– предоставить бухгалтерскую отчетность за три последних года; – раскрыть финансовую политику компании (порядок использования полученных дивидендов, образования резервов, инвестирования, выплаты дивидендов акционерам и т. д.).

Источник: составлено автором.

Среди значительных шагов по деофшоризации российской экономики следует назвать расширение с 1 января 2014 г. сферы применения российских правил удержания налога у источника в отношении «каскадных» выплат доходов в пользу иностранных лиц, действующих в интересах третьих лиц, основанных на концепции ФПД.

Данная мера одновременно служит цели обеспечения прозрачности офшоров и облегчает внедрение в России правил Foreign Account Tax Compliance Act (далее – «ФАТСА») [419]. Российская Федерация расширила применение 30-процентного налога у источника выплаты, удерживаемого с доходов по отдельным российским эмиссионным ценным бумагам (далее – «ЦБ»), подлежащим обязательному централизованному хранению (введено с 2013 г.), распространив действие этого налога среди прочего на доходы по эмиссионным ЦБ российских организаций (в том числе по акциям).

Для обеспечения действенности данных правил предлагается следующий методический подход к их реализации.

В зависимости от типа лиц-владельцев ЦБ и счетов, на которых ведется их учет, введена следующая категоризация лиц, которые признаются налоговыми агентами в отношении «каскадных доходов», выплачиваемых по ЦБ российских организаций: первая категория – это российский эмитент и вторая категория – это российский депозитарий.

В случае перечисления дохода по ЦБ, учет которых ведется непосредственно на лицевых счетах владельцев ЦБ или неустановленных лиц (к ним не относятся номинальные и аналогичные держатели), налоговыми агентами признаются российские эмитенты ЦБ.

Наиболее часто при осуществлении «каскадных» выплат функцию налогового агента выполняет российский депозитарий. Это происходит в случае перечисления доходов по следующим типам российских ЦБ, которые учитываются на счетах депо на уровне иностранного номинального или уполномоченного держателя, и (или) на счете депо депозитарных программ:

1) государственные бумаги (суверенные, субъектов, муниципальные). Главный признак таких ЦБ – обязательное централизованное хранение.

2) эмиссионные бумаги российских организаций с обязательным централизованным хранением, выпущенные после 01.01.2012;

- прочие эмиссионные бумаги российских организаций (кроме бумаг с обязательным централизованным хранением, выпущенных до 01.01.2012) (в т.ч. акции).

Обложение доходов по данным ценным бумагам производит налоговый агент по ставкам налога в следующих размерах:

- 30% (за исключением случаев, когда доход по таким ЦБ освобожден или облагается по ставке 0%, либо налоговый агент не обязан удерживать налог с таких доходов) или

- т.н. «базовую» ставку налога, предусмотренную Налоговым кодексом, без применения льгот и преференций, пониженных (нулевых) ставок по Налоговому кодексу или международному налоговому соглашению, если их применение зависит от соблюдения установленных критериев. Такими критериями, требующими отдельного документального подтверждения, являются, например, доля и размер участия в капитале российской организации, период владения акциями (долями в капитале).

Соответственно, без удержания налога производятся выплаты доходов, когда данный доход по соответствующим ЦБ освобожден или облагается по ставке 0% без дополнительных условий, либо налоговый агент не обязан удерживать налог с таких доходов.

По ставке налога в размере 30% облагается доход, если доход выплачивается иностранному юридическому лицу, которое действует в интересах «непрозрачных» третьих лиц. Термин «непрозрачный» означает, что лицо своевременно не предоставило обобщенную информацию о лицах, осуществляющих права по данным ЦБ, и (или) об иных лицах, являющихся доверительными управляющими (исключая доверительных управляющих и иностранные инвестиционные фонды, действующие в целях коллективного инвестирования).

Доход, который перечисляется иностранному юридическому лицу, которое действует в интересах третьих лиц и при этом предоставило обобщенную информацию о ФПД, облагается по «базовой» ставке налога.

По ценным бумагам, которые учитывает иностранный номинальный держатель (или по счету депо депозитарных программ) обобщенная информация должна содержать сведения, касающиеся иностранных организаций, осуществляющих права по ЦБ; иностранных организаций, в пользу которых осуществляется доверительное управление ЦБ; и сведения о доверительном управляющем, действующем в пользу иностранного фонда коллективных инвестиций.

Обобщенная информация включает следующие сведения: количество российских ЦБ или иностранных ЦБ, свидетельствующих о праве на соответствующие российские ЦБ; юрисдикции резидентства «фактических получателей дохода» по таким ЦБ; основания для применения льгот, предусмотренных Налоговым кодексом или соответствующим ДДН.

Базовая ставка налога применяется, если перечисленные выше сведения своевременно были предоставлены в российский депозитарий, т.е. не позднее 5 дней с момента раскрытия информации о перечислении выплат по ЦБ с обязательным централизованным хранением; или не позднее 7 дней с даты принятия решения о начислении дивидендов по акциям российских организаций.

Нормы Налогового кодекса и ДДН по «каскадным» выплатам дивидендов в тех случаях, когда необходимо соответствие определенным критериям (например, налогообложение

дивидендов в стране-источнике по пониженной (нулевой) ставке налога применяются в зависимости от размера доли и (или) участия в капитале российского лица, а также периода владения акциями или долями в капитале. При этом применяется порядок возврата налога, установленный статьей 312 Налогового кодекса, при условии если раскрываются сведения о статусе ФПД иностранного инвестора, его правах на применение ДДН и обо всех организациях в цепочке.

Порядок налогообложения «каскадных» доходов по российским ЦБ в целом можно оценить как упрощающий для иностранных инвесторов процедуру применения ДДН посредством обобщенной информации о получателях дохода. Являясь тем самым благоприятным фактором развития рынка облигаций в России, эти правила одновременно отражают тенденцию к деофшоризации российской экономики и повышению прозрачности бизнеса. Кроме этого, они предотвращают эрозию налоговой базы в России и способствуют реализации российско-американского соглашения по проекту FATCA.

Применение ставки налога в размере 30% при выплате дивидендов в Люксембург в пользу компании, действующей в интересах третьих лиц, не раскрывшей информацию о бенефициарах, принесло российскому бюджету в 4-м квартале 2014 г. порядка 14 млн руб. налога. Сумма налога могла бы быть занижена до 6,4 млн руб., если бы дивиденды были обложены в России по ставкам 10% или 15%, как предусмотрено ДДН с Люксембургом.

П р и м е ч а н и е – статистические данные предоставлены Национальным расчетным депозитарием для данного исследования.

Большая часть процентов и дивидендов, выплаченных НРД в 4-м квартале 2014 г. в пользу иностранных организаций, действующих в интересах третьих лиц, была обложена по базовой ставке российского законодательства, что свидетельствует о предоставлении иностранным номинальным держателем лишь обобщенной информации о конечных бенефициарах.

Таким образом, рассмотренные правила являются действенным инструментом налогового механизма России, предотвращающим эрозию налоговой базы и вывод прибыли из налогообложения.

Глава 4 Формирование налогового режима, благоприятного для привлечения капиталов, на основе экономико-математического моделирования международного налогообложения транснациональных компаний

4.1 Теоретико-методологические аспекты международного налогообложения транснациональных компаний и их отображение в экономико-математических моделях

В экономической теории, основные положения которой подтверждаются практикой, обычно считается, что инвесторы работают для получения прибыли, которая остаётся после уплаты налогов. Поэтому очевидно, что налоги являются одним из ключевых факторов, которые определяют отдачу на вложенные средства и, следовательно, движение капиталов ТНК. Для оценки его влияния специалисты в сфере общественных финансов обычно используют концепцию неоклассической инвестиционной структуры [420; 421; 422].

Основная идея этой концепции, основанная на теории экономического равновесия, состоит в том, что потоки капитала распределяются таким образом, чтобы норма прибыли на капитал после налогообложения была одинаковой во всех налоговых юрисдикциях. Поэтому, если, например, в стране *A* правительство повышает эффективную ставку налога (определяющую уровень среднего налогового бремени на доходы инвестора), то капитал будет уходить из этой страны в юрисдикции *B*, *C*, *D* и др., туда, где эффективная ставка ниже [423].

Разумеется, как и всякая теория, неоклассика является определённым упрощением действительности. На самом деле движение капиталов между конкурирующими юрисдикциями определяется действием множеством самых разнообразных факторов, не только налоговых. К их числу можно отнести выгоды от собственности, мест размещения, интернализации и др.

Большое значение имеют также институциональные условия принимающей страны, обусловленные траекторией предшествующего развития принимающей страны (концепция "path dependence"), которые зависят в том числе от политической, монетарной и фискальной стабильности, качества государственного управления и уровня коррупции, объёмов прошлых и текущих правительственных расходов на финансирование инфраструктуры, образования, здравоохранения и т. п. [424]

Благоприятные условия, созданные для капиталов в отдельных странах и регионах мира, приводит к его концентрации и формированию крупных саморазвивающихся рынков, привлекающих новые капиталы выгодами низких транспортных издержек, наличием большого числа потребителей и объёмов платёжеспособного спроса (как, например, современный рынок КНР). С учётом этого фактора, теория новой экономической географии, в отличие от

неоклассического мейнстрима, утверждает, что повышение эффективной налоговой ставки не обязательно приведёт к перемещению капиталов, если только преимущества концентрации бизнеса в принимающей стране более чем компенсируют возросшую налоговую нагрузку [425].

На практике в одних обстоятельствах места и времени одни из перечисленных факторов имеют большее значение, в других – меньшее. Одним из решающих мотивов, определивших преобладающие потоки капиталов в последние десятилетия, был дешёвый труд. Однако в последние годы все большее значение приобретает не стоимость труда, который вытесняется продвинутой робототехникой и искусственным интеллектом [426], а факторы надёжной поставки энергетических и сырьевых ресурсов, что обусловило нынешнюю популярность рещоринга – возврата производственных мощностей глобальных экономических лидеров на родину [427].

Указанное, однако, не означает, что фактор налогообложения теряет своё значение. Один из последних примеров – недавняя налоговая реформа в США, призванная, в том числе, создать благоприятные условия для возвращения капиталов в страну [428].

Ряд эмпирических оценок, обзор которых представлен в работе ОЭСР [423], свидетельствует о том, что чувствительность к прямым налогам является существенной: показатель полу-эластичности (англ. semi-elasticity) составляет в среднем -3,72, т. е. сокращение налогов на 1 процентный пункт приводит к росту прямых иностранных инвестиций (англ. foreign direct investment, FDI) на 3,72%).

Это означает, что международное налогообложение капиталов и доходов предприятий, наряду с другими факторами, сохраняет своё значение, и при прочих равных условиях, является важной причиной, определяющей их движение. Учитывая неблагоприятные тенденции последних лет, связанные с чистым оттоком капиталов из России (ростом объёмов чистого кредитования остального мира [429]), это обуславливает особую значимость указанной проблемы для ускорения развития российской экономики и решения стратегической задачи повышения темпов её роста до уровня, превышающего среднемировые значения [430].

Как уже отмечалось, в международном налогообложении одновременно применяются самые различные налоги разными налоговыми юрисдикциями. Но поскольку инвестора интересуют в конечном счёте не отдельные взятые платежи, а итоговые результаты деятельности, постольку для оценки налоговых последствий использования тех или иных налоговых режимов обычно используют обобщённые показатели, известные как эффективные (реальные) налоговые ставки.

Эффективная налоговая ставка – это средний процент, который компания (или физическое лицо) выплачивает в форме налогов на облагаемые доходы. Обычно различают среднюю

эффективную ставку налога (англ. average effective tax rate, *AETR*) и предельную эффективную ставку налога (англ. marginal effective tax rates, *METR*).

AETR характеризует часть стоимости инвестиционного проекта, которая уплачивается в виде налогов. В наиболее общем виде она определяется по формуле (4.1)

$$AETR = PVT / PV, \quad (4.1)$$

где *PV* – чистая текущая стоимость (англ. present value, PV) генерируемых проектом доходов до налогообложения;

PVT – чистая текущая (приведённая) стоимость налогов, подлежащих выплате в связи с реализацией проекта.

В отличие от *AETR*, *METR* измеряет налоговую нагрузку на планируемую предельную единицу инвестиций, которая уже не приносит инвестору чистой прибыли. В наиболее общем виде *METR* можно определить по формуле (4.2)

$$METR = (c - \rho) / c, \quad (4.2)$$

где *c* – реальная «доналоговая» норма отдачи на предельную инвестицию;

ρ – реальная стоимость финансирования компании, т. е. чистая норма прибыли, требуемая инвестором, который вкладывает капитал в проект.

METR и *AETR* используются для обоснования решений компаний об инвестициях и политики государства по их привлечению: показатель *AETR* используется для определения места размещения инвестиций, а показатель *METR* – для определения масштаба инвестиций.

Таким образом, если налоги являются детерминантами FDI, то при прочих равных условиях (например, близких уровнях заработной платы наёмного персонала в рассматриваемых локациях) общие потоки FDI будут зависеть как от значений *AETR*, так и *METR*. В тех случаях, когда решения о местоположении предприятия оказывают большее влияние на общий поток FDI, *AETR* считается лучшим предиктором, чем *METR*, для определения возможных налоговых эффектов на потоки FDI [423]. Поэтому если правительство ставит своей целью посредством налоговой политики привлечь FDI, то оно должно в первую очередь сосредоточиться на мерах по сокращению *AETR*.

Для выполнения количественных оценок реакции FDI на изменения налогов можно использовать модель (4.3), предложенную ОЭСР [423]

$$\frac{FDI_1 - FDI_0}{FDI_0} = \varepsilon^s x(AETR_1 - AETR_0), \quad (4.3)$$

где индексы 0 и 1 – значения переменных до и после изменения налогов;

FDI – двусторонний поток прямых инвестиций, например, из страны A (страны происхождения) в страну B (принимающую страну);

$AETR$ – ожидаемая средняя эффективная ставка налога на FDI из страны A в страну B ;

ε^s - оценка полу-эластичности, показывающая процентное изменение потока FDI , обусловленное увеличением $AETR$ на один процентный пункт.

Как отмечают специалисты ОЭСР [431], с позиций эмпирической оценки налогового влияния на FDI , исторические (англ. backward-looking) средние эффективные ставки дают более релевантные значения и являются лучшим предиктором, чем прогнозируемые (англ. forward-looking) предельные эффективные налоговые ставки, и тем более намного лучше, чем установленные законом (англ. statutory) номинальные налоговые ставки, которые не принимают во внимание эффекты налогового планирования и специальные налоговые режимы.

Для целей настоящей работы наибольший интерес представляют экономико-математические модели с постулируемым равновесием, поскольку не ставится задача обоснования инвестиционных решений или налоговой оптимизации с позиций хозяйствующих субъектов с учётом фактора времени. Предмет интереса данного исследования составляют общие принципы национальной политики в сфере международного налогообложения в контексте обоснования налогового режима, благоприятного для привлечения капиталов и соответствующего "новой нормальности" международных экономических отношений, связанной, в том числе, с усилением конкуренции за капиталы и появлением новых возможностей ухода от уплаты налогов благодаря трансграничным цифровым транзакциям (с учётом наличия льготных юрисдикций и налоговых гаваней).

Модели с постулируемым равновесием – это наиболее общие и относительно простые модели, в которых экономическое равновесие не вычисляется, а постулируется. Примером является модель международного налогового равновесия капиталов, где равновесие представлено как равенство норм прибыли после налогообложения на разных территориях [274; 275; 432]. При этом также могут быть отдельно учтены налоги на дивиденды, проценты, роялти в соответствии с типовой или иной структурой финансирования (акции, нераспределённая прибыль, ссуды от третьих сторон).

Обычным, наиболее простым и широко распространённым подходом к моделированию международного движения капиталов является анализ *двухсторонних или прямых* (англ. direct, non-intermediated) холдинговых структур [423], при котором рассматриваются два объекта: один – материнская компания – в стране *A*, второй – дочерняя компания в стране *B*, финансируемая за счёт ресурсов материнской компании: акционерного капитала, нераспределённой прибыли, кредитов (ресурсов третьей стороны). Анализ такой двухсторонней структуры позволяет выявить базовые закономерности поведения экономических субъектов международных отношений. Такой подход является только исходным пунктом анализа, который следует развивать и углублять [423].

Для углубленного анализа используют варианты с трёхсторонней финансовой структурой с аффилированной компанией (АК) в налоговой гавани *C*, созданной материнской компанией (МК) или ее дочерней компанией (ДК), и наделённой собственным капиталом (а не заёмными средствами, для того, чтобы избежать налога на процентные доходы в домашней юрисдикции). В свою очередь АК инвестирует средства в деятельность ДК, которая использует полученные средства для приобретения основных средств. АК передаёт также ДК лицензию на право пользования нематериальными активами (НМА), которые АК могла ранее получить по заниженной стоимости (например, через договор о совместном финансировании НИОКР). Благодаря такой схеме посредническая структура приносит экономию на трансграничных хозяйственных операциях, поскольку в стране происхождения (*C*) минимизируются налоги на поступающие иностранные проценты, роялти и другие платежи, подлежащие к тому же вычету из налогооблагаемых баз компаний, принимающих услуги, что означает экономию как в стране пребывания (юрисдикции *C*), так и в принимающих странах *A* и *B* [423].

Подобных вариантов, самых различных, можно привести очень много, особенно если привлечь различные дополнительные инструменты и звенья. Например, в работе ОЭСР приведены схемы налогового планирования, основанные на соглашениях о долевом участии в затратах и использовании НМА [315].

В разработанном далее комплексе моделей международного налогообложения в качестве основного будет рассмотрен типовой вариант трёхзвенной структуры (хотя начинать анализ мы будем с более простой двухзвенной структуры). Сначала будет использован научно-методический подход, основанный на равновесии доходов предприятий, а затем – на равновесии доходов юрисдикций, как более сложный, но зато лучше отвечающий потребностям решения поставленной в настоящей работе задачи.

В этой связи важно специально отметить, что в рассмотренных ранее зарубежных экономико-математических моделях чаще применяются подходы, основанные на равновесии

налоговых ставок, а не равновесии доходов предприятий после налогообложения (в том числе сокрытых) и общих (налоговых и неналоговых) доходов юрисдикций.

Например, в работе Н. Grubert [274] – одного из ведущих мировых экспертов в области международного налогообложения [433] – на примере ряда сценариев рассмотрены преимущества и недостатки глобальной системы (англ. worldwide tax system) и системы освобождения дивидендов. В работе коллектива авторов [250] оценивается влияние правил контролируемой компании и правил тонкой капитализации на размер налогов и доходов ТНК с точки зрения благосостояния страны. Рассмотрен подход с точки зрения экономии налогов за счёт использования возможностей ТНК. В фундаментальном исследовании специалистов ОЭСР также не нашёл отражения подход с точки зрения возврата ранее выведенных за рубеж доходов [423]. Анализу этих и некоторых других вопросам посвящено дальнейшее исследование, в котором развиваются научно-методические подходы, разработанные D.W. Jorgenson [420], J. Whalley [275], Н. Grubert [274], но только с учётом не полностью освещённых в их моделях вопросов, в частности, о международном налогообложении с позиций равновесия доходов предприятий и юрисдикций с учётом фактора получения активных доходов и возможностей их корректирования компаниями, а также различных методов и правил, применяемых в противодействие налоговому планированию правительствами различных стран.

Поэтому далее мы переходим к рассмотрению моделей равновесия доходов после налогообложения. Они являются имитационными моделями, которые не такие строгие математически, как оптимизационные, но зато позволяют лучше учитывать институциональные факторы и описывать хозяйственные ситуации в относительно простых формулах, легче поддающихся экономической интерпретации.

Данная часть работы посвящена построению комплекса экономико-математических моделей, предназначенных для обоснования мер налоговой политики государства по формированию национального режима налогообложения, благоприятного для привлечения капиталов ТНК и роста общественного благосостояния в стране.

Для того, чтобы решить эту задачу, моделируется следующая типичная ситуация.

Существуют три налоговых юрисдикции (три страны): две обычные – A и B , и налоговая гавань C .

Имеется некоторая ТНК – материнская компания, которая является резидентом территории A (rA) (это, по умолчанию, территория нашей страны) и которая ведёт на ней хозяйственную деятельность.

Эта материнская компания имеет дочернее предприятие (владеет более 50% его имущества) на территории B , которое также ведёт активную хозяйственную деятельность, и

аффилированную компанию на территории C . Дочернее предприятие также имеет аффилированную компанию на территории C . Территория C используется не для реальной хозяйственной деятельности, а для сокрытия доходов и ухода от налогообложения.

Данная типичная ситуация описывается методами экономико-математического моделирования, т.е. строятся некоторые математические аналоги экономических процессов в виде комплекса взаимосвязанных формул.

Логическая последовательность дальнейших действий такова: выполняется параметризация моделей (переменным придаются числовые значения, отражающие практику международного налогообложения); проводятся вычислительные эксперименты с различными вариантами изменения правил налоговыми властями территории A ; выполняется экономическая интерпретация полученных результатов (последствий различных вариантов регулирования); обосновываются предложения национальной налоговой политики для территории A , направленные на достижение поставленных целей.

В качестве рабочих гипотез исследования выдвинуты следующие положения:

а) национальная налоговая политика в отношении ТНК сильно зависит от налоговых политик иных стран, с которыми она связана экономическими отношениями, так что в условиях наличия в мире офшоров, задействованных, в частности, в связках $A-C$ и $B-C$, жёсткие антиуклонительные меры в юрисдикции A (связка $A-C$) могут не сработать, поскольку капиталы имеют возможность уйти по пути $A-B-C$; а это, в свою очередь, ставит вопрос о глобальном согласовании правил налогообложения;

б) проблема не только в налогах как таковых и распределении их по национальным юрисдикциям. Если, например, налоги доначисляются на ТНК в юрисдикции A , но ранее выведенный капитал фактически не возвращается в страну A из юрисдикций B и C , то это не имеет большого экономического смысла, поскольку не повышает национального благосостояния территории A , но только перераспределяет ВВП между частным сектором и правительством в пользу правительства;

в) для обоснования режима международного налогообложения, благоприятного для экономического роста, следует использовать подход с позиций национального благосостояния, требующий учёта глобального дохода ТНК и его распределения по юрисдикциям;

г) с позиций указанного подхода требуется обосновать национальные меры по привлечению, удержанию и возврату капиталов с помощью особой комбинации доступного налогового инструментария (ставок, правил, методов и т.д.). Его использование позволит уточнить реальную налоговую базу и её нынешнее распределение по юрисдикциям;

д) в силу специфики возникающих ситуаций в каждом конкретном случае (или в ряде случаев для групп стран, обладающих схожими экономическими возможностями)

предлагаемые меры налогового регулирования деятельности ТНК также могут быть индивидуальными, за исключением некоторых наиболее важных общесистемных положений.

Общая логика представленных далее действий состоит в том, чтобы, используя методы экономико-математического моделирования, исследовать меры национальной политики, которые приводят к изменению базы налогообложения, эффективных ставок налогов, размеров налоговых доходов правительства и размера чистых доходов (после налогообложения), получаемых предприятиями на различных территориях (*A*, *B* и *C*). При этом предприятия и правительства могут применять (не применять, либо применять в ограниченном объёме) следующие три инструмента.

Методы налогового планирования со стороны компаний.

По умолчанию предполагаем, что методы такого планирования могут применяться ТНК с помощью аффилированных компаний, открытыми материнской (*A*) и дочерней (*B*) компаниями в налоговой гавани *C*. В наших моделях рассматриваются следующие обычные широко распространённые методы налогового планирования:

- а) трансфертное ценообразование;
- б) доленое финансирование (манипулирование с прямыми инвестициями и дивидендами);
- в) тонкая капитализация (манипулирование с кредитами и процентами);
- г) операции с нематериальными активами (манипулирование с предоставлением прав пользования НМА и роялти) (последнее имеет важное значение и широко используется в условиях цифровой экономики [315]).

Меры противодействия налоговому планированию со стороны правительств в рамках пределов их компетенций (юрисдикций), которые рассматриваются в конструируемых моделях:

- а) правила контролируемых сделок (КС) (на основе принципа "вытянутой руки");
- б) правила контролируемых иностранных компаний (КИК);
- в) правила контролируемой задолженности (тонкой капитализации, ТК);
- г) правила вторичных корректировок (ВК).

Эти правила являются развитием правил КС, которые также называются первичными корректировками (*primary adjustment*). Смысл ВК (*secondary adjustment*) состоит в том, что правительство стремится компенсировать потери, обусловленные удержанием доходов ТНК за рубежом, рассматривая их как активы, подлежащие налогообложению на вменённый доход [434; 435].

Принципы международного налогообложения и методы избежания двойного налогообложения, которые используют правительства юрисдикций, положения конвенций, других международных актов. К ним, в частности, относятся:

а) принципы: резидентства или мировой системы налогообложения (обложение всех доходов, независимо от того, на какой территории они получены); территориальности или система освобождения дивидендов (обложение только тех доходов, которые получены на родине);

б) методы: налогового кредита; налогового вычета;

в) международные соглашения: договоры (конвенции) об избежании двойного налогообложения (ДДН).

Введём некоторые обозначения. Пусть норма чистого дохода (прибыли) материнской компании на территории A составляет D_A . Норма чистого дохода (прибыли) дочернего предприятия на территории B составляет D_B . Условие экономического равновесия соблюдается, если справедливо выражение, представленное в формуле (4.4)

$$D_A = D_B k_B; \quad k_B > 0. \quad (4.4)$$

П р и м е ч а н и е - Норма чистого дохода (прибыли) может выражаться как в относительных величинах (в виде процентного отношения прибыли от инвестиций к сумме этих инвестиций), так и в абсолютных величинах (в виде суммы прибыли, получаемой от заданной суммы инвестиций). Для удобства экономической интерпретации здесь и далее мы будем трактовать D как некоторую сумму чистого дохода (прибыли) (например, 100 у.е.), порождённую данным фиксированным объёмом инвестиций.

Т.е. в общем случае, поскольку у нас модель имитационного типа, $D_A \neq D_B$. Однако, поскольку наша задача состоит в том, чтобы, прежде всего, исследовать влияние налоговой политики, то начинаем анализ с ситуации, когда $k_B = 1 \Rightarrow D_A = D_B$.

Эту и последующие формулы равновесия доходов в дальнейшем можно будет использовать для расчёта эффективных ставок налогов, фактически полученных доходов и обоснования выводов о направлениях политики, способствующей решению поставленной задачи привлечения инвестиций и предотвращения утечки капиталов.

Инструменты исследования.

Одним из инструментов, с помощью которых предлагается исследовать влияние мер налогового планирования со стороны предприятий и противодействия им со стороны правительств, являются коэффициенты, которые арифметически представляют собой долю от

общей нормы чистого дохода (прибыли), на которую компания и страна изменяют такой доход. Мы определяем их по формуле (4.5)

$$\Delta\varphi = (\varphi_c - \varphi_g), \quad (4.5)$$

где $\varphi_c = \frac{D'}{D}$ – корригирующий коэффициент, определяющий долю дохода (D'), выведенного компанией из-под налогообложения (уменьшающего базу налогообложения) по отношению к общему размеру её налогооблагаемого дохода D ;

$\varphi_g = \frac{D''}{D}$ – корректирующий коэффициент, определяющий долю дохода (D''), возвращаемого правительством юрисдикции (которое восстанавливает базу налогообложения) по отношению к общему размеру налогооблагаемого дохода компании D ;

$\Delta\varphi$ – оставшаяся разница после проведения таких корригирований и корректировок (в обычной ситуации $\varphi_c \geq \varphi_g \Rightarrow \Delta\varphi \geq 0$).

Определим, что все D (без штрихов) здесь и в дальнейшем – это норма нормальных чистых доходов, формирующихся по рыночным (обычным, справедливым) ценам, которые впоследствии могут корригироваться (уменьшаться) на величину D' компаниями и обратно корректироваться (восстанавливаться) на величину D'' юрисдикциями.

Виды доходов:

- получаемые в целом от ведения хозяйственной деятельности D (включают активные и пассивные доходы, которые будут учитываться в формулах отдельно в связи с особенностями в их налогообложении);

- пассивные доходы в виде: дивидендов D_S , роялти D_R , процентов D_I .

Ставки налогов:

- t_{AA} , t_{BB} – эффективные (средние) ставки налога на чистые доходы (прибыль)

П р и м е ч а н и е - Эффективную ставку налога на чистые доходы в данном случае мы понимаем как некоторый средний процент изъятия прибыли типового предприятия (предприятия-представителя) под воздействием *всех* налогов, предусмотренным национальным законодательством (а не только налога на прибыль предприятий). В трактовке от Paying Taxes: "Paying Taxes учитывают все налоги и взносы, которые установлены правительством (на любом уровне – федеральном, государственном или местном), применяются к стандартизированному бизнесу и оказывают влияние на его финансовые отчёты" [436];

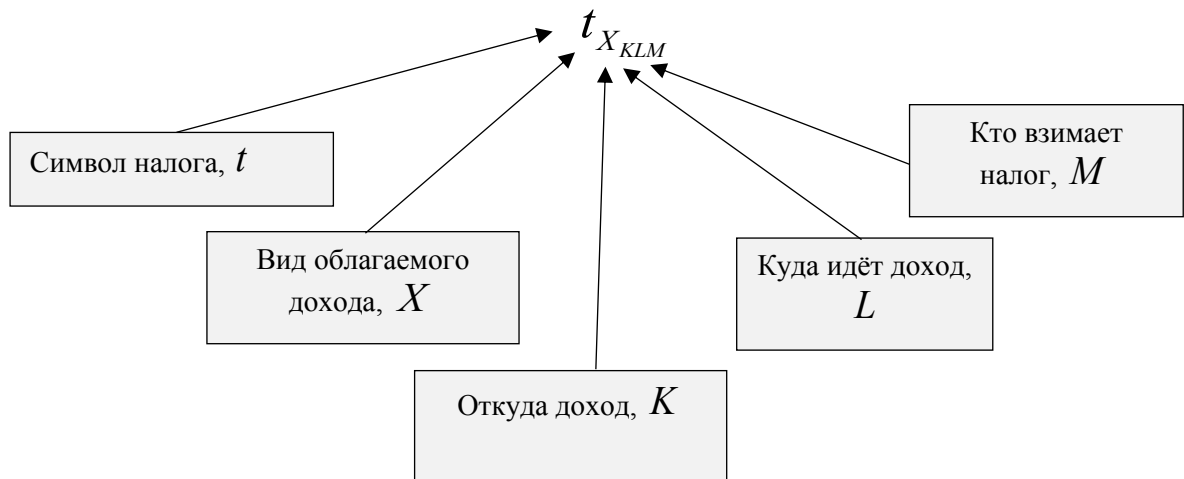
- t_{AA}^n, t_{BB}^n – номинальные ставки налога на прибыль корпораций;

- $t_{S_{BAA}}, t_{R_{BAA}}, t_{I_{BAA}}$ – реальные ставки налогов на пассивные виды доходов: дивиденды, роялти, проценты (в данном случае, выплачиваемые дочерней компанией из юрисдикции B материнской компании в юрисдикцию A , и облагаемые налогами в юрисдикции A – см. нижний индекс BAA); эти ставки налогов получаются в результате изменения по тем или иным причинам (например, с учетом правил резидентства и территориальности в формулах (1.10) – (1.15), ставок номинальных ($t_{X_{BAA}} = f(t_{X_{BAA}}^n)$);

- $t_{S_{BAB}}, t_{R_{BAB}}, t_{I_{BAB}}$ – номинальные ставки налогов на репатриацию дивидендов, роялти, процентов, соответственно, которые взимаются у источника выплаты (в данном случае в юрисдикции B – см. нижний индекс BAB);

- $t_{I_{ACA}}^+, t_{S_{ACA}}^+, t_{S_{BAA}}^+$ – реальные ставки дополнительных налогов на некоторые виды доходов ТНК, вводимых правительствами в качестве мер противодействия налоговому планированию.

Для того, чтобы в дальнейшем облегчить понимание представленных ниже формул, на рисунке 4.1 представлена общая логика подхода, используемого для индексации в условных обозначениях переменных и констант.

Источник: составлено автором.

Рисунок 4.1 - Общий формат обозначения формул (на примере ставки налога)

Исходя из вышеизложенного, в наиболее общем виде выражение основного используемого в моделировании инструмента – $AETR$ (средней эффективной ставки налога) принимает вид формулы (4.6)

$$AETR = \frac{D - D(1 - \Delta\varphi)(1 - t)}{D} = 1 - (1 - \Delta\varphi)(1 - t), \quad (4.6)$$

при условии, что $D > 0$.

Таким образом, при сравнении $AETR$ территорий A и B формулу равновесия (4.7) можно записать как

$$\begin{aligned} AETR_A &= AETR_B, \\ 1 - (1 - \Delta\varphi_A)(1 - t_A) &= 1 - (1 - \Delta\varphi_B)(1 - t_B). \end{aligned} \quad (4.7)$$

В целях решения поставленной задачи, далее в работе сравниваются не просто ставки налогов на взаимодействующих территориях (с учётом корригирования компаниями и корректировок правительствами), а нормы прибыли (изначально $D_A = D_B$), остающейся в распоряжении предприятий разных юрисдикций, по формуле (4.8)

$$D_A(1 - \Delta\varphi_A)(1 - t_A) = D_B(1 - \Delta\varphi_B)(1 - t_B). \quad (4.8)$$

4.2 Методология оценки мер налоговой политики по борьбе с минимизацией налогов с позиций национального благосостояния

Дальнейший анализ посвящён оценке изменений исходных ситуаций под влиянием различных методов налогового планирования со стороны ТНК, и мер противодействия со стороны правительств, принимая во внимание обычную структуру финансирования.

Для этого последовательно рассмотрены различные сценарии экономических отношений между материнской, дочерней и аффилированной компаниями, расположенных в различных юрисдикциях, построенными по логике от простого – к сложному.

Сценарий 1. Модель с инвестициями в МА

Материнская компания инвестировала в материальные активы дочернего предприятия посредством приобретения его акций. Прибыль, полученная дочерним предприятием на территории B , репатрируется в виде дивидендов на территорию A .

Описание сценария.

а) Прибыль, полученная материнской компанией на территории A , облагается налогом по эффективной ставке t_{AA} на территории A .

б) Прибыль, полученная дочерним предприятием на территории B , облагается налогом по эффективной ставке t_{BB} на территории B .

в) Прибыль дочернего предприятия, остающаяся после уплаты налога на территории B , репатрируется в виде дивидендов на территорию A и облагается налогом на репатриацию дивидендов по ставке $t_{S_{BAB}}$ по правилам юрисдикции B .

г) Прибыль, репатрированная в виде дивидендов на территорию A , облагается налогом на дивиденды по ставке $t_{S_{BAA}}$ по правилам материнской юрисдикции A (в случае применения A принципа резидентства).

д) В случае применения принципа территориальности юрисдикцией A $t_{S_{BAA}} = 0$ (но при этом, как правило, облагаются роялти и проценты).

е) В случае, если дивиденды не репатрируются, то $t_{S_{BAB}} = 0$, но при этом на территории A по принципу резидентства может взиматься налог (практикуется некоторыми странами с целью стимулирования возврата дивидендов) по ставке $t_{S_{BAA}}$ на прибыль, оставшуюся на территории B .

П р и м е ч а н и е - Как правило, налоги на репатриацию $D_B(1-t_{BB})t_{S_{BAB}}$ очень малы, поэтому далее условимся для простоты не уменьшать базу налогообложения на налог на репатриацию дивидендов при налогообложении дивидендов, полученных материнской компанией от дочерней на территории B : $D_B(1-t_{BB} - (1-t_{BB})t_{S_{BAB}})t_{S_{BAA}} \approx D_B(1-t_{BB})t_{S_{BAA}}$. В дальнейшем такое же условие вводится для роялти и процентов.

Основная формула сценария 1 – это формула (4.9)

$$\begin{aligned} D_A(1-t_{AA}) &= D_B(1-t_{BB}) - D_B(1-t_{BB})t_{S_{BAB}} - D_B(1-t_{BB})t_{S_{BAA}} = \\ &= D_B(1-t_{BB})(1-t_{S_{BAB}} - t_{S_{BAA}}). \end{aligned} \quad (4.9)$$

Убедиться в справедливости формулы (4.9) можно, если приравнять все налоги к нулю. В этом случае, $D_A = D_B$, т. е. устраняется искажающее влияние налогов, и система находится в конкурентном экономическом равновесии (когда решения об инвестировании в проекты на той или иной территории определяются исключительно соображениями экономической эффективности, а не зависят от политики государств в фискальной сфере).

Сценарий 2. Модель с инвестициями в МА и НМА

Материнская компания инвестировала в материальные активы (купила акции) и нематериальные активы (предоставила права пользования) дочернего предприятия. Прибыль, полученная дочерним предприятием на территории B , репатрируется в виде дивидендов и роялти на территорию A . Эти пассивные доходы могут облагаться у источника выплаты на территории B налогом на репатриацию, а также облагаться в юрисдикции A . Основная формула сценария – формула (4.10)

$$D_A(1-t_{AA}) = D_B(1-d_{R_{BA}})(1-t_{BB})(1-t_{S_{BAB}} - t_{S_{BAA}}) + D_{R_{BA}}(1-t_{R_{BAB}} - t_{R_{BAA}}), \quad (4.10)$$

где $D_{R_{BA}}$ – размер дохода в виде роялти, поступающих с территории B на территорию A ;

$$d_{R_{BA}} = \frac{D_{R_{BA}}}{D_B} - \text{доля роялти, поступающих с территории } B \text{ на территорию } A, \text{ в общем}$$

объёме базы налогообложения (роялти формируют общую норму прибыли на территории B , уменьшая, таким образом, доход, облагаемый по эффективной ставке налога t_{BB} , но при этом они учитываются и облагаются отдельно налогом на репатриацию в юрисдикции B и налогом на роялти в юрисдикции A);

$t_{R_{BAB}}$ – налог на репатриацию роялти на территорию A , удерживаемый у источника выплаты юрисдикцией B ;

$t_{R_{BAA}}$ – налог на роялти, полученные с территории B , удерживаемый принимающей юрисдикцией A .

Как видно из формулы (4.10), в левой части уравнения стоит та же величина, что и в формуле (4.9), которая показывает сумму чистого посленалогового дохода, приходящегося на данную сумму инвестиций.

В отличие от (4.9), в правой части формулы рассматривается ситуация, когда данная сумма инвестиций имеет уже два направления использования. Это приводит к тому, что получаемые доходы подразделены также на два вида:

а) доходы $D_B(1-d_{R_{BA}})$, облагаемые юрисдикцией B по эффективной ставке налога t_{BB} и составляющие после налогообложения величину $D_B(1-d_{R_{BA}})(1-t_{BB})$. Впоследствии, эти же доходы дополнительно облагаются юрисдикциями B и A по ставкам налога на исходящие

$(t_{S_{BAB}})$ и входящие $(t_{S_{BAA}})$ дивиденды и составляют после налогообложения величину $[D_B(1-d_{R_{BA}})](1-t_{BB})(1-t_{S_{BAB}}-t_{S_{BAA}})$;

б) доходы $D_{R_{BA}}$, облагаемые юрисдикциями B и A по ставкам налога на исходящие $(t_{R_{BAB}})$ и входящие $(t_{R_{BAA}})$ роялти и составляющие после налогообложения величину $D_{R_{BA}}(1-t_{R_{BAB}}-t_{R_{BAA}})$.

Сценарий 3. Модель с инвестициями в МА и НМА и выдачей ссуд

Материнская компания инвестировала в материальные и нематериальные активы дочернего предприятия, а также выдала ему ссуду (приобрела долговые бумаги). Прибыль, полученная дочерним предприятием на территории B , репатрируется в виде дивидендов (D), роялти (R) и процентов (I) на территорию A . Кроме того, для чистоты (сопоставимости) эксперимента предполагаем, что материнская компания также может быть получателем НМА и кредитов от дочерней компании и, соответственно, выплачивает последней роялти и проценты.

Общая логика здесь такова, что из налоговой базы в юрисдикциях A и B изымаются пассивные доходы, которые потом рассматриваются и облагаются отдельно. При этом учитывается также, что все доходы, полученные дочерней компанией, участвуют в налоговой базе, из которой формируются дивиденды, а потому подлежат отдельному обложению налогом на репатриацию дивидендов (даже те пассивные доходы, которые получены из юрисдикции A , но, тем не менее, в конечном счёте фактически направляются обратно в A в виде дивидендов и дополнительно облагаются налогами). Формула сценария 3 – это формула (4.11)

$$\begin{aligned}
 & [D_A(1-d_{R_{AB}}-d_{I_{AB}})](1-t_{AA})+ \\
 & +D_{R_{AB}}(1-t_{R_{ABA}}-t_{R_{ABB}})(1-t_{S_{BAB}}-t_{S_{BAA}})+ \\
 & +D_{I_{AB}}(1-t_{I_{ABA}}-t_{I_{ABB}})(1-t_{S_{BAB}}-t_{S_{BAA}})= \\
 & = [D_B(1-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}})](1-t_{BB})(1-t_{S_{BAB}}-t_{S_{BAA}})+ \\
 & +D_{R_{BA}}(1-t_{R_{BAB}}-t_{R_{BAA}})+D_{I_{BA}}(1-t_{I_{BAB}}-t_{I_{BAA}}),
 \end{aligned} \tag{4.11}$$

или

$$\begin{aligned}
& [D_A(1-d_{R_{AB}}-d_{I_{AB}})](1-t_{AA})+ \\
& +[D_{R_{AB}}(1-t_{R_{ABA}}-t_{R_{ABB}})+D_{I_{AB}}(1-t_{I_{ABA}}-t_{I_{ABB}})](1-t_{S_{BAB}}-t_{S_{BAA}})= \\
& = [D_B(1-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}})](1-t_{BB})(1-t_{S_{BAB}}-t_{S_{BAA}})+ \\
& +D_{R_{BA}}(1-t_{R_{BAB}}-t_{R_{BAA}})+D_{I_{BA}}(1-t_{I_{BAB}}-t_{I_{BAA}}),
\end{aligned} \tag{4.12}$$

где $D_{R_{BA}}, D_{R_{AB}}$ – размер дохода в виде роялти;

$D_{I_{BA}}, D_{I_{AB}}$ – размер дохода в виде процентов;

$d_{I_{BA}} = \frac{D_{I_{BA}}}{D_B}$ – доля процентов, поступающих с территории B , в общем объеме базы

налогообложения (проценты, как и роялти, формируют общую норму прибыли на территории B , уменьшая, таким образом, доход, облагаемый по эффективной ставке налога t_{BB} , но при этом они учитываются отдельно и облагаются налогом на репатриацию в юрисдикции B и налогом на проценты в юрисдикции A);

$d_{R_{AB}} = \frac{D_{R_{AB}}}{D_A}$ – доля роялти, поступающих с территории A на территорию B , в общем

объеме базы налогообложения (роялти формируют общую норму прибыли на территории A , уменьшая, таким образом, доход, облагаемый по эффективной ставке налога t_{AA} , но при этом они учитываются отдельно и облагаются налогом на репатриацию в юрисдикцию A и налогом на роялти в юрисдикции B);

$d_{I_{AB}} = \frac{D_{I_{AB}}}{D_A}$ – доля процентов, поступающих с территории A на территорию B , в общем

объеме базы налогообложения (проценты формируют общую норму прибыли на территории A , уменьшая, таким образом, доход, облагаемый по эффективной ставке налога t_{AA} , но при этом они учитываются отдельно и облагаются налогом на репатриацию в юрисдикции A и налогом на проценты в юрисдикции B);

$t_{I_{BAB}}$ – налог на репатриацию процентов на территорию A , удерживаемый у источника выплаты юрисдикцией B ;

$t_{I_{BAA}}$ – налог на проценты, полученные с территории B , удерживаемый принимающей юрисдикцией A ;

$t_{R_{ABA}}$ – налог на репатриацию роялти на территорию B , удерживаемый у источника выплаты юрисдикцией A ;

$t_{R_{ABB}}$ – налог на роялти, полученные с территории A , удерживаемый принимающей юрисдикцией B ;

$t_{I_{ABA}}$ – налог на репатриацию процентов на территорию B , удерживаемый у источника выплаты юрисдикцией A ;

$t_{I_{ABB}}$ – налог на проценты, полученные с территории A , удерживаемый принимающей юрисдикцией B .

Ещё раз подчеркнём, что весь доход, полученный от дочерней компании, раскладывается на составляющие: дивиденды, проценты, роялти, и облагается соответствующими налогами, но при этом он остаётся в правой части формулы, так как заработан на территории B , хотя этот доход фактически принадлежат материнской компании, зарегистрированной на территории A . Задача здесь состоит в том, чтобы сравнить уровень доходности на разных территориях.

Что касается взаимной выплаты друг другу роялти и процентов, то по умолчанию предполагается, что материнская и дочерняя компании, несмотря на взаимную зависимость, работают друг с другом по справедливым рыночным ценам.

В последующих сценариях, при открытии аффилированных предприятий на территории C , все доходы от взаимодействия с ними будем учитывать в левой и правой части уравнения в зависимости от того, кто такое предприятие «регистрировал»: материнская либо дочерняя компания. Теперь определим значение ставок налога в случае применения юрисдикцией A в целях устранения двойного налогообложения методов налогового кредита и налогового вычета.

Метод налогового кредита.

Рассмотрим пример получения чистых доходов (прибыли) в виде роялти. В этом случае соответствующая прибыль резидента A , полученная с территории B , облагается юрисдикцией A по номинальной внутренней ставке налога на роялти ($t_{R_{BAA}}^n$) и размер налога ($D_{R_{BAA}} t_{R_{BAA}}^n$) уменьшается на размер налога на репатриацию роялти ($D_{R_{BA}} t_{R_{BAB}}$), уплаченного на территории B , как представлено в формуле (4.13)

$$D_{R_{BAA}} t_{R_{BAA}} = (D_{R_{BAA}} t_{R_{BAA}}^n - D_{R_{BA}} t_{R_{BAB}}); \quad (4.13)$$

исходя из общей постановки, и считая, что база для налогообложения роялти, которую используют правительства A и B одинакова ($D_{R_{BAA}} = D_{R_{BA}}$), получаем $t_{R_{BAA}} = (t_{R_{BAA}}^n - t_{R_{BAB}})$.

Необходимо отметить, что двойное налогообложение может устраняться только до полного зачёта начисленного налога, но не более того, то есть $t_{R_{BA}} = (t_{R_{BA}}^n - t_{R_{BAB}}) \geq 0$. Иными словами, для зачёта может быть взята величина ставки налога на репатриацию, которая не превышает номинальную ставку $t_{R_{BAB}} \leq t_{R_{BA}}^n$.

Аналогично метод налогового кредита определяется для доходов в виде процентов.

Теперь рассмотрим пример получения чистых доходов (прибыли) в виде дивидендов. В этом случае, как показано в формуле (4.14), прибыль резидента A , полученная с территории B ($D_{S_{BA}} = D_B (1 - t_{BB})$), облагается юрисдикцией A по номинальной внутренней ставке налога на дивиденды ($t_{S_{BA}}^n$), а размер налога ($D_{S_{BA}} t_{S_{BA}}^n$) уменьшается на размер налога на репатриацию дивидендов ($D_{S_{BA}} t_{S_{BAB}}$), уплаченного на территории B

$$\begin{aligned} D_{S_{BA}} t_{S_{BA}} &= (D_{S_{BA}} t_{S_{BA}}^n - D_{S_{BA}} t_{S_{BAB}}) = D_{S_{BA}} (t_{S_{BA}}^n - t_{S_{BAB}}) = \\ &= D_B (1 - t_{BB}) (t_{S_{BA}}^n - t_{S_{BAB}}). \end{aligned} \quad (4.14)$$

Исходя из общей постановки, считая, что база для налогообложения дивидендов, которую облагают правительства A и B одинакова ($D_{S_{BA}} = D_B (1 - t_{BB})$), получаем $t_{S_{BA}} = (t_{S_{BA}}^n - t_{S_{BAB}})$. Необходимо также отметить, что двойное налогообложение может устраняться только до полного зачёта налога, но не более того, то есть $t_{S_{BA}} = (t_{S_{BA}}^n - t_{S_{BAB}}) \geq 0$.

Метод налогового вычета.

Рассмотрим его сначала для роялти (и аналогично для процентов), то есть, когда прибыль резидента A , полученная в виде роялти (процентов), выплаченных с территории B ($D_{R_{BA}}$), уменьшается на сумму налога на прибыль (или включается в расходы), уплаченного в юрисдикции B ($D_{R_{BA}} t_{R_{BAB}}$), а затем скорректированная таким образом налоговая база облагается по внутренней ставке юрисдикции A , как показано в формуле (4.15)

$$T_{R_{BA}} = D_{R_{BA}} t_{R_{BA}} = (D_{R_{BA}} - D_{R_{BA}} t_{R_{BAB}}) t_{R_{BA}}^n = D_{R_{BA}} (1 - t_{R_{BAB}}) t_{R_{BA}}^n. \quad (4.15)$$

При этом реальная ставка налога составляет величину $t_{R_{BA}} = t_{R_{BA}}^n (1 - t_{R_{BAB}})$.

При расчёте реальной ставки должно выполняться условие, что $t_{R_{BA}}^n \geq t_{R_{BAB}}$.

В случае получения дивидендов прибыль резидента A , полученная от деятельности на территории B после обложения налогом на доходы корпораций ($D_{S_{BA}} = D_B(1-t_{BB})$), уменьшается на сумму налога на репатриацию дивидендов, уплаченного в юрисдикции B ($D_{S_{BA}} t_{S_{BAB}}$), а затем скорректированная таким образом налоговая база облагается по внутренней ставке налога на дивиденды юрисдикции A в соответствии с формулой (4.16)

$$T_{S_{BAA}} = (D_{S_{BA}} - D_{S_{BA}} t_{S_{BAB}}) t_{S_{BAA}}^n. \quad (4.16)$$

Реальная ставка налога составляет величину $t_{S_{BAA}} = t_{S_{BAA}}^n (1 - t_{S_{BAB}})$. При этом должно выполняться условие $t_{S_{BAA}}^n \geq t_{S_{BAB}}$. Общая прибыль в виде дивидендов после налогообложения $D_B(1-t_{BB})(1-t_{S_{BAB}} - t_{S_{BAA}}) = D_{S_{BA}}(1-t_{S_{BAB}} - t_{S_{BAA}})$ определяется по формуле (4.17)

$$\begin{aligned} & D_{S_{BA}} - D_{S_{BA}} t_{S_{BAB}} - (D_{S_{BA}} - D_{S_{BA}} t_{S_{BAB}}) t_{S_{BAA}}^n = \\ & = D_{S_{BA}} - D_{S_{BA}} t_{S_{BAB}} - D_{S_{BA}} t_{S_{BAA}}^n + D_{S_{BA}} t_{S_{BAB}} t_{S_{BAA}}^n = \\ & = D_{S_{BA}} (1 - t_{S_{BAB}} - t_{S_{BAA}}^n) + D_{S_{BA}} t_{S_{BAB}} t_{S_{BAA}}^n = \\ & = D_B (1 - t_{BB}) (1 - t_{S_{BAB}}) (1 - t_{S_{BAA}}^n). \end{aligned} \quad (4.17)$$

Здесь следует отметить, что доход после налогообложения равен доходу за вычетом суммы налога на репатриацию и номинального налога в юрисдикции A , увеличенному на сэкономленную (зачтённую часть налога), как показано в формуле (4.18)

$$D_{S_{BA}} (1 - t_{S_{BAB}} - t_{S_{BAA}}^n) + D_{S_{BA}} t_{S_{BAB}} t_{S_{BAA}}^n. \quad (4.18)$$

Сценарий 4. Модель с участием аффилированной компании.

Теперь вводится аффилированная компания в налоговой гавани на территории C . В данном случае считается, что материнская и дочерняя компании не делают прямых инвестиций в компанию на территории C , или эти их отношения являются скрытыми, так что компания C не платит дивидендов компаниям A и B . При этом все экономические отношения в связках $A-C$ и $B-C$ ограничены кредитованием и передачей нематериальных активов со стороны компании на территории C в пользу компаний на территориях A и B и, соответственно, выплаты роялти и процентов в сторону C . Следует подчеркнуть, что такие операции, так же как и отношения в области экспортно-импортных операций с товарами, работами и услугами, учитываются по

умолчанию в общем составе базы налогообложения и отдельно не раскрываются (формируя при этом рыночную норму прибыли). В этом случае наше уравнение приобретает вид (4.19)

$$\begin{aligned}
 & [D_A(1-d_{R_{AB}} - d_{I_{AB}})](1-t_{AA}) + \\
 & + [D_{R_{AB}}(1-t_{R_{ABA}} - t_{R_{ABB}}) + D_{I_{AB}}(1-t_{I_{ABA}} - t_{I_{ABB}})](1-t_{S_{BAB}} - t_{S_{BAA}}) - \\
 & - (D_{R_{AC}}t_{R_{ACA}} + D_{I_{AC}}t_{I_{ACA}}) = \\
 & = [D_B(1-d_{R_{BA}} - d_{I_{BA}})](1-t_{BB})(1-t_{S_{BAB}} - t_{S_{BAA}}) + \\
 & + D_{R_{BA}}(1-t_{R_{BAB}} - t_{R_{BAA}}) + D_{I_{BA}}(1-t_{I_{BAB}} - t_{I_{BAA}}) - \\
 & - (D_{R_{BC}}t_{R_{BCB}} + D_{I_{BC}}t_{I_{BCB}}), \tag{4.19}
 \end{aligned}$$

где $D_{R_{AC}} = d_{R_{AC}}D_A$ – размер роялти, поступающих с территории A на территорию C , которые облагаются отдельно налогом на репатриацию в юрисдикцию A ;

$D_{R_{BC}} = d_{R_{BC}}D_B$ – размер роялти, поступающих с территории B на территорию C , которые облагаются отдельно налогом на репатриацию в юрисдикцию B ;

$D_{I_{AC}} = d_{I_{AC}}D_A$ – размер процентов, поступающих с территории A на территорию C , которые облагаются отдельно налогом на репатриацию в юрисдикцию A ;

$D_{I_{BC}} = d_{I_{BC}}D_B$ – размер процентов, поступающих с территории B на территорию C , которые облагаются отдельно налогом на репатриацию в юрисдикцию B ;

$t_{R_{ACA}}$ – налог на репатриацию роялти на территорию C , удерживаемый у источника выплаты юрисдикцией A ;

$t_{I_{ACA}}$ – налог на репатриацию процентов на территорию C , удерживаемый у источника выплаты юрисдикцией A ;

$t_{R_{BCB}}$ – налог на репатриацию роялти на территорию C , удерживаемый у источника выплаты юрисдикцией B ;

$t_{I_{BCB}}$ – налог на репатриацию процентов на территорию C , удерживаемый у источника выплаты юрисдикцией B .

При этом следует учитывать, что в налоговой гавани налоги на иностранные доходы отсутствуют либо мизерно малы, т. е. $t_{R_{ACC}}, t_{R_{BCC}} \rightarrow 0$ и $t_{I_{ACC}}, t_{I_{BCC}} \rightarrow 0$.

Так же, как и в сценарии 1, в сценариях 2, 3 и 4 нетрудно убедиться, что без искажающего влияния налогов (приравняв налоги к нулю) наблюдается рыночное равновесие доходов.

Сценарий 5. Модель с участием аффилированной компании, применением мер налогового планирования и мер противодействия налоговому планированию.

Отличается от предыдущего тем, что учитывает возможность применения компаниями методов налогового планирования, а правительствами – мер противодействия.

Материнская компания и дочернее предприятие применяют методы налогового планирования и осуществляют хозяйственные операции (в том числе экспортно-импортные, операции с НМА, кредитные операции) с помощью ТЦО через аффилированную компанию, расположенную в налоговой гавани. Это позволяет корректировать (уменьшать) налогооблагаемую базу на определённую часть нормы дохода. Правительства, со своей стороны, корректируют (восстанавливают) базу налогообложения. Сценарий 5 отображает выражение в соответствии с формулой (4.20)

$$\begin{aligned}
& [D_A(1 - (\varphi_{CA}^{exp} - \varphi_{CAA}^{exp}) - (\varphi_{AC}^{imp} - \varphi_{ACA}^{imp}) - (\varphi_{R_{AC}} - \varphi_{R_{ACA}}) - (\varphi_{I_{AC}} - \varphi_{I_{ACA}}) - \\
& \quad - d_{R_{AB}} - d_{I_{AB}})](1 - t_{AA}) + \\
& \quad + [D_{R_{AB}}(1 - t_{R_{ABA}} - t_{R_{ABB}}) + D_{I_{AB}}(1 - t_{I_{ABA}} - t_{I_{ABB}})](1 - t_{S_{BAB}} - t_{S_{BAA}}) - \\
& \quad - ((D_{R_{AC}} + D_A(\varphi_{R_{AC}} - \varphi_{R_{ACA}}))t_{R_{ACA}} + (D_{I_{AC}} + D_A(\varphi_{I_{AC}} - \varphi_{I_{ACA}}))t_{I_{ACA}}) = \\
& [D_B(1 - (\varphi_{BC}^{exp} - \varphi_{BCB}^{exp}) - (\varphi_{BC}^{imp} - \varphi_{BCB}^{imp}) - (\varphi_{R_{BC}} - \varphi_{R_{BCB}}) - (\varphi_{I_{BC}} - \varphi_{I_{BCB}}) - \\
& \quad - d_{R_{BA}} - d_{I_{BA}})](1 - t_{BB})(1 - t_{S_{BAB}} - t_{S_{BAA}}) + \\
& \quad + D_{R_{BA}}(1 - t_{R_{BAB}} - t_{R_{BAA}}) + D_{I_{BA}}(1 - t_{I_{BAB}} - t_{I_{BAA}}) - \\
& \quad - ((D_{R_{BC}} + D_B(\varphi_{R_{BC}} - \varphi_{R_{BCB}}))t_{R_{BCB}} + (D_{I_{BC}} + D_B(\varphi_{I_{BC}} - \varphi_{I_{BCB}}))t_{I_{BCB}}), \tag{4.20}
\end{aligned}$$

или, свёртывая:

$$\begin{aligned}
& [D_A(1 - \Delta\varphi_{ACA} - \Delta\varphi_{R_{ACA}} - \Delta\varphi_{I_{ACA}} - d_{R_{AB}} - d_{I_{AB}})](1 - t_{AA}) + \\
& \quad + [D_{R_{AB}}(1 - t_{R_{ABA}} - t_{R_{ABB}}) + D_{I_{AB}}(1 - t_{I_{ABA}} - t_{I_{ABB}})](1 - t_{S_{BAB}} - t_{S_{BAA}}) - \\
& \quad - ((D_{R_{AC}} + D_A\Delta\varphi_{R_{ACA}})t_{R_{ACA}} + (D_{I_{AC}} + D_A\Delta\varphi_{I_{ACA}})t_{I_{ACA}}) = \\
& [D_B(1 - \Delta\varphi_{BCB} - \Delta\varphi_{R_{BCB}} - \Delta\varphi_{I_{BCB}} - d_{R_{BA}} - d_{I_{BA}})](1 - t_{BB})(1 - t_{S_{BAB}} - t_{S_{BAA}}) + \\
& \quad + D_{R_{BA}}(1 - t_{R_{BAB}} - t_{R_{BAA}}) + D_{I_{BA}}(1 - t_{I_{BAB}} - t_{I_{BAA}}) - \\
& \quad - ((D_{R_{BC}} + D_B\Delta\varphi_{R_{BCB}})t_{R_{BCB}} + (D_{I_{BC}} + D_B\Delta\varphi_{I_{BCB}})t_{I_{BCB}}),
\end{aligned}$$

где $\Delta\varphi_{ACA} = \varphi_{AC} - \varphi_{ACA}$ – общие результаты (дельта, разница) от корригирования и корректировки базы налогообложения при проведении активных операций (экспортно-импортных операций с аффилированной компанией);

$\varphi_{AC} = \varphi_{AC}^{imp} + \varphi_{AC}^{exp}$ – результат корригирования базы налогообложения (методами трансфертного ценообразования, отдельно по экспортным и импортным операциям с аффилированной компанией), выполненного материнской компанией в целях налогового планирования (занижения базы налогообложения); указанная величина является частью общего дохода, выведенной компанией из под налогообложения базы (путём завышения расходов при импорте или занижения доходов при экспорте) ($\varphi_{AC} = \frac{D'_{AC}}{D_A}$);

$\varphi_{ACA} = \varphi_{ACA}^{imp} + \varphi_{ACA}^{exp}$ – результат корректировки базы (отдельно по экспортным и импортным операциям с аффилированной компанией), выполненной материнской юрисдикцией в целях восстановления базы налогообложения в противодействие её корригированию компанией; указанная величина является частью общей базы налогообложения по экспортно-импортным операциям, скорректированной государством ($\varphi_{ACA} = \frac{D''_{AC}}{D_A}$);

Примечание - Отсюда очевидно, что $\Delta\varphi_{ACA} = \Delta\varphi_{ACA}^{exp} + \Delta\varphi_{ACA}^{imp}$, или общие результаты корригирования и корректировки базы по экспортно-импортным операциям равны сумме «дельт» по экспортным и импортным операциям.

$\varphi_{R_{AC}}$ – доля скорригированного компанией дохода в виде роялти, выплачиваемого из юрисдикции A в C ; эта величина является частью ($\varphi'_{R_{AC}}$) общего размера базы налогообложения $\varphi_{R_{AC}} = \frac{\varphi'_{R_{AC}}}{D_A}$, то есть $\varphi'_{R_{AC}} = \varphi_{R_{AC}} D_A$;

$\varphi_{R_{ACA}}$ – доля дохода в виде роялти, скорректированная юрисдикцией A в противодействие его корригированию компанией; эта величина является долей ($\varphi''_{R_{ACA}}$) от общего объёма базы налогообложения $\varphi_{R_{ACA}} = \frac{\varphi''_{R_{ACA}}}{D_A}$, то есть $\varphi''_{R_{ACA}} = \varphi_{R_{ACA}} D_A$;

$\Delta\varphi_{R_{ACA}} = \varphi_{R_{AC}} - \varphi_{R_{ACA}}$ – результат изменений (абсолютная разница, дельта) после такой корректировки для значения роялти.

Следует также отметить, что в данном случае налог на репатриацию роялти $t_{R_{ACA}}$ мы применяем к изменённой базе $(D_{R_{AC}} + D_A\Delta\varphi_{R_{ACA}})$, хотя фактически он вначале применяется к скорректированной базе $(D_{R_{AC}} + D_A\varphi_{R_{AC}})$, и после корректировки базы правительством $D_{R_{AC}} + D_A\varphi_{R_{AC}} - D_A\varphi_{R_{ACA}}$ переплата $D_A\varphi_{R_{ACA}}t_{R_{ACA}}$, как правило, не возвращается.

Для процентов и подобной ситуации в юрисдикции B все обозначения определяются аналогично. Это, с одной стороны.

С другой стороны, с точки зрения компании, она теряет часть нормы прибыли на территориях A и B , так как завышаются её расходы по роялти и процентам $D_A(\Delta\varphi_{R_{ACA}} + \Delta\varphi_{I_{ACA}})$ и $D_B(\Delta\varphi_{R_{BCB}} + \Delta\varphi_{I_{BCB}})$. Но при этом она получает экономию на налогах в той части, в которой правительства не смогли полностью восстановить доходы $(D_A(\Delta\varphi_{R_{ACA}} + \Delta\varphi_{I_{ACA}})t_{AA}$ и $D_B(\Delta\varphi_{R_{BCB}} + \Delta\varphi_{I_{BCB}})(1 - t_{S_{BAB}} - t_{S_{BAA}})t_{BB})$, а также по налогу на дивиденды $D_B(\Delta\varphi_{R_{BCB}} + \Delta\varphi_{I_{BCB}})t_{S_{BAA}}$ (теряет правительство страны A) и по налогу на репатриацию дивидендов $D_B(\Delta\varphi_{R_{BCB}} + \Delta\varphi_{I_{BCB}})t_{S_{BAB}}$ (теряет правительство страны B).

Аналогично по активным доходам – общие доходы после налогообложения уменьшаются на размер выведенных доходов из юрисдикций A $(D_A\Delta\varphi_{ACA})$ и B $(D_B\Delta\varphi_{BCB})$ и увеличиваются на размер сэкономленных налогов в юрисдикциях A $(D_A\Delta\varphi_{ACA}t_{AA})$ и B $(D_B\Delta\varphi_{BCB}(1 - t_{S_{BAB}} - t_{S_{BAA}})t_{BB})$, а также налога на дивиденды $D_B\Delta\varphi_{BCB}t_{S_{BAA}}$ (теряет правительство страны A) и налога на репатриацию дивидендов $D_B\Delta\varphi_{BCB}t_{S_{BAB}}$ (теряет правительство страны B).

Сэкономленные предприятиями налоги (соответственно, потерянные правительствами доходы) являются результатом налогового планирования, которое сужает базу налогообложения D компаний и налоговую базу T правительств. Компании получают выгоду от недоплаченных налогов, что приводит к уменьшению размера дивидендов и, в конечном итоге, налогов на дивиденды и налогов на их репатриацию.

Сценарий 6. Модель с участием аффилированной компании с учётом выплат роялти и процентов.

Аффилированная компания выплачивает роялти и проценты предприятиям в юрисдикциях A и B , которые не облагаются налогом на репатриацию в юрисдикции C , но подлежат налогообложению и могут корректироваться в A и B . Сценарий 6 отображает выражение по формуле (4.21)

$$\begin{aligned}
& D_A(1 - d_{R_{AB}} - d_{I_{AB}} - d_{R_{CA}} - d_{I_{CA}}) - [D_A(1 - d_{R_{AB}} - d_{I_{AB}} - d_{R_{CA}} - d_{I_{CA}})]t_{AA} - \\
& - D_A \Delta \varphi_{ACA} + D_A \Delta \varphi_{ACA} t_{AA} - D_A(\Delta \varphi_{R_{ACA}} + \Delta \varphi_{I_{ACA}}) + D_A(\Delta \varphi_{R_{ACA}} + \Delta \varphi_{I_{ACA}})t_{AA} - \\
& - ((D_{R_{AC}} + D_A \Delta \varphi_{R_{ACA}})t_{R_{ACA}} + (D_{I_{AC}} + D_A \Delta \varphi_{I_{ACA}})t_{I_{ACA}}) + \\
& + D_{R_{AB}} + D_{I_{AB}} - D_{R_{AB}} t_{R_{ABA}} - D_{I_{AB}} t_{I_{ABA}} - D_{R_{AB}} t_{R_{ABB}} - D_{I_{AB}} t_{I_{ABB}} - \\
& - [D_{R_{AB}}(1 - t_{R_{ABA}} - t_{R_{ABB}}) + D_{I_{AB}}(1 - t_{I_{ABA}} - t_{I_{ABB}})]t_{S_{BAB}} - \\
& - [D_{R_{AB}}(1 - t_{R_{ABA}} - t_{R_{ABB}}) + D_{I_{AB}}(1 - t_{I_{ABA}} - t_{I_{ABB}})]t_{S_{BAA}} + \\
& + D_{R_{CA}} + D_{I_{CA}} - D_{R_{CA}} \Delta \varphi_{R_{CAA}} - D_{I_{CA}} \Delta \varphi_{I_{CAA}} - \\
& - D_{R_{CA}} t_{R_{CA}} - D_{I_{CA}} t_{I_{CA}} + D_{R_{CA}} \Delta \varphi_{R_{CAA}} t_{R_{CA}} + D_{I_{CA}} \Delta \varphi_{I_{CAA}} t_{I_{CA}} = \\
& = D_B(1 - d_{R_{BA}} - d_{I_{BA}} - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}}) - [D_B(1 - d_{R_{BA}} - d_{I_{BA}} - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}})]t_{BB} - \\
& - [D_B(1 - d_{R_{BA}} - d_{I_{BA}} - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}})(1 - t_{BB})]t_{S_{BAB}} - \\
& - [D_B(1 - d_{R_{BA}} - d_{I_{BA}} - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}})(1 - t_{BB})]t_{S_{BAA}} - \\
& - D_B \Delta \varphi_{BCB} + D_B \Delta \varphi_{BCB} t_{BB} + [D_B \Delta \varphi_{BCB}(1 - t_{BB})]t_{S_{BAB}} + [D_B \Delta \varphi_{BCB}(1 - t_{BB})]t_{S_{BAA}} - \\
& - D_B \Delta \varphi_{R_{BCB}} + D_B \Delta \varphi_{R_{BCB}} t_{BB} + [D_B \Delta \varphi_{R_{BCB}}(1 - t_{BB})]t_{S_{BAB}} + [D_B \Delta \varphi_{R_{BCB}}(1 - t_{BB})]t_{S_{BAA}} - \\
& - D_B \Delta \varphi_{I_{BCB}} + D_B \Delta \varphi_{I_{BCB}} t_{BB} + [D_B \Delta \varphi_{I_{BCB}}(1 - t_{BB})]t_{S_{BAB}} + [D_B \Delta \varphi_{I_{BCB}}(1 - t_{BB})]t_{S_{BAA}} - \\
& - (D_{R_{BC}} + D_B \Delta \varphi_{R_{BCB}})t_{R_{BCB}} - (D_{I_{BC}} + D_B \Delta \varphi_{I_{BCB}})t_{I_{BCB}} + \\
& + D_{R_{BA}} - D_{R_{BA}} t_{R_{BAB}} - D_{R_{BA}} t_{R_{BAA}} + D_{I_{BA}} - D_{I_{BA}} t_{I_{BAB}} - D_{I_{BA}} t_{I_{BAA}} + \\
& + D_{R_{CB}} - D_{R_{CB}} t_{R_{CB}} - D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CBB}} + D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CBB}} t_{R_{CB}} + \\
& + D_{I_{CB}} - D_{I_{CB}} t_{I_{CB}} - D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CBB}} + D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CBB}} t_{I_{CB}} - \\
& - [D_{R_{CB}} - D_{R_{CB}} t_{R_{CB}} - D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CBB}}]t_{S_{BAB}} + [D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CBB}} t_{R_{CB}}]t_{S_{BAB}} - \\
& - [D_{R_{CB}} - D_{R_{CB}} t_{R_{CB}} - D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CBB}}]t_{S_{BAA}} + [D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CBB}} t_{R_{CB}}]t_{S_{BAA}} - \\
& - [D_{I_{CB}} - D_{I_{CB}} t_{I_{CB}} - D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CBB}}]t_{S_{BAB}} + [D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CBB}} t_{I_{CB}}]t_{S_{BAB}} - \\
& - [D_{I_{CB}} - D_{I_{CB}} t_{I_{CB}} - D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CBB}}]t_{S_{BAA}} + [D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CBB}} t_{I_{CB}}]t_{S_{BAA}}
\end{aligned} \tag{4.21}$$

где $D_{R_{CA}} = d_{R_{CA}} D_A$ – часть общего размера дохода в виде роялти, полученных от аффилированной компании в юрисдикции C ;

$\varphi_{R_{CA}}$ – часть доходов в виде роялти, выплаченных из юрисдикции C в юрисдикцию A , которая скорректирована компанией; данная величина является частью ($D'_{R_{CA}}$) общего объёма

роялти, пришедшего из юрисдикции C :
$$\varphi_{R_{CA}} = \frac{D'_{R_{CA}}}{D_{R_{CA}}} = \frac{D'_{R_{CA}}}{d_{R_{CA}} D_A},$$

$\varphi_{R_{CAA}}$ – часть дохода в виде роялти, происхождением из юрисдикции C , которая скорректирована правительством A в противодействие его корригированию компанией; данная величина является частью общего объёма роялти ($D''_{R_{CAA}}$), восстановленной

государством:
$$\varphi_{R_{CAA}} = \frac{D''_{R_{CAA}}}{D_{R_{CA}}} = \frac{D''_{R_{CAA}}}{d_{R_{CA}} D_A},$$

$\Delta\varphi_{R_{CAA}} = \varphi_{R_{CA}} - \varphi_{R_{CAA}}$ – разница между скорректированным размером роялти, выплаченных аффилированной компанией на территорию A ($\varphi_{R_{CA}}$), и восстановленным правительством размером роялти для налогообложения в юрисдикции A ($\varphi_{R_{CAA}}$);

$t_{R_{CA}}$ – реальная ставка налога на роялти из юрисдикции C , взимаемая юрисдикцией A .

В дальнейшем для процентов, а также для выплаченных из юрисдикции C в юрисдикцию B пассивных доходов вводятся аналогичные обозначения.

Здесь необходимо отметить, что в сценариях 5 и 6 в отличие от сценариев 1, 2, 3 и 4, если убрать фактор искажающего влияния налогов, то соблюдение равновесия доходов будет скорее исключением из правил. Всё зависит от того, насколько правительства «позволяют» компаниям корригировать базу налогообложения методами налогового планирования.

Поэтому, с целью наиболее полного учёта реальных доходов компаний, в дальнейшем будем использовать понятие выведенного дохода F в налоговую гавань C .

Сценарий 7. Модель с участием аффилированной компании с учётом выведенных в налоговую гавань доходов.

Следует отметить, что все предыдущие сценарии являются неполными, в том смысле, что в них не учтена доля доходов ТНК, которая выведена из-под налогообложения. Потому для

более корректного расчёта общего объёма доходов ТНК и оценки экономического равновесия с учётом фактора налоговых гаваней необходимо значения левой и правой части уравнения увеличивать на величину F , характеризующую долю прибыли, выведенную из-под налогообложения в оффшорную юрисдикцию C . Назовём эту долю прибыли "серым" доходом.

Проще говоря, доходы, которые перенесены в налоговую гавань C фактически являются доходами собственников предприятий из стран A и B , выведенными из этих юрисдикций с целью уменьшения налогооблагаемой базы.

Например, занижение компанией рыночной стоимости товара на часть общей прибыли φ_{AC} при экспорте из страны A в страну C позволяет сузить базу налогообложения на родине $D_A(1 - \varphi_{AC})$ и, соответственно, увеличить доходы в стране C на эту же величину $D_A\varphi_{AC}$, так как товар будет продан в дальнейшем по рыночной цене, а необлагаемая маржа осядет в C . Даже, учитывая, что правительства могут корректировать доходы с целью налогообложения, свободный от налогообложения доход составит величину $D_A\Delta\varphi_{AC}$, где $\Delta\varphi_{ACA} = \varphi_{AC} - \varphi_{ACA}$, а φ_{ACA} – долевого объёма корректирования выведенного дохода правительством A .

F_A является результатом использования методов трансфертного ценообразования в отношении активных операций $D_A\Delta\varphi_{AC}$, а также пассивных доходов ($D_A\Delta\varphi_{R_{ACA}}$, $D_A\Delta\varphi_{I_{ACA}}$, $D_{R_{CA}}\Delta\varphi_{R_{CA}}$ и $D_{I_{CA}}\Delta\varphi_{I_{CA}}$) в виде долей роялти и процентов, которые не смогло в полном объёме скорректировать и вернуть государство.

Аналогично определяется F_B для юрисдикции B .

Следует отметить, что при перечислении пассивных доходов в банковском учреждении взимается налог за счёт такой выплаты. Он пополняет доходы правительства именно в тот момент, когда в формулу вводится серый доход F , уменьшенный на удержанные налоги. А при перечислении активных доходов такой налог не взимается.

В дальнейшем в рамках данного и последующих сценариев мы будем рассматривать только "серые" (теневые) доходы территории C . А те доходы, которые были получены ею от осуществления реальной хозяйственной деятельности, из анализа исключаются. Это обусловлено тем, что в данной работе мы рассматриваем предприятия юрисдикции C именно как оффшорные компании, а не реальные хозяйствующие субъекты. Потому в сценарии 7 не отражены также и налоги на репатриацию нормальных ("не серых") доходов

$$D_{R_{AC}}t_{R_{ACA}}, D_{I_{AC}}t_{I_{ACA}}.$$

При этом величина выведенных из территории A "серых" доходов определяется по формуле (4.22)

$$F_{AC} = D_A \Delta \varphi_{ACA} + D_A \Delta \varphi_{R_{ACA}} + D_A \Delta \varphi_{I_{ACA}} + D_{R_{CA}} \Delta \varphi_{R_{CA}} + D_{I_{CA}} \Delta \varphi_{I_{CA}} - (D_A \varphi_{R_{AC}} t_{R_{ACA}} + D_A \varphi_{I_{AC}} t_{I_{ACA}}), \quad (4.22)$$

а из территории B – по формуле (4.23)

$$F_{BC} = D_B \Delta \varphi_{BCB} + D_B \Delta \varphi_{R_{BCB}} + D_B \Delta \varphi_{I_{BCB}} + D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CB}} + D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CB}} - (D_B \varphi_{R_{BC}} t_{R_{BCB}} + D_B \varphi_{I_{BC}} t_{I_{BCB}}). \quad (4.23)$$

Налог на репатриацию "серых" пассивных доходов, по сути, выступает как вторичная корректировка, уменьшающая такие доходы. Что касается активных доходов, то они, как правило, выводятся безболезненно (без налогов). Поэтому далее в отношении активных "серых" выплат предлагается введение специальной вторичной корректировки: либо в виде налога на репатриацию дивидендов, либо в виде признания этих выплат выданным кредитом, подлежащим возврату вместе с процентами. При этом, если во втором случае это восстанавливает ранее выведенные доходы предприятия, то в первом случае это только перераспределяет доходы в пользу правительства.

Принимая во внимание вышеуказанное, основная формула данного сценария такова.

Фактически в этом сценарии мы рассматриваем усечённую модель благосостояния территорий (за вычетом налогов правительств), которая будет рассмотрена ниже, но с одним существенным отличием: в данном случае приравниваются доходы в зависимости от источника их происхождения. То есть доход материнской компании из юрисдикции A учитывается в правой части уравнения, где собирается доход дочерней компании из юрисдикции B , поскольку он создан на территории B (и наоборот, доход компании из юрисдикции B , происхождением из страны A , учитывается в левой части уравнения), что отражается формулой (4.24).

Следует, однако, отметить, что общим подходом в этом и нижеследующих моделях является условие, что доход, происхождением из территории C , учитывается в той стране, компания-резидент которой его получила.

$$\begin{aligned}
& D_A(1-d_{R_{AB}}-d_{I_{AB}}-d_{R_{CA}}-d_{I_{CA}})-[D_A(1-d_{R_{AB}}-d_{I_{AB}}-d_{R_{CA}}-d_{I_{CA}})]t_{AA}- \\
& -D_A\Delta\varphi_{ACA}+D_A\Delta\varphi_{ACA}t_{AA}-D_A(\Delta\varphi_{R_{ACA}}+\Delta\varphi_{I_{ACA}})+D_A(\Delta\varphi_{R_{ACA}}+\Delta\varphi_{I_{ACA}})t_{AA}+ \\
& +D_{R_{AB}}+D_{I_{AB}}-D_{R_{AB}}t_{R_{ABA}}-D_{I_{AB}}t_{I_{ABA}}-D_{R_{AB}}t_{R_{ABB}}-D_{I_{AB}}t_{I_{ABB}}- \\
& -[D_{R_{AB}}(1-t_{R_{ABA}}-t_{R_{ABB}})+D_{I_{AB}}(1-t_{I_{ABA}}-t_{I_{ABB}})]t_{S_{BAB}}- \\
& -[D_{R_{AB}}(1-t_{R_{ABA}}-t_{R_{ABB}})+D_{I_{AB}}(1-t_{I_{ABA}}-t_{I_{ABB}})]t_{S_{BAA}}+ \\
& +D_{R_{CA}}+D_{I_{CA}}-D_{R_{CA}}\Delta\varphi_{R_{CAA}}-D_{I_{CA}}\Delta\varphi_{I_{CAA}}- \\
& -D_{R_{CA}}t_{R_{CA}}-D_{I_{CA}}t_{I_{CA}}+D_{R_{CA}}\Delta\varphi_{R_{CAA}}t_{R_{CA}}+D_{I_{CA}}\Delta\varphi_{I_{CAA}}t_{I_{CA}}+ \\
& +F_{AC}= \\
& =D_B(1-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}}-d_{R_{CB}}-d_{I_{CB}})-[D_B(1-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}}-d_{R_{CB}}-d_{I_{CB}})]t_{BB}- \\
& -[D_B(1-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}}-d_{R_{CB}}-d_{I_{CB}})(1-t_{BB})]t_{S_{BAB}}- \\
& -[D_B(1-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}}-d_{R_{CB}}-d_{I_{CB}})(1-t_{BB})]t_{S_{BAA}}- \\
& -D_B\Delta\varphi_{BCB}+D_B\Delta\varphi_{BCB}t_{BB}+[D_B\Delta\varphi_{BCB}(1-t_{BB})]t_{S_{BAB}}+[D_B\Delta\varphi_{BCB}(1-t_{BB})]t_{S_{BAA}}- \\
& -D_B\Delta\varphi_{R_{BCB}}+D_B\Delta\varphi_{R_{BCB}}t_{BB}+[D_B\Delta\varphi_{R_{BCB}}(1-t_{BB})]t_{S_{BAB}}+[D_B\Delta\varphi_{R_{BCB}}(1-t_{BB})]t_{S_{BAA}}- \\
& -D_B\Delta\varphi_{I_{BCB}}+D_B\Delta\varphi_{I_{BCB}}t_{BB}+[D_B\Delta\varphi_{I_{BCB}}(1-t_{BB})]t_{S_{BAB}}+[D_B\Delta\varphi_{I_{BCB}}(1-t_{BB})]t_{S_{BAA}}+ \\
& +D_{R_{BA}}-D_{R_{BA}}t_{R_{BAB}}-D_{R_{BA}}t_{R_{BAA}}+D_{I_{BA}}-D_{I_{BA}}t_{I_{BAB}}-D_{I_{BA}}t_{I_{BAA}}+ \\
& +D_{R_{CB}}-D_{R_{CB}}t_{R_{CB}}-D_{R_{CB}}\Delta\varphi_{R_{CBB}}+D_{R_{CB}}\Delta\varphi_{R_{CBB}}t_{R_{CB}}+ \\
& +D_{I_{CB}}-D_{I_{CB}}t_{I_{CB}}-D_{I_{CB}}\Delta\varphi_{I_{CBB}}+D_{I_{CB}}\Delta\varphi_{I_{CBB}}t_{I_{CB}}- \\
& -[D_{R_{CB}}-D_{R_{CB}}t_{R_{CB}}-D_{R_{CB}}\Delta\varphi_{R_{CBB}}]t_{S_{BAB}}+[D_{R_{CB}}\Delta\varphi_{R_{CBB}}t_{R_{CB}}]t_{S_{BAB}}- \\
& -[D_{R_{CB}}-D_{R_{CB}}t_{R_{CB}}-D_{R_{CB}}\Delta\varphi_{R_{CBB}}]t_{S_{BAA}}+[D_{R_{CB}}\Delta\varphi_{R_{CBB}}t_{R_{CB}}]t_{S_{BAA}}- \\
& -[D_{I_{CB}}-D_{I_{CB}}t_{I_{CB}}-D_{I_{CB}}\Delta\varphi_{I_{CBB}}]t_{S_{BAB}}+[D_{I_{CB}}\Delta\varphi_{I_{CBB}}t_{I_{CB}}]t_{S_{BAB}}- \\
& -[D_{I_{CB}}-D_{I_{CB}}t_{I_{CB}}-D_{I_{CB}}\Delta\varphi_{I_{CBB}}]t_{S_{BAA}}+[D_{I_{CB}}\Delta\varphi_{I_{CBB}}t_{I_{CB}}]t_{S_{BAA}}+ \\
& +F_{BC}
\end{aligned} \tag{4.24}$$

Теперь перейдём к рассмотрению отдельных ситуаций в рамках сценария 7.

Сценарий 7. Случай невозврата правительствами выведенных компаниями доходов и правила ВК.

Проведенные выше расчёты исходят из предположения, что скорректированные (восстановленные) доходы физически возвращаются правительствами на родину. Однако, в современном глобализованном мире это, скорее, исключение из правил.

Поэтому далее рассмотрим, что же происходит в случае невозврата выведенных доходов.

В данной ситуации, несмотря на применение правил КС и корректирование доходов правительствами, практически, эти доходы не возвращаются, то есть, $\varphi_{ACA} = \varphi_{R_{ACA}} = \varphi_{I_{ACA}} = 0$. Таким образом, коэффициенты, которые применяются в целях восстановления выведенного дохода, фактически теряются (обнуляются) в формуле (4.22).

По сути, они используются в данном случае только как виртуальные цифры для корректирования базы для налогообложения и расчёта дополнительных налогов "выравнивания", взимаемых юрисдикцией A с целью восстановления уменьшенной базы налогообложения – $D_A \varphi_{ACA} t_{AA}$ и $D_A (\varphi_{R_{ACA}} + \varphi_{I_{ACA}}) t_{AA}$. В итоге, с одной стороны, это будет уменьшать размер "потерянных налогов", хотя, с другой стороны, – сокращать норму дохода компании в юрисдикции A или B (поскольку налоги взимаются за счёт их прибыли).

Как было уже отмечено ранее, "серый" доход уменьшается только на размер налогов на репатриацию в юрисдикцию C пассивных доходов $(D_A \varphi_{R_{AC}} t_{R_{ACA}} + D_A \varphi_{I_{AC}} t_{I_{ACA}})$, $(D_B \varphi_{R_{BC}} t_{R_{BCB}} + D_B \varphi_{I_{BC}} t_{I_{BCB}})$. Он пополняет доходы правительства именно в тот момент, когда в формулу вводится серый доход F , уменьшенный на удержанные налоги. При перечислении активных доходов такой налог не взимается.

Исключением является ситуация, если правительство в состоянии обеспечить физический возврат выведенных ранее в офшор доходов путём выдвижения требования возврата валютной выручки, подкрепляемого аргументом весомых финансовых и других санкций, либо путём предварительного компромиссного согласования цены сделки, либо, когда оно квалифицирует такие доходы, как выданный кредит нерезиденту и требует возврата тела кредита с процентами (так называемая вторичная корректировка, правило ВК). Однако на практике всё это происходит не так часто.

Очевидно, что "белые" доходы компании уменьшаются как в том случае, если доходы корректируются в целях налогообложения, но не возвращаются $\varphi_{ACA} = \varphi_{R_{ACA}} = \varphi_{I_{ACA}} = \boxed{0}$, (даже при восстановлении доходов с помощью правил КС), так и в случае не применения лояльными юрисдикциями правил КС и не восстановления, результат получается одинаково нулевой $\varphi_{BCB} = \varphi_{R_{BCB}} = \varphi_{I_{BCB}} = \boxed{0}$, что подтверждает приведенный в параграфе 4.3 эксперимент.

П р и м е ч а н и е - Здесь и далее в рамке приводятся элементы формул, характеризующие величины доходов, не возвращаемых в материнскую юрисдикцию.

В целях наглядности в формуле (4.25) раскроем ситуацию на примере доходов, остающихся в стране A

$$\begin{aligned}
 & [D_A(1 - (\varphi_{AC} - \varphi_{ACA}) - (\varphi_{R_{AC}} - \varphi_{R_{ACA}}) - (+\varphi_{I_{AC}} - \varphi_{I_{ACA}})](1 - t_{AA}) = \\
 & = D_A(1 - t_{AA}) - \\
 & - D_A\varphi_{AC}(1 - t_{AA}) + D_A\varphi_{ACA}(1 - t_{AA}) - \\
 & - D_A\varphi_{R_{AC}}(1 - t_{AA}) + D_A\varphi_{R_{ACA}}(1 - t_{AA}) - \\
 & - D_A\varphi_{I_{AC}}(1 - t_{AA}) + D_A\varphi_{I_{ACA}}(1 - t_{AA}) = \tag{4.25} \\
 & = D_A - D_A t_{AA} - \\
 & - D_A\varphi_{AC} + D_A\varphi_{AC} t_{AA} + \boxed{D_A\varphi_{ACA}} - D_A\varphi_{ACA} t_{AA} - \\
 & - D_A\varphi_{R_{AC}} + D_A\varphi_{R_{AC}} t_{AA} + \boxed{D_A\varphi_{R_{ACA}}} - D_A\varphi_{R_{ACA}} t_{AA} - \\
 & - D_A\varphi_{I_{AC}} + D_A\varphi_{I_{AC}} t_{AA} + \boxed{D_A\varphi_{I_{ACA}}} - D_A\varphi_{I_{ACA}} t_{AA}
 \end{aligned}$$

В рамках обозначен тот доход, который не возвращается физически правительством A , хотя его размер учитывается в целях налогообложения, что приводит к уменьшению доходов компании за счёт дополнительных налогов $D_A\varphi_{ACA}t_{AA}$, $D_A\varphi_{R_{ACA}}t_{AA}$ и $D_A\varphi_{I_{ACA}}t_{AA}$.

Таким образом, становятся явными причины, по которым в данной ситуации деятельность не только дочерней, но и материнской компании негативно сказывается на экономике территорий B и A – значительная часть капиталов безвозвратно оседает в юрисдикции C , а тот, который остаётся, ещё и уменьшается за счёт дополнительного налогообложения.

Как уже отмечалось, в целях защиты от вывода ТНК сверхдоходов в офшорные юрисдикции, кроме правил КС (первичная корректировка) правительства вводят также некоторые другие меры противодействия.

В этих целях могут, к примеру, вводиться правила ВК. Тогда формула (4.25) принимает вид выражения по формуле (4.26)

$$\begin{aligned}
 & D_A - D_A t_{AA} - T_{I_{ACA}}^+ - \\
 & - D_A\varphi_{AC} + D_A\varphi_{AC} t_{AA} + \boxed{D_A\varphi_{ACA}} - D_A\varphi_{ACA} t_{AA} - \\
 & - D_A\varphi_{R_{AC}} + D_A\varphi_{R_{AC}} t_{AA} + \boxed{D_A\varphi_{R_{ACA}}} - D_A\varphi_{R_{ACA}} t_{AA} - \\
 & - D_A\varphi_{I_{AC}} + D_A\varphi_{I_{AC}} t_{AA} + \boxed{D_A\varphi_{I_{ACA}}} - D_A\varphi_{I_{ACA}} t_{AA}. \tag{4.26}
 \end{aligned}$$

В данном случае в рамках обозначен тот доход, который теперь возвращается ТНК физически (т.е. $\varphi_{ACA} = \varphi_{RACA} = \varphi_{IACA} \neq \boxed{0}$), под воздействием правил ВК, вводимых правительством A , которые означают применение дополнительного налогообложения по ставке t_{IACA}^+ . Размер этого условного налога (фактически ставка является совокупной кредитной ставкой на сумму невозвращённых доходов (тела кредита)) будет зависеть от своевременности возврата «серых» доходов и определяется по формуле (4.27)

$$T_{IACA}^+ = \sum_{i=1}^n (D_A^i \cdot t_{IACA}^+) = \sum_{i=1}^n (D_A (\varphi_{ACA}^i + \varphi_{RACA}^i + \varphi_{IACA}^i) \cdot t_{IACA}^+), \quad (4.27)$$

где D_A^i – остаток несвоевременно возвращённых доходов.

Рассмотрим теперь также и некоторые другие наиболее важные правила противодействия налоговому планированию.

Правила контролируемой иностранной компании (КИК)

Помимо рассмотренных выше мер противодействия налоговому планированию, в мировой практике всё большее распространение получают правила КИК (контролируемой иностранной компании).

В общих чертах их действие можно охарактеризовать следующим образом. Правила КИК вводятся юрисдикцией A , если нормативная ставка налога на прибыль дочерней компании в юрисдикции B t_{BB}^n меньше некоторой установленной законодательством страны A минимальной величины $t_{BB}^n \leq t_{\min}$. В этом случае доход дочерней компании из юрисдикции B подлежит дополнительному налогообложению правительством страны A на величину $t_{S_{BAA}} = t_{BB}^n + (t_{AA}^n - t_{BB}^n)$.

Далее рассмотрим действие этих правил подробнее на примере законодательства России.

В России согласно Налоговому кодексу Российской Федерации нераспределённая прибыль КИК из стран, с которыми у заключены ДДН и которые обмениваются налоговой информацией с Россией, облагается на уровне материнской российской компании в том случае, если эффективная ставка налога на доходы (прибыль) для данной КИК t_S^{eff} составит не менее 75% средневзвешенной ставки налога на прибыль организаций t_S^{cp} .

То есть в России, если $t_{S_{BAA}}^{eff} \leq 0,75t_{S_{BAA}}^{cp}$, то налогообложение КИК осуществляется в общем порядке: $(D_B^{eff} - d_S)t_{AA}^n + d_S t_{S_{BAA}}^n$ или $(D_B^{eff} - d_S) \cdot 0,2 + d_S \cdot 0,13$.

Иными словами, в случае России эффективная ставка налогообложения КИК равна отношению суммы уплаченного внутреннего налога и налогов на репатриацию зарубежных пассивных доходов данной КИК к размеру дохода до налогообложения и начисления дивидендов. База D_B^{eff} определяется согласно НК РФ, то есть, в том числе, с учётом корректирования по правилам КС по формуле (4.28)

$$t_{S_{BAA}}^{eff} = \frac{D_B t_{BB}^n + D_{S_{AB}} t_{S_{ABA}} + D_{R_{AB}} t_{R_{ABA}} + D_{I_{AB}} t_{I_{ABA}}}{D_B^{eff}} + \frac{D_{S_{CB}} t_{S_{CBC}} + D_{R_{CB}} t_{R_{CBC}} + D_{I_{CB}} t_{I_{CBC}}}{D_B^{eff}} \cdot 100\% \quad (4.28)$$

В нашем случае КИК уплачивает налог на репатриацию только роялти и процентов из юрисдикции A (в юрисдикции C они отсутствуют), что отображает формула (4.29)

$$t_{S_{BAA}}^{eff} = \frac{D_B t_{BB}^n + D_{R_{AB}} t_{R_{AB}} + D_{I_{AB}} t_{I_{AB}}}{D_B^{eff}} \cdot 100\%. \quad (4.29)$$

Согласно НК РФ, средневзвешенная налоговая ставка по налогу на прибыль для КИК в России определяется по формуле (4.30)

$$t_{S_{BAA}}^{cp} = \frac{(D_B^{eff} - d_{S_B})t_{AA}^n + d_{S_B} t_{S_{BAA}}^n}{(D_B^{eff} - d_{S_B}) + d_{S_B}} \cdot 100\%. \quad (4.30)$$

Она представляет собой среднюю ставку между налогом на прибыль и налогом на дивиденды d_{S_B} , полученные КИК. В нашем случае КИК не получает дивиденды, а значит $t_{S_{BAA}}^{cp} = t_{AA}^n = 0,2$. Тогда, если $t_{S_{BAA}}^{eff} \leq 15\%$, используются правила КИК.

В указанном выше порядке правила КИК применяются в России к иностранным дочерним компаниям из тех стран, с которыми имеются ДДН. Если же со страной резидентства дочерней компании не заключён ДДН, правила КИК применяются в обязательном порядке при выполнении критериев доли участия российского резидента в капитале или контроле КИК.

Кроме того, если не выплачиваются дивиденды, происходит принудительное привлечение к налогообложению дивидендов, но уже по ставке 20%.

Таким образом, если применяются правила КИК, то база налогообложения определяется с учётом требований НК РФ (на общих основаниях, как для резидента России), а значит применяются правила КС и происходит корректирование базы дочерней компании в юрисдикции B с целью дополнительного налогообложения в юрисдикции A ранее выведенных доходов.

Это означает, что фактически реализуется принцип резидентства по отношению к дочерней компании – её нераспределённая прибыль облагается в составе налоговой базы материнской компании - резидента страны A , для чего в отношении КИК определяется налоговая база как для резидента страны A . В результате доходы дочернего предприятия дополнительно облагаются по установленной ставке налога в стране A . При этом, при уплате налога уменьшаются доходы материнского предприятия, а также не уменьшается размер выведенных доходов, в данном случае из юрисдикции B в юрисдикцию C .

В целом правила КИК являются более действенными, нежели КС, так как они позволяют "подтягивать" выведенный "серый" капитал компании к налогообложению по нормативной ставке страны происхождения прибыли.

И, если правила КС могут, зачастую, вернуть под налогообложение только некоторую часть φ_{ACA} , ранее выведенных из-под налогообложения доходов φ_{AC} (ввиду сложности установления рыночной цены), то правила КИК рассматривают иностранную компанию как квази-резидента своей страны, и к её прибыли применяется общий порядок налогообложения, что в итоге позволяет облагать весь "серый" доход φ_{AC} , так что $\Delta\varphi \rightarrow 0$. В то же время следует отметить, что законодательство России оставляет ряд лазеек, позволяющих избежать применения правил КИК (например, они не применяются по отношению к иностранным активным холдинговым и субхолдинговым компаниям, к тем компаниям, у которых доля участия составляет менее 25%, при осуществлении определённых операций с трастами и т. д.).

Поясним применение правил КИК на следующих примерах.

Сравним ситуации, если страна A применяет правила КИК к резиденту C , а страна B – нет (но при этом страна A применяет правила КИК к резиденту B), к тому же обе страны не возвращают доходы. Выражение может быть представлено формулой (4.31)

$$\begin{aligned}
& D_A(1-d_{R_{AB}}-d_{I_{AB}}-d_{R_{CA}}-d_{I_{CA}})-[D_A(1-d_{R_{AB}}-d_{I_{AB}}-d_{R_{CA}}-d_{I_{CA}})]t_{AA}^n - \\
& \quad -D_A\varphi_{AC}-D_A(\varphi_{R_{AC}}+\varphi_{I_{AC}})-D_{R_{AC}}t_{R_{ACA}}-D_{I_{AC}}t_{I_{ACA}}+ \\
& +D_{R_{AB}}+D_{I_{AB}}-D_{R_{AB}}t_{R_{ABA}}-D_{I_{AB}}t_{I_{ABA}}-D_{R_{AB}}(t_{R_{ABB}}-t_{R_{ABA}})-D_{I_{AB}}(t_{I_{ABB}}-t_{I_{ABA}})- \\
& \quad -[D_{R_{AB}}(1-t_{R_{ABA}}-(t_{R_{ABB}}-t_{R_{ABA}}))+D_{I_{AB}}(1-t_{I_{ABA}}-(t_{I_{ABB}}-t_{I_{ABA}}))]t_{S_{BAB}}- \\
& -[D_{R_{AB}}(1-t_{R_{ABA}}-(t_{R_{ABB}}-t_{R_{ABA}}))+D_{I_{AB}}(1-t_{I_{ABA}}-(t_{I_{ABB}}-t_{I_{ABA}}))](t_{S_{BAA}}-t_{S_{BAB}})+ \\
& \quad +D_{R_{CA}}+D_{I_{CA}}-D_{R_{CA}}\varphi_{R_{CA}}-D_{I_{CA}}\varphi_{I_{CA}}-D_{R_{CA}}t_{R_{CA}}-D_{I_{CA}}t_{I_{CA}}+ \\
& \quad \quad \quad +F_A = \\
& = D_B(1-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}}-d_{R_{CB}}-d_{I_{CB}})- \\
& \quad -[D_B(1-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}}-d_{R_{CB}}-d_{I_{CB}})](t_{BB}^n+(t_{AA}^n-t_{BB}^n)) \\
& \quad -[D_B(1-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}}-d_{R_{CB}}-d_{I_{CB}})](t_{BB}^n+(t_{AA}^n-t_{BB}^n)]t_{S_{BAB}}- \\
& \quad -[D_B(1-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}}-d_{R_{CB}}-d_{I_{CB}})](t_{BB}^n+(t_{AA}^n-t_{BB}^n)](t_{S_{BAA}}-t_{S_{BAB}})- \\
& \quad -D_B\varphi_{BC}-D_B(\varphi_{R_{BC}}-\varphi_{I_{BC}})-D_{R_{BC}}t_{R_{BCB}}-D_{I_{BC}}t_{I_{BCB}}+ \\
& +D_{R_{BA}}-D_{R_{BA}}t_{R_{BAB}}-D_{R_{BA}}(t_{R_{BAA}}-t_{R_{BAB}})+D_{I_{BA}}-D_{I_{BA}}t_{I_{BAB}}-D_{I_{BA}}(t_{I_{BAA}}-t_{I_{BAB}})+ \\
& \quad +D_{R_{CB}}-D_{R_{CB}}t_{R_{CB}}-D_{R_{CB}}\varphi_{R_{CB}}+D_{I_{CB}}-D_{I_{CB}}t_{I_{CB}}-D_{I_{CB}}\varphi_{I_{CB}}- \\
& \quad -[D_{R_{CB}}-D_{R_{CB}}t_{R_{CB}}]t_{S_{BAB}}-[D_{R_{CB}}-D_{R_{CB}}t_{R_{CB}}](t_{S_{BAA}}-t_{S_{BAB}})- \\
& \quad -[D_{I_{CB}}-D_{I_{CB}}t_{I_{CB}}]t_{S_{BAB}}-[D_{I_{CB}}-D_{I_{CB}}t_{I_{CB}}](t_{S_{BAA}}-t_{S_{BAB}})+ \\
& \quad \quad \quad +F_B.
\end{aligned} \tag{4.31}$$

Теперь сравним ситуации, если страна A применяет правила КИК к резиденту C , а страна B – нет (но при этом страна A не применяет правила КИК к резиденту B), к тому же обе страны не возвращают доходы. Данная ситуация отображается формулой (4.32)

Следует отметить, что формулы (4.31) и (4.32) составлены исходя из предположения, что между юрисдикциями A и B заключён ДДН и применяется метод налогового кредита, но только в усечённом виде. Т.е. для оценки результативности правил КИК ситуация рассматривается с учётом номинальных ставок налога на доходы компаний в юрисдикциях A (t_{AA}^n) и B (t_{BB}^n), которые в итоге сравниваются (то есть будет применена ставка юрисдикции A , но не пересчитана база налогообложения), а искажения, связанные с разницей в ставках – сглажены.

$$\begin{aligned}
& D_A(1-d_{R_{AB}}-d_{I_{AB}}-d_{R_{CA}}-d_{I_{CA}})-[D_A(1-d_{R_{AB}}-d_{I_{AB}}-d_{R_{CA}}-d_{I_{CA}})]t_{AA}^n - \\
& \quad -D_A\varphi_{AC}-D_A(\varphi_{R_{AC}}+\varphi_{I_{AC}})-D_{R_{AC}}t_{R_{ACA}}-D_{I_{AC}}t_{I_{ACA}}+ \\
& +D_{R_{AB}}+D_{I_{AB}}-D_{R_{AB}}t_{R_{ABA}}-D_{I_{AB}}t_{I_{ABA}}-D_{R_{AB}}(t_{R_{ABB}}-t_{R_{ABA}})-D_{I_{AB}}(t_{I_{ABB}}-t_{I_{ABA}})- \\
& \quad -[D_{R_{AB}}(1-t_{R_{ABA}}-(t_{R_{ABB}}-t_{R_{ABA}}))+D_{I_{AB}}(1-t_{I_{ABA}}-(t_{I_{ABB}}-t_{I_{ABA}}))]t_{S_{BAB}}- \\
& -[D_{R_{AB}}(1-t_{R_{ABA}}-(t_{R_{ABB}}-t_{R_{ABA}}))+D_{I_{AB}}(1-t_{I_{ABA}}-(t_{I_{ABB}}-t_{I_{ABA}}))](t_{S_{BAA}}-t_{S_{BAB}})+ \\
& \quad +D_{R_{CA}}+D_{I_{CA}}-D_{R_{CA}}\varphi_{R_{CA}}-D_{I_{CA}}\varphi_{I_{CA}}-D_{R_{CA}}t_{R_{CA}}-D_{I_{CA}}t_{I_{CA}}+ \\
& \quad \quad \quad +F_A = \\
& = D_B(1-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}}-d_{R_{CB}}-d_{I_{CB}})-[D_B(1-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}}-d_{R_{CB}}-d_{I_{CB}})]t_{BB}^n - \\
& \quad -[D_B(1-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}}-d_{R_{CB}}-d_{I_{CB}})(1-t_{BB}^n)]t_{S_{BAB}}- \\
& \quad [D_B(1-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}}-d_{R_{CB}}-d_{I_{CB}})(1-t_{BB}^n)](t_{S_{BAA}}-t_{S_{BAB}})- \\
& -D_B\varphi_{BC}+D_B\varphi_{BC}t_{BB}^n+[D_B\varphi_{BC}(1-t_{BB}^n)]t_{S_{BAB}}^n+[D_B\varphi_{BC}(1-t_{BB}^n)](t_{S_{BAA}}-t_{S_{BAB}})- \\
& -D_B\varphi_{R_{BC}}+D_B\varphi_{R_{BC}}t_{BB}^n+[D_B\varphi_{R_{BC}}(1-t_{BB}^n)]t_{S_{BAB}}+[D_B\varphi_{R_{BC}}(1-t_{BB}^n)](t_{S_{BAA}}-t_{S_{BAB}})- \\
& -D_B\varphi_{I_{BC}}+D_B\varphi_{I_{BC}}t_{BB}^n+[D_B\varphi_{I_{BC}}(1-t_{BB}^n)]t_{S_{BAB}}+[D_B\varphi_{I_{BC}}(1-t_{BB}^n)](t_{S_{BAA}}-t_{I_{BAB}})- \\
& \quad -(D_{R_{BC}}+D_B\varphi_{R_{BC}})t_{R_{BCB}}-(D_{I_{BC}}+D_B\varphi_{I_{BC}})t_{I_{BCB}}+ \\
& +D_{R_{BA}}-D_{R_{BA}}t_{R_{BAB}}-D_{R_{BA}}(t_{R_{BAA}}-t_{R_{BAB}})+D_{I_{BA}}-D_{I_{BA}}t_{I_{BAB}}-D_{I_{BA}}(t_{I_{BAA}}-t_{I_{BAB}})+ \\
& \quad +D_{R_{CB}}-D_{R_{CB}}t_{R_{CB}}-D_{R_{CB}}\varphi_{R_{CB}}+D_{R_{CB}}\varphi_{R_{CB}}t_{R_{CB}}+ \\
& \quad +D_{I_{CB}}-D_{I_{CB}}t_{I_{CB}}-D_{I_{CB}}\varphi_{I_{CB}}+D_{I_{CB}}\varphi_{I_{CB}}t_{I_{CB}}- \\
& \quad -[D_{R_{CB}}-D_{R_{CB}}t_{R_{CB}}-D_{R_{CB}}\varphi_{R_{CB}}]t_{S_{BAB}}+[D_{R_{CB}}\varphi_{R_{CB}}t_{R_{CB}}]t_{S_{BAB}}- \\
& -[D_{R_{CB}}-D_{R_{CB}}t_{R_{CB}}-D_{R_{CB}}\varphi_{R_{CB}}](t_{S_{BAA}}-t_{S_{BAB}})+[D_{R_{CB}}\varphi_{R_{CB}}t_{R_{CB}}]t_{S_{BAA}}- \\
& \quad -[D_{I_{CB}}-D_{I_{CB}}t_{I_{CB}}-D_{I_{CB}}\varphi_{I_{CB}}]t_{S_{BAB}}+[D_{I_{CB}}\varphi_{I_{CB}}t_{I_{CB}}]t_{S_{BAB}}- \\
& -[D_{I_{CB}}-D_{I_{CB}}t_{I_{CB}}-D_{I_{CB}}\varphi_{I_{CB}}](t_{S_{BAA}}-t_{S_{BAB}})+[D_{I_{CB}}\varphi_{I_{CB}}t_{I_{CB}}]t_{S_{BAA}}+ \\
& \quad \quad \quad +F_B. \tag{4.32}
\end{aligned}$$

Для более полной оценки правил КИК следует учитывать, что по методу налогового кредита согласно ДДН, правительство страны A в случае введения правил КИК производит зачёт уплаченного в стране B налога на прибыль, применённого к скорректированной базе, а не только зачёт ставок налогов, как в упрощённом варианте, рассмотренном ранее.

То есть наблюдается следующее:

а) зачёт основного налога, отображаемый формулой (4.33)

$$\begin{aligned}
T_{BC}^{CIC} = & \{ [D_B (1 - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}} - d_{R_{BA}} - d_{I_{BA}})] t_{AA}^n - \\
& - D_B \Delta \varphi_{BCA} t_{AA}^n - D_B \Delta \varphi_{R_{BCA}} t_{AA}^n - D_B \Delta \varphi_{I_{BCA}} t_{AA}^n \} - \\
& - \{ [D_B (1 - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}} - d_{R_{BA}} - d_{I_{BA}})] t_{BB}^n - \\
& - D_B \Delta \varphi_{BCB} t_{BB}^n - D_B \Delta \varphi_{R_{BCB}} t_{BB}^n - D_B \Delta \varphi_{I_{BCB}} t_{BB}^n \},
\end{aligned} \tag{4.33}$$

где $\Delta \varphi_{BCA}$ – результат корректирования (φ_{BCA}) правительством страны A доходов по правилам КИК (исходя из специфики своих правил КС), ранее скорректированных (φ_{BC}) дочерней компанией. И, аналогично, по пассивным доходам: $\Delta \varphi_{R_{BCA}}, \Delta \varphi_{I_{BCA}}, \Delta \varphi_{R_{CBA}}, \Delta \varphi_{I_{CBA}}$.

б) зачёт налога с пассивных доходов (роялти и процентов), полученных в юрисдикции B из юрисдикции C , отображаемый формулами (4.34) и (4.35), соответственно

$$T_{R_{CB}}^{CIC} = \{ D_{R_{CB}} t_{R_{CA}} - D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CBA}} t_{R_{CA}} \} - \{ D_{R_{CB}} t_{R_{CB}} - D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CBB}} t_{R_{CB}} \}, \tag{4.34}$$

$$T_{I_{CB}}^{CIC} = \{ D_{I_{CB}} t_{I_{CA}} - D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CBA}} t_{I_{CA}} \} - \{ D_{I_{CB}} t_{I_{CB}} - D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CBB}} t_{I_{CB}} \}. \tag{4.35}$$

Кроме того, как уже отмечалось, в случае, если не выплачиваются дивиденды из юрисдикции B , происходит принудительное привлечение к налогообложению дивидендов в A , а значит и их расчёт по налоговым правилам России. Разумно предположить, что такой налог справедливо было бы взыскивать за счёт нераспределённой прибыли дочерней компании, хотя на практике, он наверняка снижает чистую прибыль материнской компании. Правительство, с позиций пополнения налоговых доходов, это не должно волновать, так как правила КИК действуют по отношению к объединённым налоговым счетам материнской и дочерней компании. Очевидно, что это так или иначе уменьшает прибыль ТНК. Для сопоставимости проводимых экспериментов далее предполагается, что данный налог будет уплачиваться за счёт нераспределённой прибыли дочерней компании по ставке $t_{S_{BAA}}^+$.

Исходя из особенностей правил КИК и специфики национальных правил КС, а также номинальной ставки в материнской юрисдикции, налоги на дивиденды (с учётом изменения базы) определяются следующим образом:

– налог на нераспределённые дивиденды от основной деятельности – по формуле (4.36)

$$\begin{aligned}
 T_{S_{BA}}^{m+} &= [D_B(1 - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}} - d_{R_{AB}} - d_{I_{AB}}) - D_B(1 - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}} - d_{R_{AB}} - d_{I_{AB}})t_{AA}^n - \\
 &\quad - D_B\Delta\varphi_{BCA} + D_B\Delta\varphi_{BCA}t_{AA}^n - D_B\Delta\varphi_{R_{BCA}} + D_B\Delta\varphi_{R_{BCA}}t_{AA}^n - D_B\Delta\varphi_{I_{BCA}} + \\
 &\quad + D_B\Delta\varphi_{I_{BCA}}t_{AA}^n]t_{S_{BAA}}^+ = \\
 &= [D_B(1 - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}} - d_{R_{AB}} - d_{I_{AB}} - \Delta\varphi_{BCA} - \Delta\varphi_{R_{BCA}} - \Delta\varphi_{I_{BCA}})(1 - t_{AA}^n)]t_{S_{BAA}}^+ ;
 \end{aligned} \tag{4.36}$$

– налог на нераспределённые дивиденды в случае получения пассивных доходов из юрисдикции C – по формуле (4.37)

$$\begin{aligned}
 T_{S_{CB}}^{p+} &= [D_{R_{CB}} - D_{R_{CB}}t_{R_{CA}} - D_{R_{CB}}\Delta\varphi_{R_{CBA}} + D_{R_{CB}}\Delta\varphi_{R_{CBA}}t_{R_{CA}} + \\
 &\quad + D_{I_{CB}} - D_{I_{CB}}t_{I_{CA}} - D_{I_{CB}}\Delta\varphi_{I_{CBA}} + D_{I_{CB}}\Delta\varphi_{I_{CBA}}t_{I_{CA}}]t_{S_{BAA}}^+ = \\
 &= [D_{R_{CB}}(1 - \Delta\varphi_{R_{CBA}})(1 - t_{R_{CA}}) + D_{I_{CB}}(1 - \Delta\varphi_{I_{CBA}})(1 - t_{I_{CA}})]t_{S_{BAA}}^+ ;
 \end{aligned} \tag{4.37}$$

– налог на нераспределённые дивиденды в случае получения пассивных доходов из юрисдикции A – по формуле (4.38)

$$\begin{aligned}
 T_{S_{AB}}^{p+} &= [D_{R_{AB}} + D_{I_{AB}} - D_{R_{AB}}t_{R_{ABA}} - D_{I_{AB}}t_{I_{ABA}} - D_{R_{AB}}(t_{R_{ABB}} - t_{R_{ABA}}) - \\
 &\quad - D_{I_{AB}}(t_{I_{ABB}} - t_{I_{ABA}})]t_{S_{BAA}}^+ = \\
 &= [D_{R_{AB}}(1 - t_{R_{ABA}} - (t_{R_{ABB}} - t_{R_{ABA}})) + D_{I_{AB}}(1 - t_{I_{ABA}} - (t_{I_{ABB}} - t_{I_{ABA}}))]t_{S_{BAA}}^+ .
 \end{aligned} \tag{4.38}$$

Таким образом, в случае применения правил КИК и невозврата дивидендов дочерней компанией, формула (4.24) приобретает вид формулы (4.39)

$$\begin{aligned}
& [D_A(1-d_{R_{AB}}-d_{I_{AB}}-d_{R_{CA}}-d_{I_{CA}})](1-t_{AA}^n) - \\
& -D_A\Delta\varphi_{ACA} + D_A\Delta\varphi_{ACA}t_{AA}^n - D_A(\Delta\varphi_{R_{ACA}} + \Delta\varphi_{I_{ACA}}) + D_A(\Delta\varphi_{R_{ACA}} + \Delta\varphi_{I_{ACA}})t_{AA}^n + \\
& + D_{R_{AB}} + D_{I_{AB}} - D_{R_{AB}}t_{R_{ABA}} - D_{I_{AB}}t_{I_{ABA}} - D_{R_{AB}}(t_{R_{ABB}} - t_{R_{ABA}}) - D_{I_{AB}}(t_{I_{ABB}} - t_{I_{ABA}}) + \\
& + D_{R_{CA}} + D_{I_{CA}} - D_{R_{CA}}\Delta\varphi_{R_{CAA}} - D_{I_{CA}}\Delta\varphi_{I_{CAA}} - \\
& - D_{R_{CA}}t_{R_{CA}} - D_{I_{CA}}t_{I_{CA}} + D_{R_{CA}}\Delta\varphi_{R_{CAA}}t_{R_{CA}} + D_{I_{CA}}\Delta\varphi_{I_{CAA}}t_{I_{CA}} + \\
& + F_{AC} = \\
& = [D_B(1-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}}-d_{R_{CB}}-d_{I_{CB}})](1-t_{BB}^n) - \\
& - D_B\Delta\varphi_{BCB} + D_B\Delta\varphi_{BCB}t_{BB}^n - D_B\Delta\varphi_{R_{BCB}} + D_B\Delta\varphi_{R_{BCB}}t_{BB}^n - D_B\Delta\varphi_{I_{BCB}} + D_B\Delta\varphi_{I_{BCB}}t_{BB}^n - \\
& - \{ [D_B(1-d_{R_{CB}}-d_{I_{CB}}-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}})t_{AA}^n - D_B\Delta\varphi_{BCA}t_{AA}^n - D_B\Delta\varphi_{R_{BCA}}t_{AA}^n - D_B\Delta\varphi_{I_{BCA}}t_{AA}^n] - \\
& - [D_B(1-d_{R_{CB}}-d_{I_{CB}}-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}})t_{BB}^n - D_B\Delta\varphi_{BCB}t_{BB}^n - D_B\Delta\varphi_{R_{BCB}}t_{BB}^n - D_B\Delta\varphi_{I_{BCB}}t_{BB}^n] \} \\
& + D_{R_{BA}} - D_{R_{BA}}t_{R_{BAB}} - D_{R_{BA}}(t_{R_{BAA}} - t_{R_{BAB}}) + D_{I_{BA}} - D_{I_{BA}}t_{I_{BAB}} - D_{I_{BA}}(t_{I_{BAA}} - t_{I_{BAB}}) + \\
& + D_{R_{CB}} - D_{R_{CB}}t_{R_{CB}} - D_{R_{CB}}\Delta\varphi_{R_{CBB}} + D_{R_{CB}}\Delta\varphi_{R_{CBB}}t_{R_{CB}} - \\
& - \{ (D_{R_{CB}}t_{R_{CA}} - D_{R_{CB}}\Delta\varphi_{R_{CBA}}t_{R_{CA}}) - (D_{R_{CB}}t_{R_{CB}} - D_{R_{CB}}\Delta\varphi_{R_{CBB}}t_{R_{CB}}) \} + \\
& + D_{I_{CB}} - D_{I_{CB}}t_{I_{CB}} - D_{I_{CB}}\Delta\varphi_{I_{CBB}} + D_{I_{CB}}\Delta\varphi_{I_{CBB}}t_{I_{CB}} - \\
& - \{ (D_{I_{CB}}t_{I_{CA}} - D_{I_{CB}}\Delta\varphi_{I_{CBA}}t_{I_{CA}}) - (D_{I_{CB}}t_{I_{CB}} - D_{I_{CB}}\Delta\varphi_{I_{CBB}}t_{I_{CB}}) \} + \\
& + F_{BC} - \\
& - \{ D_B(1-d_{R_{CB}}-d_{I_{CB}}-d_{R_{AB}}-d_{I_{AB}}-\Delta\varphi_{BCA}-\Delta\varphi_{R_{BCA}}-\Delta\varphi_{I_{BCA}})(1-t_{AA}^n) \} t_{S_{BAA}}^+ - \\
& - \{ D_{R_{AB}}(1-t_{R_{ABA}}-(t_{R_{ABB}}-t_{R_{ABA}})) + D_{I_{AB}}(1-t_{I_{ABA}}-(t_{I_{ABB}}-t_{I_{ABA}})) \} t_{S_{BAA}}^+ - \\
& - \{ D_{R_{CB}}(1-\Delta\varphi_{R_{CBA}})(1-t_{R_{CA}}) + D_{I_{CB}}(1-\Delta\varphi_{I_{CBA}})(1-t_{I_{CA}}) \} t_{S_{BAA}}^+ ;
\end{aligned} \tag{4.39}$$

или в упрощённой версии – принимает вид формулы (4.40).

В таком случае хозяйственные решения будут приниматься, исходя из полученных результатов использования правил КИК.

Правила ТК (тонкой капитализации)

Правила противодействия тонкой капитализации (правила ТК), установленные российским налоговым законодательством на основе базовой концепции – фиксированного соотношения (fixed ratio), предусматривают, что в случае, если общая сумма долга компании-заёмщика превышает более чем в три раза величину собственного капитала этой компании (соотношение 3:1), проценты по долгу или по части долга, которая превышает установленную долю долга по отношению к собственному капиталу, автоматически не допускается к вычету у

компаний-заёмщика и налогооблагаются в качестве дивидендов при выплате компанией-займодавцу.

$$\begin{aligned}
& [D_A(1 - d_{R_{AB}} - d_{I_{AB}} - d_{R_{CA}} - d_{I_{CA}})](1 - t_{AA}^n) - \\
& - D_A \Delta \varphi_{ACA} + D_A \Delta \varphi_{ACA} t_{AA}^n - D_A (\Delta \varphi_{R_{ACA}} + \Delta \varphi_{I_{ACA}}) + D_A (\Delta \varphi_{R_{ACA}} + \Delta \varphi_{I_{ACA}}) t_{AA}^n + \\
& + D_{R_{AB}} + D_{I_{AB}} - D_{R_{AB}} t_{R_{ABA}} - D_{I_{AB}} t_{I_{ABA}} - D_{R_{AB}} (t_{R_{ABB}} - t_{R_{ABA}}) - D_{I_{AB}} (t_{I_{ABB}} - t_{I_{ABA}}) + \\
& + D_{R_{CA}} - D_{R_{CA}} \Delta \varphi_{R_{CAA}} - D_{R_{CA}} t_{R_{CA}} + D_{R_{CA}} \Delta \varphi_{R_{CAA}} t_{R_{CA}} - \\
& + D_{I_{CA}} - D_{I_{CA}} \Delta \varphi_{I_{CAA}} - D_{I_{CA}} t_{I_{CA}} + D_{I_{CA}} \Delta \varphi_{I_{CAA}} t_{I_{CA}} + \\
& + F_{AC} = \\
& = [D_B(1 - d_{R_{BA}} - d_{I_{BA}} - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}})](1 - t_{AA}^n) - \\
& - D_B \Delta \varphi_{BCB} - D_B \Delta \varphi_{R_{BCB}} - D_B \Delta \varphi_{I_{BCB}} + D_B \Delta \varphi_{BCA} t_{AA}^n + D_B \Delta \varphi_{R_{BCA}} t_{AA}^n + D_B \Delta \varphi_{I_{BCA}} t_{AA}^n + \\
& + D_{R_{BA}} - D_{R_{BA}} t_{R_{BAB}} - D_{R_{BA}} (t_{R_{BAA}} - t_{R_{BAB}}) + D_{I_{BA}} - D_{I_{BA}} t_{I_{BAB}} - D_{I_{BA}} (t_{I_{BAA}} - t_{I_{BAB}}) + \\
& + D_{R_{CB}} - D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CBB}} - D_{R_{CB}} t_{R_{CA}} + D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CBA}} t_{R_{CA}} + \\
& + D_{I_{CB}} - D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CBB}} - D_{I_{CB}} t_{I_{CA}} + D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CBA}} t_{I_{CA}} - \\
& - \{ [D_B(1 - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}} - d_{R_{AB}} - d_{I_{AB}} - \Delta \varphi_{BCA} - \Delta \varphi_{R_{BCA}} - \Delta \varphi_{I_{BCA}})](1 - t_{AA}^n) \} + \\
& + [D_{R_{AB}}(1 - t_{R_{ABA}} - (t_{R_{ABB}} - t_{R_{ABA}})) + D_{I_{AB}}(1 - t_{I_{ABA}} - (t_{I_{ABB}} - t_{I_{ABA}}))] + \\
& + [D_{R_{CB}}(1 - \Delta \varphi_{R_{CBA}})(1 - t_{R_{CA}}) + D_{I_{CB}}(1 - \Delta \varphi_{I_{CBA}})(1 - t_{I_{CA}})] \} t_{S_{BAA}}^+ + \\
& + F_{BC}.
\end{aligned} \tag{4.40}$$

При этом в России применяется правило первой корректировки (запрещает включение процентов в состав расходов при превышении установленного уровня) и вторичной корректировки (облагаются выплаченные проценты свыше установленного уровня, как дивиденды у источника).

Таким образом, можно определить, что если $D_I^{cred} \geq 3 / 1D^{shar}$, то в состав расходов можно включать проценты, но только в размере $d_I - \Delta d_{I_{max}} = d_{I_{max}}$. И кроме того, оставшаяся часть $\Delta d_{I_{max}}$ будет дополнительно обложена налогом на дивиденды у источника $\Delta d_{I_{max}} t_{S_{ACA}}$.

Иными словами, данные правила, с одной стороны, не позволяют сужать налогооблагаемую базу ниже определённого предела (то есть, по сути, аналогичны правилам КС, ибо корректируют некоторую долю $\varphi_{I_{ACA}}$ излишне выведенных процентов $\varphi_{I_{AC}}$), а с другой стороны, дополнительно облагают проценты, которые завышены сверх установленного лимита, на сумму $D_A \varphi_{I_{ACA}} t_{S_{ACA}}^+$.

Очевидно, однако, что правила ТК, как и правила КС и КИК, не решают в целом задачи возврата ранее выведенного капитала (или предотвращения его вывода), но при этом подвергают повышенному налогообложению и уменьшают прибыль компании. В то же время, следует отметить, что лишь налог на репатриацию процентов ($D_{I_{AC}} t_{I_{ACA}}, D_{I_{BC}} t_{I_{BCB}}$) позволяет отчасти уменьшать размер выведенного капитала, но данный доход не возвращается компании, а перераспределяется в пользу правительства. Относительно правила вторичной корректировки процентов в рамках правил ТК можно констатировать, что она не уменьшает размера выведенных доходов из юрисдикции A , так как взимается уже после их вывода, а лишь увеличивает размер дохода правительства на величину $D_A \varphi_{I_{ACA}} t_{S_{ACA}}^+$.

Это подтверждает следующая формула (4.41), которая предполагает, что правительство страны A (материнской компании) использует правила ТК, а правительство страны B (дочерней компании) их не использует:

$$\begin{aligned}
 & D_A(1-t_{AA}^n) - \\
 & -(D_A \varphi_{I_{AC}} - D_{I_{AC}} t_{I_{ACA}}) - D_A \varphi_{I_{ACA}} t_{S_{ACA}}^+ - D_{I_{AC}} t_{I_{ACA}} + \\
 & + D_A \Delta \varphi_{I_{ACA}} t_{AA}^n = \\
 & = D_B(1-t_{BB}^n) - [D_B(1-t_{BB}^n)] t_{S_{BAB}} - [D_B(1-t_{BB}^n)] t_{S_{BAA}} - \\
 & -(D_B \varphi_{I_{BC}} - D_{I_{BC}} t_{I_{BCB}}) - D_{I_{BC}} t_{I_{BCB}} + \\
 & + D_B \varphi_{I_{BC}} t_{BB}^n + [D_B \varphi_{I_{BC}} (1-t_{BB}^n)] t_{I_{BAB}} + [D_B \varphi_{I_{BC}} (1-t_{BB}^n)] t_{S_{BAA}}.
 \end{aligned} \tag{4.41}$$

Модели равновесия глобальных доходов (с позиций национальных экономик)

До сих пор мы рассматривали модели налогового равновесия с позиций интересов хозяйствующих субъектов. Однако национальные экономики включают не только предприятия частного сектора, но и общественный сектор, финансируемый за счёт налоговых (и других) доходов. Национальные интересы – это нечто большее, чем интересы хозяйствующих субъектов. Такая постановка вопроса существенно изменяет логику моделирования.

В этой связи следует отметить, что, моделируя ситуации в уже рассмотренных сценариях, мы исходили из постановки модели равновесия доходов ТНК, полученных на территориях A и B вне зависимости от того, какой компании они принадлежат (плюс доходы, полученные из офшорной юрисдикции C).

В общем виде доходы материнской компании на территории A (либо дочерней компании на территории B) представлены в виде формулы (4.42)

$$\begin{aligned}
D^c &= D(1 - \Delta\varphi)(1 - t) = \\
&= D - (D\varphi_c - D\varphi_g) - (D - (D\varphi_c - D\varphi_g))t = \\
&= D - D(\varphi_c - \varphi_g) - (Dt - D\varphi_c t + D\varphi_g t) = \\
&= D - D\Delta\varphi - (Dt - D\Delta\varphi t) = \\
&= D - F - (T^g - T^{c+}) = \\
&= D - F - T^g + T^{c+}.
\end{aligned} \tag{4.42}$$

То есть, доходы компании, остающиеся на данной территории (D^c) в пятом и шестом сценариях определялись, как общие доходы (D), за минусом выведенных "серых" доходов (F) и уплаченных налогов (T^g), плюс сэкономленные компанией суммы в результате налогового планирования (T^{c+}) (представляющие собой потери для правительства). В седьмом сценарии, были также учтены (прибавлены) выведенные компанией "серые" доходы (F), учтённые в общем доходе ТНК.

Рассматривая теперь ситуацию с глобальной стороны. Начнём с того, что суммарные доходы (D^{Gl}), полученные экономическими субъектами территории A (ТНК и правительством), отображаемые формулой (4.43), состоят из:

а) глобальных доходов ТНК в юрисдикции A , которые включают:

1) доходы (D^c) после корригирований, выполненных ТНК в стране A , и последующей корректировки и налогообложения, осуществлённых правительством страны A (с учётом мер противодействия ТЦО, мер по предотвращению двойного налогообложения и др.);

2) «серые» доходы (F), выведенные из-под налогообложения в стране A в офшорную юрисдикцию C (имея ввиду, что "серые" доходы, выведенные в эту юрисдикцию, на самом деле являются собственностью ТНК в юрисдикции A).

б) налоговых доходов (T) правительства страны A : $T = T^g - T^{c+}$ (с учётом уменьшения на сэкономленный налог компанией T^{c+})

$$\begin{aligned}
D^{Gl} &= D^c + F + T = \\
&= D(1 - \Delta\varphi)(1 - t) + D\Delta\varphi + D(1 - \Delta\varphi)t = \\
&= D(1 - \varphi_c)(1 - t) + D\varphi_g(1 - t) + \\
&\quad + D(\varphi_c - \varphi_g) + \\
&\quad + D(1 - \varphi_c)t + D\varphi_g t.
\end{aligned} \tag{4.43}$$

Однако, с позиций экономических интересов страны A в расчёт следует принимать не все глобальные доходы, а только те, которые обслуживают её территорию, являясь источником финансирования труда и капитала, создания рабочих мест, финансирования социальной сферы, науки, культуры и т. д., т. е. всё то, что формирует благосостояние данной страны.

Таким образом, функцию общественного благосостояния территории A (в результате взаимодействия с офшором C), состоящую в данном случае из чистых доходов компании D_{AC}^c (за вычетом выведенных в офшор C «серых» доходов F_{AC} и результатов налогообложения T_A) и доходов правительства в виде налогов, можно определить по формуле (4.44)

$$\begin{aligned} D_{AC}^w &= D_{AC}^c + T_A = \\ &= D_A(1 - \Delta\varphi)(1 - t_A) + D_A(1 - \Delta\varphi)t_A = \\ &= (D_A - D_A\Delta\varphi - D_A(1 - \Delta\varphi)t_A) + D_A(1 - \Delta\varphi)t_A = \\ &= (D_A - F_{AC} - T_A) + T_A = \\ &= D_{AC}^c + T_A^g - T_A^{c+}. \end{aligned} \quad (4.44)$$

При этом на территории C находится выведенный с территории A капитал по причине ($\varphi_c \geq \varphi_g$), определяемый по формуле (4.45)

$$F_{AC} = D_A\Delta\varphi = D_A(\varphi_c - \varphi_g). \quad (4.45)$$

Исследуем теперь более общую ситуацию, которая возникает, когда в рассмотрение принимаются все три территории: A , B и C .

Общественное благосостояние территории A можно определить по формуле (4.46)

$$D_{ABC}^w = D_{ABC}^c + T_A, \quad (4.46)$$

где D_{ABC}^c – сумма дохода полученного с трёх территорий (в отличие от предыдущих сценариев, где доход компании учитывался только с территории регистрации и с территории C).

Отметим также, что для простоты пока не учтены налоги на репатриацию. Их особенность в том, что они взыскиваются сразу при выплате и за счёт таких выплат, то есть, по сути, взыскиваются за счёт выведенного дохода, уменьшая его. Они будут учтены далее.

Сценарий 8. Модель благосостояния территории с учётом возврата ранее выведенных в налоговую гавань доходов.

Выведенные доходы корректируются и возвращаются правительством страны A . Сценарий 8 отображается формулой (4.47)

Доходы, поступающие на территорию A состоят из:

а) доходов от основной деятельности D_A^m на территории A , которые облагаются по эффективной ставке налога, за минусом полученных пассивных доходов, которые имеют особенности в налогообложении.

$$\begin{aligned}
& D_A(1-d_{R_{CA}}-d_{I_{CA}}-d_{R_{AB}}-d_{I_{AB}})-[D_A(1-d_{R_{CA}}-d_{I_{CA}}-d_{R_{AB}}-d_{I_{AB}})]t_{AA}- \\
& -D_A\Delta\varphi_{ACA}+D_A\Delta\varphi_{ACA}t_{AA}-D_A(\Delta\varphi_{R_{ACA}}+\Delta\varphi_{I_{ACA}})+D_A(\Delta\varphi_{R_{ACA}}+\Delta\varphi_{I_{ACA}})t_{AA}+ \\
& +D_{R_{CA}}+D_{I_{CA}}-D_{R_{CA}}t_{R_{CA}}-D_{I_{CA}}t_{I_{CA}}-D_{R_{CA}}\Delta\varphi_{R_{CA}}-D_{I_{CA}}\Delta\varphi_{I_{CA}}+ \\
& +D_{R_{CA}}\Delta\varphi_{R_{CA}}t_{R_{CA}}+D_{I_{CA}}\Delta\varphi_{I_{CA}}t_{I_{CA}}+ \\
& +D_{R_{AB}}+D_{I_{AB}}-D_{R_{AB}}t_{R_{ABA}}-D_{I_{AB}}t_{I_{ABA}}-D_{R_{AB}}t_{R_{ABB}}-D_{I_{AB}}t_{I_{ABB}}- \\
& -[D_{R_{AB}}(1-t_{R_{ABA}}-t_{R_{ABB}})+D_{I_{AB}}(1-t_{I_{ABA}}-t_{I_{ABB}})]t_{S_{BAB}}- \\
& -[D_{R_{AB}}(1-t_{R_{ABA}}-t_{R_{ABB}})+D_{I_{AB}}(1-t_{I_{ABA}}-t_{I_{ABB}})]t_{S_{BAA}}+ \\
& +F_{AC}= \\
& =D_B(1-d_{R_{CB}}-d_{I_{CB}}-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}})-[D_B(1-d_{R_{CB}}-d_{I_{CB}}-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}})]t_{BB}- \\
& -[D_B(1-d_{R_{CB}}-d_{I_{CB}}-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}})(1-t_{BB})]t_{S_{BAB}}- \\
& -[D_B(1-d_{R_{CB}}-d_{I_{CB}}-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}})(1-t_{BB})]t_{S_{BAA}}- \\
& -D_B\Delta\varphi_{BCB}+D_B\Delta\varphi_{BCB}t_{BB}+[D_B\Delta\varphi_{BCB}(1-t_{BB})]t_{S_{BAB}}+[D_B\Delta\varphi_{BCB}(1-t_{BB})]t_{S_{BAA}}- \\
& -D_B\Delta\varphi_{R_{BCB}}+D_B\Delta\varphi_{R_{BCB}}t_{BB}+[D_B\Delta\varphi_{R_{BCB}}(1-t_{BB})]t_{S_{BAB}}+[D_B\Delta\varphi_{R_{BCB}}(1-t_{BB})]t_{S_{BAA}}- \\
& -D_B\Delta\varphi_{I_{BCB}}+D_B\Delta\varphi_{I_{BCB}}t_{BB}+[D_B\Delta\varphi_{I_{BCB}}(1-t_{BB})]t_{S_{BAB}}+[D_B\Delta\varphi_{I_{BCB}}(1-t_{BB})]t_{S_{BAA}}+ \\
& +D_{R_{CB}}-D_{R_{CB}}t_{R_{CB}}-D_{R_{CB}}\Delta\varphi_{R_{CBB}}+D_{R_{CB}}\Delta\varphi_{R_{CBB}}t_{R_{CB}}+ \\
& +D_{I_{CB}}-D_{I_{CB}}t_{I_{CB}}-D_{I_{CB}}\Delta\varphi_{I_{CBB}}+D_{I_{CB}}\Delta\varphi_{I_{CBB}}t_{I_{CB}}- \\
& -[D_{R_{CB}}-D_{R_{CB}}t_{R_{CB}}-D_{R_{CB}}\Delta\varphi_{R_{CBB}}]t_{S_{BAB}}+[D_{R_{CB}}\Delta\varphi_{R_{CBB}}t_{R_{CB}}]t_{S_{BAB}}- \\
& -[D_{R_{CB}}-D_{R_{CB}}t_{R_{CB}}-D_{R_{CB}}\Delta\varphi_{R_{CBB}}]t_{S_{BAA}}+[D_{R_{CB}}\Delta\varphi_{R_{CBB}}t_{R_{CB}}]t_{S_{BAA}}- \\
& -[D_{I_{CB}}-D_{I_{CB}}t_{I_{CB}}-D_{I_{CB}}\Delta\varphi_{I_{CBB}}]t_{S_{BAB}}+[D_{I_{CB}}\Delta\varphi_{I_{CBB}}t_{I_{CB}}]t_{S_{BAB}}- \\
& -[D_{I_{CB}}-D_{I_{CB}}t_{I_{CB}}-D_{I_{CB}}\Delta\varphi_{I_{CBB}}]t_{S_{BAA}}+[D_{I_{CB}}\Delta\varphi_{I_{CBB}}t_{I_{CB}}]t_{S_{BAA}}+ \\
& +D_{R_{BA}}-D_{R_{BA}}t_{R_{BAB}}-D_{R_{BA}}t_{R_{BAA}}+D_{I_{BA}}-D_{I_{BA}}t_{I_{BAB}}-D_{I_{BA}}t_{I_{BAA}}+ \\
& +F_{BC}.
\end{aligned} \tag{4.47}$$

Кроме того, для определения таких доходов в формуле (4.48) учитывается также разница по прямым пассивным операциям и выведенные доходы:

$$D_A^m = D_A(1 - d_{R_{CA}} - d_{I_{CA}} - d_{R_{AB}} - d_{I_{AB}}) - [D_A(1 - d_{R_{CA}} - d_{I_{CA}} - d_{R_{AB}} - d_{I_{AB}})]t_{AA} - \quad (4.48)$$

$$- D_A \Delta \varphi_{ACA} - D_A(\Delta \varphi_{R_{ACA}} + \Delta \varphi_{I_{ACA}}) + D_A \Delta \varphi_{ACA} t_{AA} + D_A(\Delta \varphi_{R_{ACA}} + \Delta \varphi_{I_{ACA}}) t_{AA}.$$

Отметим также, что выведенный доход $D_A(\Delta \varphi_{ACA} + \Delta \varphi_{R_{ACA}} + \Delta \varphi_{I_{ACA}})$ будет отдельно учитываться в составе "серого" дохода (F_{AC}), а сэкономленные компанией налоги

$$T_A^{c+} = D_A(\Delta \varphi_{ACA} + \Delta \varphi_{R_{ACA}} + \Delta \varphi_{I_{ACA}}) t_{AA} \text{ уменьшат доходы правительства } A (T_A^g);$$

б) доходов, получаемых с территории B , в составе:

1) дивидендов, полученных от дочерней компании, действующей на территории B (учитывая, что ТНК страны A является владельцем доли s акций дочерней компании, а потому при распределении дивидендов получит часть s всех доходов, которые учитываются при их расчёте) и облагаемых в отдельном порядке на территории A (после уплаты эффективной ставки налога и налога на репатриацию на территории B). Эти дивиденды, в свою очередь, подразделяются на 3 составляющих (ввиду особенностей налогообложения пассивных доходов).

Во-первых, дивиденды $D_{S_{BA}}^m$ от активных операций на территории B , определяемые по формуле (4.49)

$$D_{S_{BA}}^m = [D_B(1 - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}} - d_{R_{BA}} - d_{I_{BA}}) - [D_B(1 - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}} - d_{R_{BA}} - d_{I_{BA}})]t_{BB} - \quad (4.49)$$

$$- [D_B(1 - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}} - d_{R_{BA}} - d_{I_{BA}})(1 - t_{BB})]t_{S_{BAB}} -$$

$$- [D_B(1 - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}} - d_{R_{BA}} - d_{I_{BA}})(1 - t_{BB})]t_{S_{BAA}} -$$

$$- D_B \Delta \varphi_{BCB} + D_B \Delta \varphi_{BCB} t_{BB} + [D_B \Delta \varphi_{BCB} (1 - t_{BB})]t_{S_{BAB}} + [D_B \Delta \varphi_{BCB} (1 - t_{BB})]t_{S_{BAA}} -$$

$$- D_B \Delta \varphi_{R_{BCB}} + D_B \Delta \varphi_{R_{BCB}} t_{BB} + [D_B \Delta \varphi_{R_{BCB}} (1 - t_{BB})]t_{S_{BAB}} + [D_B \Delta \varphi_{R_{BCB}} (1 - t_{BB})]t_{S_{BAA}} -$$

$$- D_B \Delta \varphi_{I_{BCB}} + D_B \Delta \varphi_{I_{BCB}} t_{BB} + [D_B \Delta \varphi_{I_{BCB}} (1 - t_{BB})]t_{S_{BAB}} + [D_B \Delta \varphi_{I_{BCB}} (1 - t_{BB})]t_{S_{BAA}}] \cdot s.$$

Также отметим, что выведенный доход $D_B(\Delta \varphi_{BCB} + \Delta \varphi_{R_{BCB}} + \Delta \varphi_{I_{BCB}})$ будет отдельно учитываться в составе "серого" дохода (F_{BC}), а сэкономленные компанией налоги

$$D_B \Delta \varphi_{BCB} t_{BB} + [D_B \Delta \varphi_{BCB} (1 - t_{BB})]t_{S_{BAB}} + D_B \Delta \varphi_{R_{BCB}} t_{BB} + [D_B \Delta \varphi_{R_{BCB}} (1 - t_{BB})]t_{S_{BAB}} +$$

$$+ D_B \Delta \varphi_{I_{BCB}} t_{BB} + [D_B \Delta \varphi_{I_{BCB}} (1 - t_{BB})]t_{S_{BAB}}$$

уменьшат доходы правительства $B (T_B^g)$, и

$$[D_B \Delta \varphi_{BCB} (1 - t_{BB})] t_{S_{BAA}} + [D_B \Delta \varphi_{R_{BCB}} (1 - t_{BB})] t_{S_{BAA}} + [D_B \Delta \varphi_{I_{BCB}} (1 - t_{BB})] t_{S_{BAA}}$$

уменьшат доходы правительства A (T_A^g). При этом общая сумма при распределении дивидендов умножится на долю s .

Во-вторых, доходы от полученных пассивных доходов с территории C на территорию B (скорректированных) и отправленных затем в юрисдикцию A в виде дивидендов:

$$D_{S_{CB}}^p = [[D_{R_{CB}} (1 - \Delta \varphi_{R_{CBB}})] (1 - t_{R_{CB}}) + [D_{I_{CB}} (1 - \Delta \varphi_{I_{CBB}})] (1 - t_{I_{CB}})] \cdot s \cdot (1 - t_{S_{BAB}} - t_{S_{BAA}}).$$

Или, раскрывая скобки, получаем формулу (4.50)

$$\begin{aligned} D_{S_{CB}}^p = & [D_{R_{CB}} - D_{R_{CB}} t_{R_{CB}} - D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CBB}} + D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CBB}} t_{R_{CB}} + \\ & + D_{I_{CB}} - D_{I_{CB}} t_{I_{CB}} - D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CBB}} + D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CBB}} t_{I_{CB}} - \\ & - [D_{R_{CB}} - D_{R_{CB}} t_{R_{CB}} - D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CBB}}] t_{S_{BAB}} + [D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CBB}} t_{R_{CB}}] t_{S_{BAB}} - \\ & - [D_{R_{CB}} - D_{R_{CB}} t_{R_{CB}} - D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CBB}}] t_{S_{BAA}} + [D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CBB}} t_{R_{CB}}] t_{S_{BAA}} - \\ & - [D_{I_{CB}} - D_{I_{CB}} t_{I_{CB}} - D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CBB}}] t_{S_{BAB}} + [D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CBB}} t_{I_{CB}}] t_{S_{BAB}} - \\ & - [D_{I_{CB}} - D_{I_{CB}} t_{I_{CB}} - D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CBB}}] t_{S_{BAA}} + [D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CBB}} t_{I_{CB}}] t_{S_{BAA}}] \cdot s. \end{aligned} \quad (4.50)$$

То есть, что касается чистых доходов юрисдикции B , полученных из офшора, получается доход $D_{R_{CB}} + D_{I_{CB}}$ за вычетом:

– выведенных (недоплаченных офшорной компанией) доходов:

$$D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CBB}} + D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CBB}} ;$$

– налогов уплаченных в юрисдикции B :

$$D_{R_{CB}} t_{R_{CB}} + D_{I_{CB}} t_{I_{CB}} + [D_{R_{CB}} - D_{R_{CB}} t_{R_{CB}} - D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CBB}}] t_{S_{BAB}} + [D_{I_{CB}} - D_{I_{CB}} t_{I_{CB}} - D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CBB}}] t_{S_{BAB}} ;$$

– налогов уплаченных в юрисдикции A :

$$[D_{R_{CB}} - D_{R_{CB}} t_{R_{CB}} - D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CBB}}] t_{S_{BAA}} + [D_{I_{CB}} - D_{I_{CB}} t_{I_{CB}} - D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CBB}}] t_{S_{BAA}} ;$$

и добавляются доходы в виде экономии:

– налогов, потерянных правительством B :

$$D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CBB}} t_{R_{CB}} + D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CBB}} t_{I_{CB}} + [D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CBB}} t_{R_{CB}}] t_{S_{BAB}} + [D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CBB}} t_{I_{CB}}] t_{S_{BAB}} ;$$

– налогов, потерянных правительством A :

$$[D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CBB}} t_{R_{CB}}] t_{S_{BAA}} + [D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CBB}} t_{I_{CB}}] t_{S_{BAA}} \dots$$

При этом общая сумма при распределении дивидендов также умножится на долю s .

В-третьих, от полученных пассивных доходов с территории A , обложенных в юрисдикции B налогами на пассивные доходы и возвращённые в юрисдикцию A в виде дивидендов:

$$D_{S_{AB}}^p = [D_{R_{AB}} (1 - t_{R_{ABA}} - t_{R_{ABB}}) + D_{I_{AB}} (1 - t_{I_{ABA}} - t_{I_{ABB}})] \cdot s \cdot (1 - t_{S_{BAB}} - t_{S_{BAA}}),$$

или, раскрывая скобки, получаем формулу (4.51)

$$\begin{aligned} D_{S_{AB}}^p = & [D_{R_{AB}} + D_{I_{AB}} - D_{R_{AB}} t_{R_{ABB}} - D_{I_{AB}} t_{I_{ABB}} - [D_{R_{AB}} (1 - t_{R_{ABA}} - t_{R_{ABB}}) + \\ & + D_{I_{AB}} (1 - t_{I_{ABA}} - t_{I_{ABB}})] t_{S_{BAB}} - D_{R_{AB}} t_{R_{ABA}} - D_{I_{AB}} t_{I_{ABA}} - \\ & - [D_{R_{AB}} (1 - t_{R_{ABA}} - t_{R_{ABB}}) + D_{I_{AB}} (1 - t_{I_{ABA}} - t_{I_{ABB}})] t_{S_{BAA}}] \cdot s. \end{aligned} \quad (4.51)$$

При этом общая сумма при распределении дивидендов также умножается на долю s .

2) рентных доходов от передачи права пользования НМА и процентных доходов, облагаемых в отдельном порядке на территории A (после уплаты налога на репатриацию на территории B):

$$D_{BA}^p = D_{R_{BA}} (1 - t_{R_{BAB}} - t_{R_{BAA}}) + D_{I_{BA}} (1 - t_{R_{BAB}} - t_{I_{BAA}}),$$

или, раскрывая скобки, получаем формулу (4.52)

$$D_{BA}^p = D_{R_{BA}} + D_{I_{BA}} - D_{R_{BA}} t_{R_{BAB}} - D_{I_{BA}} t_{I_{BAB}} - D_{R_{BA}} t_{R_{BAA}} - D_{I_{BA}} t_{I_{BAA}}. \quad (4.52)$$

в) пассивных доходов, получаемых с территории C , скорректированных правительством A , облагаемых в отдельном порядке на территории A (с учётом того, что налог на репатриацию на территории C не взимается) в составе

$$D_{CA}^p = D_{R_{CA}} (1 - \Delta\varphi_{R_{CA}}) (1 - t_{R_{CAA}}) + D_{I_{CA}} (1 - \Delta\varphi_{I_{CA}}) (1 - t_{I_{CAA}}),$$

или, раскрывая скобки, получаем формулу (4.53)

$$\begin{aligned} D_{CA}^p = & D_{R_{CA}} + D_{I_{CA}} - D_{R_{CA}} t_{R_{CA}} - D_{I_{CA}} t_{I_{CA}} - D_{R_{CA}} \Delta\varphi_{R_{CA}} - \\ & - D_{I_{CA}} \Delta\varphi_{I_{CA}} + D_{R_{CA}} \Delta\varphi_{R_{CA}} t_{R_{CA}} + D_{I_{CA}} \Delta\varphi_{I_{CA}} t_{I_{CA}}. \end{aligned} \quad (4.53)$$

Исходя из вышеизложенного, общий доход на территории A с учётом налоговых доходов правительства составит величину, определяемую по формуле (4.54)

$$\begin{aligned} D_{ABC}^w = & D_{ABC} + T_A^g - T_A^{c+} = \\ = & D_A^m + (D_{S_{BA}}^m + D_{S_{CB}}^p + D_{S_{AB}}^p + D_{BA}^p) + D_{CA}^p + T_A^g - T_A^{c+}, \end{aligned} \quad (4.54)$$

А с учётом "серого" выведенного капитала – величину, определяемую по формуле (4.55)

$$D_{ABC}^w = \\ = D_A^m + (D_{S_{BA}}^m + D_{S_{CB}}^p + D_{S_{AB}}^p + D_{BA}^p) + D_{CA}^p + T_A^g - T_A^{c+} + F_{AC} + F_{BC}. \quad (4.55)$$

Налоги, взимаемые правительством страны А, состоят из налогов, взимаемых с доходов, полученных с территорий А, В, и С, а также репатрированных в юрисдикции В и С, уменьшенных на суммы, сэкономленные ТНК вследствие налогового планирования, что отражает формула (4.56)

$$T_A^g - T_A^{c+} = (T_A^m + T_{ACA}^p + T_{ABA}^p) + (T_{S_{BA}}^m + T_{S_{CB}}^p + T_{S_{AB}}^p + T_{BAA}^p) + T_{CAA}^p. \quad (4.56)$$

Налоги, взимаемые правительством страны А, включают:

а) налоги, взимаемые с доходов, полученных на территории А:

1) эффективный налог на территории А по формуле (4.57)

$$T_A^m = D_A(1 - d_{R_{CA}} - d_{I_{CA}} - d_{R_{AB}} - d_{I_{AB}})t_{AA} - \\ - D_A(\Delta\varphi_{ACA} + \Delta\varphi_{R_{ACA}} + \Delta\varphi_{I_{ACA}})t_{AA}; \quad (4.57)$$

2) налоги с репатрированных пассивных доходов из юрисдикции А в юрисдикцию С по формуле (4.58)

$$T_{ACA}^p = D_A\Delta\varphi_{R_{ACA}}t_{R_{ACA}} + D_A\Delta\varphi_{I_{ACA}}t_{I_{ACA}}; \quad (4.58)$$

3) налоги с репатрированных пассивных доходов из юрисдикции А в юрисдикцию В по формуле (4.59)

$$T_{ABA}^p = D_{R_{AB}}t_{R_{ABA}} + D_{I_{AB}}t_{I_{ABA}}; \quad (4.59)$$

4) налоги на дивиденды, поступающие из юрисдикции В, от пассивных доходов, полученных из юрисдикции А по формуле (4.60)

$$T_{S_{ABA}}^p = [D_{R_{AB}}(1 - t_{R_{ABA}} - t_{R_{ABB}}) + D_{I_{AB}}(1 - t_{I_{ABA}} - t_{I_{ABB}})] \cdot s \cdot t_{S_{BAA}}; \quad (4.60)$$

б) налоги, взимаемые с доходов, полученных с территории В:

1) налоги на дивиденды в юрисдикции A от доходов от основной деятельности по формуле (4.61)

$$T_{S_{BAA}}^m = [D_B(1 - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}} - d_{R_{BA}} - d_{I_{BA}})(1 - t_{BB}) - D_B \Delta \varphi_{BCB}(1 - t_{BB}) - D_B \Delta \varphi_{R_{BCB}}(1 - t_{BB}) - D_B \Delta \varphi_{I_{BCB}}(1 - t_{BB})] \cdot s \cdot t_{S_{BAA}}; \quad (4.61)$$

2) налоги на дивиденды в юрисдикции A от пассивных доходов, полученных из страны C по формуле (4.62)

$$T_{S_{CBA}}^p = [(D_{R_{CB}} - D_{R_{CB}} t_{R_{CB}} - D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CBB}}) - (D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CBB}} t_{R_{CB}}) + (D_{I_{CB}} - D_{I_{CB}} t_{I_{CB}} - D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CBB}}) - (D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CBB}} t_{I_{CB}})] \cdot s \cdot t_{S_{BAA}}; \quad (4.62)$$

3) налоги на пассивные доходы, полученные из страны B по формуле (4.63)

$$T_{BAA}^p = D_{R_{BA}} t_{R_{BAA}} + D_{I_{BA}} t_{I_{BAA}}; \quad (4.63)$$

в) налоги на пассивные доходы, полученные из страны C по формуле (4.64)

$$T_{CAA}^p = D_{R_{CA}} t_{R_{CA}} + D_{I_{CA}} t_{I_{CA}} - D_{R_{CA}} \Delta \varphi_{R_{CAA}} t_{R_{CA}} - D_{I_{CA}} \Delta \varphi_{I_{CAA}} t_{I_{CA}}; \quad (4.64)$$

Доходы, остающиеся на территории B , отражает формула (4.65)

$$D_{BAC}^w = D_{BAC} + T_B^g - T_B^{c+} = D_{S_B}^m + D_{S_{CBB}}^p + D_{S_{ABB}}^p + T_B^g - T_B^{c+}. \quad (4.65)$$

Эти доходы состоят из сумм, нераспределённых дочерним предприятием на дивиденды (учитывая, что материнская компания страны A является владельцем доли s акций этого предприятия). В данном случае невыплаты дивидендов обнуляются как налог на репатриацию дивидендов в юрисдикцию B , так и входящий налог на дивиденды в страну A . Эти нераспределённые суммы в доле $(1 - s)$, в свою очередь, подразделяются на 3 составляющих (ввиду особенностей налогообложения пассивных доходов) $D_{S_B}^m + D_{S_{CBB}}^p + D_{S_{ABB}}^p = D_{BAC}$:

а) от основной деятельности на территории B по формуле (4.66)

$$\begin{aligned}
D_{S_B}^m = & [D_B(1 - d_{R_{BA}} - d_{I_{BA}} - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}}) - \\
& - D_B(1 - d_{R_{BA}} - d_{I_{BA}} - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}})t_{BB} - \\
& - D_B \Delta \varphi_{BCB} + D_B \Delta \varphi_{BCB} t_{BB} - D_B(\Delta \varphi_{R_{BCB}} + \Delta \varphi_{I_{BCB}}) + \\
& + (D_B \Delta \varphi_{R_{BCB}} + D_B \Delta \varphi_{I_{BCB}})t_{BB}] \cdot (1 - s);
\end{aligned} \tag{4.66}$$

б) от полученных юрисдикцией B пассивных доходов с территории C :

$$D_{S_{CBB}}^p = [[D_{R_{CB}}(1 - \Delta \varphi_{R_{CBB}})](1 - t_{R_{CB}}) + [D_{I_{CB}}(1 - \Delta \varphi_{I_{CBB}})](1 - t_{I_{CB}})] \cdot (1 - s),$$

или, раскрывая скобки, получаем формулу (4.67)

$$\begin{aligned}
D_{S_{CBB}}^p = & [D_{R_{CB}} + D_{I_{CB}} - D_{R_{CB}} t_{R_{CB}} - D_{I_{CB}} t_{I_{CB}} - D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CBB}} - D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CBB}} + \\
& + D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CBB}} t_{R_{CB}} + D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CBB}} t_{I_{CB}}] \cdot (1 - s);
\end{aligned} \tag{4.67}$$

в) от полученных пассивных доходов с территории A :

$$D_{S_{ABB}}^p = [D_{R_{AB}}(1 - t_{R_{ABA}} - t_{R_{ABB}}) + D_{I_{AB}}(1 - t_{I_{ABA}} - t_{I_{ABB}})] \cdot (1 - s),$$

или, раскрывая скобки, получаем формулу (4.68)

$$D_{S_{ABB}}^p = [D_{R_{AB}} + D_{I_{AB}} - D_{R_{AB}} t_{R_{ABA}} - D_{I_{AB}} t_{I_{ABA}} - D_{R_{AB}} t_{R_{ABB}} - D_{I_{AB}} t_{I_{ABB}}] \cdot (1 - s). \tag{4.68}$$

Налоги, взимаемые правительством B , состоят в данном случае из налогов, взимаемых с доходов полученных, с территориями B , A и C и налогов на репатриацию роялти и процентов в юрисдикции A и C .

Кроме того, налог на репатриацию дивидендов будет собран только с той части прибыли, которая распределена в виде дивидендов в пользу материнской компании, как показано в формуле (4.69)

$$T_B^g - T_B^{c+} = (T_B^m + T_{BCB}^p + T_{BAB}^p) + T_{CBB}^p + T_{ABB}^p + (T_{S_{BAB}}^m + T_{S_{CBB}}^p + T_{S_{ABB}}^p). \tag{4.69}$$

Налоги, взимаемые правительством B , включают:

а) налоги, взимаемые с доходов, полученных на территории B :

1) эффективный налог на территории B по формуле (4.70)

$$\begin{aligned}
T_B^m = & D_B(1 - d_{R_{BA}} - d_{I_{BA}} - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}})t_{BB} - D_B \Delta \varphi_{BCB} t_{BB} - \\
& - (D_B \Delta \varphi_{R_{BCB}} + D_B \Delta \varphi_{I_{BCB}})t_{BB}.
\end{aligned} \tag{4.70}$$

2) налоги с репатрированных пассивных доходов из юрисдикции B в юрисдикцию C по формуле (4.71)

$$T_{BCB}^p = D_B \Delta \varphi_{R_{BCB}} t_{R_{BCB}} + D_B \Delta \varphi_{I_{BCB}} t_{I_{BCB}} ; \quad (4.71)$$

3) налоги с репатрированных пассивных доходов из юрисдикции B в юрисдикцию A по формуле (4.72)

$$T_{BCB}^p = D_B \Delta \varphi_{R_{BCB}} t_{R_{BCB}} + D_B \Delta \varphi_{I_{BCB}} t_{I_{BCB}} ; \quad (4.72)$$

б) налоги с пассивных доходов из юрисдикции C в юрисдикцию B по формуле (4.73)

$$T_{CBB}^p = D_{R_{CB}} t_{R_{CB}} + D_{I_{CB}} t_{I_{CB}} - D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CBB}} t_{R_{CB}} - D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CBB}} t_{I_{CB}} ; \quad (4.73)$$

в) налоги с пассивных доходов из юрисдикции A в юрисдикцию B по формуле (4.74)

$$T_{ABB}^p = D_{R_{AB}} t_{R_{ABB}} + D_{I_{AB}} t_{I_{ABB}} ; \quad (4.74)$$

г) с части прибыли, которая распределена в юрисдикцию B и выплачена в виде дивидендов в юрисдикцию A :

1) часть налога на репатриацию дивидендов от основной деятельности по формуле (4.75)

$$T_{S_{BAB}}^m = [D_B (1 - d_{R_{BA}} - d_{I_{BA}} - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}}) (1 - t_{BB}) - D_B \Delta \varphi_{BCB} (1 - t_{BB}) - D_B \Delta \varphi_{R_{BCB}} (1 - t_{BB}) - D_B \Delta \varphi_{I_{BCB}} (1 - t_{BB})] \cdot s \cdot t_{S_{BAB}} ; \quad (4.75)$$

2) часть налога на репатриацию дивидендов от пассивных доходов из юрисдикции C в юрисдикцию B по формуле (4.76)

$$T_{S_{CBB}}^p = [(D_{R_{CB}} - D_{R_{CB}} t_{R_{CB}} - D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CBB}}) - D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CBB}} t_{R_{CB}} + (D_{I_{CB}} - D_{I_{CB}} t_{I_{CB}} - D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CBB}}) - D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CBB}} t_{I_{CB}}] \cdot s \cdot t_{S_{CBB}} ; \quad (4.76)$$

3) часть налога на репатриацию дивидендов от пассивных доходов из юрисдикции A в юрисдикцию B по формуле (4.77)

$$T_{S_{ABB}}^p = [D_{R_{AB}} (1 - t_{R_{ABA}} - t_{R_{ABB}}) + D_{I_{AB}} (1 - t_{I_{ABA}} - t_{I_{ABB}})] \cdot s \cdot t_{S_{ABB}} . \quad (4.77)$$

«Серые» доходы, выведенные на территорию C .

На территории C оседают доходы, выведенные из-под налогообложения с территорий A и B , за вычетом уплаченных налогов на репатриацию пассивных доходов (налоги правительства страны C принимаются ничтожно малыми), что отображает формула (4.78)

$$\begin{aligned}
 F_{CAB} &= F_{AC} + F_{BC} = \\
 &= (D_A \Delta \varphi_{ACA} + D_A \Delta \varphi_{R_{ACA}} + D_A \Delta \varphi_{I_{ACA}} + D_{R_{CA}} \Delta \varphi_{R_{CAA}} + D_{I_{CA}} \Delta \varphi_{I_{CAA}} - \\
 &\quad - D_A \varphi_{R_{ACA}} t_{R_{ACA}} - D_A \varphi_{I_{ACA}} t_{I_{ACA}}) + \\
 &\quad + (D_B \Delta \varphi_{BCB} + D_B \Delta \varphi_{R_{BCB}} + D_B \Delta \varphi_{I_{BCB}} + D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CBB}} + D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CBB}} - \\
 &\quad - D_B \varphi_{R_{BCB}} t_{R_{BCB}} - D_B \varphi_{I_{BCB}} t_{I_{BCB}}).
 \end{aligned} \tag{4.78}$$

В том числе:

а) с территории A по формуле (4.79)

$$\begin{aligned}
 F_{AC} &= D_A \Delta \varphi_{ACA} + D_A \Delta \varphi_{R_{ACA}} + D_A \Delta \varphi_{I_{ACA}} + D_{R_{CA}} \Delta \varphi_{R_{CAA}} + D_{I_{CA}} \Delta \varphi_{I_{CAA}} - \\
 &\quad - D_A \varphi_{R_{ACA}} t_{R_{ACA}} - D_A \varphi_{I_{ACA}} t_{I_{ACA}}, \\
 F_{AC} &= D_A \Delta \varphi_{ACA} + D_A \Delta \varphi_{R_{ACA}} + D_A \Delta \varphi_{I_{ACA}} + D_{R_{CA}} \Delta \varphi_{R_{CAA}} + D_{I_{CA}} \Delta \varphi_{I_{CAA}} - \\
 &\quad - D_A \varphi_{R_{ACA}} t_{R_{ACA}} - D_A \varphi_{I_{ACA}} t_{I_{ACA}},
 \end{aligned} \tag{4.79}$$

из них:

- 1) активные доходы – $D_A \Delta \varphi_{ACA}$;
- 2) пассивные доходы, полученные в результате двусторонних манипуляций с выплатами роялти – $D_A \Delta \varphi_{R_{ACA}} + D_{R_{CA}} \Delta \varphi_{R_{CAA}}$;
- 3) пассивные доходы, полученные в результате двусторонних манипуляций с выплатами процентов – $D_A \Delta \varphi_{I_{ACA}} + D_{I_{CA}} \Delta \varphi_{I_{CAA}}$;
- 4) за вычетом налогов на репатриацию пассивных серых доходов – $D_A \varphi_{R_{ACA}} t_{R_{ACA}} - D_A \varphi_{I_{ACA}} t_{I_{ACA}}$;

б) с территории B (определяется аналогично территории A) по формуле (4.80)

$$\begin{aligned}
 F_{BC} &= D_B \Delta \varphi_{BCB} + D_B \Delta \varphi_{R_{BCB}} + D_B \Delta \varphi_{I_{BCB}} + D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CBB}} + D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CBB}} - \\
 &\quad - D_B \varphi_{R_{BCB}} t_{R_{BCB}} - D_B \varphi_{I_{BCB}} t_{I_{BCB}}.
 \end{aligned} \tag{4.80}$$

Сценарий 9. Модель благосостояния территории без возврата выведенных в налоговую гавань доходов.

В отличие от *Сценария 8*, выведенные доходы корректируются, облагаются налогами, но не возвращаются правительством страны *A*.

Получаем аналогичную постановку и описание с той лишь разницей, что доходы не возвращаются в материнскую юрисдикцию *A*. То есть для расчёта «серых» доходов, выведенных в офшорную юрисдикцию *C*, исходим из того, что $\varphi_{ACA} = \varphi_{R_{ACA}} = \varphi_{I_{ACA}} = \varphi_{R_{CA}} = \varphi_{I_{CA}} = 0$.

Соответственно, размер «серого» дохода, выведенного с территории *A*, определяется по формуле (4.81)

$$F_{AC} = D_A \varphi_{AC} + D_A \varphi_{R_{AC}} + D_A \varphi_{I_{AC}} + D_{R_{CA}} \varphi_{R_{CA}} + D_{I_{CA}} \varphi_{I_{CA}} - D_A \varphi_{R_{AC}} t_{R_{ACA}} - D_A \varphi_{I_{AC}} t_{I_{ACA}}. \quad (4.81)$$

Аналогично размер «серого» дохода (F_{BC}) определяется для юрисдикции *B*.

4.3 Обоснование налоговой политики России в международной сфере, нацеленной на привлечение капиталов

Выполним некоторые расчёты с целью проверки на адекватность разработанного комплекса моделей. Для этого используем выборочно несколько из выше разработанных сценариев, имея в виду, что по остальным сценариям проверка принесёт схожие результаты. Для апробации комплекса моделей и выполнения трудоёмких вычислительных экспериментов модели были реализованы в табличном процессоре MS Excel.

Сценарий 1. Проверочные вычислительные эксперименты по первому сценарию.

Пусть норма прибыли на территориях *A* и *B* = 15%. Обозначим её как 100 ед., или 100%.

Эффективный налог на территории *A* (в РФ) составляет 48% (по данным Paying Taxes, включая отчисления на социальное страхование) в процентах к чистому доходу (прибыли) предприятий.

Допустим, что Россия работает с территорией *B* (Швейцарией), где у неё дочернее предприятие. В Швейцарии эффективный налог составляет 30%, а налог на репатриацию дивидендов, процентов и роялти – 10%.

В России дивиденды, полученные от иностранной организации, в общем случае облагаются налогом по ставке 13%.

Подставляя значения в формулу (4.9), получаем:

$$\begin{aligned} D_A(1-t_{AA}) &= D_B(1-t_{BB}) - D_B(1-t_{BB})t_{S_{BAB}} - D_B(1-t_{BB})t_{S_{BAA}} = \\ &= D_B(1-t_{BB})(1-t_{S_{BAB}} - t_{S_{BAA}}), \end{aligned}$$

или

$$\begin{aligned} 100(1-0,48) &= 100(1-0,3) - 100(1-0,3)0,1 - 100(1-0,3)0,13 - \Delta = \\ &= 100(1-0,3)(1-0,1-0,13) - \Delta. \end{aligned}$$

$$52 = 53,9 - \Delta;$$

$$\Delta = 1,9.$$

То есть, если бы при подстановке цифр получилось равенство, то это бы свидетельствовало о том, что капиталам нет экономического смысла куда-либо перемещаться, поскольку доход после налогообложения один и тот же на обеих территориях. Но, очевидно, что такая ситуация скорее является исключением из правил. В данном случае получилось, что норма дохода выше на территории Швейцарии на величину $\Delta = 1,9$ (даже, несмотря на тройное налогообложение доходов, что является следствием низкой эффективной ставки в юрисдикции *B*). Это значит, что капиталам выгодно перемещаться в Швейцарию (в допущении одинаковой нормы дохода на инвестиции, одинаковых рисках и т.д. [437]). Естественно, что на разных территориях инвестиции дают разную отдачу, связаны с разными рисками и т.д. Поэтому, например, в России среднее значение Stock market return, которое характеризует ситуацию в экономике (сколько в ней можно заработать с учётом фактора риска), составило в 2015 г. 17,94%, а в Швейцарии – только 4,28% [437]. Понятно, что если отбросить риски, то лучше, несмотря даже на относительно высокие налоги, работать в России. Но поскольку мы исследуем только влияние налогов, налогового планирования и налоговой политики, а не всего комплекса факторов, определяющих поведение экономических субъектов, то здесь и далее будем исходить из прочих равных условий. Поэтому, чтобы исправить ситуацию в свою пользу, России нужно снижать эффективную ставку налога. Дальнейшие модели имитируют более сложные и правдоподобные ситуации с учётом множества факторов, влияющих на равновесие.

Сценарий 6. Проверочные вычислительные эксперименты по шестому сценарию (случай возврата доходов).

Допустим, что Россия работает с лояльной территорией *B* (Лаос), где у неё дочернее предприятие и всё это происходило в 2018 г., когда не вступил в силу ДИДН и не устранялось двойное налогообложение.

В Лаосе эффективный налог составляет 26%, налоги на полученные из-за границы: дивиденды – 0%, проценты – 24%, роялти – 24%; налоги на репатриацию: дивидендов – 10%, процентов – 10% и роялти – 10%.

В России, налоги на полученные от иностранной организации: дивиденды – 13%, проценты – 20%, роялти – 20%; налоги на репатриацию: дивидендов – 15%, процентов – 20%, роялти – 20%. Эффективный налог составляет 48%.

Предположим, что материнская и дочерняя компания работали с аффилированной офшорной компанией из БВО (Британские Виргинские острова), в которой полностью отсутствуют налоги на иностранные доходы.

Рассмотрим также влияние применения правила КС без учёта правил КИК и ТК. В связи с применением в России правила КС, предположим, что правительство восстанавливает в целях налогообложения 80% выведенных доходов. Правительство Лаоса не применяет правила КС, а значит, их не корректирует. Допустим также, что материнской и дочерней компаниями корректируются и выводятся «по-серому» 20 ед. активных доходов в юрисдикцию *C*, по 5 ед. выплат роялти и процентов из *A* в *C*, из *B* в *C*, из *C* в *A* и из *C* в *B*. Кроме того, предположим, что перечисляется по 5 ед. пассивных доходов (роялти, процентов) из *A* в *B* и из *B* в *A*.

Принимаем, что общий размер нормы прибыли на территориях *A* и *B* одинаков и составляет 100 ед.

Отметим также, что пока не вступил в силу ДДН, имеет место двойное налогообложение, а после вступления ДДН оно будет устраняться с помощью метода налогового кредита.

Подставляя значения в формулу (4.21), получаем

$$47,592 = 37,336 + \Delta;$$

$$\Delta = 10,256.$$

Из этого следует на первый взгляд парадоксальный вывод, что инвестировать в дочернее предприятие в лояльной юрисдикции (Лаосе) не имеет экономического смысла, поскольку доходы, остающиеся после налогообложения, составляют величину существенно меньшую, чем после работы на родине ($37,3 < 47,6$ ед.). И это при том, что эффективная ставка налогообложения в Лаосе (26%) почти в 2 раза ниже, чем в России (48%).

Однако, фактически ситуация выглядит по-иному. Благодаря применению правил КС правительство России позволяет вывести только 8 ед. доходов, в том числе 4 ед. по активным операциям

$$D_A \Delta \varphi_{ACA} = 100(0,2 - 0,16) = 4,$$

и 4 ед. по пассивным операциям

$$D_A(\Delta\varphi_{R_{ACA}} + \Delta\varphi_{I_{ACA}}) + D_{R_{CA}}\Delta\varphi_{R_{CAA}} + D_{I_{CA}}\Delta\varphi_{I_{CAA}} = \\ = 100((0,05 - 0,04) + (0,05 - 0,04)) + 10(0,5 - 0,4) + 10(0,5 - 0,4) = 4.$$

При этом предполагаем, что остальной доход в размере 32 ед. восстановлен, как в целях налогообложения, так и физически (т.е. возвращён в юрисдикцию *A*).

В то же время лояльное правительство Лаоса позволяет вывести 40 ед., в том числе 20 ед. по активным операциям

$$D_B\Delta\varphi_{BCB} = 100(0,2 - 0) = 20,$$

и 20 ед. по пассивным операциям

$$D_B(\Delta\varphi_{R_{BCB}} + \Delta\varphi_{I_{BCB}}) + D_{R_{CB}}\Delta\varphi_{R_{CBB}} + D_{I_{CB}}\Delta\varphi_{I_{CBB}} = \\ = 100((0,05 - 0) + (0,05 - 0)) + 10(0,5 - 0) + 10(0,5 - 0) = 20.$$

Отсюда получаем, что на самом деле доход материнской компании составляет 5,6 ед. = 47,6+8, а доход дочерней 77,3 ед. = 37,3+40. Что и требовалось доказать – преимущества открытия дочерней компании в Лаосе (лояльной юрисдикции) очевидны.

Рассчитав теперь размер выведенного дохода, получаем:

$$F_A = D_A\Delta\varphi_{ACA} + D_A\Delta\varphi_{R_{ACA}} + D_A\Delta\varphi_{I_{ACA}} + D_{R_{CA}}\Delta\varphi_{R_{CAA}} + D_{I_{CA}}\Delta\varphi_{I_{CAA}} = \\ = 100(0,2 - 0,16) + 100(0,05 - 0,04) + 100(0,05 - 0,04) + 10(0,5 - 0,4) + 10(0,5 - 0,4) = \\ = 4 + 1 + 1 + 1 + 1 = 8;$$

$$F_B = D_B\Delta\varphi_{BCB} + D_B\Delta\varphi_{R_{BCB}} + D_B\Delta\varphi_{I_{BCB}} + D_{R_{CB}}\Delta\varphi_{R_{CBB}} + D_{I_{CB}}\Delta\varphi_{I_{CBB}} = \\ = 100(0,2 - 0) + 100(0,05 - 0) + 100(0,05 - 0) + 10(0,5 - 0) + 10(0,5 - 0) = \\ = 20 + 5 + 5 + 5 + 5 = 40;$$

при этом потери правительств (и, соответственно, экономия компаний) в виде налогов составят:

в России – 8,5 ед., в том числе:

- от деятельности материнской компании – 3,3 ед.;
- от активных операций дочерней компании в виде налога на дивиденды – 3,3 ед.;
- от пассивных операций дочерней компании в виде налогов на дивиденды – 1,9 ед.:

в Лаосе – 14,2 ед., в том числе:

- от деятельности дочерней компании – 10,2 ед.;
- от деятельности дочерней компании в виде налога на репатриацию дивидендов – 4,0 ед.

Таким образом, по причине свободных манипуляций дочерней компании с налогами правительство страны A недополучает в бюджет 5,2 ед. ($5,2=3,3+1,9$ ед.). Теряет и правительство юрисдикции B на сумму 14,2 ед. ТНК экономит 19,4 ед., (10% всех её доходов).

Сценарий 7. Проверочные вычислительные эксперименты по седьмому сценарию (случай невозврата доходов).

Для выполнения проверки использована формула (4.24) с учётом ситуации невозврата доходов, описанной формулой (4.25) (в рамках обозначен тот доход, который не возвращается правительством A , или, другими словами, он обнуляется). Сценарий 7 отражается формулой (4.82)

$$\begin{aligned}
& D_A(1-d_{R_{AB}}-d_{I_{AB}}-d_{R_{CA}}-d_{I_{CA}})-[D_A(1-d_{R_{AB}}-d_{I_{AB}}-d_{R_{CA}}-d_{I_{CA}})]t_{AA}- \\
& \quad -D_A(\varphi_{AC}-\boxed{0})+D_A\Delta\varphi_{ACA}t_{AA}- \\
& \quad -D_A((\varphi_{R_{AC}}-\boxed{0})+(\varphi_{I_{AC}}-\boxed{0}))+D_A(\Delta\varphi_{R_{ACA}}+\Delta\varphi_{I_{ACA}})t_{AA}+ \\
& \quad +D_{R_{AB}}+D_{I_{AB}}-D_{R_{AB}}t_{R_{ABA}}-D_{I_{AB}}t_{I_{ABA}}-D_{R_{AB}}t_{R_{ABB}}-D_{I_{AB}}t_{I_{ABB}}- \\
& \quad -[D_{R_{AB}}(1-t_{R_{ABA}}-t_{R_{ABB}})+D_{I_{AB}}(1-t_{I_{ABA}}-t_{I_{ABB}})]t_{S_{BAB}}- \\
& \quad -[D_{R_{AB}}(1-t_{R_{ABA}}-t_{R_{ABB}})+D_{I_{AB}}(1-t_{I_{ABA}}-t_{I_{ABB}})]t_{S_{BAA}}+ \\
& \quad +D_{R_{CA}}+D_{I_{CA}}-D_{R_{CA}}(\varphi_{R_{CA}}-\boxed{0})-D_{I_{CA}}(\varphi_{I_{CA}}-\boxed{0})- \\
& \quad -D_{R_{CA}}t_{R_{CA}}-D_{I_{CA}}t_{I_{CA}}+D_{R_{CA}}\Delta\varphi_{R_{CAA}}t_{R_{CA}}+D_{I_{CA}}\Delta\varphi_{I_{CAA}}t_{I_{CA}}+F_{AC}= \\
& = D_B(1-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}}-d_{R_{CB}}-d_{I_{CB}})-[D_B(1-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}}-d_{R_{CB}}-d_{I_{CB}})]t_{BB}- \\
& \quad -[D_B(1-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}}-d_{R_{CB}}-d_{I_{CB}})(1-t_{BB})]t_{S_{BAB}}- \\
& \quad -[D_B(1-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}}-d_{R_{CB}}-d_{I_{CB}})(1-t_{BB})]t_{S_{BAA}}- \\
& \quad -D_B\Delta\varphi_{BCB}+D_B\Delta\varphi_{BCB}t_{BB}+[D_B\Delta\varphi_{BCB}(1-t_{BB})]t_{S_{BAB}}+[D_B\Delta\varphi_{BCB}(1-t_{BB})]t_{S_{BAA}}- \\
& \quad -D_B\Delta\varphi_{R_{BCB}}+D_B\Delta\varphi_{R_{BCB}}t_{BB}+[D_B\Delta\varphi_{R_{BCB}}(1-t_{BB})]t_{S_{BAB}}+[D_B\Delta\varphi_{R_{BCB}}(1-t_{BB})]t_{S_{BAA}}- \\
& \quad -D_B\Delta\varphi_{I_{BCB}}+D_B\Delta\varphi_{I_{BCB}}t_{BB}+[D_B\Delta\varphi_{I_{BCB}}(1-t_{BB})]t_{S_{BAB}}+[D_B\Delta\varphi_{I_{BCB}}(1-t_{BB})]t_{S_{BAA}}+ \\
& \quad +D_{R_{BA}}-D_{R_{BA}}t_{R_{BAB}}-D_{R_{BA}}t_{R_{BAA}}+D_{I_{BA}}-D_{I_{BA}}t_{I_{BAB}}-D_{I_{BA}}t_{I_{BAA}}+ \\
& \quad +D_{R_{CB}}-D_{R_{CB}}t_{R_{CB}}-D_{R_{CB}}\Delta\varphi_{R_{CBB}}+D_{R_{CB}}\Delta\varphi_{R_{CBB}}t_{R_{CB}}+ \\
& \quad +D_{I_{CB}}-D_{I_{CB}}t_{I_{CB}}-D_{I_{CB}}\Delta\varphi_{I_{CBB}}+D_{I_{CB}}\Delta\varphi_{I_{CBB}}t_{I_{CB}}- \\
& \quad -[D_{R_{CB}}-D_{R_{CB}}t_{R_{CB}}-D_{R_{CB}}\Delta\varphi_{R_{CBB}}]t_{S_{BAB}}+[D_{R_{CB}}\Delta\varphi_{R_{CBB}}t_{R_{CB}}]t_{S_{BAB}}- \\
& \quad -[D_{R_{CB}}-D_{R_{CB}}t_{R_{CB}}-D_{R_{CB}}\Delta\varphi_{R_{CBB}}]t_{S_{BAA}}+[D_{R_{CB}}\Delta\varphi_{R_{CBB}}t_{R_{CB}}]t_{S_{BAA}}- \\
& \quad -[D_{I_{CB}}-D_{I_{CB}}t_{I_{CB}}-D_{I_{CB}}\Delta\varphi_{I_{CBB}}]t_{S_{BAB}}+[D_{I_{CB}}\Delta\varphi_{I_{CBB}}t_{I_{CB}}]t_{S_{BAB}}- \\
& \quad -[D_{I_{CB}}-D_{I_{CB}}t_{I_{CB}}-D_{I_{CB}}\Delta\varphi_{I_{CBB}}]t_{S_{BAA}}+[D_{I_{CB}}\Delta\varphi_{I_{CBB}}t_{I_{CB}}]t_{S_{BAA}}+F_{BC}, \tag{4.82}
\end{aligned}$$

или:

$$20,0 + 38,0 = 40,3 + 39,0 + \Delta;$$

$$\Delta = -21,3.$$

Таким образом, результаты расчётов показывают, что инвестировать в «дочку» в Лаосе имеет смысл, поскольку доходы, остающиеся после налогообложения, составляют величину существенно большую, чем при работе на родине ($40,3 > 20,0$ ед.). При учёте «серого» дохода (38,0 и 39,0 ед.), дельта остаётся почти неизменной (21,3 ед.).

Кроме того, наблюдается уменьшение доходов материнской компании за счёт дополнительного налогообложения:

$$D_A \varphi_{ACA} t_{AA} + D_A \varphi_{R_{ACA}} t_{AA} + D_A \varphi_{I_{ACA}} t_{AA} + D_{R_{CA}} \varphi_{R_{CA}} t_{R_{CA}} + D_{I_{CA}} \varphi_{I_{CA}} t_{I_{CA}} =$$

$$= 7,7 + 1,9 + 1,9 + 0,8 + 0,8 = 13,1.$$

Это свидетельствует о дополнительном увеличении доходов правительства за счёт чистого дохода, оставшегося в распоряжении компании, что в рассматриваемой ситуации, в итоге, приводит к низкорентабельной деятельности компании.

В данной ситуации преимущества открытия дочерней компании в Лаосе обусловлены тем, что материнская юрисдикция дополнительно привлекает к налогообложению выведенные доходы в размере 13,1 ед. (или не даёт экономить на налогах, как Лаос), а также меньшей эффективной ставкой налога в Лаосе. Размер выведенных же доходов примерно одинаков.

Подводя краткие итоги, можно сделать вывод о том, что на размеры доходов, остающихся в распоряжении материнской компании, не оказали влияния жёсткие меры в виде правил КС, применяемых правительством страны *A*. Суммы выведенных ею доходов идентичны показателям дочерней компании в Лаосе, хотя его правительство лояльно относится к подобным сделкам и не вводит ограничивающих правил. Кроме того, для материнской компании ситуация усугубляется в связи с дополнительным налогообложением, осуществляемым правительством страны *A*.

Правила КИК. Проверочные вычислительные эксперименты.

Сравним ситуации, если правительство страны *A* вводит правила КИК к резиденту офшорной юрисдикции *C* и дочерней компании в стране *B*, а страна *B* – не применяет эти правила. К тому же обе страны не принимают мер по возврату доходов (не практикуют, к примеру, правил ВК). Для проведения эксперимента воспользуемся формулой (4.31).

Учтём также, что предположительно вступил в силу ДДН между РФ и Лаосом, который предусматривает устранение двойного налогообложения путём применения метода налогового

кредита (НК). Поэтому в рамках данного эксперимента проверим также действие метода НК, используя формулу (4.13).

Результаты апробации показали, что благодаря применению правил КИК к предприятиям юрисдикций *C* и *B*, страна *A* стимулирует деятельность в материнской юрисдикции:

$$34,8 + 40,0 = 27,9 + 40,0 + \Delta;$$

$$\Delta = 6,9.$$

Это происходит вследствие восстановления базы налогообложения как в юрисдикции *A*, так и в юрисдикции *B*. Однако, ввиду практического невозврата «серых» доходов, рентабельность деятельности обеих компаний остаётся одинаково невысокой, что характеризует их слабую действенность в отношении предотвращения утечки доходов.

Рассмотрим другую ситуацию, в которой, в отличие от предыдущей, предусматривается возврат правительством *A* доходов материнской компании из офшорной юрисдикции *C*. Расчеты проведем по формуле (4.83)

$$\begin{aligned}
& D_A(1 - d_{R_{AB}} - d_{I_{AB}} - d_{R_{CA}} - d_{I_{CA}}) - [D_A(1 - d_{R_{AB}} - d_{I_{AB}} - d_{R_{CA}} - d_{I_{CA}})]t_{AA} - \\
& - D_A \Delta \varphi_{ACA} - D_A(\Delta \varphi_{R_{ACA}} + \Delta \varphi_{I_{ACA}}) - D_{R_{AC}} t_{R_{ACA}} - D_{I_{AC}} t_{I_{ACA}} + \\
& + D_{R_{AB}} + D_{I_{AB}} - D_{R_{AB}} t_{R_{ABA}} - D_{I_{AB}} t_{I_{ABA}} - D_{R_{AB}}(t_{R_{ABB}} - t_{R_{ABA}}) - D_{I_{AB}}(t_{I_{ABB}} - t_{I_{ABA}}) - \\
& - [D_{R_{AB}}(1 - t_{R_{ABA}} - (t_{R_{ABB}} - t_{R_{ABA}})) + D_{I_{AB}}(1 - t_{I_{ABA}} - (t_{I_{ABB}} - t_{I_{ABA}}))]t_{S_{BAB}} - \\
& - [D_{R_{AB}}(1 - t_{R_{ABA}} - (t_{R_{ABB}} - t_{R_{ABA}})) + D_{I_{AB}}(1 - t_{I_{ABA}} - (t_{I_{ABB}} - t_{I_{ABA}}))](t_{S_{BAA}} - t_{S_{BAB}}) + \\
& + D_{R_{CA}} + D_{I_{CA}} - D_{R_{CA}} \Delta \varphi_{R_{CAA}} - D_{I_{CA}} \Delta \varphi_{I_{CAA}} - D_{R_{CA}} t_{R_{CA}} - D_{I_{CA}} t_{I_{CA}} \\
& + F_A = \\
& = D_B(1 - d_{R_{BA}} - d_{I_{BA}} - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}}) - \\
& - [D_B(1 - d_{R_{BA}} - d_{I_{BA}} - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}})](t_{BB}^n + (t_{AA}^n - t_{BB}^n)) - \\
& - [D_B(1 - d_{R_{BA}} - d_{I_{BA}} - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}})](t_{BB}^n + (t_{AA}^n - t_{BB}^n))t_{S_{BAB}} - \\
& - [D_B(1 - d_{R_{BA}} - d_{I_{BA}} - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}})](t_{BB}^n + (t_{AA}^n - t_{BB}^n))(t_{S_{BAA}} - t_{S_{BAB}}) - \\
& - D_B \varphi_{BC} - D_B(\varphi_{R_{BC}} - \varphi_{I_{BC}}) - D_{R_{BC}} t_{R_{BCB}} - D_{I_{BC}} t_{I_{BCB}} + \\
& + D_{R_{BA}} - D_{R_{BA}} t_{R_{BAB}} - D_{R_{BA}}(t_{R_{BAA}} - t_{R_{BAB}}) + D_{I_{BA}} - D_{I_{BA}} t_{I_{BAB}} - D_{I_{BA}}(t_{I_{BAA}} - t_{I_{BAB}}) + \\
& + D_{R_{CB}} - D_{R_{CB}} t_{R_{CB}} - D_{R_{CB}} \varphi_{R_{CB}} + D_{I_{CB}} - D_{I_{CB}} t_{I_{CB}} - D_{I_{CB}} \varphi_{I_{CB}} - \\
& - [D_{R_{CB}} - D_{R_{CB}} t_{R_{CB}}]t_{S_{BAB}} - [D_{R_{CB}} - D_{R_{CB}} t_{R_{CB}}](t_{S_{BAA}} - t_{S_{BAB}}) - \\
& - [D_{I_{CB}} - D_{I_{CB}} t_{I_{CB}}]t_{S_{BAB}} - [D_{I_{CB}} - D_{I_{CB}} t_{I_{CB}}](t_{S_{BAA}} - t_{S_{BAB}}) + \\
& + F_B.
\end{aligned} \tag{4.83}$$

Апробация показала, что теперь $F_A = 0$ и, благодаря способности правительства страны A принять действенные меры по возврату доходов из офшорной юрисдикции C , деятельность материнской компании более чем в 2 раза эффективнее (74,8 ед.) чем дочерней (27,9 ед.)

В третьей ситуации, в отличие от предыдущих ситуаций, предусматривается также возврат правительством страны A доходов дочерней компании из офшорной юрисдикции C по формуле (4.84)

$$\begin{aligned}
& D_A(1 - d_{R_{AB}} - d_{I_{AB}} - d_{R_{CA}} - d_{I_{CA}}) - [D_A(1 - d_{R_{AB}} - d_{I_{AB}} - d_{R_{CA}} - d_{I_{CA}})]t_{AA} - \\
& \quad - D_A \Delta \varphi_{ACA} - D_A(\Delta \varphi_{R_{ACA}} + \Delta \varphi_{I_{ACA}}) - D_{R_{AC}} t_{R_{ACA}} - D_{I_{AC}} t_{I_{ACA}} + \\
& + D_{R_{AB}} + D_{I_{AB}} - D_{R_{AB}} t_{R_{ABA}} - D_{I_{AB}} t_{I_{ABA}} - D_{R_{AB}}(t_{R_{ABB}} - t_{R_{ABA}}) - D_{I_{AB}}(t_{I_{ABB}} - t_{I_{ABA}}) - \\
& \quad - [D_{R_{AB}}(1 - t_{R_{ABA}} - (t_{R_{ABB}} - t_{R_{ABA}})) + D_{I_{AB}}(1 - t_{I_{ABA}} - (t_{I_{ABB}} - t_{I_{ABA}}))]t_{S_{BAB}} - \\
& - [D_{R_{AB}}(1 - t_{R_{ABA}} - (t_{R_{ABB}} - t_{R_{ABA}})) + D_{I_{AB}}(1 - t_{I_{ABA}} - (t_{I_{ABB}} - t_{I_{ABA}}))]t_{S_{BAA}} - t_{S_{BAB}} + \\
& \quad + D_{R_{CA}} + D_{I_{CA}} - D_{R_{CA}} \Delta \varphi_{R_{CAA}} - D_{I_{CA}} \Delta \varphi_{I_{CAA}} - D_{R_{CA}} t_{R_{CA}} - D_{I_{CA}} t_{I_{CA}} \\
& \quad \quad \quad + F_A = \\
& = D_B(1 - d_{R_{BA}} - d_{I_{BA}} - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}}) - \\
& \quad - [D_B(1 - d_{R_{BA}} - d_{I_{BA}} - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}})](t_{BB}^n + (t_{AA}^n - t_{BB}^n)) - \\
& \quad - [D_B(1 - d_{R_{BA}} - d_{I_{BA}} - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}})](t_{BB}^n + (t_{AA}^n - t_{BB}^n))t_{S_{BAB}} - \\
& \quad - [D_B(1 - d_{R_{BA}} - d_{I_{BA}} - d_{R_{CB}} - d_{I_{CB}})](t_{BB}^n + (t_{AA}^n - t_{BB}^n))(t_{S_{BAA}} - t_{S_{BAB}}) - \\
& \quad - D_B \Delta \varphi_{BC} - D_B(\Delta \varphi_{R_{BC}} - \Delta \varphi_{I_{BC}}) - D_{R_{BC}} t_{R_{BCB}} - D_{I_{BC}} t_{I_{BCB}} + \\
& + D_{R_{BA}} - D_{R_{BA}} t_{R_{BAB}} - D_{R_{BA}}(t_{R_{BAA}} - t_{R_{BAB}}) + D_{I_{BA}} - D_{I_{BA}} t_{I_{BAB}} - D_{I_{BA}}(t_{I_{BAA}} - t_{I_{BAB}}) + \\
& \quad + D_{R_{CB}} - D_{R_{CB}} t_{R_{CB}} - D_{R_{CB}} \Delta \varphi_{R_{CB}} + D_{I_{CB}} - D_{I_{CB}} t_{I_{CB}} - D_{I_{CB}} \Delta \varphi_{I_{CB}} - \\
& \quad - [D_{R_{CB}} - D_{R_{CB}} t_{R_{CB}}]t_{S_{BAB}} - [D_{R_{CB}} - D_{R_{CB}} t_{R_{CB}}](t_{S_{BAA}} - t_{S_{BAB}}) - \\
& \quad - [D_{I_{CB}} - D_{I_{CB}} t_{I_{CB}}]t_{S_{BAB}} - [D_{I_{CB}} - D_{I_{CB}} t_{I_{CB}}](t_{S_{BAA}} - t_{S_{BAB}}) + \\
& \quad \quad \quad + F_B.
\end{aligned} \tag{4.84}$$

Расчёты, выполненные с использованием приведённой формулы (4.84), показали высокую рентабельность ведения хозяйственной деятельности в обеих странах (в A – 74,8 ед. и в B – 67,9 ед.), а также показали, что открытие дочерней компании в лояльной юрисдикции в целях налогового планирования теряет экономический смысл. С точки же зрения

благополучия страны *A* получается двойной эффект, поскольку в её пользу будут работать (при возврате дивидендов) ещё и возвращённые доходы дочерней компании из юрисдикции *C*.

Теперь сравним ситуации, когда правительство страны *A* вводит правила КИК только по отношению к резиденту офшорной юрисдикции *C*, а страна *B* – не применяет их (случай невозврата доходов). Подставляя значения в формулу (4.32) получаем:

$$34,8 + 40,0 = 41,0 + 40,0 + \Delta;$$

$$\Delta = -6,2.$$

То есть, в данном сценарии, в отличие от первой ситуации, наблюдается превышение доходности дочерней компании над доходностью материнской компании, что свидетельствует о целесообразности открытия дочерней компании в лояльной юрисдикции.

Правила ТК. Проверочные вычислительные эксперименты: страна A применяет правила ТК к материнской компании, а юрисдикция B – нет (случай невозврата доходов)

В отличие от вводных данных для предыдущих апробаций предполагается, что материнская и дочерняя компании при выплате процентов в офшорную юрисдикцию *C* значительно превышают обычные процентные ставки (корректирование предприятием составляет 50 ед. от общей суммы доходов 100 ед., а корректирование правительством страны *A* – 40 ед.), и при этом не манипулируют ценами при других операциях. Также в целях чистоты эксперимента применяется одна и та же номинальная ставка налога на прибыль (Россия - 20%, Лаос - 20%).

В этом случае результат *первичного корректирования* (*the primary adjustment*) по правилам ТК идентичен действию правил КС. Кроме того, правительство облагает их по дополнительной ставке (0,2) налога на репатриацию дивидендов (*вторичное корректирование, the secondary adjustment*). Подставляя значения в формулу (4.39), получаем:

$$100(1 - 0,2) -$$

$$-(100 \cdot 0,5 - 50 \cdot 0,2) - 100 \cdot 0,4 \cdot 0,2 - 50 \cdot 0,2 +$$

$$+ 100 \cdot 0,1 \cdot 0,2 =$$

$$= 100(1 - 0,2) - [100(1 - 0,2)] \cdot 0,1 - [100(1 - 0,2)] \cdot 0,13 -$$

$$-(100 \cdot 0,5 - 50 \cdot 0,1) - 50 \cdot 0,1 +$$

$$+ 100 \cdot 0,5 \cdot 0,2 + [100 \cdot 0,5 \cdot (1 - 0,2)] \cdot 0,1 + [100 \cdot 0,5 \cdot (1 - 0,2)] \cdot 0,13;$$

$$24 = 30,8 + \Delta;$$

$$\Delta = -6,8.$$

При этом правительство страны *A* соберёт с территории *A* 36 ед. налогов ($20+8+10-2=36$), и с территории *B* - 5,2 ед. налогов ($10,4-5,2=5,2$), итого 41,2 ед. налогов. А правительство страны *B* соберёт 19 ед. налогов ($20+8+5-10-4=19$).

Таким образом, апробация показала, что *правила ТК*, как и *правила КС и КИК*, не создают благоприятных условий для работы на родине, и к тому же не решают задачи возврата выведенных доходов (материнская компания вывела 40 ед., а дочерняя – 45 ед.). При этом правительство страны *A* повысило налоговое бремя за счёт *вторичной корректировки процентов* (+8 ед.) и дополнительно – за счёт *правил (КС и ТК)* (+8 ед.), что привело к соответственному уменьшению прибыли материнской компании.

Следовательно, в данном случае с позиций интересов государства вторичная корректировка процентов недостаточно эффективна, так как приводит только к взиманию дополнительного налога, в то время как доходы всё равно выводятся за пределы страны и налогообложение идёт «вдогонку», а не за их счёт. В этой связи более интересно было бы рассматривать «серые» доходы, как выданный кредит, и брать с него проценты, пока тело кредита полностью не будет возвращено. Или же доначислять пеню, как в случае невозврата валютной выручки. Но тогда это, по сути, будет ещё более жёсткое налогообложение, но только растянутое во времени, которое уменьшит доходы компании с их дальнейшим перераспределением в пользу правительства.

Сценарий 8. Проверочные вычислительные эксперименты по восьмому сценарию (случай возврата доходов).

Исходные данные приняты такие же, как в проверочных экспериментах по сценариям 6 и 7. При этом использовались формулы (4.43) – (4.80).

Смысл проверки состоит в том, чтобы убедиться, что сумма доходов, которыми обладают правительства и компании юрисдикций *A* и *B*, несмотря на то, что ТНК выводит свои доходы в иные юрисдикции, а правительство принимает меры противодействия, в конечном счёте остаётся той же самой, что и до начала этого перераспределения (200 ед.).

Общие доходы территории *A* от деятельности в юрисдикциях *A*, *B*, *C* составляют с учётом выведенного капитала – 141,6 ед., в том числе:

– налоговые доходы правительства – 41,6 ед., из них полные – 50,1 ед. (получены с территорий *A* – 36,7, *B* – 9,4, *C* – 4,0), потерянные – 8,5 ед. (на территориях *A* – 2,9, *B* – 5,2, *C* – 0,4);

– доходы материнской компании – 92,3 ед. (получены с территорий *A* – 33,3, *B* – 44,6, *C* – 14,4);

– «серые», оставшиеся в офшорной юрисдикции *C* – 7,6 ед.;

Общие доходы территории *B* от деятельности на территориях *A, B, C* составляют 58,4 ед., в том числе:

- налоговые доходы правительства – 19,4 ед., из них полные – 33,7 ед. (получены с территорий *A* – 2,4, *B* – 26,5, *C* – 4,8), потерянные – 14,2 ед. (на территориях *A* – 0,0, *B* – 11,8, *C* – 2,4);

- доходы дочерней компании – 0,0 ед.;

- «серые» доходы, оставшиеся в юрисдикции *C* – 39,0 ед.;

Общие «серые» доходы, выведенные в юрисдикцию *C* составили 46,6 ед. (с территорий *A* – 7,6, *B* – 39,0).

Итого глобальный доход ТНК на территориях *A, B* и *C* составляет 200,0 ед. В расчетах мы исходили из условия, что участие компании *A* в дочерней компании из *B* составляет 100%, дивиденды начислены и переведены в полном объеме.

Сценарий 9. Проверочные вычислительные эксперименты по девятому сценарию (случай невозврата доходов)

Проводится проверка, аналогичная восьмому сценарию, но с тем отличием, что правительство материнской юрисдикции не возвращает доходы.

Общие доходы территории *A* от деятельности в юрисдикциях *A, B, C* составляют с учётом выведенного капитала 141,6 ед., в том числе:

- налоговые доходы правительства – 43,2 ед., из них полные – 51,7 ед. (получены с территорий *A* – 40,7, *B* – 9,4, *C* – 4,0), потерянные – 8,5 ед. (на территориях *A* – 2,9, *B* – 5,2, *C* – 0,4);

- доходы материнской компании – 60,3 ед. (получены с территорий *A* – 9,2, *B* – 44,6, *C* – 6,4);

- «серые», оставшиеся в офшорной юрисдикции *C* – 38,0 ед.;

Общие доходы территории *B* от деятельности на территориях *A, B, C* составляют 58,44 ед., в том числе:

- налоговые доходы правительства – 19,4 ед., из них полные – 33,7 ед. (получены с территорий *A* – 2,4, *B* – 26,5, *C* – 4,8), потерянные – 14,2 ед. (на территориях *A* – 0,0, *B* – 11,8, *C* – 2,4);

- доходы дочерней компании – 0,0 ед.;

- «серые» доходы, оставшиеся в юрисдикции *C* – 39,0 ед.

Общие «серые» доходы, выведенные в юрисдикцию *C* составили 77,0 ед. (с территорий *A* – 38,0, *B* – 39,0).

Итого глобальный доход ТНК на территориях *A, B* и *C* составляет 200,0 ед.

Из проведенных расчетов по экономике благосостояния можно сделать вывод, что в случае неспособности материнской компании вернуть капиталы или предотвратить их исход, общий доход территорий *A* и *B* без налогов составляет 60,3 ед., что значительно меньше размеров «серого» доходов в офшорной юрисдикции *C* – 77 ед. Кроме того, правительства стран *A* и *B* теряют 22,7 ед. налогов, или более 11% общих доходов (и это учитывая, что страна *A* применяет правила *КС*, которые несколько восстанавливают базу налогообложения, но в целом не эффективны, как метод возврата «серых» доходов).

Для решения поставленной задачи – обоснования мер налоговой политики государства по формированию национального режима налогообложения, благоприятного для привлечения капиталов в Россию – следует рассматривать не весь мир, а те её экономические страны-партнёры, которые имеют интенсивные отношения с налоговыми гаванями, лояльными юрисдикциями, а также налоговые режимы этих стран, обобщенные в таблицах 4.1 – 4.3.

В частности, в таблице 4.1 представлены основные инструменты, имеющие наибольшее значение в международном налогообложении и антиофшорном налоговом регулировании.

В таблице 4.2 приведён перечень стран, распределённых по категориям (развитые, развивающиеся страны, лояльные, офшорные юрисдикции и свободные экономические зоны) и представлены параметры их основных налоговых инструментов с учётом заключённых с Россией ДДН.

В таблице 4.3 представлена аналитическая выборка основных лояльных юрисдикций с подробной характеристикой их налоговых инструментов.

Из приведенных в таблицах стран, нас, прежде всего, интересуют, с одной стороны, лояльные юрисдикции – страны, обладающие такими параметрами налоговых инструментов, которые позволяют российским компаниям уходить от налогов и выводить капиталы через открытые в них дочерние компании. А, с другой стороны, – страны с наиболее эффективной антиуклонительной политикой и мерами по содействию возврату капиталов, которые одновременно имеют ДДН с лояльными юрисдикциями.

Такой выбор объясняется тем, что он позволяет оценить возможные последствия применения различных подходов к налоговой политике с позиций национального благосостояния, а, следовательно, сделать выводы о принципиальных направлениях желательных трансформаций налогового режима в РФ, основанных на опыте (положительном и отрицательном) анализируемых стран.

Таблица 4.1 - Перечень основных инструментов, применяемых юрисдикциями в сфере международного налогообложения

Вид и номер «ключа» инструмента		Единицы	Название инструмента	Источник данных
1	ставка налога	десятичная дробь	эффективная ставка налога	Paying Taxes
2	ставка налога	десятичная дробь	ставка налога на прибыль корпораций	Paying Taxes
3	ставка налога	десятичная дробь	ставка налога на дивиденды, полученные материнской компанией	Paying Taxes
4	ставка налога	десятичная дробь	ставка налога на проценты, полученные материнской компанией	Paying Taxes
5	ставка налога	десятичная дробь	ставка налога на роялти, полученные материнской компанией	Paying Taxes
6	ставка налога	десятичная дробь	ставка налога на репатриацию дивидендов	Paying Taxes
7	ставка налога	десятичная дробь	ставка налога на репатриацию процентов	Paying Taxes
8	ставка налога	десятичная дробь	ставка налога на репатриацию роялти	Paying Taxes
9	принцип налогообложения	0/1	принцип резидентства (общемировой)	Paying Taxes
10	принцип налогообложения	0/1	принцип территориальности (освобождение иностранных доходов)	Paying Taxes
11	метод устранения МДНО	0/1	налоговый кредит	Paying Taxes
12	метод устранения МДНО	0/1	налоговый вычет	Paying Taxes
13	правило налогообложения	0/1	контролируемых сделок (КС)	Paying Taxes
14	правило налогообложения	0/1	контролируемых иностранных компаний (КИК)	Paying Taxes
15	правило налогообложения	0/1	контролируемой задолженности (ТК)	Paying Taxes
16	метод возврата капитала и/или компромиссные правила	0/1	правила вторичных корректировок (ВК) и/или необходимость предварительного согласования цены (СЦ) определённых сделок с компетентными органами	Paying Taxes

Источник: составлено автором.

Таблица 4.2 - Налоговые инструменты, применяемые различными типами стран (согласно нумерации «ключей», приведённой в таблице 4.1)

Наименование юрисдикции	Налоги																Правила								
	1		2		3		4		5		6		7		8		9	10	11	12	13	14	15	16	
	номинальные	реальные	номинальные	реальные	номинальные	реальные	номинальные	реальные	номинальные	реальные	номинальные	реальные	номинальные	реальные	номинальные	реальные									
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	
Россия	0,48	-	0,2	-	0; 0,1	x	0,2	x	0,2	x	0,15	x	0,2	x	0,2	x	1	0	1	0	1	1	1	1	
Пр и м е ч а н и е – в столбце 9 символ «1» означает, что правило применяется; символ «0» означает, что правило не применяется																									
Развитые страны																									
США	0,44	-	0,21+ (0; 0,12)	-	0,21+ (0; 0,12)	0,16 или 0,11+ (0; 0,12)	0,21+ (0; 0,12)	0,21+ (0; 0,12)	0,21+ (0; 0,12)	0,21+ (0; 0,12)	0,3	0,05; 0,1	0; 0,3	0	0,3	0	1	0	1	0	1	1	1	1	1/1
Великобритания	0,31	-	0,19	-	0	0	0,19	0,19	0,1; 0,19	0,1; 0,19	0	0,1	0,2	0	0,2	0	1	0	1	0	1	1	1	1	1/1
Германия	0,49	-	0,3- 0,33	-	0,3- 0,33	0,05 0,15	0,3- 0,33	0,3- 0,33	0,3- 0,33	0,3- 0,33	0,25	0,05; 0,15	0; 0,2	0	0,15	0	1	0	1	0	1	1	1	1	
Развивающиеся страны																									
Китай	0,67	-	0,25	-	0,25	0,2; 0,15	0,25	0,25	0,25	0,19	0,1	0,05; 0,1	0,1	0	0,1	0,06	1	0	1	0	1	1	1	1	1
Индия	0,55	-	0,3; 0,4	-	0,15; 0,3; 0,4	0,1	0,3; 0,4	0,1	0,3; 0,4	0,1	0	0,1	0,05; 0,2; 0,3; 0,4	0,1	0,1; 0	0,1	1	0	1	0	1	0	0	0	1/1
Бразилия	0,68	-	0,34	-	0,34	0,24	0,34	0,19	0,34	0,19	0	0,1; 0,15	0,15; 0,25	0,15	0,15; 0,25	0,15	1	0	1	0	1	1	1	0	

Продолжение таблицы 4.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
Лояльные юрисдикции																								
Лаос	0,262	-	0,24	-	0	0	0,24	0,14	0,24	0,24	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0	1	0	1	0	0	0	0	0
Мьянма	0,312	-	0,25	-	0,25	0,25	0,25	0,25	0,25	0,25	0	0	0,15	0,15	0,15	0,15	1	0			0	0	0	0
Мальта	0,439		0,35	-	0; 0,3		0,35		0,35	0,125 0,2	0	0,05; 0,1	0	0,05	0	0,05	1	0	1	0	0	0	0	1
Кипр	0,23	-	0,125	-	0	0	0	0	0,125 0,2	0,125 0,2	0	0,05; 0,1	0	0	0; 0,05; 0,1	0	1	0	1	0	0	0	0	0
Специальные экономические зоны																								
штат Дэлавер (США) - корпорации	0,0	-	0,21+ 0,087	-	0	0	0,21+ 0,087		0,21+ 0,087	-	0	-	0	-	0	-	0	1	1	0	0	0	0	0
ТПР в России (САР)	0,0	-	0,2	-	0		0,2		0,2	-	0,05	-	0,2	-	0,2	-	1	0	1	0	1	1	1	1
Офшорные юрисдикции																								
БВО	0,0	-	0	-	0	0	0	0	0	0	0	-	0	-	0	-	0	0	0	0	0	0	0	0
Панама	0,37	-	0,25	-	0	0	0	0	0	0	0,05; 0,1; 0,2	-	0,125	-	0,125	-	0	1	0	0	1	0	0	1

Источник: составлено автором по данным [239; 240; 241].

Таблица 4.3 - Характеристика налоговых инструментов, применяемых отдельными лояльными юрисдикциями

Юрисдикция (форма регистрации компании)	1		2		3		4		5		6	
	номинальные	реальные	номинальные	реальные	номинальные	реальные	номинальные	реальные	номинальные	реальные	номинальные	реальные
Примечание - реальные ставки указаны с учётом налоговых соглашений, одной из сторон которых всегда является Россия, с учетом директив ЕС и т.п.												
Нидерланды (BV)	0,47	-	0,25	-	0	0	0,25	0,25	0,25	0,25	0,15	0,05; 0,15
Ирландия (Resident Privat LTD)	0,26	-	0,125; 0,25	-	0,13	0,03	0,25	0,25	0,125; 0,25	0,125; 0,25	0,2	0,1
Швейцария (AG/SA/LTD)	0,288	-	0,12-0,24	-	0; 0,12- 0,24	0; 0,07- 0,09	0,12-0,24	0,12-0,24	0,12- 0,24	-	0,35	0; 0,05; 0,15
Швейцария (GmbH/SARL)	0,288	-	0,12-0,24	-	0; 0,12- 0,24	-	0,12-0,24	-	0,12- 0,24	0,12- 0,24	0,35	0; 0,05; 0,15
Кипр (BC)	0,227	-	0,125	-	0	0	0; 0,125	0; 0,125	0,125 0,2	-	0	0,05; 0,1
Мальта (Private LLC)	0,439	-	0,35	-	0; 0,35	-	0,35	-	0,35	0,125 0,2	0	0,05; 0,1
Лихтенштейн (AG)		-	0,125	-	0	0	0,125	0	0,125	0	0	0,2
Люксембург (SARL)	0,205	-	0,18	-	0; 0,18	0; 0,13- 0,03	0,18	0,18	0,18 0,2	0,18 0,2	0,15	0,05; 0,15
Черногория	0,221	-	0,09	-	0,09	0	0,09	0	0,09	0	0,09	0,05; 0,15
Армения	0,185	-	0,2	-	0,2	0,15; 0,1	0,2	0,1	0,2	0,2	0,1	0,05; 0,1
Молдова	0,405	-	0,12	-	0,12	0,02	0,12	0,12	0,12	0,02	0,06	0,1
Киргизия	0,29	-	0,1	-	0,1	0	0,1	0	0,1	0	0,1	0,1
Болгария	0,271	-	0,1	-	0; 0,1	0	0,1	0	0,1	0	0; 0,05	0,15
Шотландия (LP)		-	0	-	0	-	0	-	0	-	0	n/a
Лаос	0,262	-	0,24	-	0	0	0,24	0,14	0,24	0,24	0,1	0,1

Продолжение таблицы 4.3

Юрисдикция (форма регистрации компании)	7		8		9	10	11	12	13	14	15	16
	номинальные	реальные	номинальные	реальные								
Нидерланды (BV)	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0	0	1
Ирландия (Resident Privat LTD)	0,2	0	0,2	0	1	0	1	0	1	0	0	1
Швейцария (AG/SA/LTD)	0; 0,35	0	0	0	1	0	1	0	1	0	1	1
Швейцария (GmbH/SARL)	0; 0,35	0	0	0	1	0	1	0	1	0	1	1
Кипр (BC)	0	0	0; 0,05; 0,1	0	1	0	1	0	0	0	0	0
Мальта (Private LLC)	0	0,05	0	0,05	1	0	1	0	0	0	0	1
Лихтенштейн (AG)	0	0,2	0	0,2	1	0	1	0	1	0	0	1
Люксембург (SARL)	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0	0	1
Черногория	0,09	0,1	0,09	0,1	1	0	1	0	0	0	0	0
Армения	0,1	0,1	0,1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
Молдова	0,12	0	0,12	0,1	1	0	1	0	0	0	1	0
Киргизия	0,1	0,1	0,1	0,1	1	0	1	0	1	0	0	0
Болгария	0,1	0,15	0,1	0,15	1	0	1	0	1	0	1	0
Шотландия (LP)	0	n/a	0	n/a	0	1	0	0	0	0	0	0
Лаос	0,1	0,1	0,1	0	1	0	1	0	0	0	0	0

Источник: составлено автором по данным [239; 240; 241].

В этой связи из перечня лояльных стран, приведенных в таблицах 4.2 – 4.3, нас будут интересовать, прежде всего, страны с примерно одинаковыми (типовыми) условиями, как например, Мальта и Кипр. Этому есть несколько причин.

В этих странах слабое антиофшорное законодательство (не применяются правила КС, КИК, ТК, ВК). В них не высоки номинальные ставки корпоративных налогов. Эти страны сформировали широкую сеть ДДН со многими странами-членами ОЭСР, что позволяет «сглаживать» двойное налогообложение, обмениваться информацией между компетентными органами, иметь достойную репутацию. Этими странами заключены ДДН с Россией, что гарантирует их отсутствие в «чёрном» списке неблагонадёжных стран. Они предоставляют весьма привлекательные налоговые преимущества для иностранных холдинговых компаний. Имеет место фактор удобного географического расположения.

В случае вступления в силу ДДН между Россией и Лаосом, многими перечисленными «лояльными» преимуществами также будет обладать и эта юрисдикция.

Из числа стран, «нелояльных» к налоговому планированию корпораций, в целях данного исследования наибольший интерес представляют Великобритания и Индия. В Великобритании кроме наличия традиционно достаточно жёсткого антиофшорного законодательства с целью возврата ранее выведенных капиталов применяются также вторичные корректировки (ВК) доходов (ранее выведенные доходы определены как выданный кредит нерезиденту и требует возврата тела кредита с процентами). В Индии при схожих параметрах налоговой политики в рассматриваемой сфере не применяется правило КИК, что позволяет оценивать его эффективность при прочих равных условиях.

Теперь можно составить план экспериментальной части исследования. Он включает 8 экспериментов, краткая характеристика которых представлена в таблице 4.4.

В соответствии с общей логикой научно-методического подхода, использованного в настоящей работе, их все можно подразделить на 2 группы: эксперименты, сделанные с позиций экономических интересов ТНК (Э1-Э2, Э5-Э6), и эксперименты, сделанные с позиций национального благосостояния (Э3-Э4, Э7-Э8). Эти эксперименты можно также распределить на другие 2 группы с позиций принятия государством мер по возврату выведенных доходов (применения правил ВК) (Э1-Э4) и непринятия таких мер (Э5-Э8). При этом по умолчанию правила КС и КИК со стороны материнской юрисдикции по отношению к офшорным компаниям применяются всегда, а со стороны лояльной юрисдикции – всегда не применяются.

Кроме того, в рамках каждой из указанных групп при проведении экспериментов также учитываются такие факторы, как возможность применения или неприменения правил КИК и КС (правило ТК рассматривается, как частный случай в рамках правил КС).

Таблица 4.4 - Характеристика вариантов вычислительных экспериментов

Отсутствие мер по возврату выведенных доходов	С позиций прибыли компании	Э1. Без применения КИК при номинальных ставках налогов на прибыль	A	
			B	
			дельта между странами A и B	
		Э2. С применением КИК и КС при номинальных ставках налогов на прибыль	A	
			B	
			дельта между странами A и B	
	С позиций национального благосостояния	Э3. Анализ эффекта КИК и КС при номинальных ставках налогов на прибыль	Без применения КИК	A
				B
				C
			С применением КИК и КС	A
				B
				C
дельта для страны A				
Э4. Анализ потерь без применения КИК при эффективных ставках налогов		100% участие	A	
			B	
			C	
		20% участие (уход от КИК)	A	
			B	
	C			
дельта страны A				
Принятие мер по возврату выведенных доходов	С позиций прибыли компании	Э5. Без применения КИК и ВК при номинальных ставках налогов на прибыль	A	
			B	
			дельта между странами A и B	
		Э6. С применением КИК, КС и ВК при номинальных ставках налогов на прибыль	A	
			B	
			дельта между странами A и B	
	С позиций национального благосостояния	Э7. Анализ эффекта КИК, КС и ВК при номинальных ставках налогов на прибыль	без применения КИК и ВК в стране B	A
				B
				C
			КИК, КС и ВК	A
				B
				C
дельта для страны A				
Э8. Анализ потерь без применения КИК и ВК при эффективных ставках налогов		100% участие	A	
			B	
			C	
		20% участие (уход от КИК, КС и ВК)	A	
			B	
	C			
дельта для страны A				

Источник: составлено автором.

Благодаря такой многоаспектной программе экспериментов появляется возможность проверить самые разные варианты политики международного налогообложения и обосновать те из них, которые наилучшим образом будут соответствовать решению поставленной задачи.

В качестве исходных данных предлагается использовать налоговое законодательство и правила обычной юрисдикции (Россия), а также типовой лояльной юрисдикции (Лаос, с которым может быть заключён ДДН) и типового офшора (БВО). Вместо последних двух (Лаоса и БВО) можно было бы использовать любые иные вышеуказанные юрисдикции соответствующего типа (и они будут задействованы в отдельных примерах). Это не имеет принципиального значения, поскольку в данном случае важны не нюансы налоговых законодательств отдельных стран, а некоторые ключевые факторы, которые определяют поведение хозяйствующих субъектов различных типов юрисдикций, а также направления построения эффективного антиофшорного законодательства и политики в сфере международного налогообложения. Это, прежде всего, касается способности правительств возвращать выведенные за пределы домашней юрисдикции доходы.

Экспериментов можно проводить очень много с использованием индивидуальных налоговых параметров отдельных стран, например, Индии, Мальты и такой налоговой гавани, как Панама. Но мы ограничиваемся странами, указанными выше. Причина заключается в том, что это наиболее важные и типичные ситуации, анализируемые с использованием ключевых параметров, почерпнутых из положительного зарубежного опыта, которые позволяют сделать однозначные и наиболее принципиальные выводы о направлениях трансформации политики Российской Федерации в контексте формирования национального режима налогообложения, благоприятного для привлечения капиталов в нашу страну.

Общие положения экспериментов Э1-Э8.

Во всех указанных выше экспериментах анализируется ситуация, когда предприятие в материнской юрисдикции *A* создаёт дочернее предприятие в лояльной юрисдикции *B* (наделяет его капиталом посредством приобретения акций). Каждое из этих предприятий имеет также аффилированные компании в офшорной юрисдикции *C*. Предприятия взаимодействуют, обмениваясь кредитами и НМА, и как следствие, процентами и роялти. Кроме того, как материнская, так и дочерняя компания проводят активные экспортно-импортные операции с офшорными компаниями.

При этом, с одной стороны, с целью уменьшения налогового бремени предприятия используют методы налогового планирования: трансфертное ценообразование и тонкую капитализацию при взаимодействии со специально открытыми офшорными компаниями. Для этой цели также используют различные правовые методы сокрытия истинной бенефициарности посредством изменения организационно-правовой структуры с учётом положений ДДН, наличия лояльного антиофшорного и льготного налогового законодательства в отдельных юрисдикциях и др.

С другой стороны, с целью противодействия налоговому планированию правительства юрисдикций *A* и *B* могут использовать правила КС, КИК, ТК, ВК.

Указанные обстоятельства описаны ранее в формулах (4.13), (4.14), (4.24), (4.31) – (4.40), (4.47) – (4.84), которые реализованы в программе для работы с электронными таблицами MS Excel.

Особые параметры экспериментов.

Для чистоты экспериментов предполагается, что, с одной стороны, благодаря применению правил КИК в связке с правилами КС, правительство России корректирует 100% ранее скорректированных компаниями доходов как при хозяйственных операциях Россия - БВО, так и при операциях Лаос - БВО. С другой стороны, в случае неприменения правил КИК к дочерней компании результаты корректировки правительством лояльной юрисдикции (Лаоса) доходов равны нулю. Кроме того, для устранения влияния прочих факторов вместо общих эффективных ставок налогов в отдельных расчётах (эксперименты Э1-Э3, Э5-Э7) использованы номинальные ставки корпоративного налога в этих странах (Лаос – 0,24, Россия – 0,2), а также приравнены доналоговые нормы прибыли от хозяйственной деятельности. К тому же предполагается, что дочерняя компания не репатрирует нераспределённую прибыль в пользу материнской компании.

Э1. Сравнение чистых доходов с позиций экономических интересов ТНК, когда к дочернему предприятию в лояльной юрисдикции не применяются правила КИК (ставки налогов на прибыль номинальные, случай не возврата доходов)

В данном эксперименте использованы формулы (4.13), (4.14), (4.24), (4.33) – (4.35). Результаты расчётов, проведенных в табличном процессоре MS Excel по эксперименту 1, представлены в приложении А. Для оценки эффективности противодействия налоговому планированию компаний с учётом ДДН сравним ситуации, когда материнская компания - резидент территории *A* (Россия) взаимодействует с дочерней компанией - резидентом лояльной юрисдикции *B* (Лаос). При этом принимается во внимание, что правительство России не принимает мер по возврату выведенных доходов, но применяет правила КС и КИК только к компании в офшорной юрисдикции *C*. В свою очередь правительство Лаоса также не обеспечивает возврата доходов, но, в отличие от РФ, не применяет правил КС и КИК к предприятиям юрисдикции *C*.

Как показали результаты вычислительных экспериментов, алгоритм которых реализован в программе MS Excel, в ситуации без применения правил КИК к дочернему предприятию чистые доходы материнской компании на родине (39,6 ед.) несколько меньше доходов дочерней в Лаосе (46 ед.), что показано в таблице 4.5.

Таблица 4.5 - Результаты вычислительных экспериментов

В условных единицах

Описание сценария			Итого	Общие доходы							
				чистые доходы		налоги		«серые» доходы			
				всего	в т. ч. дивиденды	всего	в т. ч. сэкономленный налог	всего	в т. ч. возврат		
Отсутствие мер по возврату выведенных доходов	С позиций прибыли компании	Э1.	A	77,6	39,6	0,0	-22,4	0,0	38,0	-2,0	
			B	85,0	46,0	45,6	-24,6	9,6	39,0	-1,0	
			Δ между A и B	-7,4	-6,4	-45,6	-2,2	-9,6	-1,0	-1,0	
		Э2.	A	77,6	39,6	0,0	-22,4	0,0	38,0	-2,0	
			B	63,1	24,1	23,7	-36,9	0,0	39,0	-1,0	
			Δ между A и B	14,5	15,5	-23,7	14,5	0,0	-1,0	-1,0	
	С позиций национального благосостояния	Э3.	без КИК	A	63,0	40,0	0,0	23,0	0	38,0	-2,0
				B	60	45,6	45,6	14,4	-9,6	39,0	-1,0
				C	77,0	-	-	-	-	77,0	-
		КИК и КС	A	84,9	40,0	0,0	44,9	0,0	38,0	-2,0	
			B	38,1	23,7	23,7	14,4	0,0	39,0	-1,0	
			C	77,0	-	-	-	-	77,0	-	
		Δ для A	-21,9	0,0	0,0	-21,9	0,0	0,0	0,0		
		Э4.	100% участие	A	103,8	60,0	39,6	43,8	-0,7	38,0	-2,0
				B	19,2	0,0	0,0	19,2	-12,7	39,0	-1,0
	C			77,0	-	-	-	-	77,0	-	
	20% участие (уход от КИК)		A	71,1	28,3	7,9	42,8	-0,1	38,0	-2,0	
			B	51,8	35,8	35,8	16,0	-10,7	39,0	-1,0	
	Δ для A	32,7	31,7	31,7	1,0	-0,6	0,0	0,0			
	Принятие мер по возврату выведенных доходов	С позиций прибыли компании	Э5.	A	79,6	79,6	0,0	-20,4	0,0	0,0	-40,0
B				85,0	46,0	45,6	-24,6	9,6	39,0	-1,0	
Δ между A и B				-5,4	33,6	-45,6	4,2	-9,6	-39,0	-39,0	
Э6.			A	79,6	79,6	0,0	-20,4	0,0	0,0	-40,0	
			B	62,5	62,5	62,5	-37,5	0,0	0,0	-40,0	
			Δ между A и B	17,1	17,1	-62,5	17,1	0,0	0,0	0,0	
С позиций национального благосостояния		Э7.	без КИК и ВК в B	A	101,0	80,0	0,0	21,0	0,0	0,0	-40,0
				B	60,0	45,6	45,6	14,4	-9,6	39,0	-1,0
				C	39,0	-	-	-	-	39,0	-
		КИК, КС и ВК	A	116,9	80,0	0	36,9	0,0	0,0	-40,0	
			B	83,1	60,1	60,1	23,0	0,0	0,0	-40,0	
			C	0,0	-	-	-	-	-	-80,0	
		Δ для A	-15,9	0,0	0,0	-15,9	0,0	0,0	0,0		
		Э8.	100% участие	A	141,8	100	39,6	41,8	-0,8	0,0	-40,0
				B	19,2	0,0	0	19,2	-12,7	39,0	-1,0
C				39,0	-	-	-	-	39,0	-	
20% участие (уход от КИК и ВК)			A	109,1	68,3	7,9	40,8	-0,2	0,0	-40,0	
			B	51,8	35,8	35,8	16	-10,7	39,0	-1,0	
Δ для A		32,7	31,7	31,7	1,0	-0,6	0,0	0,0			

Источник: рассчитано автором.

Это свидетельствует о том, что материнской компании в России есть экономический смысл открыть дочернее предприятие в лояльной юрисдикции (Лаосе) и проводить через него хозяйственную деятельность – активные и пассивные операции, применяя методы налогового планирования с использованием возможностей, которые предоставляет офшорная юрисдикция (БВО).

Основная причина низких чистых доходов материнской компании – применение правил КИК к операциям с предприятием в БВО, в результате чего налоги, предотвращённые от экономии материнской компанией (8 ед.), восстанавливаются в доходах правительства A (14 ед. до корректировки и 22 ед. после). Таким образом, фактически происходит перераспределение доходов между правительством и материнской компанией в пользу государства.

Отметим также, что этот результат получен в условиях более высокой номинальной ставки налога на прибыль корпораций в юрисдикции B (0,24), чем в юрисдикции A (0,2).

Э2. Сравнение чистых доходов с позиций экономических интересов ТНК, когда к дочерней компании применяются правила КИК (ставки налогов на прибыль номинальные, случай не возврата доходов)

В эксперименте использованы формулы (4.13), (4.14), (4.24), (4.32) – (4.40). Результаты расчётов по эксперименту 2 представлены в приложении Б. Рассматривается ситуация, когда правительство страны A , при прочих равных (с экспериментом Э1) условиях, применяет правила КИК к дочернему предприятию в юрисдикции B . В этом случае доходы материнской компании на родине останутся такими же и составят 39,6 ед., а дочерней компании в Лаосе снизятся до 24,1 ед. Это свидетельствует о том, что теперь открывать дочернее предприятие в лояльной юрисдикции не целесообразно, т. е. правила КИК сработали. Основная причина – восстановление правительством страны A с помощью правил КС и КИК базы налогообложения в юрисдикции B и уменьшение в этой связи чистых доходов дочернего предприятия.

Но с позиций влияния на выведенные доходы эффект правил КИК отсутствует, поскольку объёмы утекающих из России (39 ед.) и из Лаоса (38 ед.) «серых» доходов не изменяются. К тому же чистые доходы и в юрисдикции A (39,6 ед.), и в юрисдикции B (24,1 ед.) остаются ниже выведенных в офшор. Таким образом, с точки зрения возврата доходов на родину, весь эффект противодействия оттоку капиталов в данном случае сводится к влиянию налога на репатриацию пассивных доходов в юрисдикцию C , удерживаемого у источника (в стране A он составил 1 ед., и в стране B – 2 ед.).

Э3. Сравнение с позиций национального благосостояния территории *A*, когда к дочернему предприятию в лояльной юрисдикции (а) не применяются и (б) применяются правила КИК (ставки налогов на прибыль номинальные, случай невозврата доходов)

В эксперименте использованы формулы (4.13), (4.14), (4.24), (4.32) – (4.40), (4.47) – (4.81). Результаты расчётов, проведенных по эксперименту 3, представлены в приложении В.

а) *Случай неприменения правил КИК к дочерней компании в лояльной юрисдикции В.* В данной ситуации суммарные доходы правительств РФ и Лаоса (в виде налогов) и компаний – материнской и дочерней (в виде чистых доходов) составляют 123 ед. (63+60).

б) *Случай применения правил КИК к дочерней компании.*

Предполагается (как и в эксперименте Э2), что в ответ на введение правил КИК, дочерняя компания не сразу начисляет дивиденды и переводит прибыль в адрес материнской компании. Это логично, ведь правительство *A* по причине несогласия с размером начисленных дочкой дивидендов (а дочерняя компания начислит их в меньшем размере ввиду использования методов налогового планирования) в любом случае будет пересчитывать их размер по российским правилам для уплаты дополнительного налога на дивиденды. Таким образом, чистые доходы всё равно были бы уменьшены, но только за счёт материнской компании, которая могла бы их получить в виде дивидендов. В данном же случае остаток нераспределённой прибыли пока находится у дочерней компании.

В этой ситуации суммарные доходы правительств и компаний остаются такими же (123 ед.). Меняется только их структура: теперь в юрисдикции *A* (Россия) они значительно выше (84,9 ед. против 63 ед.), а в юрисдикции *B* (Лаосе) – уменьшились (38,1 ед. против 60 ед.).

При этом, в юрисдикции *A* размер чистых доходов на сумму остается неизменным (40 ед.), но значительно увеличиваются налоги (на 21,9 ед.), в том числе за счёт дополнительного налога на дивиденды (15,9 ед.=79,5·20%).

В юрисдикции *B*, с одной стороны, начисленные налоги неизменны (14,4 ед.), но с другой стороны, снижены чистые доходы (с 45,6 ед. до 23,7 ед.), размер которых изрядно уменьшился в результате дополнительного налогообложения юрисдикции *A* (налог на дивиденды – 15,9 ед. и доплата по налогу на прибыль – 6 ед.)

Таким образом, с позиций национального благосостояния территории *A* (Россия) применение правил КИК является эффективным: они увеличивают благосостояние территории *A* за счет дополнительного налогообложения (на 21,9 ед.). Однако, при этом, они не уменьшают размеры выведенных в офшор капиталов (38 ед.),

Суммарные чистые доходы компаний юрисдикций *A* и *B* (без учёта «серых») при введении правил КИК уменьшаются с 85,6 ед. до 63,7 ед. за счёт возросших на ту же величину

налогов (21,9=59,3-37,4), то есть имеет место перераспределение доходов между компаниями и правительствами.

Э4. Оценка потерь с позиций национального благосостояния территории А при уходе ТНК от правил КИК (ставки налогов эффективные, случай невозврата доходов)

В эксперименте использованы формулы (4.13), (4.14), (4.24), (4.32)–(4.40), (4.47) – (4.81). Результаты расчётов, проведенных эксперименту 4, представлены в приложении Г.

Одним из распространённых способов избежания правил КИК является снижение участия материнской компании в уставном фонде дочернего предприятия до уровня менее 25%.

Рассмотрим теперь, что теряет Россия при сравнении двух возможных ситуаций:

а) правила КИК не действуют, и материнская компания декларирует 100% своего участия в уставном капитале дочернего предприятия, начисляет и репатрирует в полном объёме дивиденды в юрисдикцию А;

б) правила КИК вводятся, но материнская компания избегает их действия путём номинального (по документам) снижения своего участия в уставном капитале дочернего предприятия до 20% ($20% < 25%$).

При этом, в отличие от экспериментов Э1-Э3 анализируется более общая и реалистичная ситуация, когда применяются не номинальные ставки налогов на прибыль корпораций, а эффективные ставки налогов – т. е. средние проценты, которые компании выплачивают в форме налогов на облагаемые доходы (для России – это 48% и для Лаоса – 26%).

Выполненные расчёты показали, что результатом введения правил КИК правительством страны А и, соответственно, принятия мер по уходу от них ТНК является значительное снижение национального благосостояния России (суммы налогов и чистых доходов) – на 32,7 ед. Это в основном следствие снижения чистых доходов материнской компании (с 60 ед. до 28,3 ед.), получаемых в виде дивидендов от дочернего предприятия (с 39,6 до 7,9 ед.). Потери налогов правительством составляют лишь 1,0 ед.

Таким образом, правила КИК при всей своей видимой эффективности в части восстановления правительством потерянных налогов, и в первом случае (Э3), и во втором случае (Э4) играют злую шутку с дивидендными доходами материнской компании: если правила применяются, то благосостояние территории А возрастает, но доходы только перераспределяются в пользу правительства за счёт уменьшения доходов ТНК, а когда их (правил) избегают – ситуация даже ухудшается, поскольку дивиденды начисляются в пользу других собственников из иных юрисдикций и, соответственно, не работают на экономику России.

И, неизменно, в полном объёме в офшоре (БВО) беспрепятственно оседают «серые» доходы. А в случае нахождения в офшоре ещё и скрытых акционеров, выведенный доход

увеличивается на суммы перечисленных туда дивидендов, что является следствием введения правительством страны A правил КИК. То есть с позиций национального благосостояния территории A введение этих правил приносит отрицательный эффект. Это не означает, что правила КИК нельзя вводить или, что их нужно отменять, но условия их применения необходимо тщательно обосновывать (см. далее Э5-Э8). В первую очередь это касается необходимости решения проблемы возврата «серых» доходов. Ведь деньги, возвращённые физически дочернему предприятию, увеличивают не только базу налогообложения, но и базу начисления дивидендов дочерней компании.

Теперь, после того, как мы подвели черту в отношении правил КИК, перейдём к новой серии экспериментов, когда правительство принимает такие меры налогового регулирования в сфере международного налогообложения, которые или эффективно препятствуют выводу капиталов в льготные и офшорные юрисдикции (например, метод предварительного согласования цены сделки), или приводят к фактическому возврату ранее выведенных доходов на родину.

В частности, далее будем рассматривать ситуации, когда правительство России берёт на вооружение метод вторичной корректировки (правила ВК), применяемый, например, правительством Индии (выведенный ТНК доход квалифицируется им, как выданный кредит под проценты). В этом случае, компании для избежания выплаты процентов в пользу правительства будут заинтересованы своевременно возвращать серые доходы в полном объёме, а это означает, что далее предполагается, что дополнительный налог начисляться не будет:

$T_{I_{ACA}}^+ = 0$. То есть в расчётах, в отличие от выше рассмотренных ситуаций, коэффициенты φ_{ACA} , $\varphi_{R_{ACA}}$, $\varphi_{I_{ACA}}$, $\varphi_{R_{CAA}}$ и $\varphi_{I_{CAA}} > 0$. Это означает, что они корректируют как размеры выведенных доходов в целях последующего возврата, так и доходы в целях налогообложения.

Э5. Сравнение чистых доходов с позиций экономических интересов ТНК, когда к дочернему предприятию в лояльной юрисдикции не применяются правила КИК (ставки налогов на прибыль номинальные, случай возврата доходов)

В эксперименте использованы формулы (4.13), (4.14), (4.24), (4.31), (4.33) – (4.35), (4.83), (4.84). Результаты расчётов, проведенных по эксперименту 5, представлены в приложении Д.

В данной ситуации без применения правил КИК и ВК к дочернему предприятию в лояльной юрисдикции чистые доходы материнской компании на родине (79,6 ед.) значительно выше доходов дочернего предприятия в Лаосе (46 ед.). Это говорит о том, что, вынуждая возвращать «серые» доходы от операций материнской компании с офшором, правительство A увеличивает таким образом её чистые доходы. Однако с точки зрения самой компании, общие доходы дочернего предприятия в юрисдикции B (с учётом «серых») составят 85 ед., то есть

несколько большую сумму, чем доходы материнской компании. К тому же почти половина из них осядет в офшоре.

Это означает, что, несмотря на строгие антиуклонительные меры правительства страны *A* только по отношению к офшору, схемы налогового планирования всё равно будут работать, но через дочернее предприятие в лояльной юрисдикции. Иными словами борьба только с офшорами и только со стороны правительства одной страны (России) не приносит ожидаемых результатов.

Э6. Сравнение чистых доходов с позиций экономических интересов ТНК, когда к дочерней компании применяются правила КИК (ставки налогов на прибыль номинальные, случай возврата доходов)

В эксперименте использованы формулы (4.13), (4.14), (4.24), (4.31) – (4.40), (4.83), (4.84). Результаты расчётов, проведенных о эксперименту 6, представлены в приложении Е.

В случае применения правил КИК и ВК чистые доходы материнской компании на родине остаются, как и в эксперименте Э5, неизменными (79,6 ед.), а дочернего предприятия (в Лаосе) – существенно возрастают (с 46 ед. до 62,5 ед.), что говорит об эффективности глобального (во всех юрисдикциях) действия правил ВК в связке с КИК. Теперь материнской компании нет экономического смысла открывать дочернее предприятие в лояльной юрисдикции, так как его связи с офшором тоже теперь под контролем.

*Э7. Сравнение с позиций национального благосостояния территории *A*, когда к дочернему предприятию в лояльной юрисдикции (а) не применяются и (б) применяются правила КИК (ставки налогов на прибыль номинальные, случай возврата доходов)*

В эксперименте использованы формулы (4.13), (4.14), (4.24), (4.31) – (4.40), (4.47) – (4.84). Результаты расчётов, проведенных по эксперименту 7, представлены в приложении Ж.

В данном случае суммарные доходы территорий *A* и *B* в виде налоговых доходов правительств и чистых (после налогообложения) доходов материнской и дочерней компаний составляют 161 ед. При этом сумма выведенного капитала в офшор из территории *B*, по отношению к предприятиям которой не применяются правила КИК и ВК, составляет 39 ед. Это означает, что, с одной стороны, вроде бы территория *A* получила все причитающиеся ей доходы (кроме нераспределённой прибыли дочерней компании) и национальное благосостояние не страдает. Но, с другой стороны, на самом деле имеются ещё неиспользованные резервы, спрятанные в офшорной юрисдикции (которые могут вернуться в юрисдикцию *B* и увеличить чистые доходы дочернего предприятия, а гипотетически, и доходы материнской компании в виде дивидендов в случае их начисления. Возможно стимулом к распределению и репатриации в *A* всех дивидендов может стать отмена дополнительного налога на дивиденды при условии полного возврата доходов на родину).

Это становится понятным, когда мы рассматриваем ситуацию (б) – применение правительством страны *A* правил КИК и ВК к предприятиям не только офшорной, но и лояльной юрисдикции. В этом случае "серый" капитал возвращается в лояльную юрисдикцию и пополняет базу нераспределённой прибыли на 40 ед. Дополнительный налог на дивиденды составит 15,9 ед., и он будет снижать размер нераспределённой прибыли, а вот дополнительного налога на прибыль юрисдикция *A* не начислит, так как взысканный налог в юрисдикции *B* превышает размер налога на прибыль, начисляемого по правилам страны *A*.

Теперь суммарные доходы территорий *A* и *B* в виде налоговых доходов правительств и чистых (после налогообложения) доходов материнской и дочерней компаний составляют 200 ед.

Таким образом, только при полном возврате доходов из офшорной юрисдикции, наблюдается полное восстановление базы для начисления дивидендов на территории *B*. Если же они (доходы) не возвращаются, то восстанавливается только база налога на прибыль.

Но на самом деле, все может быть не так просто и благоприятно для территории *A*, учитывая, что ТНК даже в такой ситуации (действия правил КИК и ВК) могут находить свои меры противодействия правительству, что демонстрирует следующий эксперимент.

Э8. Оценка потерь с позиций национального благосостояния территории A в случае ухода ТНК от правил КИК и ВК (ставки налогов эффективные, случай возврата доходов)

В эксперименте использованы формулы (4.13), (4.14), (4.24), (4.31) – (4.40), (4.47) – (4.84). Результаты расчётов, проведенных по эксперименту 8, представлены в приложении И.

Аналогично с ситуацией, рассмотренной в эксперименте Э4, ТНК может принять свои меры противодействия правительству, а именно, номинально (по документам) уменьшить своё участие в капитале дочернего предприятия в лояльной юрисдикции *B* до уровня ниже 25%. Вследствие этого по отношению к дочернему предприятию правительство страны *A* не сможет применить правила КИК и, соответственно, правила ВК.

В этом случае будет наблюдаться значительное (на 32,7 ед.) снижение благосостояния территории *A* (России), причём в большей степени за счёт уменьшения чистых доходов материнской компании (со 100 до 68,3 ед.). Потери налогов в распоряжении правительства составят лишь 1,0 ед. (41,8-40,8). Такой негативный эффект имеет место за счёт снижения размера поступающих в Россию дивидендов от дочернего предприятия из лояльной юрисдикции *B* (с 39,6 до 7,9 ед.).

Иными словами, при высоком налогообложении в РФ и жёстком антиофшорном законодательстве, у ТНК возникает соблазн искать любые лазейки, чтобы избежать правил КИК и ВК и работать через лояльные юрисдикции (в нашем случае Лаос).

Отсюда следует вывод о том, что для правительств, стремящихся к привлечению капиталов ТНК и росту национальных экономик, принципиально важно обеспечивать эффективное применение правил КИК, в частности, путём совершенствования механизмов определения истинной бенефициарности. Вводить правила КИК в комплексе с ВК к дочерним предприятиям в лояльных юрисдикциях намного интереснее, чем только по отношению к офшорным предприятиям (правила КИК и ВК эффективны для благосостояния страны *A* именно в связке, так как они стимулируют возврат «серых» доходов, не только материнской, но и дочерней компании для потребностей страны *A*). Кроме того, важно совершенствовать также правила КС в части улучшения методов установления обычных цен, но тоже в комплексе с введением правил КИК и ВК, так в противном случае правила КС в определённой мере теряют свой смысл.

Проведенное в данной части исследование позволяет сделать ряд выводов. С позиций экономических интересов ТНК жёсткие меры со стороны правительства в виде правил КС имеют прямой негативный эффект. То есть, чем эффективнее действуют правила, тем меньше доходов остаётся в распоряжении компании в материнской юрисдикции, так как они перераспределяются в пользу правительства в виде налогов. Вследствие этого ТНК заинтересована расширять свою деятельность в лояльной и офшорной юрисдикциях в ущерб материнской, что помогает ей уклоняться от действия правил КС. Таким образом, для правительства конечный результат правил КС может быть отрицательным, поскольку вместо дополнительных доходов оно рискует получить сужающуюся налоговую базу и уменьшение поступлений в бюджет. С позиций национального благосостояния результат тем более является отрицательным, поскольку страна может потерять капиталы (а значит, рабочие места, объёмы производства и т.д.) и налоговые доходы.

И ещё один важный момент. Правила КС в принципе плохо работают в отношении НМА, поскольку в условиях опережающего развития цифровой экономики обосновать обычную рыночную цену на них очень сложно. Это означает, что ТНК всегда могут найти механизмы вывода части доходов из-под налогообложения с использованием методов трансфертного ценообразования на НМА.

Для ТНК введение правил КИК означает ещё больший негативный эффект, поскольку, если они применяются по отношению к дочерней компании в лояльной юрисдикции, то автоматически это распространяет действие правил КС по отношению к офшорной компании. Это приводит к тому, что доходы дочерней компании снижаются (перераспределяются в виде налогов в пользу материнской юрисдикции). В конечном результате это имеет следствием то, что теперь открывать дочернее предприятие в лояльной юрисдикции становится нецелесообразным (если только не использовать специальные меры ухода от правил КИК,

которые будет рассмотрены далее). Но при этом, важно подчеркнуть, что, как и в случае с применением правил КС, на выведенные в офшор «серые» доходы все эти меры правительств влияния не оказывают и поэтому не препятствуют процессам утечки капиталов и доходов. Кроме того, с позиций национального благосостояния они не дают преимуществ материнской юрисдикции по сравнению с ситуацией неприменения правил КИК, поскольку увеличение налоговых поступлений в бюджет компенсируется уменьшением поступлений дивидендов от дочерней компании на сумму разницы между налогом, начисленным по правилам КИК, и налогом, уплаченным дочерней компанией в лояльной юрисдикции и зачтённым согласно ДДН.

При этом, однако, важно учитывать, что ТНК имеет в своём распоряжении инструменты, которые позволяют ей избегать правил КИК. Широко известный способ – снижение (номинальное, де-юре) участия материнской компании в уставном фонде дочернего предприятия до допустимого законодательством уровня (в России – не более 25%). Это приводит к значительному снижению национального благосостояния материнской юрисдикции, что является в основном следствием начисления и выплаты дивидендов в пользу других аффилированных собственников, приобретающих акции дочерней компании, и являющихся резидентами иных (обычно офшорных) юрисдикций. Т.е. применение правил КИК в комплексе с КС может приводить к парадоксальным результатам: вместо того, чтобы улучшить экономику страны посредством эффективного противодействия налоговому планированию ТНК, правительство может столкнуться с ситуацией неувеличения доходов бюджета при одновременном росте масштабов утечки капиталов (увеличении «серых» доходов в офшорной юрисдикции).

Применение КИК и ВК по отношению к офшору вынуждает возвращать «серые» доходы от операций материнской компании с офшором, подпадающие в последующие периоды под налоги (вместо безналоговой деятельности в офшоре). С одной стороны, с позиций национального благосостояния – это, несомненно, положительный результат. Однако, с другой стороны, такая политика стимулирует ТНК компенсировать свои потери путём перевода доходов через лояльную юрисдикцию в офшор. В конечном счёте, это означает, что, несмотря на строгие антиуклонительные меры правительства материнской юрисдикции только по отношению к офшору, схемы налогового планирования всё равно будут работать, но через дочерние предприятия в лояльной юрисдикции. Иными словами борьба только с офшорами и только со стороны правительства одной страны (России) не приносит ожидаемых результатов.

Логичный следующий шаг – это применение правительством материнской компании правил КС+КИК+ВК к дочерним предприятиям в лояльных юрисдикциях. И такая схема действительно сможет сработать. Теперь у ТНК нет возможности заниматься налоговым планированием, поскольку везде она подпадает под действие этих правил.

Все меры противодействия работают очень непросто, часто противоречиво, и одновременно обеспечить их эффективность практически невозможно.

Правила КС – фундаментальные для противодействия налоговому планированию на основе ТЦО – плохо работают в условиях цифровизации экономики, особенно по отношению к НМА. Это ставит под вопрос всю систему противодействия правительства сокрытию доходов.

Однако, это вовсе не означает, что эту систему не нужно совершенствовать и развивать далее. Из этого только следует, что запреты сами по себе не работают. Поэтому акцент должен быть сделан не только и не столько на совершенствовании механизмов противодействия утечке капиталов и доходов (отрицательных стимулах), сколько на создании положительных стимулов в виде «длинных» правил в стране, благоприятного инвестиционного климата, низких транзакционных издержек функционирования бизнеса, эффективных механизмов стимулирования хозяйственной и инновационной деятельности по территориальному и технологическому принципам и т. д. Это как раз то, над чем работает правительство России.

Что касается собственно направлений совершенствования мер противодействия налоговому планированию в сфере международных экономических отношений, то здесь предлагаются:

а) принципы:

1) постепенность, эволюционный подход; недопустимость резких изменений в международном налогообложении; необходимо всё испытывать на практике и прослеживать реакции экономических субъектов (обратные связи);

2) прозрачность действий регулятора, чтобы исключить атмосферу недоверия; в этой связи в налоговой политике, по аналогии с политикой монетарной, важно применять инструмент сообщений центрального фискального органа о вероятном будущем курсе налогово-бюджетной политики (аналог *forward guidance*);

3) расширение взаимовыгодного международного налогового сотрудничества, основанного на понимании того, что только национальные меры в принципе не могут быть эффективными в глобализованном мире, где реальностью являются лояльные и офшорные юрисдикции;

б) направления:

1) совершенствование правил КС по цифровым транзакциям в кооперации с BEPS, поскольку КС имеют принципиальное значение как фундаментальное правило противодействия ТЦО, которое, в свою очередь, является фундаментальным методом налогового планирования;

2) распространение правил КИК и КС на лояльные юрисдикции, а не только на офшоры;

3) апробация и введение в России правил ВК в связке с КИК и КС;

4) снижение ставки налога на дивиденды, получаемых из-за рубежа, освобождение от дополнительного налога на невозвращённые дивиденды, в случае их возврата в Россию;

5) совершенствование механизмов установления истинной (конечной) бенифициарности в сотрудничестве с компетентными органами других стран.

Заключение

В диссертации решена важнейшая научная проблема - предложен комплекс теоретико-методологических и практических подходов к совершенствованию налогообложения и налогового администрирования ТНК и бенефициаров, выработаны предложения по изменению и уточнению налогового законодательства в целях их совершенствования.

Для этого в исследовании подвергнуты глубокому анализу и решены четыре группы теоретико-методологических проблем, соподчиненных цели и системным задачам исследования.

1. Разработана и научно обоснована концепция налогообложения и налогового администрирования доходов ТНК, развивающая теорию налогообложения, на основе изучения взаимного влияния современных трендов налоговой политики в международной сфере, закономерностей и специфики развития ТНК.

Процессы глобализации и углубления структурных преобразований все острее поднимают проблемы эффективности государственного регулирования, определяющего условия деятельности хозяйствующих субъектов. Начиная с конца 20 века и до наших дней, в России одним из важнейших инструментов государственного регулирования является налоговая политика.

Исследования показали, что на заре развития рыночной экономики налогам отводилась преимущественно фискальная роль. Исторически основной функцией налогов является формирование доходов государственной казны, что полностью отражает их экономическое содержание. Регулирующая функция налогов соподчинена с их фискальной функцией и производна от нее. Необходимо обоснованное осмысленное сочетание этих функций, отражающее особенности каждого этапа развития экономики.

Толкование функционального назначения налогов на трансграничные доходы ТНК исторически связано с проблемой корректного распределения таких доходов между конкурирующими юрисдикциями. Необходимость и возможность такого распределения обосновывается в науке теориями выгоды и платежеспособности и опирается на существующую классификацию налогов на реальные и личные. Для справедливого разделения налоговой юрисдикции необходимо обеспечить межгосударственное равенство (или справедливость в международном контексте). Равенство не в отношении сумм налога, уплачиваемого индивидуальными налогоплательщиками в пользу их соответствующих правительств, а в отношении распределения базы налогообложения в отношениях между конкурирующими юрисдикциями.

Систематизация эволюционных изменений в содержании элементов налогового механизма по характеру их влияния на ТНК позволила прийти к выводам:

а) Первоначально право на налогообложение прибыли от предпринимательской деятельности согласно теории выгоды уступается государству источника дохода. Государству резидентства в соответствии с концепцией платежеспособности разрешается взимать налоги с доходов по капиталовложениям. Эволюция теории международного налогообложения связана с постоянным поиском справедливого баланса между правами этих государств, в настоящее время наблюдается стремление к расширению налоговых полномочий государств – источников.

б) Теоретические и методологические вопросы разделения налоговой юрисдикции государств, практически, с самого первого дня их появления на рубеже 19-20 веков потребовали согласованных действий в интересах всех стран и переместились в сферу рассмотрения на международный уровень – в рамки международных модельных конвенций, разрабатываемых авторитетными международными организациями, и в рамки двусторонних международных договоров. Как результат многостороннего межгосударственного сотрудничества в налоговой сфере, и благодаря активной координирующей роли международных организаций происходит конвергенция налоговых систем. Это обуславливает необходимость и возможность разработки теоретико-методологических подходов к построению налоговой системы на новых принципах, учитывающих растущие межгосударственные взаимосвязи в сфере налогового регулирования с учетом соответствующих глобальных вызовов.

в) Базовая традиционная модель налогообложения трансграничных доходов ТНК реализуется через Модельную конвенцию ОЭСР и через сеть международных двусторонних соглашений, основная функция которых - разделение международного дохода ТНК между странами-источниками и странами резидентства. Разделение основано на трех методологических постулатах:

- страны-источники дохода и страны резидентства имеют согласованную и законную налоговую юрисдикцию (подход классификации дохода по признаку налоговой принадлежности юрисдикции);

- корпорации и их инвесторы подлежат разделному налогообложению (подход «отдельного предприятия, действующего на рыночных условиях («на расстоянии вытянутой руки»));

- корпорации и инвесторы облагаются на основании их доходов (подход классификации доходов по признаку характера деятельности (активные и пассивные)).

г) Традиционная методология налогообложения трансграничных доходов подразделений и дочерних компаний ТНК основана на раздельном учете и главенствующем принципе

«отдельного предприятия, действующего на расстоянии вытянутой руки». Теоретическое обоснование данного принципа имеет серьезные проблемы: он основан на предположении, что члены глобального предприятия будут рассматривать друг друга в качестве независимых и отдельных субъектов с учетом рыночных сил в их деловых отношениях. Этот принцип является синтетическим и не способен адекватно отражать реальную глобальную прибыль ТНК. Методология, основанная на данном принципе, завоевала главенствующие позиции в развитых странах, как пришедшая из практики экономически наиболее развитой державы тех лет в угоду ее интересам. Подходы развивающихся стран допускают распределение прибыли ТНК на пропорциональной основе.

д) Сформировавшаяся методология налогообложения прибыли ТНК по стандарту «вытянутой руки» игнорирует теорию налоговой интеграции Хардинга, которая наибольшим образом отражает принцип справедливого международного налогообложения, позволяя «ухватить» для налога дополнительный доход от синергии взаимоотношений в группе компаний. Традиционный подход не позволяет привлечь к налогообложению такой дополнительный доход ни в одной из стран, нарушая тем самым постулаты экономической теории – теории выгоды и теории платежеспособности.

е) Сложившийся подход перестает удовлетворять принципам недискриминации, нейтралитета и взаимности международного налогообложения. Не соответствует современным интеграционным налоговым системам большинства развитых стран, но в силу сохранения традиционной модели в области международного налогообложения, вызывает большую налоговую нагрузку международных доходов по сравнению с внутренними. Размывание устоев традиционного подхода происходит и за счет функционирования института контролируемых иностранных компаний (КИК);

ж) Возникает проблема одностороннего намеренного и непреднамеренного переопределения странами международного договора.

и) Непосредственным следствием традиционного подхода к налогообложению трансграничных доходов ТНК является проблема международного двойного неналогообложения, определяемого в диссертации как объективно возникающая либо субъективно конструируемая ситуация неуплаты налогов ни в одном из государств, с которыми субъект имеет юридическую либо экономическую связь, за счет использования национальных особенностей налогового законодательства отдельных государств и целевого (добросовестного) либо нецелевого (недобросовестного) использования соглашений об избежании двойного налогообложения в целях минимизации налогов.

к) Методы «вытянутой руки» имеют различное толкование в различных странах, содержат внутренние противоречия и проблемы при практическом применении и являются во многих

случаях не более чем скрытыми формами пропорционального разделения налоговой базы ТНК на основе субъективного анализа.

л) Регулирование ТЦО представляет собой архи сложный механизм, требующий значительных финансовых ресурсов и трудовых затрат для обеспечения его функционирования, как со стороны налогоплательщиков, так и со стороны контролирующих их налоговых органов.

м) Концепция ОЭСР по регулированию ТЦО не отвечает интересам развивающихся стран, ориентирована на распределение большего дохода развитым странам, что явилось причиной разработки ООН альтернативного варианта подходов и правил для развивающихся юрисдикций.

На современном этапе общественных отношений традиционная методология налогообложения в международной сфере не претерпела кардинальных изменений на фоне динамично меняющихся экономических отношений. Она продолжает укрепляться за счет развития сложившихся концепций и методического инструментария, воплощаясь, в основном, в преумножении формально-критериальных субъективных подходов, отображающих традиции различных налоговых систем. Это предопределяет зависимость распределения налоговой юрисдикции стран от корректности профессионального суждения и ведет к разбалансированию сложившихся между странами паритетов в таком распределении.

Концептуальные подходы к налогообложению ТНК необходимо выстраивать с учетом постулатов институциональной теории, закономерностей и стратегий развития самих ТНК, являющихся объективным фундаментом специфики их налогообложения. ТНК являются особым сегментом рыночной экономики, играя в ней непреложно доминирующую роль в качестве основы экономического роста и источника диспропорций.

Исследование и систематизация теоретико-методологических представлений и подходов к роли ТНК в социально-экономическом развитии стран и мировой экономики в целом позволили выделить факторы, оказавшие влияние на становление и тенденции развития налоговой системы:

а) Классические теории обуславливают, что ТНК представляет синергетическую эффективность, в результате чего члены ТНК в совокупности зарабатывают больше тех сумм, которые каждая сторона заработала бы в конгломерате, если бы работала «индивидуально».

б) Для ТНК глобализация предоставляет условия усиления интеграции ресурсов и возможностей, целенаправленно перераспределяемых внутри группы компаний, что создает условия для беспрецедентной минимизации налогов.

в) Изменение форм ведения трансграничной деятельности от простейших, когда продукт изготавливался в одной стране, а продавался – в другой, до сложных современных бизнес моделей ТНК в условиях цифровизации отображается в налоговой системе проблемой

невозможности точного установления государства – источника, а, следовательно, справедливого распределения налоговой юрисдикции государств.

В диссертации обосновано, что налоговое регулирование ТНК имеет специфику, обусловленную отличительными закономерностями их развития и международной сферой функционирования. Предложены следующие фундаментальные положения формирования методологии налогообложения ТНК:

- налоговые инструменты должны иметь явно выраженный характер косвенного влияния при преимущественном значении прямых форм государственного регулирования деятельности ТНК, что обусловлено объективными общественно-экономическими причинами;

- механизм исчисления налоговой базы ТНК должен учитывать специфику экономического содержания доходов ТНК;

- необходимы меры по эффективному контролю за налоговыми платежами ТНК в бюджет, адекватные возможностям ТНК по минимизации налогов и учитывающие интересы национального благосостояния.

Для разработки концепции налогообложения ТНК необходимо учитывать преобразование экономических фундаментов, на которых изначально основывался принцип «вытянутой руки». Мировой экономический порядок кардинально изменился в результате процесса глобализации и интернационализации рынков капитала, он характеризуется гораздо большим движением капитала, устойчивым расширением ТНК, увеличением числа суверенов, что усугубило проблему координации систем налогообложения разных стран.

Отмеченные факторы находят отражение в следующих направлениях налоговой политики в отношении ТНК, нацеленных на решение двуединой задачи: (1) создание в стране конкурентной системы корпоративного налогообложения для обеспечения экономического роста за счет привлечения инвестора, с одной стороны, и (2) создание эффективного механизма противодействия уходу от налогов для оптимизации налоговых поступлений в бюджет – с другой. Применение метода математического моделирования позволило доказать, что достижение этих разно-векторных целей требует комплексного и системного подхода при формировании комбинации соответствующих налоговых методов.

Налоговые механизмы привлечения капитала ТНК схожи для большинства стран, включенных в процессы добросовестной налоговой конкуренции, в том числе и для России, и представляют собой совокупность ряда специфических инструментов, основными среди которых являются: конкурентоспособная ставка корпоративного налога; низкие налоги на репатриацию капитала по условиям международных договоров; налоговые льготы, направленные на привлечение капитала; механизм освобождения доходов от экономического двойного налогообложения.

В последние годы основные акценты в налоговой политике перенесены на совершенствование методов борьбы с уходом от налогов и реализацию глобального проекта ОЭСР/G20 - плана BEPS. Обеспокоенность стран сокращением налоговых поступлений в национальные бюджеты из-за политики ТНК по минимизации налогов подтолкнула мировое сообщество к переосмыслению сложившейся практики распределения налоговых доходов между странами, переоценке и корректировке принципов и правил международного налогообложения.

Механизм противодействия размыванию налоговой базы и уклонению от уплаты налогов, главную роль в котором играет налоговое администрирование, также большей частью является идентичным для большинства стран мира и обеспечивается генеральными (GAAR) и специальными (SAAR) методами противодействия размыванию национальной налоговой базы. К таким методам относятся переквалификация сделок и доходов между взаимозависимыми лицами в соответствии с их действительным экономическим содержанием, ограничение на вычет расходов, корректировка доходов и расходов, учет для налога нераспределенной прибыли иностранных дочерних компаний.

Предпосылками, влияющими на степень проработанности методов-барьеров минимизации налогов, с учетом силы их воздействия и охвата хозяйствующих субъектов, являются особенности социально-экономического развития, исторические, политические и социокультурные традиции.

Для выделения и характеристики налоговых отношений, возникающих в налогообложении ТНК, и построения их институционально-налоговой модели в работе разработано понятие международное налогообложение (МНО). МНО является сегментом налоговой системы государства, включающим совокупность специфических институтов: концепций, принципов, методов, приемов, механизмов, функционирующих в международной сфере, интегрированных в соответствующий элемент налоговой системы. Институционально модель МНО представляет собой совокупность большого числа институтов и элементов, функционирующих параллельно на национальном и на международном уровне, характеризующихся, в свою очередь, совокупностью разнообразных критериев.

Кардинальные изменения экономического порядка в результате глобализации и интернационализации рынков капитала, отличительной особенностью которых в настоящее время является конкурентная борьба за дефицитный капитал, вскрыли недостатки традиционного подхода, а, следовательно, и предпосылки для выработки адекватного внутренней природе ТНК, научно обоснованного подхода к их налогообложению и налоговому администрированию. Наша страна испытывает значительный отток капитала в офшоры и остро нуждается в отечественных и зарубежных инвестициях для достижения стратегической цели

ускорения темпов социально-экономического развития. Российские ТНК незначительно включены в транснациональную цепочку создания добавленной стоимости, что при существующих методиках лишает нашу страну участия в распределении глобальных прибылей ТНК на паритетной основе с другими странами. Российская Федерация в силу исторических причин относительно недавно стала использовать имеющийся за рубежом теоретико-методологический инструментарий налогообложения трансграничных доходов ТНК, заметно активизировав этот процесс лишь в последние годы. Однако его эффективность значительно снижена из-за нечеткого обозначения базовых методов, их неспособности адекватно отражать экономическую природу доходов ТНК.

В налоговой сфере для решения этой задачи следует идти по пути научного поиска новых подходов и методов налогообложения ТНК, обеспечивающих их справедливое пропорциональное межстрановое налогообложение и мотивацию инвестирования капитала в Россию, а не усложнять конструкции методов-барьеров налоговой минимизации. Систематизация эволюционных изменений в содержании элементов налогового механизма по характеру их влияния на деятельность ТНК позволила прийти к выводам о:

- необоснованности предположения о возможности построения абсолютно нейтральной налоговой системы в отношении привлечения и сохранения капитала; вместе с тем принцип равнонапряженности должен быть соблюден в отношении идентичных сфер деятельности и отраслей экономики всех хозяйствующих субъектов;

- признании критерием эффективности налогообложения удовлетворение потребностей заинтересованных участников международных налоговых отношений, что подводит к новому пониманию эффективности налоговой политики, показателем которой должно стать соотношение налоговых изъятий и глобального налогового потенциала налогоплательщика.

Таким образом, разработанная в диссертации концепция налогообложения ТНК включает следующие основные положения:

- признание общих правил и принципов налогообложения как основы для создания равных конкурентных условий функционирования всех сфер деятельности и отраслей экономики;

- обоснованный учет специфических закономерностей развития и организационной структуры ТНК, особенностей конкретных видов их внутригрупповых доходов и операций;

- обязательность мониторинга изменения налогового законодательства, направленного на обеспечение соответствия законодательных норм экономическому содержанию доходов ТНК как условие эффективности их применения;

- признание для целей налогообложения прибыли ТНК по месту создания реальной стоимости;

- обеспечение налоговой прозрачности финансовых операций ТНК;
- недопущение искусственного занижения международной налоговой базы ТНК.
- совершенствование международного сотрудничества в налоговой сфере и создание инструментов реформирования двустороннего налогового регулирования ТНК;
- объективная обоснованность нацеленности механизма налогообложения ТНК на создание условий для осуществления эффективного налогового администрирования.

Концептуальными принципами, лежащими в основе методологии налогообложения и налогового администрирования ТНК, помимо принципов нейтральности, недискриминации и взаимности, должны стать принципы единства капитала и его собственника; защиты интересов стран; транспарентности, рациональности, логичности и простоты; универсальности; международной кооперации и многостороннего международного регулирования; комплексности и своевременности.

Для реализации концепции налогообложения ТНК в диссертации обоснованы две стратегии.

Первая стратегия нацелена на коренное изменение методологии налогообложения ТНК: отказ от традиционного подхода в налогообложении их трансграничных доходов (по принципу отдельного предприятия и стандарта «вытянутой руки») в пользу подхода консолидированного глобального налогоплательщика и метода пропорционального распределения между странами глобальной прибыли ТНК по непротиворечивой формуле. Для этого необходим и предпочтителен быстрый переход к разработанной методологии всеми странами; установление единого во всех странах режима налогообложения и администрирования ТНК как единого корпоративного налогоплательщика; переход от двусторонности налогового регулирования ТНК на базе налоговых договоров к их многостороннему глобальному регулированию. В диссертации обоснована приоритетность данной стратегии, раскрыт комплекс ее преимуществ; доказана целесообразность незамедлительного перехода нашей страной на данный стратегический путь.

Вторая стратегия – это совершенствование налогообложения и администрирования ТНК путем развития традиционных подходов и методов для приведения их в соответствие с налоговой теорией, экономическими реалиям развития самих ТНК, придания системности и интегративности.

2. В работе определены методологические подходы к формированию эффективного модифицированного механизма налогообложения ТНК, способствующие максимальной реализации объективных функций налогов в международном контексте посредством обеспечения адекватности налогообложения экономическому содержанию доходов и операций ТНК, равных конкурентных условий для участников налоговых отношений.

Разработанная в диссертации, впервые в отечественной науке, методология налогообложения ТНК как консолидированного глобального налогоплательщика, обеспечивает адекватное налогообложение ТНК с учетом экономической природы их доходов и является альтернативой методологии налогообложения по стандарту «вытянутой руки».

Опираясь на результаты исследования генезиса и эволюции методологии налогообложения ТНК, в работе обоснована базовая формула распределения глобальной прибыли ТНК между заинтересованными странами. Формула основана на использовании в пропорции трех факторов – труда и капитала, напрямую отвечающих за генерацию дохода, и фактора дохода (выручки), позволяющего абстрагироваться от наличия физического присутствия продавца в юрисдикции покупателя, что принципиально для цифровой экономики. За определенный фискальный период глобальная прибыль конкретной ТНК причисляется юрисдикции «А» исходя из доли прибыли, приходящейся на юрисдикцию «А», определяемую как средняя арифметическая величина удельного веса среднесписочной численности работников (расходов на оплату труда), удельного веса остаточной стоимости амортизируемого имущества и удельного веса выручки в юрисдикции «А» соответственно в среднесписочной численности работников (расходах на оплату труда), остаточной стоимости амортизируемого имущества и выручки всей ТНК.

Показатель, отображающий фактор труда, может быть детализирован и развернут в формуле на несколько показателей с различными весами для каждого, с тем, чтобы отражать различную степень вклада соответствующей категории персонала в глобальную прибыль ТНК и обеспечить справедливое ее разделение между странами. Фактор капитала также с различными весами интегрирует в себе как нематериальные активы, так и материальные, оцениваемые в денежных единицах и с учетом физических показателей площади офисов, производств и т.д.

Глобальная прибыль ТНК, которая подлежит пропорциональному распределению между странами, должна определяться в соответствии с принятыми на международном уровне едиными правилами. В каждой юрисдикции «полученная» после распределения прибыль по уже национальным правилам может быть уменьшена на сумму налоговых льгот и подлежит налогообложению по ставке налога согласно национальному законодательству. Для учета региональных льгот, предоставляемых инвесторам государствами, предлагаемая формула может использоваться для определения доли глобальной прибыли ТНК, приходящейся на территорию региона.

Инструментом имплементации новой методики может стать многосторонняя Конвенция BEPS - Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent BEPS [257], которую при достижении международных договоренностей необходимо дополнить

положениями о пропорциональном распределении глобальных доходов ТНК, а также многосторонние соглашения об автоматическом обмене налоговой информацией.

Предлагаемая методология имеет ряд практических преимуществ и положительных эффектов по сравнению с традиционным подходом: - устранение стимулов к выводу прибыли в офшорные юрисдикции; - противодействие размыванию налоговой базы; - обеспечение деофшоризации экономики нашей страны; - адекватность современному развитию глобальной экономики, бурному развитию цифровых бизнес-моделей и цифровых финансовых технологий; - эффективная реализация на базе Blockchain- и BigData- технологий; - гармонизация методов налогообложения ТНК. Она снимает проблему учета для налоговых целей ТЦО внутри группы компаний, обеспечивает устранение возможного искусственного перекоса распределения налоговой базы между странами, комплексно решает другие проблемы борьбы с оптимизацией налогов.

Переход к предложенной методологии налогообложения ТНК потребует переосмысления сложившихся традиционных подходов, парадигмы и может занять неопределенно долгое время.

В текущем и переходном периоде основополагающим методологическим подходом к формированию налоговой базы ТНК является совершенствование методического инструментария, функционирующего в сложившейся российской системе международного налогообложения.

Важнейшей задачей методологии налогообложения ТНК является обоснование и усовершенствование методов разделения налоговых полномочий государств, придание определенности ряду используемых для этих целей инструментов. От четкости и определенности таких критериев зависит, какая доля налогового пирога достанется национальной налоговой системе России. На основе предложенных в диссертации подходов необходимо решить проблемы в методах определения российского резидентства и исключить неопределенность концепции постоянного представительства (ПП). В целях совершенствования методов признания ПП и их гармонизации с актуальным подходом ОЭСР необходимо внести ряд изменений в налоговое законодательство России: закрепить, что образование ПП не связано с обязанностью налоговой регистрации, а деятельность не менее 6 месяцев не образует ПП в России; детально развить критерии ПП от предоставления услуг; урегулировать и детализировать вопросы создания «цифрового» ПП, уточнив, что отсутствие имущественной базы не рассматривается как исключаящее ПП. Указанные меры будут способствовать формированию стабильной и корректной правоприменительной практики и обеспечит решение задачи устранения двойного налогообложения.

Современная концепция ПП, обоснованная для использования в условиях физической экономики, не отражает специфику цифровой экономики и современных бизнес-моделей,

превратившись сегодня в некую клетку для корректного распределения налоговой базы между юрисдикциями. В диссертации обосновано, что единственным критерием цифрового ПП может выступать критерий существенного присутствия виртуального продавца в стране нахождения виртуального покупателя (стране рынка), определяемого по количеству интернет-пользователей, количеству заключенных контрактов или по объему цифровых продаж. Цифровое ПП является самостоятельным типом ПП с присущим ему специфическим критерием. Права на налогообложение доходов от цифровой торговли должны быть распределены в первую очередь стране рынка. Разделение прибыли между заинтересованными государствами следует производить по предложенной в работе пропорциональной формуле.

Основываясь на исследовании эволюционных подходов к толкованию понятия зависимый агент в концепции ПП, в работе разработаны и рекомендованы к внесению в налоговое законодательство признаки зависимого агента, их содержательные характеристики, а также контуры методики налогообложения.

Важнейшим методологическим подходом к налогообложению в международной сфере должно стать совершенствование и оптимизация отдельных инструментов налогового механизма, обеспечивающих возврат в Россию ранее выведенных из нее капиталов. В работе обоснована необходимость обеспечения их увязанного системного воздействия для достижения максимального эффекта в свете современных вызовов российской экономики. Для этого предлагается расширение области действия российской льготы в форме освобождения от налога репатрируемых дивидендов: распространение ее применения в отношении дивидендов из всех стран вне зависимости от оффшорного статуса; снижение критерия в виде доли участия в капитале иностранной компании до 10%. Обосновано снижение ставки налога по НДС в отношении дивидендов из иностранных источников до уровня от 0 до 3 процентов. Освобождения могут быть установлены временно, на среднесрочный период и обеспечены защитным от недобросовестных налогоплательщиков механизмом – при условии инвестирования полученных из-за рубежа дивидендов в производственный капитал в России сроком не менее трех лет. Одновременно следует повышать превентивный воздействующий характер КИК. Реализация предложений позволит привлечь в экономику России дополнительные финансовые ресурсы, не распределяемые через бюджетную систему государства, что важно, которые впоследствии принесут и налоговые доходы.

В качестве защитного механизма от действий налогоплательщиков – владельцев КИК, решивших отказаться от статуса российского налогового резидента и избежать тем самым обязанностей налогоплательщиков, обосновано введение в России налога на «выход из резидентства» в виде компенсационного платежа государству за потерю потенциальных налоговых доходов.

В диссертации разработаны методические подходы, направленные на обеспечение соответствия положений налогового законодательства экономическому содержанию доходов подразделений ТНК и бенефициаров (методика налогообложения и налогового администрирования ПИ, ведущих деятельность мобильного характера в рамках единого технологического процесса, методика налогообложения доходов иностранных получателей, действующих в интересах третьих лиц).

3. В диссертации разработан методический аппарат совершенствования налогового администрирования ТНК и их бенефициаров, способствующий гармонизации применяемых в России методов контроля с международными стандартами, повышению их действенности и эффективности.

Проведенное исследование содержания, форм и методов налогового администрирования ТНК и бенефициаров как налогоплательщиков позволило раскрыть его методологические особенности, предопределенные сложностью внутренних и внешних структурных взаимосвязей ТНК, их возможностью взаимно влиять на условия сделок и распределение прибыли; наличием особых обязанностей государства в рамках международных налоговых договоров; конвергенцией различных налоговых систем. Детализированное исследование положений отечественного налогового законодательства в сравнении с международным опытом позволило выявить процесс эволюционной трансформации содержательного наполнения, а также процедурной проработанности ключевых обязанностей ТНК и бенефициаров, как субъектов налогового контроля, на разных этапах развития налоговой системы. Выявлено, что основой указанного процесса выступает фискально-административный подход к обязательствам ТНК, приводящий к негативным последствиям. В работе с использованием методов математического моделирования доказана необходимость преодоления такого подхода с учетом обеспечения интересов национального благосостояния в целом.

Специфика налогового администрирования ТНК обусловлена тем, что соответствующие подразделения ТНК выступают не только налогоплательщиками, но и субъектами, вовлеченными в систему выполнения налоговыми органами контрольных функций, направленных на обеспечение полноты и своевременности поступления налоговых платежей в бюджетную систему. Включение подразделений ТНК в субъекты налогового контроля как налоговых агентов других подразделений той же группы противоречит принципам их функционирования и взаимоотношениям зависимости внутри корпоративной группы.

На основе законодательно установленных обязанностей подразделений транснациональной группы компаний и практического аспекта их исполнения, а также анализа взаимодействия субъектов налоговых отношений в работе структурирован механизм вовлечения подразделений ТНК в выполнение налоговыми органами контрольных функций в

отношении других налогоплательщиков –подразделений той же группы компаний: выполнение подразделениями ТНК функций налогового агента по обеспечению полноты и своевременности поступления налоговых платежей в бюджет другими подразделениями той же ТНК; предоставление в установленном порядке информации в налоговые органы с целью контроля операций и доходов других подразделений той же ТНК; исполнение мер ответственности за неправомерное осуществление функций налогового агента.

Исследование применяемых методик контроля позволило определить направления развития налогового администрирования ТНК, в их числе: разработка процедурных и информационных аспектов взаимодействия налоговых органов и ТНК; углубление содержательно-аналитического характера методик предупреждения налоговых нарушений.

На основе детализированного исследования применяемых в России методов налогового контроля ТНК в сравнении с международным опытом в диссертации обоснованы пути их дальнейшего совершенствования в целях повышения эффективности:

- ведение контроля в отношении трансграничных доходов и операций ТНК с высокой вероятностью налоговой минимизации за счет включения в сферу контроля только подразделений ТНК, имеющих действительные возможности взаимного влияния на условия сделок;

- обеспечение контроля над сверхприбылью зарубежных подразделений ТНК по транзакциям с российскими подразделениями;

- исключение подразделений ТНК из субъектов налогового контроля в отношении доходов, налогообложение которых регулируется международным договором.

Особенности налогового администрирования ТНК обусловлены также разнообразием специфических методов минимизации налогов со стороны ТНК, каждый из которых требует адекватно специфических механизмов и инструментов налогового контроля.

Методы регулирования ТЦО, возникшие исторически как традиционные методы корректного разделения налоговых баз ТНК между конкурирующими юрисдикциями, трансформировались в наши дни, превратившись в симбиоз данного метода разделения и одного из ключевых методов налогового контроля для укрепления национальных налоговых баз. Присоединение России к плану BEPS знаменует начало третьего этапа эволюции регулирования ТЦО в нашей стране, на становление и развитие которого существенное влияние оказали мировая практика и изменения в подходах ОЭСР. Исследование генезиса и эволюции методов регулирования ТЦО в нашей стране выявило, что несколько лет назад именно подходы ОЭСР были взяты за основу данных методов, хотя имеются и отдельные специфические отличия. В России, в частности, взаимозависимость при контроле ТЦО определяется по критерию доли более 25% прямого либо косвенного владения. Правила ОЭСР

предусматривают участие в доле более 50%. Это означает, что под контроль ТЦО в России подпадает значительно более широкий круг налогоплательщиков и сделок. Доля участия в размере 25% не является достаточной, чтобы утверждать о возможности влияния на внутригрупповое ценообразование. Этот и другие пробелы снижают эффективность налогового контроля ТЦО в России, повышают риски двойного налогообложения и нуждаются в урегулировании.

В работе выявлено, что метод первичной корректировки, применяемой к цене сделки при контроле ТЦО, эффективен только для целей налогообложения, но не учитывает дополнительную денежную выгоду зарубежного подразделения ТНК, получаемую от нерыночного ценообразования по сделке. На основе рекомендаций ОЭСР и зарубежного опыта ряда развитых стран (США, Великобритании и Канады, прежде всего) в работе обоснована необходимость введения в России метода вторичной корректировки ТЦО, при которой сверхприбыль, полученная после первичной корректировки, квалифицируется как переданная в иной форме - в форме вклада в капитал, а выплаты облагаются как дивиденды. Метод вторичной корректировки как превентивная мера предупреждает уклонение от налогообложения и обеспечивает мониторинг реального вклада ТНК в экономику страны.

Отдельной проблемой налогового контроля является следование принципу вытянутой руки при использовании межкорпоративных технологий финансирования. Методы ограничения на вычет избыточных процентов при замещении инвестиционного финансирования внутригрупповым заимствованием (тонкой капитализации) работают в России с 2002 года. Эти методы опираются на установление взаимозависимости, определяемой по правилам ТЦО, что означает их обоснованное сближение с адекватным отображением экономической природы контролируемого долга.

Исследование влияния положений международного договора на содержание и методы контроля тонкой капитализации позволили выявить налоговые риски России, связанные с правомерностью применения такого контроля к долгам перед резидентами стран – партнеров России по международному договору. Контроль тонкой капитализации распространен в нашей стране только на займодавцев – нерезидентов (с исключением займодавцев – резидентов). Такой режим признается особой формой дискриминации и запрещается международным договором.

Углубленный анализ международного опыта по вопросу оптимальности соотношения долга к собственному капиталу при контроле тонкой капитализации выявил реалистичный подход к установлению пороговых значений такого соотношения и позволил доказать в диссертации, что соотношение 3:1, установленное в России, не является эффективным. Под налоговый контроль тонкой капитализации при такой структуре капитала попадает узкий круг

налогоплательщиков, т.е. сфера налогового контроля неоправданно сужена. В работе обоснована целесообразность снижения в России порога данного соотношения до 1,5:1.

Детализированный анализ положений отечественного налогового законодательства и особенностей их практического применения в сравнении с международным опытом позволил обосновать следующие направления совершенствования налогового контроля тонкой капитализации: контроль следует поставить в России в первую очередь в зависимость от фактора отличия условий сделки от рыночных; необходимо выявлять мотивы минимизации налогообложения в каждом конкретном случае с одновременным освобождением от контроля задолженности, если она образовалась на рыночных условиях, а не для целей завуалированного перевода прибыли за рубеж. Необходимо закрепить в налоговом законодательстве четкий порядок и особенности действия данного метода контроля в отношении займов, полученных десятки лет назад на условиях, соответствующих рыночным на момент получения. Целесообразно освободить от контроля долговые обязательства, возникшие в связи с реализацией общественно значимых инфраструктурных проектов. Целесообразно распространить контроль на займодавцев – российских резидентов в целях снижения рисков российского бюджета.

Исследование эволюции российских и международных подходов относительно налогообложения процентов позволило обосновать в диссертации целесообразность уточнения методов налогового контроля процентов по внутрироссийским долговым обязательствам, выраженным в рублях. Обоснована целесообразность использования средневзвешенной ставки, рассчитываемой на основе ставок размещения рублевых кредитов (депозитов) рядом ведущих российских банков – операторов межбанковского рынка.

Методы контролируемой иностранной компании (КИК) являются одними из основных в концепциях деофшоризации экономики России. Исследование выводов экспертов МВФ и зарубежных ученых позволили прийти к выводу, что КИК необходимо рассматривать в первую очередь в качестве превентивной меры для защиты налоговых доходов в стране акционера. Такой подход целесообразно принять за основу при совершенствовании российских методов КИК, поскольку именно он обеспечивает возврат в национальную экономику как суммы дивидендов (что важно с точки зрения дальнейших инвестиционных возможностей), так и суммы налога с дивидендов.

На основе детализированного исследования отечественного налогового законодательства, практики его исполнения и международного опыта в работе выявлено несовершенство российских методов КИК, что снижает эффективность механизма репатриации капиталов под российскую юрисдикцию. В диссертации обосновано, что дальнейшее совершенствование

российских методов контроля КИК целесообразно осуществлять в соответствии с рекомендациями ОЭСР по следующим направлениям:

- предупреждение ухода от контроля КИК за счет гибридных сделок (лицо для целей налога рассматривается различным образом в разных юрисдикциях);
- ограничение сферы контроля только высоко рискованными КИК с учетом возможностей минимизации налогов взаимозависимыми компаниями: когда эффективная ставка налогообложения компании превышает 90% российской ставки;
- подход относительно доли участия в капитале КИК в размере 25% должен быть дополнительно переосмыслен для обеспечения адекватности налогового контроля возможностям влияния на распределение прибыли КИК с одновременным ограничением практики минимизации налогов за счет искусственного «дробления» долей участия;
- ограничение возможности снижения эффективности контроля КИК при искусственной убыточности КИК;
- детализация методов отнесения сумм прибыли к соответствующему владельцу КИК относительно двух параметров – доли их собственности и периода владения или осуществления контроля;
- освобождение дивидендов или доходов от продажи долей в КИК, ранее подверженных налогообложению по правилам КИК;
- синхронизации и корреляции методов КИК и амнистии капиталов.

Реализация предлагаемого подхода обеспечит конкурентоспособность российских резидентов за счет устранения двойного налогообложения; обеспечит усиление превентивного характера КИК и устранение рисков снижения эффективности контроля КИК.

На основе систематизации законодательно установленных обязанностей лиц, контролируемых иностранные компании, и практического аспекта их исполнения, а также анализа взаимодействия субъектов международных налоговых отношений в диссертации разработана методика налогового администрирования КИК, направленная на отображение специфики контроля, связанного с пресечением размывания национальной налоговой базы за счет отказа от распределения прибыли зарубежной компании. Выявлен риск зависимости налоговой системы России от полноты и качества информации, предоставляемой субъектами международного налогообложения, являющейся основой налогового контроля КИК.

В условиях российских экономических реалий особую актуальность приобретают совершенствование и усиление государственного налогового контроля за должным применением международных договоров в части статуса фактического получателя дохода (ФПД). При отсутствии четких критериев ФПД и методического обеспечения

функционирования данного инструмента контроля его действенность может быть поставлена под большое сомнение.

В диссертации, исходя из углубленного анализа законодательно установленных обязанностей налоговых агентов по доходам иностранных лиц, международного опыта и учитывая принцип экономии построения налоговой системы, обоснована необходимость перехода к мобилизационной модели налогового администрирования статуса ФПД по следующим направлениям: перемещение контроля в сферу предварительных соглашений (руллингов) иностранного бенефициара и налогового органа; развитие ключевых критериев в определении лица-ФПД и их законодательное закрепление на основе разработанных в диссертации предложений; унификация и формализация процедуры верификации статуса ФПД иностранного лица на основе специальной формы заявления о пассивных доходах из российских источников. Формализованный подход позволит одновременно контролировать статус резидентства получателя дохода, его ФПД, а также вести мониторинг его обязанности уплаты налогов в государстве резидентства.

В ситуациях с так называемой «ступенчатой стратегией», когда доход из страны с выгодными условиями налогообложения сначала переводится в страну с высоким уровнем налогообложения, необходимо включение в двусторонние международные договоры положения о «транзитной формуле», отклоняющие использование льгот по договору в случаях, когда используется посредник.

Усложнение экономических связей в современной интегрированной экономике проявляется в структурировании ТНК потоков капиталов, в т.ч. с целью минимизации налогов. В диссертации разработаны особенные методы налогового контроля ФПД у иностранных холдинговых компаний для подтверждения экономической обоснованности существования такой компании, включающие тесты-критерии «существенной деятельности». Для получателей дивидендов в странах, где данные доходы не облагаются на уровне акционера, контроль статуса ФПД предлагается усилить с установлением обязанности получателя дохода выполнить дополнительные критерии.

Разработанная в диссертации мобилизационная модель и методика контроля ФПД обеспечивает одновременное применение различных механизмов проверки статуса ФПД; снижение расходов участников налоговых правоотношений на администрирование и комплаенс; обеспечивает конкурентоспособность российских налоговых агентов. Главным результатом будет установление государственного контроля за применением международного договора должным лицом.

4. С использованием комплекса экономико-математических моделей международного налогообложения ТНК в диссертации разработаны методы формирования налогового режима,

благоприятного для привлечения капиталов и соответствующего «новой нормальности» международных экономических отношений, связанной, в том числе, с усилением конкуренции за капиталы и появлением новых возможностей ухода от уплаты налогов благодаря трансграничным цифровым транзакциям.

Международное налогообложение ТНК является одним из главных факторов, определяющих движение капиталов и доходов между различными юрисдикциями, а, следовательно, конкурентные позиции национальных экономик. Неблагоприятные тенденции последних лет, связанные с чистым оттоком капиталов из России, обуславливают особую значимость этого фактора для ускорения развития российской экономики и решения стратегической задачи повышения темпов её роста до уровня, превышающего среднемировые значения.

С позиций решения поставленной в диссертации задачи – формирования национального режима налогообложения, благоприятного для привлечения капиталов ТНК, модернизации производственных технологий и роста общественного благосостояния в России, – особый интерес представляет экономико-математическое моделирование международного налогообложения путем построения имитационных моделей с постулируемым равновесием, в которых рассматриваются трёхсторонние финансовые структуры с позиций равновесия доходов национальных экономик.

Выбранный в исследовании подход является дальнейшим развитием экономико-математических моделей, разработанных в трудах известных специалистов в этой сфере D.W. Jorgenson, J. Whalley, H. Grubert. Его основное отличие состоит в том, что результаты различных налоговых политик анализируются и оцениваются в комплексе не только с позиций экономических интересов хозяйствующих субъектов (ТНК) и фискальных органов, но также с позиций интересов национальных экономик в целом (с учётом движения капиталов и доходов), т. е. с позиций повышения национального благосостояния.

Для реализации указанного подхода предложен специальный комплекс моделей, построенных по логике от простого к сложному: начиная с простых хозяйственных отношений обычных компаний двух юрисдикций и заканчивая сложными схемами взаимоотношений между резидентами трёх различных типов юрисдикций (обычных, лояльных, офшорных), различными предприятиями (с разными структурами собственности, капиталов, доходов), а также различными методами налогового планирования со стороны ТНК и методами противодействия минимизации налогов со стороны правительств. Это позволило математически описать ряд типовых хозяйственных ситуаций, возникающих в сфере международного налогообложения.

Модели отражают направления движения капиталов и доходов внутри структуры ТНК, действующей в разных странах. ТНК перераспределяет доходы между этими странами методами налогового планирования в своих собственных экономических интересах. Варианты поведения ТНК зависят от политик правительств в сфере международного налогообложения (эффективности мер противодействия налоговому планированию, их бездействия, недостаточного воздействия). Результатом является изменение (переформатирование) глобальных потоков капиталов и доходов территорий, которые влияют на суммы и структуру взимаемых налогов, результаты деятельности ТНК и размеры национального благосостояния отдельных стран.

Развернутая модель налогового равновесия с позиций интересов хозяйствующих субъектов позволила определить, какие именно методы противодействия налоговому планированию могут оказаться наиболее действенными.

Национальные экономики включают не только предприятия частного сектора, но и учреждения общественного сектора, финансируемого за счёт налоговых доходов. Интересы суверенов гораздо шире, чем интересы хозяйствующих субъектов частного сектора, и требуют учёта налоговых доходов национальных правительств. Потребовалось решить в работе задачу математического описания ситуации с позиций национальных интересов материнской юрисдикции, принимая во внимание как глобальные доходы ТНК, концентрируемые в пределах данной юрисдикции, так и налоговые доходы правительства этой страны.

В рамках составленной программы вычислительных экспериментов в диссертации проверены, в частности, эффективность и конечные результаты применения таких основных методов налогового регулирования международных потоков капиталов и доходов, как правила контролируемых сделок (КС), контролируемых иностранных компаний (КИК), тонкой капитализации (ТК) и вторичных корректировок ТЦО (ВК) в разных ситуациях и в разных сочетаниях. Результаты вычислительных экспериментов показали следующее.

Эффективность применения правил КС. С позиций экономических интересов ТНК жёсткие меры со стороны правительства в виде правил КС имеют прямой негативный эффект. Т.е., чем эффективнее действуют правила, тем меньше доходов остаётся в распоряжении компании в материнской юрисдикции, так как они перераспределяются в пользу правительства в виде налогов. Вследствие этого ТНК заинтересована расширять свою деятельность в лояльной и офшорной юрисдикциях в ущерб материнской, что помогает ей уклоняться от действия правил КС. Таким образом, для правительства конечный результат правил КС может быть отрицательным, поскольку вместо дополнительных доходов оно рискует получить сужающуюся налоговую базу и уменьшение поступлений в бюджет. С позиций национального благосостояния результат тем более является отрицательным, поскольку страна может потерять

капиталы (а значит рабочие места, объёмы производства и т. д.) и налоговые доходы. Правила КС в принципе плохо работают в отношении НМА, поскольку в условиях опережающего развития цифровой экономики обосновать обычную рыночную цену на них очень сложно. Это означает, что ТНК всегда могут найти механизмы вывода части доходов из-под налогообложения с использованием методов трансфертного ценообразования на НМА.

Эффективность применения правил КИК+КС. Для ТНК введение правил КИК означает ещё больший негативный эффект, поскольку, если они применяются по отношению к дочерней компании в лояльной юрисдикции, то автоматически это распространяет действие правил КС по отношению к офшорной компании. Это приводит к тому, что доходы дочерней компании снижаются (перераспределяются в виде налогов в пользу материнской юрисдикции). В конечном результате это имеет следствием то, что теперь открывать дочернее предприятие в лояльной юрисдикции становится нецелесообразным (если только не использовать специальные меры ухода от правил КИК, которые будут рассмотрены далее). Но при этом, важно подчеркнуть, что, как и в случае с применением правил КС, на выведенные в офшор «серые» доходы все эти меры правительств влияния не оказывают и поэтому не препятствуют процессам утечки капиталов и доходов. Кроме того, с позиций национального благосостояния они не дают преимуществ материнской юрисдикции по сравнению с ситуацией неприменения правил КИК, поскольку увеличение налоговых поступлений в бюджет компенсируется уменьшением поступлений дивидендов от дочерней компании на сумму разницы между налогом, начисленным по правилам КИК, и налогом, уплаченным дочерней компанией правительству лояльной юрисдикции и зачтённым согласно международному договору.

При этом, однако, важно учитывать, что ТНК имеет в своём распоряжении инструменты, которые позволяют ей избегать правил КИК. Широко известный способ – снижение (номинальное, де-юре) участия материнской компании в уставном фонде дочернего предприятия до допустимого законодательством уровня (в России – не более 25%). Это приводит к значительному снижению национального благосостояния материнской юрисдикции, что является в основном следствием начисления и выплаты дивидендов в пользу других аффилированных собственников, приобретающих акции дочерней компании, и являющихся резидентами иных (обычно офшорных) юрисдикций. Т.е. применение правил КИК в комплексе с КС может приводить к парадоксальным результатам: вместо того, чтобы улучшить экономику страны посредством эффективного противодействия налоговому планированию ТНК, правительство может столкнуться с ситуацией неувеличения доходов бюджета при одновременном росте масштабов утечки капиталов (увеличении «серых» доходов в офшорной юрисдикции).

Эффективность применения правил КС+КИК+ВК. Применение КИК и ВК по отношению к офшору вынуждает возвращать «серые» доходы от операций материнской компании с офшором, подпадающие в последующие периоды под налоги (вместо безналоговой деятельности в офшоре). С одной стороны, с позиций национального благосостояния – это, несомненно, положительный результат. Однако, с другой стороны, такая политика стимулирует ТНК компенсировать свои потери путём перевода доходов через лояльную юрисдикцию в офшор. В конечном счёте, это означает, что, несмотря на строгие антиуклонительные методы правительства материнской юрисдикции только по отношению к офшору, схемы налогового планирования всё равно будут работать, но через дочерние предприятия в лояльной юрисдикции. Борьба только с офшорами и только со стороны правительства одной страны не приносит ожидаемых результатов.

В случае применения правительством материнской компании методов КС+КИК+ВК к дочерним предприятиям в лояльных юрисдикциях, у ТНК не будет возможности минимизировать налоги, поскольку везде она подпадает под действие этих методов. Реальное поведение ТНК зависит не только от налогов, но и от комплекса других обстоятельств, а именно – и самое главное – насколько структуре ТНК удобно и комфортно работать честно в материнской юрисдикции.

Проведенный анализ эффективности специфических методов налогового контроля ТНК позволил сделать следующий общий вывод. Все методы противодействия минимизации налогообложения работают очень непросто, часто противоречиво, и одновременно обеспечить их эффективность практически невозможно. Однако, это вовсе не означает, что систему таких методов не нужно совершенствовать и развивать далее. Из этого только следует, что запреты сами по себе не работают. Для повышения эффективности методов противодействия минимизации налогов с позиций благосостояния страны необходимо: совершенствование правил КС по цифровым транзакциям в кооперации с планом BEPS, поскольку КС имеют принципиальное значение как фундаментальное правило противодействия ТЦО, являющегося в свою очередь фундаментальным методом минимизации налогов; распространение правил КИК и КС на лояльные юрисдикции, а не только на офшоры; апробация и введение в России правил ВК в связке с КИК и КС.

Разработанный комплекс экономико-математических моделей международного налогообложения ТНК предоставляет методологическую основу для обоснования с позиций национального благосостояния национальных мер по привлечению, удержанию и возврату капиталов с помощью особой комбинации доступного налогового инструментария. Модели также позволяют исследовать комплексное воздействие методов налогового планирования ТНК и национальных методов налогообложения и контроля (при их многовариативном сочетании)

на изменение базы налогообложения, размеров налоговых доходов правительства и уровня национального благосостояния.

Исследование зарубежного опыта противодействия уходу от налогов в разных странах привело к выводу, что данный механизм можно охарактеризовать аналогичным в странах, но лишь в аспекте применяемых методов. Специфические подходы к формированию ключевых элементов соответствующих методов противодействия уходу от налогов значительно различаются по юрисдикциям, что является отдельным фактором включения страны в процессы международной налоговой конкуренции и источником искажений, несоответствий, дополнительных препятствий или лазеек для бизнеса.

С использованием экономико-математического инструментария в диссертации доказано, что методы противодействия уходу от налогов увеличивают налоговую нагрузку резидентной компании в материнской юрисдикции, сокращая здесь ее инвестиционные возможности. Они обеспечивают фискальный интерес государства, но не являются действенным инструментом сдерживания вывода капитала. Такие методы нарушают классические принципы налогов: дискриминируют «домашние» ТНК по сравнению с зарубежными по признаку происхождения капитала, допускают неопределенность и субъективность налога.

Акцент в налоговой политике должен быть сделан не только и не столько на совершенствовании механизмов противодействия утечке капиталов и доходов (отрицательных стимулах), сколько на создании положительных стимулов в виде «длинных» налоговых правил в стране, благоприятного инвестиционного климата, низких транзакционных издержек функционирования бизнеса, эффективных механизмов стимулирования хозяйственной и инновационной деятельности по территориальному и технологическому принципам и т. д.

Реализация выработанных в диссертации предложений послужит национальным целям развития, поставленным Президентом Российской Федерации, будет способствовать устойчивому ускорению экономического роста, стабильности бюджетно-налоговой системы, расширению производственного потенциала российской экономики за счет создания дополнительных стимулов инвестиционной активности.

Исследование может служить основой последующего научного поиска и выявления путей дальнейшего совершенствования налоговой системы России в сфере международного налогообложения.

Список сокращений и условных обозначений

В настоящей диссертации применяют следующие сокращения и обозначения:

ВК - вторичная корректировка

ГПРФ - глобальное пропорциональное распределение по формуле

ДДН - международный договор об избежании двойного налогообложения

ДННО - двойное неналогообложение

ЕТП - единый технологический процесс

КИК - контролируемая иностранная компания

КС - контролируемая сделка

Модель ОЭСР - Модель конвенции по налогам на доходы и капитал, ОЭСР

Модель ООН - Модель конвенции об избежании двойного налогообложения, ООН

Модель США - Модель конвенции об избежании двойного налогообложения, США

НМА - нематериальный актив

ПИИ - прямые иностранные инвестиции

ПП - постоянное представительство

План BEPS - - план борьбы с размыванием налоговой базы и выводом прибыли из-под налогообложения, ОЭСР

ТК - тонкая капитализация

ТНК - транснациональная компания

ТЦО - трансфертное ценообразование

ФПД - фактическое право на доход

FDI- прямые иностранные инвестиции

GAAR - генеральные меры борьбы с уклонением от налогов

MLI - многосторонняя международная конвенция по имплементации странами мероприятий плана BEPS

SAAR - специальные меры борьбы с уклонением от налогов

СbCR - международный стандарт обмена информацией страновыми отчетами

CRS - международный стандарт обмена информацией о финансовых счетах

WHT – налог, взимаемый у источника дохода

Список литературы

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2030 г. – Текст : электронный // Министерство экономического развития Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – 2013. – URL: http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06 (дата обращения: 15.03.2016).
2. Российская Федерация. Законы. О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения: 15.09.2016).
3. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов. – Текст : электронный // Министерство финансов Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – 2018. – URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/policy/?id_57=124752-osnovnye_napravleniya_byudzhethnoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_na_2019_god_i_na_planovyi_period_2020_i_2021_godov (дата обращения: 23.10.2018).
4. OECD Guidelines for Multinational Enterprises 2011 Edition (Russian version) // OECD iLibrary : [сайт]. – Paris, 2013. – 116 p. – Текст : электронный. – DOI 10.1787/9789264203204-ru. – URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264203204-ru> (дата обращения: 15.10.2016).
5. World Investment Report 1996. Investment, Trade and International Policy Arrangements. Overview // UNCTAD : официальный сайт. – New York, Geneva, 1996. – 22 p. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir1996overview_en.pdf (дата обращения: 15.03.2017).
6. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 12 декабря 2013 г. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155646/ (дата обращения: 15.03.2016).
7. Brennan, W J. U.S. Reports: Container Corp. v. Franchise Tax Bd., 463 U.S. 159 / W.J. Brennan. – Текст : электронный // Library of Congress : [сайт]. – 1983. – URL: <https://www.loc.gov/item/usrep463159/> (дата обращения: 05.09.2016).

8. Picciotto, S. *International Business Taxation : A Study in the Internationalization of Business Regulation* / S. Picciotto. – London : Weidenfeld & Nicholson, 1992. – 400 p. – ISBN 0-297-82106-7.
9. Harding, A.L. *Double Taxation of Property and Income* / A.L. Harding. – Cambridge : Harvard University Press, 1933. – 326 p. – ISBN 9780899411262.
10. Qureshi, A.H. *The Public International Law of Taxation : Text, Cases and Materials* / A.H. Qureshi. – London : Graham & Trotman Limited, 1994. – 640 p. – ISBN 9781853339509.
11. Knechtle, A. *Basic Problems in International Fiscal Law* / A. Knechtle. – London : HFL Publishers Ltd, 1979. – 264 p. – ISBN 9789020005509.
12. Avi-Yonah, R.S. *The Structure of International Taxation : A Proposal for Simplification* / R.S. Avi-Yonah // *Texas Law Review*. – 1996. – № 6. Volume 74. – P. 1301-1359. – ISSN 0040-0041.
13. Seligman, E. *Double Taxation and International Fiscal Cooperation* / E. Seligman. – New York : The Macmillan Company, 1928. – 203 p.
14. Vogel, K. *Worldwide vs. Source Taxation of Income - A Review and Re-evaluation of Arguments* / K. Vogel // *Intertax*. – 1988. – № 8. Volume 16. – P. 216-229. – ISSN 0165-2826.
15. Gann, P. *The Concept of an Independent Treaty Foreign Tax Credit* / P. Gann // *Tax Law Review*. – 1982. – Volume 38. – P. 1-19. – ISSN 0040-0041.
16. Skaar, A.A. *Permanent Establishments* / A.A. Skaar. – Amsterdam : Kluwer Law International, 1991. – 610 p. – ISBN 9065445943.
17. *World Investment Report 1996. Investment, Trade and International Policy Arrangements* // UNCTAD : официальный сайт. – New York, Geneva, 1996. – 330 p. – ISBN 92-1-104168-5. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir1996_en.pdf (дата обращения: 15.03.2017).
18. *Report on Double Taxation - Document F.19* / Submitted by Professors Bruins, Einaudi, Seligman and Sir Josiah Stamp // Geneva : League of Nations, 1923. – 53 p. – ISBN отсутствует.
19. *Report on Double Taxation - Document F.19* / Submitted by Professors Bruins, Einaudi, Seligman and Sir Josiah Stamp // Geneva : League of Nations, 1923. – 53 p. – ISBN отсутствует.
20. *Legislative History of United States Tax Conventions* / United States. Congress. Joint Committee on Internal Revenue Taxation. – Volume 4 : Model Tax Conventions. – Washington D.C. : U.S. Government Printing Office, 1962. – 4704 p. – ISBN отсутствует.
21. Cooper, G.S. *The Benefit Theory of Taxation* / G.S. Cooper // *Australian Tax Forum*. – 1994. – № 4. Volume 11. – P. 397-509. – ISSN 0812-695X.
22. Graetz, M.J. *The «Original Intent» of U.S. International Taxation* / M.J. Graetz, M. O’Hear // *Duke Law Journal*. – 1997. – Volume 46. – P. 1021-1110. – ISSN 0012-7086.

23. Schanz, G. Zur Frange der Steuerpflicht / G. Schanz // Finanzarchiv. – 1892. – № 2. Volume 9. – P. 1-74. – ISSN 0015-2218.
24. Easson, A. Taxing International Income / A. Easson // Tax Conversations : A Guide to Key Issues in the Tax Reform Debate / Edited by R.E. Krever. – London : Kluwer Law International, 1997. – 566 p. – ISBN 9041107290.
25. Musgrave, P.B. Taxation of Foreign Investment Income : An Economic Analysis / P.B. Musgrave, P.B. Richman. – Baltimore : John Hopkins Press, 1963. – 140 p. – ISBN отсутствует.
26. Musgrave, R.B. Internation Equity / R.B. Musgrave, P.G. Musgrave // Modern Fiscal Issues : Essays in Honour of Carl Shoup / Edited by R.M. Bird, J.G. Head. – Canada : University of Toronto Press, 1972. – 362 p.
27. Gammie, M. The Taxation of Inward Direct Investment in North America Following the Free Trade Agreement / M. Gammie // Tax Law Review. – 1994. – № 62. Volume 49. – P. 615-674. – ISSN 0040-0041.
28. Ault, H.J. Corporate Integration, Tax Treaties and the Division of the International Tax Base : Principles and Practices / H.J. Ault // Tax Law Review. – 1992. – № 60. Volume 47. – P. 565-608. – ISSN 0040-0041.
29. Harris, P.A. Corporate Shareholder Income Taxation and Allocating Taxing Rights Between Countries / P.A. Harris. – Amsterdam : IBFD Publication BV, 1996. – 930 p. – ISBN 9070125943.
30. Pomp, R.D. Issues in the Design of Formulary Apportionment in the Context of NAFTA / R.D. Pomp // Tax Law Review. – 1994. – № 62. Volume 49. – P. 795-820. – ISSN 0040-0041.
31. McIntyre, M.J. The Design of Tax Rules for the North American Free Trade Alliance / M.J. McIntyre // Tax Law Review. – 1994. – № 62. Volume 49. – P. 776-794. – ISSN 0040-0041.
32. McIntyre, M.J. The International Income Tax Rules of the United States / M.J. McIntyre. – Stoneham, Massachusetts : Butterworth Legal Publishers, 1989. – 498 p. – ISBN 0880631538.
33. Krishna, V. International Income Taxation of Electronic Commerce / V. Krishna // Canadian Current Tax. – 1999. – № 4. Volume 9. – P. 35-57. – ISSN 9780409910919.
34. Double Taxation and Tax Evasion : Report and Resolutions - Document F.212 / Technical Experts // Geneva : League of Nations, 1925. – 45 p. – ISBN отсутствует.
35. Double Taxation and Tax Evasion: Report - Document C.216.M.85 / Technical Experts // Geneva : Imp. du Journal de Geneve, 1927. – 33 p. – ISBN отсутствует.
36. Double Taxation and Fiscal Evasion: Summary of the Observations - Document C.495.M.147 / Technical Experts // Geneva : League of Nations, 1928. – 18 p. – ISBN отсутствует.
37. Langbein, S. The Unitary Method and the Myth of Arm's Length / S. Langbein // Tax Notes. – 1986. – № 17. Volume 30. – P. 625-681. – ISSN 0270-5494.

38. Davies, D.R. Principles of International Double Taxation Relief / D.R. Davies. – London : Sweet & Maxwell, 1985. – 321 p. – ISBN 0421317507.
39. Double Taxation and Tax Evasion : Report - Document C.562.M.178 / Government Experts // Geneva : League of Nations, 1928. – 39 p. – ISBN отсутствует.
40. Carroll, M.B. International Tax Law. Benefit for American Investors and Enterprises Abroad / M.B. Carroll // The International Lawyer. – 1965. – Volume 2. – P. 692-728. – ISSN 0020-7810.
41. Kaufman, N.H. Fairness and the Taxation of International Income / N.H. Kaufman // Law and Policy in International Business. – 1998. – Volume 29. – P. 145-203. – ISSN 0023-9208.
42. Green, R.A. The Future of Source-Based Taxation of the Income of Multinational Enterprises / R.A. Green // Cornell Law Review. – 1993. – Volume 79. – P. 18. – ISSN 0010-8847.
43. Carroll, M.B. Allocation of Business Income : The Draft Convention of the League of Nations / M.B. Carroll // Columbia Law Review. – 1934. – Volume 34. – P. 473-498. – ISSN 0010-1958.
44. Boidman, N. Does Time Alone Create a Permanent Establishment? The Courts and Revenue Canada Go Their Separate Ways / N. Boidman // Bulletin For International Fiscal Documentation. – 2000. – № 7. Volume 54. – P. 339-342. – ISSN 2352-9202.
45. Vincent, F. Canadian Courts Tackle International Issues In Recent Decisions / F. Vincent // Tax Notes International. – 2000. – № 10. Volume 20. – P. 1050-1074. – ISSN 1048-3306.
46. Vogel, K. Tax Treaty News / K. Vogel // Bulletin For International Fiscal Documentation. – 2000. – № 10. Volume 57. – P. 474-485. – ISSN 2352-9202.
47. Carroll, M.B. IFA's Growth With International Tax Law / M.B. Carroll // International Lawyer. – 1971. – Volume 5. – P. 561-583. – ISSN 0020-7810.
48. London and Mexico Model Tax Conventions : Commentary and Text - Document C.88.M.88 / Fiscal Committee // Geneva : The League, 1946. – 117 p. – ISBN отсутствует.
49. Carroll, M.B. The Historical Development of Tax Treaties / M.B. Carroll // Income Tax Treaties / Edited by J.E. Bichel. – New York : Practising Law Institute, 1978. – 959 p. – ISBN отсутствует.
50. The Elimination of Double Taxation : Third Report of the Fiscal Committee / Organisation for European Economic Co-operation. Fiscal Committee. – Paris : OEEC, 1960. – 51 p. – ISBN отсутствует.
51. Draft Double Taxation Convention on Income and Capital // OECD iLibrary : [сайт]. – Paris, 1963. – 168 p. – ISBN 9789264073241. – Текст : электронный. – DOI 10.1787/9789264073241-en. – URL: <https://www.oecdilibrary.org/docserver/9789264073241en.pdf?expires=1605870547&id=id&acname>

=ocid49018926&checksum=91B1A76B078B235268476CB62C7BC276 (дата обращения: 25.10.2016).

52. Model Tax Convention on Income and on Capital : Condensed Version September 1992 // OECD iLibrary : [сайт]. – Paris, 1992. – 244 p. – ISBN 9789264048812. – Текст : электронный. – DOI 10.1787/9789264073241-en. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/mtc_cond1992en.pdf?expires=1605870936&id=id&accname=ocid49018926&checksum=5106E7AEF8DD9FE4A8D3F34A198D6734 (дата обращения: 25.10.2016).

53. Fiscal Incentives for Private Investment in Developing Countries : Report of the OECD Fiscal Committee / Organisation for Economic Co-operation and Development. Fiscal Committee. – Paris : OECD, 1965. – 115 p. – ISBN отсутствует.

54. United Nations Model Double Taxation Convention Between Developed and Developing Countries - Document ST/ESA/102 / Department of International Economic and Social Affairs. – New York : UN, 1980. – 265 p. – ISBN отсутствует.

55. Tax treaties between developed and developing countries, 8th report : report of the Group of Experts on Tax Treaties between Developed and Developing Countries on the work of its 8th meeting - Document ST/ESA/101 / Department of International Economic and Social Affairs. – New York : UN, 1980. – 12 p. – ISBN отсутствует.

56. United Nations Model Convention for the Avoidance of Double Taxation Between Member Countries / Andean Group Convention for the Avoidance of Double Taxation. – New York : UN, 1971. – 824 p. – ISBN отсутствует.

57. Agreement among the Governments of the Member States of the Caribbean Community for the Avoidance of Double Taxation and the Prevention of Fiscal Evasion with Respect to Taxes on Income, Profits or Gains and Capital Gains and for the Encouragement of Regional Trade and Investment // Caricom : [сайт]. – 31 p. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://caricom.org/documents/legaldocuments/92619261agreement_among_the_member_states_of_the_caricom_for_the_avoidance_of_double_taxation_and_the_prevention_of_fiscal_evasion_....._2.pdf (дата обращения: 28.20.2016).

58. Коннов, О.Ю. Институт постоянного представительства в налоговом праве : учебное пособие / О.Ю. Коннов ; под редакцией С.Г. Пепеляева. – Москва : МЗ Пресс, 2002. – 152 с. – ISBN 5-94073-037-X.

59. Протокол об унификации подхода и заключения соглашений об избежании двойного налогообложения доходов и имущества (Ташкент, 15 мая 1992 г.) // Содружество : информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 1992. – № 5. – 94 с. – ISSN отсутствует.

60. Российская Федерация. Законы. О заключении межправительственных соглашений об избежании двойного налогообложения доходов и имущества [постановление Правительства Российской Федерации от 28 мая 1992 года № 352]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_515/ (дата обращения: 13.11.2016).

61. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.02.2010 № 84 «О заключении межгосударственных соглашений об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и имущество». – Текст : электронный // Собрание законодательства Российской Федерации : официальные электронные версии бюллетеней : [сайт]. – 2010. – № 10. – Ст. 1078. – ISSN 1560-0580. – URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002010010000&docid=72> (дата обращения: 13.11.2016).

62. Larking, B. The Taxation of Permanent Establishments. United Kingdom / B. Larking, R. Moore. – Amsterdam : IBFD Publication, 1995. – 323 p. – ISBN отсутствует.

63. Rosenbloom, H.D. The Taxation of Permanent Establishments. The United States / H.D. Rosenbloom, K.D. Sutherland, M.D. Ring [etc.]. – Amsterdam : IBFD Publication, 1994. – 350 p. – ISBN отсутствует.

64. Adams, T.S. Interstate and International Double Taxation / T.S. Adams // Lectures on Taxation. – 1932. – Volume 101. – P. 112-136. – ISSN отсутствует.

65. Report to the Council on the Work of the Second Session of the Committee - Document C.516.M.175 / Fiscal Committee // Geneva : League of Nations, 1930. – 22 p. – ISBN отсутствует.

66. Carroll, M.B. Taxation of Foreign and National Enterprises (Volume IV): Methods of Allocating Taxable Income - Document C.425(b).M.217(b) / M.B. Carroll // Geneva : League of Nations, 1933. – 219 p. – ISBN отсутствует.

67. Report to the Council on the Fourth Session of the Committee - Document C.399.M.204 / Fiscal Committee // Geneva : League of Nations, 1933. – 7 p. – ISBN отсутствует.

68. Internal Revenue : Hearings Before the Committee on Finance of the United States Senate on H.R. 8245 / Edited by Jr.B.D. Reams // 95A Internal Revenue Acts of the United States 1909-1950 : Legislative Histories, Laws, and Administrative Documents. – Washington : U.S. Govt. Print. Off., 1979. – 186 p. – ISBN отсутствует.

69. Carroll, M.B. Taxation of Foreign and National Enterprises (Volume IV): Methods of Allocating Taxable Income - Document C.425(b).M.217(b) / M.B. Carroll // Geneva : League of Nations, 1933. – 219 p. – ISBN отсутствует.

70. Report to the Council on the Fifth Session of the Committee - Document C.252.M.124 / Fiscal Committee // Geneva : League of Nations, 1935. – 8 p. – ISBN отсутствует.

71. Transfer Pricing Guidelines for Multinational Enterprises and Tax Administrators / Organisation for Economic Co-operation and Development. – Paris : OECD, 1995. – 68 p. – ISBN 9264145338.
72. Vann, R.J. Unpublished lecture notes / R.J. Vann. – Sydney : University of Sydney, 1996. – 344 p. – ISBN отсутствует.
73. Vogel, K. Klaus Vogel on Double Taxation Conventions : A Commentary to the OECD, UN, and U.S. Model Conventions for the Avoidance of Double Taxation of Income and Capital / K. Vogel. – Dordrecht : Kluwer Academic Publishers, 1991. – 1436 p. – ISBN 9065444475.
74. Lazerow, H.I. The OECD Draft Influence on the United States Income Tax Treaties / H.I. Lazerow. – Amsterdam : International Bureau of Fiscal Documentation, 1976. – 83 p. – ISBN 9070125064.
75. Multinational Corporations and Income Allocation Under Section 482 of the Internal Revenue Code // Harvard Law Review. – 1976. – № 6. Volume 89. – P. 1202-1238. – Текст : электронный. – DOI 10.2307/1340172. – URL: https://www.jstor.org/stable/1340172?seq=1#metadata_info_tab_contents (дата обращения: 14.01.2017).
76. The Statutes at Large of the United States of America / Congress U.S. – Washington D.C. : U.S. Government Printing Office, 1923. – Volume XLII, Part I. – P. 260. – ISBN отсутствует.
77. LaMont, H. Multinational Enterprises, Transfer Pricing, and the 482 Mess / H. LaMont // Columbia Journal of Transnational Law. – 1975. – Volume 14. – P. 385-403. – ISSN 0010-1931.
78. The Statutes at Large of the United States of America / Congress U.S. – Washington D.C. : U.S. Government Printing Office, 1929. – Volume XLV, Part I. – P. 806. – ISBN отсутствует.
79. The Statutes at Large of the United States of America / Congress U.S. – Washington D.C. : U.S. Government Printing Office, 1954. – Volume 68A. – 162 p. – ISBN отсутствует.
80. Hammer, R.M. Will the Arm's Length Standard Stand the Test of Time? The Specter of Apportionment / R.M. Hammer // Intertax. – 1996. – № 1. Volume 24. – P. 2-9. – ISSN 0165-2826.
81. Transfer Pricing and Multinational Enterprises : Report of the Committee on Fiscal Affairs // OECD iLibrary : [сайт]. – Paris, 1979. – 100 p. – ISBN 9264119477. – Текст : электронный. – DOI 10.1787/9789264167773-en. – URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/9789264167773en.pdf?expires=1605876087&id=id&acname=ocid49018926&checksum=E237A4B55271032010591477644A8DD6> (дата обращения: 15.03.2018).
82. Transfer Pricing and Multinational Enterprises : Three Taxation Issues : Report of the OECD Committee on Fiscal Affairs // OECD iLibrary : [сайт]. – Paris, 1984. – 92 p. – ISBN 9264126260. – Текст : электронный. – DOI 10.1787/9789264167803-en. – URL: <https://www.oecdilibrary.org/docserver/9789264167803en.pdf?expires=1605876145&id=id&acname>

=ocid49018926&checksum=4244743E6F30C0032C22B3AE2BA70B9E (дата обращения: 15.03.2018).

83. Викулов, К.Е. Правила налогообложения иностранных организаций, действующих через постоянное представительство : опыт ОЭСР и правовое регулирование в России : специальность 12.00.14 «Финансовое право; налоговое право; бюджетное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Викулов Кирилл Евгеньевич ; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – Москва, 2011. – 260 с. – Место защиты: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

84. Model Tax Convention on Income and on Capital : Condensed Version 2010 // OECD iLibrary : [сайт]. – Paris, 2010. – 470 p. – ISBN 9789264089488. – Текст : электронный. – DOI 10.1787/mtc_cond-2010-en. – URL: https://www.oecdilibrary.org/docserver/mtc_cond2010en.pdf?expires=1605876410&id=id&accname=ocid49018926&checksum=1C2CDEEAA04557D739B89E7121ACE4BC (дата обращения: 15.03.2018).

85. Review of Comparability and of Profit Methods : Revision of Chapters I-III of the Transfer Pricing Guidelines // OECD : официальный сайт. – Paris, 2010. – 80 p. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.oecd.org/ctp/transfer-pricing/45763692.pdf> (дата обращения: 15.03.2018).

86. Discussion Draft on a New Article 7 (Business Profit) of the OECD Model Tax Convention / Organisation for Economic Co-operation and Development. Centre for Tax Policy and Administration. – Paris : OECD, 2008. – 36 p. – ISBN отсутствует.

87. Приказ МНС России от 28.03.2003 № БГ-3-23/150 «Об утверждении методических рекомендаций налоговым органам по применению отдельных положений главы 25 Налогового кодекса Российской Федерации, касающихся особенностей налогообложения прибыли (доходов) иностранных организаций // Финансовая газета. – 2003. – № 15. – С. 2-3. – ISSN отсутствует.

88. Pijl, H. Morgan Stanley: Issues regarding Permanent Establishments and Profit Attribution in Light of the OECD View / H. Pijl // Bulletin for International Taxation. – 2008. – № 5. Volume 62. – P. 177-182. – ISSN 2352-9202.

89. Common Consolidated Corporate Tax Base. – Текст : электронный // European Commission : официальный сайт. – 2016. – URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/business/company-tax/common-consolidated-corporate-tax-base-ccctb_en (дата обращения: 04.03.2017).

90. Seligman, E.R. A. La double imposition et la coopération fiscale international / E.R. Seligman. – New York : Macmillan, 1928. – 203 p. – ISSN отсутствует.

91. Загряцков, М.Д. Проблема двойного налогообложения в послевоенной литературе / М.Д. Загряцков // Вестник финансов. – 1929. – № 7. – С. 31-39. – ISSN отсутствует.

92. Падейский, Н.А. Двойное обложение как международная финансово-правовая проблема / Н.А. Падейский // Вестник финансов. – 1929. – № 11-12. – С. 2-14. – ISSN отсутствует.

93. Падейский, Н.А. Проблема двойного обложения и интересы советских хозорганов, действующих за границей / Н.А. Падейский // Вопросы торговли. – 1929. – № 9-10. – ISSN отсутствует.

94. Warren, Jr.A.C. Alternatives for international corporate tax reform / Jr.A.C. Warren // Tax Law Review. – 1993. – Volume 49. – P. 599. – ISSN 0040-0041.

95. Wang, K.C. International Double Taxation of Income: Relief Through International Agreement 1921-1945 / K.C. Wang // Harvard Law Review. – 1945. – № 1. Volume 59. – P. 73-116. – ISSN 0017-811X.

96. Adams, J.D. The International Taxation of Multinational Enterprises in Developed Countries / J.D. Adams, R.J. Whalley. – London : The Institute of Fiscal Studies, 1977. – 178 p. – ISBN 0852270739.

97. Description and Analysis of Present. Law Rules Relating to International Taxation, Tax Analysts - Document 1999-22342 JCX-40-99 / U.S., Joint Committee on Taxation, 1999. - 69 p. – ISBN отсутствует.

98. Pandit, S. Indian AAR Issues Landmark Ruling on E-Commerce Taxation under U.S. - India Tax Treaty / S. Pandit, S. Goradia // Tax Notes International. – 1999. – Volume 19. – P. 11-29. – ISSN 1048-3306.

99. VanderWolk, J.P. Direct taxation in the Internet age : A fundamentalist approach / J.P. VanderWolk // Bulletin For International Fiscal Documentation. – 2000. – Volume 54. – P. 173-181. – ISSN 2352-9202.

100. O'Brien, J.G. The Non-discrimination Article in Tax Treaties / J.G. O'Brien // Law and Policy in International Business. – 1978. – Volume 10. – P. 546-567. – ISSN 0023-9208.

101. Rädler, A.J. Most Favoured Nation Concept in Tax Treaties / A.J. Rädler // Multilateral Tax Treaties : New Developments in International Tax Law / Edited by M. Lang. – London : Kluwer Law International, 1998. – 272 p. – ISBN 9041107045.

102. Treaties and Other International Acts of the United States of America. Documents 1-40 : 1776-1818. – Текст : электронный / Edited by H. Miller // Lillian Goldman Law Library : [сайт]. –

Volume 2. – Washington : Government Printing Office, 1931. – URL: https://avalon.law.yale.edu/18th_century/fr1788-1.asp (дата обращения: 10.11.2016).

103. Lidstone, H.K. Liberal Construction of Tax Treaties An Analysis of Congressional and Administrative Limitations of an Old Doctrine / H.K Lidstone // *Cornell Law Review*. – 1962. – № 4. Volume 47. – P. 529-548. – ISSN 0010-8847.

104. Gifford, W.C. Permanent Establishment Under the Non-Discrimination Clause in Income Tax Treaties / W.C. Gifford // *Cornell International Law Journal*. – 1978. – Volume 11. – P. 51-67. – ISSN 0010-8812.

105. Wurzel, H. Trade Agreements and Tax Privileges / H. Wurzel // *Taxes*. – 1940. – Volume 18. – P. 484-496. – ISSN 2352-9237.

106. Avery Jones, J.F. The non-discrimination article in tax treaties / J.F. Avery Jones, H. Depret, M. Van De Wiele // *European Taxation*. – 1991. – Volume 10. – P. 310-347. – ISSN 0014-3138.

107. Weiner, J. Consortium of EU-Based Law Firms Discusses EC Law's Direct Impact on Direct Taxation / J. Weiner // *Tax Notes International*. – 2000. – № 15. Volume 20. – P. 1629-1632. – ISSN 1048-3306.

108. Offermanns, R. Treaty Benefits for Permanent Establishments : The Saint Gobain Case / R. Offermanns, C. Romano // *European Taxation*. – 2000. – № 5. Volume 40. – P. 180-189. – ISSN 0014-3138.

109. Rigby, M. A critique of double tax treaties as a jurisdictional coordination mechanism / M. Rigby // *Australian Tax Forum*. – 1991. – № 3. Volume 8. – P. 301-327. – ISSN 0812-695X.

110. Hines, Jr.J.R. Tax policy and the activities of multinational corporations / Jr.J.R. Hines. – Cambridge : NBER Working Paper № w5589, 1996. – 56 p. – ISBN отсутствует.

111. Musgrave, P.B. United States taxation of foreign investment income : Issues and arguments / P.B. Musgrave. – Cambridge : Law School of Harvard University, 1969. – 171 p. – ISBN отсутствует.

112. Ture, N. Taxing Foreign Source Income / N. Ture // *U.S. Taxation of American Business Abroad*. – Washington D.C. : American Enterprise Association, 1975. – P. 37. – ISBN отсутствует.

113. Sato, M. International Aspects of the Taxation of Corporations and Shareholders / M. Sato, R.M. Bird // *Staff Papers*. – 1975. – № 2. Volume 22. – P. 384-405. – ISSN 1020-7635.

114. Lee, C.H. A Strategic approach for Capital-Importing Countries Under the Arm's Length Constraint / C.H Lee // *Tax Notes International*. – 1999. – № 7. Volume 10. – P. 677. – ISSN 1048-3306.

115. Internal Revenue Code. – Текст : электронный // Legal Information Institute : [сайт]. – URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/26> (дата обращения: 14.01.2017).

116. Messere, K. OECD Tax Developments in the 1990s / K. Messere // Bulletin For International Fiscal Documentation. – 1997. – Volume 51. – P. 300. – ISSN 2352-9202.
117. Musgrave, P. The Taxation of International Capital Income / P. Musgrave // Taxation Issues of the 1980s / Edited by J.G. Head. – Sydney : Australian Tax Research Foundation, 1984. – P. 279-294. – ISBN 0949482005.
118. Saunders, R. How Much Longer Will Treaty Shopping Be Allowed? / R. Saunders // Tax Planning International Review. – 1995. – Volume 20. – P. 20-38. – ISSN 0309-7900.
119. Rowland, A. Beneficial Ownership in a Corporate Context : What is It? When is It Lost? Where does It Go? / A. Rowland // British Tax Review. – 1997. – P. 178-187. – ISSN 0007-1870.
120. Palumbo, G. Anti-Avoidance and the 1992 OECD Model Convention / G. Palumbo // Tax Planning International Review. – 1994. – Volume 21. – P. 4-26. – ISSN 0309-7900.
121. Taxation Conventions and the Use of Conduit Companies / Organisation for Economic Co-operation and Development. Committee on Fiscal Affairs. – Paris : OECD, 1987. – 23 p. – ISBN отсутствует.
122. International Tax Avoidance and Evasion : Four Related Studies / Organisation for Economic Co-operation and Development. – Paris : OECD, 1987. – 112 p. – ISBN 9264129251.
123. Oliver, J.D.B. Beneficial Ownership / J.D.B. Oliver, J. B. Libin, S. van Weeghel, C.D. Toit // Bulletin for International Fiscal Documentation. – 2000. – № 7. Volume 54. – P. 310-325. – ISSN 2352-9202.
124. Russell, J.G. The New Limitation-on-Benefits Article / J.G. Russell // International Tax Planning feature. – 1995. – № 4. Volume 43. – P. 964-982. – ISSN 1805-4846.
125. International Tax Avoidance and Evasion : colloquy of 5-7 March 1980 (Strasbourg) : compendium of documents. – Amsterdam : International Bureau for Fiscal Documentation, 1981. – 184 p. – ISBN 9070125196.
126. Summary report of the responses received on the public consultation on factual examples and possible ways to tackle double non-taxation cases // European Commission : официальный сайт. – 2012. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/common/consultations/tax/double_non_tax/summary_report.pdf (дата обращения: 14.01.2017).
127. Рябухин, С.Н. Стенограмма парламентских слушаний на тему «Применение субъектами экономической деятельности трансфертного ценообразования и использование офшорных компаний с целью уклонения от уплаты налоговых, неналоговых и таможенных платежей» / С.Н. Рябухин // Совет Федерации : официальный сайт. – Москва, 2013. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d4a7222b1876d191ac.pdf> (дата обращения: 06.04.2018).

128. Винницкий, Д.В. Основные функции международного налогового права / Д.В. Винницкий // Российский ежегодник международного налогового права. – 2009. – № 1. – С. 12-29. – ISSN 2218-967X.

129. Action Plan on base Erosion and Profit shifting / Organisation for Economic Co-operation and Development. – Paris : OECD Publishing, 2013. – 48 p. – ISBN 9789264202702.

130. G20 ударит по налоговым гаваням. – Текст : электронный // Интерфакс : [сайт]. – Москва, 2013. – URL: <http://www.interfax.ru/business/319352> (дата обращения: 01.09.2016).

131. Scapa, A. Avoidance of double non-taxation under the OECD model tax convention / A. Scapa, L.A. Henie // Intertax. – 2005. – № 63. Volume 3. – P. 266-285. – ISSN 0165-2826.

132. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации : федеральный закон [принят Государственной Думой 16 июля 1998 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 27.09.2017).

133. Российская Федерация. Законы. Об утверждении Перечня государств и территорий. Предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны) [приказ Минфина России от 13 ноября 2007 г. № 108н]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73100/ (дата обращения: 26.01.2018).

134. Постановление ФАС МО № КА-А40/9723-11 от 02.09.2011 по делу «Волжский трубный завод». – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=147662> (дата обращения: 26.02.2018).

135. Постановление ФАС МО № КА-А40/9226-11 от 02.09.2011 по делу «Трубная металлургическая компания». – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=147658#0982386014760045> (дата обращения: 26.02.2018).

136. Постановление ФАС СЗО № А32-17925/2009-3/286 от 29.04.2010 по делу «Геошельф». – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASK&n=59794#03061514517731685> (дата обращения: 26.02.2018).

137. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № А41-17895/10 от 15.07.2011 по делу «Газпром ВНИИГАЗ». – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=237140#0693283509733862>
8 (дата обращения: 26.02.2018).

138. Письмо УФНС России по г. Москве от 05.03.2010 № 16-15/023294@. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MLAW&n=116001#0387548953992436>
16 (дата обращения: 26.02.2018).

139. Becker, H. Treaty Override or : Beware of the Beginning / H. Becker // Intertax. – 1997. – № 2. Volume 25. – P. 38-53. – ISSN 0165-2826.

140. Musgrave, P.B. International tax base division and the multinational corporation / P.B. Musgrave // Public Finance. – 1972. – № 4. Volume 27. – P. 394-413. – ISSN 2678-7792.

141. Le Gall, J.P. Some Thoughts on the Arm's Length Principle / J.P. Le Gall // International Transfer Pricing Journal. – 1994. – Volume 1. – P. 5-26. – ISSN 1385-3074.

142. Maisto, G. Transfer Pricing in the Absence of Comparable Prices : General Report, 46th Congress of the International Fiscal Association, Cancun 1992 / G. Maisto // Cahiers de Droit Fiscal International. – 1992. – Volume LXXVIIa. – P. 19-28. – ISSN отсутствует.

143. Kay, J. Foundations of Corporate Success: How Business Strategies Add Value / J. Kay. – Oxford : Oxford University Press, 1993. – 416 p. – ISBN 019828781X.

144. Bird, R.M. Shaping a New International Tax Order / R.M. Bird // Bulletin For International Fiscal Documentation. – 1988. – № 7. Volume 42. – P. 292-299. – ISSN 0007-4624.

145. Levey, M.M. Section 482-The super royalty provisions adopt the commensurate standard / M.M. Levey, S.C. Ruchelman // Tax Law. – 1987. – № 3. Volume 41. – P. 611-629. – ISSN 0040-0041.

146. Baker, P. Double Taxation Agreements and International Tax Law / P. Baker. – London : Sweet and Maxwell, 1991. – 402 p. – ISBN 042143550X.

147. Report to the Council on the Fifth Session of the Committee - Document C.252.M.124 / Fiscal Committee // Geneva : League of Nations, 1935. – 8 p. – ISBN отсутствует.

148. Chandler, C. Economic Issues in Intercompany Transfer Pricing / C. Chandler, I. Plotkin. – Tax Management transfer pricing, Report № 8. – Washington, D.C. : Tax Management, 1993. – 57 p.

149. Dicker, L.J. The Proposed Transfer Pricing Regulations : Comments and Concerns / L.J. Dicker, G.N. Carlson // National Tax Journal. – 1992. – № 3. Volume 45. – P. 233-238. – ISSN 0028-0283.

150. Pope, S. Recent European Tax Developments-Coopers & Lybrand European Tax Forum / S. Pope // Tax Notes International. – 1996. – Volume 12. – P. 2006-2011. – ISSN 1048-3306.

151. Birnkrant, H.J. Transfer pricing final regulations increase flexibility, but not certainty, in choice of method / H.J. Birnkrant, J.E. Croker // *Journal of Taxation*. – 1994. – № 5. Volume 81. – P. 268-273. – ISSN 00224863.

152. Tanzi, V. *Taxation in an Integrating World* / V. Tanzi. – Washington D.C. : The Brookings Institution, 1995. – 194 p. – ISBN 0815782977.

153. Martin, P. Une obligation morale / P. Martin // *Le Monde Diplomatique*. – 1997. – № 519. – P. 14. – ISNI 000000012201302X.

154. Ashiabor, H. The Taxation of Foreign Investments in Developing Countries under the Treaty Regime : The African Experience / H. Ashiabor // *International Tax Journal*. – 1996. – № 4. Volume 22. – P. 69-98. – ISSN 2352-9202.

155. Wallace, D. *International Regulation of Multinational Corporations* / D. Wallace. – New York : Praeger Publishers, 1976. – 233 p. – ISBN отсутствует.

156. McKinlay, R.D. *Global Problems and World Order* / R.D. McKinlay, R. Little. – London : Frances Pinter, 1986. – 292 p. – ISBN 0299113841.

157. Waterhouse, P. U.S. international tax policy for a global economy / P. Waterhouse. – Washington D.C. : National Chamber Foundation, 1991. – Volume 15. – P. 33. – ISSN отсутствует.

158. International Monetary Fund : официальный сайт. – Washington. – URL: <http://www.imf.org> (дата обращения: 14.04.2018). – Текст : электронный.

159. Gammie, M. *Reforming Corporate Taxation : An Evaluation of the United States Treasury Integration Proposals and other Corporate Tax Systems in an International Context (pts. 1 & 2)* / M. Gammie // *British Tax Review*. – 1992. – Volume 1992. – P. 243-276. – ISSN 0007-1870.

160. Jonquieres, G. Des reformes qui ne sont pas allees assez loin / G. Jonquieres // *Le Monde Diplomatique*. – 1997. – № 519. – P. 16-17. – ISSN 000000012201302X.

161. Grubert, H. Country and multinational company responses to the Tax Reform Act of 1986 / H. Grubert, W.C. Randolph, D.J. Rousslang // *National Tax Journal*. – 1996. – № 3. Volume 49. – P. 341-358. – ISSN 0028-0283.

162. Cantwell, J. *Transnational Corporations and Innovatory Activities* / J. Cantwell // *Transnational Corporations and World Development* / Edited by J.H. Dunning, K.P. Sauvant. – International Business Press, 1996. – 656 p. – ISBN 9780415085618.

163. Porter, M.E. *Competition in Global Industries : A Conceptual Framework* / M.E. Porter // *Competition in Global Industries* / Edited by M.E. Porter. – Boston : Harvard Business School Press, 1986. – 250 p. – ISBN 0875841406.

164. Kohiji, M. G-8 Finance Ministers Discuss World Economy and Tax Issues / M. Kohiji // *Tax Analyst Document Number* : Doc 2000-18789. – July, 2000. – ISSN отсутствует.

165. Gupta, A.K. Organizing for knowledge flows within MNCs / A.K. Gupta, V. Govindarajan // *International Business Review*. – 1994. – № 4. Volume 3. – P. 443-457. – ISSN 0969-5931. – Текст : электронный. – DOI 10.1016/0969-5931(94)90033-7. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/0969593194900337>. (дата обращения: 05.01.2017).
166. Bain & Company : [сайт]. – United States, 1996-2020. – URL: <https://www.bain.com/> (дата обращения: 05.01.2017). – Текст : электронный.
167. Moore, J.F. *The Death of Competition: Leadership & Strategy in the Age of Business Ecosystems* / J.F. Moore. – Harper Business, 1997. – 320 p. – ISBN 0887308503.
168. Ohmae, K. *Getting Back to Strategy* / K. Ohmae // *The United Nations Library on Transnational Corporations* / Edited by D.J. Lecraw, A.J Morrison. – New York : Routledge, 1993. – Volume 4 : *Transnational Corporations and Business Strategy*. – 402 p. – ISBN 0415085373.
169. Reich, R.B. *Multinational Corporations and the Myth of National Origin* / R.B. Reich // *Harvard International Review*. – 1991. – № 4. Volume 13. – P. 15-17. – ISSN 07391854.
170. Ruhle, E.O. *Multinationals and governments: Issues and implications for Australia* / E.O. Ruhle. – Canberra : Australian Government Publishing Service, 1993. – 197 p. – ISBN отсутствует.
171. Hymer, S.H. *The International Operations of National Firms : A Study of Direct Foreign Investments* / S.H. Hymer. – Cambridge : MIT Press, 1976. – 253 p. – ISBN 0262080850.
172. Cantwell, J. *A Survey of Theories of International Production* / J. Cantwell // *The Nature of the Transnational Firm* / Edited by C.M. Pitelis, R. Sugden. – London : Routledge, 1991. – 236 p. – ISBN 0415167876.
173. Aharoni, Y. *The Organisation of global service MNEs* / Y. Aharoni // *International Studies of Management & Organisation*. – 1996. – № 2. Volume 26. – P. 6-23. – ISSN 00208825.
174. Hufbauer, G.C. *U.S. Taxation of International Income : Blueprint for Reform* / G.C. Hufbauer, J.M. Van Rooij. – Washington D.C. : Institute for International Economics, 1992. – 276 p. – ISBN 0881321346.
175. Langbein, S. *A Modified Fractional Apportionment Proposal for Tax Transfer Pricing* / S. Langbein // *Tax Notes*. – 1992. – Volume 28. – P. 719-722. – ISSN 0270-5494.
176. Coase, R.H. *The Nature of the Firm : Influence* / R.H. Coase // *Journal of Law, Economics, and Organisation*. – 1988. – № 1. Volume 4. – P. 33-47. – ISSN 1465-7341.
177. Dunning, J.H. *Trade, location of economic activity and the multinational enterprise : A search for an eclectic approach* / J.H. Dunning // *The International Allocation of Economic Activity* / Edited by P.-O. Hesselborn, B. Ohlin, P.M. Wijkman. – London : Macmillan, 1977. – P. 395-418. – ISBN 978-1-349-03196-2.

178. Ohlin, B. The International Allocation of Economic Activity / Edited by P.-O. Hesselborn, B. Ohlin, P.M. Wijkman. – London : Macmillan, 1977. – 572 p. – ISBN 978-1-349-03196-2.

179. Dunning, J.H. The Eclectic Paradigm of International Production : An Update and Some Possible Extensions / J.H. Dunning // Journal of International Business Studies. – 1988. – № 1. Volume 19. – P. 1-31. – ISSN 0047-2506.

180. Dunning, J.H. Multinational Enterprises and the Global Economy / J.H. Dunning. – Workingham : Addison Wesley, 1993. – 920 p. – ISBN 9781847201225.

181. Rugman, A. Inside the Multinationals : The Economic of Internal Markets / A. Rugman. – New York : Columbia University Press, 1981. – 198 p. – ISBN 1403995915.

182. Ghoshal, S. Internal differentiation within multinational corporations / S. Ghoshal, N. Nohria // Strategic management journal. – 1989. – № 4. Volume 10. – P. 323-337. – ISSN 1097-0266.

183. Ghoshal, S. Organisational Theory and the Multinational Corporation / S. Ghoshal, E. Westney. – New York : St. Martin Press, 1993. – 366 p. – ISBN 140390670X.

184. Stretton, H. Inefficiencies of Global Capital Markets - Document ST/ESA/1998/DP.2 / H. Stretton // United Nations : официальный сайт. – New York, 1998. – 80 p. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.un.org/esa/esa98dp2.pdf> (дата обращения: 31.01.2017).

185. Caves, R.E. Multinational Enterprises and Technology Transfer / R.E. Caves // New Theories of the Multinational Enterprises / Edited by A. Rugman. – New York : St Martin's Press, 1982. – 312 p. – P. 254-260. – ISBN 0415752124.

186. Langbein, S. Transaction cost, production cost, and tax transfer pricing / S. Langbein // Tax Notes. – 1989. – Volume 44. – P. 1391-1413. – ISSN 0270-5494.

187. Carlson, G.N. The U.S. Final Transfer Pricing Regulations : the More Things Change, the More They Stay the Same / G.N. Carlson // Tax Notes International. – 1994. – № 5. Volume 9. – P. 333-354. – ISSN 1048-3306.

188. Hay, D. Past and present work in the OECD on transfer pricing and selected issues / D. Hay, F. Horner, J. Owens // Intertax. – 1994. – № 10. Volume 22. – P. 423-439. – ISSN 1048-3306.

189. Horner, F.M. International Cooperation and Understanding : What's New About the OECD's Transfer Pricing Guidelines / F.M. Horner // University of Miami Law Review. – 1995. – Volume 50. – P. 577-586. – ISSN 0041-9818.

190. Bucks, D.R. The state solution to the federal government's international transfer pricing problem / D.R. Bucks, M. Mazerov // National Tax Journal. – 1993. – № 3. Volume 46. – P. 385-392. – ISSN 0028-0283.

191. Mazerov, M. Why Arm's Length Fall Short / M. Mazerov // *International Tax Review*. – 1994. – Volume 5. – P. 28-30. – ISSN 0958-7594.
192. King, E. *Transfer Pricing and Valuation in Corporate Taxation : Federal Legislation vs. Administrative Practice* / E. King. – Dordrecht : Kluwer Academic Publishers, 1994. – 284 p. – P. 115. – ISBN 0792393929.
193. Dolan, D.K. Intercompany transfer pricing for the layman / D.K. Dolan // *Tax Notes*. – 1990. – № 27. – P. 211-228. – ISSN 0270-5494.
194. Cools, M. International commercial databases for transfer pricing studies / M. Cools // *International Transfer Pricing Journal*. – 1999. – № 5. Volume 6. – P. 167-182. – ISSN 1385-3074.
195. Pagan, J. An Open Letter to Jeffrey Owens, Fiscal Affairs Division / J. Pagan // *Tax Notes International*. – 1994. – Volume 17. – P. 161-167. – ISSN 1048-3306.
196. Celestin, L.C. *The Formulary Approach to the Taxation of Transnational Corporation : A Realistic Alternative?* / L.C. Celestin // The University of Sydney : [сайт]. – Sydney, 2000. – 491 p. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://ses.library.usyd.edu.au/bitstream/2123/846/2/adt-NU20020917.13313802whole.pdf> (дата обращения: 22.01.2018).
197. Ромашкин, Т.В. *Становление и развитие ТНК в условиях глобализации* / Т.В. Ромашкин. – Саратов : Амирит, 2016. – 163 с. – ISBN 978-5-9908248-4-3.
198. Мочалов, Д.С. Вертикальная интеграция : стратегические выгоды и негативные последствия / Д.С. Мочалов // *Корпоративные финансы*. – 2014. – № 3. Том 8. – С. 55-65. – ISSN 2073-0438.
199. Merks, P. *Fundamentals of international tax planning* / P. Merks, C. Finnerty, M. Pettricone, R. Russo. – Netherlands : IBFD, 2007. – 266 p. – ISBN 978-90-8722-016-7.
200. *Guidance on Transfer Pricing Documentation and Country-by-Country Reporting : OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project*. – Текст : электронный // OECD : официальный сайт. – 2014. – URL: <https://www.oecd.org/tax/guidance-on-transfer-pricing-documentation-and-country-by-country-reporting-9789264219236-en.htm> (дата обращения: 27.04.2018).
201. Полежарова, Л.В. Эволюция регулирования трансфертного ценообразования в России: вчера, сегодня, завтра / Л.В. Полежарова, А.В. Виноградова // *Экономика. Налоги. Право*. – 2015. – № 2. – С. 120-126. – ISSN 1999-849X.
202. Rev. proc. 91-22 : advance pricing agreements. – Текст : электронный // The Free Library : [сайт]. – 2014. – URL: <https://www.thefreelibrary.com/Rev.+proc.+91-22%3a+advance+pricing+agreements.-a013984367> (дата обращения: 27.04.2018).

203. Краснов, И. Трансфертное ценообразование и международная практика налогообложения ТНК / И. Краснов // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. – 2013. – № 5. – ISSN 1999-4516. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://www.uecs.ru/otraslevaya-ekonomika/item/2134-2013-05-13-06-54-04> (дата обращения: 27.04.2018).

204. OECD Economic Outlook // OECD iLibrary : [сайт]. – Paris, 2018. – Issue 1. Volume 2018. – 316 p. – ISBN 978-92-64-30006-4. – Текст : электронный. – DOI: 10.1787/eco_outlook-v2018-1-en. – URL: https://www.oecdilibrary.org/docserver/eco_outlookv20181en.pdf?expires=1605878288&id=id&accn_ame=ocid49018926&checksum=08272C91AFECE5FB0FCA46679C9F2A49 (дата обращения: 15.03.2016).

205. GDP (current US\$). – Текст : электронный // World Bank : официальный сайт. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения: 06.02.2019).

206. Exports of goods and services (BoP, current US\$). – Текст : электронный // World Bank : официальный сайт. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.GSR.GNFS.CD?view=chart> (дата обращения: 06.02.2019).

207. Country Fact Sheets. – Текст : электронный // UNCTAD : официальный сайт. – 2017. – URL: <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Country-Fact-Sheets.aspx> (дата обращения: 26.12.2018).

208. World Investment Report: Annex Tables. Table 24. – Текст : электронный // UNCTAD : официальный сайт. – URL: <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx> (дата обращения: 06.02.2019).

209. Батчаев, М.Х.-К. Роль крупных компаний в рыночной экономике / М.Х.-К. Батчаев, Ф.Ю. Джаубаева // Вестник Университета. – 2015. – № 4. – С. 74-77 – ISSN 1816-4277.

210. Вишневский, В.П. Наднациональные модели налоговых систем: от Китая до Магриба (Китайско-Восточноазиатская, Индийско-Южноазиатская и Магрибско-Ближневосточная налоговые популяции) : монография / В.П. Вишневский, Л.И. Гончаренко, А.В. Гурнак [и др.] ; под общей редакцией профессора В.П. Вишневского. – Москва : Магистр: ИНФРА-М, 2018. – 272 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-16-010749-3.

211. Паттон, М. Экономика Китая обгонит США в 2018 году. – Текст : электронный / М. Паттон // Ereport : [сайт]. – 2016. – URL: <http://ereport.ru/news/1605011512.htm> (дата обращения: 23.09.2018).

212. Global Economic Outlook 2018. – Текст : электронный // The Conference Board Total Economy Database : [сайт]. – URL: <https://www.conference-board.org/economic-outlook-2018/> (дата обращения: 10.12.2018).

213. Annex table 25. The top 100 non-financial MNEs from developing and transition economies, ranked by foreign assets, 2015a. – Текст : электронный // UNCTAD : официальный сайт. – URL: <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx> (дата обращения: 16.08.2018).

214. Sanz Gomez, R. The OECD's Nexus Approach to IP Boxes: A European Union Law Perspective / R. Sanz Gomez // WU International Taxation Research Paper Series № 2015-12. – 2015. – 30 p. – ISBN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI 10.2139/ssrn.2589065. – URL: <https://ssrn.com/abstract=2589065> (дата обращения: 30.11.2018).

215. Ylönen, M. Back from oblivion? The rise and fall of the early initiatives against corporate tax avoidance from the 1960s to the 1980s / M. Ylönen // Transnational Corporations. – 2017. – № 3. Volume 23. – P. 33-65. – ISBN 978-9-2111-29182.

216. Полежарова, Л.В. Международное налогообложение : современная теория и методология : монография / Л.В. Полежарова ; под редакцией Л.И. Гончаренко. – Москва : Магистр: ИНФРА-М, 2016. – 413 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-9776-0409-3.

217. Thin capitalization legislation a background paper for country tax administrations // OECD : официальный сайт. – 2014. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: http://www.oecd.org/ctp/taxglobal/5.%20Thin_Capitalization_Background.pdf (дата обращения: 17.02.2019).

218. Курбанов, Р.Н. Международная практика регулирования трансфертного ценообразования / Р.Н. Курбанов // Дискуссия. – 2015. – № 9 (61). – С. 48-52. – ISSN 2077-7639.

219. Atkinson, A. Management Accounting / A. Atkinson, R.S. Kaplan, M. Young. – New Jersey : Prentice Hall, 2004. – 624 p. – ISBN 0130082171.

220. Пинская, М.Р. Международное налогообложение : размывание налоговой базы с использованием офшоров // International Taxation : Base Erosion Using Offshore Jurisdictions : монография / М.Р. Пинская [и др.] ; под редакцией М.Р. Пинской. – Москва : Магистр: ИНФРА-М, 2015. – 191 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-16-010812-4.

221. Killaly, J. Transfer Pricing Compliance Issues and Insights in the Context of Global Profit Allocation / J. Killaly // Transnational Crime Conference convened by the Australian Institute of Criminology in association with the Australian Federal Police and Australian Customs Service. – Canberra, 2000. – P. 9-10. – ISBN отсутствует.

222. Eden, L. The arm's length standard : making it work in a 21st century world of multinationals and nation states / L. Eden. – Oxford : Oxford University Press, 2015. – 24 p.

– ISBN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://www.voxprof.com/eden/TRANSFERPRICING/Eden-Pogge-book-chapter-2014-03-31.pdf> (дата обращения: 27.01.2019).

223. Все налоги мира - 3. – Текст : электронный // Коммерсант : [сайт]. – 2016. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2945195> (дата обращения: 18.11.2017).

224. Anti-Tax Avoidance Directive. – Текст : электронный // European Commission : официальный сайт. – 2016. – URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/business/company-tax/anti-tax-avoidance-package_en (дата обращения: 24.04.2018).

225. Schmidt, P.K. Taxation of Controlled Foreign Companies in Context of the OECD/G20 Project on Base Erosion and Profit Shifting as well as the EU Proposal for the Anti-Tax Avoidance Directive - An Interim Nordic Assessment / P.K. Schmidt // Nordic Tax Journal. – 2016. – Volume 2. – P. 87-112. – ISSN 2246-1809.

226. Кирдина, С.Г. Институциональные матрицы и развитие России / С.Г. Кирдина. – 2-е издание, переработанное и дополненное – Новосибирск : ИЭиОПП СО РАН, 2001. – 213 с. – ISBN 5-89665-053-1.

227. Погорлецкий, А.И. Международное налогообложение : учебник / А.И. Погорлецкий. – Санкт-Петербург : Издательство Михайлова В.А., 2006. – 382 с. – ISBN 5-8016-0287-9.

228. Тютюрюков, Н.Н. Налоговые системы зарубежных стран. Европа и США : учебное пособие / Н.Н. Тютюрюков. – Москва : Издательство Дашков и К, 2002. – 173 с. – ISBN 5-94798-018-5.

229. Лыкова, Л.Н. Налоговые системы зарубежных стран : учебник для магистров : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим направлениям и специальностям / Л.Н. Лыкова, И.С. Букина. – Москва : Юрайт, 2013. – 428 с. – ISBN 978-5-9916-2136-6.

230. Погорлецкий, А.И. Налоговая реформа в США : глобальные последствия и возможное влияние на российскую налоговую политику / А.И. Погорлецкий // Известия ДВФУ. Экономика и управление. – 2018. – № 2 (86). – С. 55-67. – ISSN 2311-2271.

231. Floyd, D. Trump's Tax Reform Plan / D. Floyd. – Текст : электронный // Investopedia : [сайт]. – 2018. – URL: <https://www.investopedia.com/news/trumps-tax-reform-what-can-be-done/> (дата обращения: 05.05.2018).

232. Tax Reforms in the United States : Implication for International Investment // UNCTAD : официальный сайт. – 2018. – Issue 29, Special Edition. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/diaeia2018d2_en.pdf (дата обращения: 05.05.2018).

233. Погорлецкий, А.И. Экономика зарубежных стран : учебник / А.И. Погорлецкий. – Санкт-Петербург : Михайлов, 2000. – 491 с. – ISBN 5-8016-0163-5.

234. Николаев, А.В. Японская экономика: некоторые характерные черты и показатели / А.В. Николаев // Экономический журнал. – 2006. – № 13. – С. 231-240. – ISSN 2072-8220.

235. Тебин, Н.П. Роль государственного регулирования в экономике Японии (по материалам исследований российских ученых «застойных времен») / Н.П. Тебин // Япония. Ежегодник. – 2009. – № 38. – С. 141-153. – ISSN 0235-8182.

236. Воробьева, Н.А. Особенности Японской модели государственного регулирования экономики / Н.А. Воробьева // Известия Восточного института ДВГУ. – 2007. – № 14. – С. 75-84. – ISSN 1813-8101.

237. Kojima, A. The Abenomics Growth Strategy Enters the Implementation Stage / A. Kojima // Discuss Japan. Economy. – 2014. – № 23. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: http://www.japanpolicyforum.jp/pdf/2014/no23/DJweb_23_eco_01.pdf (дата обращения: 16.01.2018).

238. Tax revenue (% of GDP). – Текст : электронный // World Bank : официальный сайт. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/GC.TAX.TOTL.GD.ZS> (дата обращения: 04.06.2019).

239. World Tax Summaries - Corporate Taxes 2017/18. – Текст : электронный // PwC : [сайт]. – URL: <http://taxsummaries.pwc.com> (дата обращения: 04.06.2019).

240. Worldwide Corporate Tax Guide 2017 // EY : [сайт]. – London, 2017. – 1756 p. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/worldwide-corporate-tax-guide-2017/\\$FILE/worldwide-corporate-tax-guide-2017.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/worldwide-corporate-tax-guide-2017/$FILE/worldwide-corporate-tax-guide-2017.pdf) (дата обращения: 04.06.2019).

241. Tax Rates Online. – Текст : электронный // KPMG : [сайт]. – URL: <https://home.kpmg.com/xx/en/home/services/tax/tax-tools-and-resources/tax-rates-online.html> (дата обращения: 04.06.2019).

242. General Anti-Avoidance Rules (GAAR) India and International Experience // Deloitte : [сайт]. – 2017. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/in/Documents/tax/in-tax-gaar-india-and-international-experience-noexp.pdf> (дата обращения: 04.06.2019).

243. GAAR rising Mapping tax enforcement's evolution // EY : [сайт]. – London, 2013. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/GAA_rising/\\$FILE/GAAR_rising_1%20Feb_2013.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/GAA_rising/$FILE/GAAR_rising_1%20Feb_2013.pdf) (дата обращения: 07.10.2017).

244. Freedman, J. Defining Taxpayer Responsibility : In support of a General Anti-Avoidance Principle / J. Freedman // British Tax Review. – 2004. – № 4. – P. 332-345. – ISSN 0007-1870.

245. Cooper, G.S. Conflicts, Challenges and Choices - The Rule of Law and Anti-Avoidance Rules / G.S Cooper // Tax Avoidance and the Rule of Law / Edited by G.S. Cooper. – Amsterdam : IBFD Publications BV, 1997. – P. 13-50. – ISBN 9789070125981.

246. Blouin, J. Nicodème Thin Capitalization Rules and Multinational Firm Capital Structure / J. Blouin, H. Huizinga, L.G. Laeven // International Monetary Fund : официальный сайт. – IMF Working Paper WP/14/12. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2014/wp1412.pdf> (дата обращения: 04.05.2018).

247. Jervis, D. Tax deductibility of financing costs: United Kingdom / D. Jervis. – Текст : электронный // Eversheds Sutherland : [сайт]. – URL: http://www.evershedsutherland.com/global/en/what/articles/index.page?ArticleID=en/Tax_planning_and_consultancy/Tax_deductibility_of_financing_costs_United_Kingdom_050413 (дата обращения: 03.05.2018).

248. Sheppard, L. Top U.S. tax expert in savage attack on transfer pricing rules / L. Sheppard. – Текст : электронный // Tax Justice Network : [сайт]. – 2012. – URL: <http://taxjustice.blogspot.ru/2012/08/top-us-tax-expert-in-savage-attack-on.html> (дата обращения: 02.05.2018).

249. Реплянская, А.А. Сравнительно-правовой анализ правил по ограничению вычета процентных расходов в странах континентальной и англо-саксонской правовых систем / А.А. Реплянская // Публично-правовые исследования. – 2016. – № 3. – С. 19-42. – ISSN 2225-1669.

250. Haufler, A. An Economic Rationale for Controlled-Foreign-Corporation Rules / A. Haufler, M. Mardan, D. Schindler. – Kelkheim : Evidenzbasierte Wirtschaftspolitik, 2014. – 26 p. – ISBN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.cesifogroup.de/dms/ifodoc/docs/Akad_Conf/CFP_CONF/CFP_CONF_2014/Confpse14-VanderPloeg/Paper/pse14_Haufler__19108236_en.pdf (дата обращения: 15.05.2018).

251. Von Hagen, D. Controlled foreign corporation rules and cross-border M&A activity / D. Von Hagen, A. Prettl. – Oxford : Oxford University, 2017. – 44 p. – ISBN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://ub-madoc.bib.uni-mannheim.de/44204> (дата обращения: 15.05.2018).

252. Worldwide Transfer Pricing Reference Guide 2016-17. – Текст : электронный // EY : [сайт]. – URL: ey.com/en_gl/tax-guides (дата обращения: 06.07.2018).

253. Guidance on the implementation of Transfer Pricing Documentation and Country-by-Country Reporting // OECD : официальный сайт. – 2015. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://www.oecd.org/ctp/beps-action-13-guidance-implementation-tp-documentation-cbc-reporting.pdf> (дата обращения: 06.07.2018).

254. Зеленюк, А.Н. Сущность и проблемы трансфертного ценообразования / А.Н. Зеленюк // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. – № 7. – С. 49-61. – ISSN 2072-8042.
255. Transfer Pricing Country Profiles. – Текст : электронный // OECD : официальный сайт. – URL: <http://www.oecd.org/tax/transfer-pricing/transfer-pricing-country-profiles.htm> (дата обращения: 10.08.2018).
256. BEPS Action 14 peer review and monitoring. – Текст : электронный // OECD : официальный сайт. – 2015. – URL: <http://www.oecd.org/tax/beps/beps-action-14-peer-review-and-monitoring.htm> (дата обращения: 10.08.2018).
257. Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent BEPS. – Текст : электронный // OECD : официальный сайт. – 2017. – URL: <http://www.oecd.org/tax/treaties/multilateral-instrument-for-beps-tax-treaty-measures-the-ad-hoc-group.htm> (дата обращения: 11.09.2018).
258. Пейнадо, М.Л. Мексика в цифрах и фактах / М.Л. Пейнадо. – Текст : электронный // Иносми : [сайт]. – 2012. – URL: <https://inosmi.ru/world/20120704/194490185.html> (дата обращения: 11.09.2018).
259. Костюнина, Г.М. Промышленно-производственные зоны в зарубежной практике (на примере Мексики) / Г.М. Костюнина // Российский внешнеэкономический вестник. – 2008. – № 9. – С. 13-22. – ISSN 2072-8042.
260. Offshore Shell Games 2017 The Use of Offshore Tax Havens by Fortune 500 Companies // The U.S. PIRG Education Fund and the Institute on Taxation and Economic Policy : [сайт]. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://uspirgedfund.org/sites/pirg/files/reports/USP%20ShellGames%20Oct17%201.2.pdf> (дата обращения: 12.10.2018).
261. Мачехин, В.А. Налоговая деофшоризация в России и проект БЭПС : попытка сравнения / В.А. Мачехин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – № 6 (22). – С. 107-117. – ISSN 2311-5998.
262. UN Model Tax Convention // United Nations : официальный сайт. – 2011. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: www.un.org/esa/ffd/documents/UN_Model_2011_Update.pdf (дата обращения: 13.11.2018).
263. Barnes, P. Limiting Interest Deductions and Other Financial Payments / P. Barnes // United Nations : официальный сайт. – Department of Economic and Social Affairs, 2014. – 30 p. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: http://www.un.org/esa/ffd/tax/2014TBP/Paper7_Barnes.pdf (дата обращения: 13.11.2018).
264. De Moraes Dantas, V. Thin Capitalisation Rules in Brazil Provisional Measure 472/09 / V. de Moraes Dantas. – London, 2009. – 3 p. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL:

https://brazilianchamber.org.uk/sites/brazilianchamber.org.uk/files/publications/thin_capitalisation_rules_in_brazil_by_vera_de_moraes_dantas.pdf?phpMyAdmin=6dHr8f6ySOG (дата обращения: 14.11.2018).

265. Pomerleau, K. Designing a Territorial Tax System: A Review of OECD Systems (Appendix-Interest Deduction Limitations) / K. Pomerleau // Tax Foundation. Fiscal Fact. – 2017. – № 554. – P. 1-23. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://files.taxfoundation.org/20170822101918/Tax-Foundation-FF554-8-22.pdf> (дата обращения: 21.11.2018).

266. Lessa, C.V. CFC Rules : An Evaluation Of Brazilian Legislation And BEPS Action 3 : Should Brazil Change Its National Law To Be In Line With OECD BEPS Action 3? / C.V. Lessa. – Текст : электронный // Tilburg University : [сайт]. – URL: <http://www.arno.uvt.nl/show.cgi?fid=144371> (дата обращения: 24.12.2017).

267. Reuters : Многие богатейшие россияне перестали быть налоговыми резидентами России. – Текст : электронный // РБК : [сайт]. – 2017. – URL: <https://www.rbc.ru/business/06/06/2017/5936cc739a79474ceb1c0b6e> (дата обращения: 25.09.2017).

268. OECD Transfer Pricing Guidelines for Multinational Enterprises and Tax Administrations / OECD : официальный сайт. – Paris, 2017. – 608 p. – ISBN 9789264262737. – Текст : электронный. – DOI 10.1787/tpg-2017-en. – URL: https://read.oecd-ilibrary.org/taxation/oecd-transfer-pricing-guidelines-for-multinational-enterprises-and-tax-administrations-2017_tpg-2017-en#page5 (дата обращения: 10.08.2018).

269. Смирнова, Е.Е. Налоговый контроль за трансфертными ценами: зарубежный опыт и российская специфика / Е.Е. Смирнова // Налоги и налогообложение. – 2008. – № 1. – ISSN 2454-065X. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.lawmix.ru/bux/54797> (дата обращения: 08.04.2018).

270. Грундел, Л.П. Сравнительная характеристика применения методов трансфертного ценообразования в России и за рубежом / Л.П. Грундел // Экономика. Налоги. Право. – 2014. – № 1. – С. 114-121. – ISSN 1999-849X.

271. Милоголов, Н.С. Налоговая политика России в контексте участия в проекте BEPS ОЭСР/G20 : проблемы и перспективы / Н.С. Милоголов // Финансы и кредит. – 2016 – № 15. – С. 34-44. – ISSN 2071-4688.

272. Полежарова, Л.В. Налогообложение международного движения капитала в контексте факторов инвестиционных стратегий компаний : опыт развивающихся стран / Л.В. Полежарова, А.Б. Берберов // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – № 4. – С. 132-142. – ISSN 1999-849X.

273. Polezharova, L.V. Improving the Efficiency of Anti-Tax Base Erosion Regimes through Tax Modelling / L.V. Polezharova // Journal of Tax Reform. – 2019. – № 2. Volume 5. – P. 148-165. – ISSN 2414-9497.
274. Grubert, H. The Tax Burden on Cross-Border Investment : Company Strategies and Country Responses / H. Grubert. – Washington : CESIFO. Working Paper, 2003. – Volume 964. – 40 p. – ISBN отсутствует.
275. Whalley, J. Puzzles Over International Taxation of Cross Border Flows of Capital Income / J. Whalley. – Cambridge : NBER, 2001. – № 8662. – 23 p. – ISBN отсутствует.
276. Devereux, M.P. The taxation of foreign profits: a unified view / M.P. Devereux, C. Fuest, B. Lockwood. – Oxford : University of Oxford, 2015. – № WP 15/04. – 32 p. – ISBN отсутствует.
277. Полежарова, Л.В. Альтернативный подход в методологии налогообложения ТНК: необходимость и возможность / Л.В. Полежарова // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – № 5. – С. 134-141. – ISSN 1999-849X.
278. Avi-Yonah, R.S. Reforming corporate taxation in a global economy : a proposal to adopt formulary apportionment / R.S. Avi-Yonah, K.A. Clausing. – Washington : Brookings Institution, 2007. – 40 p. – ISBN отсутствует.
279. Полежарова, Л.В. Налогообложение ТНК на основе глобального пропорционального распределения по формуле: актуальность и перспективы / Л.В. Полежарова // Налоговая политика и практика. – 2018. – № 5. – С. 71-75. – ISSN-0869-446X.
280. Rixen, T. A Politico-Economic Perspective on International Double Taxation Avoidance / T. Rixen // Tax Notes International. – 2008. – № 7. Volume 49. – P. 599-623. – ISSN 1048-3306.
281. McLure, C.E.Jr. U.S. Federal Use of Formula Apportionment to Tax Income From Intangibles / C.E. Jr. McLure // Tax Notes International. – 1997. – Volume 75. – P. 859-860. – ISSN 1048-3306.
282. The Auditor-General. Efficiency Audit Report. Australian Taxation Office : International Profit Shifting // National Library of Australia : официальный сайт. – Canberra, 1987. – Parliamentary Paper № 275/1987. – 94 p. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://nla.gov.au/nla.obj-2085012938/view?partId=nla.obj-2086903963#page/n103/mode/1up> (дата обращения: 24.07.2018).
283. Commission proposes major corporate tax reform for the EU. – Текст : электронный // European Commission : официальный сайт. – 2016. – URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/business/company-tax/corporate-tax-reform-pachage_en_en (дата обращения: 24.07.2018).

284. Raymond, V. In the hurricane's eye's : The Troubled Prospects of Multinational Enterprises / V. Raymond. – Massachusetts : Harvard University Press, Cambridge, 1998. – 262 p. – ISBN 0-674-44582-1.

285. Bhat, G. Transfer Pricing, Tax Havens and Global Governance / G. Bhat. – Bonn : Deutsches Institut für Entwicklungspolitik, 2009. – 34 p. – ISBN 978-3-88985-455-1. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.taxjustice.net/cms/upload/pdf/TJN_09_Bhat_Transfer_Pricing.pdf (дата обращения: 24.07.2018).

286. Засько, В.Н. Налоговое регулирование деятельности транснациональных корпораций / В.Н. Засько, Д.Ю. Шакирова // Экономика. Налоги. Право. – 2014. – № 2. – С. 106-112. – ISSN 1999-849X.

287. Руки прочь от зарубежной прибыли // Коммерсант. – 2019. – № 8. – С. 2. – ISSN отсутствует.

288. Кашин, В.А. Налоговые соглашения России. Международное налоговое планирование для предприятий / В.А. Кашин. – Москва : Финансы: ЮНИТИ, 1998. – 383 с. – ISBN 5-85173-095-1.

289. Денисаев, М.А. Налоговые отношения с участием иностранных организаций в Российской Федерации / М.А. Денисаев. – Москва : ИД «Юриспруденция», 2012. – 144 с. – ISBN 5-9516-0142-8.

290. Погорлецкий, А.И. Принципы международного налогообложения и международного налогового планирования / А.И. Погорлецкий. – Санкт-Петербург : ИД Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. – 385 с. – ISBN 5-288-03643-8.

291. Ахметшин, Р.И. Налоговые аспекты деофшоризации: мировые тенденции в зеркале российской действительности / Р.И. Ахметшин // Закон. – 2014. – № 6. – ISSN 0869-4400. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=80837#018522306100984398> (дата обращения: 16.09.2016).

292. Ахметшин, Р.И. Налогообложение международных структур : комментарии законопроекта Минфина России, или Что год грядущий нам готовит? / Р.И. Ахметшин, Т.А. Павлюкова // Налоговед. – 2014. – № 10. – С. 13-23. – ISSN 1810-1984.

293. Laerstate BV V Revenue & Customs. – Текст : электронный // Casemine : [сайт]. – 2009. – URL: <https://www.casemine.com/judgement/uk/5b5055bf2c94e04d9c5ad3fd#undefined> (дата обращения: 18.10.2016).

294. Полежарова, Л.В. Контролируемые иностранные компании, резидентство организаций и бенефициар : предложения по совершенствованию налоговой политики России

/ Л.В. Полежарова, А.В. Заривный // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – № 3. – С. 122-128. – ISSN 1999-849X.

295. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 3 Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций) : федеральный закон [принят Государственной Думой 22 мая 2015 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180743/ (дата обращения: 12.11.2016).

296. Налоговое право : учебник / С.Г. Пепеляев [и др.] ; ответственный редактор и руководитель авторского коллектива С.Г. Пепеляев. – Москва : Юристъ, 2005. – 590 с. – ISBN 5-7975-0625-4.

297. Шахмаметьев, А.А. Режим налогообложения нерезидентов : правовая основа регулирования / А.А. Шахмаметьев. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 245 с. – ISBN 978-5-93295-703-5.

298. Российская Федерация. Законы. Об утверждении Положения об особенностях учета в налоговых органах иностранных организаций [приказ МНС России от 7 апреля 2000 г. № АП-3-06/124]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27499/ (дата обращения: 10.10.2017).

299. Российская Федерация. Законы. Об утверждении Особенности учета в налоговых органах иностранных организаций, не являющихся инвесторами по соглашению о разделе продукции или операторами соглашения [приказ Минфина России от 30 сентября 2010 года № 117н]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106785/ (дата обращения: 10.10.2017).

300. Налогообложение иностранных компаний в России : сборник материалов правоприменительной практики / составитель Е.В. Овчарова ; научный редактор М.Ф. Ивлиева. – Москва : Статут, 2004. – Выпуск 1. – 204 с. – ISBN 5-8354-0247-3.

301. Полякова, В.В. Налоговые обязательства представительств иностранных фирм / В.В. Полякова // Ваш налоговый адвокат. Консультации. Рекомендации. Налогообложение внешнеэкономических операций. – 1999. – Выпуск 3 (9). – С. 63. – ISSN 1028-7450.

302. Котляренко С. Проблемы реализации норм международных соглашений по вопросам налогообложения / С. Котляренко // Налоговый вестник. – 1999. – № 6. – С. 22-26. – ISSN отсутствует.

303. Климентьева, В.Г. Понятие постоянного представительства иностранной организации в российском законодательстве / В.Г. Климентьева // *Право и жизнь*. – 2008. – № 118 (1). – ISSN 0868-3900.
304. Vinnitsky, D.V. The History of Double Tax Conventions: Russian Experience / D.V. Vinnitsky // *Russian Law*. – 2010. – № 1. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://eurasiatax.com/russian-law.php> (дата обращения: 13.09.2017).
305. Закон СССР «О налогах с предприятий, объединений и организаций» № 1560-1 от 14.06.1990 // *Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР*. – 1991. – № 1.
306. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2116-1 «О налоге на прибыль предприятий и организаций» // *Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР*. – 1992. – № 11. – Ст. 526.
307. Шаталов, С.Д. Комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации части второй (постатейный). Глава 25. Налог на прибыль организаций / С.Д. Шаталов. – Москва : МЦФЭР, 2002. – 846 с. – ISBN 5-7709-0190-X.
308. Перов, А.В. Налоги и международные соглашения России / А.В. Перов. – Москва : Юристъ, 2000. – 517 с. – ISBN 5-7975-0244-5.
309. Skaar, A.A. Commentary on Article 5 of the OECD Model Treaty : the Concept of Permanent Establishment / A.A. Skaar // *Permanent Establishment*. – Amsterdam : IBFD Publication, 1994. – 124 p.
310. The Tax Treaty Treatment of Services : Proposed Commentary Change : Public discussion draft / OECD : официальный сайт. – Paris, 2006. – 11 p. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.oecd.org/ctp/treaties/37811491.pdf> (дата обращения: 03.06.2017).
311. OECD Policy Brief № 1-1997 : Electronic commerce. – Текст : электронный // OECD : официальный сайт. – 1997. – URL: http://www.oecd.org/publications/Pol_brief/ (дата обращения: 07.10.2017).
312. Doernberg, R. Electronic Commerce and International Tax Sharing / R. Doernberg // *Tax Notes International*. – 1998. – Volume 16. – P. 1013-1022. – ISSN 1048-3306.
313. Are the Current Treaty Rules for Taxing Business Profits Appropriate for E-commerce? : Final report / OECD : официальный сайт. – Paris, 2003. – 83 p. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://www.oecd.org/tax/treaties/35869032.pdf> (дата обращения: 09.05.2018).
314. Pinto, D. E-commerce and Source-based Income Taxation / D. Pinto. – Amsterdam : IBFD, 2003. – 244 p. – ISBN 90-76078-56-4.
315. Addressing Base Erosion and Profit Shifting / OECD iLibrary : [сайт]. – Paris, 2013. – 88 p. – ISBN 9789264192652. – Текст : электронный. – DOI 10.1787/9789264192744-en. – URL:

https://read.oecd-ilibrary.org/taxation/addressing-base-erosion-and-profit-shifting_9789264192744-en#page1 (дата обращения: 09.05.2018).

316. OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project : Addressing the Tax Challenges of the Digital Economy, Action 1 - 2015 Final Report // OECD iLibrary : [сайт]. – Paris, 2015. – 288 p. – ISBN 9789264241022. – Текст : электронный. – DOI 10.1787/9789264241046-en. – URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/9789264241046-en.pdf?expires=1605899037&id=id&accname=guest&checksum=4B2E336AA6CCA6FA47A78EB7B7DFC9B8> (дата обращения: 09.05.2018).

317. OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project : Tax Challenges Arising from Digitalisation - Interim Report 2018 : Inclusive Framework on BEPS // OECD iLibrary : [сайт]. – Paris, 2018. – 216 p. – ISBN 9789264293083. – Текст : электронный. – DOI 10.1787/9789264293083-en. – URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/9789264293083-en.pdf?expires=1605899245&id=id&accname=guest&checksum=D8FEAE9A8F87A9DD4208DF29FDED3507> (дата обращения: 09.07.2018).

318. OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project : Addressing the Tax Challenges of the Digitalisation of the Economy - Policy Note : As approved by the Inclusive Framework on BEPS on 23 January 2019 // OECD : официальный сайт. – Paris, 2019. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/policy-note-beps-inclusive-framework-addressing-tax-challenges-digitalisation.pdf>. (дата обращения 10.03.2019).

319. Communication from the commission to the European parliament and the council. Fair and Efficient Tax System in the European Union for the Digital Single Market // European Commission : официальный сайт. – 2017. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/1_en_act_part1_v10_en.pdf (дата обращения: 26.08.2018).

320. Double Taxation and Tax Evasion : Report - Document C.216.M.85 / Technical Experts // Geneva : Imp. du Journal de Geneve, 1927. – 33 p.

321. OECD. Model Convention on Income and Capital / Organisation for Economic Co-operation and Development. – Paris : OECD, 2008. – 358 p. – ISBN 97-89264089-48-8.

322. Aigner, H.-J. Source versus residence in International Tax Law / H.-J. Aigner. – Linde : Vienna, 2005. – 628 p. – ISBN 9783707307641.

323. Vogel, K. On Double Taxation Conventions : A Commentary to the OECD, UN and U.S. Model Conventions for the Avoidance of Double Taxation of Income and Capital with Particular Reference to German Treaty Practice / K. Vogel. – Amsterdam : Kluwer Law International, 1997. – 3rd Revised edition. – 1520 p. – ISBN 9041108920.

324. Письмо Минфина от 07.05.2008 № 03-08-05. – Текст : электронный // Главбух : [сайт]. – URL: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/99_902117466 (дата обращения: 12.10.2017).

325. Российская Федерация. Законы. О долгосрочной государственной экономической политике [указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2012 года № 596]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129343/ (дата обращения: 11.09.2016).

326. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.10.2010 № А75-430/2010. – Текст : электронный // Арбитражный суд Западно-Сибирского округа : официальный сайт. – URL: <https://faszso.arbitr.ru/> (дата обращения: 11.09.2016).

327. Российская Федерация. Законы. Об утверждении формы Налоговой декларации по налогу на прибыль иностранной организации и внесении изменений и дополнений в Инструкцию по ее заполнению [приказ МНС России от 05 января 2004 года № БГ-3-23/1]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46327/ (дата обращения: 11.09.2016).

328. Российская Федерация. Законы. Об утверждении Инструкции по заполнению Налоговой декларации по налогу на прибыль иностранной организации [приказ МНС России от 07 марта 2002 года № БГ-3-23/118]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36306/ (дата обращения: 11.09.2016).

329. Sikka, P. The dark side of transfer pricing: Its role in tax avoidance and wealth retentiveness / P. Sikka, H. Willmott // *Critical Perspectives on Accounting*. – 2010. – № 4. Volume 21. – P. 342-356. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1045235410000481> (дата обращения: 11.09.2016).

330. Грундел, Л.П. Регулирование трансфертных цен как эффективный инструмент налогового контроля / Л.П. Грундел // *Проблемы современной экономики*. – 2014. – № 4 (52). – С. 156-160. – ISSN 1818-3395.

331. Гончаренко. Л.И. Налоговый контроль трансфертных цен крупнейшими налогоплательщиками : актуальны ли изменения правил? / Л.И. Гончаренко, Н.Г. Вишневская // *Экономика. Налоги. Право*. – 2015. – № 2. – С. 112-119. – ISSN 1999-849X.

332. Кирова, О.А. Совершенствование налогового администрирования путем контроля трансфертного ценообразования / О.А. Кирова // *Сборник научных трудов по итогам круглого стола «Проблемы интегрирования Российской Федерации в международную систему налоговых отношений»*. – Москва : Издательство МЭСИ, 2012. – С. 107-128. – ISBN 978-5-7764-0778-9.

333. Безруков, Г.Г. Налоговый контроль трансфертного ценообразования / Г.Г. Безруков, А.В. Козырев // Предпринимательство. Право. Налоги. – 2015. – № 1 (53). – С. 28-32. – ISSN 2218-5003.

334. Емельянов, А.И. Применение статьи 40 НК РФ. Анализ судебной практики / А.И. Емельянов // Налоговед. – 2007. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://nalogoved.ru/art/1522.html> (дата обращения: 14.11.2018).

335. Полежарова, Л. Нормы о трансфертном ценообразовании должны быть изменены / Л. Полежарова // Главный бухгалтер. – 2008. – № 2. – С. 56-59. – ISSN 1818-0221.

336. Пансков, В.Г. Налоговый контроль : проблемы решаются, вопросы остаются / В.Г. Пансков // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 16. – С. 36-43. – ISSN 2073-5081.

337. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в статью 27.5-3 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» и части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации : Федеральный закон [принят Государственной Думой 18 декабря 2013 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156529/ (дата обращения: 14.11.2018).

338. Гончаренко, Л.И. Налоговые аспекты процентных расходов организаций в условиях экономической нестабильности / Л.И. Гончаренко, Л.В. Полежарова // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – № 1. – С. 127-133. – ISSN 1999-849X.

339. Вольвач, Д.В. Совершенствование механизма контроля за трансфертным ценообразованием / Д.В. Вольвач. – Текст : электронный // Гарант.ру : информационно-правовой портал : [сайт]. – 2012. – URL: <http://www.garant.ru/action/interview/403735/> (дата обращения: 30.08.2018).

340. Country-by-Country Reporting : Handbook on Effective Tax Risk Assessment // OECD : официальный сайт. – Paris, 2017. – 86 p. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://www.oecd.org/tax/beps/country-by-country-reporting-handbook-on-effective-tax-risk-assessment.pdf> (дата обращения: 26.10.2018).

341. Письмо Федеральной налоговой службы от 12.01.2012 № ОА-4-13/85@ «О заключении соглашений о ценообразовании для целей налогообложения». – Текст : электронный // Федеральная налоговая служба Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/about_nalog/3883212/ (дата обращения: 29.09.2018).

342. Шелепов, А.В. Подходы стран БРИКС и Индонезии к реализации положений Плана BEPS / А.В. Шелепов // Вестник международных организаций. – 2017. – № 3. Том 12. – С. 114-136. – ISSN 1996-7845.

343. Hubbard, C. Transfer Pricing Siphons billions in Revenues / C. Hubbard // Tax Notes. – 1992. – Volume 56. – P. 546. – ISSN 0270-5494.
344. Gropp, M.R. The disappearing tax base : is foreign direct investment (FDI) eroding corporate income taxes? / M.R. Gropp, M.K. Kostial // International Monetary Fund. – 2000. – № 0-173. – P. 8. – ISSN 1018-5941.
345. Plumb, W.T.Jr. The Federal Income Tax Significance of Corporate Debt : A Critical Analysis and a Proposal / W.T.Jr. Plumb // Tax Law Review. – 1970. – Volume 26. – P. 369. – ISSN 0040-0041.
346. Shapiro, A.C. Multinational Financial Management / A.C. Shapiro. – Boston : Allyn & Bacon, 1989. – 3rd ed. – 736 p. – ISBN 1118572386.
347. Berry, C.H. Arm's-Length Pricing : Some Economic Perspectives / C.H. Berry // Tax Notes. – 1992. – Volume 54. – P. 732. – ISSN 0270-5494.
348. Bretz, T.R. Cross-Border Placement/Movement of Indebtedness and Tax-Effective Use of Cash Accumulated Offshore / T.R. Bretz, E.S. White // Taxes. – 1990. – Volume 68. – P. 1103-1120. – ISSN 2352-9237.
349. Thin Capitalisation ; Taxation of Entertainers, Artistes and Sportsmen : Issues in International Taxation № 2 / Organisation for Economic Co-operation and Development. Committee on Fiscal Affairs. – Paris : OECD, 1987. – 64 p. – ISBN 9789264130081.
350. Thin Capitalisation : Issues in International Taxation № 2 / Organisation for Economic Co-operation and Development. Committee for Agriculture. – Paris : OECD, 1987. – P. 48-49.
351. Brealey, R.A. Principles of Corporate Finance / R.A. Brealey, S.C. Myers. – New York : McGraw-Hill, 1991. – 4th ed. – P. 447-450.
352. Фоевцев, С. Правила недостаточной капитализации могут коснуться каждого / С. Фоевцев // Налоговый вестник. – 2015. – № 11. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://base.garant.ru/57324799/> (дата обращения: 30.08.2018).
353. Comments received on Public Discussion draft : BEPS action 4 : Interest deductions and other financial payments // OECD : официальный сайт. – Paris, 2015. – Part 2. – 402 p. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.oecd.org/ctp/aggressive/public-comments-action-4-interest-deductions-other-financial-payments-part2.pdf> (дата обращения: 03.09.2018).
354. Hoor, O.R. BEPS Action 4 : When Theory Meets Practice / O.R. Hoor, K. O'Donnell // Tax Notes International. – 2015. – P. 643. – ISSN 1048-3306. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: http://www.atoz.lu/sites/default/files/atoz_pdf/tax_notes_international_atoz_luxembourg_beps_action_4_hoor_odonnell_may_2015.pdf (дата обращения: 03.09.2018).
355. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской

Федерации о налогах и сборах : Федеральный закон [принят Государственной Думой 12 мая 2005 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53827/ (дата обращения: 04.09.2018).

356. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением отдельных положений раздела V.1 и статьи 269 Налогового кодекса Российской Федерации: [утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212877/ (дата обращения: 04.09.2018).

357. Разгильдеев, А.В. Проблемные вопросы применения налоговых правил недостаточной капитализации / А.В. Разгильдеев // Вестник высшего арбитражного суда Российской Федерации. – 2014. – № 4. – ISSN 0869-7426. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://base.garant.ru/57567731/> (дата обращения: 04.09.2018).

358. Силюк, И. Тонкая капитализация: проблемы правоприменения и налоговые последствия / И. Силюк // Корпоративный юрист. – 2008. – № 12. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://center-bereg.ru/o3905.html> (дата обращения: 22.10.2016).

359. Ахметшин, Р.И. Тонкая капитализация: итоги 2013 г., или о том, как пробелы в законе восполняются невнимательностью к правовой норме / Р.И. Ахметшин // Налоговед. – 2014. – № 3. – С. 20-35. – ISSN 1810-1984. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://e.nalogoved.ru/332867> (дата обращения: 22.10.2016).

360. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в статью 269 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в части определении понятия контролируемой задолженности : Федеральный закон [принят Государственной Думой 29 января 2016 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193990/ (дата обращения: 22.07.2016).

361. Вахитов, Р.Р. Законодательство Германии о правилах недостаточной капитализации / Р.Р. Вахитов // Налоговед. – 2005. – № 12. – С. 21-24. – ISSN 1810-1984. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://nalogoved.ru/art/1278.html> (дата обращения: 22.06.2016).

362. Будылин, С. Когда капитализация недостаточна? Финансирование в международных холдингах и налогообложение процентов / С. Будылин // Налоги. – 2008. – № 3. – С. 2-7. – ISSN 1999-4796.

363. Полежарова, Л.В. Механизм противодействия тонкой капитализации / Л.В. Полежарова // Финансовый журнал. – 2011. – № 1. – С. 23-36. – ISSN 2075-1990.

364. Церенова, К.Н. Тонкая капитализация в России : вопросы регулирования и оценка масштаба проблемы / К.Н. Церенова // Теоретическая и прикладная экономика. – 2017. – № 1. – С. 140-149. – ISSN 2306-4595.

365. Петров, К. Правила недостаточной капитализации - актуальные тренды / К. Петров // Sharplaw : [сайт]. / Налоговый обзор для директоров налоговых управлений. – 2016. – № 03/16. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://sharplaw.ru/upload/iblock/200/2005d7d149c62481e3330e4f359ea1a3.pdf> (дата обращения: 27.07.2016).

366. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2015 № 11АП-14483/2015 по делу № А55-9504/2015. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS011&n=97001#0877012838140678> (дата обращения: 27.06.2016).

367. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2015 № 09АП-47431/2015 по делу № А40-25939/15. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=163715145405687816701616825&cacheid=6613C879B7DC960D27A72F9DC417E3E3&mode=splus&base=MARB&n=948557&rnd=0> (дата обращения: 27.06.2016).

368. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 23.11.2015 № 02АП-8639/2015 по делу № А29-2362/2015. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=782094501019546135059605618&cacheid=2A2F6F0771135B03CAB84111274A09FE&mode=splus&base=RAPS002&n=64248&rnd=0.8997146076538965#1zbbhrpi0y3> (дата обращения 27.06.2016).

369. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 08.06.2015 по делу № А11-6266/2014. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1979388547014010356449447492&cacheid=20F4073A12C0981FE8B48FB17F65EE5C&mode=splus&base=RAPS001&n=49960&rnd=0.8997146076538965#213fdez8hz3> (дата обращения 27.06.2016).

370. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.05.2015 по делу № А05-12258/2014. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1957444841006535294974557715&cacheid>

d=8A3FEA6547FF02259297A3EEA47C61C7&mode=splus&base=RAPS014&n=54746&rnd=0.8997146076538965#2aa7qazbk7r (дата обращения 27.06.2016).

371. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2015 № 09АП-22271/2015-АК по делу № А40-16883/15. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=32839825809285033241831268&cacheid=52BF3215855F4BDB9E941B7AB20DEB25&mode=splus&base=MARB&n=862394&rnd=0.8997146076538965#aoqdq69jie8> (дата обращения 27.06.2016).

372. Письмо Минфина России от 27.11.2009 № 03-08-05. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=76112#07777784400596013> (дата обращения: 13.02.2017).

373. Письмо Минфина России от 22.12.2009 № 03-08-05/1. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=76908#08395511310211261> (дата обращения: 13.02.2017).

374. Model Tax Convention on Income and on Capital 2014 (Full version) // OECD iLibrary : [сайт]. – Paris, 2014. – 368 p. – ISBN 9789264239029. – Текст : электронный. – DOI 10.1787/9789264239081-en. – URL: https://read.oecd-ilibrary.org/taxation/model-tax-convention-on-income-and-on-capital-2015-full-version_9789264239081-en#page4 (дата обращения: 03.01.2018).

375. Вахитов, Р.Р. Недостаточная капитализация: принцип недискриминации в решениях российских судов / Р.Р. Вахитов // Налоговед. – 2010. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://nalogoved.ru/art/56.html> (дата обращения: 10.11.2016).

376. Кизимов, А.С. Налогообложение корпоративного заимствования: модернизация необходима / А.С. Кизимов, П.Л. Уловкина // Налоговая политика и практика. – 2015. – № 6. – С. 38-43. – ISSN 2071-5250.

377. Мачехин, В.А. Проблемы применения правил тонкой капитализации в Российской Федерации / В.А. Мачехин // Налоги и налогообложение. – 2010. – № 2. – С. 25-32. – ISSN 2454-065X

378. Полежарова, Л.В. Новые правила тонкой (недостаточной) капитализации / Л.В. Полежарова // Налоговая политика и практика. – 2016. – № 5. – С. 32-37. – ISSN 0869-446X.

379. Галата, К.А. Офшорные зоны. Контроль и международное сотрудничество на современном этапе / К.А. Галата // Международная экономика. – 2011. – № 2. – С. 64-72. – ISSN 2074-6040.

380. Будылин, С.Л. Налог на офшоры: законодательство США о контролируемых иностранных корпорациях / С.Л. Будылин // *Налоги*. – 2009. – № 2. – С. 24-27. – ISSN 1999-4796. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://center-bereg.ru/g641.html> (дата обращения: 16.11.2016).

381. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций) : Федеральный закон [принят Государственной Думой 18 ноября 2014 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171241/ (дата обращения: 17.11.2016).

382. Милоголов, Н.С. Налогообложение контролируемых иностранных компаний в РФ в контексте рекомендаций ОЭСР / Н.С. Милоголов // *Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации : официальный сайт*. – 2016. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: http://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/kik_finance_milogolov.pdf (дата обращения: 05.01.2017).

383. Public Discussion draft : BEPS Action 3 : Strengthening CFC Rules // OECD : официальный сайт. – Paris, 2015. – 70 p. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://www.oecd.org/ctp/aggressive/discussion-draft-beps-action-3-strengthening-CFC-rules.pdf> (дата обращения: 05.01.2017).

384. Sandler, D. Pushing the Boundaries : The Interaction Between Tax Treaties and Controlled Foreign Company Legislation / D. Sandler. – London : The Institute of Taxation, 1994. – 152 p. – ISBN 187335732X.

385. Douvier, P.J. Compatibility of CFC rules with tax treaties : lower courts reach conflicting conclusions / P.J. Douvier, D. Bouzora // *European taxation*. – 1997. – № 3. Volume 37. – P. 103-116. – ISSN 0014-3138.

386. Полежарова, Л.В. Деофшоризация российской экономики : прогноз налоговых поступлений от контролируемых иностранных компаний / Л.В. Полежарова, К.В. Лукьянец // *Экономика. Налоги. Право*. – 2014. – № 2. – С. 100-105. – ISSN 1999-849X.

387. Налоговый маневр - 2014 : взгляд бизнеса и власти. – Текст : электронный // *Налоговед : [сайт]*. – 2014. – URL: <http://www.nalogoved.ru/news/2580.html> (дата обращения: 15.02.2017).

388. Российская Федерация. Законы. О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон [принят Государственной Думой 22 мая 20015 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст :

электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180745/ (дата обращения: 04.02.2017).

389. Российская Федерация. Законы. Об утверждении формы и формата представления уведомления об участии в иностранных организациях (об учреждении иностранных структур без образования юридического лица) в электронной форме, а также порядка заполнения формы и порядка представления уведомления об участии в иностранных организациях (об учреждении иностранных структур без образования юридического лица) в электронной форме и признании утратившим силу приказа ФНС России от 24.04.2015 № ММВ-7-14/177@ [приказ ФНС России от 05 июля 2019 года № ММВ-7-13/338@ (ред. от 16.07.2020)]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330758/ (дата обращения: 21.07.2020).

390. Российская Федерация. Законы. Об утверждении формы и формата представления уведомления о контролируемых иностранных компаниях в электронной форме, а также порядка заполнения формы и порядка представления уведомления о контролируемых иностранных компаниях в электронной форме и признании утратившим силу приказа ФНС России от 13.12.2016 № ММВ-7-13/679@ [приказ ФНС России от 28 августа 2019 года № ММВ-7-13/422@ (ред. от 16.07.2020)]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333708/ (дата обращения: 21.07.2020).

391. Российская Федерация. Законы. Об утверждении перечня государств (территорий), не обеспечивающих обмен информацией для целей налогообложения с Российской Федерацией [приказ ФНС России от 30 сентября 2016 года № ММВ-7-17/527@]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_206254/ (дата обращения: 06.01.2017).

392. Российская Федерация. Законы. Об утверждении перечня государств (территорий), не обеспечивающих обмен информацией для целей налогообложения с Российской Федерацией [приказ ФНС России от 01 сентября 2017 года № ММВ-7-17/709@]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282443/ (дата обращения: 10.12.2017).

393. Signatories of the multilateral competent authority agreement on automatic exchange of financial account information and intended first information exchange date // OECD : официальный сайт. – 2019. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://www.oecd.org/tax/exchange-of-tax-information/mcaa-signatories.pdf> (дата обращения: 21.12.2019).

394. Приказ ФНС России от 04.03.2016 г. № ММВ-7-17/117@ «Об утверждении Перечня государств (территорий), не обеспечивающих обмен информацией для целей налогообложения с Российской Федерацией» // Российская газета : [сайт]. – 2016. – № 266. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://rg.ru/2016/11/02/fns-prikaz7-17-527-site-dok.html> (дата обращения: 05.02.2017).

395. Директива Совета ЕС 2011/96/EU от 30 ноября 2011 года «Об общей системе налогообложения, применимой к материнским и дочерним компаниям разных государств-членов». – Текст : электронный // Юридическая компания Нимандс Лигал : [сайт]. – 2019. – URL: https://niemands.ru/press-centr/faq/directive_201196eu (дата обращения: 13.10.2017).

396. Hasegawa, M. The effect of moving to a territorial tax system on profit repatriation: Evidence from Japan / M. Hasegawa, K. Kiyota // *Journal of Public Economics*. – 2017. – Volume 153. – P. 92-110. – ISSN 0047-2727.

397. Schink, G. A Temporary Reduction in Taxes on Repatriated Profits for the Purpose of Economic Stimulus and Investment in National Priorities : An Economic Assessment / G. Schink, L. Tyson. – California : LECG, 2009. – 192 p. – ISBN отсутствует.

398. Выступление министра финансов Российской Федерации А.Г. Силуанова на II Международном экономическом форуме Финансового университета «В поисках утраченного роста» 24 ноября 2015 г. – Текст : электронный // ДеньТВ : [сайт]. – 2015. – URL: <https://dentv.ru/content/view/anton-siluanov-v-poiskah-utrachennogo-rosta/> (дата обращения: 03.03.2016).

399. Полежарова, Л.В. Инструменты стимулирования реинвестиций капитала / Л.В. Полежарова // *Финансы*. – 2016. – № 2. – С. 19-22. – ISSN-0869-446X.

400. Гидирим, В.А. Концепция «бенефициарной собственности» в международном налогообложении / В.А. Гидирим // *Международное право*. – 2014. – № 3. – С. 32-192. – ISSN 2306-9899. – Текст : электронный. – DOI 10.7256/2306-9899.2014.3.10812. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=10812 (дата обращения: 03.03.2016).

401. Брук, Б.Е. Кодификация концепции бенефициарного собственника в российском налоговом законодательстве / Б.Е. Брук // *Закон*. – 2013. – № 4. – С. 54-62. – ISSN 0869-4400.

402. Cervantes, M. Interpreting the Concept of Beneficial Ownership / M. Cervantes. – Toronto : University of Toronto, 2009. – 58 p. – ISBN отсутствует.

403. Bundgaard, J. Beneficial Ownership in International Financing Structures / J. Bundgaard, N. Winther-Sorensen // *Tax Notes International*. – 2008. – №. 7. Volume 50. – P. 587-592. – ISSN 1048-3306.

404. Baker, Ph. Beneficial ownership. *GITS Review* / Ph. Baker // *Gray's Inn Tax Chambers* : [сайт]. – London, 2007. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: http://www.taxbar.com/documents/Beneficial_Ownership_PB.pdf (дата обращения: 25.09.2017).

405. Kryzhanovskaya, E. The Beneficial Owner Concept in Civil Law Countries. *Scandinavian Perspective : master thesis* / E. Kryzhanovskaya. – Lund : Lund University, 2012. – 43 p. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordOid=2543382&fileOid=2543383> (дата обращения: 25.09.2016).

406. Avery Jones, J.F. The Origins and Concepts and Expressions used in the OECD Model and their Adoption by States / J.F. Avery Jones, L. De Broe, M. J Ellis [et al.] // *Bulletin for International Taxation*. – 2006. – № 6. Volume 60. – P. 695-765. – ISSN 0007-4624.

407. Maisto, G. The Taxation Of Trusts In Civil Law Countries : Italy / G. Maisto // *European taxation*. – 1998. – № 8. Volume 38. – P. 242-248. – ISSN 0014-3138.

408. Brockmeyer, H.B. *Kommentar zur Abgabenordnung* / H.B. Brockmeyer. – Munich : Verlag C.H. Beck, 2008. – 212 p. – ISBN отсутствует.

409. Письмо Минфина России от 24 июля 2014 г. № 03-08-05/36499. – Текст : электронный // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ : [сайт]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70634916/> (дата обращения: 25.09.2016).

410. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // *Апелляция. Арбитражные споры*. – 2007. – № 2. – С. 53. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://base.garant.ru/5435384/> (дата обращения: 04.09.2018).

411. Данные по формам статистической налоговой отчетности. – Текст : электронный // Федеральная налоговая служба Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 10.10.2018).

412. Инструкция Госналогслужбы РФ от 16.06.1995 № 34 (ред. от 07.04.2000) «О налогообложении прибыли и доходов иностранных юридических лиц» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 05.07.1995 № 897). – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7235/ (дата обращения: 10.12.2017).

413. Письмо Минфина России от 09.04.2014 № 03-00-РЗ/16236. – Текст : электронный // Министерство финансов Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/tax_relations/Answers/international/?id_39=21474pismo_

minfina_rossii_ot_09.04.14__0300rz16236_o_primenenii_lgot_predusmotrennykh_mezhdunarodnymi_soglasheniyami_ob_izbezhanii_dvojnogo (дата обращения: 09.10.2016).

414. Письмо Минфина России от 30.12.2011 № 03-08-13/1. – Текст : электронный // Российский налоговый портал : [сайт]. – 2012. – URL: http://taxpravo.ru/zakonodatelstvo/statuya-173429-pismo_minfina_rossii_30122011_03-08-13_1 (дата обращения: 09.10.2016).

415. Письмо Минфина России от 26.09.2012 № 03-08-05. – Текст : электронный // Российский налоговый портал : [сайт]. – URL: http://taxpravo.ru/zakonodatelstvo/statuya-277234-pismo_minfina_rf_ot_26_sentyabrya_2012_g_n_03_08_05 (дата обращения: 09.10.2016).

416. Письмо Минфина России от 01.04.2010 № 03-08-05/1. – Текст : электронный // Главбух : [сайт]. – URL: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/99_902209270 (дата обращения: 09.10.2016).

417. Письмо Минфина России от 15.10.2007 № 03-08-05. – Текст : электронный // Министерство финансов Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://www.minfin.ru> (дата обращения: 09.10.2016).

418. International Tax Avoidance and Evasion : Four Related Stories / Organisation for Economic Co-operation and Development. – Paris : OECD, 1987. – 112 p. – ISBN 9789264129252.

419. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон [принят Государственной Думой 25 октября 2013 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153920/ (дата обращения: 11.10.2016).

420. Jorgenson, D. Capital Theory and Investment Behaviour / D. Jorgenson // American Economic Review. – 1963. – Volume 53. – P. 247-259. – ISSN 0002-8282.

421. Auerbach, A. Taxation, Corporate Financial Policy and the Cost of Capital / A. Auerbach // Journal of Economic Literature. – 1983. – Volume 21. – P. 905-940. – ISSN 0022-0515.

422. King, M. The Taxation of Income from Capital: A Comparative Study of the U.S., U.K., Sweden and West Germany-Comparisons of Effective Tax Rates / M. King, D. Fullerton // National Bureau of Economic Research : [сайт]. – Cambridge, 1984. – 77 p. – Текст : электронный. – DOI 10.3386/w1073. – URL: <https://www.nber.org/papers/w1073> (дата обращения: 26.07.2018).

423. OECD Tax Policy Studies. Tax Effects on Foreign Direct Investment. Recent Evidence and Policy Analysis № 17 // OECD iLibrary : [сайт]. – Paris, 2007. – 188 p. – ISBN 9789264038387. – Текст : электронный. – DOI 10.1787/19900538. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/taxation/tax-effects-on-foreign-direct-investment_9789264038387-en (дата обращения: 26.07.2018).

424. Dunning, J. Location and the Multinational Enterprise: A Neglected Factor? / J. Dunning // *Journal of International Business Studies*. – 1998. – № 1. Volume 29. – P. 45-66. – Текст : электронный. – DOI 10.1057/palgrave.jibs.8490024. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1057/palgrave.jibs.8490024> (дата обращения: 05.05.2019).

425. Krugman, P. Increasing Returns and Economic Geography / P. Krugman // *Journal of Political Economy*. – 1991. – № 3. Volume 99. – P. 483-499. – Текст : электронный. – DOI 10.1086/261763. – URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/10.1086/261763> (дата обращения: 05.05.2019).

426. A Future That Works : Automation, Employment, and Productivity. – Текст : электронный // McKinsey Global Institute : [сайт]. – McKinsey & Company, 2017. – 135 p. – URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/Digital%20Disruption/Harnessing%20automation%20for%20a%20future%20that%20works/MGI-A-future-that-works-Full-report.ashx> (дата обращения: 05.05.2019).

427. Ellram, L. Offshoring and Reshoring: An Up-date on the Manufacturing Location Decision / L. Ellram, W. Tate, K. Petersen // *Journal of Supply Chain Management*. – 2013. – № 2. Volume 49. – P. 14-22. – Текст : электронный. – DOI 10.1111/jscm.12019. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/jscm.12019> (дата обращения: 05.05.2019).

428. Feldstein, M. The International Consequences of US Tax Reform. Project Syndicate. – Текст : электронный // Project Syndicate : [сайт]. – 2017. – URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/united-states-tax-reform-international-impact-by-martin-feldstein-2017-09?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 26.11.2017).

429. Статистика внешнего сектора. Оценка ключевых агрегатов платежного баланса Российской Федерации в 2018 году. – Текст : электронный // Центральный банк Российской Федерации : официальный сайт. – 2019. – URL: http://www.cbr.ru/statistics/?ch=ITM_42578&prtid=svs#CheckedItem (дата обращения: 08.09.2019).

430. Президент подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – Текст : электронный // Президент России : официальный сайт. – 2018. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 07.07.2018).

431. Grubert, H. Taxes, Tariffs and Transfer Pricing in Multinational Corporate Decision Making / H. Grubert, J. Mutti // *The Review of Economics and Statistics*. – 1991. – № 2. Volume 73. – P. 285-293. – Текст : электронный. – DOI 10.2307/2109519. – URL: <https://www.jstor.org/stable/pdf/2109519.pdf> (дата обращения: 05.05.2019).

432. Вишнеvский, В. Влияние режима налогообложения на миграцию капитала / В. Вишнеvский, А. Гречишкин // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2002. – № 12. – С. 18-24. – ISSN 0131-2227.

433. Harry Grubert. In Memoriam. – Текст : электронный // National Tax Association : [сайт]. – 2019. – URL: <https://www.ntanet.org/fpstory/2017/08/harry-grubert-in-memoriam/> (дата обращения: 05.05.2019).

434. Transfer Pricing Guidelines for Multinational Enterprises and Tax Administration // OECD iLibrary : [сайт]. – Paris, 2010. – 371 p. – Текст : электронный. – DOI 10.1787/tpg-2010-en. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/taxation/oecd-transfer-pricing-guidelines-for-multinational-enterprises-and-tax-administrations-2010_tpg-2010-en (дата обращения: 26.07.2018).

435. Transfer pricing secondary adjustments. HMRC consultation / London : Ernst & Young LLP, 2016. – 2 p. – ISBN отсутствует.

436. Paying Taxes 2016. – Текст : электронный // PwC : [сайт]. – World Bank Group, 2015. – 144 p. – URL: <https://www.pwc.com/gx/en/paying-taxes-2016/paying-taxes-2016.pdf> (дата обращения: 15.04.2018).

437. Stock market return, percent, 2017 – Country rankings. – Текст : электронный // The Global Economy : [сайт]. – URL: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/Stock_market_return/ (дата обращения: 26.07.2018).

438. Tax guides and highlights. – Текст : электронный // Deloitte : [сайт]. – 2018. – URL: <https://dits.deloitte.com/#TaxGuides> (дата обращения: 10.11.2018).

Приложение А
(информационное)

Результаты расчетов по вычислительному эксперименту 1

Параметры юрисдикции А

D_A	$d_{R_{AC}}$	$d_{I_{AC}}$	$d_{R_{AB}}$	$d_{I_{AB}}$	$d_{R_{CA}}$	$d_{I_{CA}}$	t_{AA}^n	φ_{AC}	$k_{\varphi_{AC}}$	$\varphi_{R_{AC}}$	$k_{\varphi_{R_{AC}}}$	$\varphi_{I_{AC}}$	$k_{\varphi_{I_{AC}}}$	$\varphi_{R_{CA}}$	$k_{\varphi_{R_{CA}}}$	$\varphi_{I_{CA}}$	$k_{\varphi_{I_{CA}}}$
100	0,1	0,1	0,05	0,05	0,1	0,1	0,2	0,2	1	0,05	1	0,05	1	0,5	1	0,5	1
	$D_{R_{AC}}$	$D_{I_{AC}}$	$D_{R_{AB}}$	$D_{I_{AB}}$	$D_{R_{CA}}$	$D_{I_{CA}}$		$\Delta\varphi_{AC}$		$\Delta\varphi_{R_{AC}}$		$\Delta\varphi_{I_{AC}}$		$\Delta\varphi_{R_{CA}}$		$\Delta\varphi_{I_{CA}}$	
	10	10	5	5	10	10		0		0		0		0		0	

$t_{R_{CA}}$	$t_{I_{CA}}$	$t_{R_{AB}}$	$t_{I_{AB}}$	$t_{R_{AA}}$	$t_{I_{AA}}$	$t_{R_{CA}}$	$t_{I_{CA}}$
0,2	0,2	0,2	0,24	0,2	0,24	0,2	0,2

Параметры юрисдикции В

Процент выплаченных дивидендов

D_B	$d_{R_{BA}}$	$d_{I_{BA}}$	$d_{R_{BC}}$	$d_{I_{BC}}$	$d_{R_{AB}}$	$d_{I_{AB}}$	$d_{R_{CB}}$	$d_{I_{CB}}$	t_{BB}^n	φ_{BC}	$k_{\varphi_{BC}}$	$\varphi_{R_{BC}}$	$k_{\varphi_{R_{BC}}}$	$\varphi_{I_{BC}}$	$k_{\varphi_{I_{BC}}}$	$\varphi_{R_{CA}}$	$k_{\varphi_{R_{CA}}}$
100	0,05	0,05	0,1	0,1	0,05	0,05	0,1	0,1	0,24	0,2	0	0,05	0	0,05	0	0,5	0
	$D_{R_{BA}}$	$D_{I_{BA}}$	$D_{R_{BC}}$	$D_{I_{BC}}$	$D_{R_{AB}}$	$D_{I_{AB}}$	$D_{R_{CB}}$	$D_{I_{CB}}$		$\Delta\varphi_{BC}$		$\Delta\varphi_{R_{BC}}$		$\Delta\varphi_{I_{BC}}$		$\Delta\varphi_{R_{CA}}$	
	5	5	10	10	5	5	10	10		0,2		0,05		0,05		0,5	

$\varphi_{I_{CB}}$	$k_{\varphi_{I_{CB}}}$	$t_{R_{CB}}$	$t_{I_{CB}}$	$t_{R_{AB}}$	$t_{I_{AB}}$	$t_{R_{BA}}$	$t_{I_{BA}}$	$t_{R_{CB}}$	$t_{I_{CB}}$	$t_{S_{R_{AB}}}$	$t_{S_{I_{BA}}}$
0,5	0	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,2	0,24	0,24	0,1	0,13
$\Delta\varphi_{I_{CB}}$											
0,5											

Источник: составлено автором.

Рисунок А.1 – Параметры юрисдикций А и В для проведения расчетов по эксперименту 1

Расчёт дохода А	70
Расчёт эффективного налога А	-14
Доход А-С (серый) активный	-20
Сэкономленный (СЭК) налог А с дохода (серо	0
Доход А-С (серый) роялти	-5
Доход А-С (серый) проценты	-5
СЭК налог А с Доход А-С (серый) роялти	0
СЭК налог А с Доход А-С (серый) проценты	0
Налог А на реп-ю с Доход А-С (серый) роялти	-1
Налог А на реп-ю с Доход А-С (серый) процен	-1
Доход роялти С-А	10
Доход проценты С-А	10
Налог А на роялти С-А	-2
Налог А на проценты С-А	-2
Доход С-А (серый) роялти	-5
Доход С-А (серый) проценты	-5
СЭК налог А с Доход С-А (серый) роялти	0
СЭК налог А с Доход С-А (серый) проценты	0
Доход роялти А-В	5
Доход проценты А-В	5
Налог А на реп-ю роялти А-В	-1
Налог А на реп-ю проценты А-В	-1
Налог В на роялти А-В	-0,2
Налог В на проценты А-В	-0,2
Налог В на реп-ю див-в с чистых Доход А-В р	0
Налог В на реп-ю див-в с чистых Доход А-В пр	0
Налог А на дивиденды с чистых Доход А-В ро	0
Налог А на дивиденды с чистых Доход А-В пр	0
Всего доходов А	90
Всего доходов В	10
Всего налогов А	-22
Всего налогов В	-0,4
Всего серого дохода А-С	-38
Всего СЭК налогов с серого дохода А-С	0
Итого чистых доходов	39,6

Итого доходов с учетом серого	77,6
--------------------------------------	-------------

$$\begin{aligned}
& D_A(1-d_{R_{CA}}-d_{I_{CA}}-d_{R_{AB}}-d_{I_{AB}})- \\
& -[D_A(1-d_{R_{CA}}-d_{I_{CA}}-d_{R_{AB}}-d_{I_{AB}})]t_{AA}^n - \\
& \quad -D_A\varphi_{AC} + \\
& \quad +D_A\Delta\varphi_{ACA}t_{AA}^n - \\
& \quad -D_A(\varphi_{R_{AC}}+\varphi_{I_{AC}})+ \\
& \quad +D_A(\Delta\varphi_{R_{ACA}}+\Delta\varphi_{I_{ACA}})t_{AA}^n + \\
& \quad +D_{R_{CA}}+D_{I_{CA}}- \\
& \quad -D_{R_{CA}}t_{R_{CA}}-D_{I_{CA}}t_{I_{CA}}- \\
& \quad -D_{R_{CA}}\varphi_{R_{CA}}-D_{I_{CA}}\varphi_{I_{CA}}+ \\
& \quad +D_{R_{CA}}\Delta\varphi_{R_{CA}}t_{R_{CA}}+D_{I_{CA}}\Delta\varphi_{I_{CA}}t_{I_{CA}} \\
& \quad +D_{R_{AB}}+D_{I_{AB}}- \\
& \quad -D_{R_{AB}}t_{R_{ABA}}-D_{I_{AB}}t_{I_{ABA}}- \\
& \quad -D_{R_{AB}}(t_{R_{ABB}}-t_{R_{ABA}})-D_{I_{AB}}(t_{I_{ABB}}-t_{I_{ABA}})- \\
& \quad -[D_{R_{AB}}(1-t_{R_{ABA}}-(t_{R_{ABB}}-t_{R_{ABA}}))+D_{I_{AB}}(1-t_{I_{ABA}}-(t_{I_{ABB}}-t_{I_{ABA}}))]t_{S_{BAB}}- \\
& \quad -[D_{R_{AB}}(1-t_{R_{ABA}}-(t_{R_{ABB}}-t_{R_{ABA}}))+D_{I_{AB}}(1-t_{I_{ABA}}-(t_{I_{ABB}}-t_{I_{ABA}}))](t_{S_{BAA}}-t_{S_{BAB}})+ \\
& \quad +(F_A-D_A\varphi_{R_{AC}}t_{R_{ACA}}-D_A\varphi_{I_{AC}}t_{I_{ACA}})
\end{aligned}$$

Источник: составлено автором.

Рисунок А.2 – Доходы компании (территория А). Ситуация с применением территорией А правил КС и КИК к территории С

Расчёт дохода В	70
Расчёт эффективного налога В	-16,8
Расчет налог В на реп-ю дивидендов В-А	0
Расчет налог А на дивиденды В-А от активных доходов	0
Доход В-С (серый) активный	-20
СЭК налог В с дохода (серого) активного В-С	4,8
СЭК налог В на реп-ю дивидендов от активного дохода	0
СЭК налог А на дивиденды от активного дохода В-С	0
Доход В-С (серый) роялти	-5
СЭК налог В с дохода (серого) роялти В-С	1,2
СЭК налог В на реп-ю дивидендов от роялти из В в А	0
СЭК налог А на дивиденды от роялти В-С	0
Доход В-С (серый) проценты	-5
СЭК налог В с дохода (серого) проценты В-С	1,2
СЭК налог В на реп-ю дивидендов от процентов из В в А	0
СЭК налог А на дивиденды от процентов В-С	0
Налог В на реп-ю роялти В-С	-0,5
Налог В на реп-ю процентов В-С	-0,5
Доход С-В роялти	10
Доход С-В проценты	10
Налог В на роялти С-В	-2,4
Налог В на проценты С-В	-2,4
Доход С-В (серый) роялти	-5
Доход С-В (серый) проценты	-5
СЭК налог В с дохода (серого) роялти С-В	1,2
СЭК налог В с дохода (серого) проценты С-В	1,2
Налог В на реп-ю дивидендов от роялти С-В	0
СЭК налог В на реп-ю дивидендов от роялти С-В	0
Налог А на дивиденды от роялти С-В	0
СЭК налог А на дивиденды от роялти С-В	0
Налог В на реп-ю дивидендов от процентов С-В	0
СЭК налог В на реп-ю дивидендов от процентов С-В	0
Налог А на дивиденды от процентов С-В	0
СЭК налог А на дивиденды от процентов С-В	0
Доход В-А роялти	5
Налог В на реп-ю роялти В-А	-0,5
Налог А на роялти В-А	-0,5
Доход В-А проценты	5
Налог В на реп-ю процентов В-А	-0,5
Налог А на проценты В-А	-0,5
Всего доходов В	90
Всего доходов А	10
Всего налогов В	-23,6
Всего налогов А	-1
Всего серого дохода В-С	-39
Всего СЭК налогов В с серого дохода В-С, С-В	9,6
Всего СЭК налога А на дивиденды с серого дохода В-С, С-В	0
Итого чистых доходов	46
Итого доходов с учетом серого	85

$$\begin{aligned}
 & D_B(1-d_{R_{CA}}-d_{I_{CA}}-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}})- \\
 & -[D_B(1-d_{R_{CA}}-d_{I_{CA}}-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}})]t_{S_{BB}}^n - \\
 & -[D_B(1-d_{R_{CA}}-d_{I_{CA}}-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}})(1-t_{BB}^n)]t_{S_{BA}} - \\
 & -[D_B(1-d_{R_{CA}}-d_{I_{CA}}-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}})(1-t_{BB}^n)](t_{S_{AA}}-t_{S_{BA}}) - \\
 & -D_B\phi_{BC} + D_B\Delta\phi_{BC}t_{BB}^n + [D_B\Delta\phi_{BC}(1-t_{BB}^n)]t_{S_{BA}} + [D_B\Delta\phi_{BC}(1-t_{BB}^n)](t_{S_{AA}}-t_{S_{BA}}) - \\
 & -D_B\phi_{BA} + D_B\Delta\phi_{BA}t_{BB}^n + [D_B\Delta\phi_{BA}(1-t_{BB}^n)]t_{S_{BA}} + [D_B\Delta\phi_{BA}(1-t_{BB}^n)](t_{S_{AA}}-t_{S_{BA}}) - \\
 & -D_B\phi_{IC} + D_B\Delta\phi_{IC}t_{BB}^n + [D_B\Delta\phi_{IC}(1-t_{BB}^n)]t_{S_{BA}} + [D_B\Delta\phi_{IC}(1-t_{BB}^n)](t_{S_{AA}}-t_{S_{BA}}) + \\
 & + D_{R_{CA}} - D_{R_{CA}}t_{R_{CA}} - D_{R_{CA}}\phi_{R_{CA}} + D_{R_{CA}}\Delta\phi_{R_{CA}}t_{R_{CA}} + \\
 & + D_{I_{CA}} - D_{I_{CA}}t_{I_{CA}} - D_{I_{CA}}\phi_{I_{CA}} + D_{I_{CA}}\Delta\phi_{I_{CA}}t_{I_{CA}} - \\
 & -[D_{R_{CA}} - D_{R_{CA}}t_{R_{CA}} - D_{R_{CA}}\Delta\phi_{R_{CA}}]t_{S_{AA}} + [D_{R_{CA}}\Delta\phi_{R_{CA}}t_{R_{CA}}]t_{S_{AA}} - \\
 & -[D_{R_{CA}} - D_{R_{CA}}t_{R_{CA}} - D_{R_{CA}}\Delta\phi_{R_{CA}}](t_{S_{AA}}-t_{S_{BA}}) + [D_{R_{CA}}\Delta\phi_{R_{CA}}t_{R_{CA}}](t_{S_{AA}}-t_{S_{BA}}) - \\
 & -[D_{I_{CA}} - D_{I_{CA}}t_{I_{CA}} - D_{I_{CA}}\Delta\phi_{I_{CA}}]t_{S_{AA}} + [D_{I_{CA}}\Delta\phi_{I_{CA}}t_{I_{CA}}]t_{S_{AA}} - \\
 & -[D_{I_{CA}} - D_{I_{CA}}t_{I_{CA}} - D_{I_{CA}}\Delta\phi_{I_{CA}}](t_{S_{AA}}-t_{S_{BA}}) + [D_{I_{CA}}\Delta\phi_{I_{CA}}t_{I_{CA}}](t_{S_{AA}}-t_{S_{BA}}) + \\
 & + D_{R_{BA}} - D_{R_{BA}}t_{R_{BA}} - D_{R_{BA}}(t_{S_{AA}}-t_{R_{BA}}) + \\
 & + D_{I_{BA}} - D_{I_{BA}}t_{I_{BA}} - D_{I_{BA}}(t_{S_{AA}}-t_{I_{BA}}) + \\
 & + F_B - D_B\phi_{R_{CA}}t_{R_{CA}} - D_B\phi_{I_{CA}}t_{I_{CA}}
 \end{aligned}$$

Источник: составлено автором.

Рисунок А.3 – Доходы компании (территория В). Ситуация с применением территорией А правил КС и КИК только к территории С

Приложение Б
(информационное)

Результаты расчетов по вычислительному эксперименту 2

Параметры юрисдикции А

D_A	$d_{R_{AC}}$	$d_{I_{AC}}$	$d_{R_{AB}}$	$d_{I_{AB}}$	$d_{R_{CA}}$	$d_{I_{CA}}$	t_{AA}^n	φ_{AC}	$k_{\varphi_{AC}}$	$\varphi_{R_{AC}}$	$k_{\varphi_{R_{AC}}}$	$\varphi_{I_{AC}}$	$k_{\varphi_{I_{AC}}}$	$\varphi_{R_{CA}}$	$k_{\varphi_{R_{CA}}}$	$\varphi_{I_{CA}}$	$k_{\varphi_{I_{CA}}}$
100	0,1	0,1	0,05	0,05	0,1	0,1	0,2	0,2	1	0,05	1	0,05	1	0,5	1	0,5	1
$D_{R_{AC}}$	$D_{I_{AC}}$	$D_{R_{AB}}$	$D_{I_{AB}}$	$D_{R_{CA}}$	$D_{I_{CA}}$			$\Delta\varphi_{ACA}$		$\Delta\varphi_{R_{ACA}}$		$\Delta\varphi_{I_{ACA}}$		$\Delta\varphi_{R_{CA}}$		$\Delta\varphi_{I_{CA}}$	
10	10	5	5	10	10			0		0		0		0		0	

$t_{R_{AC}}$	$t_{I_{AC}}$	$t_{R_{AB}}$	$t_{I_{AB}}$	$t_{R_{CA}}$	$t_{I_{CA}}$
0,2	0,2	0,2	0,24	0,2	0,24

Параметры юрисдикции В

Процент выплаченных дивидендов $S = 0$

D_B	$d_{R_{BA}}$	$d_{I_{BA}}$	$d_{R_{BC}}$	$d_{I_{BC}}$	$d_{R_{AB}}$	$d_{I_{AB}}$	$d_{R_{CB}}$	$d_{I_{CB}}$	t_{BB}^n	φ_{BC}	$k_{\varphi_{BC}}$	$\varphi_{R_{BC}}$	$k_{\varphi_{R_{BC}}}$	$\varphi_{I_{BC}}$	$k_{\varphi_{I_{BC}}}$	$\varphi_{R_{CB}}$	$k_{\varphi_{R_{CB}}}$
100	0,05	0,05	0,1	0,1	0,05	0,05	0,1	0,1	0,24	0,2	1	0,05	1	0,05	1	0,5	1
$D_{R_{BA}}$	$D_{I_{BA}}$	$D_{R_{BC}}$	$D_{I_{BC}}$	$D_{R_{AB}}$	$D_{I_{AB}}$	$D_{R_{CB}}$	$D_{I_{CB}}$			$\Delta\varphi_{BCB}$		$\Delta\varphi_{R_{BCB}}$		$\Delta\varphi_{I_{BCB}}$		$\Delta\varphi_{R_{CB}}$	$\Delta\varphi_{R_{CB}}$
5	5	10	10	5	5	10	10			0		0		0		0	0

$\varphi_{I_{CB}}$	$k_{\varphi_{I_{CB}}}$	$t_{R_{CB}}$	$t_{I_{CB}}$	$t_{R_{AB}}$	$t_{I_{AB}}$	$t_{R_{BA}}$	$t_{I_{BA}}$	$t_{R_{CB}}$	$t_{I_{CB}}$	$t_{S_{BA}}$	$t_{S_{BA}}$
0,5	1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,2	0,24	0,24	0,1	0,13
$\Delta\varphi_{I_{CB}}$											
0											

Источник: составлено автором.

Рисунок Б.1 – Параметры юрисдикций А и В для проведения расчетов по эксперименту 2

Расчёт дохода А	70
Расчёт эффективного налога А	-14
Доход А-С (серый) активный	-20
Сэкономленный (СЭК) налог А с дохода (серого) активного	0
Доход А-С (серый) роялти	-5
Доход А-С (серый) проценты	-5
СЭК налог А с Доход А-С (серый) роялти	0
СЭК налог А с Доход А-С (серый) проценты	0
Налог А на реп-ю с Доход А-С (серый) роялти	-1
Налог А на реп-ю с Доход А-С (серый) проценты	-1
Доход роялти С-А	10
Доход проценты С-А	10
Налог А на роялти С-А	-2
Налог А на проценты С-А	-2
Доход С-А (серый) роялти	-5
Доход С-А (серый) проценты	-5
СЭК налог А с Доход С-А (серый) роялти	0
СЭК налог А с Доход С-А (серый) проценты	0
Доход роялти А-В	5
Доход проценты А-В	5
Налог А на реп-ю роялти А-В	-1
Налог А на реп-ю проценты А-В	-1
Налог В на роялти А-В	-0,2
Налог В на проценты А-В	-0,2
Налог В на реп-ю див-в с чистых Доход А-В роялти	0
Налог В на реп-ю див-в с чистых Доход А-В проценты	0
Налог А на дивиденды с чистых Доход А-В роялти	0
Налог А на дивиденды с чистых Доход А-В проценты	0
Всего доходов А	90
Всего доходов В	10
Всего налогов А	-22
Всего налогов В	-0,4
Всего серого дохода А-С	-38
Всего СЭК налогов с серого дохода А-С	0
Итого чистых доходов	39,6
Итого доходов с учетом серого	77,6

$$\begin{aligned}
& D_A(1-d_{R_{CA}}-d_{I_{CA}}-d_{R_{AB}}-d_{I_{AB}})- \\
& -[D_A(1-d_{R_{CA}}-d_{I_{CA}}-d_{R_{AB}}-d_{I_{AB}})]t_{AA}^n - \\
& -D_A\varphi_{AC} + \\
& +D_A\Delta\varphi_{ACA}t_{AA}^n - \\
& -D_A(\varphi_{R_{AC}}+\varphi_{I_{AC}})+ \\
& +D_A(\Delta\varphi_{R_{CA}}+\Delta\varphi_{I_{CA}})t_{AA}^n + \\
& +D_{R_{CA}}+D_{I_{CA}}- \\
& -D_{R_{CA}}t_{R_{CA}}-D_{I_{CA}}t_{I_{CA}}- \\
& -D_{R_{CA}}\varphi_{R_{CA}}-D_{I_{CA}}\varphi_{I_{CA}}+ \\
& +D_{R_{CA}}\Delta\varphi_{R_{CA}}t_{R_{CA}}+D_{I_{CA}}\Delta\varphi_{I_{CA}}t_{I_{CA}} \\
& +D_{R_{AB}}+D_{I_{AB}}- \\
& -D_{R_{AB}}t_{R_{AB}}-D_{I_{AB}}t_{I_{AB}}- \\
& -D_{R_{AB}}(t_{R_{AB}}-t_{R_{ABA}})-D_{I_{AB}}(t_{I_{AB}}-t_{I_{ABA}})- \\
& -[D_{R_{AB}}(1-t_{R_{ABA}}-(t_{R_{ABB}}-t_{R_{ABA}}))+D_{I_{AB}}(1-t_{I_{ABA}}-(t_{I_{ABB}}-t_{I_{ABA}}))]t_{S_{BAB}}- \\
& -[D_{R_{AB}}(1-t_{R_{ABA}}-(t_{R_{ABB}}-t_{R_{ABA}}))+D_{I_{AB}}(1-t_{I_{ABA}}-(t_{I_{ABB}}-t_{I_{ABA}}))](t_{S_{BAA}}-t_{S_{BAB}})+ \\
& +(F_A-D_A\varphi_{R_{AC}}t_{R_{CA}}-D_A\varphi_{I_{AC}}t_{I_{CA}})
\end{aligned}$$

Источник: составлено автором.

Рисунок Б.2 – Доходы компании (территория А). Ситуация с применением территорией А правил КС и КИК к территории С

Расчёт дохода В	70
Расчёт эффективного налога А+В	-14
Расчет налог В на реп-ю дивидендов В-А	0
Расчет доп.налога А на дивиденды В-А от активн	-11,2
Доход В-С (серый) активный	-20
СЭК налог В с дохода (серого) активного В-С	0
СЭК налог В на реп-ю дивидендов от активного д	0
СЭК налог А на дивиденды от активного дохода В	0
Доход В-С (серый) роялти	-5
СЭК налог В с дохода (серого) роялти В-С	0
СЭК налог В на реп-ю дивидендов от роялти из В	0
СЭК налог А на дивиденды от роялти В-С	0
Доход В-С (серый) проценты	-5
СЭК налог В с дохода (серого) проценты В-С	0
СЭК налог В на реп-ю дивидендов от процентов	0
СЭК налог А на дивиденды от процентов В-С	0
Налог В на реп-ю роялти В-С	-0,5
Налог В на реп-ю процентов В-С	-0,5
Доход С-В роялти	10
Доход С-В проценты	10
Расчет налогов А-В на роялти С-В	-2
Расчет налогов А-В на проценты С-В	-2
Доход С-В (серый) роялти	-5
Доход С-В (серый) проценты	-5
СЭК налог В с дохода (серого) роялти С-В	0
СЭК налог В с дохода (серого) проценты С-В	0
Налог В на реп-ю дивидендов от роялти С-В	0
СЭК налог В на реп-ю дивидендов от роялти С-В	0
Расчет доп.налога А на дивиденды от пассивных	-3,2
СЭК налог А на дивиденды от роялти С-В	0
Налог В на реп-ю дивидендов от процентов С-В	0
СЭК налог В на реп-ю дивидендов от процентов	0
Расчет доп.налога А на дивиденды от пассивных	-1,52
СЭК налог А на дивиденды от процентов С-В	0
Доход В-А роялти	5
Налог В на реп-ю роялти В-А	-0,5
Налог А на роялти В-А	-0,5
Доход В-А проценты	5
Налог В на реп-ю процентов В-А	-0,5
Налог А на проценты В-А	-0,5
Всего доходов В	90
Всего доходов А	10
Всего налогов В	-14
Всего налогов А	-22,92
Всего серого дохода В-С	-39
Всего СЭК налогов В с серого дохода В-С, С-В	0
Всего СЭК налога А на дивиденды с серого доход	0
Итого чистых доходов	24,08
Итого доходов с учетом серого	63,08

$$\begin{aligned}
& D_B(1-d_{R_{CA}}-d_{I_{CA}}-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}})- \\
& -[D_B(1-d_{R_{CA}}-d_{I_{CA}}-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}})]t_{BB}^A- \\
& -[D_B(1-d_{R_{CA}}-d_{I_{CA}}-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}})(1-t_{BB}^A)]t_{S_{BA}}- \\
& -[D_B(1-d_{R_{CA}}-d_{I_{CA}}-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}})(1-t_{BB}^A)](t_{S_{BA}}-t_{S_{AA}})- \\
& -D_B\varphi_{RC}+D_B\Delta\varphi_{RCB}t_{BB}^A+[D_B\Delta\varphi_{RCB}(1-t_{BB}^A)]t_{S_{BA}}+[D_B\Delta\varphi_{RCB}(1-t_{BB}^A)](t_{S_{BA}}-t_{S_{AA}})- \\
& -D_B\varphi_{RC}+D_B\Delta\varphi_{RCB}t_{BB}^A+[D_B\Delta\varphi_{RCB}(1-t_{BB}^A)]t_{S_{BA}}+[D_B\Delta\varphi_{RCB}(1-t_{BB}^A)](t_{S_{BA}}-t_{S_{AA}})- \\
& -D_B\varphi_{RC}+D_B\Delta\varphi_{RCB}t_{BB}^A+[D_B\Delta\varphi_{RCB}(1-t_{BB}^A)]t_{S_{BA}}+[D_B\Delta\varphi_{RCB}(1-t_{BB}^A)](t_{S_{BA}}-t_{S_{AA}})+ \\
& +D_{R_{CA}}-D_{R_{CA}}t_{R_{CA}}-D_{R_{CA}}\varphi_{R_{CA}}+D_{R_{CA}}\Delta\varphi_{R_{CA}}t_{R_{CA}}+ \\
& +D_{I_{CA}}-D_{I_{CA}}t_{I_{CA}}-D_{I_{CA}}\varphi_{I_{CA}}+D_{I_{CA}}\Delta\varphi_{I_{CA}}t_{I_{CA}}- \\
& -[D_{R_{CA}}-D_{R_{CA}}t_{R_{CA}}-D_{R_{CA}}\Delta\varphi_{R_{CA}}]t_{S_{BA}}+[D_{R_{CA}}\Delta\varphi_{R_{CA}}t_{R_{CA}}]t_{S_{BA}}- \\
& -[D_{R_{CA}}-D_{R_{CA}}t_{R_{CA}}-D_{R_{CA}}\Delta\varphi_{R_{CA}}](t_{S_{BA}}-t_{S_{AA}})+[D_{R_{CA}}\Delta\varphi_{R_{CA}}t_{R_{CA}}](t_{S_{BA}}-t_{S_{AA}})- \\
& -[D_{I_{CA}}-D_{I_{CA}}t_{I_{CA}}-D_{I_{CA}}\Delta\varphi_{I_{CA}}]t_{S_{BA}}+[D_{I_{CA}}\Delta\varphi_{I_{CA}}t_{I_{CA}}]t_{S_{BA}}- \\
& -[D_{I_{CA}}-D_{I_{CA}}t_{I_{CA}}-D_{I_{CA}}\Delta\varphi_{I_{CA}}](t_{S_{BA}}-t_{S_{AA}})+[D_{I_{CA}}\Delta\varphi_{I_{CA}}t_{I_{CA}}](t_{S_{BA}}-t_{S_{AA}})+ \\
& +D_{R_{BA}}-D_{R_{BA}}t_{R_{BA}}-D_{R_{BA}}(t_{R_{BA}}-t_{R_{AA}})+ \\
& +D_{I_{BA}}-D_{I_{BA}}t_{I_{BA}}-D_{I_{BA}}(t_{I_{BA}}-t_{I_{AA}})+ \\
& +F_B-D_B\varphi_{RC}t_{R_{CA}}-D_B\varphi_{I_{CA}}t_{I_{CA}}
\end{aligned}$$

Источник: составлено автором.

Рисунок Б.3 – Доходы компании (территория В). Ситуация с применением территорией А правил КС и КИК к территории В и к территории С

Приложение В
(информационное)

Результаты расчетов по вычислительному эксперименту 3

Параметры юрисдикции А

D_A	$d_{R_{AC}}$	$d_{I_{AC}}$	$d_{R_{AB}}$	$d_{I_{AB}}$	$d_{R_{CA}}$	$d_{I_{CA}}$	t_{AA}^n	φ_{AC}	$k_{\varphi_{AC}}$	$\varphi_{R_{AC}}$	$k_{\varphi_{R_{AC}}}$	$\varphi_{I_{AC}}$	$k_{\varphi_{I_{AC}}}$	$\varphi_{R_{CA}}$	$k_{\varphi_{R_{CA}}}$	$\varphi_{I_{CA}}$	$k_{\varphi_{I_{CA}}}$
100	0,1	0,1	0,05	0,05	0,1	0,1	0,2	0,2	1	0,05	1	0,05	1	0,5	1	0,5	1
	$D_{R_{AC}}$	$D_{I_{AC}}$	$D_{R_{AB}}$	$D_{I_{AB}}$	$D_{R_{CA}}$	$D_{I_{CA}}$		$\Delta\varphi_{ACA}$		$\Delta\varphi_{R_{ACA}}$		$\Delta\varphi_{I_{ACA}}$		$\Delta\varphi_{R_{CA}}$		$\Delta\varphi_{I_{CA}}$	
	10	10	5	5	10	10		0		0		0		0		0	

$t_{R_{ACA}}$	$t_{I_{ACA}}$	$t_{R_{ABA}}$	$t_{R_{ABB}}$	$t_{I_{ABA}}$	$t_{I_{ABB}}$	$t_{R_{CA}}$	$t_{I_{CA}}$
0,2	0,2	0,2	0,24	0,2	0,24	0,2	0,2

Параметры юрисдикции В

Процент выплаченных дивидендов

D_B	$d_{R_{BA}}$	$d_{I_{BA}}$	$d_{R_{BC}}$	$d_{I_{BC}}$	$d_{R_{AB}}$	$d_{I_{AB}}$	$d_{R_{CB}}$	$d_{I_{CB}}$	t_{BB}^n	φ_{BC}	$k_{\varphi_{BC}}$	$\varphi_{R_{BC}}$	$k_{\varphi_{R_{BC}}}$	$\varphi_{I_{BC}}$	$k_{\varphi_{I_{BC}}}$	$\varphi_{R_{CB}}$	$k_{\varphi_{R_{CB}}}$
100	0,05	0,05	0,1	0,1	0,05	0,05	0,1	0,1	0,24	0,2	0	0,05	0	0,05	0	0,5	0
	$D_{R_{BA}}$	$D_{I_{BA}}$	$D_{R_{BC}}$	$D_{I_{BC}}$	$D_{R_{AB}}$	$D_{I_{AB}}$	$D_{R_{CB}}$	$D_{I_{CB}}$		$\Delta\varphi_{BCB}$		$\Delta\varphi_{R_{BCB}}$		$\Delta\varphi_{I_{BCB}}$		$\Delta\varphi_{R_{CB}}$	
	5	5	10	10	5	5	10	10		0,2		0,05		0,05		0,5	

$\varphi_{I_{CB}}$	$k_{\varphi_{I_{CB}}}$	$t_{R_{BCB}}$	$t_{I_{BCB}}$	$t_{R_{BAB}}$	$t_{R_{BA}}$	$t_{I_{BAB}}$	$t_{I_{BA}}$	$t_{R_{CB}}$	$t_{I_{CB}}$	$t_{S_{BAB}}$	$t_{S_{BA}}$
0,5	0	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,2	0,24	0,24	0,1	0,13

$\Delta\varphi_{I_{CB}}$
0,5

Источник: составлено автором.

Рисунок В.1 - Параметры юрисдикций А и В для проведения расчетов по эксперименту 3

Эксперимент №3(б). С позиций благосостояния (при применении А правил КС, КИК к С и В)		Эксперимент №3(а). С позиций благосостояния (при применении А правил КС, КИК только к С)		
ОБЩИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ:				
ДЛЯ КОМПАНИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА А				
Итого чистый доход А от А,В,С	40	Итого чистый доход А от А,В,С	40	0
Итого чистый доход А от А,В,С с учетом серого	78	Итого чистый доход А от А,В,С с учетом серого	78	0
в т.ч. в виде дивидендов от В	0	в т.ч. в виде дивидендов от В	0	0
Итого налогов правительства А	44,92	Итого налогов правительства А	23	21,92
Итого налогов А	44,92	Итого налогов А	23	21,92
Итого сэкономленных налогов по А	0	Итого сэкономленных налогов по А	0	0
в т.ч. налогов в А от доходов В	22,92	в т.ч. налогов в А от доходов В	1	21,92
Итого доход материнской компании и правительства А:		Итого доход материнской компании и правительства А:		
без учета выведенного капитала	84,92	без учета выведенного капитала	63	21,92
с учетом выведенного капитала	122,92	с учетом выведенного капитала	101	21,92
ДЛЯ КОМПАНИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА В				
Итого чистый доход В от А,В,С	23,68	Итого чистый доход В от А,В,С	45,6	-21,92
Итого чистый доход В от А,В,С с учетом серого	62,68	Итого чистый доход В от А,В,С с учетом серого	84,6	-21,92
в т.ч. от доходов В	14,8	в т.ч. от доходов В	30,4	-15,6
Итого налогов правительства В	14,4	Итого налогов правительства В	14,4	0
Итого налогов В	14,4	Итого налогов В	24	-9,6
Итого сэкономленных налогов по В	0	Итого сэкономленных налогов по В	-9,6	9,6
в т.ч. налогов в В от доходов В	11,6	в т.ч. налогов в В от доходов В	11,6	0
Итого доход дочерней компании и правительства В:		Итого доход дочерней компании и правительства В:		
без учета выведенного капитала	38,08	без учета выведенного капитала	60	-21,92
с учетом выведенного капитала	77,08	с учетом выведенного капитала	99	-21,92
ДЛЯ КОМПАНИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА С				
Расчет общего серого дохода в С от доходов	77	Расчет общего серого дохода в С от доходов из А,В и С	77	0
Серый доход из А и С	38	Серый доход из А и С	38	0
Серый доход из В и С	39	Серый доход из В и С	39	0
ДЛЯ КОМПАНИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА А И В				
Итого чистый доход А,В от А,В,С	63,68	Итого чистый доход А,В от А,В,С	85,6	-21,92
Итого чистый доход А,В от А,В,С с учетом серого	140,68	Итого чистый доход А,В от А,В,С с учетом серого	162,6	-21,92
Итого налогов правительства А,В	59,32	Итого налогов правительства А,В	37,4	21,92
Итого налогов А,В	59,32	Итого налогов А,В	47	12,32
Итого сэкономленных налогов по А,В	0	Итого сэкономленных налогов по А,В	-9,6	9,6
ИТОГО глобальный доход А и В	123	ИТОГО глобальный доход А и В	123	0
ИТОГО глобальный доход А, В и С	200	ИТОГО глобальный доход А, В и С	200	0

Источник: составлено автором.

Рисунок В.2 – Доходы территории А с позиции национального благосостояния. Ситуация с применением территорией А правил КС и КИК к территории В и к территории С; только к территории С

Приложение Г
(информационное)

Результаты расчетов по вычислительному эксперименту 4

Параметры юрисдикции А

D_A	$d_{R_{AC}}$	$d_{I_{AC}}$	$d_{R_{AB}}$	$d_{I_{AB}}$	$d_{R_{CA}}$	$d_{I_{CA}}$	t_{AA}^n	φ_{AC}	$k_{\varphi_{ACA}}$	$\varphi_{R_{AC}}$	$k_{\varphi_{R_{ACA}}}$	$\varphi_{I_{AC}}$	$k_{\varphi_{I_{CA}}}$	$\varphi_{R_{CA}}$	$k_{\varphi_{R_{ACA}}}$	$\varphi_{I_{CA}}$	$k_{\varphi_{I_{CA}}}$
100	0,1	0,1	0,05	0,05	0,1	0,1	0,48	0,2	1	0,05	1	0,05	1	0,5	1	0,5	1
	$D_{R_{AC}}$	$D_{I_{AC}}$	$D_{R_{AB}}$	$D_{I_{AB}}$	$D_{R_{CA}}$	$D_{I_{CA}}$		$\Delta\varphi_{ACA}$		$\Delta\varphi_{R_{ACA}}$		$\Delta\varphi_{I_{ACA}}$		$\Delta\varphi_{R_{CA}}$		$\Delta\varphi_{I_{CA}}$	
	10	10	5	5	10	10		0		0		0		0		0	
$t_{R_{CA}}$	$t_{I_{CA}}$	$t_{R_{ABA}}$	$t_{R_{ABB}}$	$t_{I_{ABA}}$	$t_{I_{ABB}}$	$t_{R_{CA}}$	$t_{I_{CA}}$										
0,2	0,2	0,2	0,24	0,2	0,24	0,2	0,2										

Параметры юрисдикции В

Процент выплаченных дивидендов $S = 1$

D_B	$d_{R_{BA}}$	$d_{I_{BA}}$	$d_{R_{BC}}$	$d_{I_{BC}}$	$d_{R_{AB}}$	$d_{I_{AB}}$	$d_{R_{CB}}$	$d_{I_{CB}}$	t_{BB}^{n*}	φ_{BC}	$k_{\varphi_{BCB}}$	$\varphi_{R_{BC}}$	$k_{\varphi_{R_{BCB}}}$	$\varphi_{I_{BC}}$	$k_{\varphi_{I_{BCB}}}$	$\varphi_{R_{CB}}$	$k_{\varphi_{R_{BCB}}}$
100	0,05	0,05	0,1	0,1	0,05	0,05	0,1	0,1	0,26	0,2	0	0,05	0	0,05	0	0,5	0
	$D_{R_{BA}}$	$D_{I_{BA}}$	$D_{R_{BC}}$	$D_{I_{BC}}$	$D_{R_{AB}}$	$D_{I_{AB}}$	$D_{R_{CB}}$	$D_{I_{CB}}$		$\Delta\varphi_{BCB}$		$\Delta\varphi_{R_{BCB}}$		$\Delta\varphi_{I_{BCB}}$		$\Delta\varphi_{R_{CB}}$	
	5	5	10	10	5	5	10	10		0,2		0,05		0,05		0,5	
$\varphi_{I_{CB}}$	$k_{\varphi_{ICBB}}$	$t_{R_{BCB}}$	$t_{I_{BCB}}$	$t_{R_{BAB}}$	$t_{R_{BAA}}$	$t_{I_{BAB}}$	$t_{I_{BAA}}$	$t_{R_{CB}}$	$t_{I_{CB}}$	$t_{S_{BAB}}$	$t_{S_{BAA}}$						
0,5	0	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,2	0,24	0,24	0,1	0,13						
$\Delta\varphi_{ICBB}$																	
0,5																	

Источник: составлено автором.

Рисунок Г.1 - Параметры юрисдикций А и В для проведения расчетов по эксперименту 4 (процент выплаченных дивидендов 100)

Итого чистый доход А от А,В,С	60
Итого чистый доход А от А,В,С с учетом серого	98
в т.ч. в виде дивидендов от В	39,6
Итого налогов правительства А	43,8
Итого налогов А	44,538
Итого сэкономленных налогов по А	-0,738
в т.ч. налогов в А от доходов В	1,972
Итого доход материнской компании и правительства А:	
без учета выведенного капитала	103,8
с учетом выведенного капитала	141,8

Итого чистый доход В от А,В,С	0
Итого чистый доход В от А,В,С с учетом серого	39
в т.ч. от доходов В	0
Итого налогов правительства В	19,2
Итого налогов В	31,86
Итого сэкономленных налогов по В	-12,66
в т.ч. налогов в В от доходов В	16,4
Итого доход дочерней компании и правительства В:	
без учета выведенного капитала	19,2
с учетом выведенного капитала	58,2

Расчет общего серого дохода в С от доходов из А,В и С	77
Серый доход из А и С	38
Серый доход из В и С	39

Итого чистый доход А,В от А,В,С	60
Итого чистый доход А,В от А,В,С с учетом серого	137
Итого налогов правительства А,В	63
Итого налогов А,В	76,398
Итого сэкономленных налогов по А,В	-13,398

ИТОГО глобальный доход А и В	123
ИТОГО глобальный доход А, В и С	200

Источник: составлено автором.

Рисунок Г.2 – Доходы территории А с позиций национального благосостояния. Ситуация с применением территорией А правил КС и КИК только к территории С (100% выплата дивидендов)

Параметры юрисдикции А

D_A	$d_{R_{AC}}$	$d_{I_{AC}}$	$d_{R_{AB}}$	$d_{I_{AB}}$	$d_{R_{CA}}$	$d_{I_{CA}}$	t_{AA}^n	φ_{AC}	$k_{\varphi_{ACA}}$	$\varphi_{R_{AC}}$	$k_{\varphi_{R_{ACA}}}$	$\varphi_{I_{AC}}$	$k_{\varphi_{I_{ACA}}}$	$\varphi_{R_{CA}}$	$k_{\varphi_{R_{ACA}}}$	$\varphi_{I_{CA}}$	$k_{\varphi_{I_{ACA}}}$
100	0,1	0,1	0,05	0,05	0,1	0,1	0,48	0,2	1	0,05	1	0,05	1	0,5	1	0,5	1
	$D_{R_{AC}}$	$D_{I_{AC}}$	$D_{R_{AB}}$	$D_{I_{AB}}$	$D_{R_{CA}}$	$D_{I_{CA}}$		$\Delta\varphi_{ACA}$		$\Delta\varphi_{R_{ACA}}$		$\Delta\varphi_{I_{ACA}}$		$\Delta\varphi_{R_{CA}}$		$\Delta\varphi_{I_{CA}}$	
	10	10	5	5	10	10		0		0		0		0		0	

$t_{R_{ACA}}$	$t_{I_{ACA}}$	$t_{R_{ABA}}$	$t_{R_{ABB}}$	$t_{I_{ABA}}$	$t_{I_{ABB}}$	$t_{R_{CA}}$	$t_{I_{CA}}$
0,2	0,2	0,2	0,24	0,2	0,24	0,2	0,2

Параметры юрисдикции В

Процент выплаченных дивидендов $S = 0,2$

D_B	$d_{R_{BA}}$	$d_{I_{BA}}$	$d_{R_{BC}}$	$d_{I_{BC}}$	$d_{R_{AB}}$	$d_{I_{AB}}$	$d_{R_{CB}}$	$d_{I_{CB}}$	t_{BB}^{n*}	φ_{BC}	$k_{\varphi_{BCB}}$	$\varphi_{R_{BC}}$	$k_{\varphi_{R_{BCB}}}$	$\varphi_{I_{BC}}$	$k_{\varphi_{I_{BCB}}}$	$\varphi_{R_{CB}}$	$k_{\varphi_{R_{BCB}}}$
100	0,05	0,05	0,1	0,1	0,05	0,05	0,1	0,1	0,26	0,2	0	0,05	0	0,05	0	0,5	0
	$D_{R_{BA}}$	$D_{I_{BA}}$	$D_{R_{BC}}$	$D_{I_{BC}}$	$D_{R_{AB}}$	$D_{I_{AB}}$	$D_{R_{CB}}$	$D_{I_{CB}}$		$\Delta\varphi_{BCB}$		$\Delta\varphi_{R_{BCB}}$		$\Delta\varphi_{I_{BCB}}$		$\Delta\varphi_{R_{CB}}$	$\Delta\varphi_{R_{CBB}}$
	5	5	10	10	5	5	10	10		0,2		0,05		0,05		0,5	0,5

$\varphi_{I_{CB}}$	$k_{\varphi_{I_{CBB}}}$	$t_{R_{BCB}}$	$t_{I_{BCB}}$	$t_{R_{BAB}}$	$t_{R_{BAA}}$	$t_{I_{BAB}}$	$t_{I_{BAA}}$	$t_{R_{CB}}$	$t_{I_{CB}}$	$t_{S_{BAB}}$	$t_{S_{BAA}}$
0,5	0	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,2	0,24	0,24	0,1	0,13

$\Delta\varphi_{I_{CBB}}$
0,5

Источник: составлено автором.

Рисунок Г.3 - Параметры юрисдикций А и В для проведения расчетов по эксперименту 4 (процент выплаченных дивидендов 20)

Итого чистый доход А от А,В,С	28,32
Итого чистый доход А от А,В,С с учетом серого	66,32
в т.ч. в виде дивидендов от В	7,92
Итого налогов правительства А	42,84
Итого налогов А	42,9876
Итого сэкономленных налогов по А	-0,1476
в т.ч. налогов в А от доходов В	1,1944
Итого доход материнской компании и правительства А:	
без учета выведенного капитала	71,16
с учетом выведенного капитала	109,16

Итого чистый доход В от А,В,С	35,84
Итого чистый доход В от А,В,С с учетом серого	74,84
в т.ч. от доходов В	23,68
Итого налогов правительства В	16
Итого налогов В	26,692
Итого сэкономленных налогов по В	-10,692
в т.ч. налогов в В от доходов В	13,2
Итого доход дочерней компании и правительства В:	
без учета выведенного капитала	51,84
с учетом выведенного капитала	90,84

Расчет общего серого дохода в С от доходов из А,В и С	77
Серый доход из А и С	38
Серый доход из В и С	39

Итого чистый доход А,В от А,В,С	64,16
Итого чистый доход А,В от А,В,С с учетом серого	141,16
Итого налогов правительства А,В	58,84
Итого налогов А,В	69,6796
Итого сэкономленных налогов по А,В	-10,8396

ИТОГО глобальный доход А и В	123
ИТОГО глобальный доход А, В и С	200

Источник: составлено автором.

Рисунок Г.4 – Доходы территории А с позиций национального благосостояния. Ситуация с применением территорией А правил КС и КИК только к территории С (20% выплата дивидендов)

Приложение Д
(информационное)

Результаты расчетов по вычислительному эксперименту 5

Параметры юрисдикции А

D_A	$d_{R_{AC}}$	$d_{I_{AC}}$	$d_{R_{AB}}$	$d_{I_{AB}}$	$d_{R_{CA}}$	$d_{I_{CA}}$	t_{AA}^n	φ_{AC}	$k_{\varphi_{AC}}$	$\varphi_{R_{AC}}$	$k_{\varphi_{R_{AC}}}$	$\varphi_{I_{AC}}$	$k_{\varphi_{I_{AC}}}$	$\varphi_{R_{CA}}$	$k_{\varphi_{R_{CA}}}$	$\varphi_{I_{CA}}$	$k_{\varphi_{I_{CA}}}$
100	0,1	0,1	0,05	0,05	0,1	0,1	0,2	0,2	1	0,05	1	0,05	1	0,5	1	0,5	1
	$D_{R_{AC}}$	$D_{I_{AC}}$	$D_{R_{AB}}$	$D_{I_{AB}}$	$D_{R_{CA}}$	$D_{I_{CA}}$		$\Delta\varphi_{ACA}$		$\Delta\varphi_{R_{ACA}}$		$\Delta\varphi_{I_{ACA}}$		$\Delta\varphi_{R_{CA}}$		$\Delta\varphi_{I_{CA}}$	
	10	10	5	5	10	10		0		0		0		0		0	

$t_{R_{CA}}$	$t_{I_{CA}}$	$t_{R_{BA}}$	$t_{R_{BB}}$	$t_{I_{BA}}$	$t_{I_{BB}}$	$t_{R_{CA}}$	$t_{I_{CA}}$
0,2	0,2	0,2	0,24	0,2	0,24	0,2	0,2

Параметры юрисдикции В

Процент выплаченных дивидендов $S = 0$

D_B	$d_{R_{BA}}$	$d_{I_{BA}}$	$d_{R_{BC}}$	$d_{I_{BC}}$	$d_{R_{AB}}$	$d_{I_{AB}}$	$d_{R_{CB}}$	$d_{I_{CB}}$	t_{BB}^n	φ_{BC}	$k_{\varphi_{BC}}$	$\varphi_{R_{BC}}$	$k_{\varphi_{R_{BC}}}$	$\varphi_{I_{BC}}$	$k_{\varphi_{I_{BC}}}$	$\varphi_{R_{CB}}$	$k_{\varphi_{R_{CB}}}$
100	0,05	0,05	0,1	0,1	0,05	0,05	0,1	0,1	0,24	0,2	0	0,05	0	0,05	0	0,5	0
	$D_{R_{BA}}$	$D_{I_{BA}}$	$D_{R_{BC}}$	$D_{I_{BC}}$	$D_{R_{AB}}$	$D_{I_{AB}}$	$D_{R_{CB}}$	$D_{I_{CB}}$		$\Delta\varphi_{BCB}$		$\Delta\varphi_{R_{BCB}}$		$\Delta\varphi_{I_{BCB}}$		$\Delta\varphi_{R_{CB}}$	
	5	5	10	10	5	5	10	10		0,2		0,05		0,05		0,5	

$\varphi_{I_{CB}}$	$k_{\varphi_{I_{CB}}}$	$t_{R_{CB}}$	$t_{I_{CB}}$	$t_{R_{BA}}$	$t_{R_{BB}}$	$t_{I_{BA}}$	$t_{I_{BB}}$	$t_{R_{CB}}$	$t_{I_{CB}}$	$t_{S_{BAB}}$	$t_{S_{BAA}}$
0,5	0	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,2	0,24	0,24	0,1	0,13

$\Delta\varphi_{I_{CB}}$
0,5

Источник: составлено автором.

Рисунок Д.1 - Параметры юрисдикций А и В для проведения расчетов по эксперименту 5

Расчёт дохода А	70
Расчёт эффективного налога А	-14
Доход А-С (серый) активный	0
Сэкономленный (СЭК) налог А с дохода (серый)	0
Доход А-С (серый) роялти	0
Доход А-С (серый) проценты	0
СЭК налог А с Доход А-С (серый) роялти	0
СЭК налог А с Доход А-С (серый) проценты	0
Налог А на реп-ю с Доход А-С (серый) роялти	0
Налог А на реп-ю с Доход А-С (серый) проценты	0
Доход роялти С-А	10
Доход проценты С-А	10
Налог А на роялти С-А	-2
Налог А на проценты С-А	-2
Доход С-А (серый) роялти	0
Доход С-А (серый) проценты	0
СЭК налог А с Доход С-А (серый) роялти	0
СЭК налог А с Доход С-А (серый) проценты	0
Доход роялти А-В	5
Доход проценты А-В	5
Налог А на реп-ю роялти А-В	-1
Налог А на реп-ю проценты А-В	-1
Налог В на роялти А-В	-0,2
Налог В на проценты А-В	-0,2
Налог В на реп-ю див-в с чистых Доход А-В роялти	0
Налог В на реп-ю див-в с чистых Доход А-В проценты	0
Налог А на дивиденды с чистых Доход А-В роялти	0
Налог А на дивиденды с чистых Доход А-В проценты	0
Всего доходов А	90
Всего доходов В	10
Всего налогов А	-20
Всего налогов В	-0,4
Всего серого дохода А-С	0
Всего СЭК налогов с серого дохода А-С	0
Итого чистых доходов	79,6
Итого доходов с учетом серого	79,6

$$\begin{aligned}
& D_A(1-d_{R_{CA}}-d_{I_{CA}}-d_{R_{AB}}-d_{I_{AB}})- \\
& -[D_A(1-d_{R_{CA}}-d_{I_{CA}}-d_{R_{AB}}-d_{I_{AB}})]t_{AA}^n - \\
& -D_A\Delta\varphi_{AC} + \\
& +D_A\Delta\varphi_{ACA}t_{AA}^n - \\
& -D_A(\Delta\varphi_{R_{AC}}+\Delta\varphi_{I_{AC}})+ \\
& +D_A(\Delta\varphi_{R_{CA}}+\Delta\varphi_{I_{CA}})t_{AA}^n + \\
& +D_{R_{CA}}+D_{I_{CA}}- \\
& -D_{R_{CA}}t_{R_{CA}}-D_{I_{CA}}t_{I_{CA}}- \\
& -D_{R_{CA}}\Delta\varphi_{R_{CA}}-D_{I_{CA}}\Delta\varphi_{I_{CA}}+ \\
& +D_{R_{CA}}\Delta\varphi_{R_{CA}}t_{R_{CA}}+D_{I_{CA}}\Delta\varphi_{I_{CA}}t_{I_{CA}} \\
& +D_{R_{AB}}+D_{I_{AB}}- \\
& -D_{R_{AB}}t_{R_{ABA}}-D_{I_{AB}}t_{I_{ABA}}- \\
& -D_{R_{AB}}(t_{R_{ABB}}-t_{R_{ABA}})-D_{I_{AB}}(t_{I_{ABB}}-t_{I_{ABA}})- \\
& -[D_{R_{AB}}(1-t_{R_{ABA}}-(t_{R_{ABB}}-t_{R_{ABA}}))+D_{I_{AB}}(1-t_{I_{ABA}}-(t_{I_{ABB}}-t_{I_{ABA}}))]t_{S_{BAB}}- \\
& -[D_{R_{AB}}(1-t_{R_{ABA}}-(t_{R_{ABB}}-t_{R_{ABA}}))+D_{I_{AB}}(1-t_{I_{ABA}}-(t_{I_{ABB}}-t_{I_{ABA}}))](t_{S_{BAA}}-t_{S_{BAB}})+ \\
& +(F_A-D_A\Delta\varphi_{R_{AC}}t_{R_{CA}}-D_A\Delta\varphi_{I_{AC}}t_{I_{CA}})
\end{aligned}$$

Источник: составлено автором.

Рисунок Д.2 - Доходы компании (территория А). Ситуация с применением территорией А правил КС, КИК и ВК к территории С

Расчёт дохода В	70
Расчёт эффективного налога В	-16,8
Расчет налог В на реп-ю дивиденды	0
Расчет налог А на дивиденды В-А от	0
Доход В-С (серый) активный	-20
СЭК налог В с дохода (серого) актив	4,8
СЭК налог В на реп-ю дивидендов с	0
СЭК налог А на дивиденды от актив	0
Доход В-С (серый) роялти	-5
СЭК налог В с дохода (серого) роялт	1,2
СЭК налог В на реп-ю дивидендов с	0
СЭК налог А на дивиденды от роялт	0
Доход В-С (серый) проценты	-5
СЭК налог В с дохода (серого) проце	1,2
СЭК налог В на реп-ю дивидендов с	0
СЭК налог А на дивиденды от проце	0
Налог В на реп-ю роялти В-С	-0,5
Налог В на реп-ю процентов В-С	-0,5
Доход С-В роялти	10
Доход С-В проценты	10
Налог В на роялти С-В	-2,4
Налог В на проценты С-В	-2,4
Доход С-В (серый) роялти	-5
Доход С-В (серый) проценты	-5
СЭК налог В с дохода (серого) роялт	1,2
СЭК налог В с дохода (серого) проце	1,2
Налог В на реп-ю дивидендов от ро	0
СЭК налог В на реп-ю дивидендов с	0
Налог А на дивиденды от роялти С-	0
СЭК налог А на дивиденды от роялт	0
Налог В на реп-ю дивидендов от пр	0
СЭК налог В на реп-ю дивидендов с	0
Налог А на дивиденды от проценто	0
СЭК налог А на дивиденды от проце	0
Доход В-А роялти	5
Налог В на реп-ю роялти В-А	-0,5
Налог А на роялти В-А	-0,5
Доход В-А проценты	5
Налог В на реп-ю процентов В-А	-0,5
Налог А на проценты В-А	-0,5
Всего доходов В	90
Всего доходов А	10
Всего налогов В	-23,6
Всего налогов А	-1
Всего серого дохода В-С	-39
Всего СЭК налогов В с серого доход	9,6
Всего СЭК налога А на дивиденды с	0
Итого чистых доходов	46
Итого доходов с учетом серого	85

$$\begin{aligned}
& D_B(1-d_{RCB}-d_{ICB}-d_{RBA}-d_{IBA})- \\
& -[D_B(1-d_{RCB}-d_{ICB}-d_{RBA}-d_{IBA})]_{BB}^n - \\
& -[D_B(1-d_{RCB}-d_{ICB}-d_{RBA}-d_{IBA})(1-t_{BB}^n)]_{S_{BA}} - \\
& -[D_B(1-d_{RCB}-d_{ICB}-d_{RBA}-d_{IBA})(1-t_{BB}^n)](t_{S_{BA}}-t_{S_{BA}}) - \\
& -D_B\Delta\varphi_{BC} + D_B\Delta\varphi_{BC}t_{BB}^n + [D_B\Delta\varphi_{BC}(1-t_{BB}^n)]_{S_{BA}} + [D_B\Delta\varphi_{BC}(1-t_{BB}^n)](t_{S_{BA}}-t_{S_{BA}}) - \\
& -D_B\Delta\varphi_{RC} + D_B\Delta\varphi_{RC}t_{BB}^n + [D_B\Delta\varphi_{RC}(1-t_{BB}^n)]_{S_{BA}} + [D_B\Delta\varphi_{RC}(1-t_{BB}^n)](t_{S_{BA}}-t_{S_{BA}}) - \\
& -D_B\Delta\varphi_{IC} + D_B\Delta\varphi_{IC}t_{BB}^n + [D_B\Delta\varphi_{IC}(1-t_{BB}^n)]_{S_{BA}} + [D_B\Delta\varphi_{IC}(1-t_{BB}^n)](t_{S_{BA}}-t_{S_{BA}}) + \\
& + D_{RCB} - D_{RCB}t_{RCB} - D_{RCB}\Delta\varphi_{RC} + D_{RCB}\Delta\varphi_{RC}t_{RCB} + \\
& + D_{ICB} - D_{ICB}t_{ICB} - D_{ICB}\Delta\varphi_{IC} + D_{ICB}\Delta\varphi_{IC}t_{ICB} - \\
& -[D_{RCB} - D_{RCB}t_{RCB} - D_{RCB}\Delta\varphi_{RC}]_{S_{BA}} + [D_{RCB}\Delta\varphi_{RC}t_{RCB}]_{S_{BA}} - \\
& -[D_{RCB} - D_{RCB}t_{RCB} - D_{RCB}\Delta\varphi_{RC}](t_{S_{BA}}-t_{S_{BA}}) + [D_{RCB}\Delta\varphi_{RC}t_{RCB}](t_{S_{BA}}-t_{S_{BA}}) - \\
& -[D_{ICB} - D_{ICB}t_{ICB} - D_{ICB}\Delta\varphi_{IC}]_{S_{BA}} + [D_{ICB}\Delta\varphi_{IC}t_{ICB}]_{S_{BA}} - \\
& -[D_{ICB} - D_{ICB}t_{ICB} - D_{ICB}\Delta\varphi_{IC}](t_{S_{BA}}-t_{S_{BA}}) + [D_{ICB}\Delta\varphi_{IC}t_{ICB}](t_{S_{BA}}-t_{S_{BA}}) + \\
& + D_{RBA} - D_{RBA}t_{RBA} - D_{RBA}(t_{RBA}-t_{RBA}) + \\
& + D_{IBA} - D_{IBA}t_{IBA} - D_{IBA}(t_{IBA}-t_{IBA}) + \\
& + F_B - D_B\Delta\varphi_{RC}t_{RCB} - D_B\Delta\varphi_{IC}t_{ICB}
\end{aligned}$$

Источник: составлено автором.

Рисунок Д.3 – Доходы компании (территория В). Ситуация с применением территорией А правил КС, КИК и ВК только к территории В

Приложение Е
(информационное)

Результаты расчетов по вычислительному эксперименту 6

Параметры юрисдикции А

D_A	$d_{R_{AC}}$	$d_{I_{AC}}$	$d_{R_{AB}}$	$d_{I_{AB}}$	$d_{R_{CA}}$	$d_{I_{CA}}$	t_{AA}^n	φ_{AC}	$k_{\varphi_{ACA}}$	$\varphi_{R_{AC}}$	$k_{\varphi_{R_{ACA}}}$	$\varphi_{I_{AC}}$	$k_{\varphi_{I_{ACA}}}$	$\varphi_{R_{CA}}$	$k_{\varphi_{R_{ACA}}}$	$\varphi_{I_{CA}}$	$k_{\varphi_{I_{CAA}}}$
100	0,1	0,1	0,05	0,05	0,1	0,1	0,2	0,2	1	0,05	1	0,05	1	0,5	1	0,5	1
	$D_{R_{AC}}$	$D_{I_{AC}}$	$D_{R_{AB}}$	$D_{I_{AB}}$	$D_{R_{CA}}$	$D_{I_{CA}}$		$\Delta\varphi_{ACA}$		$\Delta\varphi_{R_{ACA}}$		$\Delta\varphi_{I_{ACA}}$		$\Delta\varphi_{R_{CAA}}$		$\Delta\varphi_{I_{CAA}}$	
	10	10	5	5	10	10		0		0		0		0		0	

$t_{R_{ACA}}$	$t_{I_{ACA}}$	$t_{R_{ABA}}$	$t_{R_{ABB}}$	$t_{I_{ABA}}$	$t_{I_{ABB}}$	$t_{R_{CA}}$	$t_{I_{CA}}$
0,2	0,2	0,2	0,24	0,2	0,24	0,2	0,2

Параметры юрисдикции В

Процент выплаченных дивидендов

D_B	$d_{R_{BA}}$	$d_{I_{BA}}$	$d_{R_{BC}}$	$d_{I_{BC}}$	$d_{R_{AB}}$	$d_{I_{AB}}$	$d_{R_{CB}}$	$d_{I_{CB}}$	t_{BB}^n	φ_{BC}	$k_{\varphi_{BCB}}$	$\varphi_{R_{BC}}$	$k_{\varphi_{R_{BCB}}}$	$\varphi_{I_{BC}}$	$k_{\varphi_{I_{BCB}}}$	$\varphi_{R_{CB}}$	$k_{\varphi_{R_{BCB}}}$
100	0,05	0,05	0,1	0,1	0,05	0,05	0,1	0,1	0,24	0,2	1	0,05	1	0,05	1	0,5	1
	$D_{R_{BA}}$	$D_{I_{BA}}$	$D_{R_{BC}}$	$D_{I_{BC}}$	$D_{R_{AB}}$	$D_{I_{AB}}$	$D_{R_{CB}}$	$D_{I_{CB}}$		$\Delta\varphi_{BCB}$		$\Delta\varphi_{R_{BCB}}$		$\Delta\varphi_{I_{BCB}}$		$\Delta\varphi_{R_{CBB}}$	
	5	5	10	10	5	5	10	10		0		0		0		0	

$\varphi_{I_{CB}}$	$k_{\varphi_{I_{CBB}}}$	$t_{R_{BCB}}$	$t_{I_{BCB}}$	$t_{R_{BAB}}$	$t_{R_{BAAB}}$	$t_{I_{BAB}}$	$t_{I_{BAAB}}$	$t_{R_{CB}}$	$t_{I_{CB}}$	$t_{S_{BAB}}$	$t_{S_{BAAB}}$
0,5	1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,2	0,24	0,24	0,1	0,13

$\Delta\varphi_{I_{CBB}}$
0

Источник: составлено автором.

Рисунок Е.1 - Параметры юрисдикций А и В для проведения расчетов по эксперименту 6

Расчёт дохода А	70
Расчёт эффективного налога А	-14
Доход А-С (серый) активный	0
Сэкономленный (СЭК) налог А с дохода (серо	0
Доход А-С (серый) роялти	0
Доход А-С (серый) проценты	0
СЭК налог А с Доход А-С (серый) роялти	0
СЭК налог А с Доход А-С (серый) проценты	0
Налог А на реп-ю с Доход А-С (серый) роялти	0
Налог А на реп-ю с Доход А-С (серый) процен	0
Доход роялти С-А	10
Доход проценты С-А	10
Налог А на роялти С-А	-2
Налог А на проценты С-А	-2
Доход С-А (серый) роялти	0
Доход С-А (серый) проценты	0
СЭК налог А с Доход С-А (серый) роялти	0
СЭК налог А с Доход С-А (серый) проценты	0
Доход роялти А-В	5
Доход проценты А-В	5
Налог А на реп-ю роялти А-В	-1
Налог А на реп-ю проценты А-В	-1
Налог В на роялти А-В	-0,2
Налог В на проценты А-В	-0,2
Налог В на реп-ю див-в с чистых Доход А-В ро	0
Налог В на реп-ю див-в с чистых Доход А-В пр	0
Налог А на дивиденды с чистых Доход А-В ро	0
Налог А на дивиденды с чистых Доход А-В пр	0
Всего доходов А	90
Всего доходов В	10
Всего налогов А	-20
Всего налогов В	-0,4
Всего серого дохода А-С	0
Всего СЭК налогов с серого дохода А-С	0
Итого чистых доходов	79,6
Итого доходов с учетом серого	79,6

$$\begin{aligned}
& D_A(1-d_{R_{CA}}-d_{I_{CA}}-d_{R_{AB}}-d_{I_{AB}})- \\
& -[D_A(1-d_{R_{CA}}-d_{I_{CA}}-d_{R_{AB}}-d_{I_{AB}})]t_{AA}^n - \\
& \quad -D_A\Delta\varphi_{AC} + \\
& \quad +D_A\Delta\varphi_{ACA}t_{AA}^n - \\
& \quad -D_A(\Delta\varphi_{R_{AC}}+\Delta\varphi_{I_{AC}}) + \\
& \quad +D_A(\Delta\varphi_{R_{ACA}}+\Delta\varphi_{I_{ACA}})t_{AA}^n + \\
& \quad +D_{R_{CA}}+D_{I_{CA}} - \\
& \quad -D_{R_{CA}}t_{R_{CA}}-D_{I_{CA}}t_{I_{CA}} - \\
& \quad -D_{R_{CA}}\Delta\varphi_{R_{CA}}-D_{I_{CA}}\Delta\varphi_{I_{CA}} + \\
& \quad +D_{R_{CA}}\Delta\varphi_{R_{CA}}t_{R_{CA}}+D_{I_{CA}}\Delta\varphi_{I_{CA}}t_{I_{CA}} \\
& \quad +D_{R_{AB}}+D_{I_{AB}} - \\
& \quad -D_{R_{AB}}t_{R_{AB}}-D_{I_{AB}}t_{I_{AB}} - \\
& \quad -D_{R_{AB}}(t_{R_{ABB}}-t_{R_{ABA}})-D_{I_{AB}}(t_{I_{ABB}}-t_{I_{ABA}})- \\
& \quad -[D_{R_{AB}}(1-t_{R_{ABA}}-(t_{R_{ABB}}-t_{R_{ABA}}))+D_{I_{AB}}(1-t_{I_{ABA}}-(t_{I_{ABB}}-t_{I_{ABA}}))]t_{S_{BAB}} - \\
& -[D_{R_{AB}}(1-t_{R_{ABA}}-(t_{R_{ABB}}-t_{R_{ABA}}))+D_{I_{AB}}(1-t_{I_{ABA}}-(t_{I_{ABB}}-t_{I_{ABA}}))](t_{S_{BAA}}-t_{S_{BAB}}) + \\
& \quad +(F_A-D_A\Delta\varphi_{R_{AC}}t_{R_{ACA}}-D_A\Delta\varphi_{I_{AC}}t_{I_{ACA}})
\end{aligned}$$

Источник: составлено автором.

Рисунок Е.2 - Доходы компании (территория А). Ситуация с применением территорией А правил КС, КИК и ВК к территории С

Расчёт дохода В	70
Расчёт эффективного налога А+В	-14
Расчет налог В на реп-ю дивидендов В-А	0
Расчет доп.налога А на дивиденды В-А от акт	-11,2
Доход В-С (серый) активный	0
СЭК налог В с дохода (серого) активного В-С	0
СЭК налог В на реп-ю дивидендов от активн	0
СЭК налог А на дивиденды от активного дохо	0
Доход В-С (серый) роялти	0
СЭК налог В с дохода (серого) роялти В-С	0
СЭК налог В на реп-ю дивидендов от роялти	0
СЭК налог А на дивиденды от роялти В-С	0
Доход В-С (серый) проценты	0
СЭК налог В с дохода (серого) проценты В-С	0
СЭК налог В на реп-ю дивидендов от процен	0
СЭК налог А на дивиденды от процентов В-С	0
Налог В на реп-ю роялти В-С	0
Налог В на реп-ю процентов В-С	0
Доход С-В роялти	10
Доход С-В проценты	10
Расчет налогов А-В на роялти С-В	-2
Расчет налогов А-В на проценты С-В	-2
Доход С-В (серый) роялти	0
Доход С-В (серый) проценты	0
СЭК налог В с дохода (серого) роялти С-В	0
СЭК налог В с дохода (серого) проценты С-В	0
Налог В на реп-ю дивидендов от роялти С-В	-0,8
СЭК налог В на реп-ю дивидендов от роялти	0
Расчет доп.налога А на дивиденды от пассив	-3,2
СЭК налог А на дивиденды от роялти С-В	0
Налог В на реп-ю дивидендов от процентов	-0,8
СЭК налог В на реп-ю дивидендов от процен	0
Расчет доп.налога А на дивиденды от пассив	-1,52
СЭК налог А на дивиденды от процентов С-В	0
Доход В-А роялти	5
Налог В на реп-ю роялти В-А	-0,5
Налог А на роялти В-А	-0,5
Доход В-А проценты	5
Налог В на реп-ю процентов В-А	-0,5
Налог А на проценты В-А	-0,5
Всего доходов В	90
Всего доходов А	10
Всего налогов В	-20,6
Всего налогов А	-16,92
Всего серого дохода В-С	0
Всего СЭК налогов В с серого дохода В-С, С-В	0
Всего СЭК налога А на дивиденды с серого до	0
Итого чистых доходов	62,48
Итого доходов с учетом серого	62,48

$$\begin{aligned}
 & D_B(1-d_{R_{CV}}-d_{I_{CV}}-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}})- \\
 & -[D_B(1-d_{R_{CV}}-d_{I_{CV}}-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}})]t_{BB}^n - \\
 & -[D_B(1-d_{R_{CV}}-d_{I_{CV}}-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}})(1-t_{BB}^n)]t_{S_{BA}} - \\
 & -[D_B(1-d_{R_{CV}}-d_{I_{CV}}-d_{R_{BA}}-d_{I_{BA}})(1-t_{BB}^n)](t_{S_{BA}}-t_{S_{BA}}) - \\
 & -D_B\Delta\varphi_{BC} + D_B\Delta\varphi_{BC}t_{BB}^n + [D_B\Delta\varphi_{BC}(1-t_{BB}^n)]t_{S_{BA}} + [D_B\Delta\varphi_{BC}(1-t_{BB}^n)](t_{S_{BA}}-t_{S_{BA}}) - \\
 & -D_B\Delta\varphi_{R_{BC}} + D_B\Delta\varphi_{R_{BC}}t_{BB}^n + [D_B\Delta\varphi_{R_{BC}}(1-t_{BB}^n)]t_{S_{BA}} + [D_B\Delta\varphi_{R_{BC}}(1-t_{BB}^n)](t_{S_{BA}}-t_{S_{BA}}) - \\
 & -D_B\Delta\varphi_{I_{BC}} + D_B\Delta\varphi_{I_{BC}}t_{BB}^n + [D_B\Delta\varphi_{I_{BC}}(1-t_{BB}^n)]t_{S_{BA}} + [D_B\Delta\varphi_{I_{BC}}(1-t_{BB}^n)](t_{S_{BA}}-t_{S_{BA}}) + \\
 & +D_{R_{CV}}-D_{R_{CV}}t_{R_{CV}}-D_{R_{CV}}\Delta\varphi_{R_{CV}}+D_{R_{CV}}\Delta\varphi_{R_{CV}}t_{R_{CV}}+ \\
 & +D_{I_{CV}}-D_{I_{CV}}t_{I_{CV}}-D_{I_{CV}}\Delta\varphi_{I_{CV}}+D_{I_{CV}}\Delta\varphi_{I_{CV}}t_{I_{CV}}- \\
 & -[D_{R_{CV}}-D_{R_{CV}}t_{R_{CV}}-D_{R_{CV}}\Delta\varphi_{R_{CV}}]t_{S_{BA}} + [D_{R_{CV}}\Delta\varphi_{R_{CV}}t_{R_{CV}}]t_{S_{BA}} - \\
 & -[D_{R_{CV}}-D_{R_{CV}}t_{R_{CV}}-D_{R_{CV}}\Delta\varphi_{R_{CV}}](t_{S_{BA}}-t_{S_{BA}}) + [D_{R_{CV}}\Delta\varphi_{R_{CV}}t_{R_{CV}}](t_{S_{BA}}-t_{S_{BA}}) - \\
 & -[D_{I_{CV}}-D_{I_{CV}}t_{I_{CV}}-D_{I_{CV}}\Delta\varphi_{I_{CV}}]t_{S_{BA}} + [D_{I_{CV}}\Delta\varphi_{I_{CV}}t_{I_{CV}}]t_{S_{BA}} - \\
 & -[D_{I_{CV}}-D_{I_{CV}}t_{I_{CV}}-D_{I_{CV}}\Delta\varphi_{I_{CV}}](t_{S_{BA}}-t_{S_{BA}}) + [D_{I_{CV}}\Delta\varphi_{I_{CV}}t_{I_{CV}}](t_{S_{BA}}-t_{S_{BA}}) + \\
 & +D_{R_{BA}}-D_{R_{BA}}t_{R_{BA}}-D_{R_{BA}}(t_{R_{BA}}-t_{R_{BA}}) + \\
 & +D_{I_{BA}}-D_{I_{BA}}t_{I_{BA}}-D_{I_{BA}}(t_{I_{BA}}-t_{I_{BA}}) + \\
 & +F_B - D_B\Delta\varphi_{R_{BC}}t_{R_{BC}} - D_B\Delta\varphi_{I_{BC}}t_{I_{BC}}
 \end{aligned}$$

Источник: составлено автором.

Рисунок Е.3 - Доходы компании (территория В). Ситуация с применением территорией А правил КС, КИК и ВК к территории В и к территории С

Приложение Ж
(информационное)

Результаты расчетов по вычислительному эксперименту 7

Параметры юрисдикции А

D_A	$d_{R_{AC}}$	$d_{I_{AC}}$	$d_{R_{AB}}$	$d_{I_{AB}}$	$d_{R_{CA}}$	$d_{I_{CA}}$	t_{AA}^n	φ_{AC}	$k_{\varphi_{ACA}}$	$\varphi_{R_{AC}}$	$k_{\varphi_{R_{ACA}}}$	$\varphi_{I_{AC}}$	$k_{\varphi_{I_{ACA}}}$	$\varphi_{R_{CA}}$	$k_{\varphi_{R_{ACA}}}$	$\varphi_{I_{CA}}$	$k_{\varphi_{I_{ACA}}}$
100	0,1	0,1	0,05	0,05	0,1	0,1	0,2	0,2	1	0,05	1	0,05	1	0,5	1	0,5	1
	$D_{R_{AC}}$	$D_{I_{AC}}$	$D_{R_{AB}}$	$D_{I_{AB}}$	$D_{R_{CA}}$	$D_{I_{CA}}$		$\Delta\varphi_{ACA}$		$\Delta\varphi_{R_{ACA}}$		$\Delta\varphi_{I_{ACA}}$		$\Delta\varphi_{R_{CA}}$		$\Delta\varphi_{I_{CA}}$	
	10	10	5	5	10	10		0		0		0		0		0	
	$t_{R_{ACA}}$	$t_{I_{ACA}}$	$t_{R_{ABA}}$	$t_{R_{ABB}}$	$t_{I_{ABA}}$	$t_{I_{ABB}}$	$t_{R_{CA}}$	$t_{I_{CA}}$									
	0,2	0,2	0,2	0,24	0,2	0,24	0,2	0,2									

Параметры юрисдикции В

Процент выплаченных дивидендов $S = 0$

D_B	$d_{R_{BA}}$	$d_{I_{BA}}$	$d_{R_{BC}}$	$d_{I_{BC}}$	$d_{R_{AB}}$	$d_{I_{AB}}$	$d_{R_{CB}}$	$d_{I_{CB}}$	t_{BB}^{n*}	φ_{BC}	$k_{\varphi_{BCB}}$	$\varphi_{R_{BC}}$	$k_{\varphi_{R_{BCB}}}$	$\varphi_{I_{BC}}$	$k_{\varphi_{I_{BCB}}}$	$\varphi_{R_{CB}}$	$k_{\varphi_{R_{BCB}}}$
100	0,05	0,05	0,1	0,1	0,05	0,05	0,1	0,1	0,24	0,2	0	0,05	0	0,05	0	0,5	0
	$D_{R_{BA}}$	$D_{I_{BA}}$	$D_{R_{BC}}$	$D_{I_{BC}}$	$D_{R_{AB}}$	$D_{I_{AB}}$	$D_{R_{CB}}$	$D_{I_{CB}}$		$\Delta\varphi_{BCB}$		$\Delta\varphi_{R_{BCB}}$		$\Delta\varphi_{I_{BCB}}$		$\Delta\varphi_{R_{CB}}$	
	5	5	10	10	5	5	10	10		0,2		0,05		0,05		0,5	
	$\varphi_{I_{CB}}$	$k_{\varphi_{I_{CBB}}}$	$t_{R_{BCB}}$	$t_{I_{BCB}}$	$t_{R_{BAB}}$	$t_{R_{BAA}}$	$t_{I_{BAB}}$	$t_{I_{BAA}}$	$t_{R_{CB}}$	$t_{I_{CB}}$	$t_{S_{BAB}}$	$t_{S_{BAA}}$					
	0,5	0	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,2	0,24	0,24	0,1	0,13					
	$\Delta\varphi_{I_{CBB}}$																
	0,5																

Источник: составлено автором.

Рисунок Ж.1 - Параметры юрисдикций А и В для проведения расчетов по эксперименту 7 (правила КИК к территории В не применяются)

Итого чистый доход А от А,В,С	80
Итого чистый доход А от А,В,С с учетом серого	80
в т.ч. в виде дивидендов от В	0
Итого налогов правительства А	21
Итого налогов А	21
Итого сэкономленных налогов по А	0
в т.ч. налогов в А от доходов В	1
Итого доход материнской компании и правительства А:	
без учета выведенного капитала	101
с учетом выведенного капитала	101

Итого чистый доход В от А,В,С	45,6
Итого чистый доход В от А,В,С с учетом серого	84,6
в т.ч. от доходов В	30,4
Итого налогов правительства В	14,4
Итого налогов В	24
Итого сэкономленных налогов по В	-9,6
в т.ч. налогов в В от доходов В	11,6
Итого доход дочерней компании и правительства В:	
без учета выведенного капитала	60
с учетом выведенного капитала	99

Расчет общего серого дохода в С от доходов из А,В и С	39
Серый доход из А и С	0
Серый доход из В и С	39

Итого чистый доход А,В от А,В,С	125,6
Итого чистый доход А,В от А,В,С с учетом серого	164,6
Итого налогов правительства А,В	35,4
Итого налогов А,В	45
Итого сэкономленных налогов по А,В	-9,6

ИТОГО глобальный доход А и В	161
ИТОГО глобальный доход А, В и С	200,000

Источник: составлено автором.

Рисунок Ж.2 - Доходы территории А с позиций национального благосостояния. Ситуация с применением территорией А правил КС, КИК и ВК только к территории С

Параметры юрисдикции А

D_A	$d_{R_{AC}}$	$d_{I_{AC}}$	$d_{R_{AB}}$	$d_{I_{AB}}$	$d_{R_{CA}}$	$d_{I_{CA}}$	t_{AA}^n	φ_{AC}	$k_{\varphi_{AC}}$	$\varphi_{R_{AC}}$	$k_{\varphi_{R_{AC}}}$	$\varphi_{I_{AC}}$	$k_{\varphi_{I_{AC}}}$	$\varphi_{R_{CA}}$	$k_{\varphi_{R_{CA}}}$	$\varphi_{I_{CA}}$	$k_{\varphi_{I_{CA}}}$
100	0,1	0,1	0,05	0,05	0,1	0,1	0,2	0,2	1	0,05	1	0,05	1	0,5	1	0,5	1
	$D_{R_{AC}}$	$D_{I_{AC}}$	$D_{R_{AB}}$	$D_{I_{AB}}$	$D_{R_{CA}}$	$D_{I_{CA}}$		$\Delta\varphi_{ACA}$		$\Delta\varphi_{R_{AC}}$		$\Delta\varphi_{I_{AC}}$		$\Delta\varphi_{R_{CA}}$		$\Delta\varphi_{I_{CA}}$	
	10	10	5	5	10	10		0		0		0		0		0	

$t_{R_{ACA}}$	$t_{I_{ACA}}$	$t_{R_{ABA}}$	$t_{R_{ABB}}$	$t_{I_{ABA}}$	$t_{I_{ABB}}$	$t_{R_{CA}}$	$t_{I_{CA}}$
0,2	0,2	0,2	0,24	0,2	0,24	0,2	0,2

Параметры юрисдикции В

Процент выплаченных дивидендов $S = 0$

D_B	$d_{R_{BA}}$	$d_{I_{BA}}$	$d_{R_{BC}}$	$d_{I_{BC}}$	$d_{R_{AB}}$	$d_{I_{AB}}$	$d_{R_{CB}}$	$d_{I_{CB}}$	t_{BB}^n	φ_{BC}	$k_{\varphi_{BC}}$	$\varphi_{R_{BC}}$	$k_{\varphi_{R_{BC}}}$	$\varphi_{I_{BC}}$	$k_{\varphi_{I_{BC}}}$	$\varphi_{R_{CB}}$	$k_{\varphi_{R_{CB}}}$
100	0,05	0,05	0,1	0,1	0,05	0,05	0,1	0,1	0,24	0,2	1	0,05	1	0,05	1	0,5	1
	$D_{R_{BA}}$	$D_{I_{BA}}$	$D_{R_{BC}}$	$D_{I_{BC}}$	$D_{R_{AB}}$	$D_{I_{AB}}$	$D_{R_{CB}}$	$D_{I_{CB}}$		$\Delta\varphi_{BCB}$		$\Delta\varphi_{R_{BC}}$		$\Delta\varphi_{I_{BC}}$		$\Delta\varphi_{R_{CB}}$	
	5	5	10	10	5	5	10	10		0		0		0		0	

$\varphi_{I_{CB}}$	$k_{\varphi_{I_{CB}}}$	$t_{R_{BCB}}$	$t_{I_{BCB}}$	$t_{R_{BAB}}$	$t_{R_{BAAB}}$	$t_{I_{BAB}}$	$t_{I_{BAAB}}$	$t_{R_{CB}}$	$t_{I_{CB}}$	$t_{S_{BAB}}$	$t_{S_{BAAB}}$
0,5	1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,2	0,24	0,24	0,1	0,13

$\Delta\varphi_{I_{CB}}$
0

Источник: составлено автором.

Рисунок Ж.3 - Параметры юрисдикций А и В для проведения расчетов по эксперименту 7 (правила КИК применяются)

ОБЩИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ:**ДЛЯ КОМПАНИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА А**

Итого чистый доход А от А,В,С	80
Итого чистый доход А от А,В,С с учетом серого дохода	80
в т.ч. в виде дивидендов от В	0
Итого налогов правительства А	36,92
Итого налогов А	36,92
Итого сэкономленных налогов по А	0
в т.ч. налогов в А от доходов В	16,92
Итого доход материнской компании и правительства А:	
без учета выведенного капитала	116,92
с учетом выведенного капитала	116,92

ДЛЯ КОМПАНИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА В

Итого чистый доход В от А,В,С	60,08
Итого чистый доход В от А,В,С с учетом серого дохода	60,08
в т.ч. от доходов В	44,8
Итого налогов правительства В	23
Итого налогов В	23
Итого сэкономленных налогов по В	0
в т.ч. налогов в В от доходов В	17,8
Итого доход дочерней компании и правительства В:	
без учета выведенного капитала	83,08
с учетом выведенного капитала	83,08

ДЛЯ КОМПАНИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА С

Расчет общего серого дохода в С от доходов А, В и С	0
Серый доход из А и С	0
Серый доход из В и С	0

ДЛЯ КОМПАНИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА А И В

Итого чистый доход А,В от А,В,С	140,08
Итого чистый доход А,В от А,В,С с учетом серого дохода	140,08
Итого налогов правительства А,В	59,92
Итого налогов А,В	59,92
Итого сэкономленных налогов по А,В	0

ИТОГО глобальный доход А и В	200
ИТОГО глобальный доход А, В и С	200,000

Источник: составлено автором.

Рисунок Ж.4 - Доходы территории А с позиций национального благосостояния. Ситуация с применением территорией А правил КС, КИК и ВК к территории В и к территории С

Приложение И
(информационное)

Результаты расчетов по вычислительному эксперименту 8

Параметры юрисдикции А

D_A	$d_{R_{AC}}$	$d_{I_{AC}}$	$d_{R_{AB}}$	$d_{I_{AB}}$	$d_{R_{CA}}$	$d_{I_{CA}}$	t_{AA}^n	φ_{AC}	$k_{\varphi_{AC}}$	$\varphi_{R_{AC}}$	$k_{\varphi_{R_{AC}}}$	$\varphi_{I_{AC}}$	$k_{\varphi_{I_{AC}}}$	$\varphi_{R_{CA}}$	$k_{\varphi_{R_{CA}}}$	$\varphi_{I_{CA}}$	$k_{\varphi_{I_{CA}}}$
100	0,1	0,1	0,05	0,05	0,1	0,1	0,48	0,2	1	0,05	1	0,05	1	0,5	1	0,5	1
$D_{R_{AC}}$	$D_{I_{AC}}$	$D_{R_{AB}}$	$D_{I_{AB}}$	$D_{R_{CA}}$	$D_{I_{CA}}$			$\Delta\varphi_{ACA}$		$\Delta\varphi_{R_{ACA}}$		$\Delta\varphi_{I_{ACA}}$		$\Delta\varphi_{R_{CA}}$		$\Delta\varphi_{I_{CA}}$	
10	10	5	5	10	10			0		0		0		0		0	
$t_{R_{AC}}$	$t_{I_{AC}}$	$t_{R_{ABA}}$	$t_{R_{ABB}}$	$t_{I_{ABA}}$	$t_{I_{ABB}}$	$t_{R_{CA}}$	$t_{I_{CA}}$										
0,2	0,2	0,2	0,24	0,2	0,24	0,2	0,2										

Параметры юрисдикции В

Процент выплаченных дивидендов $S = 1$

D_B	$d_{R_{BA}}$	$d_{I_{BA}}$	$d_{R_{BC}}$	$d_{I_{BC}}$	$d_{R_{AB}}$	$d_{I_{AB}}$	$d_{R_{CB}}$	$d_{I_{CB}}$	t_{BB}^n	φ_{BC}	$k_{\varphi_{BC}}$	$\varphi_{R_{BC}}$	$k_{\varphi_{R_{BC}}}$	$\varphi_{I_{BC}}$	$k_{\varphi_{I_{BC}}}$	$\varphi_{R_{CB}}$	$k_{\varphi_{R_{CB}}}$
100	0,05	0,05	0,1	0,1	0,05	0,05	0,1	0,1	0,26	0,2	0	0,05	0	0,05	0	0,5	0
$D_{R_{BA}}$	$D_{I_{BA}}$	$D_{R_{BC}}$	$D_{I_{BC}}$	$D_{R_{AB}}$	$D_{I_{AB}}$	$D_{R_{CB}}$	$D_{I_{CB}}$			$\Delta\varphi_{BCB}$		$\Delta\varphi_{R_{BC}}$		$\Delta\varphi_{I_{BC}}$		$\Delta\varphi_{R_{CB}}$	
5	5	10	10	5	5	10	10			0,2		0,05		0,05		0,5	
$\varphi_{I_{CB}}$	$k_{\varphi_{I_{CB}}}$	$t_{R_{BCB}}$	$t_{I_{BCB}}$	$t_{R_{BAB}}$	$t_{I_{BAA}}$	$t_{I_{BAB}}$	$t_{I_{BAA}}$	$t_{R_{CB}}$	$t_{I_{CB}}$	$t_{S_{BAB}}$	$t_{S_{BAA}}$						
0,5	0	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,2	0,24	0,24	0,1	0,13						
$\Delta\varphi_{I_{CB}}$																	
0,5																	

Источник: составлено автором.

Рисунок И.1 - Параметры юрисдикций А и В для проведения расчетов по эксперименту 8 (процент выплаченных дивидендов 100)

Итого чистый доход А от А,В,С	100
Итого чистый доход А от А,В,С с учетом серого	100
в т.ч. в виде дивидендов от В	39,6
Итого налогов правительства А	41,8
Итого налогов А	42,538
Итого сэкономленных налогов по А	-0,738
в т.ч. налогов в А от доходов В	1,972
Итого доход материнской компании и правительства А:	
без учета выведенного капитала	141,8
с учетом выведенного капитала	141,8

Итого чистый доход В от А,В,С	0
Итого чистый доход В от А,В,С с учетом серого	39
в т.ч. от доходов В	0
Итого налогов правительства В	19,2
Итого налогов В	31,86
Итого сэкономленных налогов по В	-12,66
в т.ч. налогов в В от доходов В	16,4
Итого доход дочерней компании и правительства В:	
без учета выведенного капитала	19,2
с учетом выведенного капитала	58,2

Расчет общего серого дохода в С от доходов из А,В и С	39
Серый доход из А и С	0
Серый доход из В и С	39

Итого чистый доход А,В от А,В,С	100
Итого чистый доход А,В от А,В,С с учетом серого	139
Итого налогов правительства А,В	61
Итого налогов А,В	74,398
Итого сэкономленных налогов по А,В	-13,398

ИТОГО глобальный доход А и В	161
ИТОГО глобальный доход А, В и С	200,000

Источник: составлено автором.

Рисунок И.2 - Доходы территории А с позиций национального благосостояния. Ситуация с применением территорией А правил КС, КИК и ВК только к территории С (100% выплата дивидендов)

Параметры юрисдикции А

D_A	$d_{R_{AC}}$	$d_{I_{AC}}$	$d_{R_{AB}}$	$d_{I_{AB}}$	$d_{R_{CA}}$	$d_{I_{CA}}$	t_{AA}^n	φ_{AC}	$k_{\varphi_{AC}}$	$\varphi_{R_{AC}}$	$k_{\varphi_{R_{AC}}}$	$\varphi_{I_{AC}}$	$k_{\varphi_{I_{AC}}}$	$\varphi_{R_{CA}}$	$k_{\varphi_{R_{CA}}}$	$\varphi_{I_{CA}}$	$k_{\varphi_{I_{CA}}}$
100	0,1	0,1	0,05	0,05	0,1	0,1	0,48	0,2	1	0,05	1	0,05	1	0,5	1	0,5	1
	$D_{R_{AC}}$	$D_{I_{AC}}$	$D_{R_{AB}}$	$D_{I_{AB}}$	$D_{R_{CA}}$	$D_{I_{CA}}$		$\Delta\varphi_{AC}$		$\Delta\varphi_{R_{AC}}$		$\Delta\varphi_{I_{AC}}$		$\Delta\varphi_{R_{CA}}$		$\Delta\varphi_{I_{CA}}$	
	10	10	5	5	10	10		0		0		0		0		0	
	$t_{R_{AC}}$	$t_{I_{AC}}$	$t_{R_{AB}}$	$t_{I_{AB}}$	$t_{R_{CA}}$	$t_{I_{CA}}$											
	0,2	0,2	0,2	0,24	0,2	0,24											

Параметры юрисдикции В

Процент выплаченных дивидендов $S = 0,2$

D_B	$d_{R_{BA}}$	$d_{I_{BA}}$	$d_{R_{BC}}$	$d_{I_{BC}}$	$d_{R_{AB}}$	$d_{I_{AB}}$	$d_{R_{CB}}$	$d_{I_{CB}}$	t_{BB}^n	φ_{BC}	$k_{\varphi_{BC}}$	$\varphi_{R_{BC}}$	$k_{\varphi_{R_{BC}}}$	$\varphi_{I_{BC}}$	$k_{\varphi_{I_{BC}}}$	$\varphi_{R_{CB}}$	$k_{\varphi_{R_{CB}}}$
100	0,05	0,05	0,1	0,1	0,05	0,05	0,1	0,1	0,26	0,2	0	0,05	0	0,05	0	0,5	0
	$D_{R_{BA}}$	$D_{I_{BA}}$	$D_{R_{BC}}$	$D_{I_{BC}}$	$D_{R_{AB}}$	$D_{I_{AB}}$	$D_{R_{CB}}$	$D_{I_{CB}}$		$\Delta\varphi_{BC}$		$\Delta\varphi_{R_{BC}}$		$\Delta\varphi_{I_{BC}}$		$\Delta\varphi_{R_{CB}}$	
	5	5	10	10	5	5	10	10		0,2		0,05		0,05		0,5	
	$\varphi_{I_{CB}}$	$k_{\varphi_{I_{CB}}}$	$t_{R_{BC}}$	$t_{I_{BC}}$	$t_{R_{AB}}$	$t_{I_{AB}}$	$t_{R_{BA}}$	$t_{I_{BA}}$	$t_{R_{CB}}$	$t_{I_{CB}}$	$t_{S_{BAB}}$	$t_{S_{BA}}$					
	0,5	0	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,2	0,24	0,24	0,1	0,13					
	$\Delta\varphi_{I_{CB}}$																
	0,5																

Источник: составлено автором.

Рисунок И.3 - Параметры юрисдикций А и В для проведения расчетов по эксперименту 8 (процент выплаченных дивидендов 20)

Итого чистый доход А от А,В,С	68,32
Итого чистый доход А от А,В,С с учетом серого	68,32
в т.ч. в виде дивидендов от В	7,92
Итого налогов правительства А	40,84
Итого налогов А	40,9876
Итого сэкономленных налогов по А	-0,1476
в т.ч. налогов в А от доходов В	1,1944
Итого доход материнской компании и правительства А:	
без учета выведенного капитала	109,16
с учетом выведенного капитала	109,16

Итого чистый доход В от А,В,С	35,84
Итого чистый доход В от А,В,С с учетом серого	74,84
в т.ч. от доходов В	23,68
Итого налогов правительства В	16
Итого налогов В	26,692
Итого сэкономленных налогов по В	-10,692
в т.ч. налогов в В от доходов В	13,2
Итого доход дочерней компании и правительства В:	
без учета выведенного капитала	51,84
с учетом выведенного капитала	90,84

Расчет общего серого дохода в С от доходов из А,В и С	39
Серый доход из А и С	0
Серый доход из В и С	39

Итого чистый доход А,В от А,В,С	104,16
Итого чистый доход А,В от А,В,С с учетом серого	143,16
Итого налогов правительства А,В	56,84
Итого налогов А,В	67,6796
Итого сэкономленных налогов по А,В	-10,8396

ИТОГО глобальный доход А и В	161
ИТОГО глобальный доход А, В и С	200,000

Источник: составлено автором.

Рисунок И.4 - Доходы территории А с позиций национального благосостояния. Ситуация с применением территорией А правил КС, КИК и ВК только к территории С (20% выплата дивидендов)